

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)
НИИ истории казачества и развития казачьих регионов

А.П. Скорик

1-й ДОНСКОЙ ОКРУГ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Ответственный редактор:

*доктор исторических наук, профессор
В.А. Бондарев*

Новочеркасск
Лик
2012

УДК 94(470.6)"1801/2012"
ББК 63.3(2) (235.7)
С 44

Издание осуществляется в поддержку IV-го Всемирного конгресса казаков (г. Новочеркасск, 27 сентября – 1 октября 2012 г.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор **А.В. Баранов**
(Кубанский государственный университет);

доктор исторических наук, профессор **А.В. Венков**
(Южный научный центр РАН)

Скорик А.П.

С 44 Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2012. – 520 с.: ил., прил.

ISBN 978-5-9947-0309-0

В работе предпринимается попытка на примере Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» раскрыть сложные процессы возрождения донского казачества, показать неразрывную историческую связь времен, выделить в мощном пласте казачьей культуры обычаи и традиции, которым сегодня надо следовать, чтобы продолжить дело предшествующих поколений казаков, а равно дать казачьей молодежи точку отсчета для позитивного восприятия своей истории и культуры.

Содержание монографии будет представлять определенный интерес для профессиональных историков, занимающихся теоретическими и прикладными проблемами истории казачества, а также всех, неравнодушных к вопросу о путях и способах преобразований в казачьих регионах, поскольку в той же мере это и вопрос о будущем России.

УДК 94(470.6)"1801/2012"
ББК 63.3(2)(235.7)

ISBN 978-5-9947-0309-0

© Скорик А.П., 2012.

*Поколениям казаков,
пережившим сталинские
репрессии,
в том числе и моему деду –
Костюку
Ивану Афанасьевичу,
посвящается*

Введение

Представляя настоящее повествование по истории и культуре казачества Первого Донского округа, мы рассчитываем на приобщение довольно широкого круга читающей публики к неопценному опыту и жизненным достижениям предшествующих поколений коренного населения донского края, на привлечение внимания казачьей молодёжи к проблеме сохранения исторической памяти о заслугах донцов перед Отечеством нашим. Изучение фактов, событий и явлений исторического прошлого донского казачества, проведение масштабной исторической реконструкции, на наш взгляд, поможет формированию доброжелательных, стабильных и взаимодополняющих межпоколенческих связей в региональном сообществе, позволит укрепить позитивные казачьи ценности на микроуровне социальных отношений в хуторах и станицах Дона. Распространение исторических знаний обеспечит сбалансированность восприятия исторического прошлого и настоящего, без чёрно-белого, полярно-цветного деления на правых и виноватых, ибо в прошлом осталась наша, как бы мы тому не сопротивлялись, общая национальная история, какой бы драматичной она при этом не была.

Тем самым, *актуальность темы исследования* нами рассматривается в следующих аспектах: *научно-исследовательском*, когда мы пытаемся найти приемлемую формулу исторической реконструкции Первого Донского округа, ищем присущие ей базовые элементы, устанавливаем границы исторического повествования, вырабатываем адекватный привлекаемому многообразному материалу и центральной идее рассматриваемого исторического фрагмента стиль изложения; *культурно-просветительском*, ибо стремимся представить нашему читателю довольно разнообразную информацию, по мере возможности с использованием занимательных и поучительных сюжетов, порой даже совершенно анекдотических случаев, стараемся преподнести участникам процессов возрождения казачества обобщающие материалы, чтобы они могли отчётливо увидеть и осознать «дело рук своих»; *социально-организационном*, поскольку наше изложение несёт в себе неоценимый социальный опыт, сложившийся в современном казачьем движении, который позволяет понять допущенные ошибки и совершённые промахи, осмыслить то, что в социальной организации донского казачества в наши дни необходимо кардинально изменить, что лишь немного поправить, а от чего и вовсе следует отказаться.

Хронологические рамки исследования отчасти не имеют жёстких границ, поскольку история донских станиц и хуторов в плане установления исходной даты носит плавающий характер, но историческая реконструкция Первого Донского округа задаёт более чёткие параметры, когда нижняя граница определяется **1835** г., т.е. моментом исторического появления Первого Донского округа, а верхняя граница устанавливается **2012** г. Естественно, в некоторых случаях нашего исторического изложения оно завершается несколько раньше, примерно на два-четыре года, ввиду отсутствия значимых событий, проверенной информации, или же причастными к этому людьми сделано пока ещё немного, чтобы высказывать какие-либо оценочные суждения и описывать ими совершённое.

Территориальные рамки исследования. Здесь мы ориентировались, прежде всего, на существующее современное административно-территориальное деление Ростовской области, исходя из которых и определяются нынешние границы Первого Донского округа. Сегодня округ включает следующие районы (юрты): Волгодонский (Романовский юрт), Константиновский, Мартыновский, Милютинский, Морозовский, Октябрьский (сельский; или же Нижне-Донской юрт), Семикаракорский, Тацинский, Усть-Донецкий. Естественно, при историко-ретроспективном освещении дореволюционного периода мы неизбежно вынуждены были считаться с прежними границами округа, особо не злоупотребляя административно-территориальным аспектом повествования.

С концептуальной точки зрения, мы **ставим перед собой** поисковую **исследовательскую цель** нахождения адекватной исторической конструкции по отношению к донскому субрегиону, чтобы использовать приемлемые исторические формулы для ретроспективного историописания на протяжении довольно длительного исторического периода, чтобы постепенно выйти на репрезентативную логику истолкования исторических источников, чтобы максимально приблизиться к исторической объективности в подаче аккумулируемых исторических событий, фактов, явлений, не отказываясь в какой-то значительной мере от избранной научно-популярной формы изложения материала.

Реализуя поставленную перед собой цель, мы в настоящей монографии намерены последовательно решить **следующие исследовательские задачи**:

- ◆ осветить историю формирования окружных структур Первого Донского округа;
- ◆ описать основные страницы истории некоторых станиц и хуторов округа, на примере которых проследить базовые вехи в существовании казачьих поселений и в историческом развитии казачества на протяжении последних двух веков;

- ◆ раскрыть специфику организации военной подготовки казаков Первого Донского округа в дореволюционный период;

- ◆ реконструировать историю одного из казачьих подразделений Первого Донского округа – историю 36-го Донского казачьего полка на всём протяжении его исторического существования;

- ◆ обозначить несение воинской службы отдельными казачьими частями Первого Донского округа, описать формирование казачьих подразделений в предвоенное и военное время и изучить примеры доблестной службы казаков округа Отечеству в разные исторические времена;

- ◆ расставить основные вехи в процессе возрождения донского казачества и на этом историческом фоне показать отдельные ступени продвижения казачьего движения в Первом Донском округе к государственной службе;

- ◆ проанализировать процесс восстановления казачьей службы в Первом Донском округе на современном этапе возрождения казачества и постепенный переход к государственному реестру;

- ◆ показать перипетии возрождения донского казачества в одном отдельно взятом казачьем юрту, в качестве которого выступает Морозовский юрт Первого Донского округа, наиболее активный в развитии казачьего движения из всех юртов округа и, тем самым, привлекающий исследовательское внимание;

- ◆ обосновать необходимость осуществления военной подготовки казаков по мобилизационным планам и специального обучения по алгоритму несения различных видов охранной службы на современном этапе;

- ◆ дать личностные характеристики отдельных известных казаков Первого Донского округа и представить общий социальный портрет поколения созидателей на основе этих жизнеописаний.

Являются ли поставленная цель и изложенные задачи строго ограничивающими и/или жёсткими рамками нашего изложения. Отнюдь нет! Мы пытались добиться как можно более эмоцио-

нального восприятия нашего повествования, ибо для нас казачья тема выступает особенной частью характерных личностных переживаний. Свыше двухсот работ по истории и возрождению казачества издано. И, тем не менее, работаем дальше. Это тема, которой мы отдали более двадцати лет своей профессиональной карьеры историка. Первая более или менее обстоятельная работа вышла ещё в 1992 г.¹ И сколько бы мы не пытались в какие-то моменты научной и преподавательской работы по тем или иным объективным и субъективным причинам отойти от этой темы, она постоянно звала, притягивала нас как магнит. Мы изучали различные фрагменты казачьей истории, настойчиво пытались понять, как реально жили, что чувствовали наши предки, о чём часто думали, о каких вещах мечтали, какие идеалы берегли как зеницу ока, в чём искренне и порой не очень заблуждались.

Много написано нами других научных работ, но казачья тематика ранее была и сегодня остаётся основным предметом исследовательского внимания. В 2009 г. мы успешно защитили вторую докторскую диссертацию на тему: «Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований» по научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. В 2011 г. нам удалось стать дипломантом I Южного межрегионального конкурса «Лучшая университетская книга», и за это наградили специальным призом за серию книг по истории и культуре казачества. И после этого успеха вышли ещё ряд крупных и знаковых работ.² Очевидно, что-то есть в казачьей тематике заво-

¹ Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск: НПИ, 1992. - 72 с.

² Скорик А.П. Казачья станица в 1930-е годы // Вопросы истории (г. Москва). 2011. № 10. С. 137-143; Его же. Казачество Юга России в эпоху коллективизации. (Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований): Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co. & KG, 2011. 583 с.; Его же. Кампания «За советское казачество»: власть и казаки Юга России во второй половине 1930-х гг. // Социальная история: ежегодник. 2011 / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2012. С. 291-325; Его же. Донское казачество

раживающее, не отпускающее душу и сердце. Может это немного сентиментально и/или даже высокопарно сказано, но, очевидно существует большой неоплатный долг перед нашими предками, перед теми самыми дедами и прадедами, кто обеспечил для тебя, меня, для нас всех твоё и моё доброе и светлое настоящее. В этой связи позволю себе упомянуть небольшую личностную историю, которая может быть позволит нам и нашим читателям понять устойчивый исследовательский интерес к казачьей истории.

Когда-то с нами в возрасте трёх лет дедушка по материнской линии – Костюк Иван Афанасьевич – совершил обряд «посаждения на коня» с характерным подрезанием чуба, который традиционно знаменует посвящение мальчика в казаки. Тогда я впервые прикоснулся к старинным казачьим традициям, хотя мало что в этом понимал, а в памяти смутно сохранился весёлый смех моих родных, собранных дедом для совершения обряда над всеми своими внуками. И сегодня я искренне благодарен дедушке Ивану, ведь другой дед по отцовской линии – Скориков Пётр Павлович – в мае 1943 года пропал без вести, «находясь на фронте Отечественной войны», как написано в истлевшей справке из районного военкомата. Ныне уже точно не узнать, что думал тогда мой почитатель в казаки, но в семейном предании осталась его фраза «Сашка, цэй учёным буде». Сказал, как отрезал, но ведь сбылось!

Итак, *объектом настоящего исследования* выступает Первый Донской округ как исторический субрегион вначале Войска Донского, а теперь – Ростовской области.

Предмет исследования – многомерная жизнедеятельность донского казачества, прежде всего, Первого Донского округа на всём протяжении существования этого исторического субрегиона.

Теоретико-методологическая база работы основывается на авторском понимании и прочтении исторической деконструкции,

и сталинский план преобразования природы в начале 1950-х гг.// Российский Кавказ: исторический альманах (г. Пятигорск). 2012. № 1. С. 78-88.

когда мы стремимся к определённому разрушению стереотипов исторического повествования и изучения социальной реальности, пытаемся включить в новый контекст фрагменты представлений о возрождении донского казачества, выйти за привычные рамки двух с лишним десятилетий современного казачьего движения и представить развитие донского субрегиона (в качестве которого предстаёт Первый Донской округ), опосредованное исключительно казачьей проблематикой, акцентируя тем самым всемерное внимание на сюжетах казачьей истории. Мы также полагаем, что исторические смыслы происходивших процессов в Первом Донском округе конструируются вдумчивым читателем по мере прочтения предлагаемого монографического текста, только отчасти навязываемые репрессивной инстанцией автора. В своём осмыслении мы также используем некоторые провокации, инициирующую мысль о возрождении донского казачества, освобождающие для нашего читающего контрагента скрытые смыслы настоящего исторического изложения, естественно, никак не контролируемые нами. Избранная исследовательская традиция восходит к научному наследию французского учёного-философа Жака Дерриды, давно восхищающего лично нас, как философа и исследователя. Некоторые предлагаемые нами в настоящей монографии исторические сюжеты о возрождении донского казачества, в том числе в Первом Донском округе, усиливаются социально-психологическими аллюзиями, чтобы через употребляемый намёк на общеизвестный факт, событие, явление наш вдумчивый читатель смог воспроизвести своё личностное переживание и выверить уже сложившуюся у него, отчасти эмоциональную, оценку исторического прошлого и настоящего.

При написании настоящей работы нами использовались следующие *методы исследования*: сравнительно-исторический, когда те или иные исторические сюжеты из многогранной и почти двухсотлетней истории Первого Донского округа мы сопоставляем сами, или же преподносим их для сравнения нашему читателю; хроното-

пический, ставший для нас одним из основных способов изложения исторического материала, ибо время и место большинства исторических событий, фактов и явлений, выверялось нами исключительно по степени их отношения к Первому Донскому округу и влияния на процессы возрождения казачества в этом округе; метод сепарирования информации также являлся одним из основных способов нашего исследования, поскольку для написания того или иного сюжета настоящей книги порой требовалось в буквальном смысле перевернуть «горы исходной информации», чтобы вычлениить, именно то, что наверняка может иметь отношение к Первому Донскому округу, как в обобщённом, так и в индивидуальном смысле, когда затрагивались судьбы отдельных казаков округа; метод включённого наблюдения являлся естественным продолжением нашей повседневной жизни, потому что во многих из описываемых событий мы принимали самое непосредственное участие, которое, безусловно, не было столь активным, как многогранная деятельность казаков Первого Донского округа, но, тем не менее, мы присутствовали на многих казачьих мероприятиях, вплоть до заседаний правления, совещаний узкого круга лиц, записывали, осмысливали и делали выводы, частью из которых и поделились в настоящем повествовании; метод интервьюирования позволил нам за счёт встреч и общения со многими казаками (а мы встречались практически со всеми донскими атаманами последних двух десятилетий при тех или иных обстоятельствах) собрать мнения и оценки, послушать отношение, порой весьма эмоциональное, к тем или иным событиям в жизни донского казачества; метод Дельфи нами использовался при многократной проверке достоверности публикуемой в настоящей монографии информации путём привлечения группы экспертов из Первого Донского округа, которую составили опытные казаки (активно участвовавшие в процессах возрождения донского казачества на протяжении последних двух десятилетий, а чаще буквально с первых шагов казачьего движения) неоднократно знако-

мившиеся с предварительными материалами исследования, непосредственно своими советами помогавшие нам чётче прописать те или иные исторические сюжеты, предоставлявшие многие исходные материалы для их последующей обработки и включения в текст настоящего исследования.

В качестве источников для написания настоящего исследования выступали, прежде всего, материалы текущего архива Первого Донского округа, любезно предоставленные нам их правообладателями. В целом ряде случаев мы использовали архивные источники из региональных (ГАРО, ЦДНИ РО) и федеральных архивов (РГВА, РГВИА, ЦАМО, РГАЭ), чтобы суметь восстановить недостающие фрагменты исторической реальности. Например, при реконструкции истории 36-го Донского казачьего полка изучили специальную архивную коллекцию из Российского государственного военно-исторического архива (ф. 5090). В частности, смотрели следующие приказы по 36-му Донскому казачьему полку: № 46 от 1 сентября 1914 г., № 66 от 21 сентября 1914 г., № 84 от 9 октября 1914 г., № 98 от 23 сентября 1914 г., № 99 от 24 октября 1914 г., № 111 от 4 ноября 1914 г., № 133 от 26 ноября 1914 г., № 311 от 1 ноября 1916 г., № 312 от 2 ноября 1916 г., № 327 от 17 ноября 1916 г., № 334 от 24 ноября 1916 г., № 342 от 1 декабря 1916 г., № 356 от 15 декабря 1916 г., № 367 от 26 декабря 1916 г.; приказы № 8 от 7 ноября 1914 г. и № 20 от 19 ноября 1914 г. по Иоганнисбургскому отряду. Эта архивная коллекция помогла понять и осмыслить историю полка в годы Великой войны 1914-1917 гг. Для рассказа об одной из отдельных сотен, формировавшихся в Первом Донском округе, привлекли фонд 11-й Донской казачьей отдельной сотни (ф. 5115). Для описания формирования 5-й запасного кавалерийского полка в г. Морозовске обратились к другой архивной коллекции (ЦАМО, ф. 43). Мы использовали целый ряд интереснейших материалов из дореволюционных изданий, которые сохранились, к сожалению, в неболь-

шом количестве экземпляров лишь в библиотеках, а потому и выступают ценнейшими историческими источниками. Естественно, при этом стилистически привлекаемые материалы мы обработали, сравнили с другими источниками, если таковые всё же находились. Причём, используемые нами дореволюционные издания имеют, как авторское происхождение (например, П.С. Балугев,¹ В.Х. Казин,² Ф. Ростовцев³, П.Г. Чеботарев⁴), так и носят справочный, обобщённый характер, например, памятные книжки Области Войска Донского за различные годы.⁵ Обращались неоднократно и к различным Интернет-ресурсам, чтобы не только получить какие-то необходимые справочные данные, но и извлечь необходимую информацию.⁶ В небольших объёмах использовали материалы периодической печати, в частности районную газету Морозовского района Ростовской области «Знамя труда».

Новизна работы состоит в том, что в ней, пожалуй, впервые в региональной донской историографии предпринимается попытка осмысления истории отдельного субрегиона, в качестве которого в настоящем исследовании выступает Первый Донской округ на всём протяжении его исторического существования. Монография, написанная по большей мере в научно-популярной форме, закрепляет

¹ Исторические и статистические описания станиц и городов области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балугев. – Новочеркасск, 1902.

² Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912.

³ Ростовцев Ф. 4-я Донская казачья дивизия в русско-японскую войну. Киев, 1910.

⁴ Чеботарев П.Г. Краткий очерк истории 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батареи. [Б.м.], 1905.

⁵ См., напр.: Памятная книжка Области войска Донского на 1866 г. – Новочеркасск, 1865; Памятная книжка Области войска Донского на 1868 г. – Новочеркасск, 1867.

⁶ См. напр.: http://rostgenealog.ru/pub/region.php?id_area=21; <http://www.ruplace.ru/kazachestvo/koldobiny-vozhrozhdeniya-donskogo-kazachestva-2.html>; <http://molodidovcossacks.com/?p=12237>; http://okmnpccossack.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=63:polit-ru&catid=27:2009-05-13-13-59-31&Itemid=5; http://cossac-awards.narod.ru/VVD_files/VVD3.html; http://ru.wikipedia.org/wiki/Войсковые_части_донского_казачества; <http://www.razdory-museum.ru/administration.html>; <http://www.zimovaya.ru/statji/donetskiy-okrug-v-gody-vozhrozhdeniya-donskogo-kazachestva-21.html>; <http://www.kazarla.ru/index.php/historyview/604> и др.

целостный фрагмент социальной памяти о локальной истории донского казачества, включая в него микротексты об отдельных сюжетах истории Первого Донского округа, одновременно превращая последний гипертекст общего исторического повествования. В исследовании в бинарном ключе представлена служба донского казачества, когда раскрываются особенности старинных традиций выполнения воинского долга и охарактеризована деятельность донских казаков в рамках государственно-реестровых отношений. Выполнена авторская реконструкция истории отдельного казачьего подразделения – 36-го Донского казачьего полка от момента его возникновения до конца XX в. Процессы возрождения донского казачества отражены как многоуровневый процесс (войско, округ, юрт, станица, хутор), что обеспечивает позиционирование объекта исследования с позиций классического принципа историзма. Вместе с тем, в постмодернистском духе из исторического пространства региональной истории извлекаются частные истории (оставляющие свои собственные архиследы), вовлекаемые репрессивной инстанцией автора в новый исторический контекст, составляющий историю субрегиона. Исходя из понимания истории как мира людей, в книге даются и биографические характеристики, и изложение позиций отдельных участников движения за возрождение донского казачества, прочие лично выраженные истории, включая собственную позицию автора, не лишённую некоторого флёра, что позволяет сделать предлагаемое историческое повествование одновременно личностного выразителем и оставляющим читающей публике простор для собственных коннотаций. Тем самым, в научно-полемическом плане в монографии ставится актуальный вопрос об акторе исторического наследия, то есть что же оставляет после себя, идущий уже более двух десятилетий, процесс возрождения донского казачества: имя, дело, провокацию, память, новое поколение, или что ещё?!

Действительно, много ли нам оставили в наследство наши предки?! Как это оценить? Безусловно, нельзя всё свести к весё-

лым донским поговоркам и прибауткам, например: «Казака принимайтя! Да за ним доглядайтя! Чтоб был не квёлый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да шашке учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительней...», «брехня не ляжит у плетня», «чѐ, девка, тянися – замуж манисся?», «ну, таперича можно с голодными ровняться», «казачщок, пачѐм лучщок, пиять копеечкав пучѐк», «була б каравяка да курочка – состряпает и дурочка», «нашему тияти, да бирюка споймати», или же «щѐ вы вчора не приходили, мы кочета припороли, чекушку поставили». Впрочем, может быть в этом и кроется наш самобытный донской уклад... И всё же, думается, нам ещё многое и многое предстоит осмыслить и понять в казачьей народной культуре, а каждое новое повествование о казаках – это лишь очередное приближение к её истокам.

Мы хотели бы выразить *искреннюю благодарность* всем казакам Первого Донского казачьего округа, кто словом и делом помогал нам в сборе материалов для настоящей книги и её последующей публикации.

Эта книга наверняка не состоялась бы без мудрого, доброго совета и дружеской поддержки атамана Нижнедонского юрта, казачьего полковника Григория Ильича Шкодина, без доброжелательного отношения и ненавязчивой подсказки атамана Константиновского юрта, казачьего полковника Александра Николаевича Кунакова, без искреннего и вдохновенного рассказчика о житии-бытии в Морозовском юрту, без его целеустремлённого атамана, казачьего полковника Виктора Фёдоровича Бокова, и, конечно же, без доброго гения и мирного «атомного реактора» представляемого проекта, казачьего полковника Александра Михайловича Упорникова, который не только буквально сподвиг нас к написанию настоящего исследования, но и бесчисленное количество раз реально помогал с подбором материалов, уточнением сведений, заботился о достоверности информации.

Спасибо Вам, мои родные братья-казаки за поддержку моих научных изысканий и прощение заблуждений и ошибок, за искреннюю веру в возрождение казачьего дела, за неповторимый казачий дух, который Вы вселяете самим своим присутствием в круге моего общения, за каждодневный упорный труд на благо Тихого Дона, за сохранение веры православной и во имя процветания Отечества нашего – великой и неделимой России.

Мы намеренно обозначили *жанр настоящего издания* как *научно-популярный*, ибо прекрасно понимаем, что выдержать полностью научный уровень по определению не удастся. Затрагивая огромное количество специальных вопросов, неизменно становишься на путь некоторой компилятивности, поскольку нельзя быть безупречным профессионалом во всех без исключения вопросах, когда перед тобою стоят задачи энциклопедического освещения довольно объёмного фрагмента исторической реальности. Не избежали мы и небольших повторов, ибо при очерковом изложении требуется смысловая завершённость текста.

У нас для книги изначально определялась *целевая читательская аудитория* – казаки Первого Донского округа. У них есть искреннее желание (что, наш взгляд, просто здорово) как можно больше узнать о своём историческом прошлом (скажем, они нашли для нас «Позышественную книгу» 1926 г. с фамилиями казаков хутора Вознесенского Морозовского района, которую ещё только предстоит изучить), осмыслить текущее настоящее и немного заглянуть в будущее. Мы не могли не учитывать эти важнейшие социальные интересы и настойчиво стремились реализовать обозначенные нашими заказчиками пожелания, что порой делалось в ущерб строгой научности, но при сохранении обязательного требования тщательной проверки приводимых в книге фактов. Поэтому мы заранее извиняемся перед профессиональным научным сообществом историков, где принято всех без исключения исследователей упоминать, детально анализировать их

многочисленные труды и т.д., т.е. всё то, что называется историками исчерпывающим *историографическим обзором* и обстоятельным научно-справочным аппаратом. В научно-популярном издании это выдержать не представляется возможным, ибо здесь существует иная жанровая направленность. С другой стороны, насколько мы понимаем, историографии развития донских субрегионов в их комплексном историческом рассмотрении пока не сложилось, и в определённой мере нет предмета для разговора.

И с третьей стороны. Вне всякого сомнения, наше историческоеписание не состоялось бы без длительного предварительного знакомства с трудами многих историков и специалистов смежных отраслей знания, которые занимались и сегодня занимаются исследованием истории и культуры донского казачества, кропотливо разрабатывая интересующие их исторические сюжеты. В алфавитном порядке назовём фамилии лишь части этих учёных: А.И. Агафонов, В.С. Брежнев, А.В. Венков, Е.И. Дулимов, В.А. Золотов, С.А. Кислицын, А.П. Кожанов, А.И. Козлов, С.М. Маркедонов, В.А. Матвеев, Н.А. Мининков, А.А. Озеров, Я.А. Перехов, А.П. Пронштейн, Б.Н. Проценко, О.В. Рвачёва, Т.С. Рудиченко, М.А. Рыблова, Н.В. Рыжкова, Р.Г. Тикиджьян, В.П. Трут, И.О. Тюменцев и др. На некоторые работы названных исследователей мы в той или иной мере ссылаемся в настоящей книге, что и позволило нам решить ряд частных задач исторического повествования, дополняя уже сложившиеся представления. И за это мы весьма признательны нашим коллегам.

Мы подчёркиваем, что искали достойную историческую формулу для написания истории одного из Донских округов, и в этом заключается *основная особенность* настоящего издания. С этих позиций стремились сохранить элементы монографичности, а также задать одновременно и общую идею, и логическую последовательность подачи исторического материала, соблюсти его тематическую определённость, насытить наше изложение множе-

ством имён и фамилий, так близких сердцу моих дорогих братьев-казаков, ввести в оборот как можно больше фактов станичной жизни, знакомых и незнакомых нашим станичным читателям, предложить, насколько это возможно, целостное видение истории Первого Донского округа.

Структура исследования. Монография состоит из введения, десяти очерков, послесловия и приложений, почерпнутых нами из текущего архива Первого Донского округа. Мы намеренно избрали **очерковую форму изложения**, отчётливо понимая, что не обо всём сможем рассказать, и не потому, что нельзя, или нам не дают, а потому, что невозможно обо всём написать в одной-единственной книге, да и не всё мы, к сожалению, знаем, что-то ещё только предстоит разыскать, о чём-то пока известны лишь отдельные фрагменты. Тем не менее, мы стремились воссоздать, насколько это возможно, целостную историческую картину существования Первого Донского округа. Вероятно, в чём-то мы ошибаемся, где-то чего-то не учли, допустили неточность, но исправление и уточнение, равно как и существенное дополнение предлагаемого нами текста – это задача будущих исследователей истории донского региона.

Практическая значимость исследования. Полагаем, что представленное исследование будет интересно и полезно специалистам в области истории и культуры казачества, преподавателям и студентам вузов, учащимся, а также всем, кого привлекает история донского казачества и прошлое Дона. А уж, если кому вообще не понравится наше повествование о донских казаках, то, как любила приговаривать моя покойная тёща, с которой мы прожили душа в душу 13 лет, острая на язык донская казачка – Калабухова Анна Пантелеевна из хутора Ленин Белокалитвенского района, пусть сам возьмёт и сделает лучше. Естественно, идиоматические выражения из её характерного донского говора мы при этом заведомо исключили.

Очерк первый

Страницы истории развития окружных структур

По положению об управлении Войском Донским 1835 г. вся территория войска была разделена на отдельные округа. Так исторически появился Первый Донской округ. Административным центром окружного управления Первого Донского округа утвердили станицу Ведерниковскую. В 1836 г. в станице Ведерниковской открыли окружные учреждения, переведённые впоследствии в станицу Константиновскую. В станице Ведерниковской тогда находились следующие окружные структуры: Атаманская канцелярия, Окружное судное начальство, Окружное сыскное начальство, Окружной лазарет, Окружной оспенный комитет, приходское училище, которое размещалось в доме войскового старшины Г. Кунакова.¹ В окружной станице также имелись: почтовая контора, тюрьма, церковь. Первое упоминание о городке Ведерникове, как поселении Земли войска Донского, исторически относится к 1672 г. Ведерников городок находился на правом берегу реки Дон (выше Бабьего городка, который упоминается ещё в 1638 г.). Своё название городок получил по фамилии богатого казака, который первым поселился на этом месте.² После перехода на окружную систему, Департамент военных поселений Земли войска Донского наметил ряд станиц к объединению. В список станиц Первого Донского округа, подлежащих объединению, вошли станицы Бабская и Ведерниковская.³ 23 апреля 1838 г. спроектировали объединённый юрт станицы Константиновской из соединённых вместе станиц Бабской и Ведерниковской.⁴ 9 мая

¹ ГАРО, ф. 358, оп. 1, д. 21, л. 43об.

² Исторические и статистические описания станиц и городов области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балуев. – Новочеркасск, 1905. С. 135.

³ Донские Епархиальные ведомости за 1892 г. – Новочеркасск, 1892. С. 688.

⁴ ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 423, л. 27, 28 об; ф. 358, оп. 1, д. 21, 43об.

1839 г. Департамент военных поселений Земли войска Донского постановил в Первом Донском округе присоединить станицу Вездерниковскую к станице Бабской и образовать на её месте станицу Константиновскую, которая и стала центром округа. Название новой станице было дано в честь Великого Князя Константина Николаевича.

В приказе № 9 по военному ведомству 1887 г. прописывалось обустройство гражданского и военного управления в шести округах войска Донского. В соответствии с этими узаконениями, в Первом Донском округе с 1 октября 1887 г. сформировали окружное управление в станице Константиновской.¹ В штат окружного управления входили: окружной атаман, по статусу генерал-майор, но мог быть и полковник с годовым окладом столовых денег 2930 рублей 95 копеек; его помощник, по званию штаб-офицер. Окружная канцелярия делилась на гражданскую и военную части. Штат по гражданской части составляли: один секретарь; два делопроизводителя; один регистратор. Штат по военной части составляли: старший адъютант, обер-офицер; его помощник, обер-офицер.²

В 1898 г. в канцелярии управления окружного атамана Первого Донского округа по военной части состояли: старший адъютант, есаул Петр Игнатьевич Климов; его помощник, подьесаул Николай Васильевич Кочетов; военные приставы: 1-го отделения – есаул Филарет Иванович Попов, 2-го отделения – подьесаул Григорий Федорович Кунаков, 3-го отделения – подьесаул Иван Иванович Кутырёв, 4-го отделения – подьесаул Митрофан Матвеевич Нефёдов, калмыцких кочевий – подьесаул Григорий Иванович Крюков. По гражданской части в канцелярии управления окружного атамана состояли: секретарь, коллежский асессор Кор-

¹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – СПб., 1887. Т. 23. С. 117-118.

² Там же. С. 147.

нила Иванович Авилов; исполнители должности делопроизводителя, коллежский регистратор Аристарх Корнилович Авилов, кандидат на классную должность Василий Зиновьевич Ларин; регистратор, губернский секретарь Иринарх Иванович Чукарин. Участковыми заседателями являлись: на 1-м участке – есаул Алексей Алексеевич Сысоев, на 2-м участке – коллежский асессор Александр Семенович Пронин, на 3-м участке – коллежский секретарь Макар Сергеевич Аниканов, на 4-м участке – коллежский асессор Василий Дмитриевич Черевков, на 5-м участке – подъесаул Владимир Павлович Болдырев, на 6-м участке – губернский секретарь Михаил Львович Макаров. Полицейским приставом станицы Константиновской являлся титулярный советник Михаил Семенович Калинин. Окружным врачом состоял надворный советник Петр Васильевич Нефёдов, а окружным ветеринарным врачом – надворный советник Семен Львович Козловцев. Существовала даже окружная повивальная бабка, в качестве которой тогда была Таиса Васильевна Плетнева.¹ Функционировало управление окружного воинского начальника, и в него входили: окружной воинский начальник, есаул Михаил Эрастович Ушаков (он же являлся начальником местной команды); делопроизводитель, подъесаул Иван Данилович Попов.

В 1898 г. станичными атаманами Первого Донского округа были: в станице Баклановской – нестроевого старшего разряда Алексей Ефимович Хохлачёв; в станице Бесергеновской – урядник Михаил Иванович Гудков; в станице Богоявленской – урядник Иван Иванович Авдеев; в станице Верхне-Каргальской – отставной полковник Николай Леонтьевич Каргальсков; в станице Верхне-Кундрюческой – Александр Ермолович Агарков; в станице Екатерининской – есаул Евграф Васильевич Петров; в станице Золотовской – урядник Николай Кондратьевич Митрофанов; в станице Заплавской – урядник Петр Петрович Рубцов; в станице

¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1898 г. – Новочеркасск, 1897. С. 35-36.

Константиновской – губернский секретарь Василий Иванович Лесников; в станице Кочетовской – урядник Николай Васильевич Калабин; в станице Камышевской – казак Андрей Петрович Казмин; в станице Кумшацкой – губернский секретарь Виктор Федорович Иляшов; в станице Мариинской – урядник Яков Васильевич Иванов; в станице Мелеховской – урядник Василий Михайлович Косоротов; в станице Нижне-Кундрюческой – губернский секретарь Алексей Иванович Краснянский; в станице Николаевской – отставной полковник Назар Филаретович Дубенцев; в станице Нижне-Курмоярской – отставной войсковой старшина Измаил Евграфович Киреев; в станице Романовской – урядник Павел Степанович Кострюков; в станице Раздорской-на-Дону – урядник Роман Прокофьевич Косоротов; в станице Семикаракорской – казак Аристарх Иванович Болдырев; в станице Ермаковской – урядник Семён Семёнович Мамонов; в станице Терновской – урядник Евграф Яковлевич Куркин; в станице Усть-Быстрянской – урядник Василий Куприянович Игнатов; в станице Филипповской – кандидат на классную должность Емельян Емельянович Антонов; в станице Цымлянской – отставной полковник Максим Алексеевич Клёнкин; в станице Чертковской – губернский секретарь Михаил Максимович Черников.¹

Общая численность населения Первого Донского округа в 1898 г. составляла 256083 душ, в том числе: мужского пола 128433 и женского 127650, в том числе казачьего населения – 187468 душ и неказачьего населения – 68615. В числе казачьего населения было 92574 душ мужского и 94894 душ женского пола.

В казачьих поселениях округа имелось низших народных учебных заведений: приходских мужских одноклассных – 75; двухклассных – 3; окружных училищ – 1; женских 3-го разряда – 14. В них в 1899 г. обучалось: казачьего сословия мужского пола

¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1898 г. – Новочеркасск, 1897. С. 37-38.

– 4658 и женского пола – 1167 душ; иногородних мужского пола – 739 и женского – 226 душ.¹

К началу XX в. Область Войска Донского состояла всего из 9 округов: 1-го Донского, 2-го Донского, Донецкого, Усть-Медведицкого, Хопёрского, Черкасского, Ростовского, Сальского и Таганрогского. В 1918 г. из частей Усть-Медведицкого, Донецкого и Хопёрского округов был образован Верхне-Донской.

Казаки Первого Донского округа считались среди донцов верховыми. Численность населения Первого Донского округа в 1897 г. составляла 271790 человек.

Гражданское и военное управления округа находились в подчинении окружного атамана. По сохранившимся сведениям, окружными атаманами в Первом Донском округе состояли: предводитель дворянства, отставной войсковой старшина И.Х. Чумаков (1871г.), предводитель дворянства, полковник С.В. Балабин (1885 г.), генерал-лейтенант Д.Д. Янов (1888 г.), полковник А.С. Зотов (1890-1901 гг.), полковник Н.И. Лазарев (1902-1906 гг.; в чине генерал-майора в 1907-1913 гг.), полковник Я.П. Араканцев (1915 г.), полковник В.А. Молчанов (1916 г.).

В управлении окружного атамана Первого Донского округа по штату на 1916 г. состояли: окружной атаман, полковник Василий Алексеевич Молчанов; помощники его: войсковые старшины Владимир Максимович Денисов, Михаил Степанович Малюгин. По военной части: старший адъютант войсковой старшина Иван Иосифович Тюрморезов; помощник его, есаул Пётр Родионов; адъютант по мобилизационной части войсковой старшина Пётр Лукьянович Поляков; младший медицинский врач, надворный советник Николай Григорьевич Евсеев; фельдшер, коллежский секретарь Иван Иосифович Захаров; ветеринарный врач, коллежский советник Михаил Дмитриевич Войнов. Исполняющим

¹ Исторические и статистические описания станиц и городов Области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балуев. – Новочеркасск, 1905. С. 108-109.

должность начальника Константиновской военно-ремесленной школы являлся подьесаул Сергей Михайлович Форапонов; помощником его был прапорщик Павел Петрович Могучев; преподаватели – мастера из числа нестроевых старшего разряда: шорного дела – Иосиф Васильевич Васильев, портняжно-шапочного дела – Андрей Стефанович Кирсанов, седельного дела – Фёдор Перфильевич Клёнкин, кузнечно-ковачного дела – Василий Матвеевич Литвинов. Начальником местной команды в Константиновской был войсковой старшина Иван Яковлевич Тарасов.

Полицейские приставы: в станице Константиновской – губернский секретарь Н.П. Дёмин; в станице Ермаковской – губернский секретарь А.А. Мельников; в станице Цымлянской – губернский секретарь А.А. Кузнецов; в станице Романовской – губернский секретарь И.А. Хлебников; в станице Семикаракорской – губернский секретарь Г.Д. Зубарев. Окружной врач, коллежский советник К.Г. Запунников.¹

К Первому Донскому округу причислялись станицы: Баклановская (раньше Гугнинская), Богоявленская, Верхне-Кундрюченская, Генерало-Ефремовская, Екатериненская, Ермаковская, Золотовская, Камышевская, Каргальская, Константиновская, Кочетовская, Кумшацкая, Мариинская, Нижне-Кундрючевская, Нижне-Курмоярская, Николаевская, Раздорская-на-Дону, Романовская, Семикаракорская, Терновская, Усть-Быстрианская, Филипповская, Цесаревическая, Цымлянская, Чертковская. Общая численность войскового сословия мужского пола по возрастам в 1-м Донском округе за 1913 г. составляла – 120698 человек.²

Динамика распределения войскового населения мужского пола по возрастному составу за 1913 г. в Первом Донском округе, начиная от малолетних казачат до семи лет и завершая казаками старших возрастов после 65 лет выглядела следующим образом.

¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. – Новочеркасск, 1915. С. 46-47.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1915 г. – Новочеркасск, 1914. С. 10.

До 7 лет	От 7 до 14 лет	От 14 до 17 лет	От 17 до 18 лет	От 18 до 21 года	От 21 до 38 лет	От 38 до 60 лет	От 60 до 65 лет	Свы- ше 65 лет	Всего
20245	16285	9544	7974	9180	25282	21976	5669	4543	120698

В 1918 г. в состав округа входили (по данным Юрия Ильича Карташёва):

Андреевский (Княже-Андреевский) юрт (центр юрта – станция Андреевская), хутора: Дубовской, Кудинов, Марьянов, Минаев, Плетнёв, Тарасов.

Баклановский юрт (центр юрта – станция Баклановская), хутора: Алдабуль, Бакланов, Гугнин, Дадонов, Ерик, Ковалёв, Колодезный, Кривинский, Моисеев, Пронин, Самсонов, Поздняков, Ремизов, Старо-Бакланов, Черлёный, Щеглов, Кандауров.

Богоявленский юрт (центр юрта – станция Богоявленская), хутора: Агеев, Ерофеев, Задонско-Кагальницкий, Костырочный, Пирожков, Сальско-Кагальницкий, Титов, Траилин, Упразднено-Кагальницкий.

Верхне-Кундрюческий юрт (центр юрта – станция Верхне-Кундрюческая), хутора: Голубинский, Грушевский, Дубовской, Евсеев, Казьмин, Мостовской, Семимоячный, Терехов, Чернышёв.

Генерал-Ефремовский юрт (центр юрта – станция Генерал-Ефремовская), хутора: Кондауров, Поздняков, Ремезов.

Екатериненский юрт (центр юрта – станция Екатериненская), хутора: Виноградный, Западный, Косов, Ковылкин, Насонтов, Нижне-Себряков, Нижне-Янов, Ольховский, Романов, Синегорский, Усть-Быстрый, Ясиновский.

Ермаковский юрт (центр юрта – станция Ермаковская), хутора: Александро-Невский, Араканцев, Верхне-Крюков, Верхне-Кольцов, Гремучий, Демков, Дьяконов, Есаулов, Зазерский, Исаев, Кухтачёв, Кустоватый, Крылов, Михайлов, Николаев, Нижне-

Кольцов, Нижне-Крюков, Потапов, Старая Станица, Таловский, Усть-Провалы, Усть-Фомин, Херсонский, Шаропаев.

Золотовский юрт (центр юрта – станица Золотовская), хутора: Александров, Золотовский, Николаев, Старо-Золотовский, Тапилин.

Камышевский юрт (центр юрта – станица Камышевская), хутора: Горки, Задано-Салоновский, Ломовцев, Камышовский.

Каргальский юрт (центр юрта – станица Каргальская), хутора: Карпов, Лазнов, Потапов, Рынок, Фролов, Ясырев.

Константиновский юрт (центр юрта – станица Константиновская), хутора: Больше-Мечётный, Ведерников, Вислый, Дурнов, Камышный, Комаров, Мало-Мечётный, Павлов, Садки, Четырёхярский.

Кочетовский юрт (центр юрта – станица Кочетовская), хутора: Апарин, Броницкий, Бугровский, Дальний, Дуброво-Плешаков, Дудков, Ещелов, Золотарёв, Костин, Крымский, Керченский, Молчанов, Страхов, Хрестов, Чебачий, Шамин.

Кумшацкий юрт (центр юрта – станица Кумшацкая), хутора: Богучар, Красноярский, Крутов, Паршиков, Романов, Рынок, Слонов.

Мариинский юрт (центр юрта – станица Мариинская), хутора: Большой, Вербовка, Каргальский, Каргальско-Белянский, Рабичево-Белянский, Рабичево-Задонский, Холодный.

Нижне-Кундрюческий юрт (центр юрта – станица Нижне-Кундрюческая), хутора: Авилов, Бородин, Верхне-Журавка, Горелов, Каменнобродский, Крюков, Лисичанский, Листопадов, Лихобабовка, Михайлов, Нижне-Журавка, Ново-Россошь, Платонов, Суходол, Сычёв, Таловка, Тапилин, Хрящёв, Черневский, Чумаков, Чумаково-Россошинский.

Нижне-Курмоярский юрт (центр юрта – станица Нижне-Курмоярская), хутора: Аксёнов, Бударин, Епифанов, Ильин, Кома-

ров, Комиссаров, Королёв, Кривской, Кулаловский, Линьков, Малолучный, Медведев, Протопопов, Сибирьковский, Червлёный.

Николаевский юрт (центр юрта – станица Николаевская), хутора: Белянский, Вифлянецов, Гапкин, Дубенцев, Ермилов, Карнаухов, Кондаков, Кухтачёв, Михалёв, Морозов, Савельев.

Раздорский юрт (центр юрта – станица Раздорская), хутора: Виноградный, Данилов, Каныгин, Киреево-Кадамов, Мокрый Лог, Ольховый, Пухляков, Сусат.

Романовский юрт (центр юрта – станица Романовская), хутора: Грачёв, Лагутин, Лазнов, Погожев, Рынок, Харитонов.

Семикаракорский юрт (центр юрта – станица Семикаракорская), хутора: Балабин, Жеребков, Кирсанов, Костылёв, Кузнецов, Мостовской, Новосусат, Слободской, Шавельницкий.

Терновской юрт (центр юрта – станица Терновская), хутора: Авчинников, Зацымловский, Колодезный, Крюков, Подгорный, Февралёв, Харсеев.

Усть-Быстрянский юрт (центр юрта – станица Усть-Быстрянская), хутора: Базки, Верхне-Калинов, Кременской, Нижне-Калинов, Потапов, Почтовый, Рубежный, Трофимов, Фомин.

Филлиповский юрт (центр юрта – станица Филлиповская), хутора: Богатырёв, Ежов, Жидков, Жуков, Западновский, Карпов, Колотов, Поздняков, Садки, Челбин, Черкасский, Чиганаки, Чувильдеев.

Цимлянский юрт (центр юрта – станица Цимлянская), хутора: Ионов, Карнаухов, Каширкин, Красноярский, Логовский, Потайнов, Попов, Средний, Терехин, Тимохин, Хорошев, Чекалов.

Чертковский юрт (центр юрта – станица Чертковская), хутора: Агеев, Александров, Великанов, Николаев, Нифонтов, Верхне-Парамонов, Нижне-Парамонов, Савостьянов, Суворов, Чекалов.

На 1 августа 1921 г. в Первом Донском округе всего насчитывалось 33 поселения. Округ тогда входил в состав Донской области РСФСР.

К настоящему времени (к 2012 г.) в Первом Донском округе перестали существовать следующие поселения: станица Нижне-Курмоярская (затоплена при строительстве Волго-Донского канала), в Терновском юрту – хутора Авчинников, Зацымловский, Колодезный, Крюков, Февралёв; в Цимлянском юрту – хутора Ионов, Каширкин, Лог, Потайнов, Попов, Средний, Терехин, Тимохин, Чекалов; в Константиновском юрту – Верхне-Калинов (некогда очень красивый и большой хутор, сейчас доживают три семьи стариков), Павлов (родовой хутор скульптора и иллюстратора С.Г. Королькова, 1905 г.р.), Кондаков, Вербовый, Верхне-Журавский.

С 1989 г. на исторической территории Первого Донского округа стали создаваться инициативные группы по организации казачьих кругов в хуторах и станицах. Первыми инициаторами воссоздания казачьих кругов и, позже, округа, стали родовые казаки И.М. Гнутов, В.В. Налетько, С.А. Мещеряков, А.Н. Кунаков.

15 декабря 1990 г. в г. Константиновске Ростовской области на Большом Круге казаков учреждается Первый Донской округ Союза казаков Области Войска Донского, на котором окружным атаманом был избран С.А. Мещеряков, а духовником округа стал отец Борис (Павленков), который в настоящее время является протоиереем, настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского. В состав округа в 1990 г. вошли: Константиновский юрт – атаман А.Н. Кунаков, Семикаракорский юрт – атаман В.В. Налетько, Мартыновский юрт – атаман Г.А. Попов, Усть-Донецкий юрт – атаман А.И. Астраханцев, Морозовский юрт – атаман И.М. Алентьев (военный комиссар района), Нижне-Донской юрт – атаман Г.И. Шкодин, Романовский юрт – атаман А.И. Логвинов, Милютинский юрт – атаман В.Н. Кравцов, Тацинский юрт – атаман А.И. Козлов.

С февраля 1992 г. по июнь 1993 г. атаманом округа был В.В. Налетько, а затем он стал председателем совета стариков Первого Донского округа. С июля 1993 г. по декабрь 2004 г. ок-

руг возглавлял атаман Г.И. Шкодин. С декабря 2004 г. по 2006 г. атаманом округа был В.П. Самсонов. Заместителем атамана, походным атаманом округа в 1993-2006 гг. являлся В.Ф. Боков. В 2007-2010 гг. атаманом округа избирался И.Г. Лыткин. Заместителем атамана округа по военным вопросам, начальником военного отдела в 1993-2010 гг. плодотворно работал А.М. Упорников. С октября 2010 г. по настоящее время (2012 г.) атаманом является В.Е. Калмыков.

Основным направлением в работе окружного казачьего правления и атаманов юртов являлось создание хозяйственно-экономической базы на основе крестьянско-фермерских хозяйств и казачьих общин. Была учреждена казачья окружная комиссия по земельным вопросам и принят устав казачьего округа о хозяйственной и коммерческой деятельности. За 1992-1995 гг. в Первом Донском округе удалось создать двадцать три казачьих сельскохозяйственных общины. Кроме того, велась активная военно-патриотическая работа среди казаков. При окружном казачьем правлении стал действовать штаб военно-организационного отдела казачьих формирований и патриотической работы. Решением Совета атаманов Первого Донского округа от 10 апреля 1993 г. в состав военного отдела округа целенаправленно и правомерно вводится целая группа казаков, имеющих военное и специальное образование: В.Ф. Боков, В.Н. Кравцов, А.М. Упорников, А.И. Золотарев, Ю.И. Жеребилов. Начальником штаба утверждается А.М. Упорников.

Ввиду складывающейся обстановки на Северном Кавказе, 1993-1994 гг. неизбежно стали периодом создания в юртах округа добровольных казачьих формирований на базе казачьих обществ. Первым организованным казачьим формированием в округе явился 36-й Донской казачий полк Союза казаков Области Войска Донского, предназначенный к предполагаемому выполнению функций казачьего мобилизационного резерва Вооруженных

Сил Российской Федерации. Командиром воссозданного казачьего полка казаки избрали А.М. Упорникова, старшего офицера запаса. Полк комплектовался из донских казаков, проживавших в Морозовском, Милютинском и Тацинском районах Ростовской области и представлял собой невоенизированную организацию казаков, прошедших регистрационный учёт в военных комиссариатах, и мобилизуемых в случае чрезвычайных ситуаций, в порядке, определённом государственными органами местного военного управления. Структура казачьих подразделений полка строилась по территориальному принципу: в районах (юртах) комплектовались сотни мобилизационного резерва, а в каждом хуторе, или казачьей общине – полусотни. Несколько хуторских казачьих формирований составляли уже целую сотню. Зачислению в казачий полк подлежали добровольцы из числа военнообязанных казаков, отслуживших в армии и казаков, снятых с воинского учёта по возрасту, но не старше 55 лет, за исключением старших офицеров запаса. Все казаки проходили учёт через РВК. Прошедшим учёт в военном билете делалась запись «казак», которая заверялась подписью военного комиссара района. Именные списки казаков хранились в райвоенкоматах. Казаки самостоятельно готовили себе обмундирование, в качестве образца для которого они избрали старинную военную форму Войска Донского. Причём, казаки были готовы тогда участвовать в мобилизационных мероприятиях, проводимых в Северо-Кавказском военном округе.

Формирование 36-го Донского казачьего полка «Всевеликого войска Донского» подтверждалось актом, одновременно согласованным с военным комиссаром Морозовского района, подполковником И.М. Алентьевым, военным комиссаром Тацинского района, полковником А.И. Даниловым, а также главой Морозовского района Н.В. Соловьём, главой Милютинского района Г.Н. Ананьевым, главой Тацинского района Н.П. Полтавским.

Воссоздание казачьего полка осуществлялось по инициативе атаманов юртов В.Ф. Бокова, В.Н. Кравцова, А.П. Аникина, Г.И. Куренкова, начальника штаба А.М. Упорникова, атаманов казачьих общин: В.Н. Болдырева, А.Ф. Шептесате, С.Т. Симонова, казаков: П.Г. Родина, А.И. Свиридова, А.И. Золотарёва, атаманов и казаков хуторских казачьих обществ.

Укомплектование в 1994 г. 36-го Донского казачьего полка «Всевеликого войска Донского» стало заметным проявлением самоорганизованности казаков и их стремления принимать активное участие в обеспечении безопасности на Юге России. К сожалению, из-за отсутствия федерального закона о казачестве, на тот период, казаки не смогли приступить к выполнению обязанностей государственной службы в резерве Вооруженных сил Российской Федерации.

1996-1997 гг. явились периодом вхождения казачества в государственный реестр на основании Указа Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г., № 835. Так, решением Главного управления казачьих войск при Президенте РФ от 13 июня 1997 г., № 5 Первое Донское окружное казачье общество численностью 3136 казаков было внесено в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

С внесением окружного казачьего общества в государственный реестр советом атаманов Первого Донского округа конкретизируются задачи по организации совместно с районными военными комиссариатами казачьего резерва мобилизационной готовности. В соответствии с поставленными задачами, в Морозовском, Милютинском, Тацинском, Константиновском, Мартыновском и Усть-Донецком юртах в период 1998-2005 гг. проводилась через военные комиссариаты перерегистрация военнообязанных казаков, вошедших в государственный реестр. В то же время в Мартыновском и Усть-Донецком юртах атаманы И.Г. Лыткин и

В.Н. Апарин наладили тесное взаимодействие с местными органами военного управления (военные комиссары А.В. Иванов и Ю.М. Заболотный) и главами Мартыновского и Усть-Донецкого районов (А.И. Солопов и В.А. Ткаченко). В результате проводилась согласованная работа по организации казачьего резерва мобилизационной готовности из числа военнообязанных казаков, отслуживших установленный срок военной службы и изъявивших желание исполнять воинскую обязанность, находясь в запасе (резерве) в порядке, определяемым действующим законодательством Российской Федерации.

Проект мер по организации мобилизационной работы в казачьих обществах Морозовского юрта (атаман В.Ф. Боков), Константиновского юрта (атаман А.Н. Кунаков), Тацинского юрта (атаман Н.В. Черкасов) был согласован с районными военными комиссарами (В.В. Кудис, Г.В. Копытко, А.В. Якимов).

Целенаправленная деятельность штаба военного отдела казачьего округа и настойчивость атаманов юртов в проведении принятых решений по организации мобилизационной работы в казачьих обществах, обеспечивали необходимую степень готовности местных казачьих формирований к выполнению стоящих перед ними задач по линии военных комиссариатов.

Организатором планирования мобилизационной работы в казачьих обществах Первого Донского округа и практического взаимодействия с районными военными комиссариатами по многочисленным вопросам, касающимся военнообязанных казаков, по решению совета атаманов округа, являлся начальник военного отдела А.М. Упорников. Нарботанный пакет необходимых военно-служебных документов, относящихся к организации подготовки казачьих обществ к работе в период мобилизации и при чрезвычайных ситуациях, согласовывался с начальником военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», казачьим полковником С.Н. Овчаренко и началь-

ником штаба войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» Ю.Н. Сергиенко.

Как показывает опыт работы совета атаманов Первого Донского округа, именно общими усилиями местных военных комиссариатов, глав муниципальных образований, атаманов юртов с учётом реальной угрозы со стороны международного терроризма, назрела необходимость в целях безопасности заниматься вопросами, связанными с исполнением казаками воинской обязанности в любой момент, как в мирное, так и в военное время.

Одним из важнейших вопросов современного процесса возрождения казачества является вопрос о чинопроизводстве. Посмотрим, как эта проблема решалась в Первом Донском округе. На основании Указа Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. № 447 «О форме одежды, знаках различия и чинах, не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ РФ», а также Положения о порядке присвоения чинов в редакции Указов Президента РФ от 30 декабря 1999 г. № 1739, № 1740, в Первом Донском округе казачьи чины присваивались в установленном порядке должностным лицам с учётом их соответствия занимаемой должности по профессионально-деловым качествам и по результатам организаторской деятельности в казачьих обществах. Принимались во внимание срок реальной выслуги и исторические традиции российского казачества.

В зависимости от должностного положения, занимаемого руководящим составом разных категорий в структурах казачьих органов управления, присваиваемые им чины подразделялись по иерархии на ряд категорий. Среди них выделялись следующие: высшие (генерал); главные (казачий полковник, войсковой старшина, есаул); старшие (подьесаул, сотник, хорунжий, подхорунжий); младшие (старший вахмистр, вахмистр, младший вахмистр); нижние чины (старший урядник, младший урядник, при-

казный, казак). Все должности, требующие специального образования, замещались в Первом Донском округе обязательно специалистами по представлению совета атаманов округа. Тщательная процедура отбора и согласования при назначении казаков на штатные должности и представление к производству в казачий чин позволяла обеспечивать органы управления казачьих обществ Первого Донского округа кадрами, способными заниматься многоплановой текущей работой служебного характера.

В казачьих обществах Первого Донского округа предусматривался строгий учёт военнообязанных запаса из числа казаков рядового состава и офицерских кадров, ушедших в запас или отставку и являющимися членами казачьих обществ. В результате такого подхода почти весь руководящий состав военного управления (штабов) состоял из офицеров запаса (отставки), или бывших сотрудников правоохранительных органов. Что касается категории должностей атаманов юртов и их заместителей, то в большинстве своём в Первом Донском округе они по сложившейся практике являются одновременно сотрудниками администраций муниципальных образований и вполне подготовлены в профессиональном отношении. За период возрождения и становления казачества количество должностных лиц административного состава казачьих обществ, получивших в Первом Донском округе при положительной аттестации очередные казачьи чины, распределяется по годам следующим образом.

В 1998 г. распоряжением начальника Управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации № 15 от 30 июня присвоен чин казачьего полковника Григорию Ильичу Шкодину, атаману Первого Донского казачьего округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 26 от 4 ноября 1998 г. присвоен казачий чин войсковой старшина: Бокову Виктору Фё-

доровичу, Куренкову Геннадию Ивановичу, Кравцову Виктору Николаевичу, Упорникову Александру Михайловичу.

В 1999 г. распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 37 от 3 июня присвоен казачий чин войскового старшины Фроликову Юрию Александровичу. Распоряжением № 63 от 4 октября 1999 г. присвоен чин есаула Виктору Николаевичу Болдыреву. Распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 76 от 18 ноября 1999 г. присвоен чин казачьего полковника войсковому старшине Александру Николаевичу Кунакову – первому заместителю атамана Первого Донского окружного казачьего общества войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

В 2002 г. распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 2 от 16 января присвоен чин казачьего полковника Александру Михайловичу Упорникову, заместителю атамана округа по военным вопросам, командиру казачьего полка войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», а Николаю Владимировичу Черкасову присвоен чин войскового старшины (приказ № 35 от 17 июня 2002 г.).

Присваивались очередные казачьи чины и распоряжением полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе и приказом атамана войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». В разное время в период с 2005 г. по 2011 г. в Первом Донском округе повысила служебный статус целая группа казачьих офицеров.

Чин полковника получил Иван Григорьевич Лыткин, атаман Первого Донского округа (распоряжение № 106 от 11 августа 2008 г. по ЮФО).

Чин войскового старшины заслужили: Апарин Владимир Николаевич (приказ № 07 от 19 января 2006 г.); Лютов Сергей Ви-

тальевич (приказ № 07 от 19 января 2006 г.); Болдырев Александр Дмитриевич (приказ № 07 от 19 января 2006 г.); Куренков Дмитрий Геннадьевич (приказ № 58 от 15 мая 2006 г.); Тормосин Владимир Васильевич (распоряжение № 46 от 2 апреля 2009 г.); Линьков Валерий Петрович (приказ № 83 от 25 октября 2011 г.).

Чин подъесаула получили: Ткачев Константин Ивановичу (приказ № 115-к от 12 октября 2005 г.); Шумков Леонид Александрович (приказ № 07. от 19 января 2006 г.).

Чин сотника заслужили: Аникин Кирилл Александрович (приказ № 98-л от 14 октября 2008 г.); Королев Алексей Николаевич (приказ № 15-л от 24 апреля 2011 г.); Ляшенко Валерий Владимирович (приказ № 118-1-л от 29. декабря 1999 г.).

Чин хорунжего получил Владимир Федорович Третьяков (приказ № 15-л от 24 апреля 2011 г.).

Существовала практика присвоения казачьих чинов приказом верховного атамана Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ), применявшаяся в течение четырёхлетнего периода 1996-1999 гг. Так, приказом № 23 от 16 сентября 1996 г., с учётом личных заслуг и понесённых трудов за годы возрождения казачества, выслуги лет в предыдущем звании, были присвоены В Первом Донском округе следующим войсковым старшинам чины казачьих полковников: Виктору Федоровичу Бокову, Александру Михайловичу Упорникову и Юрию Александровичу Фроликову, уже имевших воинское звание офицеров.

Сведения о присвоении верховным атаманом казачьих чинов подтверждены в военном управлении СКВРиЗ полковником Эдуардом Георгиевичем Мишуковым.

Своё казачье чинопроизводство велось по Союзу казаков России. В результате в Первом Донском округе присвоен чин войскового старшины Владимиру Васильевичу Тормосину (приказ № 2 от 25 июня 1995 г.). Патент на чин был выдан ему атаманом Союза казаков России.

Таким образом, на примере Первого Донского округа отчетливо видно, что в системе структур управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» и Союза казачьих войск России и Зарубежья кадровый корпус должностных лиц являлся профессионально подготовленным для выполнения задач, определяемых Федеральным законом № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. С другой стороны, существовавшие различные варианты казачьего чиновничества в Первом Донском округе ярко отражали противоречивый процесс складывания системы современного чиновничества в казачьих объединениях. Последние годы в казачьих структурах Первого Донского округа происходит обновление административных кадров молодым пополнением казаков с чиновничеством уже по реестровым принципам. От того, как будет подобран в дальнейшем новый состав управленцев, будет зависеть будущее развитие донского казачества.

ПЕРЕЧЕНЬ

казачьих обществ, входящих в состав
Первого Донского округа войскового казачьего общества
«Всевеликое Войско Донское»
(2005 – 2010 гг.).

Константиновский юрт – атаман юрта А.Н. Кунаков;
Мартыновский юрт – атаман юрта И.Г. Лыткин;
Морозовский юрт – атаман юрта В.Ф. Боков;
Милютинский юрт – атаман юрта В.Н. Кравцов;
Романовский юрт – атаманы юрта: В.Б. Баженов, В.П. Мельников;
Нижне-Донской юрт – атаман юрта Г.И. Шкодин;
Усть-Донецкий юрт – атаманы юрта: В.Н. Апарин (2000-2008 гг.), Л.А. Шумков (2008-2010 гг.);
Семикаракорский юрт – атаман юрта В.В. Сазонов;
Тацинский юрт – атаман юрта Н.В. Черкасов;

Атаман округа – В.П. Самсонов (2005-2006 гг.); И.Г. Лыткин (2007-2010 гг.);

Начальник военного отдела округа – А.М. Упорников.

Совет стариков Первого Донского округа: В.В. Налетько, М.С. Сухарев, В.Е. Калашников, Н.Г. Болдырев, Ф.И. Подрезов, В.З. Горелкин, А.Д. Калабин.

В состав Константиновского юрта сегодня входят город Константиновск (центр), станицы: Богоявленская, Мариинская, Николаевская; хутора: Авилов, Бемянский, Ведерников, Верхнепотапов, Вифлянцев, Гапкин, Горский, Ермилов, Камышный, Кастырский, Кондаков, Костино-Горский, Кременской, Крюков, Лисичкин, Михайловский, Нижнежуравский, Нижнекалинов, Нижнепотаповский, Новая Жизнь, Почтовый, Савельев, Суворов, Трофимов, Упраздно-Кагальницкий, Хрящевский; посёлки: Белокобыльный, Стычновский, Холмистый.

В состав Мартыновского юрта (центр – слобода Большая Мартыновка) входят слободы: Большая Мартыновка, Большая Орловка; посёлки: Абрикосовый, Быстрореченский, Быстрый, Восход, Гром-Гора, Зеленолугский, Красноармейский, Крутобережный, Крутоярский, Малая Горка, Молодой Сад, Лазорики, Нагорный, Новоберезовка, Новомартыновский, Новоцелинный, Поречье, Речной, Сальский Кагальник, Степной Маяк, Стрижи, Типчаковский, Центральный, Черёмухи, Четырёхъярский, Южный; хутора: Арбузов, Братский, Весёлый, Денисов, Долгий, Засальский, Ильинов, Карповка, Комаров, Красноармейский, Красный Сал, Крепянка, Кривой Лиман, Лесной, Малая Мартыновка, Малоорловский, Миронов, Московский, Несмеяновка, Нива, Новый, Новониколаевский, Новосадковский, Новосёловка, Обливной, Пробуждение, Рубашкин, Садовый, Степной.

В состав Морозовского юрта входят город Морозовск (центр юрта); станицы: Вольно-Донская, Чертковская; хутора: Александров, Алексеев, Безымянка, Беляев, Большая Хлоповая, Быстрый,

Вальково, Великанов, Вербочки, Веселовка, Вишнёвка, Владимиров, Власов, Вознесенский, Грузинов, Гурин, Донской, Золотой, Козинка, Костино-Быстрянский, Ленина, Лесопитомник, Малая Хлоповая, Морозов, Николаев, Нифонтов, Новопроциков, Общий, Павлов, Парамонов, Покровский, Пришиб, Разлатный, Русско-Власовский, Рязанкин, Севостьянов, Семёновка, Сибирьки, Скачки-Малюгин, Старопетровский, Троицкий, Трофименков, Чапура, Чекалов, Широко-Атамановский; посёлки: Знаменка, Комсомольский, Озерный, Табунный, Чистые Пруды; разъезды Быстрый, Кумшелёк.

В состав Милютинского юрта входят (центр – станция Милютинская) станицы: Милютинская, Селивановская; хутора: Агропролетарский, Антоновка, Богачёв, Борисов, Варламовка, Верхнепетровский, Волоцков, Вячеслав, Гоголевский, Ивановка, Ивановский, Коньков, Кутейников, Нижнепетровский, Николаевский, Николовка, Новодмитриевский, Новодонецкий, Новокузнецов, Образцов, Орлов, Отраднo-Курносoвский, Павловка, Петровский, Приходько-Придченский, Решетняков, Севостьянов, Семёновка, Степано-Савченский, Старокузнецов, Сулинский, Терновой, Широкий Лог, Широко-Бахолдинский, Широко-Оглоблинский, Широков, Юдин; слобода Маньково-Березовская; посёлки: Аграрный, Доброполье, Долинный, Полесье, Посадки, Светоч.

В состав Романовского юрта (центр – станция Романовская) входят станицы: Большовская, Дубенцовская, Каргальская, Романовская; хутора: Егоров, Казинка, Калинин, Лагутники, Мокросолёный, Морозов, Парамонов, Пирожок, Погожев, Потапов, Рябичев, Семёнкин, Степной, Сухая Балка, Фролов, Холодный, Ясырев; посёлки: Виноградный, Головное, Донской, Краснодонский, Мичуринский, Победа, Прогресс, Савельевский, Саловский, Свобода, Сибирьковский, Солнечный.

В состав Нижне-Донского юрта (центр – рабочий посёлок Камеломни) входят станицы: Бессергеновская, Заплавская, Криванская; хутора: Аюта, Верхняя Кадамовка, Веселая Бахмутовка, Весёлый, Заречный, Ильичёвка, Калинин, Калинин, Керчик-Савров, Киреевка, Коммуна, Коммуна имени Ленина, Костиков, Красный, Красный Кут, Красный Луч, Маркин, Марьевка, Миллеров, Николаевка, Новая Бахмутовка, Новогригорьевка, Новопавловка, Озерки, Первомайский, Привольный, Степной, Суворовка, Сусол, Шевченко, Ягодинка, Яново-Грушевский; село Алексеевка; посёлки: Атлантово, Атюхта, Верхнегрушевский, Залужный, Заозерье, Заречный, Интернациональный, Кадамовский, Казачьи Лагери, Каменоломни, Качкан, Красногорняцкий, Малая Сопка, Мокрый Керчик, Мокрый Лог, Нижнедонской, Новозарянский, Новокадамово, Новоперсиановка, Новосветловский, Новощербачков, Персиановский, Равнинный, Староковыльный; слобода Красюковская; станция Керчик.

В состав Усть-Донецкого юрта (центр – рабочий посёлок Усть-Донецкий) входят станицы: Верхнекундрюченская, Нижнекундрюченская, Мелиховская, Раздорская, Усть-Быстрианская; хутора: Апаринский, Бородино, Бронницкий, Виноградный, Дубрава, Евсеевский, Ещелов, Исаевский, Каныгин, Кривая Лука, Крымский, Листопадов, Мостовой, Ольховский, Пухляковский, Тереховский, Топилин, Черни, Чумаковский; посёлки: Донские Зори, Керчикский, Огиб, Сусатско-Донской.

В состав Семикаракорского юрта (центр – город Семикаракорск) входят станицы: Задано-Кагальницкая; Кочетовская, Новозолотовская; хутора: Бакланники, Балабинка, Большемечётный, Бугры, Вислый, Жуков, Золотарёвка, Кирсановка, Костылёвка, Кузнецовка, Лиманский, Маломечётный, Новоромановский, Павлов, Слободской, Старая Станица, Страхов, Старокузнецовский, Сусат, Титов, Топилин, Чебачий, Шаминка; посёлки: Вершин-

ный, Горный, Западный, Зелёная Горка, Крымский, Нижний Са-
ловск.

В состав Тацинского юрта (центр – станица Тацинская) входят станицы: Ермаковская, Скосырская, Тацинская; хутора: Алифанов, Андреев, Араканцев, Бабовня, Борисовка, Верхнекольцов, Верхнеобливский, Гремучий, Гринёв, Дымков, Зазёрский, Заливной, Зарубин, Захаро-Обливский, Игнатенко, Исаев, Калмыков, Карпово-Обрывский, Качалин, Кашеевка, Ковылкин, Коминтерн, Комиссаров, Краснокомиссаровка, Крылов, Крюков, Кустоватов, Кухтачёв, Лесной, Луговой, Майоро-Белашовка, Малокачалин, Маслов, Михайлов, Михайловка, Надёжевка, Нижнекольцов, Новомарьевка, Новониколаевский, Новопавловка, Новороссошанский, Новосуховый, Платонов, Поляков, Потапов, Пролетарский, Пуличев, Свободный, Усть-Халань, Фоминка, Херсонка, Чумаков, Яново-Петровский; посёлки: Быстрогорский, Быстрореченский, Жирнов, Лубяной, Сухая Балка, Углегорский.

С 2000 г. казаки Первого Донского округа в составе муниципальных казачьих дружин совместно с РОВД несут службу по охране общественного порядка.

В соответствии с принятой Программой военно-патриотического воспитания казачьей молодежи согласно Постановлению Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области В.Ф. Чуба от 29 октября 2001 г. № 556 было образовано учебное заведение с наименованием – государственное общеобразовательное учреждение кадетская школа-интернат «Морозовский кадетский корпус» (руководитель С.В. Лютов). По постановлению администрации Ростовской области № 146 от 12 апреля 2004 г. учреждение передано в ведение Департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений при администрации Ростовской области. В результате смены учредителя наименование изменилось на государственное общеобразовательное учреждение

Ростовской области – кадетская школа-интернат «Морозовский А. В. Суворова казачий кадетский корпус».

На основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2007 г. № 474-р и приказа Федерального агентства по образованию от 14 мая 2007г., № 843 кадетская школа-интернат «Морозовский А.В. Суворова казачий кадетский корпус» перешла из ведения Ростовской области в ведение Федерального агентства по образованию.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 27 мая 2011 г. № 1917 Федеральное государственное общеобразовательное учреждение кадетская школа-интернат «Морозовский А.В. Суворова казачий кадетский корпус» переименовано в федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Морозовская А.В. Суворова кадетская школа-интернат».

Морозовский казачий кадетский корпус осуществляет образовательный процесс, соответствующий двум ступеням общего образования, с учётом дополнительных образовательных программ, имеющих целью военную подготовку несовершеннолетних граждан и состоит из 10 классов-комплектов, в которых обучается 200 кадет (7 классов-комплектов основной школы, 3 класса-комплекта средней школы). За 9 выпусков средней школы из стен корпуса вышел 201 выпускник, 6 из них – медалисты (3 человека с золотой медалью, 3 – с серебряной). 85% выпускников стали курсантами вузов Вооруженных сил РФ, ФСБ, милиции, студентами вузов Российской Федерации. В течение 7 лет корпус участвовал в эксперименте по введению ЕГЭ. В 2009 г. школа-интернат вступила в эксперимент по проведению ГИА в 9-х классах в новой форме с участием территориальных экзаменационных комиссий. За время эксперимента были показаны только положительные результаты, и все выпускники успешно прошли государственную итоговую аттестацию в форме ЕГЭ.

В соответствии с главной целью и основными задачами кадетский корпус реализует дополнительные образовательные программы: история донского казачества; история кадетского образования; история православной культуры; литература Дона и о Доне.

Военная подготовка в кадетском корпусе, как одно из направлений подготовки кадет к служению Отечеству на военном поприще, является обязательным предметом и проводится в рамках дополнительных образовательных программ. Важной составной её частью являются летние полевые занятия для 6-8 классов и в 10-х классах учебные сборы. Ведущие направления воспитательной работы в корпусе: военно-эстетическое воспитание; художественно-эстетическое развитие; воспитание потребности здорового образа жизни.

Реализация задач по данным направлениям осуществляется посредством участия кадет в работе кружков, спортивных секций различных направлений: студии хорового пения, студии вокала и сольного пения, изостудии, футбола, волейбола, баскетбола, казачьего рукопашного боя, лёгкой атлетики, клуба любителей книги, мастерской прикладного искусства, театрального, журналистики, радиотехнического. В корпусе функционируют 2 компьютерных класса, 11 оборудованных предметных кабинетов, библиотека, спортивный зал, сенсорная комната.

Педагогический состав корпуса включает 40 педагогов, в том числе учителей – 21, воспитателей – 12, педагогов дополнительного образования – 6. Все учителя-предметники имеют высшее педагогическое образование, первую квалификационную категорию. Среди педагогов корпуса – Н.Г. Василенко, «Заслуженный учитель РФ»; О.М. Кузьяева, Л.В. Деревянкина, Н.Н. Зобенко, Т.З. Соловьёва, Н.Н. Лубнина – «Отличники образования».

Возглавляет педагогический коллектив директор корпуса С.В. Лютов – лауреат премии ФСКК им. А. Йордана, награждён-

ный орденом «За службу России», медалями «К 100-летию М.А. Шолохова», «За возрождение казачества», «200 лет Новочеркаску», «За возрождение казачьего дела», почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

В 2011/2012 учебном году корпус выпустил из своих стен 30 воспитанников 9-х классов и 17 воспитанников 11-го класса.

Завершая наше повествование, приведём пофамильный состав окружного правления Первого Донского округа. На 1 сентября 2010 г. он выглядел следующим образом:

1. Атаман Первого Донского округа – казачий полковник Иван Григорьевич Лыткин;

2. Первый заместитель (товарищ) атамана Первого Донского округа – казачий полковник Александр Николаевич Кунаков;

3. Заместитель атамана Первого Донского округа по военным вопросам – казачий полковник Александр Михайлович Упорников;

4. Атаман Милютинского юрта – войсковой старшина Виктор Николаевич Кравцов;

5. Атаман Морозовского юрта – войсковой старшина Виктор Фёдорович Боков;

6. Атаман Нижне-Донского юрта – казачий полковник Григорий Ильич Шкодин;

7. Атаман Романовского юрта – войсковой старшина Виктор Павлович Мельников;

8. Атаман Семикаракорского юрта – войсковой старшина Владимир Викторович Сазонов;

9. Атаман Тацинского юрта – войсковой старшина Николай Владимирович Черкасов;

10. Атаман Усть-Донецкого юрта – подьесаул Леонид Александрович Шумков.

История формирования Первого Донского округа восходит к далёкому 1835 г. Его становление происходило довольно сложно.

Потребовалось три десятилетия, чтобы сложились, наконец-то, окружные управленческие структуры, подобрались нужные кадры, слаженно заработала управленческая система. С ростом количества станиц и хуторов округ постепенно набирал силу, и к рубежу XIX и XX вв. он становится одним из основных стратегических ресурсов Дона. Кровопролитные революции и Гражданская война 1917-1920 гг. сломали привычный уклад жизни казачества. Сравнение состава юртов на 1918 г. и в настоящее время показывают насколько снизился потенциал округа, претерпели изменения его административно-территориальные границы. В декабре 1990 г. произошёл старт современной истории Первого Донского округа. Шли непростые процессы возрождения донского казачества, постепенно выкристаллизовывался слой казаков, готовых вдохновенно заниматься казачьими делами и вновь поднимать казачий округ. Конечно же, вершиной самоорганизации казачьего движения в Первом Донском округе стало воссоздание 36-го Донского казачьего полка. Неупорядоченность казачьего чиновничества во многом мешала и сдерживала процессы возрождения, а в некоторых случаях и развращала казаков, неоправданно получивших свои чины.

Тем не менее, активное сотрудничество с местными органами власти и военного управления обуславливало стабильность в казачьем движении Первого Донского округа, способствовало упорядочиванию окружной структуры управления, подбору достойных кадров. Появился свой арсенал для подготовки будущих казачьих управленцев в лице кадетского корпуса. Более двух десятилетий казачье движение поддерживало теперь уже старшее поколение казаков Первого Донского округа, и хочется надеяться, что начавшаяся смена поколений не позволит уронить высоко поднятое знамя возрождения казачества в известном донском субрегионе, традиционно отличавшимся опытом принятия взвешенных и перспективных управленческих решений.

Очерк второй

Станицы и хутора Первого Донского округа

Станица Константиновская. 9 мая 1839 г. Департамент военных поселений Земли войска Донского постановил в 1-м Донском округе присоединить станицу Ведерниковскую (основана в 1762 г.) к станице Бабской и образовать на её месте станицу Константиновскую, которая и стала впоследствии центром округа. Однако, Первый Донской округ стал формироваться еще после принятия «Положения о Войске Донском» (26 мая 1835 г.) вначале с центром именно в Ведерниковской. Но поскольку в ней отсутствовали должные условия (её окружали две глубокие балки) для новой застройки, связанной с размещением окружного центра, то стали искать другие приемлемые варианты для расположения окружных структур. Так возникла идея объединения станиц Ведерниковской и Бабской. Бабинский казачий городок с 30 жителями возник в 1593 г.¹ и первоначально притаился на острове Лучка (где десятилетия спустя по историческому преданию был зарыт клад Степана Разина), а позже расположился на левом берегу Дона, и с начала XVIII в. уже именовался станицей Бабской. Примечательно, что станицы Бабскую и Ведерниковскую во время второго Азовского похода в 1696 г. посетил царь Петр I. При объединении станиц в XIX в. их перенесли на правый возвышенный берег Дона, где и стал развиваться новый окружной центр, создание которого, впрочем, растянулось почти на 30 лет.

Если наименование старых станиц Ведерниковской и Бабской (городок Бабей Верхние Раздоры), по всей вероятности, происходило от имен первопоселенцев, и/или характерной бытовой ситуации, то название новой окружной станицы Константинов-

¹ Мининков Н.А. Донское казачество на заре своей истории. Ростов н/Д., 1992. С. 161-162.

ской дали в честь второго сына императора Николая I, великого князя Константина Николаевича Романова (1827-1892 гг.), сыгравшего выдающую роль в либеральных реформах императора Александра II и преобразованиях российского флота. 15 марта 1843 г. было утверждено Константиновское станичное правление (уже соединенных станиц). Станичным атаманом тогда назначили отставного урядника Макара Заикина, судьями стали: урядники В. Калмыков, А. Ермаков, Малаканов, писарем по военной части – П. Трапин, смотрителем плодового табуна – служивый А. Малаканов, смотрителем запасного магазина – отставной казак А. Тимошкин.¹ В 1854 г. первым на новом месте в станице Константиновской построили войсковое здание правления. В 1857 г. в станице Константиновской уже действовали сразу два училища – окружное приходское училище² и Константиновское. В 1865 г. в них обучались 101 и 65 учеников соответственно. Заметим, первое приходское мужское училище было открыто ещё в 1836 г. в станице Бабской.

29 сентября 1858 г. Областное правление Войска Донского согласилось «разрешить учредить в ст. Константиновской два раза в неделю в четверг и воскресенье проведение базаров». Открытие базара обусловлено было тем, что «учреждение в Константиновской станице, где находятся окружные присутственные места, два раза в неделю базара в четверток и воскресенье, послужит к развитию промышленной деятельности и к удовлетворению народных нужд в способах покупки жизненных продуктов, в которых нередко встречаются недостатки в особенности для людей бедных».³

¹ ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 423, л. 27, 28об.

² Это училище открыли 23 октября 1839 г. в станице Ведерниковской, оно стало действовать как окружное Константиновское приходское училище, поскольку находилось на содержании Войска Донского. Училище состояло из двух отделений и размещалось в наемном одноэтажном деревянном помещении. Этот дом принадлежал тогда войсковому старшине Г. Кунакову (ГАРО, ф. 358, оп. 1, д. 21, л. 43об).

³ ГАРО, ф. 301, оп. 8, д. 516, л. 414, 415.

Население станицы Константиновской с хуторами в 1860 г. составляло всего 5653 человека. В 1861 г. в станице Константиновской возвели новую однопрестольную деревянную Покровскую церковь. В 1863 г. на войсковые деньги завершили строительство в станице Константиновской сразу четырех отменных каменных зданий, в которых разместились окружное судное начальство, окружное сыскное начальство, окружное казначейство, а также в отдельном здании открыли женское приходское училище 3-го разряда.¹ В 1864 г. в основном был завершён переезд станиц Ведерниковской и Бабской на новое место, где формировалась окружная станица Константиновская. Причём, жители станицы Бабской переехали все, а ведерниковцы не очень торопились переселяться, поскольку не хотели оставлять богатые земли, поэтому часть жителей так и осталась на прежнем месте. В результате переселения административным центром Первого Донского округа официально наконец-то стала станица Константиновская. На месте бывшей станицы Ведерниковской остался хутор Ведерников,² который и сегодня является населённым пунктом района. Кстати, в хуторе Ведерников в 1965 г. создали винсовхоз с площадями 493 га виноградников и 186 га садов. В совхозе возделывают знаменитые местные столовые сорта винограда. Здесь находится винзавод, где можно продегустировать выпускаемую продукцию.

В юртовых землях станицы Ведерниковской, перешедших в Константиновский юрт, на левой стороне реки Дон имелись небольшие, но очень рыбные озера Воинское, Баклановское, Горелое, Креповское и Дурное. Особенно много рыбы и раков водилось в озёрах Дурном и Воинском.

¹ ГАРО, ф. 353, оп. 1, д. 103, л. 135. В училище обучалась 21 девочка.

² Исторические и статистические описания станиц и городов области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балуев. – Новочеркасск, 1905. С. 135; Донские Епархиальные ведомости за 1892 г. – Новочеркасск, 1892. С. 688.

Лесов вокруг станицы Ведерниковской не имелось. Из деревьев наиболее распространены были тогда верба, тал и тополь. Много росло в местных донских степях лекарственных трав: шалфей, мята, валериана, ромашка, бузина, стручковый перец, тысячелистник, донник, рожа желтая и красная, редька, хрен, чеснок, лук, морковь, пырей, золототысячник, девясил, болиголов, дурман, сонная одурь, мак, лен, конопля, щавель обыкновенный и конский, марена, роза садовая, шиповник, чебар, зверобой, цикорий, крапива, полынь, солодковый корень, репейник, дрок (им казаки пользовались от укусов бешенных животных). Среди представителей местной фауны встречались: волки, лисицы, зайцы, сурки, ежи, хорьки и др. Также имелись черепахи, лягушки ящерицы, ужи, гадюки (серая и козюлка), желтобрюхи. Из птиц в окрестностях были распространены: орлы, коршуны, копчики, журавли, дрофы, гуси, утки, куропатки, ибисы, кулики, галки, вороны, скворцы, жаворонки и воробьи. Из рыб в местных реках и водоёмах водились: осетры, севрюга, стерлядь, сом, окунь, щука, судак, ерш, золотой и обыкновенный чебак, карп, линь и карась. Из полезных ископаемых в восточной высокой части станицы Ведерниковской встречались медный и железный колчедан. Уголь и меловку жители находили у подошвы горы на рубеже станицы у дороги, идущей по течению реки Дон к западу, где и заложили окружную станицу Константиновскую.

Казаки станицы Ведерниковской по своему внешнему виду были от природы здорового и крепкого телосложения, плотные, статные и роста выше среднего, волосы в основном темно-русые, очертание лиц полное и кругловатое. По чертам характера преобладали сангвиники (уравновешенный подвижный тип с частой сменой впечатлений, с быстрой реакцией на происходящие вокруг него события, довольно легко переживающий неудачи и неприятности). Подавляющее большинство станичников составляли любители верховой езды на лошадях, а по вере – старообрядцы.

Особых пищевых предпочтений у них не было, но любили пить вино и квас исключительно собственного производства. Ведерниковцы и составили основную часть населения образуемой станции Константиновской. Чтобы представить в количественном соотношении объединяемые группы населения, приведем некоторые цифры. В 1846 г. в станции Ведерниковской всего насчитывалось жителей казачьего сословия и чиновников 1118 человек мужского пола. В юрте станции Бабской в 1937 г. проживало 622 человека.¹

По данным за 1865 г. окружная станция Константиновская представляла собой достаточно крупный населенный пункт Войска Донского, в котором находились важные административные и инфраструктурные объекты: Покровская церковь, окружное гражданское управление, окружной дворянский депутат и его канцелярия, окружное судное начальство, окружное сыскное начальство, окружное казначейство, окружное приходское и женское 3-го разряда училища, окружной лазарет, тюремный замок, станичное управление, почтовая контора, телеграфная станция. Судные и сыскные начальства и окружное казначейство размещались в войсковых каменных зданиях. Даже окружной лазарет на 25 коек находился в отдельном войсковом здании. В 1865 г. в нём на излечении находилось 132 человека. В 1866 г. при окружной почтовой конторе начинает действовать телефонная станция, которая в будние дни работала с 9 часов утра до 12 часов дня и с 14 часов до 19 часов вечера, а в воскресенье – с 14 часов до 19 часов вечера. В 1868 г. Константиновским станичным атаманом был избран отставной сотник М.Г. Малаканов.²

Молодая станция в архитектурно-планировочном отношении строилась по довольно четкой схеме: прямые улицы располага-

¹ ГАРО, ф. 429, оп. 1, д. 186, л. 35.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1866 г. – Новочеркасск, 1865. С. 54, 80; Памятная книжка Области войска Донского на 1868 г. – Новочеркасск, 1867. С. 80-83.

лись параллельно реке Дон, а переулки соединяли улицы строго поперек. Станица благодаря своему выгодному положению быстро разрасталась, появилась лесная биржа, хлебные ссыпки, мастерские лавки, развернулось производство извести, кирпича, камней. С целью образования необходимого песчаного карьера даже перекрыли правое русло Дона ниже нынешнего рыбокомбината. В самом центре станицы поднялись двухэтажные торговые дома. Строительство шло столь активно, что дало возможность торговому казаку Г.Н. Чикалову открыть в 1864 г. в станице собственный кирпичный завод, а всего со временем появилось семь таких производств. Для выработки кирпича использовались песок и земля из юрта станицы Константиновской.¹ Кирпичный завод Г.Н. Чикалова изготовил в 1865 г. всего 15000 штук кирпича на сумму 1500 руб. серебром. Примечательно, что весь цикл работ в строительстве, в развернутых промышленном и кустарном производствах выполняли преимущественно иногородние, перебравшиеся на Дон в Константиновский юрт из северных губерний России. Строили тогда добротнo, с выдумкой, по разным художественно-планировочным эскизам, с замысловатой архитектурной отделкой. Прочность построенных зданий и сооружений достигалась не только мастерством самих строителей, но и высоким качеством применяемых строительных материалов.

В 1865 г. юрт станицы Константиновской охватывал 7 хуторов: Камышный, Дурновский, Висловский, Верхне-Мечетный, Нижне-Мечетный, Топилинский, Павлов, Красноярский (перешедший от станицы Золотовской). В самой станице проживали 592 мужчины и 667 женщин казачьего происхождения, а также 12 мужчин и 7 женщин, относившихся к иногородним и занимавшихся торговлей. В хуторах станичного юрта размещалась основная масса населения: 2089 мужчин и 2059 женщин.

¹ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 2579, л. 19.

Население станицы Константиновской занималось хлебопашеством, садоводством и виноградарством, скотоводством, соляным промыслом и торговлей. Рыболовство к числу основных занятий не относилось, поскольку лов рыбы «особенно оскудел» и считался не выгодным. Преобладало садоводство и виноградарство, поэтому вверх по Дону на шесть верст и около пяти верст вниз по дороге в направлении станицы Золотовской насчитывалось больших и малых садов всего 29. Виноградари 2/3 снимаемого урожая реализовывали в станице, а также вывозили на продажу в Новочеркасск, Ростов н/Д, или в другие станицы и хутора. На производство местного вина шла 1/3 получаемого винограда.

Большая часть населения станицы активно занималась соляными промыслами на Манычских озерах. Некоторые станичники нанимали специальных рабочих для переработки (ломки) соли. Ежегодно с берегов Манычских озер вывозилось не менее 75000 пудов соли. Солью торговали в Новочеркасске, станицах Каменской, Митякинской, Казанской, Урюпинской и в близлежащих населенных пунктах. Соль продавалась тогда по цене от 15-17 и до 30 копеек за пуд, в зависимости торговой конъюнктуры. Общий доход от продажи соли в 1865 г. составил 16000 руб.

Станица Константиновская являлась центром торговли скотом, который продавали на ярмарках в станице и её пределах, а закупали скот в слободах Ильинке, Мартыновке, Орловке. После закупки сформированными гуртами скот перегоняли на ярмарку в слободу Калач Воронежской губернии. Через юрт станицы Константиновской проходила тогда специальная скотопрогонная дорога, которая постоянно использовалась для перемещения закупленного скота. Ширина дороги составляла 60 сажень,¹ т.е. более 128 метров. Эта дорога пролегла в направлении от слободы Мартыновки через слободу Орловку на Нижне-Мечетный хутор станицы Константиновской, оттуда на Усть-Чёрную переправу

¹ Одна сажень равна 2,1336 метра.

через реку Дон, а также и по окраине станицы Константиновской на хутор Камышный через почтовый тракт. Почтовый тракт пересекал дорогу у почтовой станции Кагальницкой и шел к рекам Россошь и Быстрая.

В юрте и самой станице Константиновской в 1865 г. насчитывалось: 7800 голов рабочего и гулевого рогатого скота, 23000 овец и 1500 лошадей.

В Области Войска Донского станица Константиновская считалась одним из основных пунктов торговли хлебом. На ярмарки в станицу приезжали купцы из Ростова-на-Дону, Новочеркаска и Старочеркаска, Аксая и других станиц. Станичники хлеб скупали по всему округу, в первую очередь, в хуторах станиц Константиновской, Богоявленской и Николаевской, в населенных пунктах, расположенных вдоль рек Быстрой, Россошь, Сал. На зиму не проданный хлеб засыпали в арендуемые амбары, а с открытием речной навигации хлеб отправляли на лодках по Дону в Ростов н/Д и Таганрог. Так, в 1865 г. было отправлено 5000 четвертей хлеба, или 286,65 тонн, что тем временам представляло достаточно большой торговый оборот с учетом способа доставки.

С 1865 г. в Константиновской стали торговать лесом. Строевой лес закупали в Дубовке, привозили в станицу и реализовывали на ярмарках местным жителям для строительства домов. Кроме того, возили лес на продажу в станицы Богоявленскую, Золотовскую и их хутора, а также в слободы, расположенные по реке Сал, в станицу Каменскую и др. Общий доход от лесной торговли в 1865 г. составил в среднем 10000 руб. серебром. Помимо местных жителей лес продавали и приезжие купцы.

Наиболее активно торговля проходила на ярмарках, которые в Константиновской проходили трижды в году: Преполовенская в апреле, Яковлевская в октябре и Михайло-Архангельская в ноябре. Каждая из них собиралась по несколько раз на ярмарочные дни. Самым большим в 1865 г. стал торговый оборот от трёх

Яковлевских ярмарок, когда из привезённых на сумму 94000 рублей удалось продать товаров на 30000 рублей.

Повседневная торговля велась в Константиновской в 13 торговых лавках, лишь одна из которых размещалась в каменном доме с подвалом, а остальные располагались в отдельных деревянных помещениях. Совокупный торговый оборот во всех станичных лавках окружной станицы за 1865 г. составил 47500 рублей, а местные жители сумели реализовать товаров всего на сумму 12500 рублей.

В Константиновской действовали 2 трактирных заведения, принимали приезжих 4 постоянных двора. Местные жители и гости станицы активно посещали пенаты Диониса и пользовались их услугами в употреблении продуктов виноделия. Константиновские виноделы имели: 4 погреба с питейными домами, 2 погреба донских вин, 4 собственных питейных дома и 3 склада хлебного вина. Всего за 1865 г. в них продали 15000 ведер на общую сумму 50000 рублей. В Константиновскую вина приезжали покупать из многих городов и станиц Области Войска Донского. Со временем для хранения вина на войсковые деньги специально построили два больших кирпичных подвала, которые для усиления охлаждающего эффекта перекрыли толстым слоем земли.

Общество Волго-Донского пароходства и торговли в 1865 г. построило и открыло в станице Константиновской пароходную пристань, что способствовало развитию перевозок и торговли. В станичном торговом обществе тогда состояло 33 человека. Кроме того, в станице имелось 12 иногородних торговцев и три местных торговца, годовой оборот которых превышал сумму 300 рублей.¹

Общая земельная площадь поселения станицы измерялась тогда следующим образом: длина составляла три версты, а ширина – версту и 20 саженьей, т.е. участок был в плане прямоугольным и вытянутым вдоль реки Дон. Если принять за расчет, что 1

¹ ГАРО, ф. 353, оп. 1, д. 103, л. 217об, 82.

верста = 500 сажений = 1066,8 метра, то получается 3,584 км², или примерно 355 гектаров. Всю отведенную площадь под станицу Константиновскую раздели на 805 участков для строительства домовладений. К 1865 г. застроили только 259 участков.

Окружная станица Константиновская славилась бывалыми и заслуженными казаками, приняв добрую боевую эстафету от своих предшественниц, станиц Ведерниковской и Бабской. Кстати, выше от станиц по течению Дона в Кагальницком городке жил в своё время Степан Разин (родился он в станице Зимовейской). По одному из сохранившихся исторических преданий был Степан человеком с природной смекалкой, невиданной силой и потрясающей выносливостью. Когда Разин случайно попал к туркам в плен, то три года плывал подневольным гребцом на турецкой галере, при этом его полностью заковали в цепи. Однако турки не уследили за отважным казаком, и пленник, едва немного освободив ноги от сковывающих цепей, сумел выпрыгнуть за борт в море, и был таков. Из-под Кагальницкого городка Разин отправился в свои длительные походы «за зипунами». Особенно Разин отметился в истории Каспийским походом 1668-1669 гг., когда в битве у Свиного острова он наголову разгромил персидский флот Мамед-хана общей численностью более 50 кораблей (хан случайно спасся на одном из трёх уцелевших судов), что стало крупнейшей морской победой в XVII в. для Московского государства. Именно о захваченной казаками в той славной битве дочери хана поётся в знаменитой песне «Из-за острова на стрежень...», а юную княжну атаман потом утопил в Волге, когда казаки попеняли ему на увлеченность персиянкой. Однако в том же Кагальницком городке Разин был предан 14 апреля 1671 г. своим крестным отцом Корнилой Яковлевым по прозвищу Черкес после поражения от войск московского царя. Яковлев вместе с другими домовитыми казаками пленил крестника и предусмотрительно выдал царским воеводам.

Известным станичным писарем, занявшим эту ответственную у казаков должность с 1 сентября 1798 г., был Антон Ефимович Калмыков, а затем он служил при 1-м Донском сыскном начальстве с января 1801 г. Выделялся из среды станичников и казак Яков Захарович Калмыков. Свою воинскую службу он начал простым казаком с января 1801 г., принимал участие во всеобщем войсковом походе донцов до Оренбурга (так называемый Индийский поход императора Павла I), успешно действовал в сражениях с турками. За боевые заслуги Яков Захарович производится 29 октября 1810 г. в урядники. Новым тяжелым испытанием для него становится масштабная Французская кампания 1812-1814 гг. Получает он за свое усердие и дальнейшее продвижение по службе. Офицерские чины последовательно отражают приобретение боевого опыта и заслуженного авторитета в казачьих подразделениях. С 26 мая 1813 г. Яков Захарович Калмыков становится хорунжим, с 16 апреля 1823 г. служит сотником, а с 29 апреля 1828 г. – есаулом. В отставку Калмыков вышел 25 марта 1835 г. уже в знаковом чине войскового старшины. В 1870 г. станичным атаманом в Константиновской избрали отставного хорунжего И.И. Тарелкина, а в 1871 г. окружным атаманом Первого Донского округа избрали местного предводителя дворянства, отставного войскового старшину И.Х. Чумакова.

В 1873 г. в станице Константиновской открыли телеграфную правительственную станцию Области войска Донского.¹ В 1874 г. станичным атаманом был избран есаул В.В. Ермаков. Примечательно, что из казаков станицы Константиновской в те годы происходил урядник Данила Алексеевич Калмыков, служивший, как свидетельствуют документы в 1877 г. писарем 1-го Донского окружного судного начальства. В 1876 г. Константиновским станичным атаманом был избран отставной сотник Т.Г. Молоканов.

¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 г. – Новочеркасск, 1872. С. 173.

В 1911 г. в станице Константиновской и на хуторах Константиновского юрта проживало всего 10509 казаков. 14 октября 1914 г. Константиновским станичным атаманом был избран губернский секретарь И. Воскобойников.

В конце XIX столетия в казачьем юрте окружной станицы Константиновской насчитывалось всего 980 дворов, а в самой станице располагалось только 386 дворов, и здесь же действовало 2 православных церкви. Кроме давно появившейся Покровской церкви, в 1897 г. построили Никольскую церковь. Возведение нового каменного здания Покровской церкви взамен деревянного строения завершили только в 1912 г. Светским центром духовной жизни станицы являлась первая общественная библиотека. Ее открыл 27 июля 1885 г. в Константиновской есаул Фрол Петрович Крюков на свои собственные средства. Благодарные станичники преподнесли есаулу икону с дарственной надписью, которая сохранилась до наших дней. За относительно короткий промежуток времени в станице Константиновской появляется сразу три важных учебных заведения: 4-х классное начальное женское училище (1893 г.), военно-ремесленная школа (1895 г.), реальное училище (1908 г.), что придало станице статус окружного образовательного центра Области Войска Донского. Высокий уровень развития социально-культурных потребностей станичного сообщества обусловил открытие в Константиновской в 1910 г. двух типографий А. Родникова и А. Яснева, а уже в 1912-1913 гг. в окружном центре выпускается газета «Константиновские известия».

Весть об отречении императора Николая II в Петрограде с радостью восприняли беднота и ремесленники: портные, сапожники, печники, жестянщики, шорники, бондари, плотники. С 7 по 12 августа 1917 г. в станице Константиновской проходил съезд казаков-большевиков. Борьбу за установление советской власти в Константиновской возглавил Д.П. Комаров, казак-революционер, побывавший на каторге. 13 февраля 1918 г. в станице был орга-

низован ревком. Ныне на фасаде здания, где он размещался, вывешена мемориальная доска. Окончательно советская власть укрепилась в Константиновской лишь к осени 1920 г.

В период Гражданской войны 1918-1920 гг. станица Константиновская и весь Первый Донской округ считались одним из главных опорных пунктов белого движения на Дону. Позиции белого казачества здесь были настолько сильны, что одно время даже войсковой атаман и его штаб собирались переехать из Новочеркасска в Константиновскую. Летом 1920 г., когда Донская область уже вся стала полностью советской, высаженный на берегу Азовского моря 9 июня 1920 г. в тылу красных, на Кривой косе, южнее станицы Ново-Николаевской врангелевский десант полковника Ф.Д. Назарова устремился именно к станице Константиновской, в расчете на то, что донские казаки поднимут новое восстание против красных. Однако Назаровский отряд не столь массово пополнялся сочувствующими казаками, как на то рассчитывали в штабе Русской армии П.Н. Врангеля. Донцы в большинстве своем уже устали воевать, да и немногочисленно было в казачьих хуторах и станицах после кровопролитных Первой мировой и Гражданской войн.

Этот отряд общей численностью в 800-900 солдат и офицеров, большинство которых было родом из различных донских станиц и хуторов, после первых успехов у станицы Ново-Николаевской проделал целый рейд по донским степям, относительно свободно миновал города Таганрог, Ростов-на-Дону и Новочеркасск. 24 июля отряд Ф.Д. Назарова с боем взял станицу Константиновскую, сверг советскую власть и организовал круговую оборону. Начались тяжелые бои. До семи раз обе стороны сходились в самой станице врукопашную, и лилась потоком на улицах кровь белых офицеров и красных бойцов. В конце концов, превосходящие силы красных выбили назаровцев из станицы и плотно прижали к песчаной косе у Старого Дона. В настоящее

время в этом месте располагается городской пляж Константиновска, и его омывает основное русло реки Дон. В те времена протекала здесь протока, которую кое-где местные жители переходили по плечи в воде, а уже за образовавшимся островом непосредственно протекал сам Дон.

По одной из существующих исторических версий, именно на той песчаной косе и приняли последний бой назаровцы. Примерно 250 офицеров полегло на донском берегу и в воде, когда вынужденно отступали через протоку. Остаткам Назаровского отряда удалось переправиться через Дон и уйти в степь. Вот с тех времен и стала называться негласно в народе песчаная донская коса не иначе, как «офицерский пляж». Бои в Константиновской стихли лишь к полуночи 25 июля. С большими трудностями самому Ф.Д. Назарову всё же удалось уйти и позже перейти линию фронта в Северной Таврии, и он в одиночестве сумел возвратиться в Русскую армию барона П.Н. Врангеля. Назаров ещё долго воевал на Дальнем Востоке. В конце концов, его партизанский отряд был окружен у станции Пограничная в Приморье, и русский полковник Ф.Д. Назаров 17 июня 1930 г. застрелился.

111 убитых и 179 раненых бойцов и командиров составили потери красных. Погибших торжественно похоронили 26 июля в братской могиле у Николаевского собора. Убитых белых офицеров и казаков весь день сами жители свозили на своих арбах к Покровской церкви. Привезенные тела заполнили всю площадь перед православной церковью. Их тихо захоронили на старом городском кладбище в братской могиле. Вскоре рядом появилась и вторая братская могила. В ней похоронены остатки отряда Назарова. 45 белых офицеров и 120 рядовых казаков красные взяли в плен в задонских степях, и по одной из версий расстреляли на песчаной косе. Вот так появились на старом городском кладбище две неприметные могилы с неброской табличкой «братская», где лежат белые казаки, погибшие за продолжение российской госу-

дарственности. Примечательно, что заведующий отделом окружного исполкома П. Карташов, убегая от пришедших в станицу назаровцев и переправляясь через Дон, очень сильно простудился, а уже после возвращения в станицу умер. Его похоронили на центральной площади рядом с павшими красными бойцами, и по решению окрисполкома улица Базарная в память о советском чиновнике стала называться улицей Карташова.¹

Не обошел Константиновскую страшный красный террор и ужасы большевистской политики расказачивания. Приведём отрывок из очерка П. Мара «По разорённому Дону»,² где рассказано о судьбе станицы Константиновской в те годы. Автор воссоздает самую жуткую атмосферу террора, ужаса и отчаяния, которую испытывали казаки в районах, занятых Красной армией:

«21 февраля «мироновцы» ворвались в Константиновскую: началось советское строительство жизни, или, как писала «Донская Правда», – «спала завеса с глаз, новые планы и новые мечты зародились из нового семени разумного, доброго, вечного».

Гомерическое пьянство... разразилось в первый же день, а из «новых мечтаний» осуществились самые главные: расстреляны были захваченные офицеры... и «казаки-красновцы» по доносу иногородних... другая осуществленная «новая мечта»: выпущены были все арестанты из тюрьмы, ибо «у нас нет тюрем»!..

Местные воры и конокрады, краса и гордость революции – матросы, озлобленные иногородние отплясывали дикую сарабанду над поверженной в прах станицей, захлебываясь в реках награбленного вина и потоках безвинной крови...

Деятельно работали, как всегда у большевиков, лишь чрезвычайка (военно-революционный суд), трибунал и военные власти. Главными заправилками чрезвычайки были два еврея – Арон-

¹ Донские огни. 2008. 6 ноября.

² Мар П. По разорённому Дону // Донские ведомости. 1919. № 143. 22 июня (5 июля).

штам и Склярский. За два месяца ими было расстреляно (приговоры утверждались латышом-комендантом) свыше 800 человек, из которых около 100 – жители станицы. Большинство расстрелянных – старики... Расстреливали днем у тюрьмы китайцы, на виду у всех».

Примечательно, что политкомиссар Аронштам даже переименовал станицу Константиновскую в город Розы Люксембург с улицами: Подтелковской, Мироновской, Ленинской, Смерти.

После Гражданской войны станица Константиновская не утрачивает свою роль административного центра. 7 марта 1923 г. здесь образуется Константиновская волость, а с 2 июня 1924 г. на основании Постановления Президиума ВЦИК формируется Константиновский район. В нём насчитывалось 26 населенных пунктов, в которых проживало 29 556 человек. С 16 июня 1924 г. стал функционировать партийный орган власти – Константиновский райком РКП(б). Его возглавил первый секретарь Дубов. К тому времени относится появление районной газеты «Красный хлебороб», первый номер которой вышел 25 декабря 1924 г. С тех пор газета, как минимум, трижды меняла свое название (1931-1938 гг. – «Колхозное знамя», затем до 1963 г. – «Знамя коммунизма», а уже с 27 февраля 1963 г. и по настоящее время – «Донские огни»), но всегда она оставалась важным источником информации для станичников и горожан.

В соответствии с декретом ВЦИК от 16 июня 1925 г. Константиновский район вошёл в состав Шахтинского округа, а с октября 1925 г. – в состав Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края. В состав округа включили территорию всего района, за исключением трёх левобережных советов: Больше-Мечётновского, Висловского, Задано-Кагальницкого, которые были переданы Семикаракорскому району. Кроме того, в состав Константиновского района вошли правобережные советы: Апаринский и Кочетовский.

К знаменательным событиям 1920-х гг. относится открытие в хуторе Белянском в ноябре 1924 г. избы-читальни, в которую сразу записалось 112 человек. Подчеркивая многофункциональность указанных учреждений культуры, нарком просвещения СССР А.В. Луначарский писал: «совершенно новой формой просвещения явилась изба-читальня... Это не просто читальни, в которых малограмотный может упражняться в грамотности, читать крестьянскую газету или брошюры. Это вместе с тем пункты, на которых крестьянину дается совет и медицинский, и агрономический, и юридический, где часто принимают участие все культурные силы деревни – учитель, комячейка, комсомолячейка, кооперация, агрономы и врачи».¹ Современники утверждали, что изба-читальня представляет собой и библиотеку, и дом собраний, и лекционный зал для выступлений агрономов, медработников и пр., и справочное бюро, «в котором хлебороб получает нужную ему справку».²

Трудовые успехи местных хлеборобов демонстрировались на первой районной сельскохозяйственной выставке, которая с размахом прошла в станице Константиновской в 1925 г. Существенную заботу станичники проявили тогда о подрастающем поколении, организовав в 1927 г. первый в районе детский сад на 20 мест. Более 30 лет его весьма успешно возглавляла заведующая К.Е. Тапилина. Кстати, этот детский сад функционирует и в настоящее время под названием «Алёнушка». В мае 1931 г. В колхозе «Путь хлебороба» (хутор Лисичкин) за счет средств самих колхозников организовали детские ясли на 40 человек и детскую площадку на 22 человека.

В 1928 г. в районе развернулась массовая коллективизация, начавшаяся после прозвучавших призывов первого районного слета колхозников. Некоторые колхозы были уже организованы в

¹ Луначарский А. За грамотность, за культуру // Новая деревня. 1927. № 21 – 22. С. 16.

² РГАЭ, ф. 396, оп. 3, д. 576, л. 7.

1927-1928 гг.: «Завет Ильича», имени А.М. Горького, «Правда», «Заря». В январе 1930 г. к константиновцам прибыла первая группа двадцатипяти тысячников. Так тогда называли передовых рабочих крупных промышленных центров страны, добровольно поехавших по призыву партии большевиков на хозяйственно-организационную работу в колхозы.

В целом, в 1920-е – 1930-е гг. в районе активно развивались сельское хозяйство, а также предприятия торговли и социальная сфера. Коллективизация и раскулачивание в значительной мере разрушили привычный уклад донских казаков. При этом происходили совершенно удивительные вещи, когда власти действовали по принципу: «бей своих, чтоб чужие боялись». В частности, в Константиновском районе из колхоза «Пробуждение» «вычистили» казака-краснознаменца (кавалера ордена Красного Знамени) под тем предлогом, что его отец – зажиточный (хотя до этого исключенный казак в течение четырех лет честно трудился на посту председателя этого же колхоза, и до развертывания сплошной коллективизации колхозников никого не беспокоили факты его биографии).¹ В марте 1933 г. в ходе очередной «партийной чистки» обнаружилось, что в руководстве коммуны «Заря пролетариата» оказался бывший хорунжий А.В. Чумаков, награжденный георгиевскими крестами и имевший до революции две мельницы, о чем старательные местные «карандашники» не преминули сообщить куда требуется. Советская власть и большевистская партия четко отслеживала наличие казаков в регионе, нередко, впрочем, проявляла и позитивную заботу о донцах. В 1931 г. Константиновский райком ВКП(б) утверждал, что «казаков в составе членов сельсовета 60,8 %», и это превышало прошлогодние показатели, когда удельный вес представителей казачьих сообществ в станичных советах составлял 52,5 %.²

¹ ЦДНИ РО, ф. 7, оп. 1, д. 945, л. 23а.

² ЦДНИ РО, ф. 55, оп. 1, д. 122, л. 37.

Коллективизация в районе продвигалась довольно стремительными темпами. В июле 1930 г. прошел первый районный слёт ударников-колхозников, в котором приняли участие 45 человек. Самыми «ударными» среди советских коллективных хозяйств района признали колхоз «День Красной Армии» (Апаринский сельсовет), колхоз «Красный партизан» (Н. Рассошинский сельсовет), «Красный Октябрь» (Фоминский сельсовет). К тому времени Константиновский район был коллективизирован на 73,5% , а посевные площади по сравнению с 1929 г. расширились на 23,7%. По состоянию на июль 1931 г., уровень коллективизации по району достиг 88%. Стопроцентной коллективизации добились только в двух сельсоветах – Гапкинском и Трофимовском. Но, видимо, не все так гладко было с коллективизацией, коль в народной памяти сохранилась такая байка. Этот анекдот тихонько при закрытых дверях и с обязательным при них дежурным рассказывал Генка Фёдоров, как корову никто не мог с дороги согнать, пока Сталин не пригрозил в колхоз отправить. Вот так дело и разрешилось. За допущенные перегибы при проведении коллективизации в районе решением Шахтинско-Донецкого окружка ВКП (б) был снят с должности 11 марта 1930 г. первый секретарь Константиновского РК ВКП(б) Иван Федорович Гриднев, работавший в этой должности 9 июля 1929 г. Тем не менее, дело его рук не пропало даром, и на 1-е января 1935 г. в районе насчитывалось 26 колхозов и 2 машинно-тракторные станции.

Пять лет в Константиновском районе проходил эксперимент по проведению ночных полевых работ. С таким почином выступила молодежная бригада станицы Нижне-Кундрюческой в мае 1931 г. До восхода Луны бригада пахала при свете фонарей, а при хорошей Луне света уже не требовалось. Благодаря проведению ночных работ молодежная бригада добилась повышения нормы вспышки до 3,5 га. Лучшим ударником стал комсомолец Луковкин, засыпавший только на один час перед самым рассветом. Не

все поддержали молодежный порыв. Так, завхоз сельхозартели «Власть Советов» Рассадный называл ночных ударников «безголовыми». 9 февраля 1936 г. крайком партии принял решение о запрете ночных полевых работ.

Сохранила Константиновская и былой статус образовательного центра, благодаря открытию педагогического и сельскохозяйственного техникумов. 27 сентября 1930 г. по решению Президиума Северо-Кавказского Краевого Исполнительного Комитета в станице Константиновской на базе школы II-й ступени открыли педагогический техникум со школьным отделением на 2 группы. Техникум расположился в двухэтажном здании бывшей женской гимназии, которое построили в 1886 г. на средства купца Куницына. Первым директором педагогического техникума был назначен Дмитрий Федорович Дубасов, который проработал до 1936 г. Заведующим учебной частью стал Сперанский Михаил Иванович. В первый год функционирования техникума в нем трудились всего 9 преподавателей. На I курс тогда зачислили 35 студентов. В 1933 г. состоялся первый выпуск и на работу в сельские школы отправились 33 специалиста. До начала Великой Отечественной войны всего было выпущено 469 учителей начальных классов. Сельскохозяйственный техникум был организован 22 июня 1931 г. решением Азово-Черноморского крайисполкома сначала в станице Кущёвской (ныне – Краснодарский край) на базе школы молочного животноводства, а в 1935 г. его перевели в станицу Константиновскую, где выделили помещение под учебный корпус, создали учебно-производственное хозяйство. Оба учебных заведения успешно работают и в настоящее время.

Отношения константиновцев с властью в 1930-е гг. нельзя назвать идиллическими. Во время весеннего сева 1933 г. колхозники Константиновского района говорили: «семена нам не нужны, все равно сеять нет никакой выгоды, все в хлебозаготовку сдать придется, сейчас надо поставить вопрос так, [чтобы] семена не брать,

на работу не выходить, только тогда могут колхозы распустить, а если мы возьмем семена, то на нас так и будут пахать без конца».¹ 1 мая 1934 г. в помещении политотдела Николаевской МТС Константиновского района «на письменном столе была обнаружена анонимка», адресованная начальнику политотдела Смирнову и его помощнику Драбкину. В ней содержались «антисоветские выпады по мероприятиям Соввласти, обещания отомстить и «померяться силами», с угрозами расправой за «захват вольной земли донского казачества».²

В марте 1931 г. председатели колхозов Константиновского района крайне резко отзывались о постановлении Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), согласно которому «правления колхозов считали бы выполнение хлебного плана первоочередной задачей и только после выполнения приступили к образованию всякого рода фондов». В ответ на это один из местных коммунистов, Иващенко, заявил: «я мать их туда с таким постановлением Крайкома, это ни что иное, как подрыв коллективизации». Председатель одного из сельсоветов Мащенко в таких же выражениях оценил налогово-заготовительную политику сталинского режима: «я мать их с партией, если у меня последний хлеб заберут и колхозников оголодают, это ни что иное, как контрреволюция».³

К сожалению, созданная сталинским режимом колхозная система, хотя и способствовала повышению социальной мобильности и жизненного уровня беднейших слоев сельского населения, означала, по существу, повторное закрепощение крестьянства и восстановление служилого статуса казачества (хотя уже в иных формах: первой обязанностью казаков-колхозников являлась не военная служба, а труд во благо советского государства). Не случайно крестьяне и казаки расшифровывали аббревиатуру ВКП(б) как «второе

¹ ЦДНИ РО, ф. 55, оп. 1, д. 122, л. 52.

² ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 111, л. 205 – 206.

³ ЦДНИ РО, ф. 55, оп. 1, д. 8, л. 60.

крепостное право «большевиков»). Также симптоматично, что в 1932 г. «на заборах Семикаракорского сельсовета» Константиновского района Северо-Кавказского края возмущенные местные жители, таясь от милиции, работников ОГПУ, начальства и «активистов», писали: «Долой колхозное рабство».¹ В этих тяжелых условиях люди пытались как-то выживать, сохранять свои семьи. Так, колхозники сельхозартели «Новая жизнь» Евсеевского сельсовета Бабков и Ковалев и предправления Мордаса хотели скрыть свою торговлю вишнями на рынке в Шахтах, но не получилось. С февраля 1933 г. набирает темпы кампания по выявлению кулацких «черных амбаров». Согласно решению крайкома партии, 50% найденного хлеба зачислялось нашедшему в счёт выполнения плана сбора семян и 10-15% передавалось в его пользу на продовольствие.

Эта кампания не случайна, ибо Дон пережил в 1932-1933 гг. суровый голод. В условиях перманентных «продовольственных затруднений», как в партийных документах большевики называли голод, казаки широко использовали природные ресурсы. Как писал один из донских казаков в 1930 г., «придется вспомнить приемы 20-х голодных годов, окунуться в Дон-Кормилец за ракушками».² Кроме ракушек и рыбы (их казаки могли раздобыть и зимой), в пищу употреблялись лебеда, крапива, щавель, другие растения, дикорастущие фрукты и ягоды и т.д. Важными элементами казачьего рациона в это время являлись молоко и молокопродукты, которые чаще всего казаки-колхозники получали не из колхоза, а от своих коров, содержащихся в ЛПХ. Образно говоря, всякого жита по лопате.

¹ ЦДНИ РО, ф. 55, оп. 1, д. 122, л. 47.

² Крестная ноша. Трагедия казачества. Ч. I. Как научить собаку есть горчицу. 1924 – 1934 / Сост. В.С. Сидоров. Ростов н/Д.: «Гефест», 1994. – С. 176. «Окунуться в Дон-кормилец за ракушками» многострадальным жителям придонских сел и станиц пришлось еще не раз, и не только на протяжении 1930-х гг. Ракушки составляли важную часть рациона и многих колхозников придонских районов и голодной зимой 1943 – 1944 гг. (ГАРО, ф. р-4219, оп. 1, д. 16, л. 66).

Большевистские коллективизаторы вели решительную борьбу с религией и православной церковью, поскольку значительная часть верующих выступала в качестве наиболее активных и упорных противников «колхозного строительства», в том числе и в Константиновске. Например, в 1933 г. сотрудники ОГПУ Константиновского района Северо-Кавказского края докладывали, что в период «слома кулацкого саботажа» (то есть в 1932 г.) антисоветскими элементами «широким полем деятельности для к.[онтр-]р.[еволюционной] работы было использовано верующее казачество и рассадником саботажнических идей явились попы и контр-революционно-настроенные верующие».¹ В день торжественного заседания, посвященного 13-ой годовщине (декрет от 8 февраля 1918 г.) национализации флота, на сцену вышел исключенный из комсомола сын сектанта Мешков и объявил «наконец-то синяя блуза кончилась, теперь мы покажем, как надо выступать и у кого номера лучше».² После «Умиряющего лебедя» в постановке Мешкова был показан чардаш в исполнении Безсонова и другие не очень советские номера самодеятельности.

В ноябре 1935 г. в кинотеатре станицы Константиновской с огромным успехом демонстрируется звуковой фильм «Чапаев», снятый братьями Г.Н. и С.Д. Васильевыми с актером Борисом Бабочкиным в главной роли. Несмотря на то, что в течение трёх дней кинокартина показывалась 10 раз, зал был набит битком. Сюжеты картины перекликались с недавними событиями гражданской войны на Дону, а лихость и человечность Чапаева подкупала зрительскую публику, и внешним видом он очень уж был похож на природного казака.

Ситуация в отношении донского казачества существенным образом меняется с началом кампании «за советское казачество»

¹ ЦДНИ РО, ф. 55, оп. 1, д. 122, л. 44.

² <http://konstantinovsk.ru/history/konstantinovskii-khronograf>. Дата ссылки: 7 августа 2012 г.

в феврале 1936 г., и уже буквально через пару месяцев в станице Константиновской отбирают лучшего наездника-казака для поездки на конноспортивные состязания на Северном Кавказ.¹ А еще в январе 1936 г. Константиновский райком ВЛКСМ принял решение создать клубы «ворошиловских кавалеристов» в двух колхозах – «Красный путиловец» и им. Дзержинского.² В октябре 1938 г. кружок юных «ворошиловских всадников» появился при Константиновской средней школе. Клубы (или кружки) «ворошиловских кавалеристов» («ворошиловских всадников») представляли собой, по существу, военно-спортивные негосударственные, добровольные организации. Создавались они на общественных основах в колхозах и совхозах с целью подготовки молодежи для службы в кавалерийских частях РККА, а финансировались теми предприятиями, при которых они тогда возникали. В апреле 1936 г. в районе состоялся первый конный военизированный забег, так власть вновь повернулась лицом к донскому казачеству. В колхозах зачитывается постановление ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА», в котором говорилось:

«Учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включиться в дело обороны страны, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, кроме лишенных прав по суду».

Жизнь казаков в Константиновском районе все активнее перестраивается исключительно на советский лад, и вот в марте 1936 г. в колхозе «Красный донец» проводятся колхозные кре-

¹ ЦДНИ РО, ф. 8, оп. 1, д. 260, л. 42

² Ворошиловские всадники // Молот. 1936. 29 января.

стины. Дочь колхозницы А.М. Казьминой назвали Розой, а дочери колхозницы Войновой колхозное собрание дало имя Клары, в честь революционерок Розы Люксембург и Клары Цеткин. Новорожденным преподнесли ценные подарки по 48 рублей деньгами, по 4 метра отрезов мануфактуры и по 2 куску мыла. Решением крайкома ВКП (б) в августе 1936 г. в станице Константиновской организуется районный колхозный казачий хор из ста человек под управлением Сапожникова. Собрать намеченное число участников сразу не получилось, но уже через год, 2 ноября 1937 г. колхозно-казачий хор успешно выступил на областной олимпиаде самодеятельного искусства. За высокое художественное и исполнительское мастерство Константиновский хор премировали баяном, хормейстер Щербаков получил золотой портсигар, хориста Красноперова наградили карманными часами, хориста Солдатов отметили серебряным портсигаром, а хористу Чернобылову достались дорогие туфли. В декабре 1938 г. по инициативе хормейстера районного казачьего хора Щербакова в школе имени Ленинских внучат организовали детский хор.

Улучшение жизни константиновцев во второй половине 1930-х гг. не избавило их от властных злоупотреблений. В марте 1938 г. шесть жителей станицы Усть-Быстрианской Константиновского района Ростовской области писали первому секретарю Ростовского обкома ВКП(б) Е.Г. Евдокимову о злоупотреблениях совершенных местным начальством. Председатель станичного совета Пузенко «выгнал детплощадку из дома и сам поселился. Над домом хороший сад. Вот и понравился этот дом. В результате детплощадка ходит по квартирам из дома в дом и сейчас находится в доме вокруг которого развалины». Недовольство колхозников вызывал и председатель колхоза им. Буденного А.Г. Калинин, про которого они писали, будто он «урядник белой армии, имел [за] заслуги крест и медаль. Отец служил станичным полицейским при станичном управлении 25 лет». Попытки противо-

действия со стороны рядового состава коллективного хозяйства Калинин и Пузенко пресекали весьма решительно: «критика и самокритика в совете зажата, никто не имеет права критиковать своих руководителей».¹ Трудно сказать, насколько верны изложенные в письме сведения относительно фактов биографии Калинина, но обвинениям в «зажиме критики и самокритики» вполне можно доверять, как неотъемлемой характеристике управленческой практики второй половины 1930-х гг.

В конце 1920-х – 1930-х гг. Константиновский район активно территориально несколько раз изменялся. Так, в 1929 г. к нему присоединили территорию Семикаракорского района, а в 1935 г. включили в состав района Старо-Кузнецовский сельсовет Новочеркасского района. С 13 сентября 1937 г. и по настоящее время Константиновский район в административном отношении вот уже 75 лет входит в состав Ростовской области. С городом Ростовом еще в начале 1930-х гг. было установлено авиасообщение. Район находился на неплохом счету областных властей. 22 декабря 1939 г. константиновцы получают переходящее красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома и 20 тыс. рублей премии за ликвидацию неграмотности. До войны район имел 22 школы, 16 библиотек, 13 больниц, амбулаторий, фельдшерских пунктов и консультаций, 21 предприятие торговли, 9 предприятий связи.

С 6 июня 1941 г. станция Константиновская была отнесена к категории рабочих посёлков, с присвоением названия Константиновский. Во время Великой Отечественной войны казачье поселение оказалось в самой гуще боевых событий. Из района на фронт всего ушло 6039 человек, из них не вернулись домой 3979 человек. Находившаяся рядом с Константиновским важнейшая водная переправа на Нижнем Дону, называвшаяся Бабинская, неоднократно подвергалась массированным налетам фашисткой авиации. Прифронтной поселок Константиновский на некоторое

¹ ЦДНИ РО, ф. 9, оп. 1, д. 60, л. 161 – 162, 163.

время стал сосредоточием военных госпиталей. 16 июля 1942 г. немцы оккупировали Константиновский район. Много бед и разрушений они совершили за 6 месяцев хозяйничанья на донской земле. Полностью врагами были сожжены хутора Верхнекалинов, Кастырка, очень сильно пострадали хутора Камышин, Упраздно-Кагальницкий, оказались разрушены целые кварталы в поселке Константиновском, уничтожены животноводческие фермы, сельхозтехника. Общий ущерб, причиненный фашистами, исчислялся в 1 млрд. 200 млн. рублей. 18 января 1943 г. 24-я гвардейская Краснознаменная и 315-я стрелковая дивизии Красной Армии вошли в поселок. При освободительных боях за Константиновский всего погибли 3575 советских солдат и офицеров, на территории Константиновского района установлено 26 воинских захоронений. В мае 1944 г. в клубе речников прошла встреча с уроженцем хутора Кастырка, героем Великой Отечественной войны, трижды орденоносцем С. Юдиным. Только лишь в одном бою вместе с товарищами Юдин уничтожил 58 фашистов, а на следующий день он подбил три танка и уничтожил еще 26 немцев. Часть константиновцев волею судеб оказалась в суровые годы войны по другую сторону фронта. 24 февраля 1946 г. в кинотеатре «Октябрь» на судебном заседании рассмотрели уголовное дело А.Е. Болдырева и Н.И. Халецкого. Болдырев работал в период оккупации помощником атамана по политчасти и редактировал газету «Донская волна», а Халецкий занимал должность начальника окружной и районной полиции. Логическим завершением тяжелого военного периода в истории поселка Константиновский стало вручение медалей «За победу над Германией в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.». в апреле 1946 г., когда райвоенком Караваев в районном доме культуры вручил заслуженные награды 38 местным жителям.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны пятеро константиновцев получили высокое звание Героя Советско-

го Союза. Вот их славные имена: С.Я. Орехов, Ф.Ф. Першиков, С.И. Колесников, А.А. Свиридов, С.И. Здоровцев. В центральном парке города сооружён мемориал воинам, отдавшим жизнь за свободу и независимость Родины в 1941-1945 гг. Участником исторического Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г., состоявшегося в столице в ознаменование победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., стал Иван Григорьевич Антипов, командир эскадрона 5-го гвардейского Краснознаменного Будапештского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Этот казачий кавалерийский корпус был сформирован на базе дивизий, созданных 15 июля 1941 г. по решению Ростовского обкома партии и облисполкома из лиц непризывного возраста. В январе 1942 г. подали заявления о добровольном вступлении в Донскую казачью кавалерийскую дивизию 33 константиновца, поимённые списки которых сохранились до настоящего времени, которые мы приводим в пятом очерке.

Самоотверженно восстанавливали константиновцы разрушенное войной хозяйство. К началу 1950-х гг. получили вторую жизнь поднятые из руин и пепла судоремонтные мастерские, кирпичный завод, Потаповский и Усть-Быстрианский каменные карьеры, машинно-тракторные станции, сельскохозяйственный техникум, училище механизации.

После окончания войны в Константиновском активно развивалась переработка сельскохозяйственной продукции, появлялись предприятия местной промышленности. Новые возможности открыло сооружение грандиозной рукотворной водной магистрали – Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина. В результате к Константиновской пристани теперь стали причаливать большие многопалубные теплоходы. 3 апреля 1953 г. к пристани Константиновского пришвартовался первый пассажирский пароход «Краснодар».

С вводом в действие Волго-Донского судоходного канала по времени совпадает возобновление после долго перерыва работы казачьего хора в июле 1952 г. во главе с Рыбальченко. Инициаторами возрождения казачьего хора выступили Л.Д. Донченко, И.П. Костенко, И.С. Красноперов, И.И. Солдатов. В 1957 г. на экране кинотеатра «Победа» в Константиновском демонстрируется фильм-эпопея «Тихий Дон» по одноимённому роману Михаила Александровича Шолохова о непростой судьбе донского казачества России в начале XX века в постановке кинорежиссера Сергея Герасимова с актерами Элиной Быстрицкой, Петром Глебовым и Зинаидой Кириенко в главных ролях. Ввиду огромного интереса к кинокартине показ проводился по шесть сеансов в день. В августе 1959 г. в Константиновском районе заканчивает работу фольклорная экспедиция Ростовского государственного университета, изучавшая культуру донского казачества. Руководитель экспедиции, ученый-фольклорист Ф.В. Тумилевич поблагодарил за помощь жителей района: А.Т. Макарова, М.А. Богаевскую, А.В. Рудину, О.В. Хатьянову, Д.Д. Молоканова, С.А. Ларина, супругов Гориных, М. Куканову. В сентябре 1961 г. вновь организуется при районном доме культуры казачий хор под руководством А.Л. Свиридова. 30 сентября 1971 г. выступление хора в течение получаса транслировалось по областному телевидению.

1960-е гг. довольно насыщены в истории Константиновска, в которой нашлось место достаточно масштабным событиям и вообще курьёзным. Так, в Константиновске появилась своя «пизанская башня», в качестве которой местные жители называют накрённую водонапорную башню, построенную в 1960 г. и расположенную на окраине города, на улице Красноармейской, напротив дома 163. В марте 1963 г. открылось регулярное водное сообщение по скоростной линии Ростов-Константиновская пристань. Первую «Ракету» по этому маршруту провел экипаж под командованием капитана Белинского. 1 сентября 1965 г. в район-

ном центре открыли музыкальную школу, которую посещали 100 учащихся, в распоряжении которых были пианино и четыре баяна, что по тем временам считалось достаточно хорошей ситуацией. Довольно резкий рост численности населения и ключевое положение на водном пути обеспечили получение 20 ноября 1967 г. Константиновску статуса города. В мае 1970 г. в новом городе открывается регулярное автобусное сообщение, и организуются три постоянных маршрута для горожан.

В 1960-1970-е гг. в Константиновском районе построили крупнейшие в Российской Федерации маслосыродельный и комбикормовый заводы, реконструировали Потаповский щебеночный завод, рыбзавод, возвели другие современные предприятия, продукцию которых можно было встретить по всей стране. Существенные перемены произошли в сельскохозяйственном производстве района. Энерговооруженность колхозов и совхозов (уровень механизации и автоматизации производственных процессов) возросла с 1970 г. по 1990 г. в 4,7 раза. В районе стали работать межколхозная откормочная база свиней и утиная ферма. Производство яиц и белого мяса сосредоточилось на птицефабрике «Константиновская».

В 1970-е гг. в Константиновском районе развернулось строительство мощного Николаевского гидротехнического комплекса с плотинами, шлюзами и даже гидроэлектростанцией. Эта Всесоюзная стройка должна была в итоге дать Константиновску желанный статус энергетического и промышленного центра всего Юга России. Однако последовавший в СССР экономический кризис поставил жирный крест на этих масштабных советских планах и надеждах константиновцев. Тем не менее, вдобавок к запущенному в 1978 г. в более скромных масштабах, чем планировалось, Николаевскому гидроузлу, значительно поднявшему горизонт донской воды, 10 декабря 1982 г. завершается строительство Константиновского гидроузла, начавшееся укладкой первых ку-

бометров бетона в котлован будущего шлюза 3 марта 1977 г. Знаменательным событием для константиновцев становится сдача в эксплуатацию в канун советского праздника 6 ноября 1983 г. мостового перехода через реку Дон.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в районе разворачивается движение за возрождение донского казачества, создаются инициативные группы по организации казачьих кругов в хуторах и станицах. Это позволило 21 апреля 1990 г. в районном доме культуры провести широкое общественное обсуждение программы и устава казачьего круга Дона и определить самых последовательных сторонников воссоздания исторически существовавшего Первого Донского округа. В результате 15 декабря 1990 г. в г. Константиновске на Большом Круге казаков учреждается Первый Донской округ Всевеликого Войска Донского, на котором окружным атаманом был избран С.А. Мещеряков.

В составе правления Константиновского юрта на 1 января 2012 г. работали: атаман юрта, казачий полковник Александр Николаевич Кунаков; первый заместитель (товарищ атамана), есаул Александр Иванович Хохлачёв; начальник отдела связи и информации, подъесаул Константин Иванович Ткачёв; начальник отдела по военно-патриотическому воспитанию молодежи, подъесаул Вячеслав Анатольевич Дёмин; начальник отдела по развитию хозяйственно-экономической деятельности казаков юрта, хорунжий Валерий Иванович Бирюков; помощник юртового атамана по изучению истории и культуры донского казачества Александр Михайлович Кошманов, командир муниципальной казачьей дружины, сотник Александр Сергеевич Макавеев; председатель совета стариков, войсковой старшина Михаил Семёнович Сухарев. В совет стариков юрта входили такие опытные казаки, как Валентин Сергеевич Губарев, Анатолий Григорьевич Ивахненко.

Состав совета атаманов Константиновского юрта на 1 января 2012 г. выглядел следующим образом: атаман юрта, казачий пол-

ковник Александр Николаевич Кунаков; первый заместитель (товарищ атамана), есаул Александр Иванович Хохлачёв; атаман станицы Мариинской, войсковой старшина Валерий Николаевич Власов (упокоился 20 мая 2007 г.), а его сменил подьесаул Валерий Павлович Маркин; атаман станицы Николаевской, подьесаул Вячеслав Иванович Блинов; атаман хутора Гапкин, подьесаул Александр Афанасьевич Косов; атаман хутора Камышный, подьесаул Юрий Борисович Мартынов; атаман хутора Ермилов, подьесаул Игорь Николаевич Золотов; атаман хутора Верхний Потапов, подьесаул Николай Сергеевич Мадюдя; атаман хутора Авилов, сотник Дмитрий Николаевич Ерёмин.

20 июля 2012 г. совет атаманов Первого Донского округа принял добровольную отставку атамана Константиновского юртового (районного) казачьего общества Александра Николаевича Кунакова, в связи с достижением почтенного возраста, несоответствующего уставным требованиям войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» к занимаемым атаманскими должностям. Исполнение обязанностей наказного атамана Константиновского юрта вплоть до проведения Большого круга возложено на заместителя атамана Первого Донского округа, казака Андрея Владимировича Зеленукина.

28 июля 2012 г. в Константиновске прошёл Большой организационный круг станичного казачьего общества, на котором присутствовало 158 казаков. В результате Атаманом Константиновского станичного казачьего общества избрали директора МУП «Константиновское АТП» Александра Петровича Денисова. В работе круга принял активное участие атаман Первого Донского округа Владимир Евгеньевич Калмыков (глава Константиновского городского поселения), который на этой казачьей должности трудится с 20 ноября 2010 г.

Сегодня Константиновск является административным центром сельскохозяйственного района Ростовской области, где воз-

дельваются зерновые и технические культуры, в том числе подсолнечник, где сохраняется молочно-мясное животноводство, где имеется пищевая (рыбокомбинат и маслосырорудельный завод) и местная (производство комбикормов, стройматериалов и др.) промышленность. В городе обеспечено достаточно комфортное проживание для населения: централизованное водо- и газоснабжение появилось еще с 1978 г. Предметом особой гордости константиновцев стала возможность получения детьми художественного образования. В 1980 г. здесь открывается детская художественная школа, а всего лишь через два года уже начинает действовать школа искусств (в бывшем доме известного купца Н.И. Сивякова). Поэтому не случайно архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон благословил 5 ноября 1999 г. создание в городе иконописной мастерской «Покров». В городе уже выросла целая плеяда художников – С. Корольков, М. Алубаев, А. Алексеев, И. Есипов и другие. Геннадию Запечнову присвоено высокое звание народный художник России.

На восточной, западной и северной окраинах Константиновска выросли новые микрорайоны. Тем не менее, Константиновск по-прежнему сохраняет в настоящее время характерный облик большой донской станицы, в которой не забывают о былых казачьих традициях. С 30 января 1991 г. здесь функционирует замечательная детско-юношеская конноспортивная школа. Город до сих пор застроен преимущественно одноэтажными кирпичными домами, деревянные дома встречаются крайне редко. Улицы в Константиновске все также (как и замышлялось при строительстве станицы) проложены строго параллельно и перпендикулярно друг другу. Центральной улицей города можно сегодня считать улицу 25-го Октября, которая идет параллельно течению Дону и соединяет старинную Покровскую церковь, расположенную на пересечении улиц 25-го Октября и Топилина, с широкой площадью у Дома культуры. Правда, численность населения Констан-

тиновска не растёт, как прежде. В 2011 г. в городе проживало 17,9 тыс. человек.

* * * * *

Станица Милютинская. Образована была на свободных войсковых землях Области Войска Донского 17 марта 1876 г. Административно Милютинская изначально вошла в состав Донецкого округа Области Войска Донского. Об образовании Милютинского станичного юрта ходатайствовало перед Военным советом Российской империи Главное управление иррегулярных войск, которое ведало тогда делами казачества. Представлял дело начальник Главного управления иррегулярных войск, генерал лейтенант Александр Петрович Богуславский, который принимал весьма деятельное участие в устройстве казачьего населения, заботился об отбывании казаками воинской повинности, «за что неоднократно был удостоен Высочайшего благоволения».

В принятом решении новый станичный юрт причислили к Донецкому округу, утвердили проектный план границ юрта, постановили в пределах юрта образовать станичное учреждение, «переселенцам предоставить в пользование надел не свыше 35 десятин на душу мужского пола», а остальные земли «сдавать в арендное содержание на годовые сроки под попас и сенокос по распоряжениям Областного Правления, с тем чтобы арендная плата поступала в войсковой капитал».¹ Примечательно, что решение Военного совета утвердил его председатель, известный реформатор эпохи правления императора Александра II, последний генерал-фельдмаршал Российской империи, на момент подписания документа военный министр, генерал-адъютант Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912 гг.).

Милютинский юрт, согласно принятому решению, рассчитывался по размеру занимаемой земельной площади на 78081 десятины с проживанием на этой территории 2888 человек, т.е. зе-

¹ Донские Областные ведомости. 1876. 14 июля. № 54, л. 2.

мельный надел переселенцы могли получить не менее 26 десятин на душу. Юрт формировался из войсковых земель 2-го Донского округа отдела 16, Усть-Медведицкого округа отдела 20 и смежных земель Донского округа и располагался вдоль рек Березовой, Гнилой, Россошь и Чир. В решении отмечалось: «Тридцатипятидесятилетний надел предоставляется переселенцам временно в возмещение убытков, сопряженных с переселением и с тем, чтобы по мере увеличения населения на новых юртах оный постепенно уменьшался и ко времени окончательного заселения юртов тем числом душ, на которые они проектированы, не превышал 26 десятинной на душу нормы».

Утверждалось переселение казаков в течение двух лет из 44 станиц Войска сразу в два вновь образуемых юрта: Милютинский и Ермаковский для граждан, имевших земельный надел менее 20 десятин на душу на 1 января 1872 г. В каждой из обозначенных станиц определялось общее количество переселенцев. В частности, из станицы Грушевской подлежало переселению 569 человек, Кривянской – 608 человек, Усть-Белокалитвенской – 245 человек, Бессергеновской – 690 человек, Раздорской на Дону – 1027 человек, Семикаракорской – 973 человек, Кочетовской – 1192 человек, Нижне-Кундрюченской – 1401 человек, Верхне-Кундрюченской – 915 человек, Букановской – 873 человек, Верхне-Каргальской – 416 человек, Глазуновской – 916 человек, Урюпинской – 606 человек.

Определялось два срока переселения: до и после 1 января 1877 г. До 1 января 1877 г. переселенцы в Милютинский юрт могли выбрать себе место «на свободной от откупа земле у речки Березовой и балки Терновой». С 1 января 1877 г. предлагалось селиться «с левой стороны речек Россоши и Березовой и по балке Трубачевой», у речки «Березовой при устье балки Кирпичной, где поселилась уже часть казаков Букановской станицы», «с левой стороны речки Россошь по балкам Черемоховой и Синятки-

ной», «с правой стороны речки Чир по балкам Песчаной и Гу-сынке».

Освоение земель Милютинского юрта шло довольно быстро и к 1883 г. юрт станицы Милютинской включал следующие 17 хуторов: Юдин, Поляков, Орлов, Леоновский, Георгиевский, Артемов, Захаров, Савостьянов, Вознесенский, Покровский, Петровский, Николаевский, Ивановский, Терновской, Кузнецов, Рязанкин, Маркин.¹

Тем не менее, с 24 августа 1884 г. Военный Совет Российской империи вводит для внутренних переселенцев на новые земли в Области Войска Донского льготы на военную службу:

«Переселяющимся во вновь образованные и впредь образуемые станицы предоставить 2-х-годичную льготу от службы, с тем, чтобы воспользующиеся этою льготою и не переселившиеся в действительности подлежали ответственности, как за умышленное уклонение от службы, если не представят уважительных оправданий своего непереселения, в случае же представления оправданий, были немедленно привлекаемы к отправлению службы без дальнейшей ответственности».

Военный совет стремится подстегнуть тех, кто по каким-то причинам задержался с переселением, и вводит порядок замещения кандидатов в переселенцы:

«Перечисленным, но не переселившимся до сего времени в станицы: Милютинскую, Ермаковскую и др. назначить для окончательного переселения годичный срок и, если переселение в течение этого времени не воспоследует, то перечислить не переселившихся обратно в прежние станицы, а вместо их разрешить дополнительное переселение жителям тех же или других станиц, нуждающихся в расширении землепользования».²

¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1884 г. Т.19. Ч.2. С. 50, 57, 98.

² Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. Вып. 1885г. Т. 20. Ч. 2. С. 279-280.

Из числа первых станичных атаманов станицы Милютинской известны: сотник Василий Андреевич Липодаев (1887 г.); урядник Харлампий Васильевич Поляков (1898 г.); есаул Иван Константинович Попов (1901 г.); подьесаул Алексей Никифорович Дронов (1902 г.).¹

По состоянию на 1902 г. хуторскими атаманами юрта станицы Милютинской были: в хуторе Петровском – урядник Евлампий Васильевич Табунщиков; в хуторе Николаевском – казак Федор Трифонович Марков; в хуторе Покровском – казак Маркел Николаевич Барышкин; в хуторе Кузнецове – казак Захар Филиппович Санев; в хуторе Юдин – казак Леон Харлампиевич Бордаков; в хуторе Орлов – казак Иван Тимофеевич Акулиничев; в хуторе Георгиевском – казак Михаил Романович Елфимов; в хуторе Терновском – урядник Виктор Платонович Чумаков; в хуторе Ивановском – урядник Григорий Степанович Автомонов; в хуторе Савостьянове – казак Тит Иванович Быкадоров; в хуторе Полякове – казак Петр Ефимович Арсенов; в хуторе Леонов – урядник Афанасий Поликарпович Утишев; в хуторе Шишкине – казак Федот Иосифович Золоторев; в хуторах Рязанкине и Маркине – урядник Степан Яковлевич Фирсов; в хуторе – Вознесенском – казак Семен Давидович Потапов; в хуторе Артемов – урядник Осип Савельевич Суслин.

Почетными станичными судьями станицы Милютинской в 1902 г. значились: сотник Алексей Андреевич Калмыков, урядник Григорий Иосифович Полупанов, урядник Петр Наумович Самохин, урядник Ефим Козьмич Косачев, урядник Ерафей Гаврилович Чумаков, урядник Козьма Алексеевич Макаренко, урядник Трофим Ефимович Поляков, урядник Зиновий Леонтьевич Тапилин.²

¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1898г. С. 52; Памятная книжка Области войска Донского на 1901г. С. 83; Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. С. 63.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. С. 63.

Согласно переписи населения России 1897 г. в станице Милютинской насчитывалось 225 дворов и проживало 700 мужчин и 696 женщин. Уровень грамотности станичного населения был достаточно высок. Из общего числа жителей Милютинской начальное образование имели 320 мужчин и 104 женщины, получили среднее образование 3 мужчины и 1 женщина, а планки высшего образования достиг 1 мужчина. В казачьем юрте станицы Милютинской (станице и хуторах) тогда проживало 12850 жителей. В станице располагалось приходское училище, и ежегодно проводились 2 ярмарки.

17 июня 1913 г. в хуторе Вячеславов Краснокутской станицы (теперь хутор находится в составе Милютинского района) произошло необычайное природное явление – неожиданно выпал град, который уничтожил посевы на площади 1467 десятин, приходившихся на 65 дворов жителей хутора. Это чрезвычайное происшествие с описанием размера причинённого ущерба подтверждалось справкой, выданной атаманом станицы Краснокутской Пивоваровым.¹ На хуторском сборе казаки выбрали специальных уполномоченных, которые будут обращаться к императору Николаю II с ходатайством о «безвозвратном пособии», в виду чрезвычайного происшествия. Из 30 человек, имеющих право голоса, на сборе присутствовало 22, и они избрали уполномоченными «Михаила Венидиктова Парсанова и Луки Анисимова Говоркова», которым выдали удостоверение.² Хуторской приговор подписали: «граждане казаки Семён Биланов, Евдоким Никанов, Иван Калинин, Борис Пивоваров, Михаил Евлантьев, Василий Деч[...]ов, Иван Марков, Михаил Парсанов, Фёдор Демин, Лука Говорков, Прокофий Кривошлыков, Василий Кузнецов, Василий Понтелеев, Иван Ермилов, Василий Щигальков, Николай Марков, Семён Ушаков, Георгий Упорников, Федот Каргин, Тимофей

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 5.

² РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 4-4об.

Дударев, Борис Афанасьев». Его заверил хуторской атаман, урядник Коргин.¹ Уполномоченные активно взялись за дело: отправили прошение и стали добиваться получения «денежного пособия». Пошли письма из канцелярии Его Императорского Величества и Военного министерства.² Тогда разбирательство провёл войсковой наказной атаман генерал от кавалерии В.И. Покотило. Вот что он доложил 13 апреля 1914 г. в Военное ведомство:

«Дознанием произведённом по всеподданнейшему прошению уполномоченных хутора Вячеславова, Краснокутской станции Михаила Парсанова и Луки Говоркова о выдаче жителям того хутора безвозвратного денежного пособия по случаю градобития в 1913 году, установлено, что ещё до подачи означенного прошения доверенные хуторов Вячеславова, Комарова и Власова – Андрей Коршин, Иван Трифонов и Матвей Дьконов просили о выдаче их доверенным продовольственных и семенных ссуд. Каждая просьба, по журналу Областного войска Донского Распорядительного комитета по Земским делам, состоявшемся 25 февраля 1914 года за № 141 удовлетворена. В числе получивших эту ссуду, значится 15 человек из 22-х подписавших приговор х. Вячеславова за № 1 об уполномоченными на ходатайство по сему делу казаков Михаила Парсанова и Луки Говоркова, которые также получили ссуду. Большинство просителей – люди зажиточные и нужды в безвозвратном пособии не имеют».³ Как говорится, комментарии излишни.

1917 г. круто изменил жизнь милютинцев, социальный раскол жестко прошёл по многим семьям. Очагами революционного движения в Милютинском районе были слободы Маньково-Березовская, Селивановская и хутор Лукичѳв. Местные крестьяне Н. Дейнекин, Г. Дунайцев, А. Череватенко, И. Толмачев создава-

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 3-3об.

² РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 1,2.

³ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 5.

ли красногвардейские группы для обороны своих станиц и хуторов от белогвардейских отрядов.

В белогвардейском стане действовал Милютинский казачий отряд. Он был сформирован в январе 1919 г. на основании предписания окружного атамана Донецкого округа № 978 от 16 января 1919 г. Начальником отряда назначили хорунжего И.М. Удана. Отряд вошёл в состав Северного отряда генерал-майора А.К. Гусельшикова, и с февраля 1919 г. стал именоваться Милютинским отдельным дивизионом. С введением командованием Донской армии (командующий в это время генерал-лейтенант Владимир Ильич Сидорин) новой структуры организации войск 4-го Донского корпуса (приказ по корпусу № 31 от 10 марта 1919 г.) Милютинский пеший дивизион был включен отдельным батальоном в 48-й Луганский пеший полк 6-й Донской пешей казачьей дивизии, а Милютинский конный дивизион вошел в состав 36-го конного Усть-Белокалитвенского полка 7-й Донской конной казачьей дивизии.¹

28 января 1919 г. Донской атаман, генерал от кавалерии Петр Николаевич Краснов официально принял звание почетного казака станицы Милютинской. Основанием стал приговор Милютинского станичного сбора от 6 декабря 1918 г., № 200.²

Социальные метания местных казаков нашли отражение в историческом факте посылки из станицы Милютинской делегации ходоков в Москву, к В.И. Ленину. В делегацию тогда вошли и старики, и молодежь. Возглавил её Я.Н. Лагутин. Увидеть Ленина ходокам не удалось, поскольку он в те дни срочно выехал в Петроград. Делегацию приняли руководители казачьего отдела ВЦИК Советской России.³ Затем милютинских делегатов пригласи-

¹ ГАРФ. Путеводитель фонда Русского Заграничного исторического архива. Вып. 1999 г. С. 517.

² РГВА, ф. 39457. оп. 1, д. 360. л. 305об.

³ Казачий комитет Всероссийского центрального исполнительного комитета Российской Советской республики (сокращенно ВЦИК, реже ЦИК; с 19 июля 1918 г. –

силы в Кремль, где они лично встретились с Я.М. Свердловым и Ф.Э. Дзержинским. Вот что писала об этом газета «Известия»: «Старики прибыли, чтобы своими глазами убедиться, действительно ли существует при ЦИК казачий отдел, как он работает. Приехали, чтобы разрешить здесь, в центре, мучительные вопросы политической жизни, которыми страдает трудовое казачество в самых глухих станицах: как и почему заключили позорный мир, как будет организовываться новая армия, нужны ли офицеры и т.д.». Вернувшись к себе в станицу Милютинскую, посланцы рассказали землякам обо всем увиденном, и в настроениях казачества наступил определенный перелом. Часть милютинцев отважно воевала в кавалерийских подразделениях Красной Армии, в частях конно-сводного корпуса Б.М. Думенко, 23-й и 37-й стрелковых дивизий. За проявленную доблесть и героизм орден Ленина впоследствии получил Н.С. Саленко, орденом Красного Знамени были отмечены Г.П. Немченко и П.П. Татаренко, орденом Красной Звезды наградили П.З. Левченко, А.А. Горинову, И.Д. Суменко, Т.П. Шавкуненко.

Советская власть окончательно установилась на территории района в декабре 1919 г. В станице Милютинской избирается волостной исполнительный комитет», который начал свою деятельность с решения первоочередных вопросов становления и укрепления Советской власти. В обращении, принятом на сходе станицы в январе 1920 г., записано: «Главной задачей Советов является коренное переустройство всего народного хозяйства на новых началах, общественно-трудовых, коммунистических...». В феврале 1925 г. коммунист-фронтвик Ефим Лукашов, объединив 5 дворов, объявил о рождении первой сельскохозяйственной арте-

РСФСР) был создан 17 ноября 1917 г., а с сентября 1918 г. его переименовали в отдел. В качестве задач для него определили: руководство советами казачьих депутатов, подготовку руководящих кадров для областных ревкомов и исполкомов, разработку законодательных предложений, касающихся казачества (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 248).

ли. Назвали ее именем В.И. Ленина. В 1931 г. на территории района было организовано 3 МТС.

На 1 января 1935 г. в районе действовали 26 колхозов, 2 МТС, 34 начальные, 3 неполные средние школы» 6 массовых, 2 детские библиотеки (7918 книг), 2 больницы на 30 коек, 2 амбулатории, 4 фельдшерских пункта, выходила газета «Вперед».

В алгоритм новой советской жизни постепенно втягивались многочисленные милютинцы, воевавшие в своё время на стороне белых в годы Гражданской войны и после нее в повстанческих отрядах. О масштабах антисоветского сопротивления красноречиво свидетельствуют доклады районных избирательных комиссий Ростовской области во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в октябре 1937 г. С удручающим постоянством они доносили в областной комитет ВКП(б) о наличии в тех или иных станицах и хуторах значительного количества «контрреволюционеров» и «бывших белогвардейцев» из числа казаков. В двух избирательных участках Милютинского района «большинство людей... служили у белых». А недалеко в Фоминском избирательном участке Тацинского района, где имелся только один крупный колхоз, «население исключительно казачье, почти все служили у белых, очень много добровольцев. При просмотре кандидатур в члены избирательной комиссии выяснилось, что почти нет таких людей, которые в той или степени не были бы связаны с белогвардейцами, с атаманами».¹

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь жителей станицы. 1 июля 1941 г. в Милютинском районе сформировали истребительный отряд. На 10 апреля 1942 г. в его состав входило 103 человека. Кроме того, в 32 колхозах, 3 совхозах и 2 МТС имелись группы содействия в количестве 130 человек. В июле 1942 г. территория Милютинского района временно оказалась захваченной фашистами. Наступили тяжелые дни оккупа-

¹ См.: ЦДНИ РО, ф. 9, оп. 1, д. 12.

ции. Станица Милютинская была освобождена 23 декабря 1942 г. 1-м гвардейским механизированным корпусом Юго-Западного фронта. Двум милютинцам – защитникам Одессы было присвоено за отвагу и мужество высокое звание Героя Советского Союза. Этой наградой отмечен и бывший селивановский комсомолец Алексей Тихонович Череватенко: за время Отечественной войны он совершил 360 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 21 фашистский самолет. Семён Антонович Воликов получил высшую награду Советского Союза за успешное форсирование Днепра. За героический труд в годы Великой Отечественной войны 200 милютинцев наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В настоящее время станица Милютинская является центром сельскохозяйственного района Ростовской области. В станице и районе работают ЗАО «Милютинское», ООО «Красное знамя», сельхозпредприятие «Новый путь», ТОО «Знамя колхозника», ТОО «Каменное» и ТОО «Селиванское». В числе обслуживающих потребности сельскохозяйственного производства следует выделить ОАО МП «Маслосырмилютинское» и МПМК «Милютинская». Топливом станицу обеспечивает Милютинское предприятие «Райтопсбыт».

Сегодня в станице Милютинской набирает силу казачье движение и активно возрождается казачество. Действует Милютинский казачий юрт Первого Донского округа Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Атаманом Милютинского юрта с 2010 г. является сотник Алексей Николаевич Королев (глава Милютинского района), его заместитель (первый товарищ атамана) – хорунжий Владимир Фёдорович Третьяков. Председателем Милютинского районного собрания депутатов работает казак Алексей Николаевич Азирин (в прошлом майор милиции). Атаманом казачьего общества станицы Милютинской является Александр Вениаминович Лукашов. Атаманы хуторских

казачьих обществ: Анатолий Петрович Пивоваров, Михаил Алексеевич Минаев, Николай Иванович Берданов, Анатолий Афанасьевич Романов. В станице Милютинской в 2010 г. насчитывалось 2518 жителей.

* * * * *

Станица Морозовская. В конце XIX столетия на том самом месте, где сегодня расположен районный центр город Морозовск, лежала глухая степь. В 1880-х гг. возник здесь хутор Морозов, названный по фамилии первопоселенца. Рядом приютился другой крохотный хутор Любимов. Лепившиеся к берегам реки Быстрой (приток Северского Донца, бассейн Дона), хутора казались оторванными от всего мира. Жили хутора бедно, впроголодь, засухи и недороды разоряли хлебопашцев. Недавние крепостные, иногородние крестьяне, арендовавшие землю у казаков, и даже в самые урожайные годы (а выпадали они нечасто) едва сводили концы с концами. Располагавшиеся здесь же просторные земли войскового запаса не распахивались.

Экономический подъем в России в конце XIX в. и промышленное развитие Донбасса обусловили острую потребность перебрасывать донецкий уголь на Волгу, к мощному общероссийскому водному пути. По нему с верхней Волги и ее уральских притоков в Донбасс и на юг потоком шел, в свою очередь, лес. Кроме того, Дон был основной житницей России. Отсюда, через Новороссийский порт, через Ростов, шли пароходы с донской пшеницей на экспорт. А через Царицын хлеб отправлялся в столичные Петербург и Москву. Чтобы облегчить перевалку множества грузов к портам и связать торгово-экономические потоки, правительство в 1898 г. решило проложить железную дорогу Царицын-Лихая. Строительство поручили вести акционерному обществу Юго-Восточной железной дороги. 19 июня 1900 г. «Царицынский вестник» с радостью сообщал: «12 июня сего года открыта в коммерческую эксплуатацию Восточно-Донецкая линия общест-

ва Юго-Восточных железных дорог, с большим мостом через Дон у хутора Рычкова. Все станции и разъезды обустроены служебными и жилыми помещениями. Самой крупной станцией является Морозовская (в 216 верстах от Царицына)». Железнодорожную станцию назвали по наименованию хутора, оказавшемуся от неё всего лишь в 3 верстах.

Когда была проложена железная дорога, потянулись в эти места переселенцы из других мест. Войсковой круг выделил в 1909 г. 423513 десятин земли «для малоземельных казаков и создания новых станиц и хуторов». Этот год, вероятно, и следует считать датой рождения новой донской станицы Морозовской. Официально же в 1910 г. «Войсковым Земельным Советом в 17 отделе войсковых участков образована станица с присвоением ей названия «Таубевская» в честь войскового наказного атамана генерал-лейтенанта барона фон Таубе». Немец по происхождению, барон Федор Федорович Таубе в феврале 1909 г. сменил на посту наказного атамана Донского казачьего войска А.В. Самсонова, но пробыл на этой должности недолго. 23 февраля 1911 г. он умер в Новочеркасске от заражения крови. Кстати, именно Ф.Ф. Таубе, этот «сверх истинно русский человек в той степени достижения, которая свойственна только немцам» прославился в истории урапатриотизмом, самодурством и фразой «Веревки не жалеть!», ибо считался самым последовательным борцом со всякого рода смуты и смутьянами.

На землях около крупной железнодорожной станции Морозовская селились казаки из Сиротинской, Качалинской, Нагавской, Трехостровской, Пятиизбянской и Голубинской станиц, т.е. в основном выходцами из станиц 2-го Донского округа. Первые улицы нового поселения получали свои названия тоже по наименованиям этих станиц. Так, появилась улица Сиротинская (ныне – улица Миронова), улица Пятиизбянская (Пионерская). Эти поселенческие линии строений пересекла улица с гордым казачьим

названием Платовская (ныне – Дербенцева). Современная улица Ворошилова называлась тогда Воскресенской, а улица Калинина – Покровской, улица Руднева – Нагорной. Уже к концу 1911 г. в станице Таубевской насчитывалось до 300 новых дворов. Селились донские казаки на новом месте, согласно своему вероисповеданию. Так, «старообрядцы» («староверы») располагались по ту сторону Сиротинской, т.е. к западу от нее. Однако поначалу все переселенцы ходили в одну единовенческую церковь хутора Любимова, поскольку своё культовое здание еще не отстроили. «Единовенцами» в те исторические времена назывались старообрядцы, призвавшие пастьерское верховенство Русской православной церкви. Общая для всех переселенцев Любимовская (Никольская) церковь находилась в красивом зеленом массиве столетних тополей и берез («на бугорке») речки Быстрой (ныне недалеко от магазина «Родничок»).

Хлынул переселенческим потоком на новые земли и купеческий люд, заводчики, арендаторы, прасолы (скупщики мяса и рыбы для соленья и последующей розничной продажи). В 1902 г. мясоторговец со своеобразной для избранной профессии фамилией Разлука построил механизированный охотобойный пункт, от которого ведёт свою историю сегодняшний городской мясокомбинат. В тоже время переехал в новые места из станицы Цимлянской предприниматель Попов и открыл на берегу реки Быстрая очень необходимую для сельскохозяйственного производства чугунно-литейную мастерскую по ремонту лобогреек (простейших жаток, применявшихся для уборки основных зерновых культур) и плугов. Попов даже в очень далёких мечтах подумать тогда не мог, что из его мастерской вырастет крупный завод «Морозовсельмаш». В 1904 г. купец Секретев построил купеческую лавку, в которой торговал мануфактурой, зерном, солью и даже золотом. Сегодня в здании бывшего торгового заведения разместился Морозовский краеведческий музей.

В 1910 г. на хуторе Любимове насчитывалось до 500 дворов, из которых большинство – 400 дворов относились к казачьим. Хутор Морозов состоял из 100 дворов и находился на расстоянии 3 верст от станицы Таубевской. Хутор Золотов был небольшим, всего 30 дворов и располагался в 7 верстах от станицы Таубевской. Всего в 1914 г. к юрту станицы Морозовской относилось тринадцать хуторов.

21 сентября 1912 г. решением № 438 Областного правления Войска Донского¹ утверждаются «приговоры хуторского сбора поселения самой станицы Таубеевской и станичного сбора этой станицы» от 15 и 22 июля 1912 г. № 127 и № 155 о сдаче в аренду 500 десятин юртовой земли сроком на пять лет с 1 сентября 1913 г. по 1 сентября 1918 г., чтобы на полученные средства построить православную и старообрядческую церкви.

Православный храм Рождества пресвятой Богородицы построили. В годы советской власти он был закрыт и оказался на территории Морозовского гарнизона. Храм пытались подорвать взрывчаткой, но пошли только трещины, но здание храма устояло. В итоге разрушителям удалось снести только церковные купола. В сохранившемся здании размещался спортзал, военный склад для хранения имущества, вооружения. В настоящее время трёхпрестольный храм Рождества пресвятой Богородицы практически восстановили. Служба в нём уже идёт, в левом престоле проходили торжественные литургии, но восстановительные работы полностью пока не завершены. В Рождественском храме служил в своё время священником Николай Харитонович Попов, который приходился родным братом последнему походному атаману Всевеликого Войска Донского в годы гражданской войны Петру Харитоновичу Попову. В годы советской власти отец Николай был репрессирован. Одним из главных предъявленных обвинений оказалось родство с братом-белоэмигрантом.

¹ Копия оригинального документа хранится в личном архиве автора.

Старообрядческий храм сумели построить, но он получился не такой монументальный, как Рождественский. Однако, практически всё время оставался как действующий храм. Старожилы станицы не помнят, чтобы старообрядческий храм когда-либо закрывался. Может потому, что выглядел неказисто: продолговатое каменное здание не сильно выделялось на фоне жилых домов. Любопытная история приключилась в храме в 1950-е гг., когда местный начальник милиции тайно крестил в нём своего сына. Так вот священник не выдал эту крестильную тайну партийным и карательным органам.

До 1917 года сохранялось наименование станичного юрта Таубевский, а соответственно самой станицы – Таубевская. С началом Первой мировой войны в России стали искоренять немецкие наименования, и германофобия докатилась до Области Войска Донского. 29 июня 1915 г. собрались станичники на сход в Таубевской и вынесли решение о замене изначально не нравившегося им названия. В итоговом документе записали: «Приговор № 116, 1915 года, июня, 29 дня, Второго Донского округа станичный сбор Таубевской станицы в составе: председателя сбора станичного атамана урядника Гнутова и явившихся на этот сбор из общего числа 127 должностных лиц станичного и хуторских управлений и выборных общественных представителей, имеющих право участвовать на станичном сборе, наличные 86 человек, имели суждение о том, что вновь населенной нашей станице присвоено название «Таубевская» по фамилии бывшего войскового наказного атамана-барона фон Таубе. Не касаясь личности покойного атамана, немало послужившего на пользу дорогого нам Отечества вообще и Донской области в частности, сбор сознает одно, что самое название «Таубевская» как слово немецкое нам, казакам, не по душе было и раньше, а с открытием военных действий с ненавистными нам немцами стало прямо невыносимым и по отношению к нам бранным, так как казаки соседних станиц в

насмешку называют нас «фонами». Обсудив вышеизложенное, сбор постановил: возбудить настоящим приговором перед высшими правительственными сферами ходатайство о переименовании нашей станицы, присвоив ей название русское, а не немецкое...».

Донские казаки просили назвать свою станицу Николаево-Николаевской», в честь Верховного главнокомандующего русскими войсками на Восточном фронте Первой мировой войны, известного русского полководца – дяди царя, великого князя Николая Николаевича Романова, но император Николай II, увы, ответил отказом. Просьба казаков была удовлетворена лишь после Февральской революции в 1917 г., когда донцы повторно обратились с просьбой о переименовании.

В направленном по инстанции своем ходатайстве они записали: «Приговор № 72, 1917 года, марта, 26 дня. Области Войска Донского станичный сбор Таубевской станицы 2-го Донского округа в составе председателя сбора Якова Ивановича Иванова и явившихся на этот сбор из общего числа всех граждан и гражданок, достигших 21 года, проживающих в станице Таубевской и хуторах этой станицы, в наличии 3000 человек постановили: возбудить ходатайство о переименовании нашей станицы Таубевской, назвав таковую «Морозовской» мотивам, изложенным в приговоре станичного сбора от 29 июня 1915 года, за № 116, каковой, усилиями старой власти принудили нас отказаться от того ходатайства....»

Окружной атаман поддержал просьбу станичников и представил свой рапорт, в котором подчеркивал: «Апреля, 14 дня, 1917 года, № 2737 Войсковому Атаману войска Донского: Представляю приговор Таубевского станичного сбора от 26 марта с.г. за № 72, ходатайствующего о переименовании станицы Таубеевской в «Морозовскую». Доношу, что ходатайство это я полагал бы удовлетворить».

24 апреля 1917 г. приказом войскового атамана было объявлено постановление войскового съезда о переименовании станицы Таубевской в станицу Морозовскую.

В станице проживало в 1914 г. казачьего населения 5929 человек, из них мужчин было 3179, а женщин – 2750. В юрт входили казачьи хутора: Любимов, Морозов, Вознесенский, Быстрый, Покровский, Золотой, Серебряный, Троицкий, Ермаков, Владимир, Атаманский, Донской, Борисов.

Атаманом Морозовского юрта являлся урядник Михаил Карев. По хуторам атаманами в те времена были: в хуторе Борисов – урядник П. Маркин, в хуторе Золотой – П. Рычков, в хуторе Любимов – урядник Д. Семин, в хуторе Морозов – М. Земцов, в поселении самой станицы – урядник Турченков. Почетными станичными судьями Морозовского юрта тогда числились урядники С. Филатьев, Е. Кошенсков, И. Садовов, М. Морозов.

Самым значительным населенным пунктом Морозовского юрта считался хутор Любимов. Здесь проживали: полицейский пристав, повивальная бабка Елизавета Степановна Ледковская, имелось три аптеки, которые содержали Николай Александрович Богданов, Марфа Яковлевна Нефедова, Федор Гаврилович Слащев. В хуторе действовало Любимовское кредитное товарищество, основанное в 1912 г. В нем насчитывалось 467 вкладчиков и вкладов на сумму 22051 руб. Кроме того, здесь же работало и приходское училище. Почетным блюстителем его числился дворянин Петр Григорьевич Попов, священником – Николай Попов, учителем – Петр Варсонтьевич Ефремов.

Со временем взамен единственной частной школы в хуторе Любимове, открытой еще в 1880 г., строятся железнодорожная и церковно-приходская школы. В Таубевской появляются новые характерные символы экономического процветания: 3 ветряные и 2 паровые мельницы Щепкина и Таваниоти, хлебная ссыпка миллионера Парамонова и элеватор, на правах собственности при-

надлежавший Российскому Государственному банку. Духовные потребности и свободный досуг населения станицы обслуживали 4 церкви, купеческий клуб «Отдых», кинематограф Просвирова, 5 трактиров. Кроме того, исключительно для местной знати действовала частная библиотека, насчитывавшая не более 50 книг, которую содержала, слывшая в станичных общественных кругах меценаткой, жена начальника паровозного депо Брагинца. Позже сестры одного из первых морозовских революционеров – Александра Николаевича Ургапова преподнесли в дар станице публичную библиотеку, разместившуюся в доме на углу нынешних улиц Ленина и Донскова.

Местная знать проводила свободное время в коммерческом клубе. Состоятельные жители юрта станицы Таубевской могли позволить себе шикарный выезд, который буквально завораживал местную публику и сразу же привлекал толпы зевак. Так, помещик Павел Мартыщенко всех несказанно удивлял единственным на всю округу автомобилем. Кстати, он был отцом будущего известного советского художника-баталиста Митрофана Борисовича Грекова (Мартыщенко), уроженца хутора Шарпаевка (1882 г.р.), а ныне – Костино-Быстрианского поселения Морозовского района. С Павлом Мартыщенко соперничали своей состоятельностью помещики Араканцев и Чернозубов, которые могли себе позволить выезжать на каретах с фамильными гербами.

Самыми влиятельными и почитаемыми людьми станицы Таубевской считались купцы Афанасьев, Волков, Оглоблин, Секретев, Мыльцев, заводчик Попов, аптекарь Топольцев, местное духовенство. Их роскошные по тем временам особняки утопали в грушевых садах и находились в живописных местах, охранялись домашней прислугой, а по окраинам и вдоль железной дороги располагались убогие поселения с презрительными названиями: Нахаловка, Собачевка, Карасевка и др. Здесь в постоянной нужде и нескончаемом голоде ютилась станичная беднота.

Морозовская являлась самой большой железнодорожной станцией Восточно-Донецкая линии Юго-Восточных железных дорог, поскольку здесь располагалось основное паровозное депо. Станция была обустроена служебными и жилыми помещениями. Вырос целый железнодорожный поселок. Вплотную к нему приблизились разросшиеся хутора Басов и Любимов. Вот откуда берет начало сохранившееся до сих пор «территориальное» деление города – «Басовка» и «Любимовка» и т.д.

В 1914 г. в Морозовской находилось следующее железнодорожное начальство: начальник станции – Михаил Дмитриевич Зверьков, начальник дистанции – Борис Петрович Белоярцев, начальник участка – Савва Иосифович Брагинец. Функционировала почтово-телеграфная контора, которой руководил Николай Николаевич Злов, а помогал ему Иван Алексеевич Широких. В станционном приходском училище в ту пору трудились священник Михаил Рукин, завуч Григорий Васильевич Коробцов, учителя Анастасия Петровна Савельева, Раиса Николаевна Покровская, Александра Марковна Зудина, Алексей Матвеевич Илларинов, урядник Петр Талдыкин. О масштабности поселения свидетельствовало наличие сразу четырех церквей. Среди административных зданий выделялись станичное правление и казармы. Сегодня в здании атаманского правления размещается воинский штаб авиационного полка.

12 марта 1917 года, в Морозовскую пришло переданное по телеграфу известие: «В Петрограде революция, царь свергнут!» На привокзальной площади возник стихийный митинг. Прибывший на митинг станичный атаман Иванов огласил телеграмму из Новочеркаска от Атамана Донского войска, в которой казаки призывались к спокойствию и недопущению никаких волнений.

Создание весной 1917 г. в станице большевистской организации РСДРП(б) не способствовало общественной стабильности. По указанию военно-революционного комитета создается ба-

тальон рабочих для захвата власти в станице. Красногвардейцы действовали враждебно по отношению к казакам. Нападения на офицеров и казаков с целью захвата оружия считались нормальным явлением. Они останавливали поезда, идущие через Морозовскую, и принудительно захватывали оружие и боеприпасы для проведения террористических актов против местных казаков.

В ноябре 1917 г. на станции Морозовская возникает первый ревком как орган новой власти. Его председателем становится И.И. Авдеев. Железнодорожники создают свою боевую дружину. 25 декабря избирается станичный Совет численностью 9 человек, а 5 января 1918 г. образуется окружной Совет в составе 24 человек с центром в станице Морозовской. В эти дни в станице открывается первый съезд советов 2-го Донского округа. Его работа проходит в условиях противоборства с казачеством. Сами делегаты в своих высказываниях не были единодушны. Съезд избрал руководящий орган, обсудил первоочередные задачи; командиром красногвардейского отряда стал фронтовик И.М. Мухоперец, который позже возглавил Морозовско-Донецкую дивизию. Вскоре красногвардейцы под давлением превосходящих сил казачества покинули Морозовскую.

С конца февраля 1919 г. в районах, где была установлена советская власть, началась кровавая кампания расказачивания. Не обошла эта участь и казаков станицы Морозовской, где во главе ревкома был поставлен заведующий экспедиционным отделом 10-й армии РККА Богуславский. По свидетельству заведующего продотделом Морозовского райревкома Г. Донскова, Богуславский, едва приступив к работе, получил телеграмму от заведующего Донским отделением Мусина, в которой Морозовский ревком обвинялся в слабом проведении в жизнь диктатуры пролетариата. Богуславский на это замечание отреагировал весьма рьяно и немедленно. Он взял список арестованных, выводил по очереди 64 сидевших в тюрьме казаков и всех подряд расстреливал. В

дальнейшем он и члены ревкома Трунин, Толмачев, Васильев и Волков продолжали проводить массовые расстрелы казаков, для чего вызывали их в ревком, или прямо к себе домой. Возмущение незаконными расстрелами оказалось настолько велико, что, когда в станицу Морозовскую переехал штаб 9-й армии РККА, то политотдел этой армии распорядился немедленно арестовать Морозовский ревком в полном составе и провести расследование. Оно и выявило страшную картину диких, нечеловеческих расправ членов ревкома над жителями станицы и окрестных хуторов. Только во дворе председателя ревкома Богуславского обнаружили 50 зарытых трупов убитых и зарезанных казаков и членов их семей. Еще 150 трупов нашли в разных местах за пределами станицы. Проверка установила, что большинство убитых никакой вины не имели и подлежали освобождению. По приговору ревтрибунала 9-й армии РККА Богуславский, Трунин и управделами Капустин были расстреляны.

Гражданская война тяжелым катком прокатилась по судьбам станичников. Здесь причудливо переплелись совершенно разные страницы. Так, на территории района была сформирована Морозовско-Донецкая красная дивизия. Многие улицы Морозовска названы именами бойцов этого формирования: Алексея Федоровича Пастухова, Ивана Ивановича Авдеева, Николая Васильевича Харченко, Антона Константиновича Андреева и многих других.

А одно из коллективных сельхозпредприятий стало носить имя героя гражданской войны Ивана Васильевича Чумакова. Он был командиром батальона Морозовско-Донецкой дивизии. Его бойцы разгромили повстанческий отряд есаула Попова, а после создали первую общественную ферму в хуторе Чекалове. Затем вместе с 5-й армией РККА, которой командовал К.Е. Ворошилов, они дрались под Рычковскими высотами на подступах к Царицыну. Этот бой был последним для Чумакова. Но не ушел из памяти благодарных земляков образ бесстрашного казака. В 1920 г. в его

честь одну из первых коммун, созданных в Морозовском округе, назвали именем Ивана Васильевича Чумакова. В конце 70-х годов (в канун 50-летия этого хозяйства) у входа в правление был установлен его бюст.

В середине 1920-х гг. (со 2 июня 1924 г. по 16 июня 1925 г.) в станице располагался административный центр Морозовского округа Юго-Восточного (Северо-Кавказского) края, в числе других 4 округов юго-востока России с непосредственным подчинением краю. Затем Морозовский округ был объединён с Шахтинским округом и вскоре получил название Шахтинско-Донецкого округа. На 1 октября 1924 г. в Морозовском округе значилось 4 района: Маньково-Березовский, Морозовский, Обливский, Тащинский. В них насчитывалось 42 сельсовета и 390 населенных пунктов. Станица Морозовская стала центром сельскохозяйственного района.

В 1930-е гг. станицу Морозовскую не обошли стороной бурные события коллективизации. Тогда в станице построили одно из красивейших зданий – Дом колхозника. Одним из первых в Морозовском районе организуется колхоз имени Сталина в хуторе Большая Хлоповая (1928 г.). За ним создаются колхозы в хуторах Широко-Бахолдино, Любимов и совхозы «Россия», «Светоч», «Морозовский». К концу 1930 г. 89% единоличных хозяйств были охвачены колхозно-совхозным движением, в районе активно организуются МТС. К осени 1931 г. в Морозовском районе всего насчитывалось 55 колхозов, в них 14 МТФ с 3780 головами крупного рогатого скота и 25 свиноводческих ферм, где содержалось 2933 свиньи. На территории самой станицы Морозовской было образовано три колхоза: «Вперед», «Восход», «Гигант». Причем, во многих местных колхозах работали так называемые репатрианты, т.е. казаки, вернувшиеся на свою малую родину из зарубежья, куда попали после Гражданской войны. В ряде случаев репатрианты, которые в силу убеждений весьма критично оценива-

ли политику и конкретные мероприятия большевиков, давали со-трудникам ОГПУ основания для подозрительности и, значит, — для репрессий (ведь в 1930-х гг. побудительным мотивом для карательных мер в отношении тех или иных противников сталинского режима служили отнюдь не противоправные действия или «хотя бы» решение суда, а всего-навсего голословное обвинение, навет или попросту чьё-то подозрение). Так, в начале января 1934 г. колхозник-репатриант из сельхозартели «Путь Ильича» Морозовского района неосторожно озвучил свое негодование действиями коллективизаторов: «если бы узнал, где имеется банда, вступил бы в нее и начал бы расстреливать эту свору, которая закабалила нас. Эх, хотя бы скорей организовать ее!». Естественно, что после столь резких слов он был арестован,¹ хотя понятно, что это высказывание само по себе не содержало состава преступления: вряд ли кто-либо смог бы убедительно доказать, что возмущенный репатриант все же войдет в состав банды.

Вместе с тем, у советского руководства даже мысли не возникло о том, чтобы вообще не брать казаков в армию во время «колхозного строительства». В 1933 г., когда в Северо-Кавказском крае продолжались начатые комиссией Л.М. Кагановича антиказачьи акции, «за счет призывников-казаков начали формироваться кадровые кавалерийские дивизии, в первую очередь 4-я и 6-я кавдивизии Белорусского военного округа и 5-я Ставропольская кавдивизия им. М.Ф. Блинова Северо-Кавказского военного округа».² Любопытно, что в военных билетах военнослужащих этих дивизий, несмотря на общее ухудшение взаимоотношений власти и казачьих сообществ, прямо указывалась их субэтническая принадлежность (хотя трудно судить, было ли это правилом). Например, в военном

¹ ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 114, л. 17.

² Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е гг. XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., ст. Полтавская Краснодарского края, 23 – 27 сентября 1996 г. Краснодар, 1996. С. 53.

билете А.А. Жужнева, выданного ему Костино-Быстрианским сельсоветом в январе 1932 г., в графе «народность» указано – «казак» (причем в графах военного билета, где детализировалась профессиональная принадлежность военнослужащего, оказалась подчеркнута надпись «крестьянин-единоличник», а напротив нее вновь было написано «казак»). В военном билете также отмечалось, что его владелец хлебороб, беспартийный, малограмотный.¹

Ситуация изменилась с началом кампании «За советское казачество» в феврале 1936 г., и казаки целенаправленно стали готовиться к службе в кавалерийских частях. В январе 1939 г. один из селькоров Морозовского района писал в «Крестьянскую газету», что в районе работает 15 кружков ворошиловских кавалеристов.² Безусловно, здесь не обходилось без проблем и определенных трудностей. Казачья молодежь жаловалась, что в колхозе «Красный борец» Морозовского района «надо бы приступить к организации кружков «Ворошиловских всадников» и стрелковых, но нам не оказывают помощь руководители колхоза. Коней сразу взяли на работу и одного уже успели вывести из строя. Уздечки по-отобрали. Остались мы с недоуздками и с седлами без лошадей. Председатель колхоза смотрит на Осоавиахимовскую работу как на какую[-]то обузу».³

Как справедливо отмечали советские военные специалисты, «ворошиловские кавалеристы не должны ограничиваться изучением верховой езды. Они обязаны постигнуть все тонкости кавалерийского искусства: сигналы, команды, правила седловки, они должны научиться совершать большие переходы, сохраняя силы коня, усвоить правила ухода и кормления лошадей. Ворошиловский кавалерист должен владеть картой, компасом, в совершен-

¹ Военный билет А.А. Жужнева. // Личный архив автора. Костино-Быстрианский сельсовет (административный центр - хутор Костино-Быстрианский), ныне это – Морозовский район Ростовской области.

² РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 111.

³ РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 112.

стве изучить винтовку и шашку».¹ В Морозовском районе Ростовской области в 1939 г., в кружках «ворошиловских кавалеристов» «кружковцы изучают снаряжение коня, уход за ним, снаряжение бойца, стрелковое дело и ПВХО»² (ПВХО – противовоздушная и химическая оборона).

Ко времени кампании «за советское казачество» относится история с избранием И.В. Сталина «почетным донским казаком», что произошло в мае 1936 г. Именно тогда казаки Северо-Донского округа избрали «горячо любимого вождя всех трудящихся и лучшего друга советского казачества великого Сталина почетным казаком-колхозником Дона».³ В данном случае, безусловно, донцы стремились продемонстрировать генсеку свою радость по поводу кампании «за советское казачество» и благодарность советской власти за ее демонстративно-уважительное отношение к казакам. Другое дело, нужна ли была вождю такая заботливость. Благодарность распространилась не только на Сталина, но и на руководителей Азово-Черноморского края. Тогда же, в мае 1936 г., в Ростов-на-Дону приехала делегация казаков из Северо-Донского округа. Они поведали краевым руководителям, – Б.П. Шеболдаеву, В.Ф. Ларину, М.М. Малинову, – что те избраны почетными казаками отдельных сельхозартелей Литвиновского, Морозовского и Тарасовского районов Северо-Донского округа (например, Б.П. Шеболдаев стал почетным членом колхоза «Донской скакун» Тарасовского района). Новоиспеченным казакам, в знак их принадлежности к числу донцов, тут же вручили по полному комплекту донской казачьей формы.⁴ Кроме того, заметим, что административно в состав Северо-Донского округа тогда входили: Милютинский, Моро-

¹ Шире движение ворошиловских кавалеристов // Молот. 1936. 20 марта.

² РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 111.

³ Делегация казаков Дона у товарищей Шеболдаева, Ларина и Малинова // Молот. 1936. 29 мая.

⁴ Делегация казаков Дона у товарищей Шеболдаева, Ларина и Малинова // Молот. 1936. 29 мая.

зовский, Селивановский, Скосырский, Тацинский, Чертковский и другие районы.

В 1938 г. станицу Морозовскую отнесли к категории рабочих посёлков с присвоением названия Морозовск, а 29 мая 1941 г. по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР она стала городом Морозовском со статусом города районного подчинения.

В годы Великой Отечественной войны за свободу страны с врагом дрались более 18 тысяч горожан и сельских жителей, домой вернулись лишь 12 тысяч. Созданное в Морозовском районе по народной инициативе ополчение прошло боевой путь в составе 116-й казачьей кавалерийской дивизии от предгорий Кавказа до Австрийских Альп.

Район жил суровой жизнью военного времени, бойцы Морозовского истребительного отряда охраняли завод, железную дорогу, учреждения. Юноши и девушки дежурили в госпиталях, изучали военное дело. В июле 1942 г. враг захватил территорию района. Полгода хозяйничали фашисты на донской земле, но натворили многое. Они разрушили паровозное депо, вокзал, мотороремонтный завод, здания МТС, МТФ, школ, клубов. Уничтожили и вывезли в Германию 5246 лошадей, 2088 коров, 1723 вола, 7261 овцу, 5122 свиньи, 3989 телят, 2651730 пудов, зерна, 621600 пудов муки, 88020 пудов подсолнечника и льна. На территории района было расстреляно 1500 человек. Общий ущерб колхозам, советам и гражданам составил 289088,1 тыс. рублей.

В 1942 г. морозовская земля стала ареной жестоких сражений, связанных с разгромом под Сталинградом фашистских захватчиков. Именно через город Морозовск прокатилась понесшая большие потери отступающая 4-я немецкая танковая армия под командованием генерал-полковника Германа Гота. Потерпев поражение в районе Котельниково, 4-я танковая армия отходила на рубеж Морозовск, Зимовники, намереваясь на нём остановить наступление войск Южного фронта, чего ей сделать было не су-

ждено. Город Морозовск освободили 5 января 1943 г. доблестные воины 346-й стрелковой дивизии Юго-западного фронта в ходе наступления на ворошиловградском направлении. В боях за город звания Героя Советского Союза посмертно был удостоен старший лейтенант В.И. Безменов, смертью храбрых погиб полковник С.Г. Челетухин и другие воины. Их подвиг увековечен в обелисках, их именами названы улицы, школы.

Многие из морозовчан отличились на фронтах Великой Отечественной войны и были удостоены высоких государственных наград. Семеро из них стали Героями Советского Союза: генерал-майор В.Ф. Гладков, капитан С.А. Валиков, старший лейтенант В.А. Семенченко, старший лейтенант С.Л. Беляевский, лейтенант М.Ф. Котельников, младший лейтенант Е.А. Истомина, старшина В.П. Мерчанский. Кавалером трех орденов Славы вернулся с фронта бронейщик, старшина А.А. Последов. Заслуженную оценку получил самоотверженный труд морозовцев в годы войны в тылу: звания Героя Социалистического Труда был удостоен А.К. Лысенко за организацию военных железнодорожных перевозок, многие жители Морозовского района были награждены орденами и медалями.

С тех пор прошло более полувека. За это время не узнаваемо изменился район: расширил свои границы город, преобразились хутора. В 2010 г. в Морозовске проживало 27 642 человека. Очевидцы, работавшие в первые годы создания Морозовского района, сейчас рассказывают, что за прошедшее время вырос не только статус населенных пунктов, разрушены грани между городом и селом, но и значительно поднялся уровень образования сельского труженика, его сознание и умение проявлять предприимчивость, грамотно использовать личный творческий потенциал, в том числе и на благо общества.

Сегодня в районе активно развиваются основные отрасли народного хозяйства: растениеводство, животноводство, сельскохо-

зайственное машиностроение. Бывший мотороремонтный завод реконструирован в «Морозовксельмаш». На протяжении многих лет он выпускал рисовые и бобовые жатки, которые заслужили добрую славу. В настоящее время завод изготавливает различные приспособления для сельхозмашин, запасные части, в том числе подборщики и платформы к комбайнам. С 1 января 1986 г. завод вошел в объединение «Ростсельмаш». В районе возведены и действуют: крупнейший в Европе элеватор, комбикормовый завод, швейная фабрика, комбинат строительных материалов, Быстрянская бройлерная птицефабрика. В несколько раз по сравнению с довоенным временем возросли мощности мясокомбината, хлебокомбината, пищекомбината, молокозавода.

В наши дни Морозовск стал одним из региональных центров движения за возрождение донского казачества. В городе успешно функционирует федеральное государственное общеобразовательное учреждение кадетская школа-интернат Ростовской области «Морозовский А.В. Суворова кадетский корпус». Атаманом Морозовский юрта в настоящее время является В.Ф. Боков.

* * * * *

Станица Раздорская. Она принадлежит к самым древнейшим станицам в нижней части Дона, её называют родовым гнездом донского казачества, поскольку Раздоры (Раздоры Нижние) являлись первым общевоинским центром, исторической столицей казаков на Дону. Нередко станица также именовалась Раздоры Донецкие, поскольку располагалась на острове Поречном при впадении Северского Донца в реку Дон. Именно здесь в 1570 г. на Войсковом казачьем круге зачитали грамоту царя Ивана Грозного о службе донцов российскому государству. И сегодня на острове Поречном, где первоначально располагался Раздорский городок, сохранились вырытые казаками валы и рвы, ерики и урочища, «Петровская гавань», где размещался в 1696 г. готовящийся к покорению Азова молодой российский флот и другие

исторические объекты. Раздорский впервые упоминается в исторических источниках как самостоятельный городок в 1571 г.

С первой исторической столицей Дона неразрывно связаны славные боевые дела таких знаменитых донских казачьих атаманов XVI-XVII вв., как Ермак Тимофеевич, Михаил Черкашенин, Смага Чершенский, Елифан Радилов, Иван Каторжный, Михаил Татаринов, Павел Федоров и др. Богата станица Раздорская и своими военно-историческими, трудовыми и культурными традициями. Именно здесь родились знаменитые казачьи и российские полководцы, герои Отечественной войны 1812 г.: наказной атаман Области Войска Донского М.Г. Власов, командир лейб-гвардии Атаманского казачьего полка Ф.С. Балабин, генерал-майор П.Т. Басов и др. В октябре 1806 г. в станице Раздорской проживала знаменитая «кавалерист-девица» Н.А. Дурова.

Во второй половине XVIII в. Раздорский городок переносится с острова на берег Дона. Точная дата «переноса» неизвестна. Вполне возможно «перенос» городка происходил не одновременно, а постепенно. Позже по указанию Войсковой канцелярии городок стал именоваться «станцией Раздорской при реке Дон», поскольку была ещё станица Раздорская, расположенная на притоке Дона, реке Медведице.

В 1745 г. в станице насчитывалось 120 дворов и 860 жителей обоего пола. По состоянию на 1768 г. в Раздорской проживало 870 казаков, из них – 150 малолеток, 150 – отставных и 570 – служивых. По числу служивых казаков станица считалась второй после столицы Войска Донского, города Черкаска.

Станица Раздорская ещё со стародавних времён делится на три части: Забалка, Городок, Базки. Эти названия и сейчас используются станичниками, чтобы в разговоре, или при случае точно указать – кто и где живёт. Интересны сохранившиеся исторические предания о происхождении названий частей станицы. Забалка – это нижняя часть станицы, названа так потому, что от-

деляется от других частей станицы огромной Совкиной балкой. Городок – это центральная, главная часть станицы. Начинается она от Совкиной балки и заканчивается балкой Атаманской. Наименование центральной части связано с тем, что именно сюда переехали казаки из островного Раздорского городка. Вероятно, в первое время после переселения донские казаки вынуждены были жить здесь под прикрытием построенных укреплений. И, наконец, Базки – это верхняя часть станицы, названа так потому, что во время практически ежегодного весеннего половодья служила казакам «старого городка» базами для сбережения скота. Позже возле этих базов стали строить и дома.

По состоянию на 1800 г. в станице Раздорской насчитывалось 292 дворов, в которых проживало 2574 человек. В 1811 г. в хуторе Собаченском станицы Раздорской, согласно решению Наказного атамана Войска Донского, графа М.И. Платова было завершено строительство войскового винного погреба. В хуторе Собаченском отвели земельный участок под войсковой виноградный сад и со временем построили погреба и другие необходимые для возделывания винограда и приготовления вина строения. Так на Дону появился ещё один центр виноградарства.

В 1830-е гг. в юрте станицы Раздорской имелось всего 8 хуторов: Собачинский (в 1905 г. переименован в Пухляковский), Каньгин, Сусат, Ольховский, Виноградный, Даниловский, Киреево-Кадамовский, Мокрый Лог. В хуторах действовало 4 водяных и 3 ветряные мельницы, приписанные к Раздорской станице. В самой станице насчитывалось 4 каменных дома и 616 деревянных. Население станицы составляло 4490 человек.

В 1836 г. в станице открыли одноклассное приходское училище для мальчиков. В нём получали образование многие известные станичники. Они прославляли Дон и родную станицу далеко за её пределами. Так, в станице Раздорской родился 22 декабря 1861 г. будущий хорунжий Степан Васильевич Брыкин,

ставший известным артистом русской оперы, режиссёром, антрепренером, вокальным педагогом. Слава одних станичников помогла в жизни многим другим казакам Раздорской, и не только. Так, 9 апреля 1876 г. министр народного просвещения России утвердил назначение двух стипендий имени казака Раздорской с Дону станицы, генерал-майора Павла Ивановича Данилова, «обращенные на воспитание мальчика или девочки из бедных его родных, а в последствии бедных вообще сирот Донской Области, преимущественно с Дону Раздорской станицы, учащихся при Новочеркасской мужской и Мариинской Донской женской Гимназиях». Выходцы станицы Раздорской прославились и на военном, и гражданском поприщах. Так, в семье коллежского регистратора, учителя (1880-1891 гг.) Раздорского на Дону приходского станичного училища Алексея Минаевича Сулина родился 28 июля 1896 г. сын Володя, в будущем известный геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

По состоянию на 1900 г. дворов в станице принадлежавших казакам было – 705, а иногородним – 72. Из числа промышленных заведений у казаков имелись: маслобоен – 6, кожевенных – 1, полстовальных – 2, кузниц – 12. Кроме того, в станице работали 26 мельниц, в том числе 4 водяных. К 1900 г. в станице¹ имелось три учебных заведения: одно приходское училище, одно женское училище 3-го разряда и одна церковно-приходская школа, в которых обучалось 151 мальчик, 475 девочек, а всего – 226 душ. Земельные участки, находившиеся в пользовании станицы, в общей сложности составляли 66436 десятин.² Станичное землепользование предопределялось качеством земель, а они делились

¹ Описание станицы Раздорской в начале XX века составлено на основе следующего источника: Исторические и статистические описания станиц и городов Области войска Донского / Составлены Генерального Штаба полковником П.С. Балуевым в 1900 г. – Новочеркасск, 1900. С. 130-134.

² Десятина – это старая русская мера земельной площади, равная 2400 кв. саженьям или 1,09 гектара.

на три неравные категории: пригодные для землепользования («удобная земля») – 60661 десятина; непригодные для землепользования («неудобная земля») – 5775 десятин, земли, занятые лесным массивом – 1342 десятины.

Основная часть земельного фонда делилась на земельные паи (типовые земельные участки). Всего паями было наделено 2098 домохозяев, в распоряжении которых находилось 3843 пая, иначе говоря, на каждого из домохозяев приходилось около двух паев, или приблизительно 12 десятин земли. Из всех домохозяев лично обрабатывали паевую землю в следующих соизмеримых величинах: 1519 домохозяев возделывали 2640 полных паев, 235 домохозяев обихаживали 351 полный пай и 344 домохозяина вовсе не трудились на принадлежавших им 852 паях. Часть земельных участков сдавалась в аренду. Здесь ситуация складывалась следующим образом. В аренду паевая земля сдавалась самими владельцами земельных наделов. В общей сложности арендовалось 767 полных и 4325 неполных паев, что составляло всего 6671 десятин. О состоятельности казаков свидетельствует тот факт, что станичным обществом на уплату долгов за снаряжение казаков к службе земельных паев в аренду не сдавалось.

На существовавший порядок станичного землепользования оказывал влияние сословный статус человека. Сдаваемая в аренду земля находилась в пользовании: 4536 десятин – у лиц войскового сословия и 8208 десятин – у иногородних. Юртовая земля разделялась на хуторские отводы, а населению самой станицы Раздорской отводилось 1668 десятин удобной, 721 десятина неудобной земли.

По хуторам ситуация в отношении землепользования складывалась следующим образом: Виноградному отвели 3136 десятин удобной земли и 141 десятину неудобной земли; Ольховскому – 4676 десятин удобной земли и 176 десятин неудобной земли; Каныгинскому – 6102 десятины удобной земли и 191 десятина

неудобной земли; Сусатскому – 5628 десятин удобной земли и 63 десятины неудобной земли; Сабаченскому – 3492 десятины удобной земли и 121 десятину неудобной земли; Мокрологовскому – 868 десятин удобной земли и 113 десятин неудобной земли; Киреево-Кадамовскому – 2142 десятины удобной земли и 148 десятин неудобной земли.

Итого, в общем пользовании станицы Раздорской и её хуторов находилось 13012 десятин удобной и 4100 десятин неудобной земли, в том числе лесным массивом было занято 1342 десятины. Для обеспечения общественных потребностей станицы сдавалось в аренду 1085 десятин земли с оплатой 2 рубля 5 копеек за десятину, сроком на 4 года, а также на подготовку снаряжения для малолетних казаков 3500 десятин в одни руки по цене 2 рубля за десятину. Обе вышеназванные две категории земельных участков сдавались в аренду с правом половинной распашки.

В станице Раздорской преобладало казачье население: 705 дворов принадлежало казакам и только в 72 дворах владельцами были иногородние. В юрте станицы насчитывалось 6 общественных хлебных магазинов, в которых на 1 апреля 1900 года наличествовало 300 четвертей¹ хлеба, а в недоимке за жителями станицы числилось 4192 четвертей хлеба.

Распределение лошадей и скота среди населения станицы выглядело следующим образом. У казаков имелось 2073 лошади, 7356 голов крупного рогатого скота и 11564 головы мелкого рогатого скота. У иногородних имелось 170 лошадей, 2910 голов крупного рогатого скота и 830 голов мелкого рогатого скота.

У казаков станицы Раздорской наличествовало в собственности ряд объектов кустарной промышленности, в том числе: 6 мас-

¹ Четверть – русская мера объёма сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 209,91 л) и жидкостей (1 четверть = 1/4 ведра = 3,08 л). Четверть = 8 четвериков, а 4 четверика = 104,95 л (= 1³/₄ пуда ржи = 28,665 кг). 300 четвертей = 17199 кг, а 4192 четверти = 240327,36 кг.

лобоен, 1 кожевенное производство, 2 полстовальных,¹ 12 кузниц, 28 мельниц (включая водяные).

Раздорские казаки распределялись по пяти разрядам: пригготовительному, строевому, нестроевому, запасному, неспособному, отставному. Согласно существовавшим спискам, на 1 апреля 1900 года в пригготовительном разряде состояло 276 казаков. В строевом разряде насчитывалось: 3 генерала, 16 штаб-офицеров, 76 обер-офицеров, 64 классных чиновника, 2 подхорунжих, 119 урядников, 702 казака. Нестроевой разряд, в свою очередь, делился на две группы: 37 человек числилось в старшем разряде и 25 человек – в младшем разряде. В запасном разряде состояли 51 урядник и 191 казак. К неспособному разряду относились 1 урядник, 225 казаков и 2 нестроевых старшего разряда. Среди отставных 10 младших возрастов значилось 110 урядников и 369 казаков. Для обеспечения воинской службы содержалось 266 строевых лошадей, а в коноплодовом (племенном) табуне насчитывалось 11 жеребцов.

Казаки станицы Раздорской направлялись в те исторические времена на службу в Лейб-гвардии казачий полк, в 8-й Донской казачий полк и в артиллерийские батареи. Численность отправленных казаков на воинскую службу колебалась: от максимального наряда 83 человека (1898 г.) до 43 казаков (1900 г.).

В 1916 г. в станице Раздорской и её хуторах атаманами были: станица Раздорская – урядник И. Рындин; хутор Виноградный – казак Е. Бударин; хутор Каныгинский – урядник Д. Черевков; хутор Киреево-Кадамовский – урядник М. Котляров, хутор Мокрологовский – урядник И. Дьченко; хутор Ольховский – урядник М. Кульгачов, хутор Пухляковский – урядник И. Павлов; хутор Сусатский – урядник Ф. Бударин.²

¹ Полстовальные – это производство войлочных покрывал; производное от слова «полсть» (т.е. войлок) и слова «валить».

² Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. – Новочеркасск, 1915. С. 52.

Здание станичного правления находилось на территории нынешнего парка. Оно располагалось примерно на том самом месте, где ныне стоит памятник погибшим красноармейцам в годы Гражданской войны. По рассказам старожилов это был одноэтажный дом, состоявший из атаманской комнаты, отдельных комнат казначея и писаря. Ещё в одной комнате, которая называлась «сиделка», находились молодые казачата, выполнявшие функции дежурных и порученцев станичного атамана. Последним атаманом станицы Раздорской, которого в 1920 году сместила советская власть, был урядник Андрей Андреевич Павлов.

Советский период истории станицы Раздорской не менее интересен делами и судьбами станичников. После Великой Отечественной войны на хуторе Пухляковском поселился Анатолий Вениаминович Калинин (род. 28 августа 1916 г. в станице Каменской; скончался 12 июня 2008 г. в хуторе Пухляковском). Писатель, поэт, журналист, фронтовой корреспондент. Один из последователей шолоховских традиций в литературе. Автор романа «Цыган» (1960-1974), по мотивам которого был снят одноимённый сериал (1979), ставший очень популярным, а затем его продолжение – «Возвращение Будулая» (1985). За повести «Эхо войны» (1963) и «Возврата нет» (1971) писатель удостоился Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1973). Среди других известных произведений: романы «Курганы» (1938-1939), «Суровое поле» (1958), «Запретная зона» (1962) и др.; повесть «Гремите, колокола!» (1966); поэмы «В саду Саида» (1982), «Звезда над лугом» (1985); книги очерков: «На среднем уровне» (1954), «Лунные ночи» (1960), «Время «Тихого Дона» (1975) и др. В литературном творчестве А.В. Калинина множество интересных сюжетных линий, начиная с его самой первой книги, романа «Курганы» (1940), посвящённого колхозной нови в казачьем крае. Наиболее запомнился нам сюжет его «Цыгана», когда молодая красивая деревенская женщина Клавдия Пухлякова нахо-

дит у раздавленной немецким танком кибитки цыганского мальчика. Она искренне пожалела ребенка, взяла его к себе домой и вырастила как собственного сына. Через 16 лет в селе неожиданно появляется цыган Будулай, человек одинокий и многое переживший. Будулай довольно быстро завоевывает симпатии приемного сына Клавдии. Она подозревает, что этот пришелец является отцом её цыганенка, и опасается за хрупкий покой своей маленькой семьи. Этот литературный сюжет, похожий в чем-то на массу жизненных случаев из станичной действительности завоевал искреннюю любовь почитателей творчества А.В. Калинина. Писатель многое сделал для своей малой родины. Так, в 1976 г. по его инициативе открывается Пухляковская картинная галерея.

С Раздорской связала свою судьбу Валерия Михайловна Попова (1926-2003), десятилетия жизненного пути посвятившая работе учителя Раздорской средней школы. Здесь она стала заслуженным учителем РСФСР, отличником народного просвещения России. Поистине неоценим её вклад в воспитание подрастающего поколения станичников. Бессменный руководитель кружка «Юный патриот Родины», школьного краеведческого музея, а в последствии и Раздорского народного музея, она оставила свой человеческий след в судьбах многих жителей станицы.

В Раздорской почти повсюду сталкиваешься с живой историей. В 2010 г. самому старейшему в станице куреню казаков Запорожцевых (ул. Матросова, дом 7) исполнилось 150 лет. Примечательно, что курень до сих пор жилой, стоит на крутом обрывистом берегу Дона, хотя в последнее десятилетие внешний вид его теряет былую привлекательность, поскольку собственник по ряду причин не в состоянии его содержать должным образом. Наличие множества исторических памятников в Раздорской, созидательная деятельность инициативных станичников, прежде всего, Л.Т. Агаркова и А.В. Калинина, позволили 25 февраля 1988 г. закрепить правительственным постановлением создание Раздор-

ского этнографического музея-заповедника. В его состав вошли: станица Раздорская с соседними хуторами Пухляковский и Каньгин, прилегающие ландшафты правого и левого берегов Дона, острова Поречный и Гостевой.

* * * * *

Станица Романовская. Одна из очень старинных, можно даже сказать, родовых казачьих станиц в исторических источниках упоминается как Романовский городок по одним данным в 1613 г., а по другим данным – в 1672 г. Версия об основании Романовского городка в 1613 г. объясняет его наименование от фамилии первого царя новой династии Романовых и как бы подтверждает причастность донских казаков к избранию Михаила Федоровича на царский престол. Основателем Романовского городка по этой версии считается донской атаман Иван Степанович Чершенский, больше известный под именем Смаги Чершенского. Именно он, чтобы надолго сохранить в памяти потомков события Смуты 1598-1613 гг. и подчеркнуть исторический союз донцов с утвердившимся царствующим домом, заложил новый казачий городок. 7 декабря 1672 г. донской атаман Фрол Минаев отправил в Посольский приказ Москвы доклад о казачьих городках, возникших на Дону. Всего он упомянул 48 городков, и под номером 29 в его докладе значился Романовский городок. С этого времени и принято вести летоисчисление станицы Романовской по другой исторической версии. При своем основании Романовский городок находился на правом берегу Дона примерно в двух километрах к западу от поселения станицы в начале XX в. После возникновения городка Дон со временем изменил свое русло, и в результате этого естественного природного явления Романовский городок оказался уже на левом берегу реки, а потому стал открыт для нападений, прежде всего, кочевых и горских народов Северного Кавказа. Чтобы избежать неожиданных действий старинного неприятеля, в 1751 г. казаки переносят станицу на правый берег по

новому руслу Дона. В 1840 г. поселение станицы опять меняет местоположение и сдвигается немного восточнее, где к тому времени уже существовал хутор Задонский. В образовавшийся тогда же Романовский юрт входили хутора Харитонов, Рынок, Базки, Потапов. Сегодня станица Романовская снова находится на левом берегу реки Дон – водной магистрали всей Ростовской области и Юга России.

Еще в ранний период существования Романовского городка православные донские казаки построили деревянную церковь архистратига Михаила. Затем после перемещения Романовской перенесли церковь в 1757 г. на второе место поселения станицы, а уже в 1782 г. построили взамен старой новую деревянную церковь. К сожалению, в 1841 г. она сгорела по неизвестным причинам. После чего в 1846 г. казаки выстроили еще раз деревянную церковь. Для нее даже заказали в Санкт-Петербурге, привезли и установили ценный резной иконостас.

Первым учебным заведением станицы Романовской стало приходское училище, открытое в 1862 г. Во второй половине XIX в. появляются в станице еще два учебных заведения: женское училище 3 разряда и церковно-приходская школа. В период генерального межевания России в 1888 г. Романовская была административно отнесена вместе со станицей Цимлянской к Первому Донскому округу с окружным центром в станице Константиновской, где и числилась вплоть до 1920 г.

Долгое время одним из основных занятий населения станицы являлась добыча соли на Манычских озерах, где ее собирали по берегам, дробили и доставляли затем на продажу. Для торговли солью и отправки этого важного товара покупателям в станице существовала специальная соляная пристань. Со временем соляной промысел прекратился, и отпала необходимость в функционировании такой пристани. Продвижение российской границы далее на Кавказ и развитие хлебопашества сделало Романовскую

центром хлебной торговли. В XIX в. здесь существовала хлебная пристань, обеспечивавшая довольно значительный по тем временам торговый оборот зерна. Завершение строительства в 1896 г. Царицинско-Тихорецкой линии Владикавказской железной дороги привело к заметному сокращению торговли зерном на хлебной пристани в станице Романовской.

4 августа 1863 г. станицу посетил Государь Цесаревич Николай Александрович, полный царственный титул которого звучал следующим образом: Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий Князь. Это был старший, двадцатилетний сын российского императора-реформатора Александра II, считавшийся по существовавшему тогда порядку престолонаследия в России прямым наследником престола, а соответственно для казаков – Верховным атаманом казачьих войск России. Имел чин генерал-майора Свиты Его Величества, состоял канцлером Гельсингфорсского университета (в настоящее время последняя должность наследника престола означает что-то вроде почетного президента, председателя попечительского совета вуза). По тем временам сам факт появления в обычной, хотя и достаточно известной, донской станице Верховного атамана и наследника российского престола считался чрезвычайно знаменательным событием, поэтому в ознаменование царственного визита и великой чести, оказанной романовским казакам, они в знак почтения и благодарности установили на улице Донской чугунный памятник. К сожалению, 12 апреля 1865 г. после четырехчасовой агонии великий князь скончался от туберкулёзного менингита в Ницце, где он лечился с 20 октября 1864 г. Не помогло даже личное присутствие отца, который приехал к больному сыну 10 апреля 1865 г. Неожиданная кончина молодого наследника престола потрясла всю Российскую империю и семью Романовых.

В старину станица Романовская нередко подвергалась нападениям со стороны кубанских татар. Неприятельские набеги про-

исходили преимущественно тогда, когда пронырливые кочевники узнавали, что казаки отправились на службу в Россию, в очередной военный поход далеко за пределы Донского Войска, и количество защитников станицы значительно уменьшилось. В результате одного из таких разорительных нападений в 1737 г. вражеским отрядом было убито и взято в плен 60 человек, угнано 450 лошадей, свыше 1500 рогатого скота и до 3000 овец. В 1749 г. нападение вновь повторилось, но в отличие от предшествующего раза уже без прежних катастрофических последствий. Серьезный удар противники казаков нанесли 30 июня 1771 г., когда они разорили Романовскую, убили 7 жителей, увели в плен 54 человека и ограбили станичную церковь. Этот неприятельский набег надолго сохранился в памяти станичников.

По состоянию на 1900 г.¹ в станице имелось три учебных заведения: одно мужское приходское училище, одно женское училище 3-го разряда и одна церковно-приходская школа. Кроме того, в хуторах станичного юрта действовало пять смешанных церковно-приходских школ. Земельные участки, находившиеся в пользовании станицы, в общей сложности составляли 45939 десятин. Станичное землепользование предопределялось качеством земель, а они делились на три неравные категории: пригодные для землепользования («удобная земля») – 36686 десятин; непригодные для землепользования («неудобная земля») – 8377 десятин; земли, занятые лесным массивом – 876 десятин. Категория пригодных для землепользования земельных участков распределялась следующим образом: на луга приходилось 2976 десятин, усадьбы жителей станицы занимали 88 десятин, усадьбы жителей хуторов станичного юрта составляли 205 десятин, участок земли, используемый для пастьбы скота (выгон) простирался на 11563

¹ Исторические и статистические описания станиц и городов Области войска Донского, посещаемых Г. Военным Министром при объезде Области войска Донского в 1900 г. Составлены Генерального Штаба полковником П.С. Балувым. Новочеркасск, 1900. С. 120-125.

десятин, под садами находилось 116 десятин, на огороды отводилось 110 десятин, при этом делимая на отдельные пай земельная площадь представляла собой самую большую часть «удобной земли» – 16258 десятин, для выпаса станичных табунов выделялось 1378 десятин и еще 1000 десятин оставалось для сдачи в аренду с целью получения прибыли и перечисления заработанных средств на общественные нужды станицы.

Основная часть земельного фонда (16258 десятин) в Романовской делилась на земельные пай (типовые земельные участки). Всего паями было наделено 869 домохозяев, в распоряжении которых находилось 1478 паев, иначе говоря, на каждого из домохозяев приходилось 1,7 пая, или приблизительно 18,7 десятин земли, а полный земельный пай составлял 11 десятин.¹ При этом в станице Романовской не было свободных земель для наделения причитающими земельными паями подрастающих казаков, и «малолетки» по достижении 17-летнего возраста получали пай из общей выгонной земли, что постепенно сокращало возможности для выпаса скота.

Из всех домохозяев лично обрабатывали паевую землю в следующих соизмеримых величинах: 616 домохозяев возделывали 1148,5 полных паев, 30 домохозяев обихаживали 68,5 неполных паев, или 291 десятину, и 214 домохозяев вовсе не трудились на принадлежавших им 261 паях. Часть земельных участков (паев) сдавалась в аренду. Здесь ситуация складывалась следующим образом. В аренду паевая земля сдавалась, прежде всего, самими владельцами земельных наделов, и они передавали на условиях аренды 322,5 полных паев и 20,5 неполных паев, т.е. всего в этом случае в аренду переходило 3257,5 десятин. Станичное казачье общество также использовало арендный способ зарабатывания дополнительных средств, чтобы решить общие станичные про-

¹ Десятина – это старая русская мера земельной площади, равная 2400 кв. саженьям или 1,09 гектара.

блемы. В Романовской таким способом погашались накопившиеся долги. Так, в счёт долгов казаков за снаряжение для выхода на воинскую службу в аренду сдавались 1 полный пай и 4 неполных пая, использовавшиеся 5 домохозяевами и составлявшие в общей сложности 42 десятины. С целью выплаты недоимок и долгов по другим случаям станичное общество передавало в аренду 5 неполных паев, которыми пользовались 5 домохозяев, получавших тем самым в свое распоряжение всего 34 десятины.

На порядок землепользования в станице Романовской существенное влияние оказывал сословный статус. Сдаваемая в аренду земля находилась в пользовании: 2134 десятин – у лиц войскового сословия и 2199,5 десятин – у иногородних. Юртовая земля не разделялась на отдельные хуторские отводы, и находилась в совместном пользовании станицы и хуторов, так же как и принадлежавший станичному юрту лесной массив. Участок юртовой (общественной) земли размером 1000 десятин сдавался в аренду с целью получения прибыли и перечисления заработанных средств на общественные нужды станицы. При этом по применявшимся тогда условиям аренды разрешалось распахивать только половину арендуемой земли, а за арендуемую десятину следовало заплатить 2 рубля 38 копеек. Станичное общество довольно строго следило за должниками станичного бюджета. Так, исключительно по этой причине было отобрано у задолжавших казаков и перешло в распоряжение станичного общества 76 десятин земли, которые передали в аренду на условиях полной распашки участков по цене от 1 рубля 30 копеек до 2 рублей за одну десятину, в зависимости от складывавшихся обстоятельств.

В станице Романовской преобладало казачье население: 525 дворов принадлежало казакам и только в 151 дворах владельцами были иногородние, а в хуторах станичного юрта 418 дворов принадлежало казакам и 84 двора занимали иногородние. В юрте станицы насчитывалось 2 общественных хлебных магазина, в кото-

рых на 1 апреля 1900 г. наличествовало всего 625 четвертей хлеба и 1614 четвертей¹ хлеба по этим магазинам числилось в недоимке за жителями станицы.

Распределение лошадей и скота среди населения Романовской выглядело следующим образом. У казаков всего имелось 1353 лошади, 16783 головы крупного рогатого скота и 16361 головы мелкого рогатого скота. У иногородних имелось 114 лошадей, 207 голов крупного рогатого скота и 275 голов мелкого рогатого скота.

В юрте станицы Романовской наличествовало в собственности у жителей ряд объектов кустарной промышленности, в том числе: 2 мыловаренных завода, 4 маслобойни, 23 ветряных мельницы, 3 кузницы.

Романовские казаки по отношению к воинской службе распределялись по пяти разрядам: приговорительному, строевому, нестроевому, запасному, неспособному, отставному. Согласно существовавшим спискам, на 1 апреля 1900 г. в приговорительном разряде состояло 103 казака. В строевом разряде насчитывалось: 2 обер-офицера, 29 урядников, 339 казаков. Нестроевой разряд, в свою очередь, делился на две группы: 8 человек числилось в старшем разряде и 11 человек – в младшем разряде. В запасном разряде состояли: 1 классный чиновник, 16 урядников, 106 строевых и 9 нестроевых казаков. К неспособному разряду относились 104 казака. Среди отставных 10 младших возрастов значилось: 1 обер-офицер, 3 классных чиновника, 24 урядника и 196 казаков, а еще – 5 нестроевых казаков старшего разряда и один казак младшего разряда. Для обеспечения воинской службы содержалось 217 строевых лошадей, а в коноплодовом (племенном) табуне насчитывалось 10 жеребцов.

¹ Четверть – русская мера объёма сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 209,91 л) и жидкостей (1 четверть = 1/4 ведра = 3,08 л). Четверть = 8 четвериков, а 4 четверика = 104,95 л (= 1³/₄ пуда ржи = 28,665 кг). 625 четвертей = 35831,25 кг, а 1614 четвертей = 92530,62 кг.

Казачьи станицы Романовской направлялись в те исторические времена на воинскую службу в Лейб-гвардии казачий Его Величества полк, во 2-й Донской казачий полк (получивший с 26 августа 1904 г. своего почетного шефа, а потому называвшийся 2-м Донским казачьим генерала Сысоева полком, а с 23 января 1914 г. полку было пожаловано шефство Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и он стал именоваться 2-м Донским казачьим Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полком), в 1-ю и 7-ю отдельные сотни, в артиллерийские батареи и местные команды. Численность ежегодно отправляемых конных казаков на воинскую службу колебалась: от максимального наряда 29 человек (1897 г.) до 19 казаков (1896 г., 1898 г., 1900 г.), а пеших казаков – от 9 человек (1898 г.) до 3 человек (1900 г.). Количество же казаков оставшихся за пределами выполнения наряда не превышало в эти годы 13 человек.

В юрт станицы Романовской в начале XX в. входили пять хуторов: Лозной, Рынок, Грачевский, Лагутники, Харитонов. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. Романовским юртом руководили следующие атаманы: Андрей Лагутин, Иван Погожев, Иосиф Погожев, Данил Погожев, Евграф Погожев.

К началу XX в. станица Романовская считалась одной из богатейших станиц Дона. Всеми станичными делами тогда ведало станичное правление, в которое входили: станичный атаман, выборные 5 старых казаков, 2 писаря, 1 околоточный, 1 мировой судья. Наиболее важные вопросы общественной жизни станичные казаки решали на казачьем кругу.

Привычный уклад станичной жизни кардинально изменился в бурном, революционном 1917 г. С первым приходом на Дон советской власти 20 февраля 1918 г. в Романовской был образован первый станичный совет казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Однако донское казачество в основной своей массе поддержало белое движение, поэтому большинство казаков Романовско-

го юрта составили Романовский кавалерийский полк в составе деникинской армии. В ситуации социального противостояния не-легко было романовцам пережить тяжелый период Гражданской войны и расказачивания.

В годы Великой Отечественной войны станица на полгода оказалась во вражеской оккупации. В августе 1942 г. в станицах Романовской и Цимлянкой был создан партизанский отряд. Его организатором стал секретарь Романовского райкома комсомола И. Смоляков, а командиром – младший лейтенант Красной Армии, бежавший из гитлеровского плена В.И. Кожанов. В ходе развернувшегося наступления войск фашистской Германии в 1942 г. на Сталинград и Кавказ начались налеты немецкой авиации. Снаряды превратили в руины магазины, больницу, часть школы, жилые дома станичников. Победа над врагом досталась жителям станицы дорогой ценой. Четыреста два человека, ушедшие на фронт из станицы Романовской не вернулись домой. Романовская свято чтит память своих героев. Их именами названы улицы и переулки, установлены обелиски вечной памяти и скорби по погибшим сынам станицы. Несколько улиц Романовской названы в честь комсомольцев-подпольщиков, замученных фашистами и местными полицией. В Романовской хранят память об Анне Афанасьевне Забазновой, воевавшей против фашистов в составе кавалерийской части, а после войны много сделавшей для развития района и станицы. Нанесенный захватчиками ущерб пришлось восстанавливать достаточно долго. Только к концу 1940-х гг. Романовская постепенно смогла вернуться к своей привычной жизни.

В 1963 г. при укрупнении сельских районов и городов Ростовской области, проводившемся на основании правительственного решения, Романовский район, существовавший с 1937 г. и в 1957 г. переименованный в Волгодонской, вошел в состав Цимлянского района. Административным центром Волгодонского

района, вновь образованного 10 мая 1983 г. за счет части территории Цимлянского района, вначале стал поселок Прогресс, а с 1985 г. статус районного центра обрела станица Романовская.

В 1991 г. на сходе в результате свободного волеизъявления казаков заново сформировали Романовский юрт, который, напомним, прекратил свое существование по известным причинам еще в 1920 г. Решение казаков о воссоздании Романовского юртового казачества было зарегистрировано в органах юстиции 14 апреля 1996 г. Первыми атаманами романовских казаков на основе проведенных выборов стали Алексей Никитович Азаренков, Александр Иванович Логинов, Владимир Петрович Самсонов. Романовский юрт является структурным подразделением Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». В состав казачьего общества Романовского юрта входят все казачьи общества сельских поселений, станиц хуторов и поселков, расположенных на территории Волгодонского района. 8 декабря 2007 г. казаки Романовского юрта на круге казачьего общества избрали атаманом потомственного донского казака, войскового старшину Виктора Павловича Мельникова, первым товарищем атамана – войскового старшину Владимира Васильевича Тормосина.

В настоящее время станица представляет собой культурно-обустроенный населенный пункт Ростовской области. Асфальтированные улицы, пешеходные дорожки, детские площадки, пляж, набережная. В станице есть свой небольшой краеведческий музей. Традиционным стал межрегиональный фестиваль авторской (бардовской) песни «Струны души» (фестивальный комплекс в дни этого замечательного праздника располагается на берегу реки Дон у станицы Романовской). Известна старинная казачья донская станица песнями Елены Серовой, яркими выступлениями муниципального коллектива казачьей песни «Станица» под руководством Григория Анатольевича Дрыжакова с незабываемой

самобытной программой «Гуляй да пой, казачий Дон», с исполнением обрядовых сценок, например, «Выкуп невесты», «Казачья свадьба». Далеко за пределами станицы знают о картинах художника Малахова. Поэтому не случайно Романовская вошла в туристический маршрут «Серебряная подкова Дона». Всего в 2009 г. в Волгодонском районе побывало 320 туристов, прибывших сюда на двух рейсах теплохода «Анатолий Папанов». Состоялось также несколько автобусных экскурсий.

В состав Романовского сельского поселения по данным на 2008 г. входило 6 населенных пунктов: станица Романовская (7638 жителей), хутор Лагутники (1856 жителей), хутор Парамонов (335 жителей), хутор Погожев (262 жителя), хутор Семенкин (536 жителей), поселок Сибирьковский (374 жителя). В 2010 г. в станице постоянно проживало 8 248 человек.

В Волгодонском районе с центром в станице Романовской представлены почти все сферы сельскохозяйственного производства. Он является самой северной зоной выращивания риса во всём мире. Есть пять рисовых хозяйств, шесть виноградарских хозяйств, крупная птицефабрика, рыбхоз. Хорошо развито овощеводство, поскольку земли района располагаются в зоне орошаемого земледелия. Общая площадь землепользования составляет 133,9 тыс. га. В районе насчитывается 18 сельскохозяйственных предприятий, 386 крестьянско-фермерских хозяйств, 7 ассоциаций крестьянских хозяйств, 4 казачьих общины. Хозяйственная специализация Волгодонского района заключается в производстве мясной, молочной и плодоовощной продукции, выращивании винограда, риса, а также прудовой рыбы.

Уважением среди жителей района пользуется местное казачество. Сегодня в состав правления Романовского юртового казачьего общества ВКО ВВД, кроме атамана, входят: первый товарищ атамана, который подчиняется непосредственно атаману, организует по его поручению работу правления, курирует работу

отделов правления, атаманов сельских поселений, станиц, хуторов юрта; начальник отдела организации управления, он же – начальник штаба юрта; командир муниципальной казачьей дружины и добровольных казачьих дружин сельских поселений; начальник отдела по военно-патриотическому воспитанию молодежи, подготовке к службе в Вооруженных силах Российской Федерации, военно-мобилизационной работе (военный отдел); начальник отдела по работе с образовательными учреждениями и молодежью; начальник отдела по развитию хозяйственно-экономической деятельности казаков юрта; начальник отдела по работе с национальными общинами, общественными организациями; начальник отдела по информационному обеспечению населения района о деятельности Романовского юртового казачьего общества; председатель совета стариков.

В 2008-2010 гг. вышеназванные должности в составе правления Романовского юртового казачьего общества занимали: начальник отдела организации управления, он же – начальник штаба юрта – Геннадий Григорьевич Персидский; командир муниципальной казачьей дружины и добровольных казачьих дружин сельских поселений – Александр Александрович Морякин; начальник отдела по военно-патриотическому воспитанию молодежи, подготовке к службе в Вооруженных Силах РФ, военно-мобилизационной работе (военный отдел) – Сергей Викторович Бурлака; начальник отдела по работе с образовательными учреждениями и молодежью – Виктор Александрович Мокроусов; начальник отдела по развитию хозяйственно-экономической деятельности казаков юрта – Петр Евсеевич Вифлянцев; начальник отдела по работе с национальными общинами, общественными организациями – Сергей Николаевич Василенко; начальник отдела по информационному обеспечению населения района о деятельности Романовского юртового казачьего общества – Валерий Владимирович Пестракович; председатель совета стариков Рома-

новского юрта – Владимир Ильич Медянников. В 2012 г. атаманом Романовского юрта стал войсковой старшина Владимир Васильевич Тормосин.

Безусловно, далеко не обо всех станицах и хуторах Первого Донского округа мы сумели рассказать, да и невозможно это сделать в рамках одного очерка. Вполне вероятно, что где-то мы допустили ошибки, о чем-то написали фрагментарно в истории станиц и хуторов, равно как и во всей настоящей книге. Но главную задачу, стоявшую изначально перед нами, мы, думается, выполнили: собрали и обобщили исходную информацию для дальнейших научных изысканий.

Очерк третий

Старинная организация

военной подготовки казаков округа

Основным занятием казаков являлась организация военной службы и подготовка к выполнению воинского долга в составе русской армии. По сохранившимся сведениям мы попытаемся реконструировать, как складывались дела в Первом Донском округе в организации военной службы до 1917 г.

На 1 января 1900 г. казаки делились в отношении прохождения военной службы на ряд групп. Наиболее многочисленной группой казаков Первого Донского округа были нижние чины. По характеру прохождения службы тогда выделяли четыре разряда: во-первых, строевой разряд; во-вторых, запасной разряд; в-третьих, казаки, находившиеся на службе в казачьих частях 1-й очереди; в-четвёртых, казаки, состоявшие в местных командах.

Разберёмся с первыми двумя разрядами. Эти казаки делились на девять групп по отношению к прохождению военной службы. Вначале казаков отбирали на укомплектование гвардейских полков. В 1900 г. по строевому разряду в эти части из Первого Донского округа отправили 62 человека. Вторую по важности группу составляли в строевом разряде нижние чины сменных команд, прибывших осенью 1899 г. на льготу¹ из полков 1-й очереди

¹ Льгота – это особые правила прохождения службы в казачьих войсках, заключающиеся во временном освобождении казаков от возложенных на них служебных обязанностей. Льгота была вызвана трудностью непрерывного отбывания казачьим населением службы на собственных лошадях, с собственным снаряжением и вооружением, а также отсутствием необходимости содержать все казачьи полки под ружьём в мирное время. В зависимости от рода и места службы льгота продолжалась от 3 до 5 лет. В течение этого времени, живя дома, казаки могли заниматься хозяйством, подготовить себе обмундирование, снаряжение и вооружение. С ними регулярно проводились военные сборы и учения. В течение всего срока службы казаки несколько раз бывали на льготе, что давало возможность поддерживать их экономическое положение, не снижая общей боеготовности казачьих частей. – См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 200.

(урядники, трубачи, приказные и казаки). Их всего насчитывалось 569 человек.

В третью группу входили казаки 4-х младших возрастов. Численность, готовившихся к прохождению военной службы, составляла 864 человека.

Часть казаков уже успешно отслужили в армии один-два срока и находились в станицах и хуторах в ожидании нового призыва, занимаясь и домашними, и военными делами. Общая численность этих нижних чинов 2-й очереди составляла 4414 человек, из них – 459 урядников, 91 трубачей, 3864 приказных и казаков. В последней, 3-ей очереди насчитывалось 4308 человек.

Две группы казаков Первого Донского округа находились на особом учете: 298 гвардейцев (которые служили в Лейб-гвардии Казачьем Его Величества (дислоцировался в Санкт-Петербурге) и Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полках; из них 42 урядника, 256 приказных и казаков) и 871 артиллерист¹ (которые, бывало, несли службу в престижной 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батарее, а также в одной из следующих Донских казачьих батарей: 3-й, 10-й и 17-й, соответственно первоочередной, второочередной и третьоочередной).

В запасном разряде числилось 4621 человек, из них – 671 урядник, 94 трубача, 3856 приказных и казаков. Группа нестроевых казаков численностью 502 человека состояла из фельдшеров медицинских и ветеринарных старшего и младшего разрядов. Кроме того, отдельно учитывались 130 нестроевых казаков запасного разряда.

Итого численность в Первом Донском округе на 1900 г. нижних чинов составляла: строевого разряда – 11386 человек; запасного разряда – 4621 человек; нестроевых – 632 человека.

¹ Исторические и статистические описания станиц и городов области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балугев. – Новочеркасск, 1902. С. 110.

Император Николай II лично проявлял заботу об усилении боеспособности Войска Донского и поддерживал военные традиции казачества. Он своим решением закрепил почётных шефов за всеми первоочередными полками в память «отличных подвигов донцов» за всю их историю. Это мероприятие было нацелено на повышение патриотического духа казачества. Полков первой очереди в Войске Донском насчитывалось 17. Они состояли из казачьей молодёжи в возрасте от 21 года до 25 лет. Именно на неё решили воздействовать с помощью почётного шефства, поскольку казаки старших возрастов (свыше 25 лет) составляли вторую (26 – 29 лет) и третью (30 – 33-х лет) очередь (т.е. запас 2-го и 3-го разряда) этих полков и набирались из тех же станиц, но в этом случае казачьи части уже не имели почётных шефов. Шефство (а по существу присвоение имени) распределялось по полкам с учётом мест формирования по отдельным округам.

Казаки Первого Донского казачьего округа в возрасте от 21 года до 25 лет находились на службе в трёх казачьих частях 1-й очереди. Это – 2-й Донской казачий генерала Сысоева полк; 8-й Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк; 9-й Донской казачий генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова полк. Численность штаб и обер-офицеров и нижних чинов, командиремых от округа в первоочередные части в 1900 г. составляла: штаб и обер-офицеров – 32 человека, нижних чинов – 1144 человека и оставалось от наряда – 61 человек.

С началом военных действий и соответственно мобилизации в Донском казачьем войске из казаков, отслуживших действительную военную службу, но ещё числившихся в строевом разряде, начиналось формирование Донских казачьих полков 2-й и 3-й очередей. Вместе с первоочередными полками, полки 2-й и 3-й очередей составляли полковые звенья, в которых служили казаки одних и тех же станиц, но разных возрастов. Казаки Первого

Донского округа входили во второе, восьмое, девятое полковые звенья Войска Донского.

2-е полковое звено составляли: 2-й Донской казачий генерала Сысоева полк, 19-й Донской казачий полк и 36-й Донской казачий полк.

Формировалось оно из казаков станиц: Романовской, Кумшацкой, Цимлянской, Терновской, Филипповской, Баклановской, Чертковской, Нижне-Курмоярской, Иловайской, Кутейниковской, Ново-Алексеевской Первого Донского округа. Сборный пункт – станица Константиновская. В случае мобилизации казаки этих станиц выставляли ещё 12-ю Донскую казачью отдельную сотню (88 казаков Кумшатской станицы и 87 – Романовской станицы) и 13-ю Донскую казачью отдельную сотню (80 казаков Чертковской станицы и 90 – Цимлянской станицы).

8-е полковое звено составляли: 8-й Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк, 25-й Донской казачий полк и 42-й Донской казачий полк.

Формировалось оно из казаков станиц: Раздорской, Кочетовской, Нижне-Кундрюченской, Семикаракорской, Екатерининской, Усть-Быстрианской Первого Донского округа. Сборный пункт – станица Екатерининская. В случае мобилизации станица Нижне-Кундрюченская выставляла 10-ю Донскую казачью отдельную сотню (170 казаков).

9-е полковое звено составляли: 9-й Донской казачий генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова полк, 26-й Донской казачий полк и 43-й Донской казачий полк.

Формировалось оно из казаков станиц: Кургальской, Золотовской, Константиновской, Богоявленской, Николаевской, Мариинской, Камышевской, Ермаковской, Денисовской, Платовской, Батлаевской, Великокняжеской Первого Донского и Сальского округов. Сборный пункт – станица Константиновская. В случае мобилизации казаки этих станиц выставляли 11-ю Дон-

скую казачью отдельную сотню (88 казаков Константиновской станицы и 87 – Богоявленской станицы).

Не входивший в полковые звенья второочередной 52-й Донской казачий полк формировался из казаков-второочередников, проходивших действительную службу в гвардейских полках, формировавшихся из казаков практически всех станиц области войска Донского, в том числе и Первого Донского округа.

2-й Донской казачий Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк являлся прямым наследником Донского казачьего Сысоева¹ полка, который впервые сформировали в начале 1800-х гг. В 1805 г. 2-й полк принимал участие в Австрийском походе против французов. В 1806-1807 гг. полк находился в Восточной Пруссии и снова сражался с французами. Затем 2-й полк был переведён на Дунай, где отличился в сражениях с турками под Журжей и Слободзеей. 2-й полк участвовал в Отечественной войне 1812 г. По окончании Наполеоновских войн полк долгое время находился на Кавказе и принимал участие в походах против горцев. Впервые Донской казачий полк под № 2 был сформирован 26 мая 1835 г. на основании нового положения о Донском казачьем войске. Периодически этот полк созывался и распускался на льготу, также менялся его текущий номер (в зависимости от свободного номера полка имевшегося при созыве). Кроме номера, в названии полка также положено было обозначать и имя его текущего командира. Полк этот так же, как и его предшественник, полк Сысоева, принимал участие в Кавказских походах. В 1849 г. полк совершил поход в Венгрию. В Крымскую

¹ Сысоев Алексей Гаврилович родился в 1755 г. в станице Грушевской, из донских казаков. Службу начал простым казаком в 1773 г. и стал полковником в 1800 г. В 1805 г. выступил на службу с полком своего имени в армию генерала от инфантерии М.И. Кутузова. Заложил славные традиции полка, командование которым в 1807 г. передал своему сыну – Василию Алексеевичу Сысоеву (1774-1840 гг.), который так же прошёл путь от рядового казака (1786 г.) до генерал-лейтенанта (1828 г.). Его имя (вечное шефство) и присвоили в августе 1904 г. 2-му Донскому казачьему полку. – См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 323.

войну сражался с турками на Дунае, а затем находился в Крыму и воевал с англо-французскими частями. В 1872 г. с Дона на внешнюю службу был вызван очередной Донской казачий № 33 полк, и 27 июля 1875 г. он был поименован как Донской казачий № 2-го полк. С этих пор 2-й полк оставался первоочередным и более на льготу не распускался.

С 24 мая 1894 г. полк именовался как 2-й Донской казачий полк. 26 августа 1904 г. вечным шефом полка стал генерал Сысоев и полк тогда называли 2-м Донским казачьим генерала Сысоева полком. 23 января 1914 г. полку пожаловали шефство Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и велели именоваться впредь 2-м Донским казачьим Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полком. В 1914-1917 гг. 2-й полк принимал участие в Первой мировой войне, или Великой войне, как её принято именовать в современной историографии. Полк имеет полковое Георгиевское знамя с надписями «За подвиг при Шенграбене 4-го ноября 1805 года в сражении 5-ти тысячного корпуса с неприятелем, состоявшим из 30-ти тысяч» и «1570-1907», пожалованное 9 августа 1908 г. (первое отличие унаследовано от Донского казачьего Сысоева полка, которому знамя с этой надписью было пожаловано 13 июля 1806 г.). Нижние чины 2-го полка носили одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах, пожалованные 6 декабря 1908 г.

Командирами 2-го полка были: полковник Калинин (1853-1856 гг.); полковник (с 6 мая 1884 г. – генерал-майор) Пётр Алексеевич Леонов (14 мая 1874 г. – 30 ноября 1884 г.); полковник Николай Матвеевич Калинин (20 сентября 1884 г. – 14 июля 1888 г.); полковник Ипполит Аполлонович Поздеев (14 июля 1888 г. – 17 декабря 1893 г.); полковник Василий Александрович Рытченков (9 декабря 1901 г. – 13 января 1906 г.); полковник Николай Яковлевич Дьяков (20 января 1906 г. – 17 февраля 1910 г.); полковник Николай Алексеевич Леонов (11 марта 1910 г. – после 1

августа 1916 г.).¹ Местом постоянной дислокации 2-го Донского казачьего Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка в начале XX в. считались Августов (это город на северо-востоке Польши, расположенный на Августовском канале; Польша тогда входила в состав Российской империи) и Гродно (ныне это город в Республике Беларусь, административный центр Гродненской области).

8-й Донской казачий генерала Иловайского 12-го² полк являлся прямым наследником Донского казачьего Дячкина³ полка, который впервые сформировали в 1812 г. Этот полк принимал участие в отражении нашествия Наполеона в Россию. За отличие в сражении 8 октября 1812 г. под Слонимом полк получил Георгиевское знамя. Затем полк принимал участие в Заграничных походах 1813-1815 гг. По окончании Наполеоновских войн полк распустили на льготу. Впервые Донской казачий полк под № 8 был сформирован 26 мая 1835 г. на основании нового положения о Донском казачьем войске. Периодически этот полк созывался и распускался на льготу, также менялся его текущий номер (в зависимости от свободного номера полка при созыве). Кроме номера, в названии полка также положено было обозначать и имя его текущего командира. Полк этот долгое время находился на Кавказе

¹ Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912. С. 55, 56, 76, 104, 105, 107, 398.

² Иловайский (Иловайский 12-й) Василий Дмитриевич (1785-1860 гг.) В 5-летнем возрасте был записан в Атаманский казачий полк. Дослужился до генерал-лейтенанта (1826 г.), активный участник Отечественной войны 1812 г. Послужной список сопровождается многочисленными наградами за храбрость, инициативу, умелое командование в многочисленных баталиях. – См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 133.

³ Дячкин Григорий Андреевич (1756-1818 гг.), донской казак из станицы Старочеркасской (тогда город Черкасск). Начиная службу в 1773 г. рядовым казаком, за отличия в боях с турками в 1774 г. произведен в есаулы. Дослужился до генерал-майора (1812 г.). В 1783 г. был назначен командиром полка. В 1788 г. сформировал лично конный полк из ямщиков, во главе которого участвовал в русско-шведской войне 1788-1790 гг. Отличился в сражении при Березине в Отечественную войну 1812 г. – См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 110.

и принимал участие в походах против горцев. В военной кампании 1853-1856 гг. полк дежурил в отряде войск, предназначенных для обороны побережья Балтийского моря от возможной высадки англо-французского десанта. В 1863-1864 гг. Донской казачий полк № 8 дислоцировался в Польше и принимал участие в подавлении восстания поляков.

В 1872 г. с Дона на внешнюю службу был вызван очередной Донской казачий № 30-го полк, и 27 июля 1875 г. он был назван Донской казачий № 8-го полк. С этих пор полк оставался первоочередным и более на льготу не распускался. В 1877-1878 гг. полк состоял в 8-й кавалерийской дивизии и сражался с турками на Дунайском театре военных действий. С 24 мая 1894 г. полк именовался как 8-й Донской казачий полк. 26 августа 1904 г. вечным шефом полка стал генерал Иловайский 12-й, и его имя было присоединено к имени полка. Полк получил Георгиевское знамя с надписями «Храбромому Донскому казачьему Дячкина полку», пожалованное 29 апреля 1869 г. (отличие унаследовано от Донского казачьего Дячкина полка, которому знамя с этой надписью было пожаловано 8 сентября 1813 г.). Казаки полка имели знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», пожалованные 17 апреля 1878 г. Нижние чины 8-го полка носили одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах, пожалованные 6 декабря 1908 г. В период 1914-1917 гг. 8-й Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк принимал участие в Первой мировой войне, или Великой войне, как её принято именовать в современной историографии.

Командирами 8-го полка были: полковник Василий Петрович Желтоножкин (1877-1878 гг.); войсковой старшина Загряцкий (временно в 1878 г.); полковник Иван Ерастович Греков (20 сентября 1879 г. – 1 июля 1887 г.); полковник Алексей Викторович Родионов (25 июня 1899 г. – 11 декабря 1902 г.); полковник Николай Афанасьевич Карпов (ранее 1 июля 1903 г. – после 1 янва-

ря 1909 г.); полковник, граф Леонид Николаевич Игнатъев (12 мая 1910 г. – 25 марта 1913 г.); полковник Илья Васильевич Сарин (13 апреля 1913 г. – после 1 августа 1916 г.).¹ Местом постоянной дислокации 8-го Донского казачьего генерала Иловайского 12-го полка в начале XX в. считалась Одесса.

9-й Донской казачий генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова² полк являлся прямым наследником Донского казачьего Мельникова 4-го (до 1813 г. – 3-го) полка, который впервые сформировали в 1806 г. Полк Мельникова 4-го принимал участие в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. В Отечественной войне 1812 г. состоял в летучем корпусе атамана М.И. Платова, а далее отправился в Заграничные походы 1813-1815 гг. Впервые Донской казачий полк под № 9 сформировали 26 мая 1835 г. на основании нового положения о Донском казачьем войске. Периодически этот полк созывался и распускался на льготу, также менялся его текущий номер (в зависимости от свободного номера полка при созыве). Кроме номера, в названии полка также положено было обозначать и имя его текущего командира. В кампании 1853-1856 гг. полк сражался в рядах Дунайской армии, а затем находился в Крыму. В 1873 г. с Дона на внешнюю службу был вызван очередной Донской казачий № 29-го полк и 27 июля 1875 г. он был назван Донской казачий № 9-го полк. С этих пор полк

¹ Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912. С. 56, 62, 63, 82, 104, 107.

² Орлов-Денисов Василий Васильевич (1775-1843 гг.), уроженец станицы Пятиизбянской, из донских казаков, граф (1801 г.), генерал от кавалерии (1826 г.). Участник ряда войн, особенно отличился в Отечественной войне 1812 г. Вёл тяжелые арьергардные бои, организовывал наступления и рейды, великолепный мастер атаки, «боевая гроза» для французской конницы И. Мюрата. Во время Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. командовал личным конвоем императора Александра I, грудью встал на защиту императора в «битве народов» под Лейпцигом. Сопровождал императора Николая I в действующую армию на Дунай в русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Награжден многочисленными наградами Российской империи, в том числе Золотой саблей с бриллиантами. – См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: ООО «Энциклопедия», 2008. С. 416.

оставался первоочередным и более на льготу не распускался. Тогда он вошёл в состав 9-й кавалерийской дивизии русской армии, а с августа 1882 г. был включён в состав 1-й Донской казачьей дивизии. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. полк сражался в составе 9-й кавалерийской дивизии на Балканах. С 24 мая 1894 г. полк именовался как 9-й Донской казачий полк. 26 августа 1904 г. вечным шефом полка стал генерал-адъютант и генерал от кавалерии граф В.В. Орлов-Денисов, и его имя присоединили к имени полка.¹ В период 1914-1917 гг. 9-й полк принимал участие в Первой мировой войне, или Великой войне, как её принято именовать в современной историографии. Полку вручили Георгиевское знамя с надписью «За подвиги, оказанные в Отечественную войну 1812 года и при Краоне и Лаоне», пожалованное 29 апреля 1869 г. и унаследованное от Донского казачьего Мельникова 4-го полка (первоначально знамя было пожаловано 13 января 1816 г.). Казаки полка имели знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», пожалованные 17 апреля 1878 г. Нижние чины носили одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах, пожалованные 6 декабря 1908 г.

Командирами 9-го полка были: подполковник (с 27 декабря 1854 г. – полковник) Павел Степанович Фомин (1852-1869 гг.); полковник Андрей Дмитриевич Мартынов (4 апреля 1870 г. – 25 октября 1873 г.); полковник Александр Нагибин (1877 г.); полковник (с 15 мая 1883 г. – генерал-майор) Алексей Алексеевич Леонов (? – 1885 гг.); полковник Алексей Григорьевич Мандрыкин (29 октября 1886 г. – 7 февраля 1890 г.); полковник (с 14 мая 1896 г. – генерал-майор) Николай Михайлович Смирнов (4 марта 1893 г. – после 1 сентября 1896 г.); полковник Степан Алексеевич Болдырев (26 июня 1900 г. – 25 июня 1904 г.); полковник Пётр

¹ РГВИА, ф. 5063, оп. 1, д. 33, л. 1-2.

Иванович Греков (9 марта 1911 г. – после 1 марта 1914 г.).¹ Местом постоянной дислокации 9-го Донского казачьего генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова полка в начале XX в. считались Красник (ныне провинциальный город, который является центром Красницкого повята (района) Люблинского воеводства в Польше; в упоминаемые времена – город в Люблинской губернии Российской империи, расположенный юго-западнее Люблина) и Люблин (ныне это крупный город в Польше, административный центр Люблинского воеводства; в рассматриваемый период входил в состав Российской империи и был губернским центром).

Отдельного внимания заслуживает прохождение казаками округа лагерных сборов. В 1900 г. подлежало к вызову на лагерные сборы (при речке Белой в юрте станицы Чертковской) штаб и обер-офицеров – 91 человек и 3635 нижних чинов.²

Организация лагерного сбора казаков проводилась штаб-офицерами. Для этого офицеры вызывались на лагерный сбор окружным атаманом. Заведование лагерем возлагалось на одного из штаб-офицеров. Штаб-офицеры становились командирами полков. Остальные офицеры, назначаемые в лагере на различные должности, в том числе для наблюдения за состоянием внутреннего порядка в лагере, в качестве комендантов, инструкторов для обучения казаков, а также адъютанты льготных полков от строевых занятий не освобождались. Для занятий с казаками офицеры назначались распоряжением войскового штаба. Офицеров и урядников, обучающих в лагерном сборе казаков приговорительного разряда и казаков первого младшего возраста строевого разряда, предписывалось вызывать за 5 дней до прибытия обучаемых казаков, чтобы офицеры могли ознакомиться с организацией лагер-

¹ Казин В. Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912. С. 56, 83, 105-107.

² Исторические и статистические описания станиц и городов области войска Донского в 1900 г. / Сост. П.С. Балувев. – Новочеркасск, 1905. С. 111; РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 7.

ного сбора, а урядники успели подготовиться к исполнению своих обязанностей. Офицеров, назначаемых для обучения казаков 2-х и 3-х младших возрастов строевого разряда и льготных частей 2-й очереди, предписывалось вызывать за 3 дня для ознакомления с организацией лагерного сбора. Казаки из станиц в лагерь прибывали на лошадях годных для проведения учений. Из собранных казаков формировались строевые сотни, которые создавались по возможности из одной категории казаков. В лагерный сбор назначались медицинские и ветеринарные врачи.

В 1890 г. от шести донских округов, в их числе и от Первого Донского, были вызваны на лагерные сборы казаки старшего возраста приговорительного разряда переписи 1888 г., льготные второочередные полки, отдельные второочередные сотни и причисленные к полкам 3-й очереди казаки 4-х младших возрастов строевого разряда, а также казаки, зачисленные в Лейб-гвардии Казачий Его Величества и Атаманский Его Высочества Государя наследника Цесаревича полки, подлежащие выкомандированию в том же году на военную службу. Всего от Первого Донского округа на лагерные сборы прибыло 1173 казаков. По распоряжению Войскового Атамана перед окончанием лагерных сборов был проведён смотр инспектирующими лицами всем частям.

Смотр показал, что казаки приговорительного разряда в конном строю держали хорошее равнение, при этом посадка на лошадях фиксировалась правильная. Был выявлен лишь один существенный недостаток у призванных на сборы, выразившийся в заваливании правых плеч. Пики донцы держали, как положено, движения шагом ими исполнялись правильно и отчётливо. Скачка справа по одному с рубкой шашками и фланкировкой пиками была произведена очень хорошо. Оружием казаки владели на скаку довольно ловко, на конях сидели твёрдо и уверенно. Лучшее же впечатление в этом отношении произвело 3-е отделение, благодаря хорошему подбору лошадей. В пешем строе казаки

держали достаточно хорошее равнение во всех отделениях, строевые стойки выполнялись ими правильно, но попадались нижние чины, стоящие слишком натянуто. Шашечные приёмы, а также движение, повороты и перестроение исполнялись вполне удовлетворительно, особенно в 1-м и 4-м отделениях. Церемониальным маршем все казаки прошли хорошо, причём шаг заметно смелый, свободный, хотя и недостаточно широкий.

Из числа удовлетворительно обученных казаков Первого Донского округа по результатам проведения военного смотра получили призы: за стрельбу и наездничество – 2 человека; за стрельбу – 3 человека; за наездничество и прочие предметы обучения – 193 человека.

В Донецком округе во время майских лагерных сборов 1890 г. за стрельбу и наездничество были награждены призами казаки старшего возраста приговорительного разряда. В числе награждённых казаков значилась целая группа казаков-милютинцев в следующих номинациях:

«за стрельбу 1 разряда» – казак станицы Милютинской Филипп Осетров в качестве награды получил винтовку и денежный приз в размере семь рублей;

«за стрельбу 3 разряда» – казаки станицы Милютинской: Иван Андриянов, Матвей Попов, Михаил Павлов, Ефим Синяев. Каждый из них за выполнение воинского упражнения заслужено получил патроны вместе с патронташем;

«за стрельбу с лошади на скаку» – казака станицы Милютинской Наума Фастунова наградили портупеей с темляком.¹

На лагерном сборе 1890 г. также находились: льготные полки – 19-й Донской казачий полк (командир – есаул Нефёдов), 25-й

¹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 22, л. 40-41. Темляк (происходит от татарского слова «тэмлык») – это ремень, петля, шнур или кисть на эфесе шашки. Темляк в виде петли надевается на кисть руки и служит для предотвращения потери оружия при его выпуске из рук. Использовался также как особый знак отличия при награждении.

Донской казачий полк (командир – войсковой старшина Исаев), 26-й Донской казачий полк (командир – войсковой старшина Дубенцев). Кроме того, в учениях участвовали 10-я (командир – есаул Пупков), 11-я (командир – есаул Данилов), 12-я (командир – есаул Губарев) и 13-я (командир – есаул Дубенцев) отдельные второочередные сотни.

Смотр был произведён всем льготным полкам и отдельным сотням в конном строю. Надо заметить, что льготные части, благодаря энергии командовавших этими частями начальников и вполне добросовестному отношению к делу сотенных командиров и младших офицеров, держались достойно. Эти казачьи воинские подразделения представляли тогда из себя вид строевых частей совершенно готовых к службе. Такая ситуация обеспечивалась особой заботой казаков Первого Донского округа о конском составе. Практически все офицеры и нижние чины явились на лагерный сбор, за небольшим исключением, на лошадях вполне годных к строевой службе. Хорошее общее впечатление не ослабляли даже казаки 4-х младших возрастов строевого разряда и казаки, выбранные в 1889 г. для укомплектования гвардейских полков. Смотр был произведён специально командированным для этой цели по Высочайшему повелению командиром 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизии. Положительные итоги военного смотра нашли отражение в приказе по Войску Донскому № 606 от 14 декабря 1890 г.¹

Помимо специальных военных смотров и пребывания в лагерях, постоянно проводились сборы по станицам состоящих на льготе казаков. Это делалось для осмотра лошадей, обмундирования и снаряжения в свободное от полевых работ время. Казаки прибыли в пункты, не выходящие за пределы станичного юрта, и при этом их не задерживались на этих пунктах более одного дня. По Уставу о воинской повинности 1874 г. казаки состояли на

¹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 22, л. 74-75.

службе с 18 до 38 лет. В этот период первые три года казаки с 18 до 21 года числились в приготовительном разряде, из них два года находились в станицах и в течение третьего года проходили сборы в лагерях.

В первый год казак зачислялся в служилый состав и принимал в своей станице присягу, приобретал строевого коня и снаряжение (седло и принадлежности), обмундирование, шашку и пику. На второй год казака в станице обучали службе и строю, обращению с огнестрельным и холодным оружием, верховой езде. Обучение молодых казаков производилось в осенние и зимние месяцы, более свободные от полевых работ, а весной они проходили практические учения в течение месячного сбора. Казаки приготовительного разряда во время обучения в станицах питались за собственный счёт. Занятия с ними проводили инструкторы из числа урядников, т.е. уже бывалых казаков. Непосредственный надзор за обучением казаков и руководство станичными инструкторами возлагалось на военных приставов. Наблюдение за обучением вели и атаманы юртов. Со временем надзор за обучением казаков в станицах округа стал поручаться, состоящим на льготе офицерам, утверждаемым в этих должностях войсковым наказным атаманом по представлению атамана округа. На третий год обучающиеся казаки с их инструкторами и наблюдающими офицерами собирались один раз в полевом лагере для практических занятий на один месяц.

Обучающиеся казаки должны были являться на месячные сборы на собственных лошадях, годных для учений и, по возможности, на тех самых, которые заранее приготовлены ими для строевой службы. За время месячного сбора казаки проходили обучение строевой службе на основании инструкции «Для обучения молодых казаков войска Донского строевой службе и владению оружием». Результаты обучения проверялись командиремыми для этой цели войсковым наказным атаманом, генералами

и штаб-офицерами. Тем из обучающихся казаков, которые показали на смотре наилучшие успехи, выдавались следующие призы: винтовки, патронташи, портупей, шашки, мундиры, фуражки и сёдла. В качестве приза назначались и лошади войскового конского завода. Призом этим награждались наиболее ловкие и искусные, как в стрельбе, так и наездничестве казаки, удостоившиеся уже за то и другое призов 1-го разряда.

В возрасте 21 года казаки причислялись на двенадцать лет в строевой разряд, разделяющийся на три очереди. Следующие 12 лет службы казак числился в «строевом разряде». Первые из них 4 года казаки несли службу в строевых частях первой очереди бессменно до увольнения на льготу (до перечисления во вторую очередь). Затем 4 года казаки числились в штатном составе льготных частей 2-й очереди, ежегодно собираясь на сборы в лагерь. Ещё 4 года казаки числились по 3-й очереди, проходили один сбор в лагере. Находящиеся на льготе казаки 2-й и 3-й очереди проживали у себя дома в станицах и хуторах в постоянной готовности к выходу на службу. Казаки 2-й очереди должны были иметь всё снаряжение и коня, а 3-й очереди – только снаряжение. В случае мобилизации снабжение льготных казаков третьей очереди лошадьми производилось согласно правилам, объявленным в приказе по Войску Донскому в 1897 г., № 356.

После «строевого разряда» казаки (по достижении 33-х летнего возраста) переводились на 5 лет в «запасной разряд», призываемый на действительную службу исключительно в военное время для укомплектования строевых частей, а в возрасте 38 лет они увольнялись с военной службы, зачисляясь в ополчение.¹

В станичных правлениях обязательно имелись следующие сведения: 1) списки, числящихся в станицах, офицеров по полкам; 2) послужные списки казаков льготных полков; 3) сведения о казаках запасного разряда и первых 10-ти возрастов ополчения;

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 7.

4) расписание сборных пунктов, где должны были собираться льготные полки; 5) сведения об оружии всех казаков, числящихся в данной станице.

Для хранения в мирное время отпущенного для льготных и запасных частей разного рода имущества интендантского, артиллерийского, военно-медицинского, а также хранения запаса холодного оружия, предназначенного для продажи казакам, в Войске Донском имелись специальные склады и мастерские. При каждом из окружных складов находилась окружная мастерская по приведению в исправность и содержание принятого от демобилизованных частей 2-й и 3-й очередей оружия и штатного имущества и пополнения его за счёт экономических сумм казачьих частей. Склады и пороховой погреб для хранения имущества и боевых патронов для льготных частей находились в городе Новочеркасске. Они были общими для льготных батарей и частей Черкасского и Первого Донского округов.¹

Приказом по Военному ведомству 1903 г., за № 360 была учреждена в Донском войске должность помощников окружных атаманов для заведования станичным коневодством. Станичные конно-строевые табуны в Войске Донском содержались в целях сбережения лошадей казаков льготных частей и старшего возраста приговорительного разряда в летнее время, когда казаки занимались полевыми работами и не имели возможности лично присматривать, как полагалось, за строевыми лошадьми. Часто казаки, состоя на льготе, пользовались строевыми лошадьми как рабочей силой и в большинстве случаев держали их у себя дома. Поэтому меры к обеспечению строевых табунов отдельным выпасом и надлежащим досмотром и содержанием были тогда крайне необходимыми, в том числе и в отношении племенных (как тогда говорили, конно-плодовых) табунов. Станичные конно-плодовые табуны существовали для предоставления казакам

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 10-10об.

возможности за свои деньги приобретать в войске необходимое в мирное время число годных для строевой службы лошадей и для образования запаса годных под казачье седло коней в достаточном количестве для укомплектования частей, выставляемых, в том числе Первым Донским округом, в военное время.

В 1907 г. в станице Константиновской и на хуторах станичного юрта население делилось на следующие категории: 9927 казаков; иностранчиков – 450 человек; лиц невойскового сословия – 3578 человек. Атаманом станицы Константиновской был войсковой старшина Василий Ипполитович Антонов, и в том же году атаманом станицы стал титулярный советник Евграф Дмитриевич Логвинов. В Первом Донском округе число казаков младшего возраста, присягнувших в 1907 г. и перечисленных в строевой разряд в 1909 г., насчитывалось 1826 человек.¹

В 1909 г. от Первого Донского округа выделялось нижних чинов (строевых и нестроевых) в первоочередные Донские казачьи полки, в гвардейские и армейские полки, в гвардейскую и армейские батареи, в отдельные сотни и прочие команды всего 1049 человек, в том числе 1019 строевых и 30 нестроевых казаков.² В общей численности нижних чинов по сводным данным 1909 г. направлялось на воинскую службу 967 человек из призывного разряда. Вместе с нижними чинами из округа тогда отправили 896 верховых лошадей.³ В 1909 г. в Первом Донском округе имелось 26 табунов общей численностью 1561 строевых лошадей, один частный конный завод, 30 конных ярмарок, на которых выставлялось на продажу 4438 лошадей. Общее число лошадей у казачьего населения округа составляло 62548 голов.⁴

В военном составе Войска Донского по сохранившимся спискам на 1 января 1910 г. от Первого Донского округа значилось

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 4; д. 207, л. 16.

² РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 18.

³ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 18.

⁴ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 18-20.

состоящих в строевых частях, должностях и числящихся в запасе по войску и артиллерии: 3 генерала, 52 штаб-офицера, 444 обер-офицера, 13 классных чиновников военного времени, 4252 нижних чинов приговорительного разряда (от 19 до 21 года). Из нижних чинов, не способных к службе, насчитывалось 243 человека; нижних чинов строевого разряда, обязанных 12-летней службой в возрасте от 21 до 33 лет включительно, указывалось 16894 человека; нижних чинов запасного разряда от 33 до 38 лет значилось 8146 человек. Всего по Первому Донскому округу численность войскового сословия (нижних чинов приговорительного, строевого и запасного разрядов, а также нижних чинов в возрасте от 21 до 33 лет и от 33 до 38 лет, не способных к службе, включая уволенных за денежное вознаграждение 55 торговых казаков) по состоянию на 1 января 1910 г. составляла 29292 человек.¹

Отставных чинов в Первом Донском округе всего насчитывалось: 16 генералов, 188 штаб-офицеров, 150 обер-офицеров, 27216 нижних чинов.

Итак, военную службу в начале XX в. казаки Первого Донского округа проходили преимущественно в кавалерийских полках. К их числу относились три первоочередных полка: 2-й Донской казачий Генерала Сыроева полк, 8-й Донской казачий Генерала Иловайского 12-го полк, 9-й Донской казачий Генерал-адъютанта Графа Орлова-Денисова полк. Казаками Первого Донского округа комплектовались шесть второочередных полков: 19-й Донской казачий полк, 25-й Донской казачий полк, 26-й Донской казачий полк, 36-й Донской казачий полк, 42-й Донской казачий полк, 43-й Донской казачий полк. Также в Первом Донском округе формировались шесть отдельных сотен.

1-я Донская казачья отдельная сотня впервые была укомплектована 29 декабря 1892 г. Формировалась сотня из не бывших на действительной службе казаков 4-х младших возрастов

¹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 167, л. 14, 20.

строевого разряда, каждого возраста поровну. Местом её постоянной дислокации считался Новочеркасск. Сборным пунктом назначили станицу Константиновскую. Командирами 1-й Донской казачьей отдельной сотни в разные годы были есаулы: В.М. Родионов (1892-1894 гг.); М.А. Павлов (1894-1895 гг.); А.К. Ханженков (1896-1897 гг.); М.В. Данилов (1899-1902 гг.); И.Т. Жидков (1902-1904 гг.); К.Я. Усачёв (1904-1905 гг.); И.М. Толоконников (1905-1906 гг.); Ф.Н. Дубенцев (1906-1907 гг.). Сотня просуществовала до 1917 г.

6-я Донская казачья отдельная сотня впервые была укомплектована 26 февраля 1898 г. Решение о её создании принимал Военный Совет Российской империи. В постановлении «О формировании 6-й Донской казачьей отдельной сотни», в частности, говорилось: «Новой сотне присвоить № 6 и составить из казаков 4 младших возрастов строевого разряда (переписи 1892-1895 гг.) из станиц 1-го Донского округа. Сборным пунктом для первоначального формирования сотни... назначить станицу Константиновскую». Местом постоянной дислокации 6-й Донской казачьей отдельной сотни считался тогда подмосковный город Богородск (ныне – Ногинск). С 13 мая 1905 г. 6-я сотня подчинялась начальнику штаба Московского военного округа. Командирами 6-й Донской казачьей отдельной сотни были есаулы: П.М. Поляков (1898-1900 гг.), А.А. Карнеев (1900-1903 гг.), Д.П. Киселев (1903-1907 гг.). Сотня, как самостоятельное воинское подразделение, просуществовала до 1907 г., а когда необходимость в её службе отпала, то сотню расформировали.

10-я Донская казачья отдельная сотня укомплектовывалась казаками второй очереди из станиц Первого Донского округа. Впервые её «вызвали на службу» 28 декабря 1905 г. Местом постоянной дислокации 10-й Донской казачьей отдельной сотни считался тогда город Ростов-на-Дону. Командиром сотни был есаул А.Г. Поляков. Сотня, как самостоятельное воинское под-

разделение, просуществовала до 21 августа 1907 г., когда её расформировали.

11-я Донская казачья отдельная сотня укомплектовывалась казаками второй очереди из станиц Первого Донского округа. Впервые её «вызвали на службу» 28 декабря 1905 г. Местом постоянной дислокации 11-й Донской казачьей отдельной сотни считалась станица Усть-Медведицкая. Командиром сотни был есаул И.В. Антонов. Сотня, как самостоятельное воинское подразделение, просуществовала до 4 сентября 1907 г., когда необходимость в её службе отпала, то сотню расформировали. Однако, судя по коллекции архивных документов, сохранившейся в РГВИА, 11-я Донская казачья отдельная сотня, была вновь воссоздана уже в годы Великой войны 1914-1917 гг., причём формировалась она, прежде всего, из числа казаков Первого Донского округа и отчасти – из казаков Сальского округа, а в 1916 г. 11-й сотней командовал есаул Соседов.¹ К рассказу о боевом пути сотни мы ещё вернёмся в пятом очерке.

12-я Донская казачья отдельная сотня укомплектовывалась казаками второй очереди из станиц Первого Донского округа. Впервые её «вызвали на службу» 28 декабря 1905 г. Местом постоянной дислокации 12-й Донской казачьей отдельной сотни считался город Ростов-на-Дону. Командиром сотни был есаул Д.П. Желтухин. Сотня, как самостоятельное воинское подразделение, просуществовала до 17 августа 1907 г., когда её расформировали.

13-я Донская казачья отдельная сотня (80 казаков из станицы Чертковской и 90 казаков из станицы Цимлянской), напомним, входила по мобилизационному плану во 2-е полковое звено, формируемое в Области Войска Донского.

Тем самым, 6-я, 10-я, 11-я и 12-я Донские казачьи отдельные сотни первоначально использовались на внутренней службе Рос-

¹ РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 5.

сийской империи в годы первой русской революции, а после завершения бурных событий необходимость в этих сотнях отпала.

Из числа казаков Первого Донского округа также формировали 2-ю, 8-ю и 9-ю Донские казачьи запасные сотни. В округе укомплектовывался 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион, состоявший из двух батарей, т.е. в него входили: 2-я Донская казачья батарея и 3-я Донская казачья батарея. 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион был причислен к 10-й кавалерийской дивизии русской армии. Местом постоянной дислокации 3-го артдивизиона считался тогда город Чугуев (ныне это город областного подчинения в Харьковской области Республики Украина, расположен в 28 км к юго-востоку от Харькова).

2-я Донская казачья батарея происходила от Донской казачьей № 2-го конно-артиллерийской батареи, которая была образована 17 августа 1875 г. из взводов Донских казачьих батарей № 2-го и № 5-го. Последние вели свою историю соответственно от сформированных 20 октября 1797 г. 2-й и 1-й конных рот артиллерии Донского Войска. Перед Первой мировой войной дислоцировалась в городе Чугуеве Харьковской губернии (командир – войсковой старшина Рыковский). Организационно входила в 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион 10-й кавалерийской дивизии X армейского корпуса Киевского военного округа.

В качестве особых знаков отличия нижние чины 2-й Донской казачьей батареи носили головные уборы: в первом взводе с надписью «За отличие в Турецкую войну 1828 и 1829 годов и за Никополь 3 Июля 1877 года», а в остальных взводах надпись была короче – «За Никополь 3 Июля 1877 года». Эти головные уборы были пожалованы 20 декабря 1880 г. Все нижние чины носили пожалованные 6 декабря 1908 г. одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров.¹

¹ См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 101-102.

3-я Донская казачья батарея происходила от Донской резервной батареи № 1-го, предназначавшейся согласно положению от 7 апреля 1838 г. к сформированию на военное время из офицеров и казаков, взятых поровну из всех Донских казачьих полков, состоящих на службе в Царстве Польском, и прикомандированных к находившимся там же конно-артиллерийским батареям. С 14 апреля 1858 г. батарея переформирована в действующую батарею с сохранением наименования Донской резервной № 1-го конно-артиллерийской батареи. С 12 января 1866 г. батарея опять переименовывается в 10-ю Донскую казачью батарею, а с 31 октября 1874 г. – в Донскую казачью № 10-го батарею. Высочайшим повелением от 17 августа 1875 г. из трёх взводов батареи была сформирована Донская казачья № 3-го конно-артиллерийская батарея. При этом четвёртый взвод поступил на формирование батареи № 13-го. С 24 мая 1894 г. Донская казачья № 3-го конно-артиллерийская батарея переименована уже в 3-ю Донскую казачью батарею. Перед Первой мировой войной дислоцировалась в городе Чугуеве Харьковской губернии (командир – войсковой старшина Лекарев). Организационно входила в 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион 10-й кавалерийской дивизии X армейского корпуса Киевского военного округа.

В качестве особых знаков отличия нижние чины 3-й Донской казачьей батареи носили одиночные белевые петлицы на воротнике и обшлагах мундиров, пожалованные 6 декабря 1908 г.¹

Бывало, казаки округа призывались для прохождения военной службы и в 6-ю Лейб-гвардии Донскую Его Величества казачью батарею. Местом постоянной дислокации гвардейской батареи считался Павловск (ныне город в Пушкинском районе Ленинградской области; расположен в 26 км южнее северной столицы России, рядом с бывшим Царским Селом, а ныне – городом

¹ См.: Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. – М.: Инфра-М, 2003. С. 102.

Пушкином). Многие из казаков переводились в Лейб-гвардии Донскую батарею из армейских батарей за боевые отличия, т.е. как получали такое своеобразное поощрение за усердную службу и успешное участие в военных действиях. Служба донского казака в гвардейской батарее до 1875 г. проходила в следующем порядке: 2 года службы в Петербурге, 4 года на Дону, потом опять со льготы он возвращался на столичную службу. По новому Положению «О военной службе казаков Войска Донского», введённому с 1 января 1875 г., Лейб-гвардии Донская батарея должна была в мирное время состоять на службе в 4-х орудийном, а в военное – восьми орудийном составе. Казаки, выбранные на укомплектование гвардейской батареи, причислялись на первый год своей строевой службы к составу льготных армейских батарей, а с 1-го января второго года зачислялись до командирования на действительную службу в льготный дивизион гвардейской батареи и осенью этого же года высылались в составе сменной команды в первоочередной дивизион в Санкт-Петербург.

Во главе сменной команды стоял командиром со льготы на действительную службу офицер батареи. Казаки, уволенные с действительной службы на льготу, должны были поступать в льготный дивизион батареи. Штатный комплект льготного дивизиона составляли казаки среднего возраста, а остальные казаки более старших возрастов, назначались для формирования Донской резервной батареи (с 17 августа 1875 г. переименованной в запасную).

Таким образом, служба казака 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батарее существенно облегчилась, поскольку теперь он служил в Санкт-Петербурге только три года и один раз за весь период службы, а не три раза, как это полагалось прежде. Однако командир и офицеры батареи постоянно находились при не распускавшемся на льготу первоочередном дивизионе, за исключением офицера, назначенного для командования льгот-

ным дивизионом. Смена этого офицера другим происходила через каждые три года. Изменённый штат гвардейской батареи по военному времени выглядел следующим образом. В числе строевых состояли: 7 офицеров (полковник, 2 капитана, штабс-капитан, поручик, подпоручик и прапорщик), 1 вахмистр, 23 фейерверкера (7 старших и 16 младших)¹, 4 трубача (2 старших и 2 младших), 66 бомбардиров² и 180 канониров.³ Среди нестроевых казаков батареи числились: 2 писаря, 3 младших фельдшера, 2 лазаретных служителя, 10 старших мастеровых, 12 обозных (из них – 2 унтер-офицера) и 8 денщиков. Итого по штатному составу Лейб-гвардии Донской батареи получалось: 7 офицеров, 274 строевых и 37 нестроевых казаков. Штат батареи мирного времени был меньше на 1 обер-офицера, 149 строевых и 13 нестроевых нижних чинов. Всего в батарее полагалось содержать: по военному времени – 321 лошадей, а в мирное время – 106 лошадей. Такой штат батареи существовал недолго. 17 августа 1875 г. 6-я Лейб-гвардии Донская Его Величества казачья батарея была преобразована на 6 орудийный состав.

В 1887 г. российский император Александр III посетил вместе с наследником престола Новочеркасск.⁴ Для присутствия на параде в столицу донского казачества прибыли и представители

¹ Фейерверкер – это унтер-офицерское воинское звание и должность в артиллерийских частях российской императорской армии. С 1884 г. появилось звание младшего фейерверкера, или вице-фейерверкера, которое приравнивалось к младшему унтер-офицеру в других родах войск, и звание старшего фейерверкера, или обер-фейерверкера, соотносившееся по чинам с отделённым (старшим) унтер-офицером.

² Бомбардир – это рядовой артиллерист, служивший при «бомбардирских» орудиях (мортиры, гаубицы, единороги). Вплоть до 1917 г. бомбардир, а также бомбардир-наводчик, бомбардир-лаборант и бомбардир-наблюдатель, составляли нижние чины артиллерийских частей русской армии с повышенной квалификацией, иначе говоря, бомбардир соответствовал ефрейтору в пехоте, или приказному в казачьих частях.

³ Канонир – это рядовой артиллерии в Российской империи до 1917 г., т.е. в буквальном смысле пушкарь.

⁴ Чеботарев П.Г. Краткий очерк истории 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батареи. [Б.м.], 1905. С. 152.

гвардейской батарее – её командир полковник Варламов и старший офицер батареи, капитан Упорников. 19 марта 1891 г. в 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батарее вводятся традиционные казачьи чины: есаул, подъесаул, сотник, хорунжий и урядник. Вследствие этих изменений в порядке чинопроизводства в батарее капитан Упорников становится есаулом; штабс-капитан Сербинов – подъесаулом; поручики Кузнецов и Медведев – сотниками, а всех фейерверкеров переименовали в урядники. 4 февраля 1893 г. полковника С.Н. Варламова назначили командующим Лейб-гвардии Казачьим Его Величества полком и, простившись с батареей, он сдал её старшему офицеру, есаулу Н.И. Упорникову. Высочайшим приказом от 28 марта 1893 г. есаул Николай Иванович Упорников производится в полковники с утверждением в должности командира 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батареи.¹ Украшенный боевыми отличиями за турецкую войну, статный и видный Николай Иванович Упорников ещё в молодости обращал на себя всеобщее внимание своей красивой ездой и лихой джигитовкой в Михайловском манеже (зимнем стадионе) в Санкт-Петербурге. Он умело заведовал хлопотным хозяйством батареи во время долголетнего командования полковника Варламова (1883-1893 гг.) и являлся его достойным преемником. Беззаветно, до самозабвения преданный интересам 6-й Лейб-гвардии Его Величества Донской казачьей батареи, Н.И. Упорников жил исключительно её повседневной жизнью. Даже не пожелал отказаться от многочисленных забот по командованию любимой частью тогда, когда уже тяжёлая болезнь исподволь подтачивала силы, однако, несмотря на настойчивые советы врачей, решительно не берег себя.

Лагерный сбор 1893 г. явился первым опытом командования молодого полковника, батарея продолжала оставаться славной

¹ Чеботарев П.Г. Краткий очерк истории 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батареи. [Б.м.], 1905. С. 152-169.

представительницей «тихого Дона». Этот лагерный сбор проходил на глазах Августейшего Атамана и будущего Шефа – Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Продемонстрированные лихость и удаль батареи были увенчаны высокой наградой, когда после смотра батарейного конного учения маститый генерал-фельдцейхмейстер обратился к полковнику Упорникову со следующими словами: «Великолепно! Ты порадовал Мое конно-артиллерийское сердце».¹

К сожалению, недолгое время командовал батареей полковник Н.И. Упорников, и 2 мая 1895 г. он скоропостижно скончался прямо перед строем осматриваемой им батареи, выступавшей в этот день по плану в лагерь. Всего неделю тому назад полковник Н.И. Упорников участвовал со своей батареей на высочайшем смотре войск. Он ревностно заботился о процветании родной батареи, улучшении быта нижних чинов, оставаясь верным своему долгу до последней минуты жизни! Командиром 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батареи назначили члена комитета казачьих войск, состоящего по донской артиллерии, участника турецкой войны, полковника Александра Степановича Михеева (период его командования 1895-1899 гг.). 6 декабря 1897 г. все чины батареи удостоились получить на свои погоны и эполеты вензелевое изображение имени Его Величества. С апреля 1901 г. командиром 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батареи стал полковник Г.Л. Пономарев.

На 10 января 1912 г. в списках штаб- и обер-офицеров 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батарее значились: полковник, флигель-адъютант, его императорское высочество, великий князь Андрей Владимирович; полковник Леонид Богаевский, есаул Александр Бабкин, подъесаул Анатолий Упорников, сотник Эрнст Шляхтин, сотник Николай Упорников, сот-

¹ Чеботарев П.Г. Краткий очерк истории 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батареи. [Б.м.], 1905. С. 157.

ник Николай Суворов, хорунжий Иван Коньков.¹ Согласно приказу по артиллерии Войска Донского № 10 от 14 января 1912 г., состоящие в наряде донской артиллерии казаки командуются в 6-ю Лейб-гвардии Донскую Его Величества казачью и армейские Донские казачьи батареи, в том числе и казаки Первого Донского округа из переменного состава запасных Донских казачьих батарей. В 6-ю Лейб-гвардии Донскую Его Величества казачью батарею направляются конные казаки: Федот Попов (станция Каргальская), Алексей Ермаков (станция Николаевская), Иван Орехов, Фёдор Терновсков, Григорий Сальников (все трое из станции Усть-Быстрианской), Григорий Гостев (станция Мариинская), Пётр Спиридонов (станция Нижне-Курмоярская), а также пешие казаки: Василий Рыковский (станция Нижне-Кундрюческая), Михаил Клейменов (станция Цымлянская).

С 15 марта 1914 г. по ноябрь 1916 г. 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батареей командовал полковник Анатолий Васильевич Упорников, затем командование батареей принял сменивший его полковник Николай Николаевич Упорников. Высочайшим приказом от 26 ноября 1916 г. полковник А.В. Упорников назначается командиром 2-го Донского казачьего Государя Наследника Цесаревича полка.² Одновременно служил в донской артиллерии и подъесаул 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батареи Борис Упорников, который Высочайшим приказом от 25 июля 1915 г. был награждён Георгиевским оружием за то, что в бою 8 февраля 1915 г., находясь в положении исключительной опасности, содействовал выполнению данной отряду задачи.³ За личные подвиги, мужество, храбрость, оказанные гвардейцами-казаками 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества казачьей батарее в боях было награжде-

¹ Приказы по артиллерии за 1912 г. № 7, № 10.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 35, л. 32.

³ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 35, л. 32.

но 86 человек Георгиевскими крестами и 106 человек Георгиевскими медалями.¹

Таким образом, старинная казачья воинская служба определялась порядком выхода казаков на эту службу (очередность, разрядность, льгота), делением по чинам, длительной и ступенчатой подготовкой к выполнению почётной обязанности, многочисленными сборами, планомерным обучением. Первый Донской округ отвечал за полное комплектование вполне определённых казачьих частей, равно как и за доукомплектование иных подразделений, обеспечивал функционирование запасных и учебных формирований. При этом гвардейские части, как кавалерийские, так и артиллерийские, имели свои особенности в плане организации воинской службы. Тем не менее, длительное время в формировании Донских казачьих частей и выходе на службу преобладала полковая структура. В начале XX в. наблюдаются две разнонаправленные тенденции: 1) переход на дивизионные соединения, когда формируются полковые звенья из трёх полков и одной-двух отдельных сотен, и 2) комплектование отдельных сотен, которые выполняют исключительно обязанности внутренней службы, а потому становятся особыми в плане выполнения конкретно поставленной задачи. Это накладывало свой отпечаток на военную сферу деятельности Первого Донского округа.

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 35, л. 30-31об.

Очерк четвёртый

История 36-го Донского казачьего полка

Впервые в истории донских казачьих частей 36-й Донской казачий полк сформировали в 1801 г. В первой половине XIX в. 36-й Донской казачий (тогда по фамилии командира – Калинина) полк существовал по имеющимся сведениям как самостоятельное воинское подразделение. 15 мая 1841 г. последовало назначение в 36-й Родионова полк есаула Якова Петровича Бакланова, будущего известного донского и российского генерала. Полк нёс тогда службу в Царстве Польском и содержал кордонную линию на границе с Пруссией. По возвращении на Дон после окончания службы в 36-м полку, Я.П. Бакланов был произведён 18 октября 1844 г. в войсковые старшины.¹ Встречаются сведения о службе полка в 1847-1850 гг. В частности, согласно сведениям, содержащимся в рапорте № 795 от 29 октября 1848 г. командира 36-го полка, войскового старшины Трехсвоякова, казаки 2-ой сотни под командованием хорунжего Черкесова рассеяли «партию хищников до 9 человек» по левому берегу Терека, когда они несли службу на Терской кордонной линии в укреплении Магометовском.² В 1854 г. 36-й Донской казачий полк находился в составе русской кавалерии левого фланга Кавказской линии, которой в то время командовал уже генерал-майор Я.П. Бакланов. В 1862 г. полк под командованием Дмитрова командировали с Дона в 1-ю русскую армию. Полк опять дислоцировался в Польше.³ В 1870 г. полк получил простое знамя. 36-й Калинина полк своими боевыми подвигами заслужил Георгиевский штандарт за русско-турецкую войну 1877-1878 гг. с надписью: «За отличие в Турец-

¹ Богаевский Л.В. Бакланов Яков Петрович // *Донцы XIX века.* – Ростов н/Д.: изд-во «НВ», 2003. С. 40.

² РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 41, л.1.

³ РГВИА, ф. 330, оп. 55, д. 1147, ПС за 1862 г.

кую войну 1877 и 1878 годов».¹ Этот Георгиевский штандарт (образца 1875 г.) полку пожаловали 17 апреля 1878 г. Навершие знамени образца 1867 г., высеребренное. Древко темно-зелёное с высеребренными желобками. Полотнище знамени имело красные квадраты и серебряное шитьё. Георгиевский штандарт использовался 36-м Донским казачьим полком вплоть до 1917 г. Знамя очень бережно сохранялось казаками до этого времени, но, к сожалению, его дальнейшая судьба неизвестна.

Много болгарских детей-сирот в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. привезли казаки на Дон, часть из них была усыновлена самими казаками, а другая часть определена в Новочеркасскую военно-фельдшерскую школу и другие учебные заведения. «Казак 36-го Донского полка Ефим Егоров из Малодельской станицы привёз на Дон болгарского мальчика Степана Стоянова из Варнского санджака, всю семью которого вырезали турки. В одной из разрушенных болгарских деревень казак Захаров подобрал умирающего от голода и холода восьмилетнего Ангела Антонова, которого затем взял с собой на Дон».² Наименование полка упоминается на памятниках российским воинам, павшим за освобождение Болгарии от османского ига. Памятники отражены в специальном фотоальбоме, который был подарен правительству России в 1902 г., когда отмечалось 25-летие освобождения Болгарии. Этот дар преподнёс болгарский общественный комитет «Царь-освободитель Александр II». (Альбом переиздан в 2007 г. общественной болгарской организацией «Союз друзей Болгарии»). С 1887 г. обязанность по комплектованию 36-го Донского казачьего полка директивным образом возлагается

¹ Картины былого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т.2. – М.: «Граница», 1992. С. 158.

² Данцев А.А. Казаки при освобождении Болгарии. К 125-летию освобождения Болгарии от 500-летнего турецкого ига. // <http://www.liveinternet.ru/journal-showcomments.php?jpostid=175845347&journalid=2537190&go=next&categ=1>. Дата обращения: 24 апреля 2012 г.

на Первый Донской округ (штаб-квартира – станица Константиновская; здесь же находился полковой сборный пункт). 36-й Донской казачий полк формировался тогда в обозначенном порядке 2-й очереди. В него призывали в те времена служить (наряду с другими здесь же комплектовавшимися донскими частями) казаков из следующих станиц Первого Донского округа: Романовской, Кумшацкой, Цымлянской, Терновской, Филипповской, Баклановской, Чертковской, Нижне-Курмоярской, Иловайской, Кутейниковской, Ново-Алексеевской. С марта 1889 г. за полком уже прочно закрепляется его данный номер, и он постоянно существует как третьеочередной льготный полк 2-го первоочередного Донского казачьего полка. В 1905 г. 36-й Донской казачий полк, как полк 3-й очереди, принимал участие в подавлении волнений и выступлений при осуществлении полицейских операций в России. Сами казаки не очень были довольны такой своей незавидной ролью, но случаи дезертирства или перехода на сторону восставших были исключительно редки. Казачество оставалось верным правительству, о чём свидетельствует присланная на Дон 29 января 1906 г. Высочайшая грамота, в которой император Николай II благодарил войско Донское за службу «верой и правдой Царю и России».

В начале XX в. 36-й Донской казачий полк как отдельное воинское подразделение комплектовался казаками третьей очереди Первого Донского округа Области Войска Донского, штаб-квартира которого находилась в станице Константиновской. По существовавшему тогда мобилизационному плану Главного управления Генерального штаба Военного министерства Российской империи полк предназначался для кавалерийской поддержки 2-й русской армии. После официального объявления в 7 часов 10 минут вечера 19 июля 1914 г. Германией войны России, в Области Войска Донского начинается формирование казачьих частей, и их последующая отправка на фронт. На патриотической

волне Войско Донское собрало и отправило на фронт 125 тыс. своих сынов.¹ 36-й Донской казачий полк мобилизуется 4 августа 1914 г. в штатном составе в станице Константиновской. Укомплектованием казачьего подразделения по мобилизационному плану занимался войсковой старшина Николай Кочетов, который стал командиром полка и прошел с ним все годы войны. Тогда полк включал 26 офицеров, 875 строевых казаков и 85 нестроевых казаков.²

8 августа 1914 г. 36-й полк выступает в военный поход до столицы донского казачества, к пункту отправки казачьих частей на германский фронт. До Новочеркасска полк выдвинулся походным порядком, а уже оттуда по железной дороге отправился на театр военных действий. 18 августа полк прибыл в польский городок Остроленка Ломжинской губернии, где планово вошёл в состав 2-й (Наревской) русской армии Северо-Западного фронта (командующий – генерал от инфантерии Яков Григорьевич Жилинский). Это произошло в трагический момент поражения 2-й армии (командующий – генерал от кавалерии А.В. Самсонов) в Восточно-Прусской операции, и казаки полка выполняют разнообразные задачи по несению сторожевой и разведывательной службы, по обустройству линии обороны в районе городка Остроленка, помогают отступающим из Восточной Пруссии различным частям армии отойти в тыл для последующего переформирования частей, поступавшим под общую команду генерал-майора А.Г. Ушакова.³

26 августа 1914 г. после завершения сосредоточения 3-го Сибирского корпуса под прикрытием 36-го Донского казачьего полка казачье подразделение входит в состав этого корпуса и участвует в его боевых операциях до конца ноября, в разведке и стыч-

¹ Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры./ Под ред. проф. А.П. Скорика. – Ростов н/Д.: ООО «Терра», 2005. С. 214.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 91.

³ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 73.

ках с немцами. В этих боях отличился хорунжий Наследышев, который при преследовании противника неожиданно налетел на пехотную заставу немцев, и вместе с группой казаков они уничтожили большую часть вражеских солдат, занимавших это укрепление.¹

Тогда же, 30 августа 1914 г. при атаке в конном строю до 70 немецких пехотинцев на велосипедах у деревни Кл. Ласкен казаки 5-й сотни 36-го полка под командованием есаула Макарова сумели захватить офицерскую сумку с важной перепиской и штабными картами, раскрывавшими для русского командования предполагаемый план действий и наступление германской армии от Лыка на Августов – Сувалки в этот период войны. Немцы спасались от пленения бегством, казаки отбили у них 3 велосипеда и несколько винтовок, но главным и уникальным трофеем донцов стали документы.²

Урядник Александр Хохлачёв, будучи дозорным в разъезде сотника Чекина 18 сентября 1914 г., не растерялся при встрече с противником и один бросился на семерых немецких пехотинцев, взял двух из них в плен и доставил в штаб корпуса. За этот личный боевой подвиг он получил Георгиевский крест 4-й степени № 73042.³ Младший урядник Аким Васильев 1 октября 1914 г. находился с разъездом для разведки дислокации противника, обнаружил две роты пехоты и пол-эскадрона кавалеристов. Для точного выяснения количества сил противника открыл по обнаруженным подразделениям врага стрельбу, чем вызвал огонь на себя, привлёк внимание этих частей, но успел сообщить нашей пехоте о продвижении противника. В результате умелых действий младшего урядника Акима Васильева вражеские подразделения попали под фланговый огонь наших пулемётов. Донской ка-

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 75.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 74, 77.

³ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 1, л. 30.

зак за это успешное боевое дело получил Георгиевский крест 4-й степени № 73944.¹

5 ноября 1914 г. казаки 3-й сотни 36-го полка под командованием есаула Зеленкова устроили конному подразделению противника классический казачий вентерь у деревни Вейсунен (Венсулен) в районе городка Йоганесбурга, «чтобы отучить немецких кавалеристов от безнаказанных прогулок». Немцев заманивала в засаду полусотня донцов под командованием подьесаула Болдырева и сотника Ускова, а затем «четыре звена казачьей лавы по условному выстрелу» моментально зажали в тесное кольцо 18-20 немецких всадников, основную часть из которых тут же изрубили, 5 человек взяли в плен и отбили 7 лошадей. В этом боевом деле, кроме вышеназванных офицеров, отличился вахмистр Григорьев,² который лихо рубил «немецкие головы под касками». Правда, немного подвели донцов «казачьи маштаки,³ принятые при мобилизации полка, по военно-конской повинности» и позволившие нескольким немцам всё же выскользнуть из плотного казачьего вентерья.⁴

Интересных боевых эпизодов для казаков 36-го Донского казачьего полка в военной кампании 1914 г. было немало. Мы восстановили по архивным документам лишь некоторые из них. С 24 ноября 1914 г. полк действует уже в составе 2-го Кавказского армейского корпуса на участке фронта в районе Варшавы, в Гали-

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 1, л. 31.

² Позже вахмистр 3-й сотни Федор Григорьев «за отлично-усердную службу и труды понесенные» был награжден серебряной шейной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» со старшинством с 1 января 1916 г. // РГВИА, ф.5090. оп. 1, д. 48, л. 1.

³ Казачьи маштаки – это лошади по третьему году (третьяки), т.е. молодые и не достаточно подготовленные к боевым делам, или же старые сильные кони, которых использовали, прежде всего, для хозяйственных нужд, а не для верховой езды, и еще это могли быть «некондиционные» лошади в разных вариантах (кастрированные, маленькие, толстые). // Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. С. 280. Вероятно, в данном случае казаки все же оседлали резвых молодых коней, но еще пока не готовых состязаться со строевыми лошадьми.

⁴ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 80-81.

ции (на р. Любачевке), под Вильно (в районе Новые Троки), где донцы совершают новые боевые дела. С июня 1915 г. 36-й Донской казачий полк вошёл в состав IV армейского корпуса 2-й русской армии, где уже на Западном фронте продолжил свой боевой путь. С 5 августа 1915 г. полк входит в состав XIII армии Северного фронта.¹ С 1 декабря 1915 г. полк в составе 6 сотен состоял при 2-м Кавказском армейском корпусе и входил в состав 10-й русской армии (1 декабря 1915 г. – 16 апреля 1916 г., 4 июня 1916 г. – 1 января 1917 г.) и 4-й русской армии (16 апреля – 4 июня 1916 г.).²

В военной кампании 1915 г. казаки полка нередко использовались как ездящая пехота, своими действиями полк связывал фланги отступающих подразделений русской армии, закрывал возникающие прорывы линии фронта, позволял арьергардными боями обеспечить отход отдельных частей, сотни полка выполняли обязанности охранной службы. Так, 20 мая донцы помогли избежать полного окружения и уничтожения батальону мингрельцев в районе городка Любочева. Весь батальон во главе с командиром «для облегчения сил снял с себя сапоги и бегом отходил». В этом деле особенно отличился хорунжий Сальников, своевременно обнаруживший угрозу окружения батальона противником, оперативно предупредивший мингрельцев и обеспечивший с группой казаков прикрытие отхода наших пехотинцев.³ 5 июля очень удачно действовала в конном и пешем строю 6-я сотня 36-го полка под командованием есаула Наярникова, надёжно прикрывшая прорыв между гренадерской дивизией и лейб-гвардии Волынским полком у деревни Рудка, а казачий офицер при этом проявил «способность правильно оценивать обстановку, распорядительность и мужество». «Командир сотни Есаул Наярников,

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 86.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 73.

³ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 82-83.

связав фланги нашей пехоты высланными разъездами и спешив сотню, оттеснил неприятеля на $\frac{1}{2}$ версты назад, занял опушку леса и имевшиеся там окопы, упорно удерживался на занятой позиции до наступления темноты против немецкой пехоты, накопившейся против него более чем роты».¹

8 июля 1915 г. в 11 часов утра в 36-м Донском казачьем полку «было отслужено молебствование о даровании нам победы». После чего командир полка, полковник Николай Кочетов и полковой священник выступили с торжественными речами, казаки по принятому обыкновению целовали крест и полковой Георгиевский штандарт. Полк прошёл церемониальным маршем, и казаки разошлись с песнями по местам расквартирования.²

Боевые дела казаков 36-го полка высоко оценивали военачальники ряда войсковых соединений русской армии, в составе которых воевали донцы. Так, в приказе № 20 от 19 ноября 1914 г. начальника Иоганнисбургского отряда, генерал-майора Владимира Захаровича Гудимы отмечалось: «у меня явилась твёрдая уверенность, что куда-бы ни были посланы казаки, дело будет сделано добросовестно и аккуратно. Устали казаки не знали».³ В июле 1915 г. начальник 51-й пехотной дивизии, генерал Бенискул «свидетельствовал о мужестве и героизме казаков и способности их биться в спешенном порядке наряду с хорошей пехотой. Начальнику участка Есаулу Малюгину неоднократно выражал удовольствие и благодарность за находчивость и умелую оборону порученного ему участка и помощь в отражении противника при атаке на фланг его дивизии».⁴

С 1 декабря 1915 г. и в течение всего 1916 г. 36-й Донской казачий полк «исполняет службу связи, ординарческую и военно-полицейскую», и его сотни распределяются по разным войско-

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 83.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 84.

³ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 3, л. 24.

⁴ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 86.

вым соединениям, а с освобождением сотен от обязанностей военно-полицейской службы полк входит в корпусной резерв. С 8 сентября 1916 г. казачья часть переходит на 5-ти сотенный состав, на базе полка формируются 4 казачьих конвоя для нужд армейских соединений, полковая команда связи, и даже в казачьем подразделении появляется свой «один легко-грузовой $\frac{3}{4}$ тонный автомобиль, для обслуживания которого назначены один шофер и один помощник его». 36-й полк также выделил и отправил в более чем годичную командировку с 28 ноября 1915 г. 10 нижних чинов в особый партизанский отряд поручика Кузьмина,¹ который по принятой тогда практике действовал в основном в ближнем тылу противника.

13 октября 1916 г. за отличия в делах против неприятеля были удостоены орденов: Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» прикомандированный к 36-му полку военный топограф штабс-капитану Иван Крюков, поручик Александр Суворов, сотник Георгий Сохранов и хорунжий Черничкин; Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом штабс-капитан Иван Крюков; мечей и банта к имеющемуся ордену Святой Анны 3-й степени подьесаул Григорий Агапов.²

За период с начала военной кампании до 1 января 1917 г. 156 казаков полка были награждены Георгиевскими крестами, 403 казака получили Георгиевские медали, а один казак удостоился даже французской медали. Среди примечательных трофеев донцов значатся один автомобиль, 17 велосипедов и 37 лошадей.³ Характерная деталь: офицеры и нижние чины 36-го Донского казачьего полка за период участия подразделения в военных операциях не совершили никаких противоправных деяний, никто из казаков не был предан военно-полевому и корпусному судам.

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 88.

² РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 48, л. 6.

³ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 91.

«Жалоб и претензий на полк и отдельно на чинов его не предъявлялось».¹ За первые полтора года участия в военной кампании донцы сэкономнили по хозяйственной части 84312 руб. и потратили часть сэкономленных средств весьма разумно: 1291,5 руб. на фуражки для нижних чинов, 3679 руб. «на покупку подков и шипов», до 600 руб. на брезенты для обозных повозок и походных кухонь.² Это объяснялось тем, что в боевых столкновениях с противником часть имущества, обмундирования и снаряжения, конского состава неизбежно утрачивалась, поэтому периодически приходилось пополнять существующие резервы, или полностью возобновлять утраченное. Так, подьесаул Васильев получил в январе 1917 г. «пособие на приобретение строевой лошади» в размере 333 руб. 50 коп.³ Правда, иногда компенсация понесённых убытков и выдача жалования в условиях войны задерживались очень надолго. Прочитируем в этой связи выдержку из приказа № 5 по 36-му полку от 4 января 1917 г., которая красноречиво подтверждает вышеизложенный нами тезис:

«Полученные от Окружного Атамана 1-го Донского округа пр. № 2135 в жалованье и ремонтную дачу казаку Алексею Самохину с 1 декабря 1914 года по 10 октября 1915 года двадцать семь руб. 62 коп. записать приходно-расходным по графе переходящей суммы и выдать командиру 4-й сотни для обращения по принадлежности».⁴

С декабря 1916 г. по февраль 1917 г. казаки 36-го Донского казачьего полка выполняли обязанности конвойной службы в 176-й пехотной дивизии. В частности, с 17 декабря в конвойном взводе этой дивизии в качестве прикомандированного находился урядник Гладилин.⁵ В феврале 1917 г. уже целый взвод 3-й сотни

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 74.

² РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч. 2, л. 75.

³ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 8.

⁴ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 8об.

⁵ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 56, л. 25.

36-го полка в составе 5 урядников и 26 казаков нёс конвойную службу в 176-й пехотной дивизии. В числе командированных казаков значились: 1) старший урядник Евгений Фетисов; 2) старший урядник Василий Кулыгин; 3) младший урядник Дмитрий Аносов; 4) младший урядник Иван Уваров; 5) младший урядник Иван Скакунов; 6) приказный Иван Щербаков; 7) приказный Андрей Белов; 8) приказный Игнатий Нетегаев; 9) приказный Пётр Крошнев; 10) приказный Ефим Гнутов; 11) казак Стефан Аносов; 12) казак Платон Щербаков; 13) Василий Февралёв.¹

С 1 января 1917 г. «для несения службы при штабе 20 армейского корпуса» направляются 4-я и 5-я сотни 36-го Донского казачьего полка «под командой дивизионера, войскового старшины Малютина». В общей сложности в этой военно-служебной командировке находилось из состава 4-й сотни: 4 офицера, 108 строевых нижних чинов, 8 нестроевых нижних чинов, за которыми закреплялось 8 офицерских строевых лошадей, 127 лошадей нижних чинов и 3 обозных упряжных лошади. Из состава 5-й сотни 36-го полка в военно-служебную командировку отправились: 5 офицеров, 106 строевых нижних чинов, 9 нестроевых нижних чинов, при которых находились 10 офицерских строевых лошадей, 118 строевых лошадей нижних чинов и 3 обозных упряжных лошади.²

В январе 1917 г. целая группа офицеров 36-го полка, включая и самого командира, получает заслуженные награды за участие в боевых делах предшествующего периода. Так, приказом командующего 10-й русской армии от 14 декабря 1916 г. № 1851 «за отлично усердную службу и труды, понесённые во время военных действий» награждаются орденом святого Станислава 3-й степени прапорщики, а на момент вручения самого ордена уже хорунжие, Александр Кочетов и Василий Болдырев и прапорщи-

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 56, л. 25об.

² РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 3.

ки Георгий Козинцев и Владимир Васильев. Полученные награды вносятся в послужные списки названных обер-офицеров. 28 января 1917 г. «за отлично-усердную службу и труды, понесённые во время военных действий» командиру 36-го Донского казачьего полка, полковнику Николаю Кочетову был пожалован орден святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени, а есаулу Николаю Голубинцеву – святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени.

Боевые успехи 36-го Донского казачьего полка ковались не только на полях различных баталий, но и с помощью хорошо организованного и крепкого тыла, где необязательных мелочей не бывает, где повседневное и чёткое исполнение своих обязанностей значит довольно многое. Командир 36-го полка эту истину очень хорошо понимал. Поэтому согласно приказу по полку № 3 от 3 января 1917 г. выдаётся в награду нижним чинам «хозяйственная сумма» в размере 145 рублей «за усердную службу».¹ В обширном списке получивших дополнительное поощрительное жалование в денежном варианте значились по группам хозяйственно-обслуживающего персонала следующие казаки.

В списке группы писарей мы видим: полкового писаря Анатолия Басова, старшего писаря Пимена Дурноусова, младшего писаря Власа Ерёмину, младшего писаря Михаила Герасимова. В этой же группе награждённых писарей значатся прикомандированные: Фёдор Журавлёв, Николай Даржинов, Шалвур Даржинов, Кирилл Устинов, Цаган Хуряинов, Иван Родимов, Василий Поздняков, Александр Панков, Анисим Лыткин. Любопытно, что в приказе для Анисима Лыткина обозначена ещё дополнительная сумма 1 руб.

Группу награждённых обозных казаков составили: урядник Афанасий Родимов, урядник Григорий Моисеев, казак Василий

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 9об, л. 10.

Чухряев, казак Илья Давидов, казак Павел Кузнецов, казак Иван Кузнецов.

Поощрительное денежное содержание получили седельники: нестроевой казак Демьян Ермаков, приказный Тимофей Уваров, казак Аким Крюков, казак Михаил Романов, казак Алексей Самохин, казак Тимофей Попов.

В приказе отмечается также целая группа кузнецов: полковой кузнец Яков Ермаков, кузнец Никандр Щеглов, кузнец Иван Чуприков, кузнец Андрей Дорохов, кузнец Владимир Пименов, кузнец Пётр Февралёв, кузнец Сергей Попов, кузнец Илья Лаврёнов, кузнец Семён Мануков, оружейный подмастерье Алексей Предков. Особое поощрение назначили полковому кузнецу Якову Ермакову, который получил 5 рублей.

В январе 1917 г. 29 казаков 5-й сотни выполняют, возложенные на них военно-служебные обязанности, на постах «летучей почты» во II Кавказском армейском корпусе Западного фронта. Согласно приказу № 5 по полку, датированному 4 января 1917 г.,¹ в списке командированных на эти посты значились: старший урядник Иван Попов, казак Ермолай Чепурнов, приказный Даниил Полубедов, казак Сергей Февралёв, казак Потап Полубедов, приказный Афанасий Криворогов, казак Андрон Болдырев, казак Клим Лазарев, приказный Хрисанф Забулдыгин, приказный Григорий Белоусов, приказный Козьма Карташов, приказный Андрей Князев, приказный Спиридон Хопрячков, младший урядник Иван Тарсеев, приказный Сергей Фёдоров, казак Алексей Хопрячков, казак Стефан Болдырев, казак Алексей Донсков, казак Семён Кузнецов, казак Сергей Семенцов, казак Александр Благородов, казак Роман Гугуев, младший урядник Александр Ребров, приказный Максим Голов, приказный Григорий Попов, казак Михаил Калмыков, казак Григорий Носов, казак Афанасий Федичев, казак Зиновий Донсков.

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 7об-8.

В 36-м Донском казачьем полку наличествовала своя собственная команда связи, в которую на начало января 1917 г. всего входило 38 человек. В списке нижних чинов команды связи полка после произведённых накануне дополнений и изменений значились:¹ 1) вахмистр Макар Сальников; 2) младший урядник Андроник Байгарыч; 3) младший урядник Семён Чекалов; 4) младший урядник Николай Цыганков; 5) младший урядник Андрей Щербаков; 6) младший урядник Самойлин; 7) младший урядник Яков Максимов; 8) приказный Алексей Золотарёв; 9) приказный Иван Калмыков; 10) приказный Александр Соколов; 11) приказный Михаил Герасимов; 12) приказный Афанасий Алентьев; 13) приказный Ефим Самохин; 14) приказный Георгий Крутов; 15) приказный Семён Ермаков; 16) казак Иван Поляков; 17) казак Давид Фирсов; 18) казак Макар Гуреев; 19) казак Иван Калабухов; 20) казак Пётр Бородин; 21) казак Сергей Медведев; 22) казак Иосиф Воробьёв; 23) казак Пётр Алифанов; 24) казак Анисим Белоусов; 25) казак Василий Семенцов; 26) казак Андроник Лазарев; 27) казак Михаил Кравцов; 28) казак Родион Маркин; 29) казак Иван Захаров; 30) казак Сергей Скакунов; 31) казак Иван Самарин; 32) казак Фотей Полубедов; 33) казак Михей Бауткин; 34) казак Логвин Донсков; 35) приказный Иван Исаев; 36) казак Ефим Фролов; 37) казак Афанасий Кулыгин; 38) казак Сергей Бакланов.

По согласованию с походным атаманом казачьих войск при Ставке Верховного Главнокомандующего, великим князем Борисом Владимировичем (занимавшим эту должность с 4 октября 1915 г. по 7 августа 1917 г.), для последующей отправки на Кавказский фронт с Западного фронта в числе других казачьих частей был определён 36-й Донской казачий полк. Приказ о форми-

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 15об.

ровании трёх донских дивизий последовал 9 марта 1917 г.¹ Каза-
чьи части возвращаются на свою малую родину, чтобы отдох-
нуть, а затем вновь влиться в ряды воюющей русской армии.

В марте 1917 г. 36-й Донской казачий полк направляется на
формирование 8-й Донской казачьей дивизии, укомплектование
которой происходило непосредственно на территории Области
Войска Донского. Штаб 8-й Донской казачьей дивизии размес-
тился на станции Миллерово. К концу июля 1917 г. дивизия в ос-
новном завершила подготовку к предстоящему своему выступле-
нию на новый театр боевых действий. Задержка полной готовно-
сти для намеченной отправки на Кавказский фронт обуславлива-
лась исключительно недоукомплектованием конно-пулемётными,
конно-сапёрными командами, телефонно-телеграфными стан-
циями, походными кухнями.

Примечательно, что подготовка конно-сапёрной команды в
36-м Донском казачьем полку началась ещё в январе 1917 г. В
приказе по полку № 6 от 6 января 1917 г. говорилось, что в каза-
чью часть прибыла группа нижних чинов «специально подготов-
ленных в первоочередных частях по конно-сапёрному делу». Ко-
мандир полка Николай Кочетов требовал от сотенных команди-
ров «людей этих содержать на особом учёте, а для доведения са-
пёрной команды до положенного числа в каждой сотне к числу
имеющихся обученных нижних чинов назначить ещё из числа
урядников и грамотных казаков, с таким расчётом, чтобы в каж-
дой сотне имелось на лицо сапёров по одному уряднику и 5 каза-
ков и кроме того по одному запасному». Список отобранных кан-
дидатов в сапёрную команду готовился к 15 января 1917 г. Подъ-
есаулу Чекину командиром полка давалось поручение «теперь же
приступить к обучению конно-сапёрному делу вновь назначен-
ных нижних чинов и не менее одного раза в неделю собирать

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. Донские казаки в Великой войне 1914-1917 гг. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1998. С. 189, 190.

старый состав конно-сапёров для повторного курса обучения». В приказе персонально называется группа подготовленных специалистов по конно-сапёрному делу, подготовленная в первоочередных частях. В привилегированную команду входили: 1) приказный Прокофий Панфилов (1-я сотня); 2) приказный Тимофей Медведев (1-я сотня); 3) приказный Григорий Куприянов (1-я сотня); 4) урядник Иван Фролов (2-я сотня).¹

В конце концов, планируемая переброска 8-й Донской казачьей дивизии, в составе которой с марта 1917 г. находился 36-й Донской казачий полк, на Кавказский фронт так и не состоялась. Дивизия, в числе трёх других Донских казачьих дивизий, осталась на Дону до конца Великой войны, что, вне всякого сомнения, повлияло на последующее бурное развитие событий на Дону в годы гражданской войны. По состоянию на 1 июля 1917 г., по данным Г.Л. Воскобойникова², командовал 8-й Донской казачьей дивизией полковник Дьяков, причём он же был командиром 35-го Донского казачьего полка, входившего в состав дивизии. 36-м Донским казачьим полком по-прежнему командовал полковник Николай Кочетов.

В этом же, 1917 г. казаки 36-го полка отказались расстреливать демонстрацию рабочих. Казакам были нелюбы жандармские функции, которые им пытались навязать власть предержавшие.

Летом 1917 г., а точнее с 12 июля, в течение короткого промежутка времени 36-м Донским казачьим полком командовал известный лидер Белого движения, уроженец (казак) станицы Новочеркасской Черкасского округа, полковник Александр Петрович Фицхелауров (20.06.1878 г. – 07.03.1928 г.).

В январе 1918 г., когда по приказу Войскового правительства Дона две трети казачьих полков из-за преобладавших в них па-

¹ РГВИА, ф. 5090, оп. 1, д. 57, л. 15об.

² Воскобойников Г.Л. Казачество в первой мировой войне 1914-1918 гг. М., 1994. С. 156.

цифистских настроений и поддержки действий Донского ревкома были расформированы, 36-й Донской казачий полк по-прежнему оставался в строю. В сложнейших условиях разворачивавшейся Гражданской войны 36-й полк в числе шестнадцати донских полков остался верен воинской присяге в 1918 г., и не поддавался никаким большевистским посулам. Однако Гражданская война разметала казаков полка по разным частям. Каких-либо архивных документов, подтверждающих существование 36-го Донского казачьего полка, как воинской части, представляющей Первый Донской округ после Круга спасения Дона в мае 1918 г. и последующего образования «Всевеликого Войска Донского» нам обнаружить не удалось.

С началом процесса возрождения донского казачества в конце 1980-х гг. зародилась идея воссоздания исторически существовавших казачьих частей в тех же самых донских станицах, где они комплектовались в начале XX в. Штатное формирование воссоздаваемого 36-го Донского казачьего полка поручили офицеру запаса А.М. Упорникову и атаманам юртов В.Ф. Бокову, Г.И. Куренкову и В.Н. Кравцову. Полк практически с нуля восстановили в период с марта 1993 г. по 20 февраля 1994 г. Личный состав включал свыше 500 казаков казаков-военнообязанных запаса и казаков старших возрастов из Морозовского, Милютинского и Тацинского районов, которых органы военно-территориального управления планировали в перспективе привлечь для участия в мероприятиях гражданской и территориальной обороны. 20 февраля 1994 г. на Большом Круге в г. Морозовске 36-й Донской казачий полк принял воинскую присягу. Так казаки подтвердили свой добровольный долг служить вере православной, Дону и России.

Командиром полка по старинной казачьей традиции был избран есаул А.М. Упорников (майор запаса). Создание 36-го казачьего полка ВКО ВВД поддержали епархиальные власти Рус-

ской православной церкви. От их лица казаков благословил на богоугодное дело священник 36-го полка, настоятель Покровского храма отец Валерий. Он освятил по всем канонам Русской православной церкви восстановленное казачье формирование. В своей проповеди он, в частности, отметил, что «всё в этом мире возвращается на круги своя. Всему, что пытались уничтожить и искоренить в этой жизни враги России, русского православного народа, казачества суждено возродиться. И одну из вех этого возрождения мы видим сегодня».

Прохождение 36-го Донского казачьего полка по случаю принятия присяги 20 февраля 1994 г. Во главе колонны идёт командир 36-го Донского казачьего полка, есаул А.М. Упорников.

К формированию 36-го Донского казачьего полка удалось привлечь внимание военкомов и глав администраций районов Ростовской области. Главы трёх районных муниципальных образований и военные комиссары Морозовского и Тацинского районов подписали специальный акт, фиксирующий создание 36-го Донского казачьего полка и определяющий основные направле-

ния деятельности органов его управления и порядок взаимодействия нового формирования с военными комиссариатами и органами местного самоуправления районных муниципальных образований. Формирование 36-го казачьего полка Всевеликого войска Донского способствовало консолидации казачьего движения на территории Морозовского, Милютинского и Тацинского районов Ростовской области. Полковая структура в течение пяти лет успешно обеспечивала развитие казачьего движения в Первом Донском округе. В соответствии с приказом № 1 от 15 января 2000 г. атамана Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», казачьего полковника Г.И. Шкодина завершилась реорганизация 36-го казачьего полка, и согласно утверждённому плану оргмероприятий были сформированы казачий полк повышенной готовности, куда причислялись казаки Константиновского, Тацинского, Морозовского, Милютинского юртов, и казачьи команды мобготовности из числа казаков Мартыновского и Усть-Донецкого юртов в рамках окружной структуры.

Организационно-структурные изменения в Первом Донском округе обуславливались включением окружных казачьих обществ в государственный реестр и решением совета атаманов округов войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» о создании в казачьих округах структур повышенной готовности. 36-й Донской казачий полк «Всевеликого войска Донского» в период с февраля 1999 г. по январь 2000 г. преформируется в окружную структуру повышенной готовности. Для новой полковой структуры вводится новый штат, утверждённый войсковым атаманом в феврале 1999 г. Из состава 36-го Донского казачьего полка вначале исключаются военнообязанные казаки Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов и затем вводятся в состав создаваемой окружной структуры повышенной готовности. Прежнее наименование «36-й Донской казачий полк»

упраздняется. Трудно понять, что мешало сохранить историческое наименование в какой-то иной приемлемой форме. Может быть, хорошо запомнились скандальные истории с 11-м и 96-м Донскими казачьими полками Союза казаков Области Войска Донского?! В общем, на наш взгляд, нет рационального объяснения свершившемуся факту.

Казачий штаб бывшего 36-го Донского полка оставался в существующем штате в составе окружной структуры повышенной готовности. Сохранённый штат структуры штаба бывшего 36-го Донского казачьего полка позволял осуществить повторную регистрацию через военкоматы военнообязанных казаков, находящихся в запасе и создание окружной структуры повышенной готовности, именуемой «казачьим полком» ВКО ВВД, командиром которого вновь был назначен начальник военного отдела Первого Донского округа А.М. Упорников. Начальником штаба стал офицер запаса В.Н. Болдырев, ранее возглавлявший штаб 36-го Донского казачьего полка. Организационно в новую структуру казачьего формирования (кроме казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов) причислили военнообязанных казаков Константиновского, Усть-Донецкого и Мартыновского казачьих юртов, прошедших регистрацию в райвоенкоматах по месту жительства. С учётом вышеописанных преобразований в окружных казачьих формированиях 36-й Донской казачий полк фактически прекратил существование.

Основное направление деятельности вновь образованной структуры окружного казачьего формирования повышенной готовности заключалось в содействии местным органам военного управления в поддержании постоянной готовности к отмобилизованию военнообязанных запаса из числа казаков, предназначенных на укомплектование воинских частей по штату военного времени. Включительно по 2010 г. в юртах округа по согласованию с военкоматами планировалась подготовка казаков для вы-

полнения характерных задач в период мобилизации. Из ранее созданных по юртам казачьих добровольных формирований и их штабов некоторая часть из-за неопределённости дальнейшего предназначения расформировывалась, другие ещё пока существуют. По состоянию на 20 ноября 2010 г. в Первом Донском округе сохранились казачьи формирования территориальной обороны только в Константиновском и Усть-Донецком юртах. В Нижне-Донском юрту, в соответствии с требованиями штаба войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» продолжалось взаимодействие с военкоматом по приписке военнообязанных казаков к составу команд предназначения. В остальных юртах официально существовали только муниципальные казачьи дружины. В Романовском юрту действовала хорошо подготовленная добровольная казачья дружина для усиления существовавшей МКД. Поэтому в случае востребованности казачьих формирований, атаманами юртов, с учётом ранее отработанных с военкоматами мероприятий военным отделом штаба Первого Донского округа, сбор казаков вполне будет обеспечен.

Таким образом, двухвековая история 36-го Донского казачьего полка вполне заслуживает самостоятельного рассмотрения. В ней, судя по собранным нами фрагментам, отчётливо отразились героические и трагические страницы истории нашей страны, и особенно исторические судьбы донского казачества. Обращает на себя внимание сохранение преемственности в сбережении военных традиций и наград. Наиболее весомым фрагментом в истории 36-го Донского казачьего полка предстает Великая (Вторая Отечественная) война 1914-1917 гг. Полк выполнял различные боевые задачи (арьергардные бои, фланговое прикрытие и др.) и военно-служебные обязанности («летучая почта», конвойное сопровождение и др.) по обеспечению русской армии. Полку явно повезло с командиром. Практически весь боевой путь прошёл во главе 36-го Донского казачьего полка в годы Великой войны вна-

чале войсковой старшина, а затем полковник Николай Кочетов. Казаки 36-го полка продемонстрировали столь массовое проявление казачьей удали, военной сноровки, преданности Отечеству своему, чёткого и инициативного выполнения приказов командиров и военачальников, что просто невозможно описать все их боевые дела. За каждым орденом, Георгиевским крестом, медалью, приказом, рапортом стоит ратный подвиг достойного сына Дона! 36-й Донской казачий полк был одной коренных частей русской армии, на плечах которой Россия вынесла все тяготы Великой войны 1914-1917 гг.

Очерк пятый

Казаки округа на службе Отечеству

В настоящем очерке мы попробуем осветить несколько исторических фрагментов участия казаков Первого Донского округа в различных военных кампаниях, которые нам удалось найти и обобщить. Объединяющим мотивом этих исторических сюжетов является служба донцов своему Отечеству – России в различные исторические времена. Мы сосредоточим своё внимание не описании хода военных событий, а на участии казачьих частей, формировавшихся в Первом Донском округе, в тех или иных боевых эпизодах, на реальных участниках событий и их заслугах, поэтому выяснение имён, отчеств и фамилий казаков Первого Донского округа для нас станет приоритетной задачей, что не исключает прояснения некоторых военных ситуаций и раскрытия отдельных военно-организационных вопросов.

В русско-японской войне 1904-1905 гг. приняла участие 4-я Донская казачья льготная дивизия. Основу этого казачьего воинского соединения составляли именно казаки Первого Донского округа. Дивизия по штату военного времени состояла из четырёх кавалерийских полков: 19-го, 25-го, 26-го и 24-го Донских казачьих полков. Первые три полка формировались в Первом Донском округе, а 24-й полк – в Черкасском округе Области Войска Донского. В годы русско-японской войны 4-я Донская казачья дивизия почти полтора года находилась на Дальнем Востоке в Маньчжурской армии.

Для усиления подразделений русской армии, действовавших против Японии, по указу российского императора Николая II от 22 июня 1904 г. принимается решение направить туда 4-ю Донскую казачью льготную дивизию, для чего объявляется для личного состава военное положение. Первым днём мобилизации на-

значается 20 июля 1904 г., чтобы части дивизии, кроме срока необходимого на их формирование и передвижение к станциям посадки (всего от 8 до 14 дней), имели бы время на прохождение курса стрельб и проведение строевых учений (около недели).

25 июня 1904 г. дополнительным указом Николай II для усиления огневой мощи 4-й Донской казачьей льготной дивизии придаёт ей 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион, состоявший из 2-й и 3-й батарей Донского войска. В военнo-управленческом отношении этим же указом дивизия делится на две бригады и получает распоряжение о формировании двух бригадных управлений, сборными и роспускными пунктами для которых становится Новочеркасск. В состав 1-й бригады приказом № 418 от 20 июля 1904 г. по Главному управлению казачьих войск включаются 19-й и 24-й Донские казачьи полки, а в состав 2-й бригады – 25-й и 26-й Донские казачьи полки.

Все подготовительные мероприятия по организации и мобилизации 4-й Донской казачьей дивизии проводились штабом Войска Донского по распоряжению Главного управления казачьих войск. Для перевода частей на военное положение и пополнение их лошадьми до штатов военного времени согласно действующему мобилизационному расписанию, планировалась поставка 678 лошадей по военно-конской повинности (вместо пособия на покупку верховых лошадей) от населения Первого Донского и Черкасского округов Области войска Донского и Змиевского уезда Харьковской губернии.

Казаки призывались на укомплектование частей 4-й Донской казачьей дивизии вместе с собственными верховыми лошадьми, а для формирования обоза – с упряжными. Окружным структурам предписывалось выдать единовременное пособие из казны по сто рублей всем казакам пешим и конным строевого и запасного разрядов, призванным со льготы на укомплектование подразделений 4-й Донской казачьей дивизии. Штаб Донского войска разъяснял:

«что это пособие выдаётся под личную расписку казака, или под расписку родителей, или старших членов семьи, и расходовать эти деньги позволяется исключительно по прямому назначению, ни в коем случае не обращая этого пособия на уплату числящихся за казаками каких-либо долгов и станичных недоимок». Пособие предназначалось на обновление обмундирования каждого воина и прочего военного снаряжения казаков.

С получением телеграммы о призыве воинских чинов и о поставке лошадей по военно-конской повинности войсковой наказной атаман в тот же день направил необходимое распоряжение окружным атаманам Черкасского и Первого Донского округов. На укомплектование 4-й Донской казачьей дивизии требовалось призвать 142 офицера со льготы для назначения в штаб дивизии и полки 19-й, 24-й, 25-й, 26-й. Во 2-ю и 3-ю Донские казачьи батареи сверх штата призывалось 3 младших офицера.

Командный состав 4-й Донской казачьей дивизии состоял практически исключительно из боевых офицеров. Командующим 4-й дивизии назначили генерал-майора М.Н. Телешева. Начальником штаба комплектуемой дивизии стал генерального штаба полковник Н.Г. Филимонов (38 лет). Старшим адъютантом штаба дивизии утвердили генерального штаба капитана А.Л. Певнева (он по рождению был кубанским казаком). Командиром 1-й бригады 4-й Донской казачьей дивизии становится генерал-майор М.П. Стоянов (59 лет, родом из Болгарии, служил в донской артиллерии), а командиром 2-й бригады 4-й Донской казачьей дивизии – генерал-майор Ф.Ф. Абрамов (56 лет, коренной донец).

Для вступления в должность командиров полков предписание получили: 19-й Донской казачий полк – войсковой старшина Павел Григорьевич Пахомов (50 лет, участник войны 1877-1878 гг.); 24-й Донской казачий полк – войсковой старшина Василий Васильевич Попов (50 лет, участник войны 1877-1878 гг.); 25-й Донской казачий полк – полковник Василий Иванович Медведев

(48 лет, служил в Донской артиллерии, командовал 14-м Донским казачьим полком); 26-й Донской казачий полк – войсковой старшина Михаил Васильевич Багаев (49 лет).¹

В каждом полку по штатному расписанию было по три штаб-офицера и 8 обер-офицеров, которые призывались со льготы. Офицеры прибывали в указанные части своевременно, при этом из первоочередных Донских полков офицеров не призывали. Окружные атаманы извещали свои станицы о мобилизации с указанием предстоящего маршрута следования для укомплектования воинских подразделений. Каждая станица осуществляла свои мобилизационные мероприятия самостоятельно. Эта задача выполнялась станичными атаманами с привлечением казачьих офицеров, состоящими по войску на льготе, проживающими в станицах и вызываемых при мобилизации на укомплектование второочередных Донских полков и батарей. При отправлении в полки и батареи казаки должны были быть вполне обмундированными, снаряжены и вооружены пашками и обязывались иметь строевых лошадей, годных для военного похода. Винтовки казакам выдавались в полках, однако, многие казаки имели их в личном пользовании. Для каждого полка устанавливался свой пункт формирования и срок окончания мобилизации. Оповещение о мобилизации, сбор казаков происходили в определённый срок, и формирование частей осуществлялось без всякой задержки.

Казаки прибывали на сборные мобилизационные пункты одновременно целыми станицами. По прибытии казаков проводилась работа по укомплектованию мобилизованных частей личным составом, его медицинскому освидетельствованию, совершался осмотр лошадей, обмундирования, вооружения и снаряжения. 19-й и 26-й Донские казачьи полки формировались в станице

¹ Ростовцев Ф. 4-я Донская казачья дивизия в русско-японскую войну. Киев, 1910. С. 7-8, 24-25. (Кстати, Ростовцев служил штабс-капитаном в штабе 4-й Донской казачьей дивизии).

Константиновской окружным атаманом Первого Донского округа при активном участии уже назначенных командиров соответствующих Донских полков. В первый же день проводившихся сборов для казаков приготовили горячую пищу, но они отказались переходить на полковое довольствие, и тогда окружной атаман Первого Донского округа своим приказом объявил, что желающие казаки могут не питаться из общего котла и получать вместо этого приварочные деньги на руки. Для тех казаков, кто пожелал бы подкрепиться в полку, атаман приказал варить пищу. Однако все казаки предпочли довольствоваться у себя дома.

Сохранилось описание мобилизации казаков в станице Константиновской и её юртовых хуторах и процесса формирования 19-го Донского казачьего полка. Вот как это выглядело: «20 июля ст. Константиновская ожила и заволновалась. По всем направлениям скачут конные вестовые, разнося по хуторам и станицам мобилизационные летучки. Быстро разносится весть людскою молвою из хаты в хату о мобилизации. Засуетились казаки; засуетились казачки. Бросаются пашни, поля, не обмолоченный хлеб и, будущие участники славных боев Маньчжурии спешат к своим очагам готовить снаряжение и боевого товарища-коня». 19-й Донской казачий полк выступил походным порядком из станицы Константиновской 29 июля 1904 г.

Отправление в поход нашло отражение в записях журнала военных действий 19-го Донского казачьего полка и достаточно подробно описано штабс-капитаном Ф. Ростовцевым. Складывалась весьма живописная картина убытия донцов на дальневосточный театр военных действий: «Во все дни мобилизации полка в степи дул страшный ураган, который по немощённым улицам станицы Константиновской поднимал такие облака пыли, что, если кто не был в песчаных пустынях Сахары или Средней Азии, тот с трудом мог представить себе эту картину. Солнце по целым часам совершенно затемнялось облаками мельчайшего

песку, который положительно проникал повсюду, во все поры человеческого тела. Страшная духота от пыли и томительной жары. Но 29 июля ветер утих. День был солнечный, однако легкий ветерок и набегающие тучки умеряли зной. В 10 часов утра полк расположился в виде буквы «П» вокруг Михайло-Архангельской церкви. Площадь была предупредительно полита водой. Вскоре офицеры и некоторые даже лошади украсились живыми цветами и букетами – подарок от местных дам, которые с корзинами подходили к офицерам. Вся площадь, крыши домов и колокольня церкви – все было унижено жителями станицы и ближайших хуторов. Между разноцветной толпой и дамами под зонтиками лихо гарцевали на чудных конях офицеры полка. Смех, улыбки, гул от говора тысяч голосов, цветы, – все это заставляло думать, что здесь празднуется карнавал, а не совершаются проводы людей, уезжающих на явную опасность».

Но вот раздалась звучная команда командира полка: «Полк, смирно!» И полк встретил своего окружного атамана, полковника Лазарева. После опроса претензий офицеров и казаков, оркестр заиграл под знамя, и полковая Георгиевская святыня показалась из церкви, несомая атаманом Семикаракарской станицы (Георгиевским кавалером). «Полк, смирно; шашки вон, пики в руку, слушай! Господа офицеры!». Могучий вид георгиевского ветерана, конец оторванной шёлковой материи, невольно рисовали в воображении картину прошлых кровавых дней, – отваги и смерти. Окружной атаман, взявши знамя, вручил его коленапреклонённому командиру полка, который поцеловал его, встал и сказал следующую речь, обращаясь к своему полку:

«Ребята! Предки наши, стяжавшие славу перед целым светом и обращавшие в бегство таких могучих противников, как французы, немцы, венгры, турки, поляки, завещали нам отвагу и удаль. Ныне всем нам выпала высокая, завидная доля – показать Царю, Отечеству и всему миру, что мы есть их достойные потомки. Я

глубоко счастлив, принять эту святыню, выдавшую перед собой бегство турок, венгров и поляков. Понесём же ребята эту дорожную нам святыню в поля Маньчжурии, и пусть слава донского казака прогремит в горах и долинах далёкой Маньчжурии».

Кругом стояла мертвая тишина, но когда командир полка сказал «понесём эту святыню» и высоко приподнял за древко знамя, а потянувший лёгкий ветерок зашуршал куском шёлка и лентами оборванного гранатами и пулями знамени, казаки и тысячная толпа, как один человек, подняли головы. Электрическая волна пробежала, и глаза донцов загорелись недобрым огнём для японцев. Могучий крик вырвался из тысячи грудей: «Постараемся, Ваше Высокоблагородие».

Но вот подаётся команда полковника Пахомова: «Полк, на молитву, шапки долой». Начался молебен с коленопреклонением. Усердно крестились казаки, стараясь уловить слова священника. После молебна священник сказал слово на тему: «больше сия любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя». Полк окропили святой водой. Полкового командира благословили двумя иконами: одна от местных дам, а другая – от окружного атамана Первого Донского округа.

Перед прохождением церемониальным маршем казакам была прочитана только что полученная от главнокомандующего русской армией на Дальнем Востоке, генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина телеграмма на имя предводителя дворянства Первого Донского округа, полковника Воинова: «В добрый час! Счастливого пути выступающим казакам. Вас и всех присутствующих на проводах доблестных донцов сердечно благодарю за пожелания и за молитвы Ваши. Г.-А. Куропаткин».

После церемониального марша в станице Константиновской 19-й Донской казачий полк отправился походным строем в Персиановку. Проходивший через донские станицы полк встречали и провожали старики с хоругвями и все станичные жители. В ста-

нице Мелеховской полк предупредительно ждало всё станичное общество во главе с местным священником, сопровождаемым хоругвями. Мелеховская щедро выставила уходящим на войну казакам своё угощение. 19-й Донской казачий полк двигался в походном порядке по тому же самому маршруту и с теми самыми остановками, что и 26-й Донской казачий полк 4-й Донской казачьей дивизии. Передвижение казаки осуществляли, как и положено в военное время, с неременной высылкой авангардов, предусмотрительной отправкой разъездов во все стороны и т.д. 1 августа 1904 г. 19-й Донской казачий полк прибыл в Персиановку.

Днём раньше, 31 июля, в Персиановке оказался 26-й Донской казачий полк, который из станицы Константиновской соответственно вышел 28 июля. Первый день боевого перехода 26-го полка был протяжённостью 21 верста с последующим ночлегом в станице Кочетовской. 29 июля полк дошёл до станицы Раздорской, и его переход составил 16 верст. 30 июля полк прибыл в станицу Мелеховскую, преодолев 12 верст. 31 июля 26-й Донской казачий полк достиг Персиановского лагеря, намеченного в качестве места временной дислокации 4-й Донской казачьей дивизии.

25-й Донской казачий полк формировался в станице Бессергеновской помощником окружного атамана Первого Донского округа полковником Бирюковым совместно с командиром 25-го полка, полковником Медведевым. Казаки 25-го полка довольствовались меню полевой кухни. Такие кухни были устроены по распоряжению военного пристава из расчёта один общий котёл на взвод. Хлеб и необходимые приварочные продукты доставлялись из Новочеркасска, поскольку в станице Бессергеновской приобрести их не представлялось возможным. Фураж для конского состава заготавливался управлением атамана Первого Донского округа, воду брали из близлежащих прудов и колодцев. 25-й Донской казачий полк прибыл в Персиановский лагерь из станицы Бессергеновской 28 июля. При переходе полка в Персиан-

новку, попутно в г. Новочеркасске казаки получили винтовки, револьверы и пики.

24-й Донской казачий полк формировался окружным атаманом Черкасского округа при участии командира 24-го полка, войскового старшины В.В. Попова. Сборным пунктом для 24-го полка являлся столичный Новочеркасск.

4-я Донская казачья дивизия укомплектовывалась из состоящих до мобилизации на льготе казаков второй очереди из следующих станиц:

19-й Донской казачий полк мобилизовывался из казаков следующих станиц Первого Донского округа: Нижне-Курмоярской, Баклановской, Филипповской, Терновской, Цымлянской, Чертовской. Сборный пункт – станица Константиновская.

25-й Донской казачий полк формировался из казаков станиц: Раздорской, Кочетовской, Золотовской, Великокняжеской, Семикаракорской, Нижне-Кундрюческой, Верхне-Кундрюческой, Константиновской, Екатерининской, Усть-Быстрианской. Сборный пункт – станица Бессергеновская.

26-й Донской казачий полк составляли казаки из станиц: Богоявленской, Николаевской, Мариинской, Камышевой, Семикаракорской, Золотовской, Константиновской, Ермаковской, Денисовской и Платовской. Сборный пункт – станица Константиновская.

24-й Донской казачий полк формировался из десяти станиц Черкасского округа и одной станицы Донецкого округа.

Два бригадных управления были укомплектованы казаками Черкасского округа. Для функционирования штаба 4-й Донской казачьей дивизии мобилизовали 49 казаков Черкасского округа и трёх казаков Первого Донского округа. Формирование штаба 4-й Донской казачьей дивизии вначале поручили командиру 24-го Донского казачьего полка, но вскоре эти обязанности перешли к старшему адъютанту дивизии, подъесаулу Седову до приезда на-

чальника штаба дивизии, полковника Филимонова и генерал-майора Телешева.

В приказе по Войску Донскому от 19 июля 1904 г. № 366 о временном штате Донских казачьих полков, входящих в состав мобилизуемой 4-й Донской казачьей льготной дивизии, определялась численность личного состава казачьего полка. В каждом из кавалерийских полков полагалось иметь по штату 973 человека и 940 собственных верховых лошадей. На укомплектование подразделений 4-й Донской казачьей дивизии всего было призвано и явилось на сборные пункты со своим обмундированием и снаряжением 4359 человек. При этом донских казаков уклонившихся от призыва по станицам зафиксировано не было. Из общего числа явившихся на сборные по результатам медицинского освидетельствования признали подлежащими освобождению от похода 470 человек, или 10,8 %. В этой связи дополнительно призвали ещё 58 казаков, чтобы полностью укомплектовать подразделения дивизии до намеченной штатной численности. При осуществлении мобилизации Донских казачьих полков казаки одной станицы, по возможности, стремились попасть в одну сотню. Из 3803 строевых конных казаков, зачисленных в части дивизии, оказалось без лошадей 44 казака (1,16%). Из поступивших 3799 лошадей всего забраковали 361 лошадь, или (9.5%). Осмотр лошадей на сборных пунктах производился окружными атаманами, ветеринарными врачами и полковыми командирами. Недостающих лошадей приобрели на сборных пунктах во время формирования полков, причём преимущественно за счёт средств станичных обществ. Кроме того, часть недостающих лошадей пожертвовали частные конезаводчики. Эта существенная помощь распределялась по подразделениям 4-й Донской казачьей дивизии следующим образом: 19-му и 26-му полкам – 58 лошадей, 24-му полку – 52 лошади, 25-му полку – 57 лошадей. Средняя рыночная цена в Черкасском округе на строевых лошадей во время мобили-

зации составляла 165 рублей, а в Первом Донском округе – 125 рублей. Каждому полку полагалось иметь 6 походных кухонь с 12-ю обозными лошадьми.

Приказ о предстоящей мобилизации на русско-японскую войну 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона в Чугуеве получили 19 июля 1904 г., где тогда дислоцировались обе батареи артдивизиона. Во 2-ю и 3-ю Донские казачьи батареи 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона с Дона в Чугуев выслали команду пополнения в следующем составе: один конно-ветеринарный фельдшер, 31 конного и 15 пеших казаков, имевших нижние чины. Эти казаки находились на льготе и призывались из Донецкого, Первого Донского и Черкасского округов. В целом, 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион (командир артдивизиона – полковник Владимир Иванович Кузнецов) укомплектовали казаками из 26 донских станиц. В числе этих станиц мы обнаруживаем: Богоявленскую, Ермаковскую, Верхне-Кундрюческую, Семикаракорскую, Мелеховскую, Усть-Быстрянскую, Камышевскую, Нижне-Кундрюческую, Милютинскую, Золотовскую. 12 августа 1904 г. 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион вызывается в Персиановку на военный смотр императором Николаем II. 15 августа дивизион прибывает в Персиановку.

По донесению начальника штаба Войска Донского в мобилизационный отдел Главного штаба от 2 августа 1904 г. за № 1155, подразделения 4-й Донской казачьей дивизии, предназначенные к отправке на Дальний Восток, удалось сформировать в следующие сроки:¹

- штаб 4-й дивизии и управления двух бригад – 29 июля;
- 19-й Донской казачий полк – 28 июля;
- 24-й Донской казачий полк – 26 июля;

¹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1904 г. Т. 40. С. 254; РГВИА, ф. 400, оп. 6. д. 722, л. 55-56, 63-66, 70-72, 75.

25-й Донской казачий полк— 27 июля;

26-й Донской казачий полк – 27 июля.

По окончании мобилизации все подразделения 4-й Донской казачьей дивизии по приказанию войскового наказного атамана Войска Донского собрались в артиллерийский лагерь возле хутора Персиановского для проведения строевых занятий и установленного курса стрельб. Персиановский лагерь представлял собой тогда совершенно открытую степную местность, безо всякой растительности, разделённую неглубокой балкой. В полевом лагере полки располагались в строго отведённых им местах. Вокруг расположения полков, как отмечалось в приказе № 3 по 4-й дивизии от 30 июля 1904 г., образовался целый лагерь из числа семейств, провожавших казаков на фронт. Ввиду высокой температуры воздуха, доходившей до 40 градусов и сильной засухи в течение двух предшествующих месяцев, воды в лагерных колодцах оказалось недостаточно, поэтому приходилось подвозить воду на подводах в цистернах из Новочеркасска. Казаки размещались в полевых палатках и занимались в Персиановском лагере дополнительным осмотром оружия, выданным со складов, подготовкой обоза, подгонкой обмундирования и снаряжения. Шашки у всех казаков имелись свои собственные, установленного тогда образца 1881 г. Незначительную часть шашек, забракованных при мобилизации на сборных пунктах, заменили из неприкосновенного запаса за счёт средств самих казаков. Кроме того, в лагере постоянно проводились строевые занятия и учения. Например, в 19-м Донском казачьем полку 1 августа занимались устройством лагеря; 2 августа смотр проводил командир 4-й дивизии; 3 августа до обеда состоялись сотенные учения и после обеда изучались уставы и осуществлялись стрельбы; 4 августа велась подготовка к смотру войскового наказного атамана.

16 августа 1904 г. в Персиановском лагере под Новочеркасском император Николай II лично проводил смотр 4-й Донской

казачьей дивизии. После Высочайшего смотра войсковой наказной атаман Донского казачьего войска (с 23 февраля 1899 г. по 19 февраля 1905 г.), генерал-адъютант Константин Клавдиевич Максимович 17 августа в приказе по войску объявил благодарность начальнику штаба Войска Донского, начальникам штабов и окружным атаманам Черкасского и Первого Донского округов. В тот же день началась погрузка казаков на железнодорожные составы для отправки на Дальний Восток.

Донское торговое общество преподнесло в дар отправлявшейся в Маньчжурию на русско-японскую войну 4-й Донской казачьей дивизии памятное знамя. Стяг был изготовлен из голубого жаккардового шёлка, имел живописные изображения образов святого Архангела Михаила и святого великомученика Дмитрия Салунского.

19 августа 1904 г. получил распоряжение о выдвижении из Персиановки в Чугуев 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион. Он прибыл туда 21 августа, а уже 22 августа в дивизионе отслужили напутственный молебен, и, согласно плана перевозки, дивизион в составе 4-х эшелонов №№ 534-537 отправился в Мукден, опорный пункт Российской империи в Китае.

В октябре 1904 г. 4-я Донская казачья дивизия вошла в состав Западного отряда генерала от кавалерии А.А. Бильдерлинга 2-й Маньчжурской армии. Боевой состав трёх полков 4-й Донской казачьей дивизии на 23 декабря 1904 г. выглядел следующим образом:

19-й Донской казачий полк – 30 офицеров, 803 казака, 898 лошадей;

24-й Донской казачий полк – 29 офицеров, 750 казаков, 898 лошадей;

26-й Донской казачий полк – 27 офицеров, 607 казаков, 667 лошадей.¹

¹ Ростовцев Ф. 4-я Донская казачья дивизия в русско-японскую войну. Киев, 1910. С. 32.

Первое боевое крещение частей 4-й Донской казачьей дивизии произошло 17 октября 1904 г. у деревни Лидиутунь. На разведку послали 8 казаков под командованием хорунжего Полковникова. Разведчики тихо подкрались к деревне, точно определили место расположения орудий противника, но, к сожалению, не заметили двойную защиту позиций врага, ведь, кроме подготовленных окопов, было ещё расставлено проволочное заграждение. Обстрел из новых орудий 3-го Донского артиллерийского дивизиона шрапнелью вынудил японцев к отступлению. Посланная в японский тыл третья сотня 19-го полка под началом есаула Косоротова на окраине деревни рассыпалась по гаолян. ¹ Казаки увидели два вражеских орудия, как им показалось, без положенного охранения. Есаул Косоротов с криком «На батарею!» помчался вперед, а за ним метнулась и вся сотня. Кони быстро перескочили окопы, но тут же запутались в расставленной японцами проволочной сети. Донцы вынужденно отступили. В том бою ранили 32 казаков, 15 погибли в проволочном заграждении, получили ранения 37 лошадей и были убиты 33. ²

В ноябре и декабре 1905 г. донские казаки участвовали в боевых рейдах по тылам противника и неожиданных налётах на селения Хунхэ, Нючожуан, Инкоу. Отдельные подразделения 4-й дивизии несли сторожевое охранение. Рейды по заданию командования осуществляли разъездами. В письме к родным урядник 19-го Донского казачьего полка Евлампий Литвищенко, в частности, сообщал: «Японцы делают проволочные заграждения, которые останавливают стремительные атаки донцов. Казачьи сердца

¹ Гаолян или сорго зерновое китайское (*S.chinense Jakushev.*) – яровая культура, имеющая имеет прямой высокий стебель до 7 м (у тропических форм) высотой. Гаолян характеризуется относительной холодостойкостью, скороспелостью. Цвет зерна гаоляна, как правило, красновато-бурый с разными оттенками. Зерно содержит много танинов, которые придают ему горький вкус. Поэтому в России он практически не возделывается.

² Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 29.

рвались отомстить за смерть товарищей. Небольшими разъездами отправлялись в сторону неприятеля, но бесшумно, чтобы неожиданно ночью напасть на японцев, запалить их фанзы¹ (жилище) и фураж. И непременно достать живого японца».²

Наиболее крупной кавалерийской операцией, в которой приняла активное участие 4-я Донская казачья дивизия, стал набег на Инкоу.³ Дивизия действовала в составе конного отряда генерал-майора П.И. Мищенко. Отряд за сутки по тылам противника проходил 30-33 км. В штурме Инкоу отряд потерял убитыми 4 офицера, 57 казаков и драгун, ранеными 20 офицеров, 171 казака и драгун.⁴

В январе 1905 г. русская армия провела наступательную операцию в районе деревни Сандепу, в которой приняла участие 2-я бригада 4-й Донской казачьей дивизии. Утром 12 января 1905 г. 25-й Донской казачий полк вступил в бой у деревни Ланцгоу. Успешная атака позволила занять деревню, но дальнейшее продвижение было остановлено сильным ружейным огнём японцев. Спешенная сотня 25-го полка, выполняя приказ, начала наступление на деревню Удзягонзу, откуда вёлся обстрел полка. В тыл японцам должен был зайти 26-й Донской казачий полк, а 3-я Донская и 20-я батареи поддержать своим огнём действия конных подразделений. В успешной атаке отличились офицеры 26-го

¹ Фанза (от кит. фан-цзы) – это тип жилища у китайцев, представляющий собой прямоугольное, двух- или трёхкомнатное, каркасно-столбовое строение, с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы. Вход в фанзу осуществляется с юга через кухню.

² Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. С. 30-31.

³ Инкоу – это городской округ провинции Ляонин на северо-востоке Китая, традиционно называемого в России Манчжурией. Инкоу является портом Бохайского залива, в который в черте округа впадает река Ляохэ. Инкоу был раньше известен под именем Нючжуан, как один из портов, открытых по Тяньцзиньскому договору в 1858 г. Нючжуан располагался примерно на 50 километров выше по течению Ляохэ, и после подписания договора, когда выяснилось, что в этом месте река слишком мелководная для торговых кораблей, то порт перенесли к берегу залива на место нынешнего Инкоу.

⁴ Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. С. 34-35.

полка, есаул Чекалов и сотник Миронов.¹ Они сумели захватить японский обоз с продовольствием, двух драгун, а также испортили телефонную линию противника.² После боёв под Сандепу 4-я Донская казачья дивизия была отведена в тыл, и позже её отправили в Монголию для борьбы японо-хунгузскими бандами.

История русско-японской войны 1904-1905 гг. полна примеров мужества, смелости и отваги офицеров и казаков 4-й Донской казачьей дивизии. Вначале приведём установленный по ряду источников³ список офицеров 4-й Донской казачьей дивизии, награждённых за участие в русско-японской войне 1904-1905 гг.:

1) Телешов Михаил Николаевич, генерал-майор, командир 4-й Донской казачьей дивизии. Награда: орден святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени с мечами;

2) Пахомов Павел Григорьевич, полковник, командир 19-го Донского казачьего полка. Награда: орден святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени с мечами;

¹ Миронов Филипп Кузьмич (1872–1921 гг.), казак хутора Буерак-Сенюткин станицы Усть-Медведицкой Области Войска Донского, активный участник Гражданской войны, командарм 2-й конной армии в РККА. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1898 г.). Избирался атаманом станицы Распопинская. В годы русско-японской войны 1904-1905 гг. служил в 26-м Донском казачьем полку, где приобрёл славу лихого казака, поскольку командовал сотней, ходившей в тылы врага, а также получил четыре ордена (орден святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», орден святой Анны 3-й степени, орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом) и чин подьесаула вместе с пожизненным дворянством. В 1910 г. был назначен начальником земельного стола областного управления в Новочеркасске, где разработал проект перераспределения земельных паёв казаков за счёт помещичьих земель и владений коннозаводчиков. В годы Гражданской войны боевыми успехами и заслуженным авторитетом в войсках вызывал откровенную зависть Л.Д. Троцкого, будущего красного маршала С.М. Будённого и ряда других высших военачальников Красной Армии, за что, если говорить прямо, вначале был арестован Донской чрезвычайной комиссией по явно клеветническим материалам, а потом поплатился своей жизнью при весьма странных обстоятельствах в Бутырской тюрьме 2 апреля 1921 г. Трагической судьбе казака Ф.К. Миронова посвящена песня Игоря Талькова «Бывший подьесаул».

² Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. С. 37, 39.

³ Сост. по: Добрынин В.В. Донцы в Маньчжурии. Новочеркасск, 1907. С. 141; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. Новочеркасск, 1907. Вып. 19. С. 24; Вып. 20. С. 14; Вып. 21. С. 16.

3) Стоянов Михаил Павлович, генерал-майор, командир 1-й бригады дивизии. Награда: орден святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени с мечами;

4) Абрамов Фёдор Фёдорович, генерал-майор, командир 2-й бригады дивизии. Награды: орден святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени с мечами, орден святого Станислава 1-й степени с мечами;

5) Евстигнеев, полковник, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 2-й степени с мечами, орден святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами;

6) Балабин, войсковой старшина, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 2-й степени с мечами, орден святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами;

7) Поляков, есаул, 3-я Донская казачья батарея. Награда: орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом;

8) Крюков, есаул, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Станислава 2-й степени с мечами;

9) Секретев, сотник, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 4-й степени с надписью "За храбрость", орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Станислава 3-й степени;

10) Добрынин В.В., хорунжий, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом;

11) Агеев, хорунжий, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом;

12) Попов, хорунжий, 3-я Донская казачья батарея. Награды: орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Отлично показали себя и казаки Первого Донского округа в составе казачьих полков 4-й Донской казачьей дивизии в военных действиях против японцев, о чём свидетельствует нижеприводимый список награждённых казаков.

**Список казаков Первого Донского округа,
состоявших на службе в полках 4-й Донской казачьей дивизии и
награждённых знаками отличия
Военного ордена [Георгиевском крестом] в 1904-1905 гг.¹**

№ п/п	Звание	Фамилия и имя	Из какой станицы	награда
19-й Донской казачий полк				
1.	приказный	Ананьев Иван	Чертковской	4-я степень, № 116574
2.	старший урядник	Фролов Андрей	Чертковской	2-я степень, № 2440
3.	старший урядник	Фролов Андрей	Чертковской	3-я степень, № 6291
4.	старший урядник	Фролов Андрей	Чертковской	4-я степень, № 116573
5.	младший урядник	Кучеров Иван	Чертковской	4-я степень, № 182017
6.	приказный	Коржев Михаил	Чертковской	4-я степень, № 182017
7.	приказный	Донсков Пимен	Чертковской	4-я степень, № 139194
8.	казак	Забрудинов Аким	Чертковской	4-я степень, № 138817
9.	казак	Земляков Панфил	Чертковской	4-я степень, № 138804
10.	приказный	Семиглазов Александр	Чертковской	4-я степень, № 138809
11.	приказный	Банников Александр	Чертковской	4-я степень, № 138819
12.	приказный	Исаев Сергей	Чертковской	4-я степень, № 138807

¹ Ростовцев Ф. 4-я Донская казачья дивизия в русско-японскую войну. С. 458-461, 464-469.

13.	урядник	Щипакин Сергей	Чертковской	4-я степень, № 138812
14.	вахмистр	Орехов Андрей	Чертковской	4-я степень, № 138821
15.	урядник	Альникин Петр	Чертковской	4-я степень, № 111444
16.	трубач	Борисов Семён	Чертковской	4-я степень, № 111445
17.	казак	Земляков Фёдор	Чертковской	4-я степень, № 111452
18.	урядник	Лобачёв Иван	Чертковской	4-я степень, № 146315
19.	казак	Филатов Платон	Чертковской	4-я степень, № 184376
20.	казак	Коршнев Андрей	Чертковской	4-я степень, № 184385
21.	казак	Земцов Афанасий	Чертковской	4-я степень, № 184386
22.	казак	Левшин Никита	Чертковской	4-я степень, № 184387
23.	вахмистр	Храмушин Яков	Чертковской	4-я степень, № 184390
24.	казак	Воробьёв Авдей	Чертковской	4-я степень, № 121968
25.	казак	Асеев Андрей	Чертковской	4-я степень, № 121969
26.	урядник	Ананьев Дорофей	Чертковской	4-я степень, № 111159
27.	казак	Агеев Петр	Чертковской	4-я степень, № 111160
28.	казак	Филатьев Иосиф	Чертковской	4-я степень, № 111161
29.	приказный	Добрынин Степан	Чертковской	4-я степень, № 111162
30.	старший урядник	Воропаев Дмитрий	Чертковской	4-я степень, № 107641
31.	казак	Хухолев Аким	Чертковской	3 степень, № 16727
32.	урядник	Ющев Михей	Чертковской	4-я степень, № 159941
33.	приказный	Земляков Евсей	Чертковской	4-я степень, № 159942

34.	приказный	Атарщиков Иван	Чертковской	4-я степень, № 159945
35.	казак	Парамонов Иван	Чертковской	4-я степень, № 159944
36.	приказный	Ильин Фёдор	Чертковской	4-я степень, № 159943
37.	казак	Медведев Клим	Чертковской	4-я степень, № 187470
38.	казак	Мордасов Прокофий	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 182131
39.	казак	Ермилов Прокофий	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 182132
40.	вахмистр	Маркин Семён	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 125842
41.	вахмистр	Селиванов Николай	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 125844
42.	вахмистр	Киреев Георгий	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 121784
43.	вахмистр	Чернов Фёдор	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 121744
44.	вахмистр	Демидов Николай	Нижне- Кундрюческой	4-я степень, № 121738
45.	казак	Чернов Гавриил	Семикаракор- ской	4-я степень, № 111443
46.	фельдшер	Костромин Андрей	Николаевской	4-я степень, № 111449
47.	вахмистр	Хохлачев Василий	Баклановской	4-я степень, № 146321
48.	вахмистр	Погодин Иван	Раздорской	3-я степень, № 5992
49.	приказный	Сазонов Дмитрий	Филипповской	4-я степень, № 121780
25-й Донской казачий полк				
1.		Андронов Авраам	Раздорской	4-я степень, № 124023
2.		Гуков Григорий	Раздорской	4-я степень, № 124022
3.		Кожанов Павел	Раздорской	4-я степень, № 124014
4.		Егунов Фёдор	Усть- Быстрианской	4-я степень, № 124030

5.		Кабаргин Иван	Усть-Быстрианской	4-я степень, № 124027
6.		Понаморёв Степан	Усть-Быстрианской	4-я степень, № 124029
7.		Сазонов Даниил	Нижне-Кундрюческой	4-я степень, № 124016
26-й Донской казачий полк				
1.	вахмистр	Губачёв Меркул	Николаевской	4-я степень, № 124032
2.	вахмистр	Горбачёв Фёдор	Николаевской	4-я степень, № 124035
3.	вахмистр	Дубенцев Пётр	Николаевской	2-я степень; 3-я степень; 4-я степень, № 124036
4.	урядник	Соломатин Ефим	Николаевской	4-я степень, № 124033
5.	урядник	Назаров Ефим	Николаевской	4-я степень, № 124034
6.	урядник	Щучкин Козьма	Николаевской	4-я степень, № 124031
7.	приказный	Леонов Митрофан	Николаевской	4-я степень, № 140702
8.	казак	Казанцев Панфил	Николаевской	4-я степень, № 146333
9.	приказный	Соломатин Аристарх	Николаевской	4-я степень, № 159452
10.	приказный	Вифлянцев Артамон	Николаевской	4-я степень, № 183358
11.	заур.-прап.	Балахнин Аверьян	Ермаковской	4-я степень, № 125749
12.	казак	Багатырёв Сергей	Ермаковской	4-я степень, № 183363
13.	приказный	Дохнов Василий	Ермаковской	4-я степень, № 138870
14.	приказный	Дукмасов Василий	Ермаковской	4-я степень, № 138088
15.	урядник	Николаев Укол	Ермаковской	4-я степень, № 125747
16.	казак	Карайчев Гавриил	Ермаковской	3-я степень, № 19476,

				4-я степень, № 100455
17.	урядник	Алентьев Николай	Ермаковской	4-я степень, № 100454
18.	урядник	Крикунов Андрей	Ермаковской	4-я степень, № 100452
19.	урядник	Носов Григорий	Ермаковской	4-я степень, № 124052
20.	урядник	Небоженков Тимофей	Ермаковской	4-я степень, № 138864
21.	урядник	Небоженков Андрей	Ермаковской	4-я степень, № 138865
22.	вахмистр	Власов Иван	Ермаковской	3-я степень, № 5481; 4-я степень, № 107596
23.	казак	Ларионов Василий	Ермаковской	4-я степень, № 125750
24.	урядник	Земелин Аввакум	Ермаковской	4-я степень, № 100465
25.	казак	Титов Сафон	Ермаковской	4-я степень, № 100456
26.	казак	Ефремов Никита	Ермаковской	4-я степень, № 144346
27.	казак	Хомутов Дмитрий	Ермаковской	4-я степень, № 125748
28.	приказный	Шеповалов Иван	Ермаковской	3-я степень, № 7942; 4-я степень, № 124059
29.	казак	Жужнёв Иван	Ермаковской	4-я степень, № 159478
30.	приказный	Дукмасов Василий	Ермаковской	4-я степень, № 138088
31.	казак	Ефремов Никита	Ермаковской	4-я степень, № 144346
32.	урядник	Черячукин Яков	Константинов- ской	4-я степень, № 159486
33.	урядник	Серпионов Гавриил	Константинов- ской	4-я степень, № 159485
34.	казак	Моисеев Наум	Константинов- ской	4-я степень, № 125744

35.	вахмистр	Карасёв Андрей	Константиновской	4-я степень, № 183360
36.	казак	Корольков Авин	Константиновской	4-я степень, № 183315
37.	урядник	Гончаров Максим	Константиновской	4-я степень, № 183361
38.	казак	Максимов Николай	Константиновской	4-я степень, № 146332
39.	урядник	Наумов Иван	Константиновской	4-я степень, № 183359
40.	казак	Воскобойников Иван	Константиновской	4-я степень, № 159485
41.	приказный	Куканов Терентий	Константиновской	4-я степень, № 159471
42.	урядник	Рыжкин Афанасий	Константиновской	4-я степень, № 140704
43.	казак	Тёхин Петр	Константиновской	4-я степень, № 124743
44.	приказный	Власов Михаил	Константиновской	4-я степень, № 138856
45.	урядник	Паршин Василий	Семикаракорской	4-я степень, № 183365

С началом Великой войны 1914-1917 гг. казаки Первого Донского округа в составе ранее обозначенных частей воевали преимущественно на Восточно-Европейском театре боевых действий. Первыми вступили в дело первоочередные полки. Они выполняли задачу прикрытия развёртывавшихся армейских подразделений, по мобилизации прибывавших на фронт. В составе 1-й русской армии на границах Отечества действовал 2-й Донской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича казачий полк. В 5-й русской армии в составе 1-й Донской казачьей дивизии начал войну 9-й Донской Генерал-адъютанта Графа Орлова-Денисова казачий полк. С образованием фронтовых объединений 2-й Донской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича казачий полк из Первого Донского округа влился в число частей Северо-Западного фронта под командованием генерала от

инфантерии Якова Григорьевича Жилинского, а 9-й Донской Генерал-адъютанта Графа Орлова-Денисова казачий полк стал действовать в полосе военного сопряжения Юго-Западного фронта под командованием генерала от артиллерии Николая Иудовича Иванова. 9-й полк «прикрывал тактической кавалерийской завесой в районе Люблина процесс сосредоточения на заданных позициях 4-й русской армии».¹ На Юго-Западном фронте оказались: в составе X армейского корпуса 11-я Донская казачья отдельная сотня; в составе 10-й кавалерийской дивизии 3-й Донской артиллерийский дивизион, состоявший из 2-й и 3-й Донских казачьих батарей; в составе XII армейского корпуса 12-я Донская казачья отдельная сотня. В течение 1914 г. на Юго-Западный фронт также были переброшены 4-я Донская казачья дивизия (три из четырёх полков которой, а именно: 19-й, 25-й, 26-й Донские казачьи полки комплектовались в Первом Донском округе); 8-й Донской Генерала Иловайского 12-го казачий полк, вошедший тогда в состав 8-й кавалерийской дивизии; 10-я Донская казачья батарея в составе 5-го Донского артиллерийского дивизиона.

4-я Донская казачья дивизия генерала Свешникова 24 августа 1914 г. совершила стремительный набег на местечко Фрамполь (в 60 км южнее Люблина). В ходе разгоревшегося боя особо отличились казаки 19-го Донского казачьего полка. Ими командовал тогда войсковой старшина Константин Константинович Мамантов (1869-1920 гг.). Он позже прославился уже в Гражданскую войну как командир 4-го Донского казачьего корпуса Вооружённых сил Юга России, совершившего в 1919 г. глубокий рейд по тылам советских войск Южного фронта. А в 1914 г. 19-й полк 4-й Донской казачьей дивизии при поддержке 25-го Донского казачьего полка и 10-й Донской казачьей батареи наголову разгромили батальон вражеской пехоты и взяли обоз противника, захватив в плен в общей сложности 445 солдат и 17 офицеров. Потери про-

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 31.

тивостоявших казакам австрийцев составили убитыми и ранеными около 100 человек.¹

В ночь на 18 ноября 1914 г. полусотня казаков 19-го Донского казачьего полка под началом сотника Б. Мангатова получила боевую задачу от русского командования по совершению ночного нападения на позиции противника, который занимал деревню Хойново близ города Прасныш.² На рассвете 19 ноября 1914 г. казачий разъезд атаковал в конном строю прочно засевшую в удобных окопах вражескую пехоту. Противник, несмотря на столь ранний час, тем не менее, оказался начеку и встретил храбрых донцов буквально шквальным огнём. Отважные казаки, не взирая на явно грозившую им смертельную опасность, стремительно ворвались во вражеские окопы. Часть противостоявших им пехотинцев донцы сразу на месте изрубили шашками, а другую часть неприятельской заставы из 30 человек попросту рассеяли. На выручку разбитым немцам довольно быстро подоспел свой же кавалерийский эскадрон, численностью около 150 человек. Сотник Мангатов в сложившейся ситуации ни на секунду не растерялся и стал с тем напором атаковать уже нового врага. Эскадрон противника не выдержал мощного натиска казаков и вскоре обратился в беспорядочное бегство. В итоге утреннего боя немцы потеряли 15 человек убитыми и 3 пленными. Казаки продолжали преследовать отступавших более двух километров, и, очевидно, добились бы окончательно и этого врага. Однако внезапно появившийся им навстречу автомобиль, вооружённый сразу несколькими пулемётами прервал затеянную донцами атаку. Тем не менее, потери казачьей полусотни оказались невелики и составили всего лишь троих раненных.³

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 37.

² Ныне называется Пшасныш (польск. Przasnysz, прежнее название Прасныш) – это город в Мазовецком воеводстве Польши, расположенный примерно 100 км к северу от Варшавы.

³ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 48.

В январе 1915 г.¹ в ходе Ласдененской операции 10-й русской армии 4-я Донская казачья дивизия выполняла поставленную перед ней боевую задачу по ведению разведки противостоящих сил неприятеля, разрушения средств и путей сообщения противника. Казаки 4-й дивизии успешно прорвались в глубокий тыл армии Эйхгорна, дошли с боями до города Нейденбурга и овладели его предместьями (другое название города – Ниборк, который располагался на расстоянии примерно 25-30 км севернее современного польского города Млава).²

По решению русского командования в середине мая 1915 г. из-под Варшавы в район Митавы³ для организации активной обороны туда перебрасывается 4-я Донская казачья дивизия, которая позволила выровнять кавалерийские силы с противником на этом стратегически важном участке фронта (близость Петербурга). Буквально почти сразу после разгрузки из железнодорожных вагонов 1(14) июня 1915 г. донские казаки развернули массированную атаку на германские позиции у деревень Рудыни и Зубрыни. Затем последовал штурм подразделениями 4-й дивизии района Билюнишек. Противник не выдержал мощного натиска донских казаков и вынуждено отошёл за реку Венту.⁴ 5(18 июня) 1915 г.

¹ В период с 24 января 1915 г. по 6 мая 1916 г. 4-й Донской казачьей дивизией командовал генерал-майор (а с 8 ноября 1916 г. – генерал-лейтенант) Михаил Николаевич Граббе (родился 18 июля 1868 г., а умер 23 июля 1942 г. в Париже), ставший волей исторической судьбы с 6 мая 1916 г. последним наказным атаманом Войска Донского и занимавший эту высшую на Дону должность до 23 марта 1917 г. В годы командования 4-й Донской казачьей дивизией ему пожаловали: орден святой Анны 1-й степени с мечами (1916 г.) и орден святого Владимира 2-й степени с мечами (1916 г.). Граббе по происхождению был из дворян Войска Донского, считался казаком станицы Пятиизбянской. Приговорили его почётным казаком станицы Конюховской Области Войска Донского (пр. по СКВ № 82 от 20 мая 1913 г.). 4 августа 1935 г. его избрали Донским наказным атаманом в эмиграции.

² Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 61.

³ Митава находится на расстоянии 42 км от Риги, ныне это латышский город Елгава, но существовало историческое русское название Митава, которым в Российской империи и пользовались. Это наименование производное от названия заложённого в 1226 г. замка Ливонского ордена.

⁴ Вента – это в настоящее время река в Латвии, впадающая в Балтийское море, причём её исток расположен в Литве (где она называется Вянта), а в устье реки

совместно с Уссурийской казачьей бригадой генерал-майора Александра Михайловича Крымова 4-я дивизия совершила стремительный рейд в глубокий тыл врага. Казаки углубились на 35 вёрст за линию фронта, и дошли до городка Лукнишки. За двое суток уникального кавалерийского манёвра 19-й, 24-й и 26-й Донские казачьи полки преодолели свыше 200 вёрст и основательно потрепали германские тылы.¹

1(14) июля 1915 г. начинается немецкое наступление на Митаву, и в этот же день противник захватил два орудия 10-й Донской казачьей батареи, которые вскоре успешной атакой 3-й сотни 24-го Донского казачьего полка были отбиты. Однако двойной перевес в соотношении сил обеспечивал дальнейшее продвижение германских войск. 19-й Донской казачий полк вынужденно вёл тяжёлые арьергардные бои, прикрывая отступление русской армии к Двине² до самого начала сентября.³

В первой половине июля 1915 г. части 4-й Донской казачьей дивизии обеспечивали отход 1-й русской армии к Варшаве и вели тяжёлые арьергардные бои. Отступление традиционно пагубно воздействует на моральный дух отходящих подразделений, но донские казаки чётко выполняли поставленные им задачи и никоим образом не унывали. 25-й Донской казачий полк под командованием полковника Дмитрия Николаевича Потоцкого⁴ 4 июля

расположен город Вентспилс, являющийся важным морским портом Латвии. Примечательно, что на Венте находится самый широкий водопад Европы.

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 85.

² Двина, или точнее Западная Двина (белорусское название Заходняя Дзвіна, в Латвии – Даугава, в латышском языке произносится как Daugava, латг. Daugova, лив. Vēpa) – река на севере Восточной Европы, протекающая ныне по территории трёх стран России, Белоруссии и Латвии. Соединена недействующей Березинской водной системой с рекой Днепр. Древние названия Двины – Эридан, Хесин. Западная Двина берёт своё начало в болотах около небольшого озера Корякино, Пеновского района Тверской области на Валдайской возвышенности.

³ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 86.

⁴ Потоцкий Дмитрий Николаевич (1880-1949 гг.), генерал-майор. На фронт Первой мировой войны вышел в составе Лейб-гвардии Его Величества казачьего полка. Имел на тот момент чин полковника. В 1915 г. назначается командиром 25-го

1915 г. мгновенным контрударом опрокинул неприятеля у деревни Савпоры, затем активно стал преследовать отступавшего неприятеля и сходу занял фольварки (т.е. небольшие усадьбы, хутора) Мусабе и Шаркали. Боевой натиск донцов настолько ошеломил врага, что он прекратил продвижение и на соседних участках фронта, что позволило 18-му стрелковому полку без единого выстрела занять господский двор Рудовсе и деревню Подабре. Казалось бы, поставленная боевая задача уже была полностью выполнена, но казаки 25-го полка обнаружили большой вражеский обоз в 18 верстах от местечка Медемроде.¹ По собственной инициативе две сотни полка ринулись на противника. В итоге они изрубили около двух рот германской пехоты, прикрывавших обоз, уничтожили перевозившееся военное имущество и освободили из плена 3 русских офицеров и 568 нижних чинов.²

Достойную детальное исторического описания ратную славу снискал себе партизанский отряд 26-го Донского казачьего полка 4-й Донской казачьей дивизии. Его умелыми действиями в столкновениях с противником руководил сотник Василий Михайлович Чернецов (уроженец станицы Калитвенской).³ Партизанский отряд выполнял боевые задачи, поставленные перед ним штабом 5-й русской армии. В ночь под Рождество 24 декабря 1915 г. партизаны атаковали сильно укрепленный участок вражеских позиций к юго-западу от деревни Гривиек. Шесть рядов

Донского казачьего полка. Георгиевский кавалер. В 1916 г. становится генерал-майором и командиром бригады 4-й Донской казачьей дивизии.

¹ Медемроде – это местечко со временем сменило своё изначальное немецкое название на литовское и ориентировочно располагается на севере Литовской республики в районе городка Акмяне Шауляйского уезда.

² Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 81.

³ Командиру партизанского отряда 26-го Донского казачьего полка, сотнику В.М. Чернецову за его геройские дела и умелое командование казачьим подразделением пожаловали орден святого Георгия 4-й степени. Впоследствии он стал активным участником антибольшевистского движения, но, к сожалению, 21 января 1918 г. пленённого полковника Чернецова зарубил шашкой «красный» вахмистр Ф.Г. Подтёлков, за что его самого позже повесили по приговору станичного суда в хуторе Пономарёв.

проволочных заграждений и специальные засеки, казалось бы, наглухо преграждали путь к германским окопам. Завязался ожесточённый ночной бой казаков с немцами, итог которого предрешила донская удаль и несокрушимый напор. Этот бой получил подробное описание и достойную положительную оценку в приказе № 99 от 22 января 1916 г. временно командующего 5-й русской армией Северного фронта, генерал-лейтенанта Василия Иосифовича Ромейко-Гурко.

Вот выдержка из сохранившегося исторического документа, помещённая в «Донских Областных Ведомостях»: «... Немцы подпустили партизан на короткое расстояние, сосредоточили по ним сильный огонь, но, не взирая на него, партизаны преодолели все препятствия и с криком «ура» ворвались в окопы противника, работая штыками..., быстро покончили с противником, который частью был переколот, частью бежал.

Результат атаки: 12 пленных, до 50 человек убитых и раненых. В числе последних был ротный командир.

Партизаны захватили около 40 винтовок, взорвав ручными гранатами землянки и зажегши деревянные постройки, возвратились, потеряв убитыми 1 казака и ранеными 4 человека...»¹

4-я Донская казачья дивизия участвовала в составе I Сибирского корпуса 2-й русской армии в десятидневном сражении у озера Нарочь² 5-14 марта 1916 г. и понесла большие потери, поэтому в боевых делах она замечена уже только в конце 1916 г.

¹ А.Б.В. Ночь под Рождество Донских партизан // Донские Областные Ведомости. 1916. № 286. 25 декабря.

² Нарочь (в белорусском произношении Нарач) – озеро в Белоруссии, находящееся в Мядельском районе Минской области. Географически оно расположено в бассейне реки Нарочь. Нарочская наступательная операция является примером неудачного «лобового штурма» вражеских позиций. По сути, полученный результат стал исключительно «Пирровой победой» для русской армии, поскольку, несмотря на проявленный русскими войсками, действительно, массовый героизм, эта военная операция завершилась лишь незначительным локальным успехом, выразившемся в освобождении города Поставы и десяти квадратных километров территории. При этом общее число погибших и раненых с русской стороны составило по разным данным от 78 000 до 90000 человек. Тем не менее, для национальной

8-й Донской Генерала Иловайского 12-го казачий полк в ноябре 1914 г. удачно закрыл в критический момент боя позиционный прорыв в порядках 2-й русской армии.¹ В октябре 1915 г. 8-й полк успешно действовал в боевых порядках I конного корпуса генерала от кавалерии Владимира Алоизиевича Орановского² на Западном фронте (командующий фронтом – генерал от инфантерии Алексей Еромолаевич Эверт). Так, 12 октября 1915 г. спешенная сотня 8-го полка под командованием подъесаула Бориса Миненкова пошла в отважную атаку на вражеские окопы у деревни Цыбульки. Немцы открыли огонь из всех видов стрелкового оружия. Однако и в пешем строю казачья цепь действовала так же, как несокрушимая конная лава. Донцы сумели выкурить германцев из удобных окопов, захватили два вражеских пулемёта, обратили в паническое бегство пехотную роту противника. Самое удивительное, что спешенная сотня насчитывала всего 44 казака.³

Одним из полков, в которых успешно воевали казаки Первого Донского округа, был 9-й Донской генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова казачий полк. 9-й Донской казачий полк комплектовался казаками первой очереди Первого Донского округа Войска Донского (штаб-квартира станица Константиновская). Перед началом Первой мировой войны полк входил в состав 1-й Донской казачьей дивизии и дислоцировался в Варшавском во-

истории Белоруссии Нарочская наступательная операция стала первой попыткой освобождения территории Белоруссии от германских оккупантов.

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 51.

² Орановский Владимир Алоизиевич (7 января 1866 г. – 29 августа 1917 г., Выборг), известный кавалерийский начальник и штабной офицер высшего командного звена, генерал от кавалерии (с 25 октября 1914 г.), один из инициаторов создания крупных конных соединений в русской армии. С 31 января 1915 г. назначен командиром I кавалерийского корпуса. В начале сентября 1915 г. на базе корпуса была развернута конная группа (8,5 кавалерийских дивизий и 117 орудий), которая по существу являлась прообразом конной армии. Трагически погиб в результате внесудебной расправы, учинённой толпой солдат после ареста по подозрению в сочувствии выступлению генерала Л.Г. Корнилова. После длительных оскорблений и издевательств его убили и сбросили в воды Финского залива с крепостного, Абосского моста в Выборге, как и ряд других арестованных офицеров.

³ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 91-92.

енном округе в городе Красник.¹ В мае 1914 г. полк переводят в первую бригаду 1-й Донской казачьей дивизии.

Численность личного состава 9-го полка при объявлении мобилизации 18 июля 1914 г. составляла: 26 офицеров, 766 строевых казаков, 40 обозных казаков, 54 денщиков и нестроевых казаков. Всего в полку насчитывалось 860 человек и 952 лошади, из них строевых казачьих – 763. Перед самым началом войны в июле 1914 г. дивизией временно командовал командир 1-й бригады генерал-майор Е.Ф. Кунаков (казак станицы Мариинской Первого Донского округа). Первая Донская казачья дивизия за время войны отмечалась в приказах по Гвардейскому корпусу за проявленные казаками храбрость и мужество. 9-й полк нёс разведывательную службу, вступая часто в бой с целью определения состава сил противника.

В ноябре 1914 г. разъезд 9-го полка под командованием есаула Топилина своевременно обнаружил сосредоточение крупных сил противника, который, судя по всему, готовился нанести внезапный удар во фланг и тыл нашему Гвардейскому корпусу. Немедленно части 1-й Донской казачьей дивизии по собственной инициативе заняли господствующую высоту у деревни Сецеховице.² Целый день казаки умело отражали непрерывные атаки превосходящих сил неприятеля, защищая временно оголённое пространство между Гвардейским и XXV армейским корпусами 9-й русской армии.³

17 марта 1915 г. в бою у деревни Шиловцы⁴ в полосе военных действий III конного корпуса генерал-лейтенанта Фёдора

¹ Красник (польск. Kraśnik) – это город в Польше, юго-восточнее Варшавы, ныне входит в Люблинское воеводство, центр Красницкого повята (района).

² Сецеховице или Кшешовице находится в 20 км западнее Кракова. Сегодня Кшешовице (польск. Krzeszowice) – это город в Польше, который входит в Краковский повят Малопольского воеводства (административный центр – г. Краков).

³ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 47.

⁴ Шиловцы ныне является селом в Хотинском районе Черновицкой области Республики Украина.

Артуровича Келлера 9-й полк и 10-й Донской Генерала Луковкина казачий полк удачно воспользовались упавшим на поле предстоящего сражения туманом и мастерски прорвали сразу три ряда окопов противника. После развернувшейся ожесточённой рукопашной схватки казаки успешно овладели штурмуемой ими вражеской позицией и захватили более 300 пленных. За этот боевой подвиг трём обер-офицерам 9-го полка хорунжим Владимиру Дукмасову, Алексею Воробьёву и Иосифу Евсееву пожаловали Георгиевское оружие.¹

Во время общего армейского наступления в конце апреля 1915 г. III конный корпус (в составе которого находился 9-й Донской генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова казачий полк 1-й Донской казачьей дивизии) под командованием Ф.А. Келлера сыграл выдающуюся роль в Заднестровском сражении 26-28 апреля (9-11 мая). 27 апреля (10 мая) 1915 г. III конный корпус провёл знаменитую конную атаку у Баламутовки и Ржавенцев² силой 90 сотен и эскадронов в конном строю. Части корпуса выбили противника из тройного ряда окопов с мощными проволочными заграждениями у деревни Гремешти³ на берегу Днестра, прорвались в тыл австрийцев и овладели высотами правого берега ручья Онут, при этом захватили в плен 23 офицера, 2000 нижних чинов, 6 орудий, 34 зарядных ящика. Отличился в этих боях 9-й Донской генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова казачий полк.

Исследователь Н.В. Рыжкова приводит замечательный рассказ очевидца тех ожесточённых боёв, который вёл тогда 9-й полк. Этот исторический сюжет заслуживает того, чтобы его воспроизвести полностью, и тем самым показать, как героически воевали казаки Первого Донского округа. Вот что свидетельствовал

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 67.

² Баламутовка и Ржавинцы – это ныне села Заставновского района Черновицкой области Республики Украина.

³ Вероятно, один из переименованных в более поздний исторический период населённых пунктов Хотинского района Черновицкой области Республики Украина.

хорунжий 9-го полка Михаил Биркин: «В час ночи 27 апреля, когда было получено приказание атаковать и сбить врага, полк лежал в редкой цепи в наскоро вырытых ямочках у неприступных Баламутовских твердынь. Да, и укрепились же враги! Месяцами упорной работы многих людей было создано что-то могучее, сильное, какая-то крепость, а впереди её, на огромных, крепко вбитых в землю кольях, несколько рядов толстой и колючей проволоки... Невозможным казалось взять с несколькими сотнями донцов эти гигантские укрепления. Немного несчастных наполовину поломанных ножниц, десятков бомб, винтовки без штыков. А перед глазами громадные колья с крепкой колючей сетью и долговременные могучие укрепления, занятые лучшими вражескими пехотными частями... Погибнет славный полк... напрасно, бесцельно. Нет, наверное, ошибка... Командир донёс по телефону, что ему со слабыми силами полка не взять этой твердыни... Общее дело... Родина. И, «часто», «пулемёты огонь», «приготовиться к атаке», раздалась властная команда, ...загремели винтовки, затрещали пулемёты и страшный, кошмарный гул раздался вокруг. Командир приподнялся, несколько секунд с поднятой шашкой он стоял среди своих подчинённых и, оглянувшись, по сторонам, прокричал... будто не на верную смерть... «С Богом, ребята, вперёд!» И как ринулись казаки за своим командиром! Какой безумной отвагой загорелись... Нет, нет, нельзя без содрогания писать об этом ужасе, нет сил передать тому, кто не видел, не испытал, не почувствовал. Как какие-то страшные неземные звери лезли казаки, несмотря на ужасный свист пуль, на проволоку, резали её ножницами, рубили шашками, рвали руками, запутывались в ней, или висли на ней сражённые вражескими пулями. Падали одни, на место их появлялись новые, и пало крепкое проволочное ограждение под ударами стальных людей, и в образовавшийся прорыв ринулись Донцы на укрепление. А герой командир (Попов Иван Данилович) пал, сражённый вражеской пу-

лей. Теперь уж не было казаков, теперь были ужасные звери, губившие всё на своём пути. Не было страха, не было инстинкта самосохранения, всё это провалилось в какую-то бездну, а вместо их необоримое желание добраться скорее и убить как можно больше врагов, пока они не убьют тебя. И многих погубило это странное желание. Так казак, чтобы скорее увидеть невидимого врага, влез головою в бойницу и пал, пронзённый вражеским штыком в голову. Ошеломлённый небывалой удачей и храбростью враг непрерывно стрелял из своих амбразур, но беспорядочным огнём, а когда казаки ворвались в окопы, стали стрелять вправо и влево и засыпать его уютные комнаты ручными гранатами, стали сдаваться целыми массами... Можно было видеть как лопаются черепа от ударов прикладами сильной казачьей руки, как ловко фехтует донец против штыка, как умудряется он поразить насмерть 5-6 врагов... Вот маленький казачок-доброволец... Вся его маленькая фигурка горит отвагой... Он бросается то к одному, то к другому врагу... Вот гонится он за длинным худым австрийцем... Вот ещё казак. Стоя на бруствере с обнажённой шашкой, он пытается заколоть врага в окопе. Тот отражает его удары винтовкой... И исчезла навсегда неприступность твердыни, быстро были взяты трёхрядные гигантские окопы, и поражённый враг бежал...»¹

После ранения командира 9-го полка, полковника И.Д. Попова командование частью принял войсковой старшина Владимир Топилин, и лично повёл спешенных казаков в атаку. В результате удалось сходу прорвать три яруса окопов и овладеть под огнём неприятеля господствующей высотой севернее Баламутовки². Против казаков сразу был брошен свежий Тирольский полк. Но мощные атаки врага на едва закрепившихся на новой позиции ка-

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 69-70.

² Баламутовка ныне является селом в Заставновском районе Черновицкой области Республики Украина.

заков в течение трёх дней с 27 по 29 апреля 1915 г. не изменили ситуации. Донцы не только выстояли в этих боях, но и перешли к преследованию отступавшего противника. 9-й полк гнал врага до города Снятыня.¹ Казаки захватили 4 орудия, 10 зарядных ящиков, 10 пулемётов, взяли в плен 15 офицеров и 2182 солдат. Командира 9-го полка, войскового старшину Владимира Топилина за умелое руководство наградили орденом святого Георгия 4-й степени.²

При походе к городу Снятын сотня есаула Александра Самсонова получила приказ атаковать противника в городском предместье. Австрийцы надёжно засели за четырьмя рядами проволочных заграждений, но казаки сумели прорваться через казавшееся вначале неприступным заграждение. После развернувшегося рукопашного боя они заставили врага сдаться на милость победителя.³

В сохранившихся описаниях боевых действий 9-го Донского генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова казачьего полка ещё немало примеров проявления военного искусства и храбрости казаков. Так, с 27 июля по 12 сентября 1915 г., находясь в конном отряде, полк был в непрерывном движении и бесконечных стычках с противником, лошади не рассёдывались по 10-12 дней, стоять почти не приходилось, но казаки одерживали победу за победой. К примеру, у деревни Стружа 4 августа, где хорунжий Ажогин с 12 казаками 2-й сотни атаковал разъезд противника в 14 лошадей во главе с офицером. Противник был изрублен целиком, казаки потеряли только 5 человек легко ранеными, из которых трое, тем не менее, остались в строю.⁴

¹ Снятынь или Снятин, ныне город районного значения, административный центр Снятынского района Ивано-Франковской области Республики Украина, расположен примерно в 75 км юго-западнее Ивано-Франковска.

² Донские Областные ведомости. № 139. 1916. 23 июня.

³ Донские Областные ведомости. № 59. 1916. 12 марта.

⁴ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 38, ч. 5, л. 234.

В ноябре 1915 г. партизанский отряд 1-й Донской казачьей дивизии, которым командовал подьесаул 9-го полка Перфилов, участвовал в знаменитой операции партизанского соединения под началом капитана 14-й артиллерийской дивизии Леонтьева, когда был пленён и наголову разбит штаб 82-й германской пехотной дивизии в деревне Невель¹ в 25 верстах от Пинска.²

Всего в 9-м полку с июля 1914 г. по декабрь 1915 г. Георгиевские кресты 1-й степени получили 14 казаков, Георгиевские кресты 2-й степени – 37 казаков, Георгиевские кресты 3-й степени – 211 казаков, Георгиевские кресты 4-й степени – 583 казака, что составляло одновременно общее число Георгиевских кавалеров в полку, поскольку Георгиевский крест, как правило, вручали, начиная с 4-й степени. Георгиевскими медалями³ в 9-м полку наградили: 1-я степень – 1 казак, 2-я степень – 5 казаков, 3-я степень – 17 казаков, 4-я степень – 199 казаков. Потери личного состава полка за тот же период составляли: офицеров убитых и умерших от ран – 4 человека, пропавших без вести – 1 человек; потери нижних чинов – 100 убитыми, умершими от ран – 11 человек, пропало без вести – 19 человек.⁴

Неприятная история приключилась с третьеочередным 42-м Донским казачьим полком, сформировавшимся в Первом Донском округе. 3 ноября 1914 г. на австрийском фронте у села Негово образовался характерный для боевой ситуации разрыв между соседними частями XVII армейского и III Кавказского корпусов.

¹ Деревня Невель ныне находится в Пинском районе Брестской области Республики Беларусь.

² Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 93, 94.

³ Георгиевская медаль – это медаль Российской империи, учреждена 10 августа 1913 г. вместо медали «За храбрость», учреждённой в 1878 г., и причислена к Военному Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Медаль предназначалась для награждения нижних чинов (рядовых и унтер-офицеров) за боевые заслуги в мирное и военное время, по статуту не подходящих для награждения Георгиевским Крестом. В отличие от Георгиевского Креста, медаль могла выдаваться и гражданским лицам, которые совершили подвиги в бою против неприятеля, точно предусмотренные статутом Георгиевского Креста.

⁴ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 38, ч. 5, л. 258-261.

Село оказалось не занято русскими войсками, и командир 42-го полка, войсковой старшина Краснушкин получил приказ с находившимися в его распоряжении двумя сотнями казаков занять пустующий участок линии фронта. Остальные сотни, как это практиковалось с третьеочередными полками, использовались посотенно армейскими штабами. Войдя в Негово, командир полка занял под свой штаб крайнюю избу, стоявшую на самой околице села. Причём, если обратить внимание на состав штаба, то это очень даже очень громкое название для четырёх человек, ведь, кроме командира, в штабе имелись: полковой адъютант, полковой врач и знаменщик со знаменем полка. Ночью в непроглядной темноте в село влетели венгерские гусары. Сотни 42-го полка не успели изготавиться к навязанному бою и вынужденно отошли. Штаб казачьей части оказался окружён вместе с полковым знаменем. Командир полка глубоко переживал потерю 42-м полком боевого знамени и своё совершенно нелепое пленение и, в конце концов, так и сошёл с ума.¹

43-й Донской казачий полк был сформирован в окружной станице Константиновской Первого Донского округа и отправился из станицы на фронт Великой войны (или в просторечии – германской войны) 8 августа 1914 г. в следующем составе: 23 офицера и 872 нижних чинов строевых и 85 нестроевых казаков. Полк выступил в поход на присоединение ко 2-му армейскому корпусу русской армии в качестве корпусной конницы. 20 августа 1914 г. в районе города Камионка-Струмилова² полк присоединился ко 2-му армейскому корпусу: 1-я и 2-я сотни 43-го полка

¹ Родимый край. 1961. № 36. С.16-17.

² Камионка в русской транскрипции пишется Камёнка. Ныне – это город Каменка-Бугская, который является городом районного значения Львовской области Республики Украины и одновременно административным центром Каменско-Бугского района. Первоначально известен как Кам'янка-Струмилова (Kamianka Strumilowa), город районного значения в Галиции. В 1918-1939 гг. был частью Польши (Kamionka Strumilowa); в рассматриваемый период входил в состав Российской империи.

были приданы 44-й пехотной дивизии, 4-я и 6-я сотни – 33-й пехотной дивизии, 5-я сотня – штабу корпуса. Нижних чинов награждено за боевые подвиги Георгиевскими крестами: 4-й степени – 215 казаков; 3-й степени – 32 казака; 2-й степени – 9 казаков и 1-й степени – 2 казака. Георгиевские медали заслужили: 4-й степени – 133 казака; 3-й степени – 8 казаков и 2-й степени – 2 казака. 43-й Донской казачий полк в ходе боёв с противником взял в плен 600 человек. Потери 43-го полка составили убитыми 8 казаков. Командиром полка в это время являлся полковник Митрофан Матвеевич Нефедов.¹

На фронтах Великой войны 1914-1917 гг. многими своими делами отметилась 11-я Донская казачья отдельная сотня, которая формировалась, прежде всего, из казаков Первого Донского округа и казаков Сальского округа,² а командиром сотни с 12 октября 1916 г. стал есаул Соседов,³ согласно приказу № 78 по 11-й сотне. Примечательно, что тем же приказом казак Калина Кунаков назначается денщиком подъесаулу Сиротину, в соответствии с уставом внутренней службы.

9 мая 1916 г. «за отлично-усердную службу и труды, понесённые по обстоятельствам военного времени» четырёх нижних чинов 11-й сотни наградили медалями с надписью «За усердие». Приказный Кондрат Черячукин получил золотую нагрудную медаль на Анненской ленте, ветеринарный фельдшер Арсений Латышев, казак Фирс Авдеев и казак Ефим Ермаков получили серебряную нагрудную медаль на Станиславской ленте.⁴

В июне-июле 1916 г. казаки 11-й сотни воевали в составе 3-й русской армии. Согласно приказу № 1175 от 19 июня 1916 г., «за отличия в делах против неприятеля» сотник Александр Дулимов получил орден святой Анны 3-й степени с мечами и бантом,

¹ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 52, ч.5, л. 250-252, 257.

² РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 2, л. 2об.

³ РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 5.

⁴ РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 1., л. 8.

подъесаул Григорий Сиротин – орден святого Станислава 2-й степени с мечами, прапорщик Дмитрий Топилин – орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. С 31 августа 1916 г. 19 нижних чинов 11-й сотни по распоряжению начальника штаба X армейского корпуса заступили на охрану телеграфной линии.

В сентябре-октябре 1916 г. 11-я Донская казачья отдельная сотня находилась в составе X армейского корпуса 2-й русской армии. Тогда своей казачьей удалей отличился и по ранению эвакуировался приказный Николай Попов, получивший в целом «жалование и на «Георгиевский крест 4-й степени» 6 рублей 18 копеек. Казаку Ивану Землякову на «Георгиевский крест 4-й степени» дали 3 рубля, казаку Петру Парамонову на «Георгиевский крест 4-й степени» то же выдали 3 рубля, приказный Ермолай Дубенцов на заслуженную «Георгиевскую медаль 4-й степени» получил 1 рубль 50 копеек и казак Яков Карасёв на «Георгиевскую медаль 4-й степени» – 1 рубль.¹

Иногда казаки вынужденно отправляли своих лошадей домой, ибо те не выдерживали тягот боевого времени. Так, 22 октября 1916 г. своих собственных строевых казачьих лошадей отправили в Первый Донской округ приказный Николай Ерёмин, приказный Даниил Иванов и казак Лука Воскобойников.² За эвакуированных лошадей в сентябре 1916 г. 1-е Донское окружное казначейство на имя атамана Первого Донского округа получило 2842 рубля для выдачи казакам: Исаю Тёхину – 260 рублей; Алифану Дерезину – 260 рублей; покойному Павлу Сазонову – 160 рублей; Акиму Скосырскому – 260 рублей; Козьме Калмыкову – 260 рублей; Исаю Сельдиеву – 260 рублей; Марку Болдыреву – 260 рублей; «покойному н. с. р.[нестроевому]» Андрею Иванову – 175 рублей; приказному Григорию Владимирову – 160 рублей; казаку Сергею Гудкову – 160 рублей; фельдшеру Ивану Иванову

¹ РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 8.

² РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 17.

– 180 рублей; приказному 18-й Донской запасной казачьей сотни Ивану Лосеву – 160 рублей.¹

Благодаря хорошо сохранившемуся в архивной коллекции приказу по 11-й Донской казачьей отдельной сотне № 75 от 3 октября 1916 г., мы можем восстановить практически весь личный состав сотни. Наверняка, кто-то из ныне живущих казаков сможет обнаружить в нижеследующем списке своих родственников. Приказ касается 147 казаков, которым выплачиваются по «раздаточному списку» денежные средства «причитающиеся нижним чинам сотни показанных в сем списке за причинённые и утраченные по военным обстоятельствам обмундирование и снаряжение».² Вот какие имена и фамилии, наряду с указанием чинов, удалось обнаружить в этом историческом документе: 1) старший урядник Семён Дерезин; 2) приказный Иван Тарелкин; 3) приказный Козьма Мусатов; 4) приказный Николай Сорокин; 5) н.с.р. [нестроевой] Иван Семилетов; 6) казак Куприян Руссков; 7) казак Николай Кочетов; 8) казак Калина Кунаков; 9) казак Василий Андреев; 10) трубач Сергей Ревин; 11) приказный Фёдор Бестержнев; 12) казак Макар Базарнов; 13) старший урядник Фёдор Калмыков; 14) старший урядник Иванов; 15) казак Фирс Хоперсков; 16) казак Давид Фомичёв; 17) казак Агей Гусев; 18) казак Иван Матвейкин; 19) казак Павел Ефремов; 20) младший урядник Иван Понаморёв; 21) казак Павел Ефремов; 22) приказный Николай Ерёмин; 23) н.с.р. [нестроевой] Иван Крыгин; 24) старший урядник Пётр Наумов; 25) младший урядник Павел Лобов; 26) приказный Ермолай Дубенцев; 27) казак Никифор Молоканов; 28) приказный Иван Чулков; 29) казак Дий Полев; 30) приказный Стефан Трофимов; 31) казак Зиновий Сазонов; 32) приказный Иван Матвеев; 33) старший урядник Артём Рудин; 34) вахмистр Терентий Тимощенко; 35) казак Кондрат Кузнецов; 36) младший

¹ РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 2, 2об.

² РГВИА, ф. 5115, оп. 1, д. 3, л. 2, 11-13.

урядник Виктор Тимошкин; 37) казак Пётр Щучкин; 38) казак Алекс[андр] Чебураков; 39) казак Василий Кравцов; 40) приказный Дим[итрий] Иванов; 41) старший урядник Антон Савельев; 42) казак Григорий Дураков; 43) н.с.р. [нестроевой] Пётр Гаврилов; 44) «под» [вероятно, всё же нестроевой] Сергей Антонов; 45) казак Иван Шабанов; 46) приказный Кондратий Черячукин; 47) приказный Максим Трофимов; 48) Арсений Латышов; 49) казак Иван Молоканов; 50) младший урядник Михаил Наумов; 51) казак Леон Трофимов; 52) казак Емельян Дёмин; 53) приказный Иосиф Яицков; 54) казак Егор Серпионов; 55) казак Агон Золотарёв; 56) ветеринарный фельдшер Латин; 57) казак Александр Васильев; 58) казак Филипп Киреев; 59) казак Исай Дёмин; 60) казак Евстафий Перов; 61) приказный Ефим Мельников; 62) казак Василий Дерезин; 63) казак Михаил Васюков; 64) казак Василий Ковалёв; 65) казак Исай Тёхин; 66) младший урядник Кирей Молоканов; 67) казак Максим Иванов; 68) казак Василий Васильев; 69) казак Григорий Киреев; 70) младший урядник Иван Павлов; 71) младший урядник Иван Ермаков; 72) казак Алексей Тарасов; 73) казак Антон Ермаков; 74) казак Алексей Ермаков; 75) трубач Иван Лобов; 76) казак Пётр Парамонов; 77) казак Михаил Матвеев; 78) казак Алексей Шабанов; 79) казак Федор Яицков; 80) казак Андрей Синявсков; 81) казак Михаил Пономарёв; 82) казак Роман Агеев; 83) казак Михаил Савельев; 84) казак Пётр Ковалёв; 85) приказный Илья Астахов; 86) казак Яков Карасёв; 87) казак Иван Власов; 88) казак Леон Московкин; 89) казак Василий Пономарёв; 90) младший урядник Афанасий Кунаков; 91) приказный Стефан Карасёв; 92) старший урядник Лука Шабанов; 93) приказный Василий Дубенцев; 94) казак Андрей Павлов; 95) приказный Илья Тарасов; 96) казак Андрей Хореев; 97) трубач Амос Пономарёв; 98) казак Иосиф Фоков; 99) казак Василий Хохлачёв; 100) казак Галактион Трофимов; 101) казак Аким Лобов; 102) казак Иван Терентьев; 103) казак Иуда Савостьянов; 104) казак

Алифан Дерезин; 105) казак Фирс Авдеев; 106) приказный Иван Гавриков; 107) обозный Ефим Ермаков; 108) обозный Михаил Рудин; 109) обозный Наум Лыткин; 110) обозный Прохор Рычков; 111) обозный Павел Астахов; 112) младший урядник Даниил Моисеев; 113) младший урядник Яков Петров; 114) приказный Николай Попов; 115) приказный Фёдор Прохоров; 116) казак Пётр Шапкин; 117) казак Стефан Комаров; 118) казак Лука Воскобойников; 119) казак Иван Рыльсинков; 120) казак Иван Ильин; 121) казак Николай Тёхин; 122) казак Зот Хоперсков; 123) казак Абрам Строганов; 124) казак Тимофей Васильев; 125) казак Андрей Пашков; 126) казак Ер[молай] Сиволобов; 127) казак Василий Дорофеев; 128) казак Землянов. Вот все имена и фамилии, которые мы смогли прочесть в архивном документе. Очевидно, судя по изученному списку казаков, понёсших утраты в обмундировании и имуществе, 11-я Донская казачья отдельная сотня побывала в жёстких боевых столкновениях с противником, поскольку досталось практически всем. С другой стороны, в представленном списке казаков 11-й сотни отчётливо виден весьма характерный донской ономастикон. В сохранившемся историческом документе приведена целая совокупность собственных имён на вполне определённой и довольно строго очерченной территории Первого Донского округа. Это позволяет в некотором смысле зафиксировать распространённость мужских имён в среде донского казачества в историческом периоде последней трети XIX в., поскольку 11-я Донская казачья отдельная сотня по характеру своего формирования была второочередной и представляла казаков среднего возраста, основная масса из которых направлялась на ратную службу из Первого Донского округа.

В период войны в 1915 г. в станице Константиновской была сформирована пешая сотня в составе 3 обер-офицеров и 230 казаков для несения караульной службы в слободе Макеевке Таганрогского округа. До 14 августа 1915 г. сотня именовалась 105-й

Донской казачьей особой пешей сотней, а с 14 августа она была переформирована в конную 37-ю Донскую казачью отдельную сотню. Излишек людей численностью 65 человек откомандировали в 1-ю Донскую казачью запасную пешую сотню.

Формирование донских казачьих частей и их отправка их фронт в действующую армию были предметом особой заботы войскового наказного атамана Донского казачьего войска генерала от кавалерии Василия Ивановича Покотило. Его назначили на должность войскового наказного атамана 22 октября 1912 г. в чине генерал-лейтенанта. 14 апреля 1913 г. он был произведён в чин генерала от кавалерии (со старшинством от 6 декабря 1913 г.), с формулировкой «за отличие». Покотило оставил Дон 4 мая 1916 г., (его сменил М.Н. Граббе) и был назначен главным начальником снабжения армий Северного фронта. Начальником штаба Донского казачьего войска с 10 июня 1906 г. служил генерал-майор (с 1907 г. – генерал-лейтенант, а с 1915 г. – генерал от кавалерии) Алексей Алексеевич Смагин. С 22 марта 1915 г. он подменял даже войскового наказного атамана. С 5 сентября 1916 г. был зачислен в резерв чинов при штабе Минского военного округа. Именно эти два генерала выполнили колоссальный объем работы по переводу Области Войска Донского на военное положение и обеспечению выступления основной массы Донских казачьих частей на фронт.

В начале 1917 г. на фронте от Войска Донского в общей сложности находились: 60 конных полков, из них два гвардейских; 23 конно-артиллерийских батареи; Донская пешая бригада и более 100 отдельных сотен.

Казачьи части, формируемые в Первом Донском округе, к концу Великой войны дислоцировались по фронтам следующим образом.¹ В декабре 1916 г. на Северном фронте задействованы были 4-я Донская казачья дивизия (19-й, 25-й, 26-й Донские каза-

¹ Рыжкова Н.В. За веру, Отечество и други своя. С. 124, 125, 126, 127, 128.

чьих полки), 10-я Донская казачья батарея в составе 5-го Донского артиллерийского дивизиона, 43-й Донской казачий полк в составе XXI-го армейского корпуса (кстати, позже 43-й полк включили в III Казачий корпус по приказу Ставки от 13 ноября 1917 г.¹), 2-й Донской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича казачий полк в составе 2-й кавалерийской дивизии. В декабре 1916 г. на Западном фронте дислоцировались: 36-й Донской казачий полк в составе II Кавказского корпуса, 17-я Донская казачья батарея из 10-го Донского артиллерийского дивизиона в составе 1-й Кубанской казачьей дивизии IV конного корпуса, 6-я Лейб-гвардии Донская Его Величества казачья батарея в составе Гвардейского кавалерийского корпуса. На Юго-Западном фронте в декабре 1916 г. были задействованы: 42-й Донской казачий полк в составе XVII армейского корпуса, 12-я Донская казачья отдельная сотня в составе XII армейского корпуса. На Румынском фронте в декабре 1916 г. дислоцировались: 8-й Донской казачий Генерала Иловайского 12-го полк в составе 8-й кавалерийской дивизии VI конного корпуса, 3-й Донской артиллерийский дивизион (2-я и 3-я Донские казачьи батареи) в составе 10-й кавалерийской дивизии III конного корпуса, 9-й Донской казачий Генерал-адъютанта Графа Орлова-Денисова полк в составе 1-й Донской казачьей дивизии. Кроме того, 10-я Донская казачья отдельная сотня несла в этот период гарнизонную службу в Бобруйске.

В конце войны значительное количество донских казачьих частей отводится в тыл на переформирование для последующей отправки на Кавказский фронт. В их числе оказались подразделения, комплектовавшиеся в Первом Донском округе. С Северного фронта отбыли: 36-й Донской казачий полк, 10-я и 11-я Донские казачьи отдельные сотни, а с Юго-Западного – 12-я Донская казачья отдельная сотня. Формировались 7-я, 8-я, 9-я Донские каза-

¹ Воскобойников Г.Л. Казачество в первой мировой войне 1914-1918 гг. М., 1994. С. 141-142.

чьи дивизии. 36-й Донской казачий полк попал в состав 8-й дивизии, 11-я и 12-я сотни – в состав 9-й дивизии. Во главе 7-й Донской казачьей дивизии, по данным Г.Л. Воскобойникова, стоял генерал-лейтенант Ефрем Кунаков, а 21-м Донским казачьим полком в её составе командовал полковник Упорников.¹ Правда, ни одна из этих частей так на Кавказский фронт и не попала, о чём мы уже писали в предшествующем очерке. Кстати, единственной казачьей частью, воевавшей на Кавказском фронте и сформировавшейся в Первом Донском округе, была 17-я Донская казачья батарея, включённая в состав 1-й Кубанской казачьей дивизии. В штате 17-й батареи на 10 октября 1915 г. насчитывалось 271 человек, из них – 7 офицеров и 264 казака. Вооружение батареи состояло из 100 винтовок, 36 шашек и 6 орудий.²

В результате двух революций в России (1917 г.) и Гражданской войны (1918-1920 гг.) произошла смена государственной власти и на всей казачьей территории была установлена власть большевиков. Все гражданские и военные учреждения Области войска Донского были упразднены. Однако военная служба казаков осталась.

Как же относились к воинской службе казачества представители военного и советско-партийного руководства РСФСР (СССР), какую роль отводили казакам, и донским в том числе, в кадровых и территориальных частях? Отвечая на этот вопрос, следует подчеркнуть, что источники позволяют в полной мере согласиться с В.С. Сидоровым, полагавшим: «утверждение, будто казачество до 1936 г. было лишено права нести воинскую службу... мягко выражаясь, не соответствует действительности».³ В

¹ Воскобойников Г.Л. Казачество в первой мировой войне 1914-1918 гг. С. 156.

² Корсун Н.Г. Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1915-1916 гг. М., 1938. С. 69.

³ Сидоров В.С. Комментарии к сборнику казачьих писем // Крестная ноша. Трагедия казачества. Часть I. Как научить собаку есть горчицу. 1924 – 1934 / Сост. В.С. Сидоров. Ростов н/Д., 1994. С. 258.

самом деле, документы свидетельствуют никак не об установлении советской властью каких-либо препятствий казакам при призыве их в армию, а совершенно об обратном. Члены большевистского руководства, при всей нелюбви к казачеству как сословию «контрреволюционеров», отдавали должное воинскому искусству казаков и ничего не имели против их службы в Красной Армии. Правда, руководство компартии противилось допущению в состав вооруженных сил тех казаков, которые имели неблагоприятное (с точки зрения большевиков) социальное происхождение или не отличались должной лояльностью к большевистскому режиму; но здесь нельзя усмотреть дискриминации по сословному (или по субэтническому и культурно-этнографическому) признаку, так как ряды армии были закрыты и для всех вообще граждан СССР, чье происхождение или общественно-политическая позиция не устраивали коммунистов.

С середины 1920-е гг. казаки могли служить в территориальных частях (военнослужащих которых называли «переменниками» из-за характера службы), но они казачьими не назывались, а нередко казаки и вовсе попадали в пехоту. Вот что об этой ситуации, складывавшейся в 1924-1925 гг., писал уполномоченный Истпарта Шахтинского горкома ВКП(б) Зеленский:

«Отношение казачества к теробучению вполне благожелательное, ибо казак привык отбывать военную службу с малолетства и считает, что самое звание казака требует получить военную подготовку. Но полного удовлетворения при теробучении казак не получает, так как он испытывает известного рода разочарованность оттого, что ему приходится служить в пехотных частях, а не на коне. Отсюда, все его стремления, обусловленные военно-бытовыми традициями в прошлом, направленных к тому, чтобы казак опять отбывал военную службу в кавалерии, ради чего, он, по-прежнему готов иметь за свой счет строевого коня... Продолжают сохранять свою силу и многие старые обычаи. Так,

казачество охотно носит свою старую казачью форму и питает сильное желание удержать её.

...Принимая во внимание военно-бытовой уклад казачества в прошлом и сохранившийся до сего времени взгляд на казака на себя как на прирождённого всадника, необходимо в будущем учитывать это положение и считаться с его желанием отбывать военную службу только в кавалерийских частях. Наряду с этим, отмечая упадок коневодства и имея в виду особые качества донской лошади, служившей в прошлом главным материалом для ремонта кавалерийских частей, надлежит принять целый ряд практических мероприятий в деле восстановления донского коневодства».¹

Тем самым, жаркие дискуссии о военной реформе, проходившие в начале 1920-х гг. не помешали постепенному формированию территориально-милиционных подразделений в составе РККА: «на экспериментальном уровне терчасти создавались и функционировали в стране до 1923 года».² В них призывали казаков, но это никак не подчёркивалось. В августе же 1923 г. вышел декрет ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся», который провозгласил окончательный переход вооружённых сил страны на принципы территориально-милиционной системы.³

В 1923 г. 3-я Отдельная кавалерийская бригада, дислоцировавшаяся в Северо-Кавказском военном округе (СКВО), была переведена на начала территориально-милиционной системы.⁴ Осенью

¹ ЦДНИ РО, ф.12, оп. 2, д. 233, л. 8, 9, 15-16.

² Шабардин П.М. Предисловие к сборнику документов // Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923 – 1928 гг.: В 2 кн. – М.; СПб, 2006. Кн. 1. С. 5.

³ Декрет ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» от 8 августа 1923 г. // Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 33 – 38.

⁴ Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е гг. XX в. // Кубанское казачество: Три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., ст. Полтавская Краснодарского края, 23 – 27 сентября 1996 г. Краснодар, 1996. С. 51.

1924 г. С.М. Будённый отмечал, что в бригаду привлекались новобранцы, «по бытовым условиям воспитания» вполне подходящие для службы в кавалерии, то есть казаки. По мнению Будённого, в бригаде «все предпосылки жизнеспособности и боеготовности имеются налицо. Несмотря на то, что центром и округом не уделялось необходимого внимания, бригада растёт и укрепляется, встречая полное сочувствие, поддержку населения и неоспоримое желание в ней служить. Приписка молодняка и старослужащих, покрывшая потребность на 120 %, и покупка переменникам специально для строевой службы лошадей, достаточно ярко свидетельствует о здоровой идее теркавформирований».¹

Однако, в принципе не возражая против несения «трудовым казачеством» военной службы в составе РККА, большевики, однако, решительно искореняли традиционный порядок казачьей службы, когда части формировались по станицам, юртам, округам. В отличие от армии императорской России, в вооружённых силах Советского государства в 1920-х гг. уже не создавались обособленные казачьи кавалерийские (или, реже – пехотные) подразделения. В данном случае большевики были верны принципам «расказачивания», то есть десословизации казачьих сообществ, их постепенного растворения в массе сельского населения. Теперь казаки на общих основаниях призывались и в пехоту, и в кавалерию; они проходили военную службу в территориальных частях бок о бок не только со своими станичниками, но и с крестьянами, и с рабочими.² Так, немало донских казаков было

¹ Из доклада Инспекции кавалерии РККА в РВС СССР о состоянии кавалерийских частей и школ и необходимости их улучшения. 1 октября 1924 г. // Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 247.

² На апрельском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б) первый секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И. Микоян, подчёркивая факт отсутствия в составе войск СКВО специфически казачьих подразделений, говорил: «У нас на Северном Кавказе имеются территориальные кавалерийские и пехотные формирования... Среди них не только казаки, но и иногородние. Поэтому название «казачьи» неправильно, ибо там принимают участие не только казаки» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 174, л. 50).

приписано в качестве красноармейцев-переменников к 9-й Донской стрелковой дивизии.

Армия привлекала молодых крестьян и казаков возможностью повысить свой образовательный уровень, расширить кругозор, обрести или упрочить гражданскую позицию. Очень хорошо подобные надежды казачьей молодёжи переданы в рассказе М.А. Шолохова «Кривая стёжка», в сюжете, когда после получения повестки на прохождение военной службы секретарь станичной ячейки комсомола Гришка радостно говорит своему незадачливому приятелю: «пойдём в армию, чудак, белый свет увидим, а тут, кроме навоза, какое есть удовольствие?.. А там, брат, в армии – ученье...».¹

В конечном итоге, процесс создания территориальных кавалерийских частей в казачьих районах Советского Союза активизировался именно после апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б). На Северо-Кавказском краевом совещании по работе среди казачества в июле 1925 г. «был обсуждён вопрос о расширении теркавстроительства в казачьих районах».² В том же году в СКВО прошли первые сборы территориальной конницы, вызвавшие большой интерес местного населения; в особенности, разумеется, этим мероприятием заинтересовались казаки.³

Некоторая часть представителей донского казачьего сообщества в 1920-х гг. была твёрдо убеждена в необходимости прохождения военной службы с целью получения и повышения знаний и навыков, необходимых для защиты «социалистического Отечества» от грозившего агрессией враждебного капиталистического окружения. Чаще всего подобные настроения отличали казачью

¹ Шолохов М.А. Кривая стёжка // Шолохов М.А. Из ранних рассказов. М., 1987. С. 119.

² Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е гг. XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. С. 51.

³ Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР о милиционно-территориальных формированиях РККА. 16 августа 1925 г. // Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 394 – 395.

молодёжь, в большей мере восприимчивую к большевистской пропаганде. Настроения таких донских казаков превосходно передают слова одного из красноармейцев-переменников, изложенные в его письме в редакцию «Крестьянской газеты» в 1928 г.: «я и другие мои товарищи, как дети трудового революционного кр-ва (крестьянства – *авт.*) с радостью пошли отбывать свой срок военной службы, чтобы лучше подготовиться военно-политическому делу и в нужный момент стать на защиту от нападения на С.С.С.р. западных хищников[,] капиталистов[,] помещиков».¹

По данным Г.Л. Воскобойникова, в СКВО в июле 1925 г. 11-я территориальная кавалерийская дивизия (развёрнутая на базе уже упоминавшейся 3-й Отдельной кавалерийской бригады) только на 62 % состояла из казаков, а в январе 1928 г. в территориальных кавалерийских дивизиях округа казаки уже составляли свыше 70 % военнослужащих.² Остальные кавалеристы являлись выходцами из крестьянства и рабочих.

Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства (нехватку конского состава, недостаток финансовых средств и др.), активизировавшийся после апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) процесс формирования территориальной конницы в казачьих районах Советской России продолжался полным ходом. В мае 1926 г. начальник Главного Управления РККА В.Н. Левичев полагал, что «дальнейшее развитие кавалерийских территориальных формирований может базироваться только на районы СКВО – Майкопский, Ставропольский, Донской и Морозовский».³

В сентябре 1928 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б), отмечая, что территориальная конница формировалась, прежде все-

¹ РГАЭ, ф. 396, оп. 6, д. 22, л. 190.

² Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е гг. XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. С. 51, 52.

³ Тезисы доклада начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР по организационным выводам терстроительства. 13 мая 1926 г. // Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 581.

го, в тех районах, «где население имело опыт прохождения военной службы на собственном коне (б.[ывшие] казачьи области)», констатировал: «Вместо одной территориальной кавалерийской дивизии на Северном Кавказе после прошлогоднего развёртывания стало две и одна кавалерийская бригада».¹ Тем самым, кавалерийские подразделения переменного состава к исходу 1920-х гг. были созданы во всех казачьих округах Северо-Кавказского края, в состав которых входила и территория бывшего Первого Донского округа.

С середины 1930-х годов советское руководство в целях повышения обороноспособности СССР существенным образом изменило отношение к казакам. В августе 1936 г. ЦИК СССР отменил существовавшие ограничения по военной службе казаков в Красной Армии. Штабом РККА были разработаны и утверждены организационно-штатные мероприятия по формированию территориальных частей Красной Армии. Казакам разрешалось проходить военную службу в кавалерийских казачьих частях.

В Северо-Кавказском военном округе были заново сформированы казачьи кавалерийские дивизии. Так, на базе 12-й стрелковой дивизии была развернута 13-я территориальная Донская казачья дивизия (командир – комбриг Д.И. Рябышев). Дивизия входила в состав 4-го кавалерийского корпуса имени С.М. Будённого. Формирование казачьей дивизии началось на основании приказа войскам СКВО за № 0018 от 1 июля 1936 г., и последующих, развивающих приказ, директив за № 4/890сс от 4 июля 1936 г. и за № 4/976сс от 20 июля 1936 г.

13-я территориальная Донская казачья дивизия размещалась в трёх военных гарнизонах: Каменский гарнизон, в котором дислоцировались следующие подразделения: 124-й казачий полк, 13-й КНАП (конно-артиллерийский полк), сапёрный эскадрон, эс-

¹ ЦДНИ РО, ф. 7, оп. 1, д. 760, л. 651.

кадрон связи, управление дивизией; Морозовский гарнизон, где базировался 125-й казачий полк; Миллеровский гарнизон, где формировался 123-й казачий полк. Казачьи части дивизии комплектовались из военнообязанных граждан бывшей Области Войска Донского, в том числе бывшего Первого Донского округа.

Общее состояние и военно-хозяйственное обеспечение Морозовского гарнизона (в котором дислоцировался только один 125-й казачий полк, и командиром полка был назначен полковник С.В. Метин) оценивалось командованием 13-й дивизии следующим образом:

«125 казачий полк общежитиями, складскими помещениями и службами обеспечен полностью в бывших зданиях 39-го стрелкового полка, конюшни имеются на 104 лошади, что обеспечивает потребность на 1936 год. При развёртывании по полным штатам, с учётом строящейся новой конюшни на 120 лошадей, всё же не будет доставать конюшень на 126 лошадей. Нет ветлазарета.

По плану в текущем году всем зданиям должен быть проведён капремонт, но ввиду того, что 39-й стрелковый полк не отчитался перед округом за израсходованные ремонтные суммы, ремонт временно приостановлен.

Водоснабжение: полк водой может быть обеспечен полностью, при условии если будет отремонтирован двигатель и деревянный блок, на что требуется денег в сумме 1800 рублей. Для обеспечения водопоя конского состава требуется установить водопойные корыта 40 погонных метров на сумму 1600 рублей.

Для размещения комначсостава закреплённых домов за военведом нет. Нач. состав размещается по ЖАКТа¹ и частным квартирам. Нач. состав 125 казачьего полка временно живёт в казармах». Своего клуба в Морозовском гарнизоне не было. Обмунди-

¹ ЖАКТ – это характерное советское сокращение слов по первым буквам, а в развернутом варианте читается следующим образом: жилищно-арендное кооперативное товарищество.

рование, обувь и снаряжение, мастерская и инструмент по числу людей в 125-м казачьем полку имелись в достаточном количестве. На самостоятельное продфуражное довольствие полк перешёл с 1 августа, причём продфуражом для текущего потребления казачью часть обеспечить удалось полностью. Полк получил разрядку на 1050 тонн сена, гарантирующую его расчётные потребности на 150-200 %. В июле 1936 г. полк принимал 600 тонн сена от «Заготсено» в станице Морозовской.

Боевая подготовка полковой школы 125-го казачьего полка и «учебных взводов отдельных эскадронов никак не обеспечена». В полковой школе «нет даже строевого устава конницы. Принесённые начсоставом один, два экземпляра, не могут обеспечить самоподготовку курсантов. У некоторых командиров даже уставов нет. Такие официальные руководства, как «Курс стрельб», «Методика тактической подготовки», уставы и наставления по коннице, не говоря уже об учебной литературе, отсутствуют совершенно. Нет совершенно спортивного инвентаря, как то: брусьев, коней, козел, турников, мячей и т.д.

Нет стрелковых приборов, мишеней, учебного оружия, винтовок, пулемётов, нет учебных наглядных пособий. Тир и стрельбища не оборудованы и их приходится строить заново. Короче говоря, боевую подготовку приходится начинать с пустыми руками. Будет послан представитель в Москву. Даны все указания по боевой подготовке. Учебная литература запрошена из штакаора 4 кав. и инспекции кавалерии, но ответа до сих пор ещё не получено».¹ При таком исходном положении потребовалось время, чтобы служба в новых казачьих полках наладилась.

Особенность территориальных формирований заключалась в том, что в них содержался за государственный счёт только постоянный кадровый состав, т.е. примерно одна десятая состава военного времени. Основная же масса переменного красноармейско-

¹ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 116-120.

го, младшего командного и административно-хозяйственного состава находилась на постоянной службе в данной дивизии лишь периодически, собиралась на короткие сроки для обучения, занятий и других целей. Все предприятия и учреждения, в которых трудились военнообязанные граждане, состоявшие в переменном составе территориальных частей дивизии, с наступлением срока обучения или учебных сборов обязаны были незамедлительно освобождать таковых лиц от работы. Сроки устанавливались для этой цели декретом от 8 августа 1925 г. В остальное время красноармейцы переменного состава пользовались правом жить дома, работать на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве. Таким образом, по содержанию переменников государство не несло никаких расходов.

К концу 1936 г. 13-я Донская территориальная казачья дивизия включала: 123-й, 124-й, 125-й и 76-й казачьи территориальные кавалерийские полки, 13-й конно-артиллерийский и 13-й механический полки, отдельный эскадрон и отдельный сапёрный эскадрон. Одним из воинских гарнизонов, где дислоцировалась дивизия, стал Новочеркасск.¹

В 1936 г. был проведён в 13-й дивизии сбор переменников, прибывших в дивизию из Шахтинского, Каменского, Морозовского и других военных комиссариатов. Пунктом сбора дивизии была определена Белая Калитва. Среди 115 человек младшего начальствующего состава и красноармейцев, прошедших сбор с 15 октября 1936 г., значились: Калюжнов Павел Васильевич, 1909 г.р.; Вечёркин Николай Яковлевич, 1910 г.р.; Араканников Николай Васильевич, 1910 г.р.; Адамов Яков Васильевич, 1910 г.р.; Гуреев Дмитрий Яковлевич 1912 г.р., Фоменко Герасим Сав., 1909 г.р.; Свиридов Филипп Михайлович, 1910 г.р.; Бондаренко Алексей Григорьевич, 1911 г.р., Вдовенко Иван Васильевич, 1910

¹ Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М.: Изд-во «Энциклопедия», 2008. С. 169-170.

г.р.; Шаповалов Иван Петрович, 1910 г.р.; Шаповалов Тимофей Егорович, 1910 г.р.; Кроликов Пётр Иванович, 1910 г.р.; Фесенко Афанасий Дмитриевич, 1910 г.р.; Напалков Николай Авакумович 1910 г.р.; Напалков Иосиф Петрович, 1911 г.р.; Исаев Мих. Ст., 1910 г.р.; Левченко Макар Макарович 1910 г.р., Алентьев П.С., 1912 г.р.; Назаров Иван М., 1910 г.р.

Среди 114 человек переменного состава, прошедшего с 15 ноября 1936 г. сбор при караульном эскадроне 13-й Донской территориальной дивизии, находились: Горбатенко Гр. Кириллович, 1901 г.р.; Гладченко Алек. Афан., 1911 г.р.; Банников Алек. Антонович, 1911 г.р.; Морозов Дм. Дмитриевич, 1911 г.р.; Рубашкин Пётр Петрович, 1912 г.р.; Комиссаров Д., 1909 г.р.; Лебедев Иван Никонорович, 1910 г.р.; Земцов С.В., 1911 г.р.; Какичев Яков Евсеевич, 1909 г.р.; Ткачёв Григорий Константинович, 1909 г.р.; Стаценко Ефим Яков., 1912 г.р.; Седенко Алекс. Назарович, 1909 г.р.; Сидоров Иван Иванович, 1910 г.р.; Сидоренко Фед. Мих., 1910 г.р.; Лемешко Тих. Зилов., 1909 г.р.; Лымарев Иван Минаевич, 1911 г.р.; Бабичев Иван Фёдорович, 1909 г.р.; Фатун Пётр Б., 1910 г.р.; Павлов Ив. Мих., 1911 г.р.; Бондаренко Павел Григорьевич, 1910 г.р.; Пащенко Иван Матвеевич, 1912 г.р.

В задачу учебного сбора входило усовершенствование боевой выучки приписного состава по должностям и специальности согласно предназначению на военное время.¹

На 1 апреля 1937 г. в 13-й Донской территориальной казачьей дивизии насчитывалось 2640 человек, 1308 лошадей, 28 76-миллиметровых орудий, 8 122-миллиметровых гаубиц, 43 танка БТ, 26 танков Т-37, 64 станковых, 140 ручных и 8 зенитных пулемётов, 870 винтовок и 1190 сабель. В октябре 1937 г. дивизия в составе 4-го казачьего корпуса имени С.М. Будённого участвовала в осенних учениях войск Северо-Кавказского военного округа и показала хорошую выучку. В декабре 1937 г. 123-й, 124-й, 125-й

¹ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 121-124.

кавалерийские полки дивизии были переформированы в моторизованные. В начале 1939 г., в связи с моторизацией Красной Армии и полным переходом на кадровую систему 13-я Донская территориальная казачья дивизия переводится на штаты кадровой моторизованной дивизии. Командиром остался комбриг Д.И. Рябышев. Дмитрий Иванович Рябышев (11 февраля 1894 г. – 18 ноября 1985 г.) по происхождению был донским казаком хутора Колотовка (ныне Цимлянский район Ростовской области). Военское звание генерал-лейтенанта получил в 1940 г. Дальнейшая военная карьера, в том числе в годы Великой Отечественной войны, проходила с переменным успехом, и с 1950 г. он находился в запасе,¹ занимаясь литературным творчеством.

Приказом наркома обороны СССР от 21 апреля 1936 г. бывшая кавалерийская дивизия имени К.Е. Ворошилова переименовывается в 4-ю Донскую казачью дивизию. А уже в октябре 1936 г. 4-й Донской казачий механизированный полк и 4-й конно-артиллерийский полки 4-й дивизии пополняются призывниками 1914-1915 годов рождения из Каменского, Морозовского, Чертовского и Миллеровского районов.²

Часть донских казаков попадала тогда на службу 5-ю Ставропольскую казачью кавалерийскую дивизию имени М.Ф. Блинова, которая как кавалерийская дивизия многократно переформировывалась, и с мая 1921 г. постоянно дислоцировалась в Северо-Кавказском военном округе, наименование Ставропольская она получила 30 ноября 1921 г. В октябре 1926 г. 25-й и 27-й кавалерийские полки 5-й дивизии переводятся на территориальную систему комплектования. Из них была сформирована Отдельная территориальная казачья бригада под командованием В.И. Книги. В 1927 г. дивизия включается в состав уже называвшегося 4-го кавалерийского корпуса Северо-Кавказского военного округа. С мая

¹ Казачество. Энциклопедия. С. 170, 506.

² Казачество. Энциклопедия. С. 647.

1932 г. перебрасывается во 2-й кавалерийский корпус Киевского военного округа.¹

Одной из форм привлечения военно-патриотических традиций казачества Дона к делу укрепления советских вооружённых сил во второй половине 1930-х гг. являлась допризывная подготовка молодых казаков в клубах и кружках «ворошиловских кавалеристов» («ворошиловских всадников»). Судя по частоте упоминаний в исторических источниках, в отмеченный период времени клубы и кружки «ворошиловских всадников» существовали, чуть ли не во всех донских станицах.

Инициаторами движения «ворошиловских кавалеристов» стали молодые казаки из колхоза «Донской скакун» Тарасовского района Северо-Донского округа Азово-Черноморского края. В конце 1935 г. они обратились с призывом «ко всем сельским комсомольцам и молодёжи Советского Союза» создавать в колхозах и совхозах конно-спортивные кружки и клубы «ворошиловских кавалеристов», которые должны были дать вооружённым силам страны подготовленных новобранцев. «Коней для обороны мы готовим, а за людей ещё не взяли. Сесть на коня и пустить его вскачь – это каждый может», – писали в своём обращении молодые казаки Тарасовского района, – «Но мы хотим, чтобы каждый комсомолец, каждый молодой колхозник умел по-ворошиловски стрелять и по-ворошиловски, по-будённовски конём управлять, чтобы знал подход к лошади, правильную кавалерийскую седловку, посадку, умел бы на коне владеть оружием, умел бы сохранить силы коня в большом походе».² Первыми на прозвучавший призыв тарасовцев о создании клубов «ворошиловских кавалеристов» для помощи вооружённым силам страны откликнулись комсомольцы Константиновского района Азово-Черноморского края. Местный райком ВЛКСМ принял решение создать клубы

¹ Казачество. Энциклопедия. С. 559.

² Ворошиловские всадники // Молот. 1936. 29 января.

«ворошиловских кавалеристов» в двух колхозах – «Красный путиловец» и имени Ф.Э. Дзержинского.¹ В январе 1939 г. один из селькоров Морозовского района писал в «Крестьянскую газету», что в районе работает 15 кружков ворошиловских кавалеристов.² Вместе с тем, сообщал селькор И. Изосимов, в колхозе «Красный борец» «надо бы приступить к организации кружков «ворошиловских всадников» и стрелковых, но нам не оказывают помощь руководители колхоза. Коней сразу взяли на работу и одного уже успели вывести из строя. Уздечки по-отобрали. Остались мы с недоуздками и с седлами без лошадей. Председатель колхоза смотрит на Осоавиахимовскую работу как на какую[-]то обузу».³

Клубы и кружки «ворошиловских кавалеристов» («ворошиловских всадников») представляли собой, по существу, военно-спортивные негосударственные, добровольные организации, создававшиеся на общественных основах в колхозах и совхозах Дона (иной раз даже на промышленных предприятиях и при учреждениях) с целью подготовки молодёжи для службы в кавалерийских частях РККА. В этих клубах и кружках молодые казаки проходили начальную военную подготовку, обучаясь навыкам джигитовки, например, учились делать «ножницы»,⁴ способам владения хо-

¹ Ворошиловские всадники // Молот. 1936. 29 января.

² РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 111.

³ РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 112.

⁴ Это особый приём вольной джигитовки, когда казак на полном скаку махом наклоняется к передней или к задней луке седла, резко подбрасывает своё тело над седлом, переkreшивает ноги и садится спиной вперёд по ходу движения лошади, а затем таким же способом возвращается в исходное положение. Приём «терская вертушка» предполагает толчок через шею коня при возврате в седло, при этом следующим движением тело всадника перебрасывается в положение «лёжа на седле», одновременно это положение обязательно фиксируется вытянутой правой рукой, лишь после этого следует возврат казака в седло, для чего совершается ментальный возвратный соскок на землю. Приём «казачий обрыв» визуально представляет собой имитацию ранения и/или гибели воина, когда казак закрепляет ноги в стременах, или с помощью путлиц (ремень, на который пристёгивается стремя), а затем откидывается вниз, вытянув руки к земле. Это упражнение считается выполненным, если руки полностью вытянуты и кисти рук находятся ниже головы и касаются земли. Приём «казачий вис» начинается переносом правой ноги всадника на левую сторону, затем казак левой рукой охватывает переднюю

лодным и огнестрельным оружием, отрабатывая приёмы действий в бою путём участия в военных играх.

Основную работу по воспитанию и военной подготовке молодых казаков выполняли казаки старшего поколения. Для них эта работа являлась делом добровольным, своего рода общественной нагрузкой. Нередко старые казаки (старые и по годам, и по степени накопленного боевого и жизненного опыта) являлись не только руководителями кружков «ворошиловских кавалеристов», но также своего рода инструкторами и инспекторами, занимаясь вместе с молодёжью и показывая ей на собственном примере, как надо действовать в конном бою.

Верховая езда, джигитовка, преодоление препятствий на лошади, рубка лозы, – всё это были традиционные боевые навыки казачьих сообществ, и обучение этим навыкам в организациях «ворошиловских кавалеристов» проходило также по вполне традиционным, ещё досоветским, методикам.¹ Вместе с тем, в изменившихся исторических условиях 1930-х гг., процесс военной подготовки казачьей молодёжи в определённой степени был модернизирован. Современная война требовала от казаков целого ряда новых знаний и навыков, без которых весьма сложно было не только победить, но и выжить в бою. Необходимо было учиться ориентировке на местности, работе с полевой картой, использованию противогаза, и т.д., и т.п.; кроме того, по сравнению с военной подготовкой донских казаков в досоветские времена, в

луку седла, садится на левую ногу и поворачивается спиной по ходу движения лошади, после чего просовывает колено левой ноги под путлище, вытягивает правую ногу и правую руку вдоль корпуса лошади. Вообще существует масса иных приёмов джигитовки: поднятие предметов с земли, стойка вниз головой, езда, стоя в седле, толчки с посадкой в седло через шею лошади, толчки с посадкой в седло через круп лошади, пролаз под шеей коня, пролаз под животом коня и др.

¹ Например, донским казакам был хорошо известен так называемый «баклановский удар» (разработчик этой методики знаменитый в XIX в. донской генерал Я.П. Бакланов). Он позволял молниеносно разрубить всадника вертикально пополам. Безусловно, это жестоко с точки зрения мирной жизни, но в реальном бою нравственный выбор для казака значительно упрощается: либо ты убиваешь, либо противник тут же убивает тебя.

клубах «ворошиловских кавалеристов» уделялось немало внимания штыковому бою. В Морозовском районе в кружках «ворошиловских кавалеристов» «кружковцы изучали снаряжение коня, уход за ним, снаряжение бойца, стрелковое дело и ПВХО»¹ (ПВХО – противовоздушная и химическая оборона).

Молодые казаки Дона оттачивали свои боевые навыки не только в ходе тренировок и занятий в кружках «ворошиловских кавалеристов». Способом совершенствования этих навыков, – и одновременно проверки уровня военной подготовки казачьей молодёжи, – являлись периодически проводимые между разными клубами «ворошиловских всадников» учебные бои и соревнования различных уровней: от колхозных и межколхозных до краевых и всесоюзных. Победителем (чемпионом СССР) I Всесоюзных конноспортивных соревнований по конкуру-иппику² среди юношей (г. Ростов н/Д., 1936 г.) стал наш Учитель, участник исторического Парада Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., гвардии капитан, первый заместитель начальника штаба (оперативная часть) 43-го гвардейского ордена Богдана Хмельницкого II степени Дебреценского Донского казачьего кавалерийского полка 12-й гвардейской Краснознаменной ордена Кутузова II степени Корсуньской Донской казачьей кавалерийской дивизии 5-го гвардейского Краснознаменного Будапештского Донского казачьего кавалерийского корпуса, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Давидович Всеволод Евгеньевич³ (10 мая 1922 г. – 4 октября 2009 г.), в то время бывший простым мальчишкой с рос-

¹ РГАЭ, ф. 396, оп. 11, д. 47, л. 111.

² Конкур (от французского слова *concours* – состязание) – это один из основных видов конного спорта, предполагающий преодоление до 16 препятствий на определенном маршруте протяженностью от 200 до 1100 метров на поле размером 75 на 40 метров. Принято различать несколько видов конкура, из которых конкур-иппик считается высшим уровнем кавалерийского (спортивного) мастерства.

³ Отца Всеволода Евгеньевича знали в 1930-е гг. многие донские казаки, поскольку он был директором Ростовского ипподрома, куда приходили и приезжали «лошадники», любители верховой езды, а сам ипподром являлся местом их встреч.

товской Богатыновки. Безусловно, такие соревнования были результатом многочисленных занятий «ворошиловских кавалеристов» на местах, в том числе с использованием боевых приёмов.

Таким образом, данная форма оборонно-массовой работы, сочетавшая в себе как казачьи военно-патриотические традиции, так и советские новации, в значительной степени способствовала повышению уровня допризывной подготовки молодых казаков – будущих кавалеристов Красной Армии. Одной из доминант казачьей ментальности традиционно являлось осознание себя воином, защитником Отечества. Поэтому казаки весьма серьёзно относились к военному обучению, к разного рода военным играм и состязаниям в 1930-е гг., справедливо полагая, что в организациях «ворошиловских кавалеристов» они оттачивают свои боевые навыки, необходимые для службы в армии и для защиты своей страны. Старшее поколение донского казачества передавало неоценимый боевой опыт молодым казакам, а эта связь поколений поднимала оборонно-массовую работу на должную высоту. Клубы «ворошиловских кавалеристов», безусловно, помогли подготовить массы молодого казачества к Великой Отечественной войне.

С началом Великой Отечественной войны возникла необходимость в развёртывании новых кавалерийских формирований, в том числе в регионах традиционного проживания казачьего населения. В городе Морозовске Ростовской области начал формироваться 5-й запасной кавалерийский полк. В сводке об укомплектовании вновь формируемых запасных кавалерийских полков по состоянию на 16 сентября 1941 г. обозначен 5-й запасной кавалерийский полк, Северо-Кавказский военный округ (СКВО), станция Морозовская. Личный состав в организационно-штатном отношении делился на две части: постоянный и переменный, что отражало сложившуюся в комплектовании кавалерийских частей ситуацию. В категории постоянного состава выделяются следующие группы: начальствующий состав – 129 человек, младший

начальствующий состав – 224 человека, рядовых – 965 человек, а всего – 1318 человек. В категории переменного состава по тем же группам сложилось следующее соотношение: начальствующий состав – 5 человек, младший начальствующий состав – не было, рядовых – 2027 человек, а всего – 2032 человека.

Среди комплектуемого рядового состава обученных насчитывалось 1489 человек и не обученных – 538 человек. Состояние конского состава выглядело следующим образом: наличествовало 1139 верховых лошадей для постоянного состава военнослужащих и 2242 лошади были подготовлены для переменного состава кавалеристов. Для обеспечения артиллерийских надобностей полка имелась 81 лошадь и для обоза выделили 121 лошадь. Всего же в 5-м полку насчитывалось 3583 лошадей.¹

Обеспечение запасных кавалерийских полков винтовками, шашками, артиллерийским вооружением, вещевым имуществом производилось со складов тех военных округов, где тогда формировались эти полки. Для 5-го запасного кавалерийского полка средства связи, согласно плану распределения, выделялись со склада № 91 СКВО (г. Ростов н/Д).² Из артиллерийских складов СКВО на 24 сентября 1941 г. 5-му запасному кавалерийскому полку для вооружения было занаряжено семь 50мм минометов.³

Управление 5-го запасного кавалерийского полка на 27 августа 1941 г. выглядело следующим образом:⁴ командир полка – полковник Мельников, военком полка – батальонный комиссар Л.А. Пучин, начальник штаба – старший лейтенант В.А. Дзуев, помощник начальника штаба полка – старший лейтенант Ф.М. Могилевский, помощник командира полка – капитан В.В. Тихомиров, помощник командира полка по материально-техническому обеспечению – интендант 3 ранга И.А. Курепин,

¹ ЦАМО, ф. 43, оп. 11547, д. 3, л. 49.

² ЦАМО, ф. 43, оп. 11547, д. 3, л. 83.

³ ЦАМО, ф. 43, оп. 11547, д. 3, л. 87-88.

⁴ ЦАМО, ф. 5. зп. кп., оп. 11314, д. 1, л.1-2.

начальник полковой школы – капитан Г.Я. Брагин, начальник связи – лейтенант В.Н. Нестеровский, заведующий продовольствием – И.Я. Луговой, начальник финансовой части – Н.В. Богославский, медицинский врач 3 ранга А.Н. Гуляев.

В списках 5-го полка встретились следующие фамилии:¹ командир взвода Власов И.К., командир взвода учебной полковой батареи, лейтенант Фесенко И.Ф., командир отделения Батрак В.И., рядовой Аржановский Т.И., Дегтярёв Н.Е., Дегтярёв Е.А., Громов В.П., Осипенко Д.О., Кунаков М.Я., Савин Н.М., Бабичев С.А., Калмыков П.П., Серпионов И.А., Сазонов М.А., Аниканов Н.Д., Могилин С.Т., Фисенко В.М., Фисенко Д.Г., Фисенко М.А., Чуб А.М., Гнутов В.И., Плетнёв Г.И., Абрамов М.А., Савельев Д.Ф., Жужнёв И.М., Шаповалов В.Т., Мельников Д.И., Климов М.И., Данильченко Т.С., Быкадоров П.И., Быкадоров Н.И., Исаев И.Е., Поддубный И.А., Зинченко А.Г., Зинченко Н.С., Авилов А.А., Калашников И.В., Котов С.И., Богатырёв И.В., Забейворота М.Г., Иванов П.Ф., Иванов И.П., Моргунов Г.В., Попов Д.Е., Попов А.Е., Попов Г.Вас., Запорожец М.Г., Голубов И.Ф., Демидов И.Е., Ананьев В.А., Блинов Н.Т., Демьяненко С.Ф., Бесарабов И.В., Кобызев П.К., Зинченко П.Д., Носов И.П., Фетисов И.Г., Луганцев М.И., Дьяков П.С., Шабанов Г.А., Епифанов А.Я., Путегин В.Г., Колпаков М.И., Леонов П.Д., Лютов А.Я., Минаев С.Ф., Медведев Н.П., ефрейтор Скорик Е.Г., Скориков П.П., Хижняков С.С., Небаба М.А., Чуприна Е.С., Чуприна П.П., Самодуров А.М., Королёв П.Ф., командир отделения Пащенко И.А., Евсюков И.Д., Ленёков П.Н., Данилов С.Г., Паршин С.И., Малеев И.Н., Фроликов Н.Ф., Уваров М.Ч., Черноклинов Н.А., Губарев М.К., Черкасов Е.И., Буров М.А., Чичеров Г.А.

В новом пункте дислокации 5-го запасного кавалерийского полка (село Николаевка, Сталинградской области), куда он при-

¹ ЦАМО, ф. 5. зп. кп., оп. 11314. д. 2, л. 171-177.

был походным маршем численность личного состава полка по состоянию на 16 февраля 1942 г составляла: а) постоянного состава всех категорий – 1124 человека; б) переменного состава всех категорий – 2220 человек.¹ В списочном составе полка встречаются следующие фамилии:² лейтенант Солопов Г.В., младший лейтенант Карасёв В.Е., старший лейтенант Ткаченко А.А., лейтенант Фисенко И.Ф., младший лейтенант Буров В.И., младший лейтенант Леонов П.Д., командир отделения Чернобылов В.Е., ветфельдшер Лиманский А., рядовой Сидоров А.Г., Попов А.А., Сахно А.А., Задорожный И.Ф., Занченко Я.А., Баанов В.М., Скориков П.П., Жуков И.Г., Чайкин М.А., Деркач Д.П., Поддубный М.И., Сысоев В.И., Малеев Е.Р., Буянов Л.А., Поляков В.П., Колесников Н.С., Заболотный М.Г., Кузнецов Ф.В., Курин Е.Л., Гончаров Ф.И., Сидоренко Х., Асташов Г.И., Падаляк И.К., Скиданов И.Ф., Анищенко И.Г., Воронков А.Б., Калмыков К.С., Сиденко Ф., Шаповалов Ф.М., командир отделения Тюрин А.И., Ткачëв А.В. (5-й эскадрон), Ткаченко Д.К., Дохнов П.И., Банников В.П., Богаевский В.Д., Капустин Ф.А., Овчинников А.П., Ларин А.В., Усов В.Г., Ковтунов Г.К., Минаев С.Ф., Комиссаров Н.Г., Фролов И.А., Авилов И.Д., Курочкин И.Е., Кравцов И.Ф., Морозов Г.А., Филимонов И.Д., Попов Д.Е., Попов М.С., Болдырев Б.С., Фоменко П.Ф., командир отделения Завгородный Н.А., Данилов Ф.А., Копылов В.А., Евлахов П.Е., Кунаков Д.П., Войнов И.Т., Мармулёв А.Г., Губарев М.М., Дёмин Е.Г., Абрамов П.И., Исаев И.П., Леонов И.В., Казаркин Н.Г., Евсеев И.Т., Андреев В.В., Коновалов М.А., Уваров М.И., Воскобойников С.К., Кивов П.С., Череватенко П.Е., Высоцкий И.Т., Полянский С.Г., Сальников Я.П., Нефёдов М.А., Хахлачёв А.Д., Иванов П.А., Иванов С.К., Богомоллов Г.И., Кундрюков, Шаповалов П.М., Никасов С.А., Ляшенко Г.К.

¹ ЦАМО, ф. 43. оп. 11547, д. 4, л. 381.

² ЦАМО, ф. 5. зп. кп., оп. 11314. д.3, л. 38-48, 89-95, 222-224.

Из запасных кавалерийских полков отправлялись обученные маршевые подразделения переменного состава на укомплектование кавалерийских дивизий фронтов. По директиве Генерального Штаба Красной Армии № ОРГ/3/2029 от 10 марта 1943 г. запасные кавалерийские части были преобразованы в кавалерийские бригады.

28 октября 1941 г. на Южном фронте сформировали Отдельный кавалерийский корпус, который с 14 января 1942 г. стал называться 1-й казачий кавалерийский корпус. В состав корпуса первоначально входили 35-я кавалерийская дивизия (полковник С.Ф. Скляр) и 56-я кавалерийская дивизия (полковник, а с ноября 1941 г. – генерал-майор Л.Д. Ильин), укомплектованные в июле-августе 1941 г. в районе станции Лихая Ростовской области казаками Дона и Кубани. Командирами 1-го корпуса являлись: генерал-майор И.И. Хорун (ноябрь – декабрь 1941 г.) и генерал-майор Ф.А. Пархоменко (декабрь 1941 г. – март 1942 г.). Корпус воевал на южном фланге советско-германского фронта, участвовал в Ростовской наступательной операции в ноябре 1941 г. и ряде других сражений, вёл оборонительные и наступательные бои. 26 марта 1942 г. его расформировали, а личный состав был обращён на доукомплектование 2-го казачьего кавалерийского корпуса и 5-го кавалерийского корпуса (второго формирования).¹

5-й гвардейский Краснознаменный Будапештский Донской казачий кавалерийский корпус – это самое известное донское казачье кавалерийское соединение периода Великой Отечественной войны. 5-й Донской корпус имеет свою, вполне определённую предысторию. Этот казачий кавалерийский корпус был сформирован на базе дивизий, созданных 15 июля 1941 г. по решению Ростовского обкома партии и облисполкома из лиц непризывного возраста. В январе 1942 г. подали заявления о добровольном вступлении в Донскую казачью кавалерийскую дивизию 33 кон-

¹ Казачество. Энциклопедия. С. 437.

стантиновца, поимённые списки которых сохранились до настоящего времени.

Вот их имена с указанием года рождения и места работы в довоенный период: Кухтин Александр Васильевич, 1894 г.р. (рыбзавод); Болдырев Иван Иванович, 1898 г.р. (народный суд); Липке Корней Яковлевич, 1896 г.р. (председатель сельского потребительского общества); Чуприн Николай Андреевич, 1899 г.р. (колхоз «Светлый путь»); Орехов Герман Петрович, 1890 г.р. (НДТУ Пути); Сиденко Иван Павлович, 1899 г.р. (транспортная контора); Захаров Тимофей Михайлович, 1898 г.р. (база райпотребсоюза); Тарасюк Василий Георгиевич, 1894 г.р. (заведующий районным финотделом); Басов Николай Яковлевич, 1889 г.р. (арт. разнопром); Назаренко Иван Тимофеевич, 1886 г.р. (арт. разнопром); Весников Георгий Яковлевич, 1904 г.р. (райкомзаг); Быховенко Антон Николаевич, 1897 г.р. (совод); Гугуев Иван Петрович, 1899 г.р. (ДСК); Чепыженко Михаил Алексеевич, 1893 г.р. (заготзерно); Ломлюкин Тихон Гаврилович, 1898 г.р. (НДТУ Пути); Ильин Тимофей Иванович, 1889 г.р. (райбольница); Колодко Паликарп Петрович, 1886 г.р. (зав. саноунктом); Евсегнеев Василий Григорьевич, 1891 г.р. (заготконтора райпотребсоюза); Садовников Василий Петрович, 1904 г.р. (колхоз имени И.В. Сталина); Бояров Стефан Васильевич, 1896 г.р. (НДТУ Пути); Вифлянец Михаил Григорьевич, 1904 г.р. (комжилтрест); Пришлов Фёдор Антонович, 1898 г.р. (председатель сельсовета); Крылов Василий Петрович, 1899 г.р. (райбольница); Истомин Николай Евсафьевич, 1900 г.р. (председатель райплана); Горбачёв Алексей Константинович, 1898 г.р. (Госбанк); Истомин Ефим Григорьевич, 1897 г.р. (заготконтора райпотребсоюза); Алифанов Василий Иванович, 1887 г.р. (промкомбинат); Черячукин Семён Яковлевич, 1913 г.р. (доротдел); Карпов Пётр Терентьевич, 1898 г.р. (рабочий аэропорта); Кундрюков Андрей Евгеньевич, 1907 г.р. (колхоз «Красный Дон»); Аганесов Михаил Макарович, 1905 г.р. (уч.

милиции); Лусь Пётр Петрович, 1891 г.р. (переправа); Подосинников Иосиф Кириллович, 1892 г.р. (сберкасса).

Кадровые кавалерийские корпуса в первый период войны вели тяжёлые оборонительные и арьергардные бои, сдерживая натиск противника, прикрывая планомерный отход стрелковых частей и обеспечивая своими действиями от мобилизацию частей Красной Армии. Под натиском превосходящих и технически оснащённых сил противника 6-й казачий кавалерийский корпус имени И.В. Сталина как боевая единица смог продержаться целую неделю, но был разгромлен в неравных боях, и о его подвиге только приоткрыта завеса многолетней тайны.¹ Своими дерзкими маневрами кавалерийские формирования сыграли решающую роль и обеспечили планомерный отход частям Юго-Западного и Южного направлений.

С изменением обстановки и задач кавалерии в ходе первого периода Великой Отечественной войны изменялась и совершенствовалась организационная структура кавалерийских частей и соединений. В период реорганизации конницы (1942 г.) в кавалерийских дивизиях стали вводиться конно-артиллерийские дивизионы и полуэскадроны связи, в сабельные эскадроны добавлялись взвода ПТР (противотанковых ружей) и взвода 50мм минометов, отдельный сапёрный эскадрон, батарея противовоздушной обороны и медико-санитарный эскадрон. В сентябре 1942 года в дивизиях формируются развед-дивизионы и продовольственный транспорт. Обстановка требовала ускоренного ввода в боевые действия формируемых кавалерийских корпусов, время на их штатную организацию предоставлялось в среднем 15-20 дней.

Часть казаков Первого Донского округа волею судеб оказались, как говорится, по ту сторону фронта. Долгое время эти ка-

¹ См.: Афанасенко В.И. Тайна Беловежской Пуши // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: Материалы Всерос. науч. конф. (9-10 июня 2009 г., г. Ростов н/Д) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д., 2009. С. 36 – 39.

заки однозначно считались изменниками Родины, и о них было не принято говорить. Всего по скрупулёзным подсчётам учёных Южного научного центра РАН было сформировано 20 казачьих частей вермахта и германских спецслужб, которые действовали на Юге России в 1942-1943 гг.¹ Ни одна из них непосредственно на территории Первого Донского округа не укомплектовывалась. Тем не менее, формировавшийся в Белокалитвенском районе 1-й Синегорский полк (1260 казаков), создававшийся непосредственно в Новочеркасске 1-й Донской казачий полк походного атамана С.В. Павлова (900 казаков; командир, есаул А.В. Шумков; полк даже вёл бои за Новочеркасск), комплектовавшийся в Шахтах 2-й Донской полк (300 казаков, командир, есаул Т. Доманов), не могли не привлекать противников большевистского режима из числа казаков Первого Донского округа, которых чем-то обидела советская власть. Они вели бои «за родные очаги, за Тихий Дон, за Мать Святую Русь», за иную правду, и однозначно осуждать их за коллаборационизм, вероятно, не стоит. Они видели цель войны в свержении советской власти и возвращении чести и достоинства Дону для последующего возобновления и возрождения родных краев при помощи «дружественной Германии». Почему эти казаки так поступали, зачем перешли на сторону врага, раскаялись ли в содеянном?! Надо разбираться в каждом конкретном случае, что ещё и предстоит сделать новым поколениям исследователей. Скажем, ещё раз внимательно следует изучить уголовное дело А.Е. Болдырева и Н.И. Халецкого, которые сотрудничали с оккупационной администрацией в поселке Константиновском. Нет, мы не призываем всё пересматривать и безудержно обелять тех, кто действительно совершил уголовно наказуемые деяния, но коллаборационизм слишком противоречивое и неоднозначное

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг., 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 222-223.

историческое явление, тем более для донского казачества, немало пострадавшего от репрессивной политики большевистского режима, подгонявшего под одну гребёнку всех, кто хотя бы как-то заикнулся о неприятии советской власти.

Итак, в ноябре 1942 г. был образован 5-й гвардейский Краснознаменный Будапештский Донской казачий кавалерийский корпус (так называемого второго формирования), который с января 1943 г. и до конца войны успешно выполнял поставленные перед ним боевые задачи. О боевом пути 5-го корпуса написано немало. Мы хотели бы остановиться на простых человеческих историях, преимущественно связанных с воинами-гвардейцами, уроженцами станиц, посёлков и хуторов Первого Донского округа. О них прекрасно написал в своём двухтомнике ветеран корпуса Иван Георгиевич Скоморохов,¹ изданном на личные средства воинов-гвардейцев и любезно подаренный нам самим автором. Удивительно, но ни в одной инстанции Ростовской области (включая и казачьи) не нашлось финансовых ресурсов, чтобы поддержать исключительно благое начинание ветеранов, причём, к сожалению, отказались помогать при выходе и первого, и второго издания книги.

Служили в 5-м корпусе в 1943 г. двоюродные братья, донские казаки Гончаровы, родом из Семикаракорского района Ростовской области. «Гавриле Александровичу лет тридцать. Высокий, стройный блондин, с выцветшими бровями и светлыми привлекательными глазами. Лицо немного вытянуто, щеки впалые, подбородок острый..., энергичный, подвижный, до самозабвения любил лошадей, а к артиллерийскому делу у него не лежала душа, да и не шибко грамотный был. Григорий же – полная противоположность: и ростом ниже, щуплый, очень замкнутый, какой-то отрешённый от людей и от окружавшего мира, трудно было

¹ Скоморохов И.Г. На очной ставке с прошлым. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Изд-во «Приазовский край», 2009. Кн. 1. 479 с.; Кн. 2. 439 с.

представить, что его увлекало в жизни, даже к брату относился отчуждённо».¹ При пополнении корпуса к ним обоим приехали жёны, да и загостились, а когда узнали, что корпус будет следовать через Семикаракорск, так стали упрашивать взять с собой.²

В минуты отдыха казаки-гвардейцы любили послушать весёленькую песенку в исполнении 21-летнего лейтенанта Николая Чернова. Вот что он пел с особым блеском в глазах как сольную партию для однополчан:³

А брюнеточки все кокеточки,
Хороши, когда юны,
А под сорок лет, разжигай, как печь,
Ложи хоть целу сажень дров.
Ах, рыжая бабёнка, игривее котёнка,
Куда её не тронь, везде у ней огонь.
Она червонцев стоит, и так тебе устроит,
Что только крикнешь: «Ай! С рыжей бабой рай!»

Конечно же, казаки-гвардейцы любили плясать под гармошку, использовать в зажигательных танцах свои шашки, равно как и петь другие, кроме упоминавшейся, песни. «Вначале, как про себя, вполголоса задушевно пели про Стеньку Разина, «Степь да степь кругом», «Стоит гора высокая», но постепенно голоса крепчали и, уже подхваченные всеми, будили ночную тишину». Или же, «прикрываясь портянками от пышущего жара костра, сушили их и тихо про себя тянули песню «Эх, вы, кони мои вороные, чёрны вороны кони мои»⁴ А прославленный наводчик Александр Чернояров, желая потрафить понравившейся санинструктору Вере Левандровской, ловко переделал даже куплет известной советской песни:⁵

¹ Скоморохов И.Г. На очной ставке с прошлым. Кн. 1. С. 144.

² Там же. Кн.1. С. 154.

³ Там же. Кн.1. С. 217.

⁴ Там же. Кн.1. С. 410; Кн. 2. С 33.

⁵ Там же. Кн.1. С. 427.

Гремела атака, и пули свистели,
И ровно строчил пулемёт,
И Верочка наша в казачьей шинели
Горящей Каховкой пройдёт!

Интересный случай произошёл с обычной маршевой ротой в районе Туапсе. Роту остановил и провёл строевой смотр инспектор кавалерии Красной Армии, герой Гражданской войны Ока Иванович Городовиков. Он приказал выйти из строя ростовчан и краснодарцев, подходил к каждому, брал выше локтя за руку, пожимал и с акцентом говорил: «Выходи!» Так целая группа пополнения попала в казачью кавалерию, а потом и в 5-й корпус.¹

Не менее любопытна история о том, как казаки «диких монголоков объезжали».² Лошадей монгольской породы прислали в помощь из далёкой Монголии, поскольку в годы войны быстро восстановить своё поголовье в стране не удавалось. Монгольские лошади не привычного для России очень коренастого сложения, с относительно короткими ногами и большой головой. Размер варьируется от 12 до 14 ладоней (121,92 – 142,24 см). Они имеют некоторое сходство с дикой лошадью Пржевальского, но в отличие от этой породы, их грива и хвост очень длинные, а их нити часто используют для плетения канатов (ими стягивают монголы-кочевники конструкцию юрт); волосы хвоста традиционно используют для смычкового народного музыкального инструмента моринхура. Копыта у «монголоков» очень устойчивы, поэтому лишь немногие лошади подкованы. Подседельным лошадям в Монголии, как правило, стригут гриву, но в 5-й корпус попали неостриженные лошади. Среди «монголоков» масти встречаются самые разнообразные, чаще бывают гнедые и рыжие кони. Монгольская лошадь используется, прежде всего, как ездовая, помимо этого она участвует в скачках, а как тягловый скот, как прави-

¹ Там же. Кн.1. С. 200-201.

² Там же. Кн.1. С. 457-462.

ло, не применяется. Монгольские лошади скромны, очень выносливы и сообразительны, хорошо ориентируются на бегу по пересеченной местности. Скаковые лошади способны с ребенком в седле пройти, не останавливаясь, на полном скаку более 35 км за короткое время. Они изначально обучены продолжать движение по заданной трассе, даже если их наездник случайно выпал из седла. В таком случае лошадь надо специально останавливать. В Монголии большинство табунов пасётся свободно на открытом воздухе круглый год (при температурах летом до +30°C и в зимнее время до -40°C) и пищу ищут самостоятельно. Как только лошадь ознакомилась с всадником, она будет спокойной, дружелюбной и очень надежной. Казаки-гвардейцы не сразу привыкли к характеру «монголок», которые хорошо чувствовали подготовленность нового всадника, и требовалось упорство и настойчивость, чтобы избранная лошадь признала своего хозяина. Вот тут-то курьёзов было не избежать: и вылетали из седла, и чрезмерно согревали «пятую точку», и ногой в стремя не попадали...

Ходил среди казаков 12-й дивизии слух, как «какой-то цыган-разведчик из управления дивизии по имени Будулай увёл с конюшни румынского короля Михая самого лучшего племенного арабского жеребца. Говорили, что потом конюх короля ездил по полкам дивизии и ему доверили осматривать весь конный состав. В одном из кавалерийских полков он как будто узнал своего питомца:

– Походка, норы точь-в-точь нашего жеребца, а вот мастью не похож, – пожимал он плечами, выражая недоумение.

– Похожа свинья на ежа, только шерсть не такая, – между собой гоготали казаки в ответ».¹

Об этом трагикомическом эпизоде, связанном с цыганом-разведчиком Будулаем и кражей жеребца, подробно рассказывает в своём романе «Цыган» известный донской писатель Анатолий Вениаминович Калинин, который с казаками 5-го Донского гвар-

¹ Там же. Кн.2. С. 223.

дейского корпуса в годы Великой Отечественной войны прошёл большой боевой путь.

Служил в 5-м корпусе заведующим делопроизводством полка, лейтенант Кудряшов. «Владимиру Дмитриевичу далеко за сорок, однако он тянется к молодёжи не только по призванию учителя, но и по зову доброго сердца. До войны работал директором средней школы в городе Морозовске. В начале войны добровольно вступил в народное ополчение. Очень интеллигентный, образованный и безгранично добрый человек. Несмотря на возраст, сохранял живую стройную походку».¹

Молоденький разведчик Павлик (Павел Александрович Аксёнов) так же по стечению обстоятельств попал в 5-й корпус. Он «вырос у самого Дона – в хуторе Сусат, но лошадей не любил. А колхозная конюшня была рядом. Прикипел душой к технике, выучился на тракториста и от зари до зари в страдную пору – в поле..., [а] младший брат с ума сходил от коней. Верховом на них и на водопой, и на купание, и в ночную на выпас. Ну, не ирония судьбы? Он на фронт попал... шофёром», а Павлика посадили «верхом на кобылу». Ох, и помучился он, пока привык к лошади. На фронте встретился с трактористом из хутора Золотарёвка Семикаракорского района, старшиной Владимиром Иосифовичем Клименко, с которым до войны в одной МТС работали.² Исполнял обязанности комсорга полка в 5-м корпусе казак Лозин Павел Никитович из станицы Кочетовской.³

Одной из полковых строевых песен в корпусе была песня о ждущей невесте Елизавете. Когда казачье подразделение на лошадях трогалось в путь и звучала команда «Запевай!», казаки весело и лихо пели:⁴

¹ Там же. Кн.1. С. 209.

² Там же. Кн. 1. С. 304, 309.

³ Там же. Кн. 2. С. 95.

⁴ Там же. Кн. 2. С. 179.

Ты ждёшь Лизавета, от друга привета,
Ты не спишь до рассвета, всё грустишь обо мне.
Одержим победу, к тебе я приеду
На горячем боевом коне!

5-й корпус за боевые заслуги удостоен почётного наименования «Будапештский» (5 апреля 1945 г.), награждён орденом Красного Знамени (12 февраля 1944 г.), ему объявлено 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина; около 32 тыс. его воинов награждены орденами и медалями, а 11 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В составе Закавказского, Северо-Кавказского, Южного, 4-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов участвовал в Битве за Кавказ, Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишинёвской, Дебреценской, Будапештской, и Венской наступательных операциях. За годы Великой Отечественной войны прошёл боевой путь от предгорий Кавказа до Австрийских Альп. Корпус завершил войну под командованием генерал-лейтенанта Сергея Ильича Горшкова (20 сентября 1902 г. – 25 июня 1993 г.), донского казака из хутора Ольшанка станицы Урюпинской Хопёрского округа Области Войска Донского. В мае 1946 г. Директивой Генерального Штаба ВС СССР от 6 мая 1946 г. № Орг/1/118 корпус переформирован в 5-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

В целом, история 5-го корпуса – это не только сегодня многократно критикуемая советская история, но и славная история донского казачества, той его преобладающей части, которая плечом к плечу встала на защиту своего Отечества в суровые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и помогла великой стране отстоять свою свободу и независимость в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Эту историю ни в коей мере забывать нельзя, ибо она есть неотъемлемая часть нашего общего и славного исторического прошлого.

Донские казаки, в составе кавалерийских формирований участвовали в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, показали примеры мужества, стойкости и преданности своей Родине. В период 1947-1955 гг. казачьи кавалерийские соединения были расформированы.

Завершить наше повествование о защите донскими казаками своего Отечества мы бы хотели стихами Михаила Светлова:

Чтобы лучше видеть это время,
Всё пространство пройденных путей,
Собирайте молодое племя,
Поднимайте на руки детей.

Чтоб они, войдя весёлым строем
В наши завоёванные дни,
Научились подражать казакам,
Поступали так же, как они!

Очерк шестой

Исторический путь к государственному реестру

Начало процессу возрождения казачества на Дону было положено интеллигенцией. По крайней мере, именно она стояла у истоков многих первых казачьих обществ. Ей принадлежала идея объединения заинтересованных лиц для восстановления погрязших традиций. Немалую роль в возрождении сыграло осмысление славного прошлого, проведение казачьих конференций. Одним из персональных инициаторов проведения первой Всесоюзной научной конференции по истории казачества на базе Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики 12-13 ноября 1980 г. был заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор А.И. Козлов. Александр Иванович ставит вопрос о степени революционности казачества и объясняет, почему разные слои казачества по-разному относились к социалистической революции.¹ В условиях господствовавшей тогда в советской исторической науке точки зрения об исключительной победоносности идей Октября авторские подходы А.И. Козлова были знаковым сюжетом для научного сообщества.

На третьей научной конференции, прошедшей весной 1990 г. в Нальчике было заслушано более 80 сообщений. В результате научных дискуссий выкристаллизовались целые направления в изучении истории казачества: происхождение казачества и его этносоциальный статус в различные исторические эпохи; социально-политическая ориентация казачества в годы революций и гражданской войны; рассказывание; участие в военных походах русской армии; различные аспекты традиционного жизнеустрой-

¹ Козлов А.И. Октябрь и казачество Дона, Кубани и Терека // Вопросы истории. 1981. № 3. С. 20-33.

ства (воинская служба, самоуправление, хозяйство, казачья община, культура); казачество в эмиграции; проблемы возрождения казачества и др.

Общественное сознание как бы постепенно готовилось принять саму идею воскрешения казачьих традиций. Богатое историко-культурное наследие становится предметом общественного внимания. Праздники «Шолоховская весна», «Дни станиц», фольклорные фестивали и другие культурные мероприятия превращаются в вехи духовной жизни потомков донского казачества. Казачьи торжества сопровождались возрождением традиций казачества: воздавалась дань павшим за свободу Отечества, производился торжественный приём в казаки, организовывались праздники хуторов, станиц и др. Посещение мест захоронения казаков сопровождалось отслуживанием литии – кратковременной панихиды по усопшим. В Константиновске в 1991 г. впервые за много лет были совмещены празднование Покрова Пресвятой Богородицы, Дня города и Дня казачества. Основным событием праздничной программы стали конноспортивные состязания, в которых приняли участие сразу пять районов Ростовской области. Первый Донской округ постепенно оживал.

Возрождение шло не только снизу, но и в определённой мере стимулировалось сверху. Так, в середине 1989 г. впервые была опубликована секретная директива Оргбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г., ставшая символом политики расказачивания¹. Указом президента СССР М.С. Горбачёва № 556 от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» признаны незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан

¹ Циркулярное письмо ЦК РКП(б) об отношении к казакам 24 января 1919 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С.176–178.

по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 1920-х–1950-х гг.¹ Такое отношение властей создавало атмосферу первых шагов казачьего возрождения. Казачьи организации стали формироваться довольно быстро. В апреле 1990 г. атамана избрали в станице Вёшенской, а летом-осенью 1990 г. казачьи круги стали собираться в других станицах и хуторах по всему Дону, казачьи общества растут, как грибы после дождя. 28-30 июня 1990 г. в Москве проходит учредительный I Большой круг (съезд) Союза казаков. Атаманом Союза казаков стал А.Г. Мартынов, уроженец станицы Нижне-Гниловской.

Первые попытки создания образов донских казачьих частей предпринял возникший в 1986 г. Донской военно-исторический клуб имени М.И. Платова (Ростов н/Д). Одним из «отцов-основателей» клуба был будущий доктор исторических наук, профессор Андрей Вадимович Венков² (ныне – заведующий лабораторией казачества Южного научного центра РАН). В клуб постепенно подтягивались заинтересованные казаки из других населённых пунктов Ростовской области. Именно здесь впервые возобновляются представления о таких известных формированиях, как 17-й Донской казачий генерала Бакланова полк (1990 г.), лейб-гвардии Казачий Его Величества полк и др. Конечно же, назвать в полном смысле казачьими частями эти формирования было нельзя, но воссоздание в рамках действующего законодательства реконструкций старинных казачьих подразделений приветствовалось донскими казаками.

В ДВИК появился самый первый наградной знак возрождающегося российского казачества – "Казачий крест", который получили около 100 человек. Этим знаком награждались участники 1-го Донского конного похода «Во славу Отечества», про-

¹ Сергеев В.Н. Движение за возрождение казачества. Ростов н/Д., 1993. С.24.

² В 1988 г. вышла его монография о Вёшенском восстании. В 2012 г. она переиздана в Москве. – См.: Венков А.В. Вёшенское восстание. М.: Вече, 2012. 336 с.

ходившего 1-6 августа 1990 г. по маршруту Ростов–Аксай–Старочеркасск–Новочеркасск. Участниками похода стали казаки землячества со всех уголков СССР. Во время похода было впервые вынесено и освящено Войсковое знамя (сине-желто-красное) в войсковом соборе Новочеркаска 5 августа 1990 г. Впервые за 70 лет прошёл Круг на майдане в Старочеркасске, где присутствовало около 20 тысяч человек. Также была возобновлена панихида в Монастырском урочище "Кампличка".¹

21 апреля 1990 г. в Константиновском районном доме культуры проходит широкое общественное обсуждение программы и устава казачьего круга Дона. В воздухе витает идея воссоздания исторически существовавшего Первого Донского округа. Период его организационного оформления завершается к осени 1990 г. Округ начал полномасштабно функционировать только с 15 декабря 1990 г. после проведения Большого круга. Окружным атаманом казаки избрали тогда Сергея Алексеевича Мещерякова. Правда, сохранились сведения, что первоначально Первый Донской округ образовался с центром в г. Волгодонске и атаманом округа некоторое время был Николай Петрович Лукьянов. Затем произошло административное разграничение: центр Первого Донского округа переместился в его историческую столицу – Константиновск, а Волгодонск стал центром Восточного округа.

Большую роль в возрождении казачества сыграл Учредительный круг Союза казаков Области Войска Донского, проходивший 17–18 ноября 1990 г. в Ростове-на-Дону. На круг прибыло 417 делегатов во главе 74-х избранных атаманов с большинства округов бывшей Области войска Донского и 170 гостей. Приехали на круг и казаки воссоздаваемого Первого Донского округа.

¹ О первых казачьих объединениях на Дону: «Шолоховский круг», «Казачий круг Дона», «Вседонской круг» и др., возникших в процессе возрождения казачества, а также о Первом съезде казаков Дона, написана очень обстоятельная монография. См.: Озеров А.А., Киблицкий А.Г. История современного донского казачества. Исследования и документы. Монография. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2000. 320 с.

Председателем круга избрали А.А. Озерова. В резолюции круга «О создании Союза казаков» говорилось, что союз создан в соответствии с Законом СССР «Об общественных объединениях» и является историческим преемником бывшего Войска Донского с его традиционной демократией казачьего круга, должен именоваться в торжественных случаях и во время военно-исторических праздников и походов также «Войском Донским». Общественно-патриотический Союз казаков Области Войска Донского (ОВД) провозгласил возрождение традиционной символики и атрибутики бывшего Войска Донского: герб, флаг, гимн донского казачества («Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон»). Большой Круг избрал атаманом Михаила Михайловича Шолохова,¹ сына великого писателя, кандидата философских наук, полковника, начальника Ростовского филиала Академии МВД. Священник отец Илья привёл его к присяге. Атаману СК ОВД торжественно вручили бурку и серебряные шпоры, привезённые уроженкой станицы Обливской К.Т. Кадыченковой.

За время работы Круга приняли ряд документов, в том числе: обращение «Казачество, просыпайся!», Программу и Устав, одиннадцать резолюций: о создании Союза казаков Области Войска Донского, о его структуре, статусе, материальной базе, о гражданской и политической реабилитации казачества, национальных отношениях на Дону, казачьем землепользовании, союзе с армией, средствах массовой информации, о Ростовской АЭС. По ходу дискуссий родился не совсем обычный документ: о прекращении гражданской войны на Дону. Резолюция № 9 «О союзе казаков ОВД с армией» содержала требования о возвращении в ар-

¹ О первом войсковом атамане начального периода возрождения донского казачества, о М.М. Шолохове написана обстоятельная монография, которая охватывает период до Второго Большого круга Союза казаков Области Войска Донского. См.: Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Союз казаков Области Войска Донского. Войсковой атаман М.М. Шолохов. (История современного казачества). Исследования и документы. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2002. 464 с.

мию прогрессивных казачьих воинских традиций, о возрождении казачьих войск, как составной части вооружённых сил России. В обращении «Казачество, просыпайся!» говорилось:

“Судьба России не решится сама собой...

Просыпайся, а то неровен час – всё опять решат за нас, а нам оставят одни последствия и "исторические уроки". У нас нет выбора: или продолжать расказачиваться, или взять в свои руки судьбу Дона и России!..

Сыны Отечества! Восстановим честь казачьего имени и русское достоинство!

Да процветет Казачество!

Да устоит в испытаниях и воссияет Россия!”¹

26 апреля 1991 г. был принят (опубликован 9 мая) принципиальный для казачества Закон РСФСР № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» и постановление Верховного Совета РСФСР № 1108-1 «О порядке введения в действие закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". В статье 2 закона читаем: “Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество)...”² Именно это положение российского закона вызвало неоднозначные эмоции в среде донского казачества: наконец-то официально признали репрессированным народом, хотя и с оговорками. В казачестве Дона постепенно всё более и более намечался раскол на «белых» и «красных», который явно обозначился на выборах Президента России 12 июня 1991 г.

На этом фоне в борьбу включились различные политические силы, которые видели, какую силу набирает казачье движение, что идет формирование казачьих подразделений. Донских казаков даже поддержал Ростовский обком КПСС. 9 апреля 1991 г.

¹ Юдин Л. На круги своя // Голос казака. 1993. № 2. С.7.

² См.: Российская газета. 1990. 9 мая.

бюро Ростовского обкома КПСС принимает постановление «Об отношении к движению за возрождение традиций донского казачества», в котором, в основном, поддержало программные требования казачества. Можно считать действия обкома конъюнктурными, но это стало историческим фактом. Атаман Союза казаков А.Г. Мартынов предложил казакам поддержать на предстоящих выборах Н.И. Рыжкова, а не Б.Н. Ельцина.

Войсковой атаман М.М. Шолохов на совете атаманов 24-25 мая 1991 г. в станице Вёшенской сказал: «Ельцина мы прекрасно знаем – это бывший секретарь обкома партии, который уничтожил Ипатьевский дом и ничего не сделал для казачества. Рыжков уже был премьер-министром СССР и привёл страну к развалу. Поэтому я считаю, что никто из них для России ничего хорошего не сделал и не сделает. Я никому не верю. Я хочу, чтобы моя совесть перед вами была чиста, а вы лично поступайте и голосуйте так, как велит вам ваша совесть». Действительно, от Ельцина казаки желаемого закона о казачестве так и не дождались. И ещё об одном наказе войскового атамана узнали тогда окружные атаманы и казаки, когда М.М. Шолохов отвёл в сторонку В.Н. Ратиева и сказал ему: «Виктор! Ты ещё человек молодой, тебе ещё долго придётся быть в движении казаков, и у меня к тебе просьба. Если не хочешь, чтобы на Дону казачество не расколосось на «белых» и «красных», на наших и чужих, сбереги Войско от Мартынова». Вот этот наказ донские казаки выполнили. Ни одна более или менее значительная организация донского казачества в мартыновский Союз казаков так и не вошла.

Военно-патриотический отдел во главе с походным атаманом СК ОВД Виктором Николаевичем Ратиевым с весны 1991 г. начал проводить агитацию за кандидатуру Б.Н. Ельцина. На этой волне казачий политик становится Верховным атаманом Союза казачьих войск России. Его избирают на эту должность 22 июля 1991 г. на круге представителей казачьих объединений страны,

где присутствовало около 65 делегатов от 9 казачьих организаций. Штаб-квартира верховного атамана разместилась в Новочеркасске. В период августовских событий 1991 г. Союз казачьих войск России образует «временный походный штаб» для противодействия ГКЧП. В Москву посылается «сводный заградительный полк» от Союза казаков Области Войска Донского. От Первого Донского округа в Москву выезжает группа казаков на собственных машинах для защиты Белого дома. В составе этой группы казаков в столицу поехал и атаман Первого Донского округа С.А. Мещеряков. Действия своих казаков одобрил Большой казачий круг станицы Константиновской, проходивший 31 августа 1991 г. В те дни казаки Первого Донского округа открыто и искренне поддержали новую российскую власть и совершили свой поход на Москву. А в Москве из числа казаков, принимавших активное участие в обороне Белого Дома, формируется особая посольская казачья сотня генерала Дорохова под командованием Андрея Максимова.

20 августа 1991 г. председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам, генерал-полковник К.И. Кобец подписывает приказ № 3, в котором говорилось, что «российское казачество признается в качестве реальной боевой единицы Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам». Кстати, в августе 1991 г. Кобец руководил обороной «Белого дома», а в октябре 1993 г. уже, наоборот, подавлял «беспорядки в Москве». Казаки, казалось бы, получили ожидаемое признание, но не надолго.

Во время августовских событий 1991 г. донские казаки проявили принципиальную позицию по отношению к известному на Дону руководителю В.Ф. Чубу. Когда они узнали, что именно он, как председатель Ростовского горисполкома, не подписал документ «Об объявлении ГКЧП на Дону», то выставили охрану по всему зданию Ростовского горисполкома и признали его, председателя Ростовского горисполкома, единственно легитимной вла-

стью на Дону. Несколько позже В.Ф. Чуб будет назначен Губернатором Ростовской области.

27 августа 1991 г. своим собственным приказом по военно-патриотическому отделу походный атаман СК ОВД В.Н. Ратиев переводит всех походных атаманов Союза казаков Области Войска Донского в своё прямое подчинение, а из числа строевых казаков формирует казачью гвардию (списочного состава) и создаёт оперативные отделы при каждом из донских округов.

13-16 сентября 1991 г. две казачьи сотни Союза казаков во главе с походным атаманом Союза казаков Области Войска Донского В.Н. Ратиевым принимают активное участие в противостоянии с казахскими националистами из партии «Азат» во время предпринятой последними попытки проведения антиказачьих акций в Уральске в дни празднования 400-летия служения Уральского казачьего войска России.

5-6 октября 1991 г. в Новочеркасске проходит II-й Большой круг СК ОВД, где атамана Первого Донского округа С.А. Мещерякова¹ избирают атаманом Союза казаков Области Войска Донского. Прежний войсковой атаман М.М. Шолохов отчитался о проделанной его Правлением за год работе и сложил свои полномочия, желая сохранить единство Союза и позволить самим казакам достичь этого единства. Круг принимает решение «О восстановлении Донской республики», вводится три варианта формы одежды для казаков: парадная, повседневная (обе по известному образцу 1914 г.) и современная полевая (с учетом требований со-

¹ Безусловно, многое тогда зависело от решительности и настойчивости атамана. Сергей Алексеевич Мещеряков оказался на своём месте, многое делал правильно, хотя казаки могут припомнить и серьёзные ошибки атамана. Впрочем, как говорится, не ошибается тот, кто ничего не делает. Мещеряков был последовательным сторонником обретения казачьей автономии и восстановления исторически существовавшей Области Войска Донского. Агроном по базовому образованию он жаждал восстановления казачьей системы земледелия. И после своей отставки с должности атамана он не оказался на обочине казачьего движения. Мы разговаривали с ним в начале 2012 г. Он сохранил открытость в общении, умение находить решение вопросов, видеть интересы и др. В общем, потенциал у него есть.

временного боя). Причём, утверждение последнего варианта казачьей формы вовсе не случайно. С осени 1991 г. отряды российских казаков принимают участие в боевых действиях в Приднестровье на стороне Приднестровской Молдавской республики. Здесь же воюет и сводный отряд донских казаков численностью около 50 человек во главе с В.Н. Ратиевым. Несколько героев-донцов сложили свои жизни в Приднестровье.

Казаки-участники боев в Приднестровье получили крест «За участие в боях в Приднестровье» с мечами, который учредил Союз казаков ОВД в 1993 г. Лица, не участвовавшие в боевых действиях, но вносившие вклад в победу справедливости в русском Приднестровье, награждались крестом без мечей. Казаки ДВИКА, участвовавшие в боевых действиях в Приднестровье (10 человек), получили нагрудный знак "Казачий крест" с аббревиатурой «ПМР».

18 октября 1991 г. появляется Закон РСФСР № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», бесконечные поправки (всего – 20) в который будут вносить до 30 ноября 2011 г. Под действие этого закона попадало множество донских казаков, причём не только для репрессированных вводились льготы, компенсации за утраченное имущество, возврат собственности, но и для их наследников первой очереди. На фоне появления этого реабилитационного закона казаки Первого Донского округа получают в своё распоряжение в Константиновске здание бывшего районного узла связи. Решающим аргументом в пользу положительного решения сессии райсовета в декабре 1991 г. послужило выступление депутата В.А. Лакоты.

3 ноября 1991 г. совет атаманов СК ОВД в Новочеркасске объявляет Союз казаков Области Войска Донского правопреемником и наследником имущественных прав Донской республики. Распоряжением войскового атамана С.А. Мещерякова создаётся «постоянно действующая комиссия для выявления имущества,

принадлежащего ОВД» с целью передачи выявленного имущества «правопреемнику – Союзу казаков ОВД». Атаманы решили «считать ранее принятые акты о приватизации имущества, принадлежащего ОВД, недействительными»; потребовали «приостановить прописку и расселение мигрирующего населения из всех районов страны, за исключением русских беженцев». Решения совета атаманов были направлены представителям Президента РСФСР и главам администраций Ростовской, Волгоградской и Воронежской областей РСФСР и главам администраций Донецкой и Луганской областей Украины.

18 ноября 1991 г. отдел юстиции Ростовского областного исполнительного комитета Министерства юстиции РСФСР наконец-то выдал свидетельство № 36 о регистрации Союза казаков Области войска Донского по Ростовской области. В документе прописывался вид объединения – областное. Тем самым, донские казаки из Волгоградской области РСФСР, Луганской области УССР юридически исключались из организации. Руководящим органом объединения обозначалось правление, располагавшееся по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Семашко, 39. Основной целью деятельности регистрируемого общественного объединения указывалась: «возрождение донского казачества на основе объединения казачьих организаций на территории Ростовской области, землячеств за её пределами».

4 ноября 1991 г. был зарегистрирован в министерстве юстиции России (регистрационный № 375) устав Союза казачьих войск России, действие которого распространялось и на территорию Первого Донского округа.

В среде руководителей казачьего движения начинают преобладать автономистские настроения, поэтому 17 ноября 1991 г. провозглашается создание Союза казачьих республик Юга России и присоединившихся к ним казачеств. Фактически это объединение формируется на основе Союза казаков Области Войска

Донского с момента, когда атаманом СК ОВД стал С.А. Мещеряков, состоявший в оппозиции к руководству Союза казаков (атаман А.Г. Мартынов). Причём, руководство СК ОВД находилось в крайне натянутых отношениях с СК вплоть до октября 1992 г., когда С.А. Мещерякова сменил на посту войскового атамана Василий Иванович Каледин. Однако многие атаманы СК ОВД всё это время продолжали по-прежнему участвовать в заседаниях Совета атаманов мартыновского Союза казаков. 20 ноября 1991 г. на Большом круге казаков Юга России в Новочеркасске утверждается создание Союза казачьих республик Юга России, атаманом избирается атаман СК ОВД С.А. Мещеряков. Большой Круг так же принимает решение о создании переходного правительства СКРЮР и о формировании казачьей национальной гвардии.

Приказом от 17 ноября 1991 г. С.А. Мещеряков объявил Войско Донское на военном положении, потребовал мобилизации казаков с табельным и охотничьим оружием. Позже в личностных объяснениях с начальником УВД Ростовской области генерал-майором М.Г. Фетисовым он заявил о том, что такого приказа он не издавал. Тем не менее, для «давления» на Президентов СССР и РСФСР с целью реализации решений Большого круга казаков Юга России от 20 ноября 1991 г. сотня казаков осталась в Новочеркасском Атаманском Дворце. Увы, ничего существенного из «новочеркасского сидения» не вышло. Через месяц казаки здание Атаманского дворца освободили.

Такая активизация казачьего движения заставила колебавшего Президента РСФСР Б.Н. Ельцина издать 9 декабря 1991 г. распоряжение № 113-рп «О создании Комиссии по подготовке проекта Закона РСФСР «О реабилитации казачества». Однако очередное обещание не остановило казаков. На Дону предпринимается ряд опрометчивых действий. Много шума наделал атаманский приказ С.А. Мещерякова № 35 от 13 декабря 1991 г. «О регистрации казаков и приписке коренного населения». 23 декабря

1991 г. донская общественность была ошарашена попыткой «наказания поркой» группой казаков под руководством Петра Молодидова редактора газеты «Демократический Дон» Николая Передистого за оскорбление им в своей газете патриотических чувств казаков. При этом одни казаки приветствовали такой шаг, а другие отнеслись с непониманием.

Руководство СК ОВД пошло ещё дальше и выдвинуло в адрес Ростовского облсовета целый ряд требований, в частности, преобразование административно-территориального образования "Ростовская область" в национально-государственное образование "Область Войска Донского" или "Донскую республику"; отчисление 20% областного бюджета на баланс казачьих общин; и др. Последовавшее за этим решение Ростовского облсовета, принимавшееся под явным давлением около 400 казаков, блокировавших зал заседания, содержало чрезвычайно важную тогда для казаков формулировку поддержать «волеизъявление казачества Дона о восстановлении незаконно упраздненного национально-государственного образования на территории РСФСР». Можно по-разному относиться к состоявшемуся событию, но факт остаётся фактом, проблема назрела, казачество справедливо требовало выработать по отношению к нему чёткую позицию государства и государственных органов, а там не могли найти достойного ответа, заключить хотя бы компромиссное соглашение. Казаки Первого Донского округа бурно обсуждали сложившуюся ситуацию.

17-18 февраля 1992 г. в Москве проходит Малый совет атаманов Союза казаков. На нём принимается жесткое обращение к Президенту Б.Н. Ельцину с требованием приостановить на казачьих землях действие его Указа от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР».¹ В этом Указе определялся механизм приватизации зе-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 1. Ст. 53.

мель при реорганизации совхозов и колхозов, было закреплено право распоряжения гражданами-собственниками своими земельными участками. Казаки требовали приостановить действие указанного нормативно-правового акта в части продажи земли гражданам в казачьих регионах. Совет атаманов принял также политическое заявление «О дискриминации казачьего населения». Эти документы нашли понимание и поддержку в среде казаков Первого Донского округа. Примечательно, что принцип определения нормы бесплатного предоставления земель сельскохозяйственного назначения гражданам в частную собственность был сформулирован в новом Указе Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан».¹

Правительство Российской Федерации пытается реагировать на активизацию казачьего движения, и 24 марта 1992 г. появляется распоряжение № 545-р. Согласно принятому решению, образуется Комиссия для выработки проекта закона РФ «О реабилитации казачества» и рабочая группа для выработки проекта закона РФ «О реабилитации казачества». В связи с противостоянием в структурах верховной власти эта комиссия не выполнила своих обязанностей. Президент Б.Н. Ельцин с целью снятия напряжённости во властных структурах 15 июня 1992 г. издал Указ (подзаконный акт) № 632 «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества», противоречащий Закону 1107-1 от 26 апреля 1991 г.

В начале апреля 1992 г. войсковой атаман С.А. Мещеряков выступает на заседании 6-го Съезда народных депутатов РСФСР в г. Москве, но к этому его выступлению возникло неоднозначное отношение в казачьей среде. Это приводит к новому противостоянию. 9 апреля 1992 г. 24 атамана мартыновского Союза каза-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 11. Ст. 561.

ков подписывают обращение с протестом против пропрезидентского выступления Мещерякова. Однако и на Дону растёт недовольство политикой и управленческой практикой атамана Союза казаков Области Войска Донского. Внутренняя оппозиция Мещерякову из казачьих округов СК ОВД постепенно и целенаправленно в течение января-сентября 1992 г. консолидируется вокруг новочеркасского предпринимателя, Кошевого атамана СК ОВД Павла Алексеевича Барышникова.

В свою очередь, С.А. Мещеряков стремится упорядочить военное управление казачьими структурами. 16 мая 1992 г. Верховный круг казаков Юга России принимает обращение о восстановлении единства казаков Юга и организации Главного управления казачьих войск (ГУКВ) Юга России, который должен стать новым руководящим органом СКРЮР. Начальником ГУКВ был объявлен С.А. Мещеряков. И если необходимость централизованного военного управления военизированной подготовки и действий казачества не вызывала сомнений, то политическая подоплёка только подогревала страсти. Бурлили казаки и в Первом Донском округе.

18 мая 1992 г. появляется заявление Совета стариков СК ОВД с требованием отставки войскового атамана С.А. Мещерякова. В подготовленном ещё 24 апреля решении старики подчеркивали: деятельность атамана отталкивает от казачества активных казаков, серьёзных предпринимателей, учёных-казаковедов, не способствует налаживанию конструктивных отношений с представителями органов власти, казаки из армейских подразделений и органов МВД вынуждены сторониться СК ОВД, а направленные в Приднестровье казаки не получают должной правовой защиты, военно-организационной помощи и материальной поддержки. Более того, Мещеряков нарушал Устав СК ОВД и нередко допускал неэтичное поведение по отношению к казакам и старикам. Всё это, по мнению стариков, вело к расколу казачье-

го движения. Избегая цитирования звучавших тогда эмоциональных оценок, мы, действительно, обнаруживаем реальные факты раскола казачьих организаций в Ростовском и Черкасском округах в мае-июне 1992 г., что не способствовало развитию процессов возрождения казачества.

Тем не менее, в казачьих округах кипела своя жизнь. В мае 1992 г. Большой круг казаков в Константиновске поднял вопрос о возвращении исторических названий улицам города: Иловайская (Калинина), Восточная (Подтёлкова), Церковная (Топилина), Мостовая (1 мая) и других. С апреля 1992 г. начинается формирование 11-го Донского казачьего (запасного) полка, который в составе 750 казаков и офицеров принял присягу на стадионе «Прогресс» в г. Каменске-Шахтинском 14 октября 1992 г. (командиром полка стал Г.Н. Рыковсков).

Интересно в этой связи прояснить и позицию самого войскового атамана Союза казаков Области Войска Донского, его личные представления о путях возрождения казачества, а соответственно чего собирались добиваться донские казаки его руководством. В своём официальном интервью газете «Московские новости» от 24 мая 1992 г. атаман С.А. Мещеряков заявил: «...Мы хотим восстановления незаконно упразднённого административного образования – Войска Донского, как субъекта федерации в составе России... Восстановить в новом виде поруганную справедливость, пережившего геноцид казачества, все его 5 признаков можно только через статус республики. Итак, его признаки. Земельная войсковая собственность. Казаки – за частное землевладение. Однако при общинном землепользовании... это обеспечит наиболее безболезненный переход от дикого рынка к хозяйствованию по типу американского фермерства. Второй признак казачества – уникальное войско, мобильное и дешёвое, что для России с её бюджетом в прорехах весьма кстати. Третий признак – казачье самоуправление, основанное на демократии, где всё ру-

ководство выборное и выполняет волю народа, но дисциплина жёсткая. Четвёртый признак – льготное налогообложение, которое даётся за право первым пролить кровь за Отчизну, да ещё при этом землепашествовать, кормить Россию. И последнее – самобытная культура, основанная на православии. Главное – добиться принятия закона о казачестве, не дать расколоть движение”¹. Такие заявления заставляли политиков искать контактов с казаками. И вовсе не случайно, 25 мая 1992 г. в Ростове-на-Дону в окружном Доме офицеров Северо-Кавказского военного округа проходит встреча с Вице-Президентом РФ А.В. Руцким, в которой принимает участие и группа казаков Первого Донского округа.

Летом 1992 г. начинается отправка казачьих добровольцев в Сербскую Краину. Всего до весны 1994 г., когда обстановка немного стабилизировалась, в Краине воевало до 300 казаков. В списке погибших казаков, подготовленном СКВРиЗ, насчитывалось на начало 1994 г. около 30 фамилий.

Восторженную реакцию донских казаков, в том числе Первого Донского округа, вызвал вышедший Указ Президента России Б.Н. Ельцина № 632 от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества». Совет атаманов Юга России, проходивший 19-20 июня 1992 г. в г. Сочи, даже поздравил всех казаков Юга России со вступлением в действие указа Президента России. Указ был направлен на восстановление «исторической справедливости в отношении казачества, его реабилитации как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей». В пункте 3 Указа говорилось, что казаки «могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых и иных

¹ Чего хотят казаки? Интервью с атаманом «Союза казаков Области Войска Донского» и «Союза казачьих Юга России» С.А. Мещеряковым // Московские новости. 1992. № 21 (24 мая).

традиционных для казачества обществ». Пункт 5 разрешал использовать «традиционные формы казачьего самоуправления», пункт 6 требовал «разработать и принять до 1 января 1993 г.» «комплексную государственную программу поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества». Наконец, в пункте 7 Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации поручалось «совместно с другими заинтересованными органами внести предложения о порядке и особенностях прохождения представителями казачества военной службы, а также охраны государственной границы и общественного порядка». Принятое Верховным Советом РФ постановление № 3321-1 16 июля 1992 г. «О реабилитации казачества» во многом повторяло указ, уточняло формулировки, а главное – на законодательном уровне закрепляло важные для казачества положения. В соответствии с вышеназванными актами 23 декабря 1992 г. Ростовский областной совет народных депутатов на своей XI-й сессии 21-го созыва принял решение «Об образовании в структуре администрации области комитета по казачеству».

22 июля 1992 г. на заседании войскового правления и атаманов СК ОВД было принято положение и утверждена первая войсковая награда, которой стал нагрудный знак «За возрождение казачества».

Репутацию всему донскому казачеству во многом подмочило возбуждение в августе 1992 г. уголовного дела против Петра Владимировича Молодидова, одного из командиров 96-го Донского казачьего полка.¹ Его хорошо знали и в Первом Донском

¹ 96-й полк существовал только в годы гражданской войны в Донской армии во времена независимой казачьей республики «Всевеликое Войско Донское». Он был образован приказом атамана П.Н. Краснова при реорганизации армии из повстанческого отряда в 1918 г. Судьба 96-го полка довольно трагична, поскольку он полностью погиб в 1920 г. Погиб прямо под Ростовом, на левом берегу Дона в тяжёлых боях под Батайском и Азовом. В императорской армии такого полка не существовало.

округе: старшина войскового правления СК ОВД, ветеран казачьего движения, участник Приднестровского конфликта и столкновений с казахскими националистами в Уральске. Молодидов открыл огонь из автомата, привезённого из Приднестровья по цыганам, нерасплатившимся с ним за то, что он их подвёз на машине, причём одного из них ранил. К сожалению, для Молодидова это было не последнее уголовное дело. В общей сложности он имеет 7 судимостей за драки, хулиганства, убийства. 19 марта 2003 г. Ростовским областным судом Молодидов получил 17 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

В то же самое время появляется примечательный документ, который, на наш взгляд, даёт достаточно полное представление о коренных чаяниях донского казачества, поэтому мы решили привести его полностью безо всяких изъятий. Это перечень требований к председателю Ростовского областного Совета народных депутатов А.В. Попову и исполняющему обязанности Главы администрации Ростовской области В.Н. Ампилогову, принятый 21 сентября 1992 г. в Ростове-на-Дону, подчеркнём, на заседании представителей округов и станиц Области войска Донского. Вот полный текст этого документа:

«Представители округов Области войска Донского, обсудив ход выполнения Указа Президента РФ. «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» от 15.06.1992 г. № 632 и Постановления ВС РФ о реабилитации казачества, пришли к выводу и вынуждены заявить, что на территории Ростовской области упомянутые государственные акты практически не реализуются.

В связи с изложенным, в целях скорейшей реализации государственных актов, направленных на возрождения казачества, считаем, что властным структурам области необходимо осуществить следующий комплекс мероприятий:

1. Единственным правопреемником незаконно упразднённого большевистским режимом национально-территориального образования «Всевеликое войско Донское» является Союз казаков Области войска Донского со всеми входящими в него структурными подразделениями.

Ростовскую область официально объявить безусловно территорией компактного проживания донских казаков.

2. Согласно рекомендациям Государственного Комитета по национальным вопросам, незамедлительно ввести должности первых заместителей председателей Советов народных депутатов по делам казачества на всех уровнях исполнительной и представительной власти, предоставив Союзу казаков ОВД и его структурным подразделениям право делегировать и отзывать лиц, занимающих эти должности, подчинив указанным должностным лицам управления, отделы, комитеты по делам казачества.

3. Совместно с Союзом казаков ОВД определить перечень районов, станиц и хуторов, в которых в порядке эксперимента будет введено традиционное самоуправление, а также порядок и сроки его введения.

4. Образовать на всех уровнях представительной власти комиссии по определению размеров ущерба, причинённого казачеству в результате репрессий и геноцида за годы большевистского режима, а также для выявления движимого и недвижимого имущества, подлежащего возврату правопреемнику Всевеликого войска Донского и конкретно пострадавшим физическим лицам.

5. До практического разрешения земельного вопроса в соответствии с вышеупомянутыми государственными актами, направленными на реабилитацию казачества, наложить мораторий на продажу земли с аукционов, передачу её в частную собственность и аренду с правом выкупа иностранными гражданами и некоренными жителями Ростовской области.

6. Беспрепятственно выделять землю казачьим общинам в необходимых им количествах и в определённых ими местах.

7. В существующих комитетах по земельной реформе всех уровней создать отделы по разрешению земельных вопросов в соответствии с Указом Президента РФ и Постановлением ВС РФ о реабилитации казачества и ввести в указанные отделы представителей соответствующих структурных подразделений Союза казаков ОВД.

8. В счёт частичной компенсации за причинённый ущерб и в целях быстрого подъёма уровня сельскохозяйственного производства освободить от налогообложения казачьи сельскохозяйственные общины и единоличные хозяйства, а также коммерческие и производственные структуры, учредителями или соучредителями которых являются СК ОВД или его структурные подразделения.

9. Выявить факты незаконного получения земли путём злоупотребления должностными лицами своего положения, а также использовать материалы по выявленным представителем Президента РФ по Ростовской области г. Зубковым В.Н. фактам, и принять меры к изъятию земли из незаконного владения, а лиц, виновных в совершении должностных преступлений, привлечь к уголовной ответственности в соответствии с законом.

10. Незамедлительно передать казачьим общинам охотничьи и рыбные угодья вместе с фондами на их содержание.

11. В связи с Указом Президента РФ об организации таможенной службы на границе с Украиной определить перечень казачьих таможенных застав, места расположения, и обеспечить их финансирование и техническое оснащение.

12. В целях организации призыва молодёжи Дона для прохождения службы в казачьих воинских формированиях в составе Российской Армии ввести в военных комиссариатах всех уровней необходимое количество штатных единиц.

13. В связи с прекращением деятельности ДОСААФ, всё принадлежавшее ему движимое и недвижимое имущество передать соответствующим отделам казачьих организаций для использования его в целях патриотического воспитания молодёжи Дона и подготовить её к службе в Российской Армии.

14. Поручить департаменту культуры совместно с Союзом казаков ОВД разработать комплексную программу по возрождению культуры донских казаков.

15. Открыть в городе Ростове-на-Дону институт по изучению и исследованию истории и культуры донского казачества.

16. Ввести в программы общеобразовательных и специальных школ Ростовской области предмет «История родного края».

17. Выделить из госбюджета средства, необходимые на издание учебников по истории донского казачества.

18. Определить перечень, сроки и порядок открытия казачьих кадетских корпусов и гимназий в городах и станицах Ростовской области.

19. Передать на баланс Новочеркасского музея донского казачества здание бывшей Мариинской гимназии (техникум АПК) для хранения в нём гибнущих казачьих реликвий.

20. Считать надругательством над именем атамана Платова и национальными чувствами донских казаков содержание во дворце М.И. Платова (хутор Малый Мишкин Аксайского района) психических больных, совершивших противоправные действия, а в усыпальнице героя-атамана содержание (до недавнего времени) свиноматок. Незамедлительно принять меры к восстановлению вышеуказанных исторических памятников и передать их творческой интеллигенции Дона.

21. В бывшей столице донского казачества городе Новочеркасске до конца 1992 года восстановить разрушенные большевиками памятники М.И. Платову и генералу Я.П. Бакланову.

22. Удовлетворить многочисленные просьбы Епархии о передаче ей Старочеркасского Войскового Воскресенского Собора.

23. Провести работу по возвращению исторических названий всем улицам и населённым пунктам Дона, а также переименовать улицы и населённые пункты, носящие имя палачей донского казачества и лиц, причастных к репрессиям в отношении донских казаков.

24. Совместно с МВД РФ и МБ РФ, и при участии Союза казаков ОВД разработать и осуществить комплексную программу «Очищение» {а) ликвидация организованной преступности, крупномасштабной спекуляции и номенклатурной «прихватизации»; б) выявление и принятие мер к гражданам иностранных государств, пребывающим на территории Ростовской области без вида на жительство и визовых разрешений, предусмотренных нормами международного права}.

25. В связи с взрывоопасной обстановкой, сложившейся в восточных районах Ростовской области, вызванной массовым появлением незаконного и неучтённого содержания в этих районах поголовья скота лицами различных сопредельных республик и государств, образовать спецподразделения и спецкомиссии в составе казачьих организаций с целью выявления всей полноты нарушений закона и предания суду глав администраций и других должностных лиц, допустивших вышеуказанные нарушения закона».

Тем самым, на поднявшейся мощной волне казачьего национал-патриотизма процесс самоорганизации казачьих формирований шёл значительно быстрее, чем размышляла власть. После событий в Дубоссарах (весной-летом 1992 г.), когда ещё тлели угли приднестровского межнационального конфликта, стали набирать силу военные формирования казачества. Казаки, озабоченные державными чувствами сохранения великой России, спланивались под флагом патриотического движения. Часть из них искала

реальные возможности для объединения с российской армией создаваемых казачьих формирований. Эти донцы руководствовались интересами защиты территориальной целостности государства. Другая часть продолжала будоражить общественность.

В сентябре 1992 г. состоялось «ростовское сидение», когда группа донских казаков из СК ОВД (атаман С.А. Мешеряков) захватила так называемый «дом Парамонова»¹ в Ростове-на-Дону. Причём, казаки были вооружены автоматами, привезёнными ими из Приднестровья. В результате относительно мирного противостояния с властями часть здания перешла на некоторое время в распоряжение казаков. Здесь 8 октября 1992 г. и 28 ноября 1992 г. собирались представители донских округов на совет атаманов, а 19 декабря заседал военный совет Союза казаков Области Войска Донского, который следующий раз собрался в расширенном составе 16 января 1993 г., но уже в Новочеркасске. Правда, очередное совещание 15 февраля 1993 г. походный атаман СК ОВД В.Н. Ратиев опять проводил в «доме Парамонова». Кстати, в том же феврале 1993 г. Ратиев своим приказом расформировал 96-й Донской казачий полк, разжаловал в казаки есаула Котова, но решать вопросы о подьесауле Приданникове, есауле Толмачёве походный атаман не стал.

3-й Большой Круг СК ОВД проходил в г. Новочеркасске в Донском казачьем театре имени В.Ф. Комиссаржевской 10-11 ок-

¹ Это особняк на улице Суворова (дом 20, литер А) в г. Ростове н/Д был построен в конце XIX в. известным ростовским купцом Е.Т. Парамоновым как жилой дом для своей семьи. В советские годы являлся собственностью правящей партии, и там располагался Дом политического просвещения. В 1991 г. функции политпросвещения отошли в небытие, и дом пустовал почти год, а 10 сентября 1992 г. казачье подразделение захватило это здание, отстранив от его охраны дежуривший наряд милиции. Казаки устроили там свой штаб и комендатуру, задерживали на рынках Ростова н/Д цыган и выходцев из народов Кавказа, доставляли их для последующего разбирательства в «дом Парамонова». В итоге одного из задержанных по роковой случайности застрелили прямо в актовом зале. В дело вмешалась прокуратура, и казакам пришлось со временем уйти из «дома Парамонова». После них в этом здании разместилось Управление Федеральной службы налоговой полиции по Ростовской области.

тября 1992 г. На нём было выражено недоверие войсковому атаману С.А. Мещерякову. Обстановка складывалась сложная, делегатов будоражили «приднестровцы». В итоге директор средней школы № 2, учитель истории и известный краевед из г. Каменска-Шахтинского Александр Николаевич Чеботарёв сумел убедить казаков, что атаманом надо избрать Василия Ивановича Каледина,¹ который в претендентах на должность атамана вначале вовсе не значился. Выбрали нового атамана (и мы тому свидетели) за поразившее делегатов сходство фамилии с известным в России донским атаманом, генералом от кавалерии Алексеем Максимовичем Калединым, за бравый внешний вид, за умение красиво говорить, за явное отсутствие политических амбиций, в отличие от других кандидатов, которых первоначально набралось 11 человек. Правда, для убедительности казакам пришлось голосовать в два тура. Первым товарищем и кошевым атаманом стал тогда П.А. Барышников, походным атаманом остался В.Н. Ратиев, помощником атамана выдвинули В.И. Алейникова, начальником штаба СК ОВД Н.С. Моргунова, а начальником штаба военного управления утвердили Н.В. Козловского. Военное управление на очередном Совете атаманов строго подчинили Военному совету и Совету атаманов СК ОВД.

28 ноября 1992 г. в г. Ростов-на-Дону на Театральной площади состоялся строевой смотр Союза казаков Области войска Донского. На трибуне, кроме руководства СК ОВД, стоял и Губернатор Ростовской области В.Ф. Чуб. Казаки прошли перед трибуной торжественным маршем. В нём приняли участие около 3000 человек, хотя первоначально заявка была подана на 700 казаков. Это стало убедительной демонстрацией организованности и дисциплины, а главное – самостоятельной силы донского казачества.

¹ Казак из станицы Усть-Хоперской, 1937 года рождения, в прошлом преподаватель истории, а затем заместитель главы администрации одного из районов города Волгограда.

В войсковом строевом смотре приняли участие и казаки Первого Донского округа. В этот же день в «доме Парамонова» прошёл Совет атаманов СК ОВД. На нём утвердили состав делегации от Войска Донского на 7-й Съезд народных депутатов Российской Федерации. В состав казачьей делегации вошли пять человек: В.И. Каледин, П.А. Барышников, В.И. Алейников, Н.С. Моргунов, Ю.В. Дьяков. Также совет атаманов утвердил норму представительства в составе войскового Совета стариков по 2 человека от каждого округа.

С декабря 1992 г. по решению Совета атаманов СК ОВД от 28 ноября донские казаки развёртывают кампанию по признанию традиционного донского казачьего флага. Тогда Совет атаманов решил: вывесить на зданиях местных органов власти два знамени: Российское и Донское. Развернулась даже, как говорится, по городам и весям, по станицам и хуторам, небольшая эпопея противостояния казаков с местными властями и правоохранительными органами по этому поводу. Однако здравый смысл довольно быстро победил: казаки не дали снять своё знамя, а власти благоразумно не пошли на силовые действия против казаков, поскольку это могло привести к очередному противостоянию, в котором приняли бы участие казаки со всего Дона. Позже донской парламент утвердил символы региональной государственной власти. Герб (утверждён Областным законом от 28 октября 1996 г., № 32-ЗС) практически повторил изображение исторического герба Всевеликого Войска Донского (1878 г.), использовавшегося и при атамане П.Н. Краснове в годы Гражданской войны, что немало будоражило донскую общественность и казаков. У Ростовской области появился флаг (утверждён Областным законом от 28 октября 1996 г., № 31-ЗС) также напоминающий флаг Всевеликого войска Донского, но только с белой поперечной полосой по линии древка. Даже гимн (утверждён Областным законом от 10 октября 1996 г., № 30-ЗС) Ростовской области представляет собой

сокращённый на два куплета и отредактированный вариант казачьего гимна.

Вот такая необычная судьба сложилась у стихотворения Ф.И. Анисимова «Всколыхнулся, взволновался православный тихий Дон», написанного в 1853 г. во время Крымской войны. В ту пору оно превратилось в одну из самых популярных песен. Впоследствии со значительными изменениями в тексте Круг Спасения Дона принял её 4 мая 1918 г. в качестве гимна Всевеликого Войска Донского. И сегодня песня–гимн жива. Большой Круг Союза казаков Области Войска Донского, проходивший 17–18 ноября 1990 г., опять утвердил её в качестве гимна, который теперь исполняется практически на всех казачьих мероприятиях. Его с чувством особого удовлетворения поют и казаки Первого Донского округа до настоящего времени.

16 января 1993 г. в г. Новочеркасске состоялся расширенный военный совет СК ОВД. На нём присутствовали: войсковой атаман СК ОВД В.И. Каледин, товарищ (первый заместитель) атамана СК ОВД П.А. Барышников, заместитель атамана СК ОВД В.И. Олейников, походный атаман СК ОВД В.Н. Ратиев, начальник штаба СК ОВД Н.С. Моргунов, начальник штаба военного управления СК ОВД М.А. Беспалов, атаманы, походные атаманы и начальники военных отделов округов, юртов, станиц, командиры воинских частей СК ОВД. На военном совете выступил с большой речью войсковой атаман СК ОВД В.И. Каледин. Он рассказал о праздновании 2-3 февраля 1993 г. в г. Волгограде 50-летия победы в Сталинградской битве, во время которых необходимо будет принять обращение «О восстановлении Области войска Донского», «О восстановлении Донской Епархии», «О съезде казачьего и неказачьего населения Дона». Каледин призвал к прекращению распрей между казаками и их лидерами. Далее была утверждена обширная повестка военного совета. Начальник военного управления, походный атаман В.Н. Ратаев зачитал по-

литическое заявление казачества Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, принятое на совещании в г. Пятигорске. Военному совету был представлен новый начальник штаба военного управления М.А. Беспалов. Выступил по существу повестки дня первый товарищ атамана П.А. Барышников. Вопрос А.А. Озерова: «Почему ревизионная комиссия до сих пор не доложила о результатах проверки финансовой деятельности бывшего войскового атамана С.А. Мещерякова?» повис в воздухе, и до конца заседания так остался без ответа. На военном совете выступил целый ряд ответственных лиц. Начальник строевого отдела военного управления СК ОВД полковник Корнев говорил об организации учёта личного состава СК ОВД. Заместитель военного комиссара Ростовской области рассказал о реформе российской армии и о формировании казачьих частей в составе Вооруженных Сил Российской Федерации. Начальник тыла военного управления СК ОВД, есаул Кисляков доложил о представлении походными атаманами округов в военное управление СК ОВД сведений об имуществе. Атаман Волгоградского округа А.А. Бирюков конкретизировал информацию о праздновании 2-3 февраля 1993 г. в г. Волгограде 50-летия победы в Сталинградской битве. Начальник службы безопасности военного управления СК ОВД подъесаул Яблоков дал информацию в рамках своей компетенции.

С 31 января по 3 февраля 1993 г. Союз казаков Области Войска Донского в г. Волгограде участвовал в торжественных мероприятиях по случаю 50-летия победы в Сталинградской битве. Согласно решению расширенного военного совета СК ОВД от каждого округа должны были прибыть в Волгоград на празднование до 500 казаков. Первый Донской округ направил туда свою большую делегацию, что удалось запечатлеть в специально снятом видеофильме.¹ Казаки-участники получили памятный знак "За поход на Царицын", учреждённый Советом атаманов СК ОВД

¹ Копия этого видеофильма имеется в личном архиве автора книги.

в честь первого парада казаков Юга России. Центральным элементом памятного знака является крест с изображением памятника «Родина-мать», а вокруг надпись «За поход на Царицын». По некоторым данным в параде участвовало до 15000 казаков.

В Волгограде 1 февраля 1993 г. прошла репетиция торжественных мероприятий, состоялся праздничный ужин, и развернулось общение с делегациями других округов и войск, прибывших в город на Волге. 2 февраля 1993 г. стало днём проведения основных торжеств, казаки построились в походные колонны, коробками двинулись на Мамаев курган, где в Пантеоне Славы состоялся молебен и крестный ход. Перед казаками скоротечно, как бы украдкой от населения города и казаков, Пантеон Славы посетили официальные гости праздника: Вице-президент РСФСР А.В. Руцкой и Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов. С Мамаева кургана казаки многотысячными походными колоннами двинулись в центр города. По требованию казаков в зале заседаний городского совета состоялась встреча атаманов войск, округов, отделов и станиц с официальными лицами: Вице-президентом РСФСР А.В. Руцким, Председателем Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатовым и руководством Волгоградской области и г. Волгограда. Атаманы задали множество неприятных для крупных чиновников страны вопросов насчёт невыполнения Законов, Указов Президента РСФСР, Постановлений Правительства страны, регулирующих вопросы реабилитации казаков, как репрессированного народа. И тут Р.И. Хасбулатов в волнении сказал: «Мы с Вами находимся в гостях на волгоградской земле и не время ставить эти вопросы!» На что собравшиеся атаманы ему заявили: «Это Вы гости на нашей земле, а мы дома, на Донской казачьей земле и требуем выполнения законодательных актов, принятых на официальном уровне!» Ушли атаманы со встречи крайне недовольные прозвучавшими ответами и поведением чиновников.

В феврале 1993 г. в Заветинском районе Ростовской области обострились межнациональные отношения между местным населением и проживавшими в районе чеченцами, которых коренные жители намеревались выдворить за пределы области. Жители села Тюльпаны обратились за помощью к военному совету СК ОВД. В субботу утром 27 февраля 1993 г. туда на встречу с людьми решил поехать атаман СК ОВД В.И. Каледин. Однако по распоряжению начальника УВД Ростовской области М.Г. Фетисова отряд ОМОНа не пустил атамана и ехавших с ним казаков в Тюльпаны. Конфликтная ситуация, в конце концов, разрешилась, но, как говорят, осадок остался.

Казаки-участники «боевой операции по наведению порядка и законности на окраинных границах Области Войска Донского в посёлке Тюльпаны» получили крест "За поход на Зимовники", учреждённый Советом атаманов СК ОВД в 1993 г. Побывали там и казаки Первого Донского округа.

15 марта 1993 г. появился Указ Президента РФ № 341 «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и о государственной поддержке казачества». Указ вызвал бурную реакцию донских казаков, ибо не дал исчерпывающих ответов на поставленные казаками вопросы, хотя и признал необходимость несения казаками воинской службы. 20 марта 1993 г. состоялся расширенный совет атаманов СК ОВД в Новочеркасске, посвящённый Указу Президента РФ о государственной поддержке казачества. На расширенном совете было принято очередное решение о восстановлении Области Войска Донского как национально-государственного образования с правами субъекта федерации. 21 марта 1993 г. совет атаманов СК ОВД объявляет о введении с 22 марта особого положения в Войске Донском. Одновременно принимается целый ряд жёстких решений: о формировании войскового правительства, о введении военного по-

ложения, о взятии под охрану всех административных зданий и объектов жизнеобеспечения, о создании военного трибунала и отдании под суд всех лиц, препятствующих выполнению требований СК ОВД.

22 марта 1993 г. около двух тысяч казаков СК ОВД окружили здание областной администрации, некоторые, по свидетельствам очевидцев, были вооружены, причём не только шашками, но и автоматами и даже гранатами. Пикетирование здания администрации Ростовской области сопровождалось выдвижением требований, направленных на решение задач возрождения казачества Дона и на реализацию Закона «О реабилитации репрессированных народов», Постановления Верховного Совета «О реабилитации казачества» и других нормативно-правовых документов.

23 марта 1993 г. состоялась встреча атамана СК ОВД В.И. Каледина с депутатами областного Малого Совета, председателем областного совета А.В. Поповым и главой областной администрации В.Ф. Чубом. В результате проведённых переговоров подписывается трёхстороннее «Соглашение о поддержке возрождения казачества». Однако отказываться от своего решения о восстановлении на Дону казачьей национально-государственной автономии, равно как от поддержки Б.Н. Ельцина, казаки вовсе не собирались. В Первом Донском округе на этом тоже настаивали.

Вместе с тем, вышедший Указ Президента Российской Федерации «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и о государственной поддержке казачества» от 15 марта 1993 г., № 341 и последующая директива Генерального Штаба Вооружённых сил РФ № 315/4/510 от 14 февраля 1994 г., касающаяся воинского учёта казаков добровольно вошедших в казачьи общества, дали возможность казакам Первого Донского округа сформировать 20 февраля 1994 г. в г. Морозовске 36-й Донской казачий полк.

36-й казачий полк одним из первых на Дону стал официально подтверждённым военными и главами Морозовского, Милютинского и Тацинского районов Ростовской области войсковым подразделением донского казачества. Сама идея о необходимости воссоздания в составе Министерства обороны казачьих формирований возникла у донских казаков ещё в 1990 г. Это нашло своё отражение в программных документах образованного тогда Союза казаков Области Войска Донского, атаманом которого донцы искренне избрали Михаила Михайловича Шолохова.

К началу 1993 г. казаки и атаманы Морозовского, Милютинского и Тацинского казачьих юртов Первого Донского округа приняли на своих юртовых кругах решение по воссозданию исторически существовавшего 36-го Донского казачьего полка. Штатное формирование вновь воссоздаваемого 36-го Донского казачьего полка поручили офицеру запаса А.М. Упорникову и атаманам юртов В.Ф. Бокову, Г.И. Куренкову и В.Н. Кравцову. Полк практически с нуля казаки сформировали в период с марта 1993 г. по 20 февраля 1994 г. Личный состав включал казаков-военнообязанных запаса и казаков старших возрастов, которых органы военно-территориального управления планировали в перспективе привлекать для участия в мероприятиях гражданской и территориальной обороны.

Начало конструктивной работы по формированию на законных основаниях 36-го Донского казачьего полка совпало со скандальным завершением «ростовского сидения» донских казаков в «доме Парамонова». Отличились опять «приднестровцы» Николай Бойко, Григорий Николаевич Рыковсков и Николай Зубков из Донецкого округа, попавшие в «вечерние разборки» в одном из ростовских ночных кафе, когда в драке с армейскими офицерами один из «героев» размахивал боевой ручной гранатой. На ночном совете окружных атаманов СК ОВД за нарушение приказа походного атамана В.Н. Ратиева всех трёх нарушителей понизили в

чине на одну ступень. Это решение поддержали большинство окружных атаманов и войсковой атаман В.И. Каледин.

Но оно никак не уберегло казаков от дальнейших необдуманных поступков. Вечером 24 марта 1993 г. произошло задержание при выезде из Ростова-на-Дону в сторону г. Каменска автомобиля УАЗ-452 с 17 казаками 11-го полка СК ОВД, которые возвращались с пикетирования здания облдминистрации. Всего у каменских казаков было изъято 2 автомата, 2 пистолета, 3 гранаты и боеприпасы. В апреле 1993 г. прошёл суд над Петром Владимировичем Молодидовым, одним из офицеров распущенного 96-го Донского казачьего полка. Он был вновь осуждён, теперь по обвинению за незаконное ношение оружия. Однако его освободили, поскольку удалось зачесть 6 месяцев предварительного заключения. Эти нелицеприятные случаи всколыхнули донскую общественность, поползли всё новые и новые слухи о вывезенных казаками-добровольцами из Приднестровья «горах оружия», авторитету казачества был нанесён значительный урон. В Ростовском округе СК ОВД скандальная ситуация привела к отставкам. Добровольно ушёл с должности атамана М. Бойко. Вслед за ним подал в отставку походный атаман Г. Цыкин. Атаманом округа избрали П.В. Молодидова.

25 марта 1993 г. в Ростове-на-Дону в «доме Парамонова» был проведён Малый Совет Атаманов Союза казаков России, обсудивший насущные вопросы возрождения казачества России.

3 апреля 1993 г. в Ростове-на-Дону в «доме Парамонова» прошёл совет атаманов Союза казаков ОВД. Обсудили возможности реализации соглашения, подписанного 23 марта 1993 г. с областными органами власти. Для участия в конференции народов Кавказа 4 апреля 1993 г. в г. Пицунде «О взаимодействии и сотрудничестве» решили направить делегацию в составе войскового атамана В.И. Каледина, советника войскового атамана СК ОВД, генерал-майора В.И. Чумичёва и члена правления СК ОВД

И.А. Устинникова. Постановили принять активное участие в общероссийском референдуме 25 апреля 1993 г., и при этом разъяснить свою казачью позицию. Атаманам довели информацию о совете атаманов России в г. Москве 11 апреля 1993 г. Был рассмотрен ряд других важных вопросов. На совете присутствовал атаманом Первого Донского округа В.В. Налетько

14 апреля 1993 г. происходит ссора между казаками в штабе донского казачества – «доме Парамонова», окончившаяся непредвиденным убийством одного казака другим, сотрудником (охранником) редакции газеты «Донские ведомости». Сразу после этого трагического инцидента депутаты Ростовского горсовета отменили решение мэра о передаче казакам части бывшего Дома политического просвещения («дома Парамонова»), принятого в результате «ростовского сидения». Решение Ростовского горсовета немедленно привёл в действие ростовский ОМОН. Так завершилось, начавшееся вроде бы с благородными целями возрождения казачества, «ростовское сидение».

15 мая 1993 г. донские казаки совместно с местными властями и представителями общественности торжественно перезахоронили в Новочеркасске останки знаменитых героев Дона, найденные буквально среди всякого хлама. Своё упокоение в Войсковом Вознесенском кафедральном соборе, в храме-усыпальнице Покрова Пресвятой Богородицы нашли: герой Отечественной войны 1812 г., войсковой атаман генерал от кавалерии, граф Матвей Иванович Платов, герой Отечественной войны 1812 г., командир Лейб-гвардии Казачьего полка генерал от кавалерии и генерал-адъютант, граф Василий Васильевич Орлов-Денисов, герой Отечественной войны 1812 г., ещё один командир Лейб-гвардии Казачьего полка, генерал-лейтенант Иван Ефремович Ефремов и герой Кавказской войны, герой русско-турецких войн, генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов. Вместе с ними был перезахоронен в усыпальницу Новочеркасского войскового Воз-

несенского кафедрального собора и архиепископ Донской и Новочеркасский, доктор богословия Иоанн (в миру Михаил Степанович Доброзраков). Из личных качеств православного святителя современники отмечали присущие ему «сострадательность, милосердие, нищелюбие до самозабвения, нестяжательность». Отец Иоанн, если уж сам не мог чем-то помочь, то непременно одалживал у другого, но просящему у него никогда не отказывал. В последние часы своей жизни Иоанн строго приказывал, чтобы никакой дележки после его смерти не вздумали устраивать, а всё, что из имущества останется, обязательно раздать нуждавшимся. 4 октября 1911 г. при вскрытии могилы его для перенесения останков в усыпальницу под Новочеркасским войсковым Вознесенским кафедральным собором, по свидетельству современников, тело его и одежды оказались нетленными.

Заметим, что первоначально все они были похоронены в совершенно разных местах: атаман М.И. Платов – в усыпальнице Рождественской церкви на Архиерейской даче (бывший загородный двор М.И. Платова на хуторе Малый Мишкин), В.В. Орлов-Денисов – на кладбище Покровского монастыря в Харькове, И.Е. Ефремов – на кладбище станицы Гугнинской (в настоящее время станица Баклановская Дубовского района Ростовской области; до 1918 г. – Баклановский юрт Первого Донского округа), Я.П. Бакланов – на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, архиепископ Донской и Новочеркасский Иоанн – в храме Свято-Вознесенского Кременского мужского монастыря (находится на северо-востоке от станицы Кременская Клетского района и в 10 км от станицы Новогригорьевской Иловлинского района Волгоградской области). Первое перезахоронение всех пяти названных усопших в усыпальницу Войскового Вознесенского кафедрального собора состоялось 4 октября 1911 г. В годы советской власти храм-усыпальница Покрова Пресвятой Богородицы была разрушена, саркофаги оказались засыпаны. По одной

из существующих исторических версий саркофаги с погребёнными вскрывались в 1928 г. большевиками. 1 марта 1992 г. по распоряжению атамана С.А. Мещерякова саркофаги снова были вскрыты. Выяснилось, что останки героев находились в саркофагах, но в них оказались сброшены обломки разрушенной Покровской церкви, разбитые иконы, церковные книги. Теперь же, к маю 1993 г. восстановили Покровскую церковь (по новому проекту) и усыпальницу великих деятелей Дона. Однако до сих пор ждёт окончательной реставрации «зала для светских бесед и собраний», которая являлась войсковым памятником истории и подвигам донских казаков.

16 мая 1993 г. открыли на прежнем месте и постаменте в Новочеркасске восстановленный после нескольких десятилетий «ленинской замены» памятник атаману М.И. Платову работы скульпторов П.К. Клодта и А.А. Иванова. Стоявший на платовском месте и на историческом постаменте памятник В.И. Ленину разумно переместили к дому культуры посёлка Октябрьский в городе Новочеркасске.

Решение о восстановлении памятника М.И. Платову было принято на правительственном уровне ещё в 1988 г., и на Дону в исполнении этого решения ведущее место принадлежало Администрации Ростовской области и тогдашнему мэру Новочеркасска Н.И. Присяжнюку, но без активного участия казачьих организаций это благородное дело тоже не обошлось. На торжественные мероприятия в Новочеркасске по перезахоронению усыпальницу Покрова Пресвятой Богородицы великих деятелей Дона и одновременному открытию памятника М.И. Платову приезжала целая делегация казаков и казачат Первого Донского округа, о чём мы ещё подробно расскажем в восьмом очерке.

22 мая 1993 г. в станице Вёшенской в очередной раз успешно прошёл фестиваль «Шолоховская весна». На нём присутствовали казаки и казачата Первого Донского округа.

Пока донские казаки готовились к торжествам, в Москве кипела работа над уставом российского казачества. По распоряжению Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина 8 мая 1993 г. сформировали рабочую группу во главе с Александром Алексеевичем Котенковым (ныне полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации). В состав рабочей группы вошли в основном чиновники Государственно-правового управления Президента РФ, а также отдельные представители Союза казаков: походный атаман В.В. Наумов, атаман Оренбургского казачьего войска В.И. Косянов, председатель Рады Всекубанского казачьего войска Ю.Н. Загудаев. К сожалению, не в первый раз балансирующий политик Б.Н. Ельцин вольно, или не вольно сталкивал казаков лбами.

28 мая 1993 г. на 9-ой сессии городского совета Константиновска казакам удалось получить согласие на переименование трёх улиц: теперь улица Свердлова стала улицей имени атамана Платова, улица Урицкого превратилась в улицу Ермака, а улица Володарского сменила название на улицу Атаманскую. Константиновские казаки выполнили решение совета атаманов Союза казаков Области Войска Донского о возвращении исторических наименований улицам хуторов и станиц. Юртовой атаман А.Н. Кунаков ещё 29 января 1993 г. поставил на сессии городского совета вопрос о переименовании сразу пяти улиц: Ленина, Коммунистической, Свердлова, Урицкого, Володарского. Местные коммунисты и администрация Константиновска выступили против предложения казаков. Началась маленькая война «станичного разлива» с характерными непарламентскими оскорблениями, угрозами, употреблением известных идиоматических выражений и пр. Однако городское общественное мнение оказалось всё же на стороне казаков, и депутаты вынужденно уступили.

3 июня 1993 г. вышло Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации № 522 «О структуре Госу-

дарственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей». Этим постановлением разрешено данному Госкомитету иметь в составе центрального аппарата Департамент по делам казачества.

3 июля 1993 г. в г. Новочеркасске состоялся очередной совет атаманов СК ОВД. На совете атаманов обсудили чрезвычайное происшествие, произошедшее с походным атаманом Союза казаков ОВД В.Н. Ратиевым, утвердили распределение денежных средств в размере 1 млрд. 400 млн. руб., выделенных округам, обсудили порядок подготовки и участия делегации казаков Дона в работе Верховного Большого Круга Союза казачьих войск России и Зарубежья в г. Москве. От Союза казаков ОВД поехали 120 человек тремя автобусами, оплаченными из средств предпринимателя-казака П.А. Барышникова. На совете присутствовал атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин.

17-18 июля 1993 г. состоялся так называемый «Лошадиный круг» (Верховный Большой Круг Союза казачьих войск России и Зарубежья). Это своеобразное название он получил, поскольку проходил в Москве в конноспортивном манеже, где священник и президиум этого форума появились на арене верхом на лошадях. На круге был создан Союз казачьих войск России и зарубежья (СКВРиЗ), верховным атаманом которого стал бывший походный атаман СК ОВД Виктор Николаевич Ратиев, сыгравший одну из ключевых ролей в вооружённых действиях казаков в Приднестровье и на Кавказе, и долгое время опиравшийся в своей политической практике в основном на казаков-ветеранов этих непризнанных войн. Первым заместителем Верховного атамана избрали Владимира Максимова, войскового старшину Кубанского казачьего войска (осенью 1993 г. его заменил новый атаман СК ОВД Н.И. Козицын). Круг принял политическое заявление, в котором потребовал от Правительства и Верховного Совета РФ признания казачества народом. Большинство лидеров СКВР не

признали "переворота Ратиева" и не согласились считать СКВРиЗ правопреемником СКВР.

23 июля 1993 г. все казачьи организации России, в том числе Союз казаков ОВД, получили проект устава российского казачества, разработанного рабочей группой А.А. Котенкова, но знающие люди основным автором проекта называют Сергея Михайловича Шахрая, который являлся в то время председателем Государственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей. Пунктом 13-м проекта устава предусматривалось проведение «Всероссийского большого круга», на котором планировалось принять этот устав. Союз казаков ОВД отрицательно отнёсся к проекту, в частности, возражения у донских казаков вызвало отсутствие определения "казачьего войска" как отдельной структуры.

7 августа 1993 г. на совете атаманов Союза казаков ОВД в г. Новочеркасске избранный в Москве 18 июля 1993 г. Верховным атаманом союза казачьих войск России и Зарубежья В.Н. Ратиев сложил с себя полномочия походного атамана СК ОВД и предложил назначить приемника – походного атамана Черкасского округа Н.И. Козицына в качестве исполняющего обязанности походного атамана СК ОВД до очередного Большого круга Союза казаков Дона. Совет атаманов своим решением утвердил эту замену. В кратком выступлении Н.И. Козицын призвал окружных атаманов наладить круглосуточное дежурство в Атаманском дворце г. Новочеркасска дежурных подразделений от каждого округа по 7 человек поочередно по графику, предложил наладить работу казачьих таможен, проверку прописки приезжающих на территории станиц Дона. На совете присутствовал атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин.

22 октября 1993 г. в г. Ростове-на-Дону, на левом берегу Дона, на базе отдыха «Елочка» состоялось заседание организационного комитета по проведению Большого Круга Всевеликого вой-

ска Донского. Здесь впервые речь пошла о возможном переименовании казачьей организации, на заседании Союз казаков ОВД уже называется Всевеликое Войско Донское, хотя официально изменение в название организации будет внесено и зарегистрировано несколько позже, в 1994 г. В заседании участвовал атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин.

29 августа 1993 г. в Новочеркасске, признанном столицей СКВРиЗ, прошёл совет атаманов этой казачьей организации. Обсуждались вопросы обеспечения этнического единства казачества России и Зарубежья, а также перспективы создания экономических структур СКВРиЗ. Совет принял политическое заявление, в котором выразил «горькое недоумение и негодование политикой правящего в стране режима», а главное – «в последний раз» обратился к Президенту, Правительству и Верховному Совету с требованием «немедленно вооружить и оказать всестороннюю поддержку создаваемым воинским казачьим формированиям».

21 сентября 1993 г. выходит Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», положивший начало роспуску Верховного Совета и развёртыванию «обороны Дома Советов», продолжавшейся в течение 21 сентября – 4 октября 1993 г. Союз казаков ОВД 22 сентября 1993 г. по решению совета атаманов встал на сторону Президента РФ. 3 октября 1993 г. Большой круг СК ОВД выступил в поддержку Президента Б.Н. Ельцина.

9 октября 1993 г., прерванный на несколько дней, Большой круг СК ОВД продолжил свою работу. В результате драматично проходивших выборов атаманом СК ОВД был с небольшим перевесом голосов избран генерал-майор запаса Владимир Иванович Чумичёв. Однако проигравшие выборы сторонники другого претендента Н.И. Козицына, которому оказывал поддержку недавно организованный СКВРиЗ во главе с В.Н. Ратиевым, не успокоились. Через десять дней, 20 октября 1993 г. расширенный

совет атаманов СК ОВД принял отставку В.И. Чумичёва по его собственному заявлению. Исполняющим обязанности атамана СК ОВД утвердили бывшего предпринимателя и походного атамана Черкасского округа СК ОВД, казачьего полковника Николая Ивановича Козицына,¹ об истинной биографии которого до сих пор ходит множество всяческих полулегенд и противоречивых слухов (подпитываемых нередко самим Николаем Ивановичем), которые мы предпочли здесь не упоминать исключительно по этическим соображениям.

Параллельно в октябре 1993 г. разворачивалась политическая борьба перед первыми выборами в Государственную Думу. Атаманы из организационно-политической обоймы казачьего объединения СКВРиЗ (В.Н. Ратиев, В.И. Каледин, Е.А. Нагай и др.) первоначально вошли в избирательный список Консервативной партии России ("партии Убожко"), который не собрал необходимые 100 тыс. подписей.

Осенью 1993 г. в Новочеркасске был проведён I съезд казачек России, собравший гостей из Сибири и Приднестровья. Женщины-казачки решили принять участие в возрождении казачьих традиций. Мы проводили на этом съезде социологический опрос,

¹ Козицын Николай Иванович (родился 20 июня 1956 г. в г. Дзержинске Донецкой области) считает себя потомственным донским казаком. Атаманом «Союза казаков Области Войска Донского» (СК ОВД) избран 5 июня 1994 г., а фактически отстранён от должности 27 апреля 1996 г. В настоящее время носит следующие основные звания: генерал-армии казачьих войск, доктор экономических наук, академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Знаковым шагом в его карьере стала организация в 1988 г. строительного кооператива. С 1990 г. принимает активное участие в возрождении донского казачества, с чем связано немало конфликтных ситуаций. В 1992 г. становится походным атаманом (г. Черноград), начальником военного отдела Черкасского округа. В 1992 г. принимал участие в Приднестровском конфликте. Наибольший скандал вызвал подписанный им 24 августа 1994 г. «Договор о дружбе и сотрудничестве между Всевеликим Войском Донским и Чеченской республикой Ичкерия», который привёл к полному расколу в казачьем движении на Дону. Ныне – атаман Международного союза общественных объединений «Всевеликое войско Донское» («казачи-общественники»). Союз официально заявляет, что в него входят в настоящее время: 27 округов, 95 юртов, 216 хуторов и станиц, и организация объединяет на бывшей территории Всевеликого Войска Донского 742 казачьих общины.

который показал искренне желание женщин-казачек поддержать возрождение казачества. Съезд запланировал восстановить Мариинскую гимназию в Новочеркасске, чтобы воспитывать высокообразованных казачек¹.

Осенью 1993 г. в Анапе проходила Международная научная конференция «Казачество в истории России», и в ней участвовали более 100 учёных и представителей казачества. Приоритетными вопросами стали: военная служба казаков, земельные отношения и типы хозяйствования в казачьих регионах России, «расказачивание», участие казачества в современной общественно-политической жизни страны, национально-культурная идентификация и самосознание казаков. В центре научной дискуссии оказались сложившиеся категориально-понятийные суждения: 1) казачество – это особый народ-этнос; 2) казачество – это военно-служилое сословие – часть армии; 3) казачество – это своеобразная часть русского народа – военизированное крестьянство.

В ноябре 1993 г. казачьи структуры вновь стали сотрясать скандалы. Вначале 1 ноября 1993 г. произошло административное задержание Геннадия Забазнова, якобы атамана Первого Донского округа (правильно всё же – Восточного округа) в составе СК ОВД (г. Волгодонск) за незаконное хранение оружия (автомат Калашникова, два пистолета, 4 гранаты и боеприпасы). Атаманом округа, по одной из курсировавших версий, стал Владимир Налетько. С округами тогда сложилась определённая путаница, поскольку при атамане В.И. Каледине их численность достигла двух десятков, что порой даже сами казаки не могли понять кто и откуда. Как бы там ни было, но ситуация с Забазновым не красила донское казачество.

20 ноября 1993 г. совет атаманов Союза казаков ОВД обсудил итоги работы ревизионной комиссии (председатель ревизионной комиссии, есаул Александр Ильич Попов, проживавший

¹ Донская речь. 1994. 19 апреля.

по адресу: г. Новочеркасск, ул. Герцена, 11, кв. 40), созданной по решению 3-го Большого круга СК ОВД, которая представила доклад «О злоупотреблениях С.А. Мещерякова на посту войскового атамана СК ОВД». Примечательно, что основным докладчиком стал бывший походный атаман СК ОВД, в то время Верховный атаман СКВРиЗ В.Н. Ратиев. По словам Ратиева, ревизионная комиссия выявила присвоение С.А. Мещеряковым денежных средств в размере 1700 тыс. рублей, вертолёт, факса, автомобилей. Кроме того, в 1992 г. атаман С.А. Мещеряков из войсковой казны подарил 500 тыс. рублей и два автомобиля Первому Донскому округу. «С учётом инфляции этот округ должен вернуть в войсковую казну 55 млн. рублей, – заявил В.Н. Ратиев». Однако, С.А. Мещеряков за собой никакой вины не чувствовал и даже на 3-м Большом Круге СК ОВД опять выдвигался в атаманы. В условиях развернувшейся политической борьбы, как на российском политическом олимпе, так и в казачьих структурах на Дону, не особо верилось в прозвучавший масштаб цифр и правдивость сведений, не понятно было: какую и кто у кого шапку стащил.

12 декабря 1993 г. прошли выборы в Федеральное собрание Российской Федерации. Атаман СКВРиЗ В.Н. Ратиев призвал казаков голосовать за список Демократической партии России (известной как "партия Травкина"). Его политическая позиция обозначилась после встречи руководства СКВРиЗ с известным российским кинодеятелем Станиславом Сергеевичем Говорухиным (№ 2 в избирательном списке "партии Травкина"). Однако, большинство казаков, в том числе в Первом Донском округе, голосовало за Либерально-демократическую партию России (ЛДПР) В.В. Жириновского и Партию Российского единства и согласия (ПРЕС) С.М. Шахрая.

24 декабря 1993 г. появился так называемый «приказ № 72», подписанный и.о. атамана Н.И. Козицыным о создании казачьих комендатур. Вскоре приказ был признан незаконным и противо-

речащим Конституции РФ. Приказ опять наделал много шума, но реальной пользы донским казакам не принёс. Сегодня казаки Первого Донского округа с улыбкой вспоминают об этом.

23 января 1994 г. в доме культуры НЭВЗа в Новочеркасске состоялся расширенный совет атаманов СК ОВД, на котором присутствовал и атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин. Официально было объявлено об открытии в Москве посольства Всевеликого войска Донского, а послом назначили Сергея Викторовича Пономарёва, причём содержание посольства осуществлялось за счёт средств московской мэрии. Временный атаман Н.И. Козицын сделал ряд громких заявлений, которые потом долго обсуждались казаками. Он сообщил о передаче в ближайшее время в казну ВВД бывших войсковых зданий; о создании межрегионального казачьего банка в г. Ростове-на-Дону; о развёртывании работы по созданию казачьих комендатур, на которые в 1992 г. даже выделялись денежные средства, тогда растроченные администрациями; о продолжении репрессий власти против казаков, а всего, по его словам, около 170 казаков содержались под стражей, в том числе: атаман Восточного округа Г.Л. Забазнов (по ст. 218 УК РФ), атаман г. Волгодонска Мокроусов (по ст. 218 УК РФ), «приднестровец» П.В. Молодидов; создающиеся в Ростовской области национальные общины должны регистрироваться у местных атаманов, а в противном случае представители национальных меньшинств продолжат бесконтрольно наращивать свой бизнес, захватывать автозаправочные станции.

Прозвучали и три хороших новости. Во-первых, СК ОВД получил в 1994 г. квоту на вылов 200 тонн рыбы, из них – 100 тонн в Цимлянском водохранилище и 100 тонн на Нижнем Дону. Во-вторых, в правлении создали наградной отдел, который возглавил представитель казаков из г. Шахты Симанов. В-третьих, у Верховного атамана СКВРиЗ 24 января 1994 г. в г. Москве намечена встреча с Председателем Совета Федерации Федерального Соб-

рания Российской Федерации В.Ф. Шумейко и министром Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике С.М. Шахраем.

7-8 февраля 1994 г. прошла торжественная презентация офиса СКВРиЗ в Новочеркасске, на которой присутствовало более 30 казачьих делегаций из различных регионов. Верховный атаман В.Н. Ратиев представил собравшимся новый орден «За возрождение казачества», изготовленный из чистого серебра, которым будут награждаться самые достойные казаки.

20 февраля 1994 г. на Большом объединённом круге казаков, состоявшемся в г. Морозовске, свыше 500 казаков из Морозовского, Милютинского и Тацинского районов Ростовской области подтвердили свой добровольный долг служить вере православной, Дону и России. Своё решение они закрепили торжественным принятием воинской присяги в составе 36-го Донского казачьего полка. Командиром полка был избран есаул А.М. Упорников (майор запаса).

Воссоздание 36-го Донского казачьего полка поддержали епархиальные власти Русской православной церкви. От их лица казаков благословил на богоугодное дело священник полка, настоятель Покровского храма отец Валерий. Он освятил по всем канонам Русской православной церкви казачье формирование. В своей проповеди отец Валерий, в частности, отметил, что «всё в этом мире возвращается на круги своя. Всему, что пытались уничтожить и искоренить в этой жизни враги России, русского православного народа, казачества суждено возродиться. И одну из вех этого возрождения мы видим сегодня».

К формированию 36-го Донского казачьего полка удалось привлечь внимание военкомов и глав администраций районов Ростовской области. Главы трёх районных муниципальных образований и военные комиссары Морозовского и Тацинского районов подписали специальный акт, фиксирующий создание 36-го

Донского казачьего полка и определяющий основные направления деятельности органов его управления и порядок взаимодействия нового формирования с военными комиссариатами и органами местного самоуправления районных муниципальных образований. Формирование 36-го казачьего полка Всевеликого войска Донского способствовало консолидации казачьего движения на территории Морозовского, Милютинского и Тацинского районов Ростовской области.

1 марта 1994 г. официально был создан казачий полк при министерстве государственной безопасности Приднестровской Молдавской республики, где длительное время находились и донские добровольцы.

14 апреля 1994 г. появился скандально известный указ «великого князя Николая Николаевича», самозванного императора Николая III (Романова-Дальского) о назначении «военным министром» В.Н. Ратиева, «военным генерал-губернатором на Дону» – Н.И. Козицына (причём, с «дозволением» ему «и его роду титула князей пожизненно»), «военным генерал-губернатором Царицынской, Азовской и Астраханской губерний» – «князя» В.П. Мелихова. Это дало лишний повод некоторой части донской общественности говорить о преобладании среди казачества исключительно «ряженных казаков».

22 апреля 1994 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» за № 355. Концепцией определены были следующие виды государственной службы казачества: служба в Вооружённых Силах Российской Федерации; служба по охране государственной границы; таможенная служба; служба в оперативных частях Внутренних войск МВД России; служба по охране общественного порядка; охранная служба по сопровождению грузов и объектов государственного и важного народнохозяйственного значения; егерская и иная природоохранная служба. В

дальнейшем, при наличии соответствующих возможностей и потребностей государства, формы несения службы казаками в государственных военных формированиях предполагались следующие: прохождение военной службы в воинских частях, формируемых из членов казачьих общин; служба в профессиональном резерве; пребывание в резерве.

Тогда же Постановлением Правительства Российской Федерации № 353-17 от 22 апреля 1994 г. ряду воинских частей присваиваются казачьи наименования. В частности, 56-я гвардейская отдельная ордена Отечественной войны первой степени воздушно-десантная бригада получила наименование «Донская казачья». С 1 июля 2010 г. она переформирована в 56-ю гвардейскую отдельную ордена Отечественной войны первой степени Донскую казачью десантно-штурмовую бригаду (легкую). С августа 1998 г. бригада базируется в г. Камышин Волгоградской области.

В течение пяти дней с 31 мая по 4 июня 1994 г. казаки СК ОВД пикетируют здание Ростовской областной администрации. Они выдвигают требование отдать им, якобы выделенные Правительством России, «казачьи деньги», причём сумма требуемого долга доходила до 30 миллиардов рублей. В пикете тогда стояло около 150 казаков. 5 июня 1994 г. Глава администрации Ростовской области В.Ф. Чуб подписал с атаманом СК ОВД Н.И. Козицыным компромиссный протокол соглашения, состоявший из 15 пунктов. В частности, администрация, согласно этому документу, обязывалась «обеспечивать федеральное кредитование сельскохозяйственных работ казачьих земельных обществ в размере 30 млрд. рублей».

5 июня 1994 г. проходит 5-й Чрезвычайный Большой Войсковой круг Спасения Дона. На нём подтверждаются полномочия атамана Н.И. Козицына. Он становится атаманом уже без «всяких приставок». Круг принимает решение о восстановлении исторического имени «Всевеликое Войско Донское» (ВВД). Прежнее

наименование «Союз казаков Области Войска Донского» (СК ОВД) уходит в прошлое.

В июне-июле 1994 г. по Ростовской области прокатилась целая волна выселений. Сначала выселяли турок-месхетинцев за «совершенные ими преступления», а потом выселяли чеченцев, ассирийцев, и т.д. Донские казаки приняли активное участие в этой кампании. Сход жителей хутора Красный Кут (атаман Бурминский) Весёловского района (атаман Ткачёв) в присутствии районного прокурора и главы района принял решение: «1) Семьи турок-месхетинцев – преступников выселить в течение 24 часов; 2) Семьи остальных турок-месхетинцев должны быть выселены за пределы Весёловского района в течение трёх суток; 3). Имущество преступников турок-месхетинцев передать семьям пострадавших в возмещение ущерба». Областной администрации с трудом удалось остановить межнациональное противостояние. Пострадало много совершенно невинных людей. Сложившуюся ситуацию рассматривал 29 июня 1994 г. совет атаманов, проходивший в Донском казачьем театре в г. Новочеркасске. В том заседании принял участие и атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин. На совете было объявлено о регистрации устава земельного казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

В июне 1994 г. правление Константиновского юрта Первого Донского округа выступило с обращением воспрепятствовать размещению на территории Константиновского района колонии общего режима для осужденных преступников.

1 июля 1994 г. выходит Указ Президента РФ № 1389 «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации». Председателем Совета становится Министр по делам национальностей и региональной политике Николай Дмитриевич Егоров, бывший губернатор Краснодарского края.

16 июля 1994 г. в Екатеринбурге на совещании атаманов учреждается в пику атаману СКВРиЗ В.Н. Ратиеву Белый союз ка-

зачьих войск (БСКВ). Председателем Совета атаманов БСКВ избирается атаман Всеуральского войска Виктор Титов. Но самое любопытное, что представителем БСКВ на Юге России признаётся бывший атаман Союза казачьих войск Области Войска Донского (СК ОВД) и бывший атаман Первого Донского округа Сергей Алексеевич Мещеряков.

В воскресный день 21 августа 1994 г. состоялся расширенный совет атаманов СКВРиЗ, в котором принял участие атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин. Совет обсудил вопросы: о государственной политике в отношении казачества, об экономической политике СКВРиЗ, о реформировании местного самоуправления.

24 августа 1994 г. в г. Грозном был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Всевеликим Войском Донским и Чеченской Республикой – Ичкерия. О нём тогда шли жаркие дискуссии в казачестве, которые порой не утихают и сегодня, когда вспоминают этот эпизод из истории возрождения донского казачества, ибо он как бы выводил донских казаков из состава Российской Федерации. Чтобы понять предмет обсуждения, приведём полный текст документа:

«Всевеликое Войско Донское и Чеченская Республика – Ичкерия, именуемые в дальнейшем «Стороны», исходя из понимания исторической общности и неразрывности судеб народов Донского Казачества и народов Чеченской Республики – Ичкерия,

- признавая свою ответственность за сохранение народов и гражданского мира в Кавказском регионе, в духе договора о гражданском соглашении;

- считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечают коренным интересам народов Донского Казачества и Чеченской Республики – Ичкерия;

- основываясь на взаимной заинтересованности в успешном развитии торгово-экономических связей, создании благоприятных условий для углубления экономических отношений между хозяйственными субъектами договаривающихся сторон и руководствуясь целесообразностью долгосрочного сотрудничества, заключили настоящий договор о нижеследующем:

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 1.

Стороны будут развивать и углублять отношения дружбы и сотрудничества во всех сферах жизни на основе равноправия, признания и уважения статуса каждой из договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 2.

Стороны считают целесообразным проводить регулярные консультации по всем вопросам, затрагивающим интересы договаривающихся Сторон, создавая для этих целей, по мере необходимости, смешанные комиссии, порядок формирования, функционирования и объём компетенции которых будут определяться специальными протоколами.

СТАТЬЯ 3.

Стороны обеспечат все условия, необходимые для успешного развития двухсторонних отношений на основе предоставления друг другу режима наибольшего благоприятствования.

СТАТЬЯ 4.

Стороны обеспечат широкий обмен информацией и доступ к ней учреждений и организаций должным образом уполномоченных для этого.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

СТАТЬЯ 5.

Стороны будут осуществлять взаимные поставки товаров, включая продукцию сельского хозяйства, нефтепродукты, товары народного потребления и другую продукцию в пределах ежегодно согласуемых Сторонами объёмов поставок.

СТАТЬЯ 6.

Стороны считают недопустимым использование товаров и продукции, поставляемых в рамках настоящего Договора против интересов одной из договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 7.

Стороны будут содействовать созданию совместных предприятий, в том числе с участием партнёров, расположенных вне территории договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 8.

Стороны согласились осуществлять взаимные расчёты и платежи на основе специальных платёжных соглашений Сторон.

СТАТЬЯ 9.

Стороны согласились об открытии полномочных представительств Всевеликого Войска Донского в Грозном и Чеченской Республики – Ичке-

рия в Новочеркасске для решения вопросов, представляющих взаимный интерес.

СТАТЬЯ 10.

Стороны обязуются поддерживать и развивать все виды грузовых и пассажирских транспортных связей между собой.

СТАТЬЯ 11.

Стороны будут оказывать поддержку друг другу по продвижению товаров, производимых на территории Сторон, на рынки других областей, республик, стран.

СТАТЬЯ 12.

Стороны обеспечат безопасность проезда пассажиров по своим территориям, а также сохранность и беспрепятственный транзит грузов, предназначенных для других таможенных территорий, в рамках настоящего Договора.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

СТАТЬЯ 13.

Стороны будут оказывать содействие и поддержку установлению взаимодействия между учреждениями науки, образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, туризма и спорта, молодёжными организациями, информатики и средств массовой информации, а также между культурно-этническими обществами народов, проживающими на территории Чеченской Республики – Ичкерия и Всевеликого Войска Донского.

СТАТЬЯ 14.

Стороны обязуются обеспечить полное равноправие чеченского населения на территории Всевеликого Войска Донского и русского населения на территории Чеченской Республики – Ичкерия, а также других народов в соответствии с нормами международного права.

СТАТЬЯ 15.

Стороны будут осуществлять согласованную миграционную политику.

СТАТЬЯ 16.

Стороны будут оказывать взаимопомощь в случаях стихийных бедствий, катастроф и иных случаях по взаимному соглашению Сторон.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ.

СТАТЬЯ 17.

Стороны считают необходимым осуществлять совместную разработку комплексных программ рационального природопользования.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

СТАТЬЯ 18.

Стороны обязуются не допускать прямых или косвенных агрессивных действий против другой Стороны и в случае угрозы безопасности одной из Сторон оказывать помощь и поддержку.

СТАТЬЯ 19.

Стороны обязуются не допускать со своей территории, а также через свою территорию вооружённые силы и формирования, оружие, боеприпасы, военное снаряжение, предназначенное для использования в борьбе против одной из договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 20.

Стороны обязуются взаимодействовать в целях обеспечения стабильности в Кавказском регионе, содействия мирному урегулированию конфликтов, спорных вопросов и кризисных ситуаций, затрагивающих или могущих затронуть интересы Сторон.

СТАТЬЯ 21.

Стороны считают необходимым прямое согласование действий правоохранительных органов Чеченской Республики – Ичкерия и Всевеликого Войска Донского по борьбе с преступностью.

СТАТЬЯ 22.

Стороны обязуются не допускать на своей территории деятельность организаций или отдельных лиц, имеющих целью свержение государственного строя другой договаривающейся Стороны или могущих нанести вред другой Стороне.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СТАТЬЯ 23.

Настоящий Договор заключается на пять лет. Его действие автоматически продлевается на тот же срок, если ни одна из Сторон письменно не заявит о своём желании денонсировать его не менее, чем за шесть месяцев до истечения текущего пятилетнего периода.

СТАТЬЯ 24.

Договор является долгосрочным и вступает в силу с момента его подписания руководителями Чеченской Республики – Ичкерия и Всевеликого Войска Донского.

СТАТЬЯ 25.

Стороны, исходя из складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в Чеченской Республике – Ичкерия и на территории Всевеликого Войска Донского, могут совместно вносить изменения и дополнения в текст Договора.

СТАТЬЯ 26.

Договор подписан «24» 08. 1994 г. в городе Грозном в двух экземплярах на русском и чеченском языке, причём каждый экземпляр имеет одинаковую силу».

Мне пришлось недолго держать в руках оригинал этого договора, и первое впечатление осталось шоковым. Потом неоднократно перечитывал копию. Всё можно понять, но статьи 18, 19, 22... Именно этот договор расколол донское казачество, и основная масса казаков Первого Донского округа стала отходить от атамана Н.И. Козицына, который подписал и от их имени соглашение с Джохаром Дудаевым. Резких оценок тогда прозвучало немало. Генерал А.И. Лебедь даже отказался общаться с войсковым атаманом, поскольку тот в своё время служил надзирателем-контролером в зоне УЧ-398/14. Словесные оценки генерала мы опускаем по этическим соображениям. Один из новочеркасских атаманов Г.П. Недвигин сказал резко: «Нам пытаются навязать свой диктат кошарский чабан, напяливший генеральский мундир». И, действительно, атаман Н.И. Козицын разжаловал целую группу атаманов и казачьих офицеров, что вызвало ещё большее недовольство в рядах донского казачества. Дело доходило до реальных драк между сторонниками и противниками Козицына.

Донских казаков, в том числе из Первого Донского округа, по-человечески душевно потрясло внезапное самоубийство 20 сентября 1994 г. кошевого атамана Всевеликого Войска Донского Александра Горбатко, одного из сподвижников Н.И. Козицына и В.Н. Ратиева. В предсмертной записке кошевой атаман обвинил Ратиева в коррупции, сращивании верхушки казачества с криминальными структурами, в хищении в размере 140 млн. рублей из казачьего фонда.

Козицын на расширявшееся недовольство казаков ответил распространением обращения к казачеству России, выпущенного на бланке СКВРиЗ за № 294 30 августа 1994 г. Вот что в нём говорилось:

«Братья казаки!

В развитие стратегии Союза Казачьих Войск России и Зарубежья на становление казачества России, как основной стабилизирующей силы, и придавая казачеству государственный статус, во исполнение решения расширенного Совета Атаманов Союза Казачьих Войск России и Зарубежья от 21.08.1994 г. «О принятии необходимых мер для достижения политической стабильности в регионах» и поручения Советом Атаманов атаману Войска Донского, генерал-майору Козицыну Н.И. решения вопросов политической стабилизации на Северном Кавказе, 24.08.1994 г. между Всевеликим Войском Донским и Чеченской Республикой – Ичкерия был заключён Договор о дружбе и сотрудничестве.

В ситуации отсутствия реальных действий со стороны Правительства Российской Федерации по стабилизации положения на Северном Кавказе и защите славянского населения (россиян), проживающего на территории Чеченской Республики, фактом заключения Договора сделан решительный шаг на предотвращение широкомасштабного межнационального конфликта на Северном Кавказе, создан механизм мирного урегулирования всех конфликтов и определена мера ответственности сторон по исполнению условий договора.

Опыт Приднестровья, Карабаха, Абхазии, Осетино-Ингушского конфликта и т.д. говорит об одном: отсутствие здравого смысла и политической воли к мирному разрешению конфликтов – горе, смерть, нищета, разрушения и бесконечное количество беженцев, обездоленных людей, оказавшихся ненужными ни там, где они жили, ни там, куда они пришли, судьбы которых не собирались и не собираются решать политические авторитеты в своих корыстных целях раздувающие межнациональные конфликты.

Подписанный Договор, создав реальный механизм политической стабилизации и защиты славянского населения на территории Чеченской Республики, неожиданно решил и другую проблему – выявил, кто есть кто в казачьем движении. Небезызвестные ставленники прокоммунистических сил в казачестве, руководители Союза казаков товарищи: Мартынов, Федосов, Громов и Наумов поспешили объявить Договор предательством интересов казачества и чуть ли не всей России. При этом сами, кроме набивших оскомину воплей про несокрушимую мощь мирового сионизма и захватившей всю Россию чеченской мафии, ничего сказать не могут, а казакам предлагают «проявить казачью хитрость» и «выждать». Чего «выждать» понятно – пока конфликт между Чечнёй и Россией станет необратимым, тем самым, ради сиюминутной политической выгоды зажечь ещё один очаг войны в России. И уж меньше всего этих «хитрецов» волнует судьба двухсот тысяч россиян (славян), проживающих сегодня на территории Чеченской республики.

Братья казаки!

Политическая воля для мирного решения назревших проблем проявлена. Чеченская сторона взяла на себя ответственность перед Всевеликим Войском Донским за безопасность наших сограждан. Такую же ответственность берёт на себя Всевеликое Войско Донское. На сколько эффективно будет работать этот, практически единственный механизм мирного урегулирования между Чеченской Республикой и казачеством, как будет реализована ответственность Чеченской Республики за действия своих граждан – покажет ближайшее будущее.

Дай нам Бог силы и мужество преодолеть накопившиеся обиды, горе, слёзы и миром решать все проблемы.

Всем казакам и славянам, проживающим в приграничных районах на территории Чеченской Республики, у кого возникли проблемы с чеченской стороной необходимо обратиться во Всевеликое Войско Донское, в совместную комиссию по расследованию фактов нарушения прав человека в этих районах.

Атаман Всевеликого Войска Донского,
Генерал-майор [подпись] Козицын Н.И.»

Не смотря на обращение, на административные действия оппозиция Н.И. Козицыну набирала силу. Раскол в донском казачестве стал очевиден. 19 ноября 1994 г. на Чрезвычайном круге казаков Дона в Новочеркасске создается другое формирование – «Всевеликое войско Донское», которое позиционирует себя как антиратиевская организация. Атаманом собравшиеся казаки избрали Павла Алексеевича Барышникова. Так на Дону появилось сразу два войска, которые долгое время отличали по фамилии атамана, пока окончательно не оформился государственный реестр, и тогда в обиходе, заметим не сразу, постепенно закрепились наименования «реестровые» и «общественники». Примечательно, что часть казаков несколько лет металась между двумя политическими лагерями, или же просто присутствовала на мероприятиях тех и других. Рядовым казакам, в том числе из Первого Донского округа, не всегда удавалось понять, чего атаманы «глотки дерут».

1 декабря 1994 г. Б.Н. Ельцин подписывает Указ Президента РФ № 2141 «Об утверждении Положения о Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации и его составе».

Председателем Совета назначается министр национальностей и региональной политики Н.Д. Егоров.

3 декабря 1994 г. в Новочеркасске проходит 6-й Большой войсковой круг казаков «Всевеликого Войска Донского» (атаман Н.И. Козицын). На нём утверждается устав ВВД. При этом полномочия атамана продляются сразу до 1997 г. Традиционное казачье понятие «годовой термин» забыто напрочь, поскольку оно предполагало, что атаман ежегодно избирается. Понятий «перевыборы», «продление полномочий» у казаков никогда не существовало. Увы, это изобретение пришло к казакам из современной политической практики других организаций.

12 декабря 1994 г. состоялся расширенный Совет атаманов Дона (атаман Н.И. Козицын). Он прошёл после передачи в Грозном группы пленных военнослужащих (7 человек) представителям российской армии, в соответствии с «договором ВВД–ЧРИ». Совет принимает обращение к Вооружённым Силам, МВД и спецподразделениям по поводу Чечни, где предлагается «не вести войну с собственным народом».

Напротив, новый, альтернативный лидер донского казачества П.А. Барышников осуждал «договор ВВД–ЧРИ», называл Чечню «частью России», а отнюдь не «независимым государством», в качестве которого она выступала тогда на многократных переговорах с атаманами Н.И. Козицыным и В.Н. Ратиевым.

После того, как 27 декабря 1994 г. «структура Барышникова» зарегистрировалась в Минюсте с названием «Всевеликое войско Донское» развёртывается процесс формирования параллельных казачьих организаций. Раскол в донском казачестве окончательно закрепился с регистрацией 12 апреля 1995 г. в Министерстве юстиции РФ Международного объединения «Всевеликое Войско Донское» (атаман Н.И. Козицын). Казаки, в том числе из Первого Донского округа, всё больше начали отмежевываться от Козицына. Даже передача, благодаря посредничеству первого товарища

атамана ВВД Петра Севостьяновича Косова, 1 мая 1995 г. представителям федеральных войск 102 российских военнослужащих, находившихся в плену у чеченцев, впечатлила далеко не всех. Циркулировали слухи, что Косов-то тут вообще ни причём. Власти отреагировали на внутриказачье противостояние по-своему: праздничная колонна казаков (атаман Н.И. Козицын) не участвовала в официальном юбилейном параде на Театральной площади 9 мая 1995 г., хотя и прошла позже по площади, когда большая часть ростовчан уже разошлась по своим делам.

26-27 июля 1995 г. в Ставрополе проходит Совет атаманов Юга России, где сразу четыре соседние войсковые казачьи организации фактически признали «Всевеликое войско Донское» (атаман П.А. Барышников). Атаманы приняли обращение к Президенту РФ, в котором выражали обеспокоенность судьбой русского населения, проживающего на территории Чечни.

В июле 1995 г. в Москве закончилось расследование по так называемому громкому делу "Корнилова-Никуленко-Гернера", по которому в качестве свидетелей проходили атаманы Н.И. Козицын и В.Н. Ратиев. Служащие погранвойск Казахстана, семиреченские казаки Дмитрий Корнилов и Вячеслав Гернер служили в личной охране Н.И. Козицына. Они совершили четыре убийства, поэтому Корнилова приговорили к смертной казни, а Гернера осудили к двум с половиной годам ИТК особого режима. Очередное уголовное дело не добавило авторитета обоим атаманам.

9 августа 1995 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», который подвёл определённую черту во взаимоотношениях казаков с властью и обществом. Указ дал старт новому периоду в истории Первого Донского округа, где казаки давно тяготели к законной государственной службе, о чём мы и расскажем в нашем следующем очерке.

Очерк седьмой

Становление реестровой службы в Первом Донском округе

Сегодня основные положения порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации определены статьями 6, 6.1 Федерального закона от 5 декабря 2005 г., № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Согласно этим нормам, внесению в государственный реестр подлежат хуторские, станичные, городские, районные (юртовые), окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, члены которых в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Путь к такому довольно ясному и юридически выверенному пониманию занял целых десять лет. Старт был дан 9 августа 1995 г. Указом Президента РФ за № 835, которым было утверждено Временное Положение «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». 26 декабря 1995 г. выходит распоряжение Правительства РФ № 1740-р о создании рабочей группы по подготовке пакета проектов Указов Президента и постановлений Правительства, регулирующих вопросы государственной поддержки казачества, и утверждается её состав.

Для Первого Донского округа стало важным событием в плане прояснения обстановки участие его представителя в августе 1995 г. во Всероссийском совещании по казачеству, проходившем в Москве. Заместителю атамана Первого Донского округа по военным вопросам А.М. Упорникову удалось обсудить ситуацию по 36-му Донскому казачьему полку с начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации. В результате было получено фактическое одобрение подобным мобилизационным мероприятиям в казачьих обществах Первого Донского округа,

при условии согласования их с районными военкоматами на местах до выхода соответствующих указаний по линии министерства обороны в отношении казачества.¹

В параллельно вышедших в январе 1996 г. директивах Генерального штаба за № 315/4/150 и первого заместителя министра обороны Российской Федерации за № 315/4/259 регламентировался порядок организации взаимодействия военных органов управления с казачьими обществами по вопросам, связанным с ведением воинского учёта, комплектованием казаками (по контракту и по призыву) воинских частей и соединений. Также в приложении к изданной директиве первого заместителя министра обороны №315/4/295 от 24 января 1996 г. указывалось, что предполагается в вопросах несения государственной службы принятие казачьими обществами включить ряд дополнений. После прохождения процедуры регистрации казачьих обществ на них предусматривалось возложение следующих дополнительных обязанностей:

- проведение один раз в году за счёт казаков и казачьих обществ месячных сборов при воинских частях;
- предназначение и выполнение задач в особый период в составе казачьих полков территориальной обороны казаками старших возрастов, снятых с воинского учёта, а также их участие в ежегодных сборах;
- усиление охраны государственной границы на казачьих участках по решению командования пограничных войск.

Однако, даже после выхода вышеназванных директив военного ведомства России довольно неопределённым оставалось по-

¹ Опыт первых лет возрождения 36-го Донского казачьего полка Первого Донского округа раскрыт нами в следующей публикации. – См.: Скорик А.П. Возрождение 36-го военно-исторического казачьего учебного полка Всевеликого Войска Донского// Цивилизация и человек: проблемы развития: Материалы 2-й науч.-теор. конф. ф-та гуманитар. и соц.-экон. образования НГТУ, 24 апреля 1996 г. - Ростов н/Д.: Пегас, 1996. - С. 37-42.

ложение уже существовавших в те годы казачьих формирований округов и в целом казачьих войск. И все-таки, несмотря на неясность в этом вопросе, атаманы и военные специалисты казачьего штаба Первого Донского округа из числа офицеров запаса руководствовались названными директивами и по согласованию с военными и главами районов продолжали вести работу по повышению мобилизационной готовности добровольных казачьих формирований.

В январе 1996 г. в результате деятельности рабочей группы по подготовке пакета проектов Указов Президента и постановлений Правительства, регулирующих вопросы государственной поддержки казачества, появляются два новых Указа. 3 января 1996 г. вышел Указ президента РФ № 2 «О внесении изменений в состав Совета по делам казачества при Президенте РФ». 20 января 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ № 67 «О главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации». Образование главного управления казачьих войск при Президенте РФ нашло поддержку среди донского казачества, в том числе и казаков Первого Донского округа. Напротив, с рядом своих сторонников Н.И. Козицын 30 января 1996 г. принимает на Круге казаков центра и юга России в Москве резолюцию с призывом об упразднении Главного управления казачьих войск. Примечательно, что этот казачий круг приветствовал лидер российских коммунистов Г.А. Зюганов.

В феврале 1996 г. Н.И. Козицын попытался организовать новую протестную акцию, но уже в Ростове н/Д. Планировалось пикетирование здания телекомпании «ДОН-ТР», чтобы выразить недовольство телевизионной передачей «Казачий круг», якобы неадекватно отражающей положение в ВВД, а также её постоянной ведущей Ольгой Леонидовной Никитиной. Политического обозревателя О.Л. Никитину хорошо знали и в Первом Донском округе, как человека, стремившегося объективно отразить про-

цессы возрождения казачества и участвовавшего в казачьем движении на Дону буквально с первых шагов. Снятые ею телевизионные программы находили широкий позитивный отклик среди казаков. И вдруг готовится пикетирование. Но желающих нашлось немного, и вместо 250 протестантов непосредственному организатору пикета Евгению Архарову удалось собрать 10 человек, которые, когда узнали что обещанной обильной еды и питья не предвидится, просто побили своего несостоявшегося благодетеля и ушли.

Несмотря на активное участие в создании 12 марта 1996 г. Народной казачьей партии позиции Н.И. Козицына явно ослабевают. Недовольство на местах растёт. Реестровые настроения в среде донского казачества подкрепляет распоряжение Администрации Президента РФ № 314 от 12 марта, согласно которому создаётся рабочая группа по подготовке проекта Указа Президента о видах и порядке несения членами казачьих обществ государственной службы и проектов нормативных актов о предоставлении экономических и иных льгот членам казачьих обществ, взявшим обязательство по несению государственной службы.

Состоявшийся 25 марта 1996 г. совет атаманов округов ВВД настойчиво потребовал от войскового атамана Н.И. Козицына созыва после окончания великого поста в апреле 1996 г. Большого войскового круга. Причём, сделано это было личную расписку, и Козицын был вынужден уступить жёстким требованиям атаманов округов. Создаётся оргкомитет по подготовке к Большому войсковому кругу. В состав оргкомитета вошёл атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин, накануне разжалованный и снятый с должности приказом Н.И. Козицына от 21 марта 1996 г. «Громы» и «молнии» войскового атамана явно повисают в воздухе.

1 апреля 1996 г. Указом Президента РФ № 462 генерал-лейтенант Анатолий Петрович Семёнов назначается начальником Главного управления казачьих войск при Президенте РФ и начи-

нает довольно активно заниматься казачьими делами. Главное управление просуществовало до 1998 г., и Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 162 было выведено из состава Администрации Президента Российской Федерации. Его стали считать государственным органом при Президенте Российской Федерации. Окончательно упразднили Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 1998 г. № 920.

16 апреля 1996 г. выходит целый пакет указов Б.Н. Ельцина по казачеству: 1) «Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации» (№ 562); 2) «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (№ 563); «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» (№ 564). Становится очевидным, что движение казаков к государственному реестру не только набирает силу, но и получает правовую основу, что вызывает живой интерес в Первом Донском округе, где собираются готовить необходимые документы, вчитываются в президентские указы.

27 апреля 1996 г. в г. Новочеркасске в здании клуба НВВКУС (училища связи) начинает работу очередной Большой круг «Всеволокого Войска Донского». В результате голосования на альтернативной основе большинством голосов делегатов председателем Большого круга избирается Г.Н. Зайцев. Казаки решают единогласно поддержать на выборах Президента РФ кандидатуру Б.Н. Ельцина. Для этого во всех хуторах, станицах, юртах, округах планируют организовать группы поддержки и агитации за кандидатуру Б.Н. Ельцина. В связи с тем, что подписание нашумевшего договора «Всеволокого Войска Донского» с Ичкерией (Чечнёй) не санкционировалось Большим кругом ВВД, а решением совета атаманов, Большой Круг ВВД в результате единогласного голосования объявляет о денонсации (расторжении) догово-

ра между «Всевеликим Войском Донским» и Чеченской республикой Ичкерия.

На круге сложилась парадоксальная ситуация, поскольку атаман ВВД, генерал-майор казачьих войск Н.И. Козицын на него не прибыл, несмотря на данное личное письменное согласие о проведении круга. В духе прежнего казачьего акционизма Козицын собрал своих сторонников в 500 метрах от клуба НВВККУС у здания Атаманского дворца в г. Новочеркасске. К нему послали полномочную делегацию Круга с предложением прибыть на Круг и принять в нём участие. Козицын отказался выполнить требование Круга, а его окружение бросилось в драку. Круг ставит в сложившихся условиях вопрос ребром: «О ситуации во Всевеликом Войске Донском и недоверии атаману ВВД Н.И. Козицыну». Разбирается личное дело войскового атамана, выступают атаманов округов. Атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин буквально и эмоционально заявил: «Козицын постоянно обещал атаманам округов, казакам, врал и мы – атаманов из-за его вранья получили кличку «брехуны»!

В итоговом единогласно принятом решении Большого круга записали: «В связи с фальсификацией, подтасовкой и невыполнением решений 6-го Большого Круга ВВД, за развал работы Правления ВВД, за неоднократный провал выборов всех уровней, за отсутствие нормального диалога с федеральными, региональными органами власти, за предательство интересов России и казачества, выразившееся в самовольном подписании договора с дудаевской Чечнёй выразить недоверие атаману Н.И. Козицыну». Тем самым, атаман был оставлен на месте, но решения теперь он мог принимать только с согласия совета атаманов. Очередной круг планируется провести осенью 1996 г.

7 мая 1996 г. выходит распоряжение Администрации Президента Российской Федерации № 931, согласно которому создаётся рабочая группа по подготовке проекта федерального закона «О

российском казачестве» и утверждается её состав. К сожалению, из-за разногласий и раскола донское казачество в этой рабочей группе достойно представлено не было.

28 мая 1996 г. патриарх Московский и Всея Руси Алексей II направляет обращение к российскому казачеству, в котором, в частности, говорится: «Храните нашу родную Русь – Дом Пресвятой богородицы! Да благословит всех Вас Господь на верное служение Государству Российскому и народу нашему!» Иначе говоря, патриарх Русской православной церкви благословляет казаков на скорейшее вступление в государственный реестр.

8 июня 1996 г. выходит долгожданное Постановление правительства РФ № 667 «Об утверждении положения о порядке формирования земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включённым в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования». 13 июня 1996 г. появляется Указ Президента РФ № 882 «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ». 19 июня 1996 г. Б.Н. Ельцин подписывает Указ № 943 «О проведении эксперимента по невойсковой охране отдельных участков государственной границы Российской Федерации» Указ предписывает директору ФПС России совместно с ГУКВ принять меры по первоочередному привлечению к невойсковой охране государственной границы членов казачьих обществ. 17 июля 1996 г. выходит Постановление Правительства РФ № 885 «О размерах безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) индивидуальных жилых домов и выплат на первоначальное обустройство хозяйствам членам казачьих обществ». Такого внимания российскому казачеству ещё не оказывалось, причём это внимание настолько предметное, что заставляло казаков, в том числе из Первого Донского округа, глубоко задуматься о вступлении в государственный реестр. Напротив, в это же время по инициативе войскового атамана

Н.И. Козицына 17 августа 1996 г. в Ростове создаётся региональное отделение Казачьей народной партии.

В октябре 1996 г. происходит окончательное отмежевание «Всевеликого Войска Донского» (атаман Н.И. Козицын) от казачьей структуры в лице СКВРиЗ во главе с верховным атаманом В.Н. Ратиевым. Это стало результатом проведения двух казачьих кругов. Вначале 19 октября 1996 г. прошёл Большой круг «Всевеликого Войска Донского». 27 октября 1996 г. состоялся Большой объединительный круг СКВРиЗ и альтернативного «Всевеликого Войска Донского» (атаман П.А. Барышников). Атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» избирается глава администрации г. Волгодонска Ростовской области Вячеслав Фадеевич Хижняков.¹ Одновременно он становится советником губернатора, а затем и заместителем губернатора Ростовской области по вопросам казачества и экологии. Такого успеха во взаимодействии с государственными структурами никому из атаманов ещё добиться не удавалось. О донском атамане В.Ф. Хижнякове и проблемах вхождения донского казачества в государственный реестр детально рассказали в своей обстоятельной монографии А.А. Озеров и А.Г. Киблицкий.²

16 октября 1996 г. в Новочеркасске успешно проходит очередной съезд казачек, собравший представительниц казачьих ро-

¹ Хижняков Вячеслав Фадеевич родился 6 февраля 1952 г. в селе Ноглики Сахалинской области. Российский государственный деятель, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса, казачий генерал. Трудовую деятельность начал в 1969 г. слесарем Волгодонского химического комбината. В 1991-1996 гг. работал главой администрации г. Волгодонска Ростовской области. В 1996-1999 гг. был назначен вначале советником губернатора, затем заместителем губернатора Ростовской области по вопросам казачества и экологии, и одновременно его избирали атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». В 1999-2004 гг. – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. С 2004 г. работает помощником полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

² См.: Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Войсковой атаман В.Ф. Хижняков: от казачьей вольницы до государственной службы, Исследования и документы. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2004. 640 с.

дов из различных казачьих регионов. Съезд казачек приветствует атамана Н.И. Козицына, пытаюсь заручиться поддержкой у женской казачьей аудитории своей политической линии.

11 декабря 1996 г. выходит Указ Президента РФ № 1673 «Об утверждении Положения о Главном управлении казачьих войск при Президенте РФ». В положении довольно чётко определяется сфера компетенции этого государственного органа по управлению казачьими структурами, которые взяли курс на вхождение в государственный реестр.

Тем не менее, 27 декабря 1996 г. в Пятигорске проходит совещание атаманов казачьих войск Юга России (Терское, Донское, Кубанское, Ставропольское, Калмыцкие войска). На совещании принимается в ультимативной форме предложение к Президенту РФ выполнить до 15 января 1997 г. казачьи требования, провозглашённые 13 декабря 1996 г. в Минеральных Водах.

Тревожное положение на юге России и необходимость в организации государственной казачьей службы для обеспечения безопасности на приграничных территориях побудило казаков Морозовского, Тацинского и Милютинского юртов в начале 1997 г. провести Большой казачий круг 36-го казачьего полка. На круг прибыл войсковой атаман В.Ф. Хижняков. Казаки поставили перед ним вопрос о положении на юге России и роли в сложившейся ситуации казачества. Накануне приезда войсковой атамана побывал 15 января 1997 г. на чрезвычайном совете атаманов Терского, Донского, Кубанского, Ставропольского казачеств, который проходил в пригородном районе г. Пятигорска Ставропольского края. На нём присутствовал заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Б.А. Березовский, который высказался за выдачу казакам оружия. Поэтому казаки ждали разъяснений от атамана, поскольку и в их рядах не было единства в оценках текущего политического положения. Многие горячие головы готовы были взять оружие в руки и идти воевать.

По-разному воспринимались присутствующими казаками обсуждаемые вопросы повестки круга, но в одном они сошлись точно. Дальнейшее взаимодействие с местными органами военного управления и усиление мобилизационной готовности в казачьих юртах 36-й Донской казачий полк безоговорочно поддержал. Главным направлением в государственной казачьей службе войсковой атаман В.Ф. Хижняков считал созидательную деятельность, поэтому рекомендовал казакам активнее заниматься военно-патриотической работой с молодёжью и подготовкой подрастающего поколения к военной службе. В завершение круга к казакам полка обратился с проповедью священнослужитель отец Георгий, который пожелал казакам быть ответственными за свои семьи, за свою Родину.

В феврале 1997 г. во «Всевеликом Войске Донском» (атаман В.Ф. Хижняков) завершается кропотливое составление реестра общей численностью на 13 тыс. казаков, проживающих, прежде всего, в Ростовской и Волгоградской областях, а также в ряде центральных областей России, в том числе и в Москве. Весь пакет необходимых сопроводительных документов и реестровый список передаются «реестровыми» казаками в Москву на государственную регистрацию.

В пику нарастающим реестровым настроениям в казачьей среде 8 мая 1997 г. проходит совещание ряда атаманов в Москве, где Н.И. Козицына избирают председателем Совета атаманов нового «объединения всех казачьих войск России». Одновременно создаётся координационный штаб «казачьих войск».

Однако через пару недель Н.И. Козицына покидает его давний и главный политический союзник в казачьем противостоянии – В.Н. Ратиев. 25 мая 1997 г. подписывается «Договор сотрудничества по вопросам возрождения казачества» между «Всевеликим Войском Донским» (В.Ф. Хижняков) и Союзом казачьих войск России и Зарубежья (В.Н. Ратиев).

6 июня 1997 г. проходит 4-й (внеочередной) координационный Совет атаманов Юга России в г. Пятигорске. В перечень обсуждаемых атаманами вопросов включены: подписание Договора между Россией и Чечнёй; о проекте закона «О казачестве»; о соглашении между Н.И. Козицыном и А.А. Масхадовым. Особую тревогу атаманов вызывал так называемый «проект Зволинского–Мартынова», который проталкивали его авторы в Государственной Думе Российской Федерации, и дошли до третьего чтения включительно. Речь шла о принятии федерального закона «О казачестве». Однако отсутствие на совете кворума не позволило принять ожидаемые решения по основным вопросам. Мероприятие решили признать «встречей по подготовке документов и проектов решений». Кстати, 4 июля 1997 г. после многочисленных протестов казачьих организаций Совет Федерации, в соответствии со статьей 106 Конституции РФ, отклонил Федеральный закон «О казачестве» ("проект Зволинского–Мартынова"), принятый Государственной Думой РФ в третьем чтении 20 июня. Этот вариант федерального закона соответствовал только интересам мартыновского Союза казаков.

12 июня 1997 г. в Новочеркасске проходит строевой смотр «Всевеликого Войска Донского» (атаман Н.И. Козицын). В этом смотре приняли участие всего около 1000 казаков. Собравшиеся казаки высказали своё "Не любо!" вхождению в государственный реестр. Подписывается договор между «Всевеликим Войском Донским» (атаман Н.И. Козицын) и Уральским казачьим войском. Эти мероприятия со всей очевидностью показали, что далеко не все казаки разобрались в проблеме, а часть из них по-прежнему привлекала «казачья вольница».

13 июня 1997 г. Главное управление казачьих войск при Президенте РФ (решение № 5) вносит в Государственный реестр войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское» (атаман В.Ф. Хижняков) и передаёт устав войскового казачьего общества

«Всевеликое Войско Донское» на утверждение Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину.

В результате 13 июня 1997 г. Первое Донское окружное казачье общество решением Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации № 5 на основании Указа Президента Российской Федерации № 563 от 16 апреля 1996 г. «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» было внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Общая численность членов окружного казачьего общества составляла 3145 человек, в том числе, желающих нести государственную службу насчитывалось 3136 казаков.

Структурными подразделениями вновь воссозданного Первого Донского округа являлись тогда 9 казачьих юртов: Константиновский юрт – атаман А.Н. Кунаков; Морозовский юрт – атаман В.Ф. Боков; Милютинский юрт – атаман В.Н. Кравцов, Тацинский юрт – атаман В.Е. Калашников, Романовский юрт – атаман В.П. Самсонов, Нижне-Донской юрт – атаман В.П. Третьяков, Усть-Донецкий юрт – атаман А.Ф. Борисов, Семикаракорский юрт – атаман А.Н. Горбатов, Мартыновский юрт – атаман В.Я. Волков. Юридический адрес Первого Донского окружного казачьего общества был обозначен следующим образом: Ростовская область, г. Константиновск, ул. Коммунистическая, 87. Атаманом округа стал Григорий Ильич Шкодин, его заместителем по военным вопросам назначили начальника военного отдела Александра Михайловича Упорникова.

Внесённые в государственный реестр казачьи общества имели определённый статус, установленный законодательными актами по казачеству, в том числе казаки имели право на ношение казачьей военной формы, холодного оружия и деятельность, связанную с военной подготовкой. Это позволяло атаманам казачьих

обществ взаимодействовать с военными комиссариатами в организации мобилизационной подготовки. Актуальность такой подготовки предопределялась переходом армии на сокращённый срок военной службы по призыву, когда для поддержания высокой степени боеготовности вооружённых сил страны требуется не только наличие воинских частей постоянной готовности, но и необходимо создание для обозначенных целей добровольного резерва. В военно-профессиональном отношении состав добровольного резерва должен состоять из военнообязанных запаса по контракту. Подготовка такого резерва обеспечивает усиление мобилизационной готовности определённых категорий военнообязанных в запасе, имеющих мобилизационные предписания на военное время. Атаманы, ставя себе задачу создания казачьего резерва и ведя в этом направлении практическую работу, исходили, прежде всего, из интересов безопасности государства.

17 июня 1997 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ № 612 об утверждении устава войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (атаман Вячеслав Фадеевич Хижняков). Это решение послужило официальным началом реестровых отношений Российского государства и донского казачества.

12 июля 1997 г. в г. Новочеркасске проходит торжественное празднование регистрации войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (атаман В.Ф. Хижняков). «Реестровых» казаков сердечно приветствуют: заместитель начальника Главного Управления казачьих войск России И.И. Агарков, Глава администрации, губернатор Ростовской области В.Ф. Чуб, митрополит Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон. Безусловно, это был полный апофеоз признания для донского казачества, для казаков Первого Донского округа, в том числе. Атаман Н.И. Козицын отчаянно в своём духе протестует, но с этого момента его политическая карьера и место в казачьем движении интересует всё мень-

шее и меньшее количество казаков. Оставим и мы эту фигуру казачьего движения, поскольку для Первого Донского округа она перестала быть актуальной и уже не представляла какого-либо особого интереса.

В августе 1997 г. в Дубовском районе Ростовской области разгорается новый острый межнациональный конфликт. После ряда жёстких столкновений между местным населением и представителями чеченской диаспоры казаки устроили неофициальный «комендантский час» с 19.00 часов в хуторе Мирном и окружающих хуторах. Силами казачьих дружин обеспечивалось патрулирование дорог и улиц. Прошли несколько народных сходов, на которых присутствовали: глава районной администрации, прокурор, начальники местных отделов МВД и ФСБ, а так же чеченские старейшины. Казаки пригрозили чеченцам сначала не допускать их детей в школу, а потом и вовсе выселить их всех. Чеченские старейшины после этого предусмотрительно предпочли выселить три семьи, члены которых, подозреваемые в преступлениях, где-то скрывались. Более того, старейшины даже предложили свою помощь следствию. Две чеченских семьи покинули район, а третья обязалась своими собственными силами найти и выдать родича-преступника. Глава семьи отправился в Чечню за сыном. По словам главы районной администрации Владимира Еременко, «правоохранительные органы и местная администрация контролировали ситуацию, но не вмешивались в неё». Так прошло проверку на прочность налаживавшееся сотрудничество донских казаков с местными властями.

В сентябре 1997 г. на российско-украинской границе, проходящей в Ростовской области, началось развёртывание органов вневойсковой охраны – пограничной стражи. В общей сложности пограничная стража основывает в Ростовской области 20 постов и отделений. Личный состав пограничной стражи подбирается из числа казаков-военнослужащих запаса. Кроме имеющихся штат-

ных сотрудников, к охране российско-украинской границы планируется привлекать членов казачьих добровольных дружин и добровольцев в количестве около 170 человек.

В соответствии с договором, заключённым между военным комиссариатом Ростовской области и войсковым казачьим обществом «Все великое Войско Донское» от 1 октября 1997 г. «О несении воинской службы членами ВКО ВВД в войсковых частях СКВО» в Первом Донском округе по-новому развёртывается организация военного дела, уже с ориентацией на государственный реестр. Совет атаманов округа постоянно держит эти вопросы под своим контролем.

14 октября 1997 г. Вячеслав Фадеевич Хижняков Указом Президента РФ № 414-рп утверждается атаманом войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское». Реестровый характер организации донских казаков приобретает завершённый характер.

В этот же день на Дону отмечают сразу два больших праздника. Во-первых, Покрова Пресвятой Богородицы, а во-вторых, – общевойсковой праздник донского казачества. Совпадение этих торжеств не случайно. Отмечаются они в наши дни достаточно широко в донских станицах. На снимке слева изображён атаман Константиновского юртового (районного) казачьего общества, казачий полковник А.Н. Кунаков, когда он 14 октября 1997 г. в день Покрова Пресвятой Богородицы приветствует казаков станицы Константиновской. Поздравление атамана с праздником сопровождается поднятием первой чарки «За Веру, Дон и Отечество».

В Первом Донском округе реестровые отношения всё более и более захватывали казаков. В результате проведённой работы по данным на 12 декабря 1997 г. по Милютинскому казачьему юрту удалось объединить 200 казаков, из которых в запасе состояло 102 казака и один офицер. В Тацинском казачьем юрте по сведениям ещё на 1 января 1997 г. изъявили желание нести государственную службу 202 казака, из них военнообязанных, состоящих в запасе, насчитывалось 118 казаков.

12 февраля 1998 г., созданное в апреле 1996 г., Главное управление казачьих войск (ГУКВ) Указом Президента РФ № 162 выводится из состава Администрации Президента и становится государственным органом при Президенте, осуществляющим функции федерального органа по выработке единой государственной политики, направленной на возрождение и развитие российского казачества, и создание условий для её реализации.

Для оформления реестровых отношений очень важным вопросом являлось ношение казачьей формы, наличие знаков отличия и чинопроизводство. Требовалось провести разграничение с «общественниками», упорядочить бесконечное количество «казачьих генералов», которые вызывали озабоченность и даже резкое неприятие в среде российской общественности и среди самих же донских казаков. 24 апреля 1998 г. выходит Указ Президента РФ № 447 «О форме одежды, знаках отличия и чинах, не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» и утверждается «Положение о порядке присвоения чинов, не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации». Казаки Первого Донского округа приводят в соответствие эти вопросы на своём уровне.

7 августа 1998 г. образуется Управление Президента РФ по вопросам казачества как самостоятельное подразделение Адми-

нистрации, а соответственно упраздняется Главное управление казачьих войск (ГУКВ) при Президенте РФ. Это решение подчёркивало отношение государства к казачеству не только как военной силе, но и как к сообществу, которое может и должно решать целый ряд других жизненно важных для казаков вопросов.

В октябре 1998 г. в Константиновске подводятся итоги конкурса «Лучший двор города». В числе первых трёх победителей называются дома: Кореневых (ул. Революционная, д. 53), Кузьмичёвых (ул. Революционная, д. 55), Лапиных (ул. Кривошлыкова, д. 12). Конкурс значительно преобразил внешний облик окружного центра Первого Донского округа. В это же время в центре социального обслуживания населения Константиновска создаётся небольшой краеведческий музей.

К началу 1999 г. добровольно прошли повторную регистрацию в Морозовском военном комиссариате 290 военнообязанных казаков из Морозовского и Милютинского юртов. В Тацинском юрте ещё 45 казаков зарегистрировались в местном военкомате. Поимённые списки казаков хранились в военкоматах. Примечательно, что в учётно-послужных документах военнообязанных запаса, являющихся казаками, делалась специальная отметка «казак». Запись о принадлежности к казачеству вносилась на основании справки установленного образца, выдаваемой атаманом казачьего юрта. Прошедший учёт в военном комиссариате казак получал военный билет уже с соответствующей отметкой. Такая запись в военном билете производилась работниками военного комиссариата и заверялась подписью военного комиссара районного военкомата, что подтверждало принадлежность военнообязанного к казачьему обществу, внесённому в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

18 января 1999 г. Председатель Правительства РФ Евгений Максимович Примаков подписывает Постановление № 67 «О федеральной целевой программе государственной поддержки ка-

зачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, на 1999-2001 годы». Это стало новым шагом в развитии отношений государства и казачества.

В январе 1999 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин визирует Указ «О присвоении высшего чина атаманам войсковых казачьих обществ». Высший чин казачьего генерала пожалован атаману войскового казачьего объединения «Всевеликое войско Донское» Вячеславу Фадеевичу Хижнякову. Тем самым показывается, что чин казачьего генерала является скорее исключением, чем правилом, и его могут получить не все желающие, а только по президентскому указу.

В феврале 1999 г. войсковым атаманом, казачьим генералом В.Ф. Хижняковым по ходатайству казачьего управления Первого Донского округа утверждается организационно-штатная структура казачьего формирования повышенной готовности Первого Донского округа. В штате имелся штаб (отдел по военной части) для содействия военкоматам в учёте военнообязанных казаков, проведения призыва казаков на военные сборы и по мобилизации, осуществления других учётно-мобилизационных мероприятий. Штаб создаваемых формирований казачьего резерва повышенной готовности находился в городе Морозовск и комплектовался казаками из числа офицеров и прапорщиков запаса. В казачьем обществе Морозовского юрта было достаточное число офицеров и прапорщиков запаса для укомплектования штаба и для работы в качестве инструкторов по военной подготовке. Начальником штаба являлся старший лейтенант запаса В.Н. Болдырев, инструктором по военно-мобилизационной работе и некоторое время походным атаманом округа был Ю.А. Фроликов (подполковник запаса, бывший офицер военкомата). Общее руководство этой структурой возлагалось на заместителя окружного атамана по военным вопросам – начальника военного отдела Первого Донского округа А.М. Упорникова (майора запаса, про-

ходившего военную службу до 1990 г. в должности заместителя командира воинской части по вооружению) и заместителя по безопасности и кадрам войскового старшину В.Н. Кравцова (военную службу проходил командиром взвода охраны). В юртах также имелись технические работники, подготовленные из числа казаков для исполнения обязанностей в период мобилизации на сборных пунктах военкоматов в муниципальных образованиях.

Одновременно военным отделом штаба и атаманами юртов Первого Донского округа были определены основные направления сотрудничества казачьих обществ с местными органами военного управления и главами районов в вопросах мобилизационного характера. Данная инициатива станичных казачьих обществ и их атаманов оказывать содействие военным комиссариатам и органам местного самоуправления в их мобилизационной работе была поддержана военными комиссарами и главами районов, где имелись казачьи общества Первого Донского округа. Для осуществления намеченных атаманами мероприятий окружным военным отделом работа непосредственно проводилась в самих низовых казачьих обществах.

Тяжёлым известием для казаков Первого Донского округа стала гибель войскового атамана. 6 июня 1999 г. в Новочеркасске был застрелен временно исполняющий обязанности атамана войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» Геннадий Петрович Недвигин. Его избрали в мае месяце на период до момента проведения следующего Большого круга советом атаманов вместо В.Ф. Хижнякова, назначенного представителем Президента в Совете Федерации Федерального Собрания. Совет Атаманов ВВД вновь рассмотрел вопрос о руководстве и утвердил временным Атаманом реестрового казачества на Дону Виктора Петровича Водолацкого.

19 октября 1999 г. происходит обстоятельная встреча окружных атаманов с Губернатором Ростовской области В.Ф. Чубом

(протокол № К.201). На ней обсуждаются актуальные вопросы и предложения по взаимодействию областных властных структур с казачьими обществами, в частности, по привлечению казаков ВКО ВВД к воинской службе. Речь шла о создании полков территориальной обороны с припиской казаков-военнообязанных запаса, в том числе о нахождении казаков на государственной службе в постоянно действующем резерве.

30 октября 1999 г. Большой круг войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», проходивший в Новочеркасском драматическом театре, практически единогласно (за минусом двух голосов «против») избрал Атаманом «Всевеликого Войска Донского» Виктора Петровича Водолацкого,¹ работавшего к этому моменту заместителем губернатора Ростовской области по вопросам казачества и экологии.

В казачьих обществах Первого Донского округа по линии военного управления в период 1999-2008 гг., в согласованном по-

¹ Водолацкий Виктор Петрович родился 19 августа 1957 г. в станице Стефанидин Дар Азовского района Ростовской области. Политический и государственный деятель Ростовской области и Российской Федерации, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва (с 2007 г.) от партии «Единая Россия», казачий генерал (2 июня 2000 г.). Трудовую деятельность начал в 1974 г. слесарем-ремонтником. С 1992 г. назначается первым заместителем мэра города Азова. С 1997 г. работает руководителем Лицензионной палаты Ростовской области. С 1999 г. одновременно являлся заместителем губернатора Ростовской области и войсковым атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». С 2002 г. назначен заместителем Губернатора Ростовской области – Руководителем Представительства Администрации Ростовской области при Правительстве Российской Федерации. 2 декабря 2007 г. избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией «Единая Россия». Член Комитета по безопасности, председатель подкомитета по законодательству в сферах профилактики правонарушений, обеспечения участия населения и общественных организаций в охране правопорядка. В настоящее время является атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». 6 июня 2012 г. вновь назначен заместителем губернатора Ростовской области. В этом качестве он курирует вопросы военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи, взаимодействия с военным комиссариатом области и региональным отделением ДОСААФ, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. К его ведению отнесены и вопросы казачества.

рядке с военными комиссариатами и главами муниципальных образований Ростовской области, основное внимание уделялось прохождению военной службы донскими казаками по призыву и контракту в войсковых частях Северо-Кавказского военного округа и подготовке казачьих обществ к работе в период мобилизации. Необходимость в повышении мобилизационной готовности казачьих обществ диктовалась возрастающей угрозой со стороны международного терроризма и нарастанием военных конфликтов вблизи государственной границы на Юге России.

В Первом Донском округе, планируемые совместно с военными комиссариатами, организационно-мобилизационные мероприятия были направлены на поддержание в постоянной готовности пребывающих в запасе военнообязанных казаков, предназначавшихся по линии местных органов военного управления к первоочередному призыву по мобилизации. И здесь нельзя не отметить существовавший позитивный настрой в отношении возрождения военной службы казачества со стороны государственных военно-мобилизационных учреждений. В числе военных комиссаров районных военкоматов Ростовской области, с которыми в разные годы поддерживалось плодотворное сотрудничество казачьей администрации юртов и окружных структур Первого Донского округа в работе по мобилизационной подготовке, следует отметить: полковников А.И. Данилова, И.Д. Дикова, М.А. Аниканова, И.И. Вансовича, подполковников И.М. Алентьева, Г.Л. Васильева, А.В. Иванова, Ю.М. Заболотного, В.В. Кудиса, А.И. Янина, И.А. Меркулова, Г.В. Копытько, А.Д. Школьника, А.В. Якимова.

С другой стороны с переходом в госреестр буквально с первых шагов Первому Донскому округу удалось наладить деловые отношения с общевойсковыми казачьими структурами. Развёрнутая военно-мобилизационная работа в округе поддерживалась на уровне войскового штаба «Всевеликого Войска Донского». От

имени военного управления Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» и штаба Первого Донского округа организационные мероприятия по подготовке и проведению военно-мобилизационной работы в казачьих обществах округа всегда согласовывались и подписывались: П.П. Аникеевым – начальником военного управления (2001-2004 гг.), полковником запаса; С.Н. Овчаренко – начальником военного управления (2005-2006 гг.), полковником запаса; Ю.Н. Сергиенко – начальником штаба (2004-2005 гг.), подполковником запаса; В.Н. Могильным – начальником штаба (с 2006 г.), подполковником запаса; А.М. Упорниковым – заместителем окружного атамана по военным вопросам (1997-2008 гг.), майором запаса.

Такое представительство должностных лиц старшего офицерского состава местных органов военного управления, войскового и окружного казачьих штабов, участвующих в согласовании мобилизационных мероприятий в казачьих обществах, убедительно свидетельствовало о важности проводимой работы в юртах Первого Донского казачьего округа.

Немаловажную роль также сыграло налаживание горизонтальных управленческо-гражданских связей. Это позволяло преодолевать существовавшие административно-территориальные барьеры во имя общего дела возрождения донского казачества, способствовало налаживанию его подготовки к выполнению обязанностей военной службы. От муниципальных образований и управления Первого Донского округа, планируемые мероприятия в казачьих обществах по их подготовке к работе в период мобилизации, обязательно согласовывались с главами районов и атаманами юртов.

Главами районов в период 1997–2008 гг. были: Н.В. Соловей – Морозовский район; А.Д. Шлёнский – Константиновский район; А.И. Солопов – Мартыновский район; В.А. Ткаченко – Усть-Донецкий район; Н.В. Черкасов – Тацинский район; В.Н. Та-

лалаев, А.Н. Фисенко – Семикаракорский район; Е.П. Луганцев – Октябрьский (сельский) район. Именно они во взаимодействии с военными комиссариатами и атаманами юртов внесли особый вклад в дело организации мобилизационной подготовки.

И, конечно же, мало бы, что удалось сделать без кропотливой непосредственной работы на местах. Для этого требовалось установление на всех уровнях казачьих структур не только сотрудничества с местными военными и гражданскими органами управления, но и налаживание многосторонней военно-патриотической работы в казачьих обществах. Надо было организовать и сплотить в единое целое казаков, проявивших готовность к исполнению военно-служебных обязанностей, для выполнения государственных задач по линии военных комиссариатов.

Что касается непосредственно казачьих обществ, то в них вневойсковая подготовка и мобилизационная работа плодотворно велась вновь избранными атаманами казачьих юртов Первого Донского округа: И.Г. Лыткиным, А.Н. Кунаковым, В.Н. Апаринным, В.Ф. Боковым, Г.И. Шкодиным, В.Н. Кравцовым, В.В. Сазоновым, Н.В. Черкасовым, а также заместителем атамана Тацинского юрта Д.Г. Куренковым, ведущим специалистом по казачеству Тацинского района В.Е. Калашниковым, заместителем главы Константиновского района В.И. Долганиным, начальником штаба Усть-Донецкого юрта А.Д. Болдыревым, председателем совета стариков округа В.В. Налетько, начальником военного отдела штаба Первого Донского округа А.М. Упорниковым.

О результативности проделанной работы свидетельствует тот факт, что по состоянию на 2000 г. в Константиновском районе насчитывалось 237 военнообязанных казаков, пребывающих в запасе. По сведениям военного комиссариата в 2002 г. из 441 казаков, добровольно принявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, количество запасников составляли 342 казака. Военнообязанные казаки Константиновского

района, выразившие желание быть в постоянной готовности по мобилизационному предназначению, также зачислялись в казачий резерв.

Первыми в юрту в казачий резерв зачислили 19 военнообязанных казаков из хутора Ермилов во главе с атаманом хуторского казачьего общества И.Н. Золотовым. По распоряжению атамана юрта в дни призыва казаки поддерживали должный общественный порядок на сборном пункте военкомата.

4 ноября 2002 г. в Константиновском районном Доме культуры состоялся очередной Круг Первого Донского округа. Окружным атаманом вновь был избран казачий полковник Г.И. Шкодин, который возглавлял окружную организацию казаков с июля 1993 г.

Одной из постоянных забот окружного атамана являлась подготовка допризывной молодёжи к службе в армии. Он постоянно контролировал это направление деятельности казачьих организаций в юртах. Ответственно к работе по организации призыва казачьей молодёжи в Вооружённые силы относились атаманы казачьих обществ Семикаракорского юрта. В 2002 г. от казачьих обществ Семикаракорского района в воинские части для прохождения срочной военной службы отобрали 13 казаков. В других юртах Первого Донского казачьего округа также проводились многочисленные мероприятия по военно-патриотическому воспитанию казачьей молодёжи и подготовке молодых людей к выполнению обязанностей военной службы.

Важной вехой в жизни Первого Донского округа стало открытие в 2002 г. в городе Морозовске казачьего кадетского корпуса. В результате появилась новая возможность для проведения занятий по основам военной подготовки обучающейся в корпусе казачьей молодёжи. По направлению казачьих обществ Первого Донского округа в кадетский корпус зачислялись лучшие казачата. В первый год в кадетский корпус было принято 155 воспитан-

ников. Главным директором учебного заведения стал атаман войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», казачий генерал Виктор Петрович Водолацкий, директором назначили С.В. Лютова, а его заместителем по воспитательной работе В.П. Линькова (капитана запаса ВВС), который с мая 2010 г. является атаманом реестрового казачьего общества в Морозовском районе.

По предложению войскового атамана В.П. Водолацкого, казачьему кадетскому корпусу присвоили имя знаменитого русского полководца, генералиссимуса, почетного шефа 1-го Донского казачьего полка Александра Васильевича Суворова. На открытии кадетского корпуса присутствовали: настоятель Свято-Покровского храма г. Морозовска протоирей Александр Почтовый; войсковой атаман В.П. Водолацкий; министр образования Ростовской области Л.Ф. Ковалёв; глава администрации Морозовского района Н.В. Соловей; атаман юрта В.Ф. Боков, представители военкомата и местных воинских частей.

В 2003/2004 учебном году корпус структурно включал 9 классов-комплектов, в которых обучались 174 кадета. С 2004 г. Морозовский А.В. Суворова казачий кадетский корпус стабильно имеет 10 классов общей численностью 200 воспитанников. С 2007 г. казачий кадетский корпус передали в ведение Федерального агентства по образованию.

6 июля 2003 г. в Константиновске стартовал 17-й Всероссийский турнир по вольной борьбе памяти донского атамана Степана Разина. Особенностью 17-го турнира стало добавление в названии традиционных соревнований: «...и на кубок депутата Госдумы В.А. Аверченко»

В 2006 г. в Тацинском районе в ведение областного департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений передали ещё одно учебное заведение – профессионально-техническое училище № 31. Это было сделано по постановлению губерна-

тора Ростовской области В.Ф. Чуба. 3 апреля 2006 г. училище открыли уже в новом качестве, как профессиональное казачье кадетское училище. Этому событию предшествовала большая подготовительная работа администрации района во главе с её руководителем Н.В. Черкасовым, одновременно являвшимся атаманом юрта. Именно он стал инициатором перевода Жирновского ПУ № 31 в структуру войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Директором казачьего кадетского училища назначили есаула А.П. Аникина.

На открытии кадетского училища присутствовали, кроме учащихся и преподавателей училища, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в станице Тацинской, протоирей В. Маштанов, председатель районного собрания Тацинского района Т.М. Поддубская, заместитель главы администрации района И.Н. Зубарева, председатель совета стариков Тацинского юрта В.Е. Калашников, глава района Н.В. Черкасов, атаман Первого Донского округа, казачий полковник В.П. Самсонов, казаки и жители посёлка Жирнов, а также представители средств массовой информации.

Прибывший из Ростова на открытие кадетского училища, начальник отдела кадетских учебных заведений департамента по делам казачества Н.Н. Кудинов в интервью корреспонденту газеты «Тацинский кадет» отметил: «В резолюции отчётного Большого войскового круга «О концепции развития Всевеликого Войска Донского» среди главных задач в области образования и науки названо и расширение системы казачьих учебных заведений. С развитием сети казачьих образовательных учреждений, активно поддерживаемой губернатором, одновременно решается и важная задача социальной защиты малообеспеченных семей, ибо их дети, обучаясь в кадетских училищах, обеспечены общежитием, сыты и одеты, получают востребованные на рынке труда профессии. В стенах казачьих училищ ведётся военно-патриотическое

воспитание кадетов, их подготовка к службе в армии». В первый год открытия Тацинского профессионального казачьего кадетского училища в нём обучалось более сотни воспитанников. В 2010 г. численность обучаемых составляла 212 кадетов.

В апреле 2006 г. в дни великого поста в хуторе Ведерников Константиновского юрта состоялось открытие памятного знака – православного креста. Инициаторами создания памятника стали казаки В.А. Демин, Н.Н. Егорушкин, А.С. Макавеев и В.Д. Паршин.

22 мая 2006 г. состоялось богослужение во вновь восстанавливаемом Свято-Никольском храме в станице Мариинской. Инициатором восстановления храма был директор Мариинской школы, атаман станичного казачьего общества, войсковой старшина Валерий Николаевич Власов. Фундамент храма заложили казаки ещё в 2001 г. Проект нового богослужебного заведения разработал казак, архитектор Владимир Анатольевич Подосинников.

13 октября 2007 г. прошёл большой круг Усть-Донецкого казачьего юрта Первого Донского округа. 53 делегата обстоятельно обсуждали насущные вопросы казачьего движения, заслушали отчёт юртового атамана, войскового старшины В.Н. Апарина. Муниципальная казачья дружина (командир, войсковой старшина А.Д. Болдырев) за отчётный период всего провела 128 рейдов, 200 спецмероприятий, 840 подворовых обходов, 312 бесед с подростками. При этом в 2007 г. 17 казаков состояли внештатными сотрудниками милиции. В обсуждении заявленной повестки дня активное участие приняли: атаман станицы Верхнекундрюческой, подьесаул И.Е. Демьянов, атаман станицы Нижнекундрюческой, сотник И.Ф. Пятницков, атаман станицы Усть-Быстрянской, А.Ф. Денисенко, атаман хутора Пухляковский, есаул С.А. Бондарев, атаман хутора Крымский, сотник М.М. Трифонов, первый заместитель (товарищ) юртового атамана, есаул Ю.А. Сироткин, атаман Константиновского юрта, казачий полковник

А.Н. Кунаков и др. На круге прошли выборы, и в результате определился следующий состав Усть-Донецкого юртового правления: атаман В.Н. Апарин, первый заместитель (товарищ) атамана Ю.А. Сиротин, начальник штаба А.Д. Болдырев, походный атаман С.А. Бондарев, кошевой атаман Н.С. Галушкин. В юртовой совет стариков вошли: А.Д. Калабин, А.С. Воробцов, И.Е. Демьянов, Н.Т. Нестеренко, М.И. Селиванов. Освящал работу круга иерей Борис Овчинников. На круге присутствовали: глава городского поселения В.Н. Скрипников, атаман Нижне-Донского юрта Г.И. Шкодин, начальник военного отдела Первого Донского округа А.М. Упорников.

12 ноября 2007 г. приказом № 3 окружного атамана Первого Донского округа, войскового старшины Ивана Григорьевича Лыткина объявлялся следующий состав окружного правления: первый заместитель атамана, начальник штаба округа, казачий полковник Александр Николаевич Кунаков; заместитель атамана по общим вопросам, казачий полковник Григорий Ильич Шкодин; заместитель атамана округа по мобилизационной работе, казачий полковник Александр Михайлович Упорников; заместитель атамана по взаимодействию с органами законодательной и исполнительной власти, войсковой старшина Николай Владимирович Черкасов; походный атаман, войсковой старшина Виктор Фёдорович Боков; помощник атамана по вопросам государственной службы казаков, казачий полковник Юрий Владимирович Дьяков; помощник атамана округа по ОиКД МКД, войсковой старшина Александр Дмитриевич Болдырев; председатель совета стариков округа, казачий полковник Владимир Васильевич Налетько; председатель контрольно-ревизионной комиссии, сотник Валентин Карлович Манкевич. Тогда же в состав совета стариков округа вошли: председатель Владимир Васильевич Налетько, Яков Михайлович Ушаков, Михаил Семёнович Сухарев, Виктор Евстафьевич Калашников, Алексей Капитонович Шелобонов,

Валентин Захарович Горелкин, Александр Данилович Калабин, Валерий Иванович Яценко, Владимир Ильич Медяников. Персональный состав контрольно-ревизионной комиссии атаман определил следующим образом: Валентин Карлович Манкевич (председатель), Николай Сергеевич Мадюдя, Александр Николаевич Медведев, Фёдор Борисович Краснопёров, Александр Григорьевич Поцелуев, Роман Иванович Самсонов, Иван Григорьевич Болоцкий, Юрий Михайлович Столбунов, Александр Михайлович Флория.

В апреле 2008 г. состоялся окружной совет атаманов в станице Тацинской под председательством атамана Первого Донского округа, казачьего полковника И.Г. Лыткина. Выбор места проведения совета вовсе не случаен, поскольку главой Тацинского района был атаман юрта, войсковой старшина Н.В. Черкасов. На совете рассматривались вопросы поиска новых форм деятельности в сельскохозяйственном секторе производства, недопущения продажи и скупки у сельских жителей паевой земли, сенокосных угодий. Атаманами неоднократно высказывалась мысль, что скупка земли может стать одним из источников напряжённости, и это не может не волновать казаков, занимающихся сельхозпроизводством. На этом же совете атаманов с предложением о создании сельскохозяйственных кооперативов выступил представитель от войскового управления ВКО ВВД, казачий полковник С.А. Мещеряков. О существующих проблемах в развитии фермерских казачьих хозяйств обстоятельно докладывал атаман Семикаракорского юрта, войсковой старшина В.В. Сазонов, который высказал мнение о необходимости иметь в войсковой структуре Земельный казачий банк.

С 27 июня 2008 г. при окружном атамане И.Г. Лыткине в Первом Донском округе создаётся постоянно действующая окружная комиссия по военно-мобилизационным вопросам. В её состав входили: войсковой старшина Виктор Фёдорович Боков

(председатель), войсковой старшина Александр Дмитриевич Болдырев (секретарь), войсковой старшина Игорь Геннадьевич Чеботарёв, казачий полковник Владимир Васильевич Налетько, казачий полковник Александр Николаевич Кунаков, казачий полковник Александр Михайлович Упорников. Деятельность комиссии была направлена «на повышение мобилизационной готовности станичных казачьих формирований и улучшение работы казачьих органов управления».

В декабре 2008 г. окружной совет атаманов проходил в Романовском юрте, где атаманом юрта является глава Волгодонского района, войсковой старшина В.П. Мельников. На этом совете атаманом Константиновского юрта, полковником А.Н. Кунаковым обращалось внимание участников совета на необходимость постановки вопроса перед Министерством регионального развития Российской Федерации, где имелся отдел, занимающийся казачеством, об образовании казачьих государственных предприятий сельскохозяйственного назначения на базе полуразваливающихся «АО», в которых казаки имеют принадлежащие им земельные паи.

В конце 2008 г. по благословению и при непосредственной помощи настоятеля храма Святой Троицы города Семикаракорска протоиерея Николая Овчинникова ростовское издательство «Странник» выпустило в свет новое литературное произведение казака А.М. Кошманова, поэта и прозаика из города Константиновска. Седьмая книжка литератора называется «Казачья вольница». Эта новая поэма построена в форме диалога автора с дедом Терентием (Иваном Сидоровичем Терентьевым), местным краеведом, знатоком казачьих традиций, быта, языка. В предложенных читателю беседах затрагивается довольно широкий круг вопросов: от пребывания на Дону мятежного атамана Степана Разина и до сюжетов истории белого движения. Дед Терентий повествует с помощью авторских стихотворных строк о гражданской

войне, репрессиях казачества, подготовке боевого, верного и надёжного друга казака – донского скакуна.

Начиная с 2008 г., в административном центре Усть-Донецкого района и Усть-Донецкого городского поселения посёлке городского типа Усть-Донецкий на горе Белая, выходящей к стыку административных границ трёх районов: Усть-Донецкого, Константиновского и Семикаракорского, разделённых рекой Северский Донец и протокой Сухой Донец, возводится «воинский храм-памятник святого великомученика и победоносца Георгия». Этот новый храм-памятник посвящается всем казакам, погибшим за Отечество, и русскому православному воинству.

Избранный для храма-памятника природный ландшафт, помимо удивительной естественной красоты и исторической ценности, являет собой на небольшом пространстве, обозреваемом с одной точки всё своё донское разнообразие. Здесь просматриваются: реки, открытые и заросшие низины, каменистые осыпи, крутые склоны, байрачный лес¹ и т.д. Это место самой природой предназначено для проведения реконструкции исторических сражений, обучения казачат и призывников различным видам боевых искусств и общей военной подготовке, а также для проведения фольклорных, православных праздников, казачьих сборов, кругов и др.

Усть-Донецкий казачий юрт планирует строительство рядом с храмом казачьей заставы-подворья с атаманским куренём, укреплениями и другими сооружениями. В результате должен появиться центр историко-культурного комплекса «Кресты» на месте бывшего одноимённого хутора кавалеров Георгиевского креста. Возведение всего комплекса преследует цель возрождения казачьего образа жизни, изучение истории местности, поиск имён

¹ Байрачные леса – это широколиственные леса, растущие по верховьям и склонам балок (байраков). Произрастают преимущественно в лесостепных и степных районах центра Восточно-Европейской равнины, весьма характерны для донского региона.

защитников России. Казачий юрт в союзе с другими общественными организациями (РОСТО, ветеранскими и др.) стремится наладить регулярную работу с учреждениями образования и культуры. Тем самым, будет создан ещё один туристический центр, приносящий прибыль районному бюджету.

Инициаторами строительства комплекса «воинский храм-памятник святого великомученика и победоносца Георгия» выступила семья казаков Криничных. В 2008 г. начатое строительство благословил митрополит Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон. Кураторы строительства храма от Русской православной церкви: благочинный г. Шахты, отец Георгий и отец Сергей Разумцов (г. Москва).

Храм представляет собой восьмигранную колокольню с двухъярусной русской звонницей, шатром и главкой общей высотой 37,5 метров. В нижней части находится помещение размером 10x10 метров с притвором и алтарём. Архитектура храма по замыслу нетрадиционна и обусловлена большим выносом колоколов вверх для лучшего и дальнего звучания, а также малой земельной площадью горы Белой, панорамным характером окружающего ландшафта. К настоящему времени завершены основные строительные работы, и храм практически достиг планируемой высоты. Отлиты уральским мастером Н. Пятковым четыре из одиннадцати колоколов, которые получили уже собственные имена: «Атаман», «Ермак», «Платов», «Краснов». Процесс строительства вступает в завершающую стадию.

Идея постройки храма принадлежит директору ООО «Эталон» Андрею Владимировичу Криничному, который и осуществляет спонсирование строительства. Авторский надзор осуществляет член творческого союза художников России и международной федерации художников, казак Усть-Донецкого юрта Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» Виктор Николаевич Криничный.

В период 2005-2012 гг. отлично зарекомендовало себя в Первом Донском округе правление Тацинского юрта, особенно в вопросах взаимодействия с военкоматом. В состав правления входят: атаман юрта, войсковой старшина Николай Владимирович Черкасов; заместитель (товарищ) атамана, войсковой старшина Дмитрий Геннадьевич Куренков; помощник атамана юрта, сотник Кирилл Александрович Аникин; начальник отдела связи и информации, старший урядник Пётр Анатольевич Агуреев; председатель совета стариков, войсковой старшина Виктор Евстафьевич Калашников.

В мае-июне 2009 г. в юртах Первого Донского округа провели «аттестование (переаттестование) всего офицерского состава на предмет определения способностей выполнять ими служебных обязанностей и соответствие занимаемой должности». Аттестация преследовала цель «формирования высококвалифицированного кадрового состава офицеров для замещения должностей в казачьих обществах, связанных с организацией несения государственной службы».

В июле 2009 г. в Первом Донском округе прошёл смотр муниципальных казачьих дружин. Комиссия в составе: начальника штаба округа А.Н. Кунакова, начальника отдела по ОиКД МКД округа А.Д. Болдырева, командира МКД Мартыновского юрта И.Г. Чеботарёва проверила документацию муниципальных казачьих дружин, побеседовала с казаками, выявила недостатки в деятельности МКД и обсудила пути их устранения.

В июне 2010 г. казаки Первого Донского округа в составе группы 10 казаков войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» обеспечивали поддержание общественного порядка на территории Донского ставропигальского монастыря в Москве. Старшим группы был назначен войсковой старшина А.Д. Болдырев, командир муниципальной казачьей дружины Усть-Донецкого района Ростовской области, наказной атаман по-

сёлка Усть-Донецкий, потомственный казак станицы Мелиховской. От Первого Донского округа в составе группы также несли службу казаки Усть-Донецкого юрта Александр Алексеевич Попов и Олег Юрьевич Филатов.

Казаки ежедневно посещали богослужения, исполняли монастырские послушания, выполняли обязанности по поддержанию общественного порядка. В результате: задержали 17 граждан в нетрезвом виде, выпроводили за нарушение режима посещения монастыря 27 человек, воспрепятствовали проходу в непристойном виде 54 гражданам, сделали замечаний за нарушение внутреннего распорядка монастыря 37 посетителям, отремонтировали 1 автомобиль и 2 трактора, обнаружили одну закладку взрывчатых веществ. Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством выразил казакам благодарность.

20 июня 2011 г. Нижне-Донской юрт отмечал своё 20-летие с момента исторического восстановления казачьих демократических традиций. Подготовкой торжественных мероприятий занимался оргкомитет во главе с атаманом хутора Нижне-Донской, сотником Виктором Григорьевичем Гонтаренко. Центральным событием намеченных торжеств стал юбилейный круг Нижне-Донского юрта. Круг благословил духовный наставник Нижне-Донского юрта, благочинный Нижне-Донского округа, протоиерей отец Сергей (Яценко). На торжественном юртовом кругу к казакам с приветственным словом и поздравлениями обратились: председатель районного собрания Октябрьского (сельского) района Пётр Георгиевич Конорезов, глава Краснолучского сельского поселения Александр Александрович Алентьев и многие др. За активное участие в казачьем движении большая группа казаков получила войсковые медали, грамоты, ценные подарки.

На юртовом кругу была отмечена работа правления Нижне-Донского юрта, в состав которого сегодня входят: атаман, казачий полковник Григорий Ильич Шкодин, 1-й заместитель (това-

рищ) юртового атамана, войсковой старшина Александр Петрович Поцелуев, члены правления: есаул Александр Алексеевич Дубров, есаул Виктор Иванович Криволицкий, сотник Василий Георгиевич Поцелуев, есаул Юрий Николаевич Рубцов.

Завершая наше изложение проблем современного возрождения казачества, естественно, должны определиться с перспективами. Мы возлагаем определённые надежды на **модельный закон о казачестве**, который могла бы подготовить и принять в ближайшие год-два Государственная Дума Российской Федерации. Что имеется в виду?!

Модельный закон о казачестве – это имеющий рекомендательный характер нормативно-правовой акт, принимаемый российским парламентом в целях унификации законодательства субъектов федерации, являющихся регионами традиционного проживания казачества. Модельный закон о казачестве может разрабатываться в рамках фундаментальных положений ст. 72 Конституции РФ о предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Такой законодательный акт должен содержать нормативные установления, а также варианты возможных правовых решений с комментариями к вероятностным вариантам правового регулирования тех или иных вопросов социального взаимодействия казачества. Модельный закон о казачестве представляет собой ориентир на согласованную законодательную деятельность представительных учреждений субъектов федерации и приобретает юридическую силу на территории данного субъекта федерации только после его принятия обозначенным представительным учреждением в одном из предложенных вариантов с внесением дополнений и поправок в исходный текст юридического документа. Это помогло бы, наконец, упорядочить взаимодействие государства с казачеством с учётом региональных особенностей его проживания. Поясним, например, Законодательное Собрание Ростовской

области принимает такой модельный закон, но он вступает в силу на территории отдельного района (юрта), скажем, Константиновского или Морозовского, после его одобрения районным собранием. Причём, выбирается один из вариантов: готовы ввести полное атаманское правление, пожалуйста; готовы отдать только определённые сферы для самореализации казачьих обществ (организацию рыночной торговли, экологический контроль, рыбнадзор, виноградарство, животноводческий комплекс и т.д.), пожалуйста, но каждый год казачье общество пусть отчитывается и получает новый карт-бланш; готовы заключать договора о совместном ведении в отношении, например, охраны общественного порядка, пожалуйста. Могут нам сказать, что многое из этого и так делается. Однако, мы предлагаем чётче оговорить на законодательном уровне направления сотрудничества региональных и местных властей с казачьими организациями, когда нормативно-правовым образом определяется сфера компетенции всех трёх сторон: областной власти, местной власти и казачьих организаций, **каждая** их которых **получает не только права, но и несёт ответственность**. Не решает качественно назревшие вопросы областной чиновник, курирующий те или иные вопросы взаимодействия с казачеством, значит, он должен быть отстранён от должности по прошествии одного-двух лет, а не морочить казакам голову бесконечно долго. Не выполняет казачья организация свои обязательства, значит, она то же должна нести ответственность, включая погашение материальных убытков, роспуск и смену своих лидеров. Точно также и районные власти, включая отдельных должностных лиц.

Предметом регулирования модельного закона о казачестве является деятельность **всех без исключения казачьих формирований** на территории конкретного субъекта федерации, причём не только войсковых казачьих обществ, но и иных организаций казачества, стремящихся выразить законные интересы граждан

Российской Федерации, относящих себя в настоящее время к представителям казачества. Поре «вольных стрелков» на казачьей ниве Дона должен быть положен конец. Нельзя бесконечно издеваться над здравым смыслом: объявил себя атаманом и начинает баламутить общественность, мешает тем, кто готов конструктивно работать благо донского казачества.

В модельном законе можно было бы отразить особенности функционирования муниципального образования, презюмирующего свой казачий статус. Здесь требуется прописать довольно широкий круг вопросов, касающихся, в частности, порядка возникновения такого муниципального образования, его деятельности, а также вероятностной реорганизации и возможной ликвидации. Тогда, если в районе согласны с таким вариантом, то официально появляется, скажем, Милютинский казачий юрт в составе нашего субъекта федерации – Ростовской области.

В качестве цели существования казачьего муниципального образования можно рассматривать развитие общественной инфраструктуры для обеспечения экономического роста территории проживания казачества, сохранения культурно-бытовых традиций казачьего населения, воспитания новых поколений казаков как граждан великой России.

Можно было бы продумать в модельном законе вопросы казачьего чиновничества, ибо получение чинов не может быть бесконечным. Примечательно, что этот вопрос хорошо понимали и регламентировали в императорской России. Например, «для производства при отставке штаб- и обер-офицеров в следующие чины, по закону, требуется, чтобы они состояли на службе не менее 30 лет и в последнем чине не менее 5 лет. Исключение из этого общего правила допускается лишь для капитанов (ротмистров), командовавших ротами (эскадронами) в этом чине в течение 5 лет и более лет, которые могут быть удостоиваемы производства в следующий чин при условии нахождения вообще на службе

не менее 25 лет».¹ Вопрос о категориях казаков, для которых осуществляется чинопроизводство в том или ином порядке, весьма актуален. Часть активных участников казачьего движения сегодня отходят от дел. Для них очень важно определение их достойного места в казачьих организациях.

Юридическая конструкция модельного закона о казачестве может быть различна, в том числе: основные начала, общие (согласованные) принципы, главные положения, примерный закон и др. Модельный закон о казачестве может предстать в форме полнотекстового юридического документа как некий готовый образец для регионального парламента с отдельными вариативными разделами, или же в виде сразу нескольких примерных вариантов закона субъекта федерации, или же, как базовый федеральный закон, который вступает в юридическую силу только при наличии принятого регионального пакета нормативно-правовых актов. Вопрос заключается в той степени правового регулирования, который в этом случае можно избрать. Тем не менее, для нас вполне очевидно, что следует определить цели и принципы будущего регулирования, закрепить некую общую концепцию развития казачества, сформулировать принципиальные правовые нормы, предложить нормативные дефиниции, которые до сих пор являются камнем преткновения в отношении к российскому казачеству. А главное – представить варианты правового фиксирования возрождения казачества, что очень важно при существующем громадном разнообразии организационно-правовых форм функционирования казачьих объединений и структур, стремящихся действовать как казачьи (фонды, музеи, хоры, ансамбли, хозяйства, рынки, образовательные учреждения, общества, дружины, республики и пр.).

Вне всякого сомнения, сразу создать эффективный модельный закон о казачестве вряд ли получится, но начинать этот про-

¹ РГВИА, ф. 409, п/с 267/167, л. 8.

цесс необходимо. Доктринальный проект модельного закона о казачестве вполне может стать предметом дискуссии на научно-практической конференции. В результате научной дискуссии разработку модельного закона о казачестве можно поручить одному из научных учреждений РАН, или группе специалистов. Естественно, такой модельный закон о казачестве должен пройти процедуру публичных слушаний, для чего его необходимо выложить на сайте Государственной Думы Российской Федерации.

Таким образом, модельный закон о казачестве позволит консолидировать законотворческую практику «казачьих» субъектов федерации и повысит эффективность регионального законодательства в одной из существенных областей правового регулирования общественных отношений. Отработанный текст модельного закона о казачестве станет образцом законодательных текстов, на основе которого можно будет упорядочить и другие сферы общественной жизни с учётом естественных региональных особенностей, создать правовые стандарты для законотворчества субъектов федерации. Рекомендательный характер модельного закона о казачестве вовсе не дезорганизует законотворческую практику, как представляется, исходя из традиционной смысловой перспективы понимания рекомендательных положений законодательства. Наоборот, рекомендательный характер модельного закона о казачестве вводит правотворческую инициативу в желательное русло рационального правотворческого процесса, в большей мере исключающего вероятностные юридические ошибки, нежели в социально-правовой ситуации, когда каждый субъект федерации будет сам стремиться регулировать рассматриваемую сферу общественной жизни. Модельный закон о казачестве выступает как реальная поддержка гражданской инициативы казачьих формирований в регулировании своей деятельности. С другой стороны сам факт разработки модельного закона о казачестве на деле продемонстрирует не раз декларируемое устремление федерального

центра к передаче части общефедеральных полномочий регионам, которые получают возможность самостоятельно определять степень восприятия модельного закона в своей законотворческой деятельности, не забывая об увязывании региональных законов с соответствующими федеральными законами.

Думается, для **отработки концепции модельного закона** о казачестве можно было **провести правовой эксперимент на территории Первого Донского округа**, где в разных юртах (районах) отработать отдельные модели будущего закона. Для этого Законодательное собрание Ростовской области могло бы принять соответствующее решение уже осенью 2012 г.

Очерк восьмой

Возрождение Морозовского юрта

Первого Донского округа

К идее создания хуторских казачьих кругов казаки Морозовского района пришли в 1990 г. К этому времени уже прошли первые казачьи круги в Москве и Ростове-на-Дону. Свой первый станичный круг казаки города Морозовска провели только в апреле 1991 г. Семь десятилетий прошло с момента созыва последнего казачьего круга, состоявшегося в ещё годы Гражданской войны. И вот в полной тишине зала, где собрались казаки Морозовска, на сцену районного Дворца культуры вносится сине-желто-красное знамя. В полевой форме стоят старики, почётные жители района. Так начинался Морозовский станичный казачий круг. Донское казачество вновь публично заявило о себе.

Как подчеркнул тогда в своём обращении к морозовчанам почётный представитель казаков, атаман станицы Усть-Белокалитвенской С.Т. Донцов, участники движения отнюдь не являются потомками казаков, они не какие-то выходцы, а самые что ни на есть казаки. Они были ими всегда, и это через своих сынов вызывает к правде и единению некогда могучий казачий род.

Атаман отметил, что одна из многих опасностей, подстерегающих казачье движение – это экстремизм, поскольку стремление снова разделить казаков на «белых» и «красных» может погубить консолидацию всех здоровых сил на Дону. Казачество никого преследовать и изгонять не собирается. Однако, как хозяйева своей земли, казаки не потерпят наметившегося роста преступности, спекуляции, коррупции, теневой экономики, засилья незваных гостей в торговле. Принципиально был поставлен вопрос о земле. Донская земля оплачена кровью казаков, и, в первую очередь, принадлежит тем, кто её обрабатывает, без всякого выкупа. Это относится к свободным землям, из которых должны быть

созданы казачьи запасные земли для образования новых хуторов, для развития фермерства. Но казаки не только земледельцы-труженики, но и воины, готовые в любое время встать под боевые знамёна для защиты Отечества. Духовность казачества, воинские традиции необходимо возрождать, прививать молодому поколению. Это подчеркнул в своём выступлении военный комиссар Морозовского района И.М. Алентьев.

Одобрение и поддержку собравшихся в зале получило и выступление егеря охотхозяйства П.В. Чекалова. Он отметил, что сейчас необходимо сосредоточить внимание на экономических проблемах: организации малых предприятий, общинном землепользовании, фермерских хозяйствах. Казакам необходима прочная экономическая и социальная база, ибо в наш бурный век правят те, в чьих руках земля и средства производства. Нам по пути с теми, для кого возрождение казачества является смыслом жизни. Вокруг казачьего движения появилось немало интересующихся и заинтересованных. Есть и те, кто пытается навязать казакам свою волю. Казачество должно идти своим путём, зорко следить за тем, чтобы не превратиться в разменную монету в руках политиков. История уже показала, куда могут завести казачество изворотливые и недальновидные политики. Казаков зачастую упрекают в том, что они, как в былые времена, снова начнут делить население Дона на казачье и неказачье сословия. Такой подход не может быть целью казачьего движения. Наши дни таят в себе и другую, очень серьёзную опасность. Люди уже разделили себя по «разным квартирам» на мусульман и православных, на партийных и беспартийных, на демократов и консерваторов, анархосиндикалистов и кадетов и т.д. Казаки же должны объединиться, чтобы сохранить себя в разрываемой территориально и политически пёстрой стране. Мы должны выдержать и защитить себя от всех тех неоправданных оскорблений, которые приходится слышать в адрес казачества!

Призыв Петра Васильевича был основан отнюдь не на пустых домыслах. Приведём выдержку из письма в адрес редакции районной газеты «Знамя труда», которое прислали ветераны войны и труда И.И. Бугаенко, Г.П. Мацко, М.П. Семенюта и другие, всего десять подписей (причём, стиль и пунктуация по требованию авторов в газетной публикации сохраняются). Вот что они тогда, в частности, писали: «Казачи – это бывшие белобандиты. Они расстреливали в годы революции наших красногвардейцев не только в станице Вольно-Донской, а возьмите хутор Понамарёв Ростовской области, где бывшие казаки-белобандиты расстреляли экспедицию в количестве 75 человек Подтёлкова и Кривошлыкова, повесили даже всех родственников. Это описывает в своей книге «Тихий Дон» М.А. Шолохов. А теперь хотите дать волю этим казакам-белобандитам, чтобы они издевались над русским народом, как они называли хохлы, русаки. Не быть этому, мы свято храним традиции наших предков, отдавших жизнь в годы революции и гражданской войны. Они казаки-белобандиты, как и гитлеровцы, издевались и надругивались над русским народом. А теперь митингует казачество возродить атаманов, с которыми бились и отдали жизни наши деды и отцы. Не будет такого потворства бандитам».

Цель авторов письма вполне очевидна: сохранить разделение донских казаков на «белых» и «красных», или что ещё хуже, желание по сей день рьяно и неуклонно выполнять руководящие требования циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) об отношении к казакам от 24 января 1919 г., более широко известного как «директива о расказачивании».

История Донского края таит в себе немало политических ошибок. Но вспять её никогда уже не повернуть. И если опыт «срезания лампас» был в 1920-х гг. общенародной трагедией казачества, то в нынешние дни такие неуклюжие попытки выглядят довольно жалким фарсом.

Далее на казачьем круге станицы говорилось, что казачество как движение уже не сломать. Да и стоит ли предпринимать эти попытки? Ведь член станичного казачьего круга обязан в своих действиях строго руководствоваться Конституциями РСФСР и СССР, уважительно относиться к членам станичного казачьего круга, старшим по возрасту. В повседневной жизни придерживаться нравов и обычаев казачества. Блюсти нравственную чистоту семейных отношений. Воспитывать детей в духе патриотизма и любви к Донскому краю, Родине, почитания родителей, проявления к ним заботы и уважения. Не допускать проявления шовинизма, национализма, экстремизма. Разве эти обязанности казака, вписанные в устав станичного казачьего круга, как-то противоречат общечеловеческим ценностям? К чему же объявлять всему этому борьбу? Или снова появилось желание спровоцировать обратные действия?

В завершение станичного казачьего круга был избран первый атаман Морозовского юрта. Им стал районный военный комиссар объединенного военкомата Морозовского и Милютинского районов И.М. Алентьев. Товарищем атамана казаки избрали егеря охотхозяйства П.В. Чекалова. Сразу же сформировали правление станичного казачьего круга.

В течение 1991-1992 гг. казаки стремились активным образом влиять на общественную жизнь в районе. При содействии казаков стали проводиться культурно-массовые мероприятия, посвященные казачьему быту. При необходимости организовывались казачьи рейды по наведению порядка на городском рынке с целью соблюдения правил торговли. Казаки станичного общества стремились поставить заслон несанкционированному и противоправному вывозу из района лицами кавказской национальности в больших и неучтенных количествах скота.

К началу 1993 г. наметилась определённая тенденция создания отдельных казачьих общин на базе фермерских хозяйств.

Однако, полнокровная деятельность станичного казачьего круга и юрта в целом сдерживалась по причине отсутствия юридической регистрации Морозовского казачьего общества.

С 31 января по 3 февраля 1993 г. Союз казаков Области Войска Донского в г. Волгограде участвовал в торжественных мероприятиях по случаю 50-летия победы в Сталинградской битве. Это событие в казачьей среде получило название «поход на Царицын». Согласно решению расширенного военного совета СК ОВД от каждого округа должна была прибыть в Волгоград большая делегация до 500 казаков. От Морозовского казачьего юрта Первого Донского округа в «походе на Царицын» участвовали 26 человек, том числе: В.Ф. Боков; Н.Н. Кравцов; Н.И. Носов; С.Е. Аржавновский; А.М. Упорников; В.Н. Болдырев; П.А. Губенко; Ю.И. Мельников; С.П. Филиппов; А. Батрак; В.С. Лушников; Н.А. Окулов; В. Сапожков; Ю.Н. Перкун; А.И. Семин; В. Мушта; С. Осокин; В.В. Подскребалин; А.Ф. Шептесате; В.Ф. Шептесате; А.В. Стеблин; В.П. Лемешко; А. Шевцов; С. Палашков; В.В. Шабров; В. Куренков; В.К. Личманов.

Более результативной стала работа в юрту с назначением в феврале 1993 г. атаманом казачьего общества В.Ф. Бокова, который до этого являлся атаманом казачьего круга на территории ДОС Морозовского военно-авиационного гарнизона. При атамане В.Ф. Бокове в состав юртового правления вошли казаки более радикальных взглядов на процесс возрождения казачества в районе, которые считали:

- ◆ во-первых, необходима разработка ясной программы и устава союза казаков Морозовского юрта с регистрацией в органах юстиции Ростовской области;

- ◆ во-вторых, требуется приступить к дальнейшему воссозданию в хуторах новых казачьих кругов без деления казаков на сторонников тех или иных партий и движений;

♦ в-третьих, надо сосредоточить основное внимание на практических задачах, связанных с казачьим землепользованием, внедрением казачьего самоуправления, выполнением обязанностей государственной службы.

Атаман В.Ф. Боков и правление казачьего юрта сумели зарегистрировать в отделе юстиции администрации Ростовской области устав союза казаков Морозовского юрта за № 335 от 7 апреля 1993 г., где союз казаков обозначен как самостоятельная, общественно-патриотическая организация. После чего они активно включились в работу по выполнению решений февральского 1993 г. казачьего круга Морозовского юрта.

Инициативную группу по регистрации устава Морозовского казачьего юрта в отделе юстиции составляли следующие местные казаки: В.Ф. Боков (атаман юрта) и члены казачьего правления юрта – В.Н. Болдырев, Н.Г. Маркин, В.П. Лемешко, В.С. Лушников, А.М. Упорников, А.Ф. Шептесате.

Для казаков юрта 1993 г. был годом решительных действий по воссозданию новых казачьих кругов в отдалённых хуторах, восстановлению традиционных форм землепользования в виде казачьих сельскохозяйственных общин. Члены станичного правления приняли участие в работе районного комитета по земельной реформе и в определении земельного реабилитационного фонда для казаков. В ранее созданных хуторских казачьих кругах прошли организационные сборы казаков, на которых члены юртового правления во главе с атаманом В.Ф. Боковым настойчиво обращали внимание присутствующих на выборы атаманов и хуторских казачьих правлений. Туда предлагали выдвигать уважаемых жителей из числа казачьего населения, способных принимать решения и осуществлять практические дела на пользу, как казакам, так и не казачьему населению, проживающему в данном хуторе. Исключительную энергичность в деле дальнейшего возрождения донского казачества в районе проявили атаманы сле-

дующих хуторских казачьих организаций: И.Д. Бородин – хутор Старо-Петровский; В.В. Подскребалин – хутор Широко-Атаманский; С.И. Лобов – хутор Вознесенский; В.И. Тареев – хутор Костино-Быстрянский; И.А. Черноиванов – хутор Рязанкин; С.Т. Симонов – станица Вольно-Донская; П.С. Чекалов – хутор Чекалов; В.В. Гагарин – хутор Вишневский; И.Е. Святогоров – посёлок Комсомольский; В.В. Горбачев – посёлок Знаменка; Ю.И. Мельников – городской казачий круг Морозовска; А.Ф. Шептесате – атаман казачьей общины «Альфа»; В.Н. Болдырев – атаман казачьей общины «Ермак».

Особенно бурно шло возрождение казачьих кругов в местах компактного проживания старинных казачьих родов. Примером сильной казачьей организации стал круг казаков хутора Широко-Атаманский, где атаманом избрали В.В. Подскребалина. Именно в этом хуторе удалось сформировать крепкое ядро казачьего круга. Казаки, правление казачьего круга в интересах населения оказывали конструктивное влияние на местную администрацию. Казаки улаживали многие хуторские конфликты. В хуторе действовала казачья дружина по поддержанию общественного порядка и охране объектов сельскохозяйственного назначения. Здесь, строго говоря, уже существовала возможность введения казачьего самоуправления. Казаки в этом вопросе заняли гибкую позицию, давая возможность почувствовать и понять населению хутора, что казачий круг может стать органом общественного самоуправления при поддержке значительной части населения, в том числе неказачьего. Введение казачьего самоуправления, как они считали, может произойти только после принятия в Ростовской области законодательного акта «О территориальном общественном самоуправлении». Конечно, это было не единственное условие. Казачье самоуправление, кроме элементов общественного управления, связано с восстановлением традиционной формы землепользования через создание казачьей общины. Однако, казаки отчёт-

ливо понимали, что полностью восстановить старинный общинный принцип казачьего землепользования – задача нереальная. Тем не менее, вполне можно создать казачьи общины, во-первых, на базе фермерских хозяйств; во-вторых, путём объединения казаков, имеющих свой земельный надел (пай, полученный в ходе земельной реформы, но фактически, находившийся в ведении колхоза или совхоза), в казачью общину; в-третьих, за счёт реабилитационного земельного фонда.

С подробным разъяснением позиции казачества по вопросу создания казачьих общин в местной газете «Знамя труда» выступил член правления Морозовского юрта А.М. Упорников, где он опубликовал в ноябре 1993 г. статью под названием «Казачья община – надежда казачества». В статье предлагалось казакам, имеющим земельный и имущественный пай в колхозах, совхозах и иных акционерных обществах, в установленном порядке выйти из бывших сельхозпредприятий со своими наделами земли и положенным имуществом, чтобы затем создать казачьи самостоятельные общины. Не исключался вариант перехода (по желанию трудового коллектива) в коллективно-совместную собственность казачьей общины всех земель и имущества сельхозпредприятия с его последующей реорганизацией по форме управления традиционной для казачества.

Когда казаки хутора Широко-Атаманский решили самоорганизоваться в казачью общину с выделением положенного им земельного пая в районе бывшего заброшенного хутора, чтобы возродить его, то власти не разрешили. Цель отказа была ясна. Пригасить активное стремление казаков развивать казачий уклад жизни в традиционной форме землепользования и самоуправления. Паи действительно предлагались, но в разных местах, а не компактно, как того требовали казаки. Естественно, что такой подход местных властей к выделению земли под казачью общину не мог удовлетворить казаков. Впрочем, и при организации ка-

зачьих общин на базе фермерских хозяйств не обошлось без трудностей. Даже после выхода Указа Президента РФ № 341 от 15 марта 1993 г., как важного государственного решения о поддержке казачества, отношение районного совета к процессу возрождения казачества нельзя назвать конструктивным.

Используя свои властные полномочия, райсовет противодействовал решениям Совета атаманов Морозовского юрта, связанных с реализацией положений Указа Президента РФ, касающихся государственной поддержки казачества. Решение внеочередного IX Съезда народных депутатов России о приостановлении Указа Президента РФ № 341 от 15 марта 1993 г. «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества» вызвало возмущение казаков. Казаки Дона стали пикетировать здание Ростовского областного совета, они требовали исполнения Указа Президента и выработки практического механизма его реализации. Казаки связывали свои надежды с Указом Президента при его выполнении на местах. Обстановка в казачьей среде Морозовского юрта достигла своего апогея. 23 марта казаки с атаманами хуторских казачьих кругов прибыли в г. Морозовск. Чувствовалась напряжённость среди казаков. Надо было принимать решение, чтобы не допустить развития неуправляемых процессов. В этот же день атаман юрта В.Ф. Боков проводит расширенный совет атаманов. Совет атаманов оказался способным принять решение о сохранении спокойствия в г. Морозовске и выработать план мероприятий совместных действий казачьих кругов в хуторах и станицах для решения проблем казачества Морозовского юрта.

Одним из таких решений 25 марта 1993 г. (протокол № 18), на совете атаманов и правлении Морозовского юрта стало создание казачьего комитета для взаимодействия с администрацией района по реализации Указа Президента Российской Федерации в

части, касающейся государственной поддержки казачества. Полномочия казачьего комитета состояли также в координации действий казачьих структур юрта с представительными органами власти района по вопросам:

1) выделения земли казачьим общинам, фермерским хозяйствам из районного земельного фонда;

2) участия в работе отдела – комитета по земельной реформе и по разрешению земельных вопросов;

3) освобождения от налогообложения вновь создаваемых казачьих сельскохозяйственных общин и фермерских хозяйств, а также коммерческих и производственных структур, учредителями которых является союз казаков, в соответствии с решением Ростовского областного совета № 157 от 24 июня 1991 г. «О предоставлении льготного порядка налогообложения прибыли»;

4) участия в инвентаризации нерационально используемых земель в колхозах, совхозах, у других землепользователей, а также земельного фонда сельских советов и предоставления этих земель в реабилитационный фонд с последующим наделением казачьих общин, фермерских хозяйств, а также сельских жителей и горожан для ведения личного подсобного хозяйства;

5) рассмотрения поступивших в комитет предложений, жалоб от казачьего населения, изучения причин и последующего внесения своих предложений в совет народных депутатов и администрацию;

6) решения социальных проблем казачьего населения, пенсионеров из числа казаков и членов их семей, а также лиц, поддерживающих идею возрождения казачества;

7) участия в работе районного совета, постановки вопроса об отзыве депутатов на основании требований трудовых коллективов и казачьего населения;

8) соблюдения законодательства о льготах ветеранам всех войн, семьям погибших воинов, уволенным в запас из Вооружённых Сил;

9) участия представителей казачества в формировании избирательных комиссий по подготовке к выборам и референдуму;

10) участие казачества в мероприятиях гражданской и территориальной обороны, ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций;

11) определения станиц и хуторов, в которых в порядке эксперимента может быть введено традиционное казачье самоуправление.

Работа казачьего комитета строилась на законности предъявляемых требований казаков Морозовского юрта. В состав казачьего комитета вошли: В. Болдырев, А.М. Упорников, А.В. Стеблин, В.С. Лушников. Председателем казачьего комитета был избран А.М. Упорников.

На состоявшейся встрече представителей казачьего комитета В.С. Лушникова, А.М. Упорникова и атамана юрта В.Ф. Бокова с представителем районного совета В.И. Быковским и членами районной комиссии по законодательству разговор пошёл о реализации положений российского законодательства о казачестве. На встрече В.Ф. Боков сообщил о создании казачьего комитета с целью решения совместно с представительной властью района вопросов по выполнению Указов Президента РФ от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества» и от 15 марта 1993 г. № 341, касающихся государственной поддержки казачества. В ходе дискуссий мнения членов комиссии по предложенной казачьим комитетом повестке дня разделились. Так, майор милиции Р.М. Гарбузов полагал, что в казачьей программе сотрудничества с властями нет каких-либо противозаконных действий. Другие предлагали не торопить события. Однако прокурор района увидел в деятельности казачьего комитета попытку восстановления параллельных властных структур, затрагивающих вопросы, находящиеся в ведении государственных органов власти и местной

администрации и потребовал изменить сферу компетенции казачьего комитета. В противном случае действия казачьего комитета, по заявлению представителя надзорного органа, будут опротестованы прокуратурой района.

Совету атаманов Морозовского юрта и казачьему комитету пришлось принимать компромиссное решение. Тем не менее, они вынесли предложения по введению представителей казачества в комитет по земельным вопросам, избирательные комиссии, в том числе и введение в структуру районной администрации должности заместителя главы администрации по казачеству на общественных началах, а в хуторах – атаманов в качестве заместителей глав сельских администраций.

Предложения казачьего комитета вновь стали предметом обсуждения на районной сессии. Не все требования и предложения казаков были приняты в полном объёме. Однако представительная власть района по отдельным направлениям предоставила возможность казакам проявлять общественную активность. Они стали участвовать в работе земельного комитета по созданию реабилитационного земельного фонда для наделения землёй казачьих обществ. Представителей казачества ввели в избирательные комиссии и в комиссии по приватизации объектов муниципальной собственности Морозовского района. Что касается других принципиальных и жизненно важных для казачества вопросов, то их депутаты решать не стали.

Встречи с депутатами позволили прояснить позицию районной представительной власти по отношению к казачеству. С другой стороны совет атаманов юрта в своей работе ориентировался на законность и государственные решения по казачеству. Приоритетным направлением в работе атамана В.Ф. Бокова и правления казачьего юрта являлось создание казачьих общин и их экономическое развитие, военно-патриотическое воспитание казачь-

ей молодежи юрта, содействие полной политической и экономической реабилитации донского казачества.

Однако по городу Морозовску и Морозовскому району ползли слухи о казаках, якобы пытающихся установить атаманскую власть. Кто-то сознательно пытался обострить обстановку в районе, используя непростую политическую ситуацию, сложившуюся на Дону в феврале – марте 1993 г. Не случайно некоторые средства массовой информации делали своё грязное дело по отношению к казачеству, искусственно вызывая у населения негативное мнение о казачьем движении. Казаков обвиняли, чуть ли не во всех преступлениях, которые происходили в Ростовской области. Обливали потоком лжи не только руководителей казачьих организаций, но и рядовых казаков. В сложившейся обстановке атаман В.Ф. Боков на экстренном совете атаманов от 26 марта 1993 г. (протокол № 18-А), посчитал необходимым обратиться к населению района через местную печать с разъяснением позиции союза казаков Морозовского юрта.

В обращении, в частности, было сказано:

«В сложившейся обстановке казаки района стоят на позициях конституционного решения вопроса по введению традиционных форм казачьего самоуправления на основе Указов Президента и достигнутого соглашения между администрацией области и союзом казаков ОВД о поддержке возрождения казачества Дона от 23 марта 1993 г.

Казачье движение отвергает любые экстремистские действия по установлению в хуторах и станицах атаманского правления силовыми методами».

Далее в обращении говорилось, что казаки хотят приостановить обвальную приватизацию, распродажу земли, экономический грабёж и дальнейшее обнищание рабочего, крестьянина, пенсионера.

Принципиальная позиция казаков по вопросу о земле и работа казачьего правления юрта по вопросам землепользования принесли реальные результаты. Их выступления против продажи земли находили поддержку у населения. По инициативе правления Морозовского юрта проводились сходы граждан в хуторах района, собирались подписи жителей поселений против купли-продажи земли. Большинство сходов освящал и благословлял настоятель Покровского храма отец Валерий. Первый такой сход члены правления союза казаков Морозовского юрта во главе с атаманом В.Ф. Боковым провели в хуторе Вербочки, где хозяйственную деятельность осуществлял колхоз «Красная звезда», а председателем колхоза работал казак М.П. Чекин. В своём выступлении атаман юрта В.Ф. Боков перед хуторянами отметил, что на Дону никогда землёй не торговали. Необходимость в проведении земельной реформы, безусловно, есть, но это не должно сопровождаться продажей земли, ибо такая реформа идёт не на пользу крестьянам, а в направлении их грабежа, нищеты и голода, обездоленности детей и внуков. Руководству казачества собравшимся жителями было задано немало вопросов, в том числе и о порядке прохождения воинской службы. С подробными разъяснениями о предполагаемом порядке прохождения воинской службы по призыву в казачьих частях в составе Вооружённых Сил Российской Федерации выступил А.М. Упорников. С особым интересом присутствующие узнали, что существуют казачьи кадетские корпуса, где уже обучается семь морозовских казачат. В завершение схода к собравшимся обратился отец Валерий. Он одобрил принятые на сходе решения, поддержал и благословил казаков в их нелёгком деле.¹ По сути, казаки выступили за общинное землепользование. Иначе и быть не могло, ведь казачество и земля неразделимы.

¹ Маркин Н. Дон – земля казачья //Знамя труда». 1993. 17 декабря.

Влияние казаков юрта ощущалось и на ходе предвыборных кампаний и референдумов. Согласно решению совета атаманов юрта от 10 апреля 1993 г., протокол № 20 и от 17 апреля 1993 г., протокол № 21 представители казачества были введены в избирательные комиссии в качестве наблюдателей. Таким образом, 22 избирательных участка в районе находились под постоянным контролем казаков. Теперь казаки полнокровно участвовали в выборах и референдумах, получили возможность иметь исчерпывающую информацию о расстановке не только политических сил района, но и знать отношение населения в хуторах и в отдельности по каждому населенному пункту к политике, проводимой государством и органами местного самоуправления.

После выхода распоряжения Главы Администрации Ростовской области № 78 от 23 марта 1993 г. «О реализации Указа Президента РФ «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона РФ и государственной поддержке казачества» казаки получили новые стимулы для проявления своей активности. Усилия совета атаманов союза казаков Морозовского юрта направляются на организацию и подготовку добровольного невоенизированного казачьего формирования, на участие в мероприятиях гражданской и территориальной обороны, в военно-патриотическом и гражданском воспитании казаков допризывного и призывного возрастов.

По решению совета атаманов Первого Донского округа «О подготовке казачьих структур к практическим действиям в кризисной ситуации», принятому в июле 1993 г., в Морозовском юрту проводилась регистрация казаков в военном комиссариате. Регистрация казаков в военном комиссариате была крайне необходима потому, что речь шла о реальном участии казаков в выполнении задач, связанных с территориальной обороной, в том числе и с нахождением в действующем резерве.

Такое начинание, действительно, впервые стали осуществлять именно в Морозовском юрту, позднее – в Милютинском и Тацинском юртах Первого Донского округа. Впрочем, по степени организованности и законности действий – это начинание было первым и в Войске Донском.

Правление союза казаков Морозовского юрта, по согласованию с военкоматами, организовало и оформило в единственно возможной тогда форме добровольное территориальное казачье формирование – «36-й военно-исторический казачий полк» (в обиходе среди казаков называвшийся 36-й Донской казачий полк, 36-й казачий полк, или просто 36-й полк), в состав которого вошли и казаки Милютинского и Тацинского казачьих юртов. Таким образом, казаки пытались связать себя с государственной службой. Это был порыв подлинного патриотизма. И не вина казаков, что они остались невостребованными государством в традиционном для казачества виде службы.

Внимание правления союза казаков Морозовского юрта, его работа была направлена и на воспитание подрастающего казачьего поколения. Так, в 1993 г. по выданной рекомендации атамана юрта В.Ф. Бокова отправляются на учёбу в Волгодонский кадетский корпус семь казаков допризывного возраста. Большую работу с молодыми казачатами проводил помощник атамана юрта по работе с молодёжью Н. Губенко. Более сорока молодых казачат из школ города Морозовска состояло в обществе «Казачий круг», где основательно изучались традиции казачества. В день Победы 9 мая казачата принимали участие в автопробеге по памятным местам района, участвовали в возложении венков погибшим воинам в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В мае 1994 г. группа из 24 казачат побывала на торжествах, посвящённых перезахоронению останков известных донских казачьих генералов (М.И. Платова, В.В. Орлова-Денисова, И.Е. Ефремова, Я.П. Бакланова) и на открытии заново восстановленного памятника ви-

хорь-атаману М.И. Платову в городе Новочеркасске. А другая группа казачат принимала участие в традиционном донском празднике «Шолоховская весна», проходившем 22 мая в станице Вёшенская. В Морозовском юрту с 1993 г. действовала секция по рукопашному бою под руководством А. Солоницина.

В 1993 г. на одно из заседаний правления Морозовского казачьего юрта неожиданно пришёл старик и буквально с порога со слезами на глазах стал искренне умолять членов правления справиться ему обычную казачью форму, поскольку хотел быть похороненным именно как настоящий донской казак. В ходе долгого и тяжёлого разговора выяснилось, что в молодые годы казачий гость попал в достаточно странную историю и отсидел целых десять лет в сталинских лагерях. В подтверждение своих слов пожилой человек со старинным и особо почитаемым в Русской Православной церкви именем Акиндин показал подлинную лагерную справку № 646/40284, датированную 19 сентября 1946 г., где чёрным по белому было отчётливо зафиксировано в графе национальность – «казак».¹ Также выяснилось, что 60 лет назад молодым человеком в возрасте 20 лет он попал в довольно нелепое приключение зимой 1934 г. С тремя несовершеннолетними друзьями явно по наущению кого-то из взрослых они стащили облигации государственного займа. Распространение облигаций было довольно обыденным делом в те далёкие годы, когда значительную часть заработной платы и выработанных трудодней зачастую выдавали отнюдь не деньгами, и даже не натуральными продуктами, а облигациями в поддержку очередной политической кампании. Как настоящие казаки-разбойники, молодые пар-

¹ Копия справки № 646/40284 об освобождении по форме «А», выданной Харитонову Акиндину Венедектовичу Управлением исправтрудлагеря АВ/3 19 сентября 1946 г. за подписью начальника лагеря № АВ/3, лейтенанта Богданского и начальника ЗУРЗ-УР4, старшего сержанта Казарина, скрепленная печатью и дактилооттиском большого пальца правой руки освобождённого, для следования к избранному месту жительства в Мостовской район Краснодарского края, хранится в личном архиве автора.

ни напали на милиционеров, перевозивших мешки с облигациями на обычной подводе. Охранников быстро разоружили, а у тех к тому же оказался единственный на троих наган, который тут отобрали. Детали той давней хулиганской выходки просто стерлись в памяти. Толи молодые казаки заигрались в довольно взрослые игры, толи взрослые казаки решили насолить властям за навязывание ничего стоивших облигаций и посчитали, что малолеткам-то ничего не будет за такую совершённую глупость. Как уж там милиционеры вели себя при нападении горе-грабителей: растерялись ли от неожиданности, или зазевались в зимнее время, укутавшись в одежды, но потом было уже позже. Как бы там ни было: факт остаётся фактом. Мешки с облигациями молодые казаки с подводы скинули, от милиционеров сумели уйти, да ещё свою бумажную добычу сожгли на костре. Чего в этом поступке больше было: молодецкой бравады, откровенной глупости, или расчёта полностью замести свои следы, сейчас уже точно не определишь. Может быть, рассчитывали, что деньги милиционеры везли в мешках, а там оказались только лишь одни облигации государственного займа, и когда наивные разбойники поняли, что очень сурово ошиблись, то тут же «пустые бумажки» сожгли в костре на близлежащем пустыре. В общем, молодых похитителей достаточно быстро разыскали, и скорый на расправу советский судебный маховик уже безжалостно закрутился на всю свою полную и губительную мощь.

Четвертых компаньонов осудили на довольно большие сроки лишения свободы на выездной сессии Северного облсуда Азово-Черноморского края, проходившей в период с 17 по 21 марта 1934 г. В итоге Акиндин Венедиктович Харитонов, 1914 года рождения, уроженец хутора Юдин Милютинского сельского совета Азово-Черноморского края получил за совершённое преступление десять лет лагерей по ст. 59-3 УК РСФСР. Иначе говоря, осудили его за «бандитизм, т.е. организацию вооруженных банд и

участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан». Эта уголовная статья 59 с подпунктом 3 носила тогда политический характер, и наказание по ней было чрезвычайно суровым: «лишение свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества». Так что можно сказать, Акиндину Венедиктовичу ещё невероятно повезло. Судебное решение и поражения в правах не предусматривало, да и срок по тем тяжёлым репрессивным временам относительно небольшой определили, ведь гораздо чаще при подобном составе преступления просто расстреливали. Может такое «очень мягкое наказание» назначили потому, что в его биографии не было никаких тёмных пятен и судимостей за ним не значилось.

Из четырёх осужденных по тому делу, которые попали волею случая в один из сибирских лагерей, выжил только он один, а остальные не вернулись. Ему, действительно, несказанно повезло, поскольку один из охранников лагеря оказался по происхождению казаком. Традиции казачьего односумства сыграли здесь свою добрую роль, и Акиндин стал обычным лагерным кочегаром. Новый знакомый даже делил свой паёк с Харитоновым. Вот так казак казаку искренне, безо всякой задней мысли, с реальным риском для своей собственной жизни помогал в суровой жизненной ситуации.

Любопытно, что мужское имя Акиндин происходит от греческого слова *akindynos*, и означает «безопасный», а в уменьшительно-доброжелательном варианте звучит совершенно ласково – Кеша. Когда в 1944 г. назначенный срок истёк, то в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны осуждённому просто и без особых затей добавили ещё два года. В результате он освободился только 19 сентября 1946 г. Однако жизнь, к со-

жалению, так и не задалась, приходилось постоянно скрывать своё лагерное прошлое. Да, разве скроешься от вездесущих советских властей?! К концу трудной жизни оказался Акиндин Венедиктович один на один со своим великовозрастным сыном-алкоголиком. Ему так захотелось хоть умереть, уйти из жизни по-человечески. Вот и пришёл он к казакам Морозовского юрта. Потом старик куда-то внезапно пропал. Атаман Морозовского юрта В.Ф. Боков разыскал запавшего ему в душу человека. Пожилой казак оказался в удручающем состоянии в инфекционном отделении больницы. Медицинские работники отговаривали Бокова от его затеи посетить больного, ссылаясь, мягко говоря, на непрезентабельный вид старого человека.

Атаман жёстко настоял на своём, ведь он пришёл к казаку, и какие могут быть тут вопросы, почему что-то должно помешать этой человеческой встрече. Действительно, лагерные болячки настигли Акиндина Венедиктовича: туберкулёз свалил нашего героя, и его было практически не узнать, ведь никто о нём особо не заботился. Кому нужен старый и тяжело больной, почти умирающий человек?! Виктор Фёдорович Боков принёс в больницу конфеты, лимоны, апельсины, яблоки. Старик в буквальном смысле зарыдал от счастья, сквозь слёзы приговаривая слабым голосом, что конфет он в своей жизни никогда не пробовал. Ведь отправился он после десяти лет лагерей в Мостовской район Краснодарского края со справкой по форме «А», на которой жирным шрифтом строго указано: «Видом на жительство не служит. При утере не возобновляется». Но, увы, проживание и вдали от малой родины особого счастья ему не принесло. Волею судеб он оказался в Морозовске. Недолго протянул пожилой казак после той встречи в больнице. В конце 1995 г. морозовские казаки изыскали необходимые средства и исполнили последнюю задушевную просьбу простого человека, родового донского казака. Акиндина Венедиктовича Харитонова с честью похоронили в ка-

зачьей форме на местном кладбище. Пусть земля ему будет пухом! Вот такая жизненная история произошла в Морозовском юрту. Не зачерствела душа, и не заиндевело сердце у морозовских казаков. И здесь действительно хочется искренне воскликнуть: слава Богу, что мы – казаки!

В 1994 г. при участии казачьего правления Морозовского юрта создаётся спортивная юношеская команда по мини-футболу «Ермак». Руководит футбольной командой казак И. Петров. Как писала местная газета «Знамя труда» 21 января 1994 г.: «Сейчас руководством казачества ведётся работа по налаживанию контактов с казачьими спортивными командами в других районах».

Особо следует отметить позицию казаков по отношению к октябрьским событиям 1993 г., когда казаки юрта, озабоченные не только своим возрождением, но и сохранением политической стабильности, выразили поддержку Президенту РФ.

Учитывая сложившуюся политическую и экономическую ситуацию в стране, 23 сентября 1993 г. состоялся совет атаманов Морозовского юрта (района). На нём были приняты текст телеграммы Президенту РФ Б.Н. Ельцину и обращение казаков Морозовского юрта к главе администрации и председателю районного совета народных депутатов Морозовского района, ко всем жителям города и района.¹

В телеграмме сообщалось: «Уважаемый господин Президент Российской Федерации! Казаки Морозовского юрта Области Войска Донского полностью поддерживают Ваши решительные действия по стабилизации политической и экономической обстановки в стране. Совет Атаманов Морозовского юрта ОВД выражает готовность стать на защиту законно избранного Президента и Отечества.

Будет твердеть власть – будет богатая Россия!»

¹ Знамя труда. 1993. 30 сентября.

В обращении казаков Морозовского юрта к главе администрации Морозовского района и председателю районного совета народных депутатов Морозовского района, ко всем жителям района говорилось:

«В связи со сложившейся политической и экономической обстановкой в России мы, казаки Морозовского юрта, полностью поддерживаем твёрдые и решительные действия Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Обращаемся к жителям района в сложившейся непростой обстановке сохранять спокойствие и благоразумие.

В отправленной Президенту телеграмме мы, казаки Морозовского юрта, выразили полную поддержку его действиям, и готовность стать на защиту всенародно избранного Президента и Отечества.

Мы, казаки Морозовского юрта, выступаем гарантом стабильности и спокойствия жителей района, а не экстремистской силой, как пытаются сейчас доказать наши противники.

Надеемся на поддержку жителей района!»

К исходу 23 сентября 1993 г. казаки Морозовского юрта получили подтверждение о поступлении своей телеграммы из приёмной Президента Российской Федерации.

Следует отметить, что на внеочередной сессии Ростовского областного совета 23 сентября 1993 г. большинство депутатов выступили в поддержку Верховного Совета и против действий Президента Российской Федерации.

Конечно, казаки Морозовского юрта поддержали Президента не пустыми словами, а и готовностью содействовать областной администрации в выполнении решений Указа Президента. Как только в Москве начались беспорядки, казаки в ту же ночь выехали в г. Новочеркасск.

В статье «Казаки в октябре по новому стилю» опубликованной в районной газете «Знамя труда» от 22 октября 1993 г. сооб-

щалось: «23 сентября, в самом начале событий, состоялся Совет атаманов Морозовского юрта. Присутствующие атаманы и члены правления казаков решительно поддержали Указ Президента и выразили готовность стать на защиту интересов России. Почему же казаки стали на защиту Президента? Сказать, что это святая и непоколебимая вера в Бориса Николаевича, нельзя. У каждого, кто следит за хронологией развития казачьего движения и кому не безразлична его судьба, остался неприятный осадок от всех президентских проволочек в отношении казачества. Так откуда же такая решительная поддержка Президента? Оттуда, что на другой чаше весов оказались Верховный Совет и иже с ним совнардепы, избранные ещё на принципах коммунистического режима. Понятно, что из двух зол выбирают меньшее. Хотя здесь есть и другая сторона. Большинство казаков выступает за чётко действующую законную президентскую власть, к которой тяготет казачество в силу исторических традиций (не путать со слепой верой в Царя-батюшку)».

Переосмысливая октябрьские события и сам процесс возрождения казачества, в ноябре 1993 г. совет атаманов Морозовского юрта принял решение опубликовать обращение к потомственным казакам, к тем, кто считает себя казаками. В обращении под заголовком «Время действий»¹ говорилось:

«Братья казаки! Наступает время действий. Игры в казачество окончены. Нам представлена историческая возможность войти в государственные структуры, создать в районе и области традиционную систему народовластия. Другого выбора у нас нет: или мы добьёмся этого, или уйдём в небытие, на этот раз навсегда!

Сложный противоречивый процесс возрождения неоднозначно воспринят казачьим населением. Допущены серьёзные ошибки и просчёты, оттолкнувшие от движения многих потомственных казаков. В стороне оказалась казачья интеллигенция. В про-

¹ Знамя труда. 1993. 12 ноября.

цессе становления многие казаки отошли от движения. Но не время сегодня упрекать друг друга. Давайте забудем обиды, амбиции и претензии.

Сегодня мы должны объединиться в единый кулак – только тогда мы будем представлять собой силу.

Мы обращаемся к потомственным казакам, прежде всего, к тем, кто уважаем и к чьему мнению прислушиваются в хуторах и станицах. Там, где нет казачьих организаций, попытайтесь создать их, прежде всего, из авторитетных и уважаемых людей. Это основа будущей системы народовластия.

Казаки! Проснитесь же Вы, наконец, будьте же Вы казаками!

Мы не призываем Вас одевать лампасы, мы не призываем Вас становиться в шеренги, мы призываем Вас не быть равнодушными в этот исторический момент.

Мы надеемся, что наше обращение всколыхнет и пробудит силы, генетически заложенные в нас нашими предками – казаками. Оно обращено к тем, кто думает о будущем наших детей и внуков. Если же нам всё равно, кому будет продаваться земля, политая кровью и потом наших предков, кто будет хозяйничать на этой земле завтра, и кем будем мы на ней, то давайте, как и прежде, будем равнодушны, посмеемся над теми, кто не ради личного благополучия пришёл в движение за возрождение казачества.

Мы призываем Вас откликнуться, чтобы в очередной раз не предать память своих предков. И тогда, может быть, в свой последний час перед судом совести Вы сможете сказать себе: «Я сделал свой вклад в дело возрождения казачества, я достоин своих дедов, прадедов и народа Донской земли с её богатой историей».

Казаки, мы просим Вас обсудить наше обращение в общественном кругу, с родственниками, друзьями, с хуторянами и станичниками.

В декабре состоится Большой круг казаков Морозовского юрта (района), на котором будут рассмотрены вопросы:

- об отношении к Указу Президента о свободной купле и продаже земли;
- о выработке механизма народовластия на территории юрта;
- о позиции казачества по отношению к выборам в Государственную Думу.

Мы приглашаем принять участие в работе Круга потомственных казаков и казачье коренное население всех хуторов и станций района. Да поможет нам Бог!»

Именно такую позицию совет атаманов юрта занимал в конце 1993 г. Правление союза казаков юрта считало своим долгом прямо заявить о том, что политические события в стране и сам процесс становления казачества вызывает тревожные опасения за будущее казаков. В обращении давалась достаточно объективная характеристика положения в казачьем движении, о чём умалчивать руководство Морозовской казачьей организации не желало. Настойчивый призыв к единению всего казачьего населения был вызван необходимостью восстановления юридического статуса донского казачества.

В 1994-1995 гг. в жизни союза казаков Морозовского юрта произошли ряд важных событий.

Значимым для казаков стал день 20 февраля 1994 г. Именно в этот день в г. Морозовске после благословения настоятеля Покровского храма отца Валерия состоялся IV объединённый большой казачий круг Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов. Круг вынес принципиальное решение об утверждении сформированного 36-го военно-исторического казачьего полка как территориального резерва мобилизационной готовности Министерства обороны Российской Федерации и избрании командиром полка майора запаса Александра Михайловича Упорникова. На кругу А.М. Упорников принял присягу от личного состава ка-

зачьего полка. При принятии 36-м полком присяги присутствовали: атаман округа Г.И. Шкодин, атаман Константиновского юрта А.Н. Кунаков, атаман Морозовского юрта В.Ф. Боков, атаман Милютинского юрта В.Н. Кравцов, атаман Тацинского юрта Г.И. Куренков, полковой священник отец Валерий и приглашённые лица от органов местного военного управления.

На фотографии: принятие присяги казаками 36-го Донского казачьего полка, 20 февраля 1994 г., г. Морозовск.

Казачи принимали присягу по старинной традиции на станичном майдане у церкви. В тот же день, в 14 часов в районном доме культуры состоялся Большой круг союза казаков Морозовского юрта, на котором атаманом юрта был избран бывший кадровый военный Виктор Фёдорович Боков. На круге присутствовали: глава администрации Морозовского района Н.В. Соловей, начальник милиции района Л.В. Сопрунов, представитель Морозовского военного гарнизона, подполковник А.И. Алексеенко, приглашённые казаки и атаманы из близлежащих юртов, представители от Морозовского и Тацинского военных комиссариатов.

тов. Круг благословил отец Валерий. Милютинский казачий хор исполнил донской казачий гимн. Перед выборами юртового атамана и правления казачьего юрта выступил окружной атаман Г.И. Шкодин, по предложению которого казачий круг подавляющим большинством голосов избирал атаманом В.Ф. Бокова.

В программных документах Большого круга союза казаков Морозовского юрта были обобщены и отредактированы все предложения морозовских казаков. В качестве главных направлений казаки определили:

- считать основой экономического возрождения казачества по-прежнему равноправие всех форм собственности;

- оказывать содействие органам власти, военному комиссариату в подготовке и призыве молодёжи из числа казаков для службы в казачьих частях Вооружённых Сил РФ;

- согласовать с начальником военного гарнизона, военным комиссариатом возможности использования учебной базы воинских частей для проведения занятий с призывниками;

- закончить процесс формирования казачьих дружин в хуторах и Морозовском юрту;

- строить всю организационную структуру Союза казаков Морозовского юрта на строгом подчинении принципам традиционной казачьей демократии и с соблюдением законности и вековых казачьих традиций;

- не допускать на практике, в повседневной деятельности злоупотреблений и извращений демократии в рядах казачества со стороны атаманов всех уровней. Любое отступление от принципов демократии немедленно рассматривать на кругах и по каждому в отдельности случаю принимать решение вплоть до исключения виновных из союза казаков юрта;

- добиваться передачи охотничьих угодий района Союзу казаков Морозовского юрта после принятия Федерального закона «Об охоте».

Заметим, в отношении охотничьих угодий правление казачьего юрта ещё 4 декабря 1993 г. в своём обращении за № 112 в адрес главы Администрации Ростовской области настаивало на их передаче под контроль казаков. Тогда же казаки добивались передачи им имущества бывшего ДОСААФ с целью развёртывания подготовки молодежи к военной службе.

Заявление казаков рассмотрели в Администрации Ростовской области. В адрес атамана Морозовского юрта В.Ф. Бокова пришёл ответ за № 3/795-п от 28 декабря 1993 г. за подписью первого заместителя главы Администрации области В.В. Емельянова. На поставленные казаками вопросы сообщалось следующее:

«1. Введение штатной должности заместителя главы Администрации района по казачеству относится к исключительной компетенции Администрации Морозовского района.

2. В Морозовском районе реабилитационный фонд создан в размере 400 га.

3. Передача имущества бывшего ДОСААФ (ОСТО) в настоящее время невозможна, так как Морозовская организация ОСТО является структурным подразделением Всероссийской организации ОСТО. Решение этого вопроса не входит в компетенцию Администрации Ростовской области.

4. Вопрос о передаче охотничьих угодий района (вместе с фондами на их содержание) союзу казаков может быть рассмотрен только после принятия Федеральным Собранием закона «Об охоте».

Только спустя четыре года в 1998 г. окончательно будет решён вопрос о введении в Морозовском районе должности заместителя главы администрации по казачеству.

А тогда на казачьем круге союза казаков Морозовского юрта бурно обсуждались все вышеперечисленные вопросы. Кстати, казачья организация Морозовска располагала в тот период достаточным количеством подготовленных кадров, способных возгла-

вить ОСТО и обеспечить руководство по осуществлению административного контроля за охотничьими угодьями. Что касается ОСТО, то в Морозовском юрту состояло четыре старших офицера запаса, имеющих опыт работы в войсках, в военкоматах и учебных центрах. Среди казаков наличествовало достаточное количество прапорщиков запаса и младших офицеров. Таких кадров на тот период ОСТО, конечно же, не имело. Поэтому казаки не могли оставаться равнодушными к тому, как организуется подготовка молодёжи в районе к службе в армии. Совет атаманов, казаки, видели единственный выход из сложившейся ситуации в передаче ОСТО под контроль казачьей организации.

Вполне обоснованным выглядело и стремление казаков юрта взять под контроль охотничьи угодья. В юрту имелись свои подготовленные кадры, работающие на должностях егерей, которые могли бы не просто возглавить администрацию охотничьего хозяйства. Они были способны через привлечение казаков юрта на службу по охране охотничьих угодий обеспечить надежный заслон браконьерству.

Казаки считали, что охотничьи угодья являются достоянием жителей всего Морозовского района, а потому не подлежат приватизации. Чтобы сохранить уникальные охотничьи угодья, естественно, возникла необходимость в передаче функций административного контроля казачеству юрта.

В программе союза казаков Морозовского юрта был пункт об информационной работе, где предлагалось сосредоточить основное внимание на разъяснении населению целей возрождения казачества, его уклада жизни и быта. В устной и печатной информации предлагалась больше уделять внимания истории казачества, его культуре, способствовать привлечению к этой работе казаков из числа сельской интеллигенции, не допуская использования информационного потока для разжигания в обществе противоречий, нагнетания межнациональной напряжённости.

Явных предпосылок к резкому обострению межнациональных отношений на территории Морозовского района не существовало, хотя надо признать, что на бытовом уровне стычки между казаками и лицами кавказской национальности всё же имели место. Однако, учитывая общее состояние социально-политической и национальной напряжённости в регионе, решением малого круга союза казаков Морозовского юрта в начале 1995 г. принимается постановление о создании консультативного совета, состоящего из представителей казачества, политических партий и движений, национальных меньшинств, проживающих в Морозовском и Милютинском районах Ростовской области. Положением о консультативном совете определялись основные принципы взаимодействия, включающие в себя все важнейшие традиционные отношения добрососедства между национальностями, живущими в обозначенных районах. Инициатива казаков была поддержана ветеранскими организациями.

Разумеется, такая активность казачьей организации Морозовского юрта не могла остаться незамеченной. Характер конкретных дел и их результативность определили авторитет казачьего юрта и новый статус города Морозовска, который, по сути, становится центром казачьего движения на севере Первого Донского округа. И это вполне естественно. Именно в Морозовском юрту впервые просматривались чёткие ориентиры донского казачества на государственную службу. Здесь начали складываться определённые конструктивные отношения казачьих обществ с местными органами власти, районным военкоматом и районным отделом милиции. Инициативы казаков всё чаще находили поддержку среди различных групп населения города и района, на официальном уровне. Особенно заслуживает внимания факт однозначной поддержки инициативы казаков властными структурами, когда командир 36-го Донского казачьего полка А.М. Упорников отдал приказ за № 15 от 15 июня 1995 г. «О формировании казачьих от-

рядов оперативного назначения». Казаки хотели оказать содействие органам правопорядка, сельским администрациям по усилению охраны общественного порядка и безопасности на территории Морозовского района.

Приказ командира 36-го Донского казачьего полка имел юридическую силу для привлечения казаков в добровольном порядке к выполнению отдельных задач в сфере охраны общественного порядка. Предписываемые в нём действия казачьих отрядов были письменно согласованы с главой администрации района Н.В. Соловей, начальником РОВД, майором милиции Л.В. Сопруновым и атаманом юрта В.Ф. Боковым.

Участие казаков в мероприятиях по охране общественного порядка и соблюдению законности на территории района считалось одной из основных задач союза казаков Морозовского юрта. Атаманы хуторов и станиц юрта совместно с сельской администрацией и участковым инспекторами определяли общий план действий в поддержании общественного порядка, в том числе и при чрезвычайных ситуациях. События на Юге России обязывали казаков принимать меры, обеспечивающие безопасность в населённых пунктах Морозовского района.

Спустя четыре года будет принят областной закон «О муниципальных казачьих дружинах» от 16 сентября 1999 г., а с апреля 2000 г. будут повсеместно создаваться муниципальные казачьи дружины на территории Ростовской области. Однако прообразом будущих муниципальных казачьих дружин 2000 г. всё-таки были те казачьи дружины, которые формировались на общественных началах в 1994-1995 гг.

Организаторы первых казачьих дружин дореестрового периода понимали важность и необходимость создания территориальных казачьих формирований. Они сделали всё, чтобы показать жизнеспособность этих структур и эффективность их деятельности на первоначальном этапе возрождения. Созданные в те же го-

ды казачьи дружины в Морозовском и в других юртах приблизили день принятия областного закона.

Казачья дружина Морозовского юрта имела не только опыт создания казачьих формирований. Их бесценным потенциалом стало своевременное и тесное сплочение с другими казачьими организациями, которые чувствовали влияние морозовцев и на свои казачьи круги, где стремились перенять опыт Морозовского юрта. Так, в августе 1995 г. по инициативе казаков Морозовского юрта состоялся объединённый совет атаманов и казаков в целях выработки общей оценки положения дел в казачьем движении. На нём собрались казаки Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов (районов) Ростовской области. Свои решения они зафиксировали в протоколе № 57 от 26 августа 1995 г.

Необходимость в проведении объединённого совета атаманов и казаков трёх юртов в августе месяце действительно назрела, поскольку состояние дел в казачьем движении Дона вызывало тревогу. К этому времени внутренние разногласия в руководстве Союза казаков Области Войска Донского не способствовали дальнейшему становлению и развитию казачьих общин на местах. Поэтому правление Морозовского юрта не могло в такой момент проявлять пассивность и предложило атаманам Милютинского и Тацинского юртов обсудить создавшееся положение на расширенном объединённом совете атаманов трёх юртов и выработать совместное решение по созданию нормальных условий для возрождения традиционного казачьего уклада жизни.

На совете атаманов и казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов были выработаны генерализующие направления по возрождению донского казачества в сочетании с несением государственной службы.

Советом атаманов были приняты следующие решения:

«1. Направить обращение казачьих общин Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов Ростовской области в Совет

по делам казачества при Президенте РФ. Обращение напечатать в районной газете Морозовского района «Знамя труда».

2. Делегировать представителей по вручению обращения от казачьих общин: атамана Морозовского Коша А.Ф. Шептесате, от казачьего военно-исторического формирования «36-й казачий полк» – казака А.М. Упорникова.

3. Обращение вручить депутату Государственной Думы В.П. Миронову».

В обращении казачьих общин Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов Ростовской области в Совет по делам казачества при Президенте Российской Федерации, принятом 26 августа 1995 г. (протокол № 57), говорилось:

«Мы, казаки и Атаманы хуторов и станиц, выражая крайнюю озабоченность всё более усугубляющейся разобщённостью лидеров казачьих Союзов, видим единственный и правильный путь в сложившейся ситуации в объединении всех низовых казачьих структур (хуторов, станиц, юртов) через Совет по делам казачества при Президенте РФ.

В связи с этим считаем необходимым:

На основании протоколов казачьих юртовых кругов (районов), зарегистрированных в установленном порядке в местных органах государственной власти, ввести хуторские и станичные казачьи общины в государственный регистр. При этом утвердить нормативные документы, регламентирующие поэтапную целевую поддержку развития казачьих общин и введение организационно-экономического механизма поддержки программ казачьих сельскохозяйственных товаропроизводителей финансовыми и материальными ресурсами на государственном уровне.

С учётом интересов казачьих общин создать независимый казачий земельный банк, учредителем которого должно стать государство в лице Правительства Российской Федерации.

Финансирование программы экономического развития казачьих общин (объединённых в районах в хозяйственно-экономические ассоциации, зарегистрированные при администрации районов), проводить непосредственно через казачий земельный банк после экспертизы независимыми экспертными комиссиями и подтверждения целесообразности кредитования.

Поддержка со стороны государства хуторских и станичных казачьих общин создаст реальные условия для возрождения казачества и его перехода к государственной службе.

Под руководством Председателя Совета по делам казачества при Президенте РФ провести организационно-объединительный Совет Атаманов зарегистрированных казачьих общин (обществ) юртового уровня по вопросам: о статусе казачьих общин и их государственной поддержке; о государственной службе казаков – членов казачьих общин.

Перечисленные мероприятия необходимо провести в жизнь для установления государственного статуса казачьих общин и отделения от их структур сомнительных «казачьих объединений» политической направленности.

На заключительном этапе казачьи хозяйственно-экономические ассоциации юртов объединить в территориальные казачьи объединения (округ, отдел, войско). Таким образом, казачьи общины, объединяясь на основе уже государственного статуса и с учётом мобилизационных и экономических возможностей, в законодательном порядке могут реально, на полном самообеспечении, взять на себя несение государственной службы. В качестве изучения и практического опробования системы территориального комплектования казачьих резервных полков из числа казаков – членов казачьих общин, получивших статус, Министерство обороны Российской Федерации могло бы приступить к комплектованию на кадрах существующих невоенизированных военно-

исторических полков государственных военных казачьих формирований в составе Министерства обороны РФ.

Совет атаманов и казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов (районов) надеется на поддержку Советом по делам казачества предложений по объединению казачьих общин на государственном уровне и введению их в государственный регистр. Реализация данной инициативы должна способствовать консолидации здоровых сил казачества».

Обращение было напечатано в районной газете «Знамя труда» 13 октября 1995 г., спустя месяц по причине, независящей от казачьей организации. Казаки не имели своей газеты, поэтому казачьи публикации печатались в районной газете, иногда с большой задержкой, по чисто техническим причинам. Коллектив редакции: Н.Г. Маркин, А. Харузин и редактор А. Приходько всегда оказывали содействие в выпуске казачьих публикаций и не избегали обсуждения и довольно острых тем.

По свидетельству А.М. Упорникова, делегации казаков Морозовского юрта удалось добиться встречи в Государственной Думе с депутатом В.П. Мироновым, которому было вручено обращение объединённого совета атаманов и казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов. К предложению казаков было привлечено внимание и рабочей группы в Государственной Думе, занимающейся разработкой федерального закона «О российском казачестве».

Реальным и самым важным результатом поездки Морозовской делегации казаков стала встреча А.М. Упорникова с начальником Главного организационно-мобилизационного управления генерального штаба Вооруженных Сил, генерал-полковником В.В. Жеребцовым по вопросу организации 36-го казачьего полка.

В статье «Встреча казаков в верхах» собственного корреспондента районной газеты «Знамя труда» Н.Г. Маркина тогда сообщалось:

«В сентябре нынешнего года представители правления Союза казаков Морозовского юрта находились в Москве, куда они были делегированы по решению Совета атаманов Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов.

Цель поездки заключалась во вручении обращения казачьих общин от трёх юртов депутату Государственной Думы В.П. Миронову. По мнению казачьих общин, да и казаков, не состоящих в общинах, настал момент, когда низовые казачьи структуры, составляющие основу казачества, сами должны определять подходы к решению казачьих проблем и согласованных действий с Правительством РФ. В связи с этим и было принято решение выработать и направить свои конкретные предложения с учётом особых условий хозяйственной деятельности казачьих общин и законодательного закрепления статуса казачества. Все наработанные документы были переданы адресатам. Во время пребывания в Москве делегации состоялась встреча с начальником Главного мобилизационного управления Генерального Штаба Вооружённых Сил, генерал-полковником В.В. Жеребцовым по вопросу о создании казачьих формирований. Были встречи с представителями Московских казачьих землячеств».

Таким образом, правление союза казаков Морозовского юрта, исходя из понимания выполнения казаками обязанностей государственной службы и создания условий хозяйственной деятельности казачьих общин, стремилось обратить внимание законодателей на конкретные предложения по казачеству.

К концу 1995 г. у большинства казаков Морозовского юрта складывается особое отношение к Положению о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации. Наметилась тенденция к отрицанию необходимости для казачества государственного реестра. Не обращать внимания на формирующееся мнение казаков правление юрта не могло. В хуторах вновь стали

проводиться казачьи круги с целью разъяснения Временного положения о государственном реестре.

К 1996 г. Морозовский юрт с его полковой системой управления представлял хорошо организованное по военному принципу казачье юртовое общество. Поэтому в первые дни января решительные действия членов правления казачьего общества начались с распоряжений атамана юрта В.Ф. Бокова о проведении полкового совета и совета атаманов хуторских и станичных обществ со следующей повесткой дня:

1. Проведение дальнейшей регистрации казаков в районном военкомате;

2. Организация работ по подготовке к включению Морозовского юрта в государственный реестр в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»;

3. Делегирование представителей от юрта в состав оргкомитета при администрации Морозовского района.

С вхождением казачьих обществ Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов в состав войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», существовавшие хуторские и станичные казачьи общественные организации привели в соответствие с Временным Положением «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». Организация проводимых мероприятий осуществлялась оргкомитетами, создаваемыми при администрациях муниципальных образований.

Распоряжением главы Администрации Морозовского района Ростовской области от 24 января 1996 г. № 16 создаётся оргкомитет при администрации Морозовского района по оказанию помощи казачеству в подготовке к внесению в государственный реестр казачьих обществ. Состав оргкомитета тогда определили в количестве 9 человек.

В оргкомитет вошли: В.П. Зубарева – заместитель главы администрации района; майор Е.Н. Самсоненко – заместитель на-

чальника РОВД (начальник МОБ); майор С.П. Федоров – начальник отделения военного комиссариата Морозовского района; И.И. Малофеев – представитель таможенной службы; члены правления казачьего юрта – В.Н. Болдырев, В.Ф. Воловенко, Ю.С. Мельников, А.Ф. Шептесате, А.М. Упорников.

Члены оргкомитета вместе с атаманом Морозовского юрта В.Ф. Боковым выезжали в каждый хутор, где имелись казачьи круги. Одновременно А.М. Упорниковым проводилась регистрация через военкомат казаков, изъявивших желание взять на себя обязанности, связанные с государственной службой.

В результате было подготовлено решение февральского совета атаманов Морозовского юрта (протокол № 2, от 10 февраля 1996 г.). Заслушав информацию А.М. Упорникова «О территориально-организационной реструктуризации казачьих обществ Морозовского юрта», совет атаманов и правление союза казаков Морозовского юрта постановили утвердить новую территориально-организационную структуру казачьих обществ, традиционно подразделяющихся на хуторские и станичные, в соответствии с Временным положением о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации.

Совет атаманов рекомендовал хуторским и станичным казачьим правлениям провести казачьи круги в вновь созданных казачьих обществах. На кругах избрать атамана, правление и утвердить устав казачьего общества. Совет атаманов предложил оргкомитету при администрации района на рассмотрение временный перечень казачьих обществ.

Представители от казачества в оргкомитете, вместе с атаманом Морозовского юрта В.Ф. Боковым, организовывали во вновь создаваемых казачьих обществах проведение казачьих кругов. На этих кругах казаки принимали уставы и решения о вхождении в войсковое казачье общество, брали обязательства по несению государственной и иной службы. Итогом осуществления вышена-

званных организационных мероприятий стало создание на территории поселений Морозовского района 4-х хуторских казачьих обществ, численность которых составляла не менее 50 казаков, изъявивших желание нести государственную службу. В казачий юрт (станичное казачье общество) входили вновь образованные казачьи общества в границах территорий 9 сельских администраций и г. Морозовск. В административно-территориальном плане казачьи общества объединяли:

а) хуторское казачье общество «Широко-Атаманское» (казачьи круги хуторов Широко-Атаманский, Чекалов, Троицкий, Беляев, Малая Хлоповая, Большая Хлоповая, посёлка Комсомольский – Владимирской и Больше-Хлоповской сельских администраций);

б) хуторское казачье общество «Вольно-Донское» (казачьи круги хуторов Трофименков, Вишневский, Костино-Быстрянский, Рязанкин – Вольно-Донской и Костино-Быстрянской сельских администраций);

в) хуторское казачье общество «Ермак» (казачьи круги хуторов Александров, Николаев, посёлков: Знаменка, Разлатный, Табунный, Чистые Пруды – Знаменской и Николаевской сельских администраций);

г) хуторское казачье общество «Дон» (казачьи круги хуторов Весёловский, Морозов, Донской, Покровский, Вознесенский, Вербочки, Грузинов, Чапура, Общий – Вознесенской и Грузиновской сельских администраций);

д) хуторское казачье общество «Старо-Петровское» (казачьи круги хуторов Старо-Петровский, Парамонов, Великанов, станицы Чертковская – Чертковской сельской администрации).

В результате проведённой работы по данным военного комиссариата Морозовского района от 12 декабря 1997 г. общая численность членов казачьих обществ Морозовского юрта, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной

службы, составляла 278 казаков. Пребывающих в запасе – 268 казаков, из них – 13 офицеров запаса.

В январе – марте 1996 г. оргкомитеты, созданные в Морозовском, Милютинском и Тацинском районах, активно приступили к работе по оказанию помощи казачеству в подготовке к внесению в государственный реестр казачьих обществ. Когда стало ясно, что существующие и зарегистрированные казачьи общества готовы войти в государственный реестр, то вдруг стали появляться в юртах блуждающие «сторонники казачества» с различными политическими оттенками, распространяющие слухи о якобы принудительном вовлечении казаков в государственный реестр.

Однако материалы того периода об отношении донских казаков к реестру свидетельствуют, что вступление происходило на добровольной основе. Примером добровольного подхода является обращение командира казачьего формирования «36-й военно-исторический казачий полк» «Всевеликого Войска Донского» А.М. Упорникова к хуторским и станичным казакам Морозовского, Милютинского и Тацинского казачьих юртов Войска Донского. Обращение опубликовала газета «Знамя труда» Морозовского района 16 февраля 1996 г. Вот что в нём говорилось:

«Уважаемые старейшины и братья казаки!

Считаю своим долгом как казака и выборного Вашего представителя в казачьих структурах Первого Донского округа, *во-первых*, поздравить Вас с двухлетней годовщиной со дня формирования 36-го военно-исторического казачьего полка Войска Донского, история которого восходит к 1874-му году, когда он был Высочайше утвержден приказом по военному Ведомству Российской Империи за № 284.

Его боевой путь отмечен пожалованием Георгиевского штандарта «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов», памятным полковым знаменем в день 300-летия Войска Донского. В

годы Гражданской войны полк остался верен Атаманскому Донскому правительству в числе других 16-ти полков.

Восстанавливая историческую справедливость в отношении казачества и его исторических полков, Вы, потомки казачьих родов, стали движущей силой казачьего движения Дона. Именно Вы, непоколебимо, с 1990 г. несли идеи казачества в свои хутора и станицы и патриотическим стремлением души и мысли увлекали казачьей идеей своих хуторян.

Под Вашим влиянием принимались государственные решения по поддержке казачества. Но и каждый из Вас испытал на себе травлю казачьего движения.

Ваша определённая и взвешенность в политических решениях привлекали многих политиков России искать поддержку в казачьем движении.

Вы своей организованностью и гражданской ответственностью не позволяли допустить неуправляемых процессов в казачьих структурах и, тем самым, способствовали восстановлению правовых взаимоотношений с органами государственной власти на местах.

Вы положили начало казачьим формированиям Дона. Именно Вы, первые в России, помня о годах расказачивания и массового уничтожения казачества как народа, приняв на веру Закон «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества, пошли на пофамильную регистрацию в органах военного управления Министерства обороны Российской Федерации.

За эти годы Вы были и есть активные участники всех событий в казачьем движении Дона и, как истинные казаки, на первом этапе выполнили свой долг по восстановлению исторической справедливости в отношении казачества.

От правления первого Донского округа и себя лично Вам низкий поклон и глубочайшая благодарность.

Во-вторых, считаю необходимым осмысленно отнестись к своему историческому предназначению в современных условиях.

К настоящему времени на государственном уровне в основном выработана правовая база для дальнейшего развития казачества, в соответствии с которой, однозначно, определяются состав и формы объединения казаков, структуры управления казачеством. Реализация такого подхода определена во Временном положении о государственном реестре казачьих обществ, где главный и основной вопрос, который должно решить казачество – это несение государственной службы из числа способных и изъявивших желание казаков.

Учитывая и осознавая исключительную важность принимаемых Вами решений о государственном реестре казачьих обществ и определения возможности взятия на себя каждым из Вас обязанностей по несению государственной службы, хочу отметить, что Вы вольны в своём выборе. Если есть сомнения в новом укладе жизни, связанном с государственной службой, или иные причины, то Вы вправе без поспешности, самостоятельно определиться в своём выборе. Ваша судьба в Ваших руках. И было бы ошибкой казачьих правлений и кругов ориентировать Вас на обязательность.

Историческая память хранит те события прошлого, когда казаки были опорой государству Российскому, и те из Вас, кто определится в своём выборе служить новой России, станут на новый исторический путь развития казачества на современных принципах и взаимоотношениях с государством.

С выходом Указа Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» дальнейшая деятельность казачьих обществ, изъявивших желание войти в госреестр, будет регламентироваться оргкомитетами как общественно-государственными структурами. Они создаются при районных администрациях не в ущерб уставам казачьих обществ и без под-

мены структур казачьих правлений юртов, являющихся органами самоуправления Всевеликого Войска Донского.

Верю, что православное казачество займёт ещё своё место в единой и неделимой России.

Доброго здоровья всем Вам!»

По свидетельству А.М. Упорникова, это обращение было откликом на общее настроение казаков к вопросу о вхождении казаков в государственный реестр с целью обеспечения подготовки и выполнения членами казачьих общин обязанностей военной и иной государственной службы в интересах национальной безопасности России.

В статье «Куда идёт казачество», опубликованной в районной газете «Знамя труда» от 15 марта 1996 г., отмечался целенаправленный и организованный характер подготовки казачьего общества Морозовского юрта к определённым взаимоотношениям с государством. Как писал автор статьи Н.Г. Маркин: «При всём многообразии мнений о современном казачестве всё-таки можно при желании увидеть и реальные действия казачьих структур, вписывающихся в концепцию государственной политики по отношению к казачеству. С выходом Указа Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» на совете полкового казачьего общества, состоявшегося в начале текущего года под председательством А.М. Упорникова, было принято решение о дальнейшей регистрации казаков в военкоматах из числа желающих добровольно взять на себя несение государственной службы».

Усилия атамана В.Ф. Бокова, членов казачьего правления: В.Н. Болдырева, Н.Г. Болдырева, В.П. Лемешко, Ю.И. Мельникова, А.И. Иванова, В.Н. Кравцова, А.В. Стеблина, В.Ф. Воловенко, В.К. Личманова, А.М. Упорникова, С.И. Лобова, Н.Г. Маркина, И.Г. Святогорова, Е.Н. Попова и желание самих казаков способствовали окончательному решению о вхождении в государствен-

ный реестр. Государственный реестр стал основной формой правового перехода от возрождения в рамках общественной организации к становлению в структуре Российского государства.

Однако общественная стабильность в районе и влияние казачества на происходящие процессы явно не устраивала отдельных «лидеров» политических движений. Стали вновь раздаваться голоса против местного казачества в районе. С особой остротой против Морозовского казачьего юрта и формирования 36-го казачьего полка выступили лидеры местного общественного движения «Трудовой Морозовск» в составе движения «Трудовая Россия». Именно местные «идеологи» этого движения в категоричной форме потребовали от главы администрации Морозовского района ликвидации казачьего юрта, формирование которого, по их мнению, якобы угрожает расправой над левыми силами граждан города и района.

Газета «Знамя труда» от 5 апреля 1996 г. под заголовком «Они нас удивили» опубликовала короткое требование лидеров движения «Трудовой Морозовск» и в связи с этим заявление совета атаманов и правления союза казаков Морозовского юрта, в котором был выражен протест казаков против надуманных и необоснованных требований комитета «Трудовой Морозовск». Заявление морозовских казаков было утверждено на заседании совета атаманов юрта, состоявшегося 30 марта 1996 г. в г. Морозовске. В своём выступлении на совете атаманов юртовой атаман В.Ф. Боков подчёркивал: «Не лучшим образом удивили казаков нашего района лидеры движения «Трудовой Морозовск». В своём политическом заявлении на имя главы районной администрации они выдвинули в числе других требование о ликвидации союза казаков Морозовского юрта. Дословно (и без правки): «Прекратить существование Морозовского казачьего юрта, формирование которого угрожает расправой над левыми силами граждан города и района». Подписана сия грозная тирада предсе-

дателем движения «Трудовой Морозовск» Н.П. Лебедевым и секретарём В.М. Дорошевым.

Трудно даже догадаться, чем же всё-таки обосновывается такое требование. Может, вспомнили «славные» подвиги своих предшественников в конце тридцатых и начале пятидесятых годов? А, может, решили претворить в жизнь «мудрые» решения накануне президентских выборов? Пусть это останется на их совести, если она у них есть».

На совете атаманов союза казаков Морозовского юрта было рассмотрено требование движения «Трудовой Морозовск» и принято заявление, подписанное для публикации в районной газете атаманом Морозовского казачьего юрта В.Ф. Боковым. В нём говорилось:

«В ходе агитационной кампании политических партий в преддверии предстоящих президентских выборов отмечается попытка некоторых групп, придерживающихся крайне радикальных взглядов, внести дестабилизацию в общество.

Такая попытка предпринята, на наш взгляд, комитетом «Трудовой Морозовск» в составе движения «Трудовая Россия». В своём заявлении на имя главы администрации Морозовского района необоснованно и явно с провокационной целью выдвинуто ультимативное требование о прекращении деятельности казачьего юрта, формирования которого якобы угрожают расправой над левыми силами нашего города и района.

Союз казаков Морозовского юрта – это не только общественное движение, но и этническая часть населения района, и политика запретов по идеологическим соображениям представляется нам как очередное раскачивание в случае прихода левых сил к власти.

Различие взглядов на историческое прошлое, в том числе и на трагедию казачества, равно как и восприятие казачеством выбора исторического пути в современных условиях, не дают осно-

ваний комитету «Трудовой Морозовск» для обвинений. Безусловно, это настораживает совет атаманов и казаков, но мы не думаем, что это политика в целом той партии, которую представляет вышеуказанный комитет.

Сожалеем, что умудрённые жизненным опытом и уважаемые люди этого комитета в угоду чьим-то политическим и партийным интересам предприняли действия, не способствующие консолидации всех слоёв общества нашего района.

Совет атаманов и правление союза казаков не допускали и не допустят на территории района и вне его каких-либо противоправных действий и не поддадутся на возможные провокации. Казаки неоднократно выступали с инициативой по поддержанию в районе конструктивных отношений со всеми партиями, движениями и национальными общинами.

Мы выражаем протест против подобных действий комитета «Трудовой Морозовск» в отношении казачества и оставляем за собой право обнародовать заявление комитета в казачьих кругах хуторов и станиц Дона, Союзах казачьих войск России, Тройственном Союзе казаков дальнего зарубежья и иных патриотических движениях России, поддерживающих казачество.

Надеемся, что в комитете «Трудовой Морозовск» смогут найти осмысленное решение, без оттенка «революционности» в интересах казачества и своего комитета, в интересах спокойствия в районе.

Совет атаманов со своей стороны готов рассматривать и находить взаимоприемлемые решения не только с указанным комитетом, но и с другими партиями и движениями района. Противостояние ни к чему».

В своём обстоятельном выступлении командир 36-го Донского казачьего полка, заместитель атамана Первого Донского округа по военным вопросам А.М. Упорников на совете атаманов Морозовского юрта от 30 марта 1996 г. подчёркивал: «Конечно, в

своём политическом заявлении лидеры общественного движения «Трудовой Морозовск» преследовали далеко идущую цель – спровоцировать казаков на ситуацию, при которой можно было бы лишиться казачий юрт юридической регистрации (юрт был зарегистрирован в отделе юстиции администрации Ростовской области; свидетельство № 335 от 7 апреля 1993 г.).

Однако, в данной ситуации казаки юрта и полка заняли принципиальную и взвешенную позицию, которая была изложена в заявлении совета атаманов Морозовского юрта.

Для казаков стало очевидным, что политическое заявление движения «Трудовой Морозовск» с требованием ликвидации Союза казаков Морозовского юрта формировалось общественно-политическими силами в преддверии президентских выборов 1996 г.

Обзор материалов газеты «Знамя труда» за 12 июня 1996 г. показывает, что правление союза казаков Морозовского юрта, казаки поддержали Президента Российской Федерации. Однако, часть казаков в юрте поддержала на выборах А.И. Лебедя. В конечном счёте, казаки, учитывая исключительную ситуацию в государстве, сделали свой выбор за демократическую Россию.

В июне 1996 г. районное собрание представителей муниципального образования Морозовского района приняло проект устава Морозовского района, одна из статей которого касалась казачества. Реакция казаков на данный проект устава была крайне отрицательной, особенно в той части, где авторами устава вводилось право создания казачьих общественных организаций, как потомками донских казаков, так и иными гражданами.

По инициативе атамана юрта В.Ф. Бокова и представителя районного оргкомитета по казачеству А.М. Упорникова внимание депутатов района привлекли к рассмотрению поправок, внесённых казаками к проекту устава района в части, касающейся

казачества. Своё мнение А.М. Упорников по данному вопросу отстаивал и через местную печать.¹

Однако депутаты района тенденциозно отнеслись к предложениям казаков. По свидетельству атамана юрта В.Ф. Бокова, присутствовавшего на собрании депутатов, при рассмотрении казачьего вопроса возникла атмосфера противостояния, с одной стороны, атамана, а, с другой стороны, депутатов, которые все, кроме одного, проигнорировали даже государственные нормативные акты по казачеству.

Другой точки зрения по казачьему вопросу придерживались депутаты Милютинского района, где мнения казаков при принятии устава района были учтены. При этом, по сути, решался тот же самый вопрос, что и в Морозовске. Как говорится, комментарии излишни. И, тем не менее, Морозовский казачий юрт заметно активизировал свою общественную деятельность в выборной кампании в сентябре 1996 г.

23 сентября 1996 г. казаки Морозовского юрта во главе с атаманом В.Ф. Боковым на расширенном Совете атаманов и казаков «Всевеликого Войска Донского», состоявшемся в г. Волгодонске, единогласно приняли решение о поддержке Чуба Владимира Фёдоровича при выборах на должность Главы администрации Ростовской области.

Как пояснил атаман В.Ф. Боков в короткой заметке «Всё тайное становится явным», опубликованной в газете «Знамя труда» от 27 сентября 1996 г.: «Главным вопросом встречи стало заявление Н.И. Козицина о поддержке казаками на выборах кандидатуры Л.А. Иванченко. В связи с этим на встрече в Волгодонске была принята резолюция, в которой отмечалось, что заявление атамана «Всевеликого Войска Донского» Н.И. Козицина о поддержке казаками кандидатуры Л.А. Иванченко считать личным мне-

¹ Знамя труда. 1996. 26 июля.

нием казака Н.И. Козицина, не отражающим волю казаков Войска Донского».

Наметившийся осенью 1996 г. переход казачьих обществ Первого Донского округа в войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское» в рамках государственного реестра вселял казакам Морозовского юрта надежду на всеобъемлющую поддержку со стороны государства. В непростой обстановке 1996 г. казаки Морозовского юрта сохранили единство и организационно оформились в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

27 октября 1996 г. в Новочеркасске состоялся Большой объединительный Круг казаков Дона, в работе которого приняли участие и делегаты от Морозовского юрта: В.Ф. Боков, В.Н. Болдырев, А.В. Стеблин, В.К. Личманов, А.М. Упорников, В.Ф. Воловенко, председатель совета стариков юрта Н.Г. Болдырев. В начале 1997 г. в Морозовске был проведён большой казачий круг 36-го военно-исторического полка. В этот день, несмотря на непогоду, в районный Дворец культуры прибыли казаки Морозовского, Тацинского и Милютинского районов. На круге присутствовал недавно избранный атаман «Всевеликого Войска Донского» В.Ф. Хижняков. В завершение большого круга состоялись выборы юртового атамана и атаманского правления. Полномочия атамана Морозовского юрта В.Ф. Бокова были продлены на новый срок, правление осталось в прежнем составе.¹

Характерной особенностью жизни деятельности казаков Морозовского юрта в марте 1997 г. являлась согласованная работа, направленная на участие местного казачества в выборах районного собрания. Казаки юрта шли на выборы от избирательных округов № 10, № 22, № 17 и др. Всего – 14 кандидатов от избирательного блока «Морозовский казачий юрт». Побудило казаков на такой шаг в то не простое и трудное время, желание отстаивать ин-

¹ Знамя труда. 1997. 7 февраля.

тересы простых людей. Пойти на выборы казакам в местные органы самоуправления со своей собственной программой дело было рискованное, но казаки юрта считали, в отличие от тех, кто шёл во власть, являясь директором, председателем АО, или чиновником от администрации, что депутат должен быть независим в выполнении своей программы и требований избирателей.

В программе кандидатов в депутаты районного собрания от «Морозовского казачьего юрта» говорилось:

«1. Принимать районный бюджет, в котором приоритетными будут статьи, направленные на социальные нужды жителей района и жизнеобеспечение района.

2. Осуществлять контроль за деятельностью чиновников, призванных обслуживать население района. Выявлять нечистых на руку, нерадивых, грубиянов и требовать их увольнения, или отдачи под суд.

3. Вести борьбу с взяточниками и казнокрадами.

4. Осуществлять контроль за работой городского рынка и, в первую очередь, обеспечивать местами для торговли жителей города и района, а не приезжих граждан, ввести дифференцированную оплату за право торговли на рынке.

5. Поддерживать духовное возрождение народа, отстаивать интересы православия.

6. Способствовать развитию местных товаропроизводителей и образованию новых рабочих мест.

7. Установить контроль за миграционными процессами (переселением граждан из других республик бывшего СССР) в наш район.

8. Оказывать содействие тому, чтобы медицинское обслуживание населения было доступно каждому жителю.

9. Всемерно способствовать развитию местного самоуправления и народовластия.

10. Обеспечить контроль за организациями, отвечающими за экологическую обстановку в районе.

11. Сотрудничать при осуществлении выдвинутой программы казачьего блока со всеми общественными организациями и слоями общества нашего района».¹

Прошедшие выборы показали, что определённая часть населения района вполне разделяла озабоченности казаков. И хотя казаки не прошли в районное собрание, но по многим избирательным участкам они имели небольшой разрыв в голосах от победивших депутатов административно-хозяйственного блока. Участие казаков в выборах не прошло незамеченным. Чувствовалось давление определённых сил на избирателей, поддерживавших программу казачьего блока. Влияние на избирателя особенно отчётливо прослеживалось в хуторах и явно не в пользу казаков. Видя это и понимая избирателя, как простого человека, который из-за поддержки казачьих кандидатов мог бы при удобном случае лишиться работы, казаки во время предвыборных встреч, в первую очередь, призывали своих сторонников к взвешенным решениям не в ущерб семье. Возможно, такая позиция казаков не способствовала их прохождению в районное собрание, но она была порядочной по отношению к избирателям.

Главным событием 1997 г. для казаков Морозовского юрта стало их участие в торжествах в день православного праздника святых апостолов Петра и Павла 12 июля 1997 г. по случаю вручения войсковому казачьему обществу «Всевеликое Войско Донское» свидетельства о внесении в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Большое внимание в публикациях общественно-политической газеты Морозовского района «Знамя труда» от 18 июля 1997 г. уделялось торжественным мероприятиям, проходившим в казачьей столице – Новочеркасске. В статье «На службу государст-

¹ Знамя труда. 1997. 28 марта.

ву» член союза журналистов России Л. Воронко писал: «Суббота, 12 июля, 4 часа утра. Начинает рассветать. Город ещё не проснулся, а возле памятника – самолёта собрались казаки Морозовского юрта для поездки в г. Новочеркасск на смотр войск. Подходят опоздавшие. То тут, то там слышны приветствия: «Здорово ночевали, казаки!» В ответ: «Слава Богу!» Все в ожидании автобусов, повсюду слышны оживлённые разговоры. Но вот приехали три долгожданных автобуса. Слава Богу, теперь уже движемся в сторону Новочеркаска!

Всё складывается благополучно, если не принимать во внимание и забыть о трудностях с «выбиванием» транспорта через городскую администрацию. Как-никак необходимо было найти «доброе спонсора», чтобы обеспечить транспорт.

Спасибо городской администрации: хоть с небольшой волокитой, но помогла, в конце концов. Почти в 9 утра прибываем в Новочеркасск. Вблизи Соборной площади паркуемся. В округе всё движение для транспорта перекрыто. Везде патрульные машины ГАИ. Возле парка, а также на всех подъездах к собору наряды милиции, включая ОМОН с дубинками. Одним словом, «впечатляюще» городские власти подготовились к празднику донских казаков. А, говорят, во всём им доверяют...

Юртовой атаман В.Ф. Боков, командир 36-го военно-исторического казачьего полка А.М. Упорников и походный атаман Первого Донского округа Ю.А. Фроликов уходят на уточнение порядка проведения предстоящих мероприятий. Ждём дальнейших указаний. День обещает быть жарким и в прямом, и в переносном смысле. Возвращаются наши атаманы и ставят задачу. Морозовские казаки строятся со знамёнами Морозовского юрта и Первого Донского округа.

Одно за другим выстраиваются казачьи подразделения из всех районов Всевеликого Войска Донского, а также гости-казаки

из Кубани, Донецка, Орла и других регионов – в казачьей форме, со своими походными знаменами.

В 10 утра начинается тренировка предстоящего доклада атаману «Всевеликого Войска Донского», а также торжественное прохождение казачьих подразделений.

На часах собора стрелки показывают 11.00. Звучат слова – команды. Начальник службы общественной безопасности Всевеликого Войска Донского, полковник Калинин докладывает о готовности казачьих подразделений к предстоящему смотру атаману «Всевеликого Войска Донского» В.Ф. Хижнякову. Атаман Войска докладывает заместителю начальника Главного Управления казачьих войск России И.И. Агаркову. Начинается торжественная церемония с молитвы на Соборной площади. Зачитывается Указ Президента России № 612 от 17 июня 1997 г. «Об утверждении Устава войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Перед собравшимися казаками и гостями столицы казачества выступил Глава администрации, губернатор Ростовской области В.Ф. Чуб. Он поздравил казаков с торжественной датой перехода казачества на государственную службу – регистрацией «Всевеликого Войска Донского».

Выступил и поздравил казаков Владыка Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон. По поручению патриарха Всея Руси Алексия II он поздравил казаков с этой прекрасной датой и напомнил слова патриарха, что без казаков Русь не возродится.

После начался смотр казачьих подразделений, который принимал заместитель начальника Главного Управления казачьих войск России. Парад начали казаки Новочеркасского казачьего округа «Всевеликого Войска Донского». Далее шли с иголки одетые кадеты Донского императора Александра III казачьего кадетского корпуса. Чуть позже приветственным маршем прошли курсанты Новочеркасского высшего военного командного училища связи имени маршала Советского Союза В.Д. Соколовско-

го. И далее снова казачьи подразделения. Прекрасную строевую выучку показали казаки Морозовского юрта.

Дальше шли гости-казаки из других регионов России.

Интересным моментом праздника-смотра явилось показательное выступление лётчиков Ростовского аэроклуба на самолётах Л-29. Действительно по высшему классу своё профессиональное мастерство показали в воздухе: Геннадий Шалакин, Вячеслав Роньшин, Александр Ягулов, Анатолий Урываев. Руководил ими по радиостанции, находясь возле ступеней главного храма донского казачества – Новочеркасского Вознесенского войскового кафедрального собора, полковник Александр Николаевич Часных.

После этого праздник перенёсся к центру города Новочеркаска – к памятнику атаману М.И. Платову. Чуть позже на Соборной площади, недалеко от памятника знаменитому атаману Ермаку, состоялся круг наших казаков, где казаки трёх юртов Морозовского, Милютинского и Тацинского подтвердили полномочия своих атаманов. Кстати, казаки этих юртов одними из первых в казачьих войсках прошли регистрацию в военкоматах в 1994 г. по согласованию с главами администраций.

Теперь казаки «Всевеликого Войска Донского» будут уже официально зачислены на государственную службу. Хочется надеяться, что в Государственной Думе вскоре будет разработан и принят новый закон о казачестве, отвечающий интересам казачества, и защищающий его. Власти побаиваются казачества, но, похоже, из этого следует, что и уважают».

Не менее полный обзор событий, посвящённый участию казаков Морозовского юрта в войсковом празднике, дан и в статье А.М. Упорникова «Воскрешение надежд»,¹ в которой, в частности, отмечалось: «Участие морозовских казаков, отдавших делу возрождения Войска Донского немало сил и воли за шесть про-

¹ Знамя труда. 1997. 18 июля.

шедших лет, в смотре Казачьего Войска было не только почётной, но и ответственной обязанностью. Под палящим июльским солнцем, на Соборной площади у Войскового кафедрального собора и памятника Ермаку – символу донского казачества, со знамёнами и штандартами стояли казаки. Как и в былые времена, в перезвоне колоколов собора состоялся молебен Войска Донского. Над площадью слышится команда «К торжественному маршу!...», и под оркестр казачьи полусотни, выравниваясь, берут установленные дистанции и торжественным маршем проходят по Соборной площади и далее по Платовскому проспекту к памятнику М.И. Платову, где отдают почести великому казаку Дона. В торжественном марше Первый Донской округ возглавляет атаман округа Г.И. Шкодин. За ним знамёнщики и ассистенты от Морозовского юрта: атаманы В.Н. Болдырев, Ю.И. Мельников и походный атаман юрта В.Н. Кравцов. Головную полусотню, состоящую из казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов, возглавляет атаман В.Ф. Боков. Чёткие команды походного атамана округа Ю.А. Фроликова обеспечили слаженное прохождение казаков в торжественном марше. Эту задачу казаки выполнили отлично.

В дальнейшем существование Войска Донского будет зависеть и от самих казаков, и от государства. А 12 июля будет незабываемым днём для казаков-участников Новочеркасских торжеств».

Многочисленные газетные публикации о деятельности Морозовского юрта после включения в государственный реестр позволяют утверждать, что казаки в новой системе отношений с государственными структурами, стремились искать решения по дальнейшему развитию казачества Морозовского юрта.

Главный упор юртового правления делался на историческое образование подрастающего поколения. Казачье руководство юрта понимало, что сложившаяся концепция исторического образо-

вания в школах не отражает исторические традиции казачества и не способствует формированию патриотического сознания молодёжи. Поэтому в конце июля месяца, спустя всего несколько дней после получения нового правового статуса войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», в короткой заметке «И порешили казаки...», опубликованной в районной газете «Знамя труда» от 15 августа 1997 г. сообщалось: «30 июля с.г. в г. Ростове-на-Дону состоялась встреча атамана казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» В.Ф. Хижнякова и Морозовской делегации в составе атамана юрта В.Ф. Бокова, членов правления А.М. Упорникова и Ю.А. Фроликова. На встрече были обсуждены некоторые проблемы возрождения казачества. Хижняков принял к рассмотрению предложения казаков Морозовского юрта. В частности, в качестве эксперимента решено ввести преподавание «Истории донского казачества» в отдельных школах района по материалам, подготовленным областным научно-историческим советом».

Конечно, казаки Морозовского юрта не ограничивались только принятием мер по изучению традиций и истории казачества в начальных и средних школах. Пришлось обратить внимание и самих казаков на заботу о том, чтобы их дети в домашних условиях изучали историю казачества и его славные традиции.

По состоянию на конец 1997 г. казачьи общества действовали в следующих населённых пунктах Морозовского юрта: г. Морозовск, хутора: Широко-Атаманский, Чекалов, Троицкий, Беляев, Малая Хлоповая, Большая Хлоповая, посёлок Комсомольский; станица Вольно-Донская, хутора: Трофименков, Вишневский, Костино-Быстрянский, Рязанкин; станица Чертковская, хутора: Старо-Петровский, Парамонов, Великанов; посёлок Знаменка, хутора: Александров, Николаев, Разлатный, Табунный, Чистые пруды; хутора Весёловский, Морозов, Донской, Покровский,

Вознесенский, Вербочки, Грузинов, Чапура, Общей. Все вышеназванные казачьи общества существуют и до настоящего времени.

В течение 1997-1998 гг. в Морозовском юрту была создана казачья природоохранная и экологическая служба. В статье журналиста Н.Г. Маркина «В лесу заблистали казачьи погоны» отмечалось: «Учитывая особенности нашего региона, казаки Морозовского юрта выбрали такой вид государственной службы, как производство и поставка сельхозпродукции Вооруженным Силам Российской Федерации. Но на этом дело не остановилось, городские казаки тоже нашли себе дело. Недавно в нашем районе была создана казачья природоохранная и экологическая служба. Возглавил её вахмистр А.В. Стеблин. Заключён контракт с городской администрацией, получены служебные удостоверения. Каждый казак экологической службы наделён соответствующими правами и полномочиями, поле деятельности обширное. Ведь вырубка лесополос на дрова превратилась в бизнес, реки Быстрая и Сухая захламляются, окраины города обросли стихийными свалками.

В перспективе казаки нашего юрта наметили создание и егерской службы. Из многочисленных публикаций атамана хутора Чекалова П.В. Чекалова читатели газеты знают о бедах, постигших нашу фауну и флору. Селяне, видя беспредел, обычно не рискуют идти «под ружья», а у правоохранительных органов и без того проблем хватает. Есть в развитии государственных казачьих служб и ещё одна положительная черта. Это создание новых рабочих мест. Ведь все казаки, несущие службу, получают заработную плату.

Справедливости ради, отметим, что несение государственной службы ещё не является массовым явлением на Дону, это, скорее всего, один из первых экспериментов, начавшийся благодаря слаженной работе атаманского правления нашего юрта и руководства районной и городской администраций».

Не был оставлен без внимания казачьим правлением Морозовского юрта и такой вопрос как военно-патриотическая работа среди молодёжи. Прошедшее десятилетие в государстве отсутствовала программа патриотического воспитания и правление казачьего юрта, исходя из местных возможностей и собственного понимания необходимости подготовки подрастающего поколения к служению Отечеству, находило пути и формы проведения военно-патриотической работы. В статье «Познали армейский быт», опубликованной 24 июля 1998 г. в газете «Знамя труда», атаман Морозовского юрта В.Ф. Боков детально рассказал о работе с допризывниками: «Более двух недель на базе казачьей общины «Ермак» действовал казачий военно-спортивный лагерь. Целью создания лагеря была поэтапная подготовка юношей к военной службе.

Подготовку в нём проходили ученики 9-11 классов Знаменской средней школы. Распорядок дня был близкий к военному. Спортивные мероприятия, изучение военной истории России, истории донского казачества, занятия по топографии, рукопашному бою, строевой подготовке. Ребята обрели навыки верховой езды, владения стрелковым оружием. Была проведена экскурсия по территории Морозовского гарнизона, где юноши ознакомились с армейским бытом и военной техникой. В лагере имелась библиотека, видеотека.

Были организованы встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами труда и уважаемыми людьми посёлка Знаменка. Состоялись просмотры видеофильмов с патриотической тематикой, проводились спортивные соревнования, игры.

Инициатором создания казачьего военно-спортивного лагеря стал атаман казачьей общины «Ермак», офицер запаса В.Н. Болдырев. Двадцать юношей постигали в военно-спортивном лагере азы армейской жизни. Приезжали в лагерь заведующий районо В.И. Быковский, члены правления Морозовского юрта, проводи-

лись занятия, опросы. Несмотря на некоторые замечания, цель была достигнута. Дети оказались довольны, они получили массу впечатлений. В свою очередь, совет атаманов и правление казаков нашего юрта выразили благодарность главе администрации района Н.В. Соловей, заместителю главы администрации района В.П. Зубаревой, заведующему районо В.И. Быковскому, офицерам Морозовского гарнизона: подполковнику А.Н. Журавлёву, майорам В.К. Матвееву, Н.А. Стрельникову, заместителю военного комиссара С.И. Хортову. Откликнулись на просьбу юртового правления и поддержали офицеры: Кузнецов, Жиров, Ласкавый. По-отечески опекал казачат старейшина Морозовского юрта, казак посёлка Знаменка Н.Г. Болдырев. Создание лагеря показало, что очень много людей района не растеряли чувство доброты, заботы и ответственности. Четырежды в день успевал приготовить пищу повар А.Е. Краснопёров, интересно проводили занятия преподаватели И.И. Бугаев, Е.И. Храмцов, П.С. Воробьев, С.И. Букин. Чётко справлялись с обязанностями ответственных по лагерю казаки В.И. Горбачев, П.Ю. Путеев, А.Н. Ларин, Н.Н. Ильин. Строгий медицинский контроль осуществляла медицинская сестра А.П. Абликимова. Помогала решать многие проблемы директор Знаменской средней школы Р.В. Сулёва. От населения посильную помощь оказывали Р. Бугаёва, Н. Федотов, А. Митищев, В. Роскошный, А. Письменский, В. Маслов».

Кроме того, в соответствии с распоряжением главы администрации Морозовского района Ростовской области № 115 от 10 июня 1998 г. «О создании на базе казачьего общества «Ермак» Знаменской сельской администрации Морозовского казачьего лагеря для подготовки юношей допризывного и призывного возрастов 1980-1984 гг. рождения к службе в армии» и по согласованию с военным комиссаром Морозовского района была разработана и использовалась в казачьем военно-спортивном лагере программа вневойсковой военной подготовки. Эту специальную учебную

программу для казачьей молодёжи подготовил начальник военного отдела Первого Донского округа А.М. Упорников.

Только в 1999 г. на базе казачьей общины «Ермак» Морозовского юрта удалось обучить с помощью инструкторов воинской части 15 парашютистов из числа казаков призывного возраста при содействии командира военного авиационного полка (г. Морозовск) полковника И. Сулиммы и его заместителей: офицеров полка С. Белугина, С. Маловечко и начальника парашютно-десантной службы В. Перхуна. Сам атаман В.Н. Болдырев, как и подобает настоящему офицеру-казаку, личным примером убеждал молодых казачат совершить их первый в жизни прыжок с парашютом. За эти годы школу казачьей выучки и мастерства прошло немало казачат. Многие из них уже служат, кто-то готов связать свою судьбу с армией.¹

С 2000 г. в Морозовском юрте успешно действует и обеспечивает охрану общественного порядка муниципальная казачья дружина, которую возглавляет казак Ф.Б. Краснопёров.

В 2002 г. распоряжением губернатора Ростовской области в Морозовске был открыт казачий кадетский корпус по ходатайству казаков Первого Донского округа. Инициатива атамана Морозовского юрта В.Ф. Бокова об открытии казачьего кадетского корпуса была поддержана и главой администрации Морозовского района Н.В. Соловей, который и сегодня находит возможность оказания помощи кадетскому корпусу.

В декабре 2003 г. в Морозовском юрту принимается решение о создании штаба оповещения и подготовки казачьих обществ к работе в период мобилизации. В январе 2004 г. положение о местном штабе оповещения утверждается на круге казаков Морозовского юрта, где так же постановили проводить подготовку казаков, выделяемых в состав аппарата оповещения и группы организованного взаимодействия с формированиями ГО и ЧС Моро-

¹ Казачий взгляд. 2001. 8 декабря.

зовского района. На юртовом кругу присутствовали: окружной атаман Г.И. Шкодин, глава администрации района Н.В. Соловей и начальник ГО и ЧС района Г.Л. Васильев.

Занятия с казаками проводились на учебно-боевой базе одной из воинских частей Морозовского военного гарнизона, что придало учёбе должный уровень и организованность, а главное – обеспечивало практические результаты. В соответствии с планом военного отдела Первого Донского казачьего округа по вневойсковой подготовке, организатором и руководителем сборов являлся первый заместитель окружного атамана, войсковой старшина В.Ф. Боков, сохранявший за собой выборную должность атамана Морозовского юрта. Это плановое мероприятие Первый Донской округ организовал в тесном взаимодействии с военным комиссариатом Морозовского района (военком, подполковник И.А. Меркулов). В ходе окружного военно-учебного сбора участники восстановили и обновили теоретические знания, отработывали практические навыки по огневой подготовке с проведением боевых стрельб, а также ознакомились с новыми образцами военной техники и вооружения воинских частей.

В 2005 г. начинается сбор финансовых средств на восстановление храма Рождества Пресвятой Богородицы в г. Морозовске казаками Морозовского казачьего юрта. Хуторские и станичные атаманы юрта обеспечили активное участие казаков в сборе крайне необходимых пожертвований, за что епархиальные власти выразили им особую благодарность.

28 мая 2007 г. состоялось заседание попечительского совета по восстановлению храма Рождества Пресвятой Богородицы в г. Морозовске. Этот храм с момента начала процессов возрождения казачества на морозовской земле казаки считают своим юртовым православным центром. На прошедшем богоугодном собрании по предложению главы администрации Морозовского района единогласным голосованием попечительский совет избрал атамана

Морозовского казачьего юрта В.Ф. Бокова своим председателем. Ранее Виктор Фёдорович занимал должность казначея попечительского совета.

Большой вклад в изучение истории жизни и деятельности казаков Таубевского (Морозовского) юрта в дореволюционный период времени внёс историк по образованию, атаман хутора Вознесенский, хорунжий А.И. Усачёв. Его интересные исторические находки непременно становятся культурным достоянием морозовских казаков.

Казаки юрта сегодня принимают активное участие в реализации принятой экологической программы г. Морозовска и Морозовского района. Созданная казачья экологическая дружина заботливо охраняет существующие лесонасаждения от вырубki деревьев, внимательно осуществляет экологический контроль по границам городской территории, своевременно пресекает возникновение несанкционированных свалок. Дружина проводит постоянный мониторинг состояния реки Быстрой (приток Северского Донца, бассейн реки Дон) – основной водной артерии г. Морозовск и зоны отдыха горожан.

Повседневную кропотливую деятельность Морозовского казачьего юрта инициативно организуют все члены казачьего правления, в соответствии со своей компетенцией и в тесном взаимодействии со станичными и хуторскими атаманами. Особую признательность морозовских казаков заслужил первый заместитель (товарищ) атамана Морозовского юрта, есаул В.Н. Болдырев. Его активная работа с молодыми казаками и финансовая помощь в реализации молодёжной программы юрта не раз получали высокую оценку со стороны станичников.

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный итоговый вывод о том, что казаки Морозовского юрта Первого Донского округа стали ещё в начале 1990-х гг. разумно и целенаправленно возрождать казачьи традиции, настойчиво отстаивать свои

законные права, заниматься реальными делами на благо казачества и всего населения Морозовского района Ростовской области, и, сегодня, в 2012 г., они с достоинством несут знамя донского казачества, чтобы в духе русского православия и патриотизма служить единой и неделимой России. В настоящее время казаками хуторских и станичных казачьих обществ Морозовского юрта ведётся кропотливая работа по патриотическому воспитанию молодёжи и возрождению воинских традиций в жизни донского казака. Постепенно возрождаются донские станицы и хутора.

Именно в донской станице можно почувствовать вечность казачьих духовных корней, если представить, как строился, а нередко строится до сих пор в станицах обыкновенный дом. Будущий Щукарь молодым ещё человеком строил и знал, что курень простоит три-четыре поколения (75–100 лет). Поэтому, перекрывая вместе с односумами крышу, мог думать, что, если Бог даст, он приведёт в новый дом хозяйку (возможно, добытую в вылазке прелестную черкешенку), пройдёт время – и под крышей зазвучат голоса детей, пройдёт время – и сыновья обзаведутся своими семьями, приедут дочки с мужьями, забегают по двору маленькие казачата. Да прибудет казачий род! Посему дом строился основательно, максимально просто, осмотрительно, технологично, как говорят сегодня. После окончания стройки курень начинает жить уже собственной жизнью: по камням фундамента поднимается влага, пропитывает пол, стены, создавая вместе с иными свойствами микроклимат дома. Точно также и казачьи общества сегодня нуждаются в домовитом строителе-казаче, а не временщике, надевшем форму и издающем уходящие в песок грозные приказы и распоряжения. Хочется верить нам, что у казаков Морозовского юрта Первого Донского округа всё обязательно получится, и возрождение казачества принесёт им новые желаемые результаты.

Очерк девятый

Восстановление военной подготовки в Первом Донском округе

Понимание сложившейся ситуации в приграничных территориях и чувства сопричастности к решению общегосударственных задач по обороне страны подвигли совет атаманов Первого Донского округа, к принятию ряда ключевых решений по организации военно-мобилизационной подготовки в казачьих обществах округа. Совет атаманов посчитал необходимым в период между войсковыми военными сборами (военной переподготовки) казаков поставить и в казачьих обществах повседневную работу по военному делу и подготовку к проведению мобилизационных мероприятий на профессиональном уровне. Это направление работы по военной части в юртах округа должно было обеспечить возможность территориальным казачьим формированиям, организованным на случай мобилизации, быть по своей военной подготовке и мобилизационной готовности выше обыкновенного запаса военнообязанных. А при необходимости призыва по мобилизации в кратчайшие сроки территориальные казачьи формирования могли бы выполнять совместно с местными органами военного управления задачи, директивно формулируемые командующим войсками Северо-Кавказского военного округа и атаманом «Всевеликого Войска Донского». Также по решению совета атаманов округа, предусматривалось при чрезвычайном положении взаимодействие казачьих формирований Первого Донского округа с местными отделами внутренних дел милиции и районными отделами по чрезвычайным ситуациям.

Важным шагом в деле налаживания военно-мобилизационной подготовки в Первом Донском округе стало формирование специализированных управленческих структур на уровне общевойсковой казачьей организации во «Всевеликом Войске Дон-

ском». Главное, что в них пришли заинтересованные, болеющие душой за порученный участок работы казаки, имевшие достаточную подготовку. В руководящем составе казачьих структур округа состояло тогда три старших офицера запаса с опытом военной службы в кадровых частях армии, что было очень важно для формирования военного управления в казачьих обществах. Так складывалась система управленческих отношений, когда распоряжения начальника военного отдела казачьего округа по организации вневойсковой и мобилизационной работе в юртах обязательно согласовывались с окружным атаманом, начальником военного управления ВКО «Всевеликое Войско Донское» (с 2007 г. казачьим полковником Ю.В. Дьяковым) и с военными комиссарами военкоматов в муниципальных образованиях. В Первом Донском округе это стало возможным благодаря привлечению в состав окружного и юртовых органов управления подготовленных в профессиональном отношении казаков из числа офицеров и прапорщиков запаса, от которых зависело выполнение стоящих перед казачьими обществами задач по военной и мобилизационной подготовке. С самого начала образования казачьих войсковых структур в станичных казачьих обществах, юртовыми атаманами при взаимодействии с военкоматами практически прорабатывался поиск подходов и форм участия казаков в военно-мобилизационных мероприятиях.

Штаб военного отдела Первого Донского казачьего округа являлся основным исполнительным органом учётно-регистрационной и статистической работы, планирования организации мобилизационной работы, управления территориальными штабами в юртах и организации их взаимодействия с местными органами военного управления, воинскими частями, отделами внутренних дел на территории городов и районов, в которых располагались казачьи общества Первого Донского округа. Положение «Об организации управления и содержании работы штаба военного от-

дела Первого Донского округа» и «Структура территориальных штабов оповещения», утверждались войсковым атаманом, казачьим генералом В.П. Водолацким. Начальниками штабов всех уровней должны были назначаться только офицеры запаса, или бывшие офицеры правоохранительных органов. Начальники штабов в юртах являлись одновременно руководителями местных казачьих формирований и отвечали за их мобилизационную готовность и принятие мер по выполнению задач, определяемых штабу главой района и военным комиссаром. В этой связи свою работу казачьи штабы обязаны были осуществлять только на основании решений Совета атаманов, местных органов самоуправления, приказов и указаний военных комиссаров, а также распоряжений войскового штаба «Всевеликого Войска Донского». Штабы в юртах содействовали местным органам военного управления в учётно-призывной и военно-мобилизационной работе. В частности, они уточняли сведения о численном составе военнообязанных казаков, взявших на себя обязанности несения государственной службы, вели учёт транспортных ресурсов казачьих обществ, проводили оповещение военнообязанных казаков, подлежащих призыву на военные сборы и тренировочные занятия, обеспечивали другие мероприятия предмобилизационного характера. Штабы юртов координировали поддержание казаками общественного порядка на сборных пунктах в период призыва в армию и сопровождение призываемых по распоряжению военных комиссаров военкоматов муниципальных образований. Поэтому не случайно начальниками штабов и военных отделов казачьих обществ округа назначались офицеры запаса (в отставке) и бывшие сотрудники милиции. В результате создания казачьих штабов была упорядочена работа по мобилизационной подготовке в юртах округа.

Таким образом, военным отделом Первого Донского казачьего округа, юртовыми штабами и атаманами был проведён целый

комплекс организационных мероприятий по военному делу и подготовке казачьих обществ и их формирований к работе в мобилизационный период по плану взаимодействия с районными военными комиссариатами. Эти спланированные мероприятия фактически были направлены на создание при местных органах военного управления добровольческого территориального казачьего резерва мобилизационной готовности в согласованном порядке с военными комиссарами и главами муниципальных образований.

Проведение в юртах округа мероприятий по созданию казачьего резерва мобилизационной готовности считалось важной задачей с точки зрения поддержания в постоянной готовности приписного состава (из числа военнообязанных казаков), призываемого военкоматами по мобилизации или при чрезвычайных ситуациях в воинские части, к которым приписаны запасники на военное время по военно-учётным специальностям. Предусматривая в современных условиях наличие казачьего резерва для комплектования команд, формируемых военкоматами на особый период, руководство казачьих обществ исходило из предположения, что это даст возможность органам военного управления быстро и организованно провести доукомплектование воинских частей до штатов военного времени.

Кроме того, на случай местной мобилизации, вызванной чрезвычайной ситуацией, военкоматы могли иметь за счёт резерва из казаков вспомогательные специально подготовленные формирования, содействующие местной администрации в проведении мобилизационных мероприятий. В этих целях, во взаимодействии с военными комиссариатами и органами местного самоуправления муниципального образования, предусматривалось: оповещать граждан в населённых пунктах; участвовать в проведении работ на сборных и сдаточных пунктах; выполнять задачи по охране сборных пунктов и несению круглосуточного дежурст-

ва в местах размещения призываемых по мобилизации военнообязанных из запаса; подключаться к мероприятиям по плану прикрытия в районе отмобилизования в составе местных формирований территориальной обороны и, особенно в тех районах, где по военной реформе были сокращены штаты местных органов военного управления.

В данном случае, по согласованию с объединёнными военными комиссариатами часть мобилизационной работы в казачьих обществах на территории этих районов предусматривалось выполнять местным казачьим штабам. Именно их главной задачей в мирное время считалось поддержание в определённом режиме готовности военнообязанных казаков (после прохождения срочной военной службы), предназначенных к мобилизации по военному времени, а с объявлением мобилизации оказание военному комиссариату содействия в призыве военнообязанных казаков и поставке автотранспорта, выделяемого казачьими обществами.

Стремление донских казаков вернуться к традиционному виду службы было небезосновательным. С распадом СССР оказалась разрушена устоявшаяся мобилизационная система государства, и единственными, кто по-прежнему был готов к мобилизации в рамках правового режима военного времени, оказались казаки. Поэтому идею о необходимости создания казачьего резерва атаманы и казаки стремились реализовать на практике через военкоматы. Они организовывались в специальные казачьи формирования и ориентировались на вполне вероятное предположение, что реально могут выполнять определённые функции мобилизационного резерва, подконтрольного Генеральному штабу Вооружённых Сил Российской Федерации.

В условиях современной обстановки в приграничных районах Северо-Кавказского региона и сопредельных с Россией государствах, где сохраняется военная опасность, создание территориальных казачьих формирований мобилизационного резерва

по линии государственных органов военного управления считается в казачьих обществах важной мерой. Это необходимо на случай усиления кадровых частей постоянной готовности и прикрытие государственной границы Российской Федерации совместно с пограничными войсками ФСБ.

Кроме того, формирующееся новым мировым порядком усиление военной угрозы Российскому государству и особенно в конфликтогенном регионе Северного Кавказа является перманентно действующим фактором, вынуждающим казаков к самомобилизации по своему прямому предназначению – быть в постоянной готовности к защите Отечества. В связи с этим военным отделом штаба казачьего округа проводились мероприятия по обеспечению мобилизационной готовности казачьих обществ. Все военнообязанные казаки, прошедшие военную службу, фактически являлись частью мобилизационного резерва (на периоды мобилизации, военного положения и в военное время). Так что устанавливалась прямая связь казаков с исполнением воинской обязанности в запасе. Также по федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» пребывание военнообязанных в запасе являлось одной из форм исполнения воинской обязанности. Кроме этого, с введением государственного реестра казачьих обществ, казаки Первого Донского округа брали на себя определённые обязанности по несению государственной службы в период пребывания в запасе.

В Мартыновском и Усть-Донецком казачьих юртах округа атаманы И.Г. Лыткин, В.Н. Апарин, начальник штаба юрта (бывший майор милиции) А.Д. Болдырев довольно подвижнически и с продуманной инициативой отнеслись к организации учебных мероприятий по военному делу. Они приложили немало личных усилий в вопросах организации учёта численного состава военнообязанных казаков, пребывающих в запасе и обеспечения их подготовки на случай мобилизации. Атаманами организовыва-

лось проведение мобилизационной подготовки в целях обеспечения постоянной готовности органов казачьего управления (штабов, станичных и хуторских казачьих правлений) к мобилизационному сбору казаков, проведение практических занятий по подготовке военнообязанных казаков к выполнению ими функциональных обязанностей в период мобилизации, определяемых районными военкоматами.

Атаманы юртов А.Н. Кунаков, Н.В. Черкасов, В.Ф. Боков, Г.И. Шкодин, В.В. Сазонов наладили тесное сотрудничество с военными комиссарами военкоматов в районах. Это дало возможность организовать подготовительные мероприятия по усилению готовности, состоящих в запасе и на воинском учёте военнообязанных казаков к призыву на военные сборы, военную службу в мирное время и в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. Для этого в казачьих обществах предусматривалось в согласованном порядке с военными комиссарами районных военкоматов охватить военной и мобилизационной подготовкой всех казаков определённого возраста, приписанных к воинским частям, отобранных в состав аппарата усиления местных органов военного управления, а также привлекаемых к работе по обеспечению мобилизационных мероприятий.

Военную подготовку (переподготовку) казаков, сборы руководящего состава казачьих обществ и офицеров юртовых штабов, предполагалось проводить по двум направлениям. Первое направление – проведение сборовых мероприятий по военной подготовке и подготовке к работе в период мобилизации. Второе направление – вневойсковая подготовка (в группах дополнительной подготовки резервистов) в междусборовый период по месту жительства казаков в целях совершенствования их практических навыков для выполнения мобилизационных мероприятий. Сборовые мероприятия с привлечением военнообязанных казаков из запаса должны были осуществляться по линии местных органов

военного управления (военкоматов) в конкретных воинских частях Северо-Кавказского военного округа путём прохождения резервистами военной переподготовки, участия в мероприятиях оперативной, мобилизационной и боевой подготовки. Вневойсковую подготовку в юртах планировалось проводить ежегодно по 90 часовой программе совершенствования военно-теоретических знаний казаков, прошедших военную службу или военные сборы в воинских частях.

Совместно с военными комиссариатами была разработана программа подготовки казаков, пребывающих в запасе и составлены учебные планы. Учебно-строевая и специальная подготовка казаков планировалась на основе организационно-методических документов, которыми пользуются при организации занятий с военнослужащими по общевоинским дисциплинам в кадровых частях сухопутных войск. Из числа офицеров и прапорщиков запаса, являющихся участниками казачьих обществ, подбирались инструкторы по военной и мобилизационной подготовке.

Дни сбора казаков для проведения тренировочных занятий по отработке плана мобилизации согласовывались с военными комиссарами и главами районов. В случае привлечения казаков на местные сборы (вне войск) более 3-х дней их обеспечение продовольствием и транспортом должно было осуществляться за счёт казачьих обществ. К примеру, в Морозовском юрту (атаман В.Ф. Боков) базой, обеспечивающей автономное проведение местных военно-мобилизационных сборов, являлись казачьи фермерские хозяйства, главы которых входили в хозяйственно-административный аппарат (интендантская служба) юрта.

Организация снабжения лагерного сбора всем необходимым для проживания и обучения казаков в полевых условиях регламентировалось Положением о материальном обеспечении казачьих сборов Морозовского юрта. Указанное Положение было согласовано с военным комиссаром, главой администрации Мо-

розовского района и главами фермерских хозяйств, среди которых выделялись офицер запаса В.Н. Болдырев – атаман казачьего общества «Ермак», офицер запаса В.В. Ляшенко – атаман казачьего общества «Дон», казак-фермер П.Ю. Путеев.

Такой общий порядок организации местных вневойсковых сборов (проведение занятий с казаками по их подготовке к работе в мобилизационный период) и их обеспеченности в ходе сборов рассматривался атаманами юртов в качестве одной из форм подготовки военнообязанных казаков в запасе и повышения мобилизационной готовности казачьих обществ и их штабов. Именно они являлись в юртах мобилизационными пунктами (на период чрезвычайного или военного положения) для содействия местным органам военного управления в призыве и поставке в войска мобилизационных ресурсов.

Для организации практических мероприятий в казачьих обществах с целью военного обучения и подготовки к работе в период мобилизации была создана в округе централизованная организационно-штатная структура казачьих территориальных штабов с функциями мобилизационного оповещения и вневойсковой военной подготовки казачьих формирований на случай мобилизации по плану военных комиссариатов и органов местного самоуправления. Что касается штабов, то они создавались в юртах и организационно входили в структуру штаба военного отдела Первого Донского округа. Причём, казачьи штабы в юртах по административной линии подчинялись непосредственно юртовым атаманам и штабу военного отдела казачьего округа, а при проведении мероприятий оперативного и мобилизационного характера – главе данного района и военному комиссару. По такому принципу подчинённости и управления предполагалось решение конкретных задач, определяемых военкоматами местным казачьим формированиям мобилизационной готовности. Функции и задачи казачьих штабов в мирное время и обязанности должност-

ных лиц согласовывались военными комиссарами, главами районов и начальниками военного управления и штаба «Всевеликого Войска Донского».

После определения в казачьих обществах состава и численности в запасе военнообязанных казаков следующим важным шагом стало совместное с военкоматами проведение в юртах военной подготовки казаков и организация мероприятий по повышению их мобилизационной готовности, укреплению воинской дисциплины и порядка, централизации управления всеми казачьими формированиями Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов. Поэтому с образованием единой войсковой структуры казачьих обществ регионального уровня в Морозовском, Милютинском и Тацинском юртах военная подготовка казаков приобрела должную динамику и выверенный плановый характер. В основу плана формирования казачьего резерва, создававшегося вне воинских частей, был положен территориальный принцип, как наиболее адекватный сложившейся ситуации.

Что же касается практической организации казачьего резерва в согласованном порядке с местными органами военного управления, то большая подготовительная работа была развёрнута в 1997-1998 гг. в Морозовском, Милютинском и Тацинском юртах атаманами В.Ф. Боковым, В.Н. Кравцовым, Г.И. Куренковым, В.Е. Калашниковым и начальником военного отдела округа А.М. Упорниковым.

Структура воссоздаваемого казачьего резерва имела территориально-полковую организацию войскового типа. Формирование казачьего резерва происходило в юртах тех районов, в которых постоянно проживали казаки. Резервистами становились военнообязанные казаки, пребывающие в запасе и одновременно входящие в состав местных казачьих обществ. Причём, условием вхождения в казачий резерв являлось принятие обязательств по несению государственной и иной службы. Такой подход сплаци-

вал казаков, и воскрешались традиции воинского братства. В результате на территории каждого городского и сельского поселения с их хуторами и станицами, где имелись казачьи общества, на добровольной основе организовывались невоенизированные формирования казачьего резерва мобилизационной готовности.

Атаманы в юртах по согласованию с районными военкоматами определяли точный состав военнообязанных казаков для организуемого казачьего резерва. В казачьих обществах численность личного состава казачьего резерва мобилизационной готовности напрямую зависела от количества казаков, состоящих на воинском учёте. Из хуторов и станиц все пребывающие в запасе казаки могли свободно обращаться к своим атаманам для оформления личных заявлений в военный комиссариат о своём желании состоять в резерве или командах территориальной обороны. После проведения необходимого согласования с военкоматами казаки включались в списки формируемых местных команд. Эти команды полностью состояли из военнообязанных запаса. Они готовились к выполнению определённых задач в период мобилизации по линии военкоматов. Тем самым, мобилизационная подготовка в мирное время приобретала должный алгоритм.

Отлаживалась и система управления новыми казачьими формированиями. Местные команды казачьего резерва имели традиционную для армии войсковую взводную структуру управления. На должности старших в командах резервистов назначались из числа входивших в них казаков офицеры, прапорщики (старшины) и сержанты запаса. Так постепенно восстанавливалось функционирование казачьего резерва.

Основной целью создания казачьего резерва являлось содействие военным комиссариатам в их мобилизационной работе на территории районов проживания казаков. В районном центре (станции, городе), находился казачий штаб, организующий совместно с военкоматами военно-учётную и мобилизационную

работу в казачьих обществах. Поэтому исключительной по своей важности задачей штаба было проведение регистрационного учёта по месту жительства военнообязанных казаков, пребывающих в запасе после прохождения ими военной службы.

Учёт (переучёт) численного состава казаков осуществлялся в военных комиссариатах Морозовского и Тацинского районов. По согласованию с Морозовским и Тацинским военкоматами в юртах периодически проводилась сверка учёта военнообязанных казаков по разрядам и военно-учётным специальностям, осуществлялось совместное планирование общих организационно-сборовых мероприятий. В Морозовском юрте вызов казаков с обязательной явкой на перерегистрацию осуществлялся как в городе, так и в хуторах и станицах. Для этого атаманы местных казачьих обществ совершали подворовой обход. В дальних хуторах и станицах перерегистрацию казаков, с непосредственным выездом в эти населённые пункты, проводили атаман В.Ф. Боков и начальник военного отдела штаба Первого Донского казачьего округа А.М. Упорников.

К созданию казачьего резерва активно подключились органы местного самоуправления. Организация сбора военнообязанных казаков в населённых пунктах для регистрационного учёта осуществлялась по согласованию с главами сельских администраций. Казаки проявили должную заинтересованность к формированию резервных подразделений. Они добровольно и свободно прибывали на воинский переучёт в назначенный пункт сбора.

При этом они имели при себе целый пакет необходимых документов. Перечень документов включал: письменное свидетельство о принадлежности к определённому местному казачьему обществу; военный билет; общегражданский паспорт и имеющиеся удостоверения на право управления транспортными средствами. Перерегистрация казаков проводилась в присутствии представителей местной администрации и казачьего штаба. В хо-

де перерегистрации уточнялись по военным билетам необходимые сведения учётно-военного характера. Тут же с казаками велась разъяснительная работа о необходимости создания казачьего резерва по линии военкомата. Личное общение позволяло установить готовность и способность отдельных казаков выполнять обязанности государственной и иной службы. Сведения об итоговых результатах проведённой перерегистрации военнообязанных казаков, пребывающих в запасе, обязательно передавались в военный комиссариат.

Осуществление рутинной, казалось бы, незначительной по своему характеру работы по перерегистрации военнообязанных казаков принесло вполне масштабный и социально значимый результат для казачьего возрождения. Проведение в казачьих обществах военно-учётной работы позволило определить в каждом хуторе, станице, городе Первого Донского округа фактическое наличие военнообязанных казаков, взявших на себя обязанность несения государственной и иной службы, в том числе и в казачьем резерве. Добровольное пребывание в резерве означало, что казаки должны находиться в постоянной готовности к призыву на различные виды военных сборов, а в случае объявления мобилизации непременно выполнить возложенные на них обязанности по линии военных комиссариатов. Готовность казачьего резерва и штаба казачьего управления к выполнению поставленных задач заключалась в их способности организовано, быстро и в установленные военкоматами сроки, приступить к действиям по предназначению. Для этого предусматривалось в мирное время проводить периодически объявляемые тревоги (сбор) штабу и личному составу резерва.

Выявление физических возможностей для создания казачьего резерва и формирование местных команд не ограничилось в Первом Донском казачьем округе только «бумажной» фиксацией мобилизационного состояния. Был установлен контроль за испол-

нением воинских обязанностей отдельными казаками в период их пребывания в запасе. Этот контроль целенаправленно осуществлялся атаманами казачьих обществ. Пребывающие в запасе военнообязанные казаки в повседневной жизни, за исключением периодов военных сборов, находились на положении гражданских лиц (т.е. не являлись военнослужащими воинских подразделений российской армии). Они проживали по своим домам (квартирам) и занимались обычной повседневной трудовой деятельностью. Однако с учётом своего мобилизационного предназначения они должны были являться по повестке военного комиссариата на служебные мероприятия, связанные с исполнением воинской обязанности в период пребывания в запасе. При необходимости, для исполнения служебных обязанностей, казаки могли переводиться и на казарменное положение. Именно поэтому, казаки, выезжающие за пределы района постоянного проживания, теперь обязывались непременно ставить в известность об этом атаманов казачьих обществ и указывали точное место своего временного пребывания.

Добровольное пребывание в составе казачьего резерва накладывало на казаков Первого Донского казачьего округа и ряд других обязанностей. Так, при объявлении военными комиссарами сбора военнообязанных, казаки должны были прибывать в указанные им пункты обмундированными в военную форму, самостоятельно подобранную с учётом сезонных условий. Устанавливалось два основных варианта формы одежды. Она могла быть казачьего образца, известного с начала XX в., или же казаки носили обычный армейский камуфляж. Правила ношения казачьей формы устанавливались в приложении к распоряжению начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества от 15 октября 1998 г., № 23. Они позволили несколько упорядочить первоначально очень разномастные варианты ношения казачьей формы.

Функционирование казачьего резерва потребовало исполнения определённых обязанностей от атаманов казачьих обществ Первого Донского округа. Теперь атаманы всех уровней (хуторских и станичных казачьих обществ) во время нахождения военнообязанных казаков в запасе проводили их учёт по месту постоянного и временного проживания. В результате была создана система воинского учёта в казачьих обществах и вневойсковой подготовки казаков в составе 36-го Донского казачьего полка, перестроенного в процессе перехода на штат и организацию новой войсковой структуры казачьего резерва повышенной готовности. Этот порядок причисления военнообязанных казаков, находящихся в запасе, также согласовывался в военкоматах, где на военном учёте состояли казаки, взявшие на себя обязательство по несению государственной службы. В результате Первый Донской казачий округ получил стройную систему воинского учета, которая позволяла организовывать и мобилизовать казаков в нужный момент. Причём, она была прозрачна и для местных властей, и для органов военного управления, и для казачьих обществ, и для самих казаков, принявших обязанности несения государственной и иной службы.

В этой связи необходимо также отметить, что начальник военного отдела Первого Донского округа – командир 36-го окружного казачьего полка ВКО ВВД А.М. Упорников одновременно являлся представителем от казачьих обществ Морозовского и Милютинского юртов (атаманы В.Ф. Боков, В.Н. Кравцов) в военном комиссариате г. Морозовска. Приказом № 4 военного комиссара Морозовского района от 25 декабря 1997 г. А.М. Упорников был введён в комитет содействия объединенного военкомата. В его обязанности входили: координация работы в юртах по вопросам организации и ведения воинского учёта членов казачьих обществ; планирование вневойсковой подготовки военнообязанных казаков во время их пребывания в запасе; совместно с

атаманами юртов привлечение казаков для несения государственной службы на основе подписанных договоров с казачьими обществами. Такие договора заключались по линии войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» с управлением штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО), областным военкоматом, управлением пограничного округа федеральной пограничной службы (ФПС), а также с главным управлением внутренних дел (ГУВД) по Ростовской области.

Чтобы представить объём проделанной атаманами организационной работы, достаточно сказать, что в Морозовском военкомате на учёте числилось в запасе 370 казаков, изъявивших желание нести государственную службу. От руководства казачьего штаба Первого Донского округа и атаманов юртов требовалось выполнение массы текущих дел, связанных с учётом мобилизационных ресурсов в казачьих обществах и созданием единой организационной структуры казачьего формирования.

В 1999 г. была начата подготовка к созданию казачьего резерва с помощью работников местного военкомата в Константиновском юрту атаманом А.Н. Кунаковым. Также организовано осуществлялись плановые мероприятия, связанные с подготовкой и формированием казачьего резерва мобилизационной готовности в Мартыновском юрту. Здесь в период 2001-2003 гг. атаманом И.Г. Лыткиным совместно с военным комиссариатом, главой администрации района и начальником военного отдела казачьего округа была проведена значительная работа по учёту военнообязанных казаков, организации мобилизационной и вневойсковой подготовке казаков во время пребывания их в запасе. В местном военкомате состояло на учёте 125 военнообязанных казаков, причисленных к казачьему резерву.

В 2003-2006 гг. продолжалось активное формирование казачьего резерва в Усть-Донецком и Тацинском юртах, где действующими атаманами были В.Н. Апарин и Н.В. Черкасов. Осо-

бенностью казачьего резерва являлась организация его невоенизированных формирований. Зачисление в казачий резерв проводилось исключительно по добровольному желанию самих казаков. Для указанной цели в казачьих обществах военнообязанные казаки, пребывающие в запасе, оформляли письменные заявления в военный комиссариат о желании состоять в резерве или формированиях территориальной обороны. В этих двух юртах Усть-Донецкого и Тацинского районов числилось 320 военнообязанных казаков, в их числе 10 офицеров запаса. Именные списки военнообязанных казаков хранились в военных комиссариатах. Состав и численность казаков, пребывающих в запасе, подтверждались в каждом юрте также по линии военкоматов.

Организационное создание в юртах казачьего резерва мобилизационной готовности оформлялось по согласованию с военными комиссарами и главами районов. Казаки из числа военнообязанных запаса, причисляемые в юртах к местным казачьим формированиям, оставаясь на воинском учёте в военкоматах, считались в казачьем резерве, находясь в постоянной готовности к сбору и выполнению задач по линии местных государственных органов военного управления. Готовность казачьего резерва достигалась повышением требований к оповещению и сбору военнообязанных казаков. Степень готовности определялась совместно военкоматами и штабами казачьих обществ. Поэтому атаманы юртов проводили в казачьих обществах периодически проверку и переучёт всех военнообязанных казаков со сверкой списков резервистов в военкоматах. Одновременно уточнялись сведения по военно-учётным специальностям и медицинскому освидетельствованию казаков о пригодности их для службы в мирное и военное время. При отправлении в пункты сбора или непосредственно в воинские части, предназначенных по нарядам команд, состоящих из казаков, их обеспечение всеми видами довольствия до места назначения должно было производиться в установленном

порядке, распоряжением местных военных комиссариатов. Также допускалось отправление казаков к местам сбора уже обмундированными в казачью военную форму.

Обязанности по своевременному снабжению форменной одеждой казачьего образца возлагались на сами казачьи общества. Для этого военным отделом Первого Донского округа рекомендовалось казачьим обществам создавать дополнительный запас обмундирования за счёт самих казаков. В частности, по Константиновскому и Усть-Донецкому юртам в 2010 г. такие предписания казачьим штабам о накоплении вещевых запасов в казачьих обществах согласовывались начальником военного отдела округа А.М. Упорниковым с местным военным комиссариатом. Атаманы юртов по собственной инициативе предусматривали всё необходимое для повышения мобилизационной готовности местных казачьих формирований. Так, в субботние и воскресные дни рекомендовалось практиковать в казачьих обществах проведение периодически учебно-мобилизационных тренировок, в соответствии с планами военкоматов, специальных состязаний по военно-прикладным видам спорта, особенно по стрельбе, под руководством офицера военкомата, либо подготовленного для этого офицера запаса из числа должностных лиц казачьего общества. Также с учётом специфики казачьих обществ по согласованию с военкоматами проводились и другие плановые мероприятия по мобилизационной работе должностных лиц казачьих структур управления Первого Донского округа.

По отзывам военкомов и глав районов, именно на примере отдельных юртов Первого Донского округа можно проследить влияние инициативы атаманов и их заместителей, а также управленческой деятельности начальников штабов по организации работы в казачьем обществе на установление деловых отношений с военными комиссариатами. От этого в значительной степени зависел процесс становления казачьих обществ и переход казачест-

ва на государственную службу. Среди практических мероприятий в Первом Донском округе следует выделить проведение военно-учебных сборов. В войсковом казачьем обществе «Всевеликое Войско Донское» организация военно-полевых сборов планомерно отработывалась в Донецком округе (атаман округа, казачий полковник В.Л. Демьяненко), где был накоплен значительный положительный опыт проведения сборовых мероприятий с дружинниками муниципальных казачьих дружин.

Этот опыт Донецкого округа по проведению военно-полевых сборов и организации дополнительной военной подготовки казаков удачно применялся во всех юртах Первого Донского округа. Этому направлению казачьего возрождения серьезное внимание уделял окружной атаман, казачий полковник Г.И. Шкодин (1993-2004 гг.). Он имел необходимую профессиональную и административную подготовку, поскольку в своё время получил высшее сельскохозяйственное образование и дополнительно окончил вуз по специальности «Государственное управление и право». Атаман Г.И. Шкодин конструктивно взаимодействовал с местными органами военного управления, районными отделами милиции и руководителями муниципальных образований. За многие годы его успешного руководства Первым Донским округом удалось создать эффективную систему управления, укомплектовать окружные структуры офицерами и прапорщиками запаса, что позволяло решать по линии местных органов военного управления практические задачи мобилизационной подготовки в казачьих обществах округа.

С определением в юртах Первого Донского округа численности военнообязанных казаков, причисляемых к казачьим формированиям мобилизационной готовности, окружной штаб целенаправленно планировал проведение учебно-строевых мероприятий. Они проводились в ходе специально организованных сборов с военнообязанными казаками, состоящими в запасе. К примеру,

в Мартыновском юрту (2003 г.) атаманом И.Г. Лыткиным были организованы местные военно-полевые сборы казаков, предназначенных к мобилизации по линии военкомата. Проведение этих сборов следует признать важным мероприятием с точки зрения повышения военной выучки казаков, а также их готовности к выполнению задач во взаимодействии с местным военкоматом. Ещё одним характерным примером организации казачьих сборов по военной подготовке стал Морозовский юрт, где в июне 2007 г. провели военно-полевые занятия с атаманами и казаками местных казачьих обществ. На сборы пригласили атаманов и начальников штабов из всех юртов Первого Донского округа.

Важное значение в юртах Первого Донского округа в 2008-2010 гг. по-прежнему придавалось организации мобилизационной подготовки. Основными формами проведения мобилизационной работы в казачьих обществах округа считались:

- участие казачьей администрации в учёте мобилизационных ресурсов казачьих обществ;
- работа в составе мобилизационной комиссии;
- участие в учебно-методических сборах руководящего состава и специалистов организаций района, привлекаемых к выполнению работ в период мобилизации;
- проведение по программе военных комиссариатов практических тренировок по оповещению и сбору приписного состава (команд пополнения, комплектуемых на военное время) из числа пребывающих в запасе военнообязанных казаков.

В юртах имеются инструкции и планы по мобилизационной работе в казачьих обществах, согласованные с военкоматами и главами муниципальных образований. Планируются занятия по обучению должностных лиц штабов и инструкторов по организации мобилизационной подготовки в казачьих обществах. Контроль в хуторских (станичных) казачьих обществах за организацией мобилизационной подготовки возлагается на атаманов юртов и на-

чальников штабов местных формирований казачьего резерва мобилизационной готовности.

С принятием Федерального закона № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. работа в казачьих обществах по организации вневойсковой подготовки казаков во время их пребывания в запасе значительно активизировалась. Были намечены конкретные мероприятия по военно-учётной и мобилизационной работе в юртах Первого Донского округа. Объём мобилизационной работы для казачьих обществ по-прежнему согласовывался с военными комиссарами и главами муниципальных образований.

Казачьими штабами Мартыновского, Константиновского и Усть-Донецкого юртов Первого Донского округа, в согласованном порядке с военными комиссариатами, планировались практические занятия (тренировки) по контрольному оповещению в юртах поставщиков автотранспорта и военнообязанных казаков на случай призыва их по мобилизации для прохождения военной службы. Также планировались занятия с казаками по общевойсковой подготовке. Формы и методы военной подготовки казаков, пребывающих в запасе, использовались те же, что и в регулярных армейских подразделениях, но несколько видоизменённые из-за сокращённого срока обучения.

В планах военной подготовки определялись темы и сроки проведения с казаками занятий (в свободное от основной работы время, или в выходные дни), которые согласовывались с местными органами военного управления. Программой вневойсковой подготовки казаков, состоящих в запасе, предусматривалось проведение стрелковых тренировок, занятий по физической подготовке, военной топографии, военно-инженерной подготовке и другим общевойсковым дисциплинам. Общая направленность служебно-должностной подготовки казачьих офицеров определялась, исходя из задач готовности к работе казачьих обществ в пе-

риод мобилизации. Расчёт учебного времени для командирской подготовки офицеров и прапорщиков запаса согласовывался в районном военном комиссариате. Из комплекса предметов командирской подготовки по программе, согласованной в 2008 г. с военкомом Константиновского и Усть-Донецкого районов, предусматривалось 50 часов на мобилизационную подготовку.

В юртах Первого Донского округа раз в неделю атаманами проводился сбор казачьих офицеров, ведущих учётно-мобилизационную работу в казачьих обществах. На начальников штабов возлагалось руководство и контроль в казачьих обществах по проведению мобилизационной подготовки. Однако, ввиду исключительной важности задач, определяемых казачьим обществом по их подготовке к работе в условиях мобилизации, требовался постоянный контроль над территориальными штабами в юртах за выполнением запланированных военным отделом казачьего округа и военкоматами мероприятий. В этой связи начальником военного отдела округа А.М. Упорниковым, по согласованию с военкомом Константиновского и Усть-Донецкого районов, была разработана специальная инструкция о порядке инспектирования штабов и управлений казачьих обществ по вопросам мобилизационной подготовки в Константиновском и Усть-Донецком юртах.

Согласно вышеназванной инструкции инспектированию в юртах подлежали штабы казачьих формирований с обязательным участием в составе инспекторской комиссии – начальника штаба Первого Донского округа, атаманов проверяемых юртов и офицеров военного комиссариата. Атаманы в юртах во всех вопросах, касающихся военнообязанных казаков, согласовывали планируемые мероприятия с военкоматами и главами районов. Спланированные в юртах, совместно со штабом казачьего округа и военными комиссариатами, мероприятия содержали комплекс элементов практической подготовки казачьих обществ и их форми-

рований с органами управления для выполнения задач мобилизационного характера.

В соответствии с согласованными в военкоматах планами по военной и мобилизационной работе в казачьих обществах Первого Донского округа, атаманами И.Г. Лыткиным, А.Н. Кунаковым, В.Н. Апариным, В.В. Сазоновым, Г.И. Шкодиным, Н.В. Черкасовым (майор запаса) и офицерами (в запасе) военного отдела штаба Первого Донского округа А.Д. Болдыревым, Д.Г. Куренковым, А.М. Упорниковым велась целенаправленная подготовка к проведению мероприятий по усилению мобилизационной готовности казачьих формирований в Мартыновском, Константиновском, Тацинском, Семикаракорском и Усть-Донецком юртах.

Целеустремленная деятельность штаба военного отдела Первого Донского казачьего округа и настойчивость атаманов юртов в проведении принятых решений по организации мобилизационной работы в казачьих обществах обеспечивали необходимую степень готовности местных казачьих формирований на случай мобилизации и к участию в составе сил территориальной обороны. Например, в 2008 г. по согласованию с военным комиссаром ОВК Константиновского и Усть-Донецкого районов определённые категории военнообязанных казаков из числа пребывающих в запасе были приписаны в команду территориальной обороны.

В соответствии с мобилизационным заданием и нарядом военного комиссариата из казаков Константиновского юрта тоже удалось сформировать самостоятельную команду территориальной обороны. Численный состав местного формирования территориальной обороны определялся военным комиссариатом. Организация процедурных мероприятий по приписке казаков в данную команду территориальной обороны осуществлялась начальником штаба Первого Донского округа и одновременно атаманом Константиновского юрта, казачьим полковником А.Н. Кунаковым и заместителем окружного атамана по мобилизационной ра-

боте – начальником военного отдела А.М. Упорниковым. Они во взаимодействии с начальником первого отделения военного комиссариата проводили отбор казаков и предпринимали другие организационно-штатные меры по формированию команды территориальной обороны.

Важно отметить, что в ходе осуществленных мероприятий казаков из станицы Николаевской (атаман казачьего общества, подъесаул В.И. Блинов, бывший капитан МВД), зачисляемых в состав местной команды территориальной обороны, благословил настоятель Свято-Николаевского прихода, отец Роман. Осознавая своё предназначение, казаки приобретали за свой счёт обмундирование и добровольно являлись в военный комиссариат за получением мобилизационных предписаний. С зачисленными в состав команд территориальной обороны казаками проводил инструктивное занятие начальник отделения военкомата, подполковник В.В. Бондаренко. Во время занятий присутствовали окружной атаман, казачий полковник И.Г. Лыткин, атаман Константиновского юрта А.Н. Кунаков, заместитель атамана округа по мобилизационной работе, начальник военного отдела А.М. Упорников, атаман станицы Николаевской В.И. Блинов, председатель совета стариков станицы А.Г. Ивахненко. Военно-практическую значимость проведённых мобилизационных мероприятий в Константиновском и Усть-Донецком юртах подтвердил военком, подполковник А.В. Якимов.

Такое конструктивное и плодотворное сотрудничество атаманов казачьих обществ Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» с государственными органами военного управления и воинскими частями свидетельствует о важности и правильности выбранного казаками направления деятельности, связанной с повышением уровня военной подготовки и мобилизационной готовности казачьих формирований. В результате общими усилиями военных комисса-

риатов, глав муниципальных образований и атаманов юртов, с учётом реальной угрозы со стороны международного терроризма, принимались необходимые меры в целях обеспечения безопасности населения Ростовской области.

Весомую поддержку руководству местных казачьих обществ Первого Донского округа в организации мобилизационной работы и исполнении казаками воинской обязанности в период пребывания их в запасе внесли военкомы и главы районов: Усть-Донецкий район – глава администрации, войсковой старшина В.А. Ткаченко, военком, подполковник И.А. Меркулов (2006 г.); Тацинский район – глава администрации, войсковой старшина Н.В. Черкасов, военком, подполковник А.В. Якимов (2007 г.); Мартыновский район – глава администрации, войсковой старшина А.И. Солопов, военком, подполковник А.В. Иванов; Семикаракорский район – глава администрации района, казачий полковник В.Н. Талалаев, военком, полковник М.А. Аниканов; Октябрьский сельский район – глава администрации, войсковой старшина Е.П. Луганцев, военком, полковник И.И. Вансович и другие руководители районов и военкоматов, оказывавшие местным казачьим обществам Первого Донского округа помощь в решении вопросов, связанными с мобилизационной подготовкой, прохождением казаками военной службы в соединениях и воинских частях, подлежащих комплектованию казаками.

Необходимо отметить, что в юртах Первого Донского округа одновременно с мобилизационными мероприятиями проводилась работа по усилению муниципальных казачьих дружин, несущих службу по охране общественного порядка. Общая штатная численность личного состава муниципальных казачьих дружин (МКД) в юртах округа в 2008 г. составляла 127 казаков. С ними также проводилась специальная подготовка, в соответствии с задачами МКД. Дружинники участвовали в рейдах и спецмероприятиях, осуществляемых совместно с милицией. В связи с уг-

розой терроризма приказом по Первому Донскому округу от 4 августа 2008 г. за № 19 всем атаманам юртов предписывалось сосредоточиться на дальнейшем сотрудничестве с правоохранительными органами в целях обеспечения безопасности населения в хуторах и станицах.

Для оказания содействия милиции в угрожаемый период рекомендовалось атаманам иметь в юртах Первого Донского округа дополнительно мобильный резерв из числа казаков хуторских и станичных казачьих обществ. В этом направлении была проведена большая организационная работа атаманом Романовского юрта Виктором Павловичем Мельниковым (он же – глава Волгодонского района) и его первым заместителем (товарищем атамана), войсковым старшиной Владимиром Васильевичем Тормосиным, который в 1990 г. был одним из организаторов подготовки и проведения Большого круга казаков в г. Волгодонске, где волею казаков и был избран товарищем окружного атамана, когда предпринималась первая попытка возрождения Первого Донского округа с центром в Волгодонске. В сентябре 2008 г. при настойчивой инициативе и участии В.В. Тормосина в Романовском юрту сформировали в согласованном порядке с органами местного самоуправления и с отделом внутренних дел по Волгодонскому району добровольную казачью дружину численностью 260 казаков. 27 сентября 2008 г. в присутствии начальника ОВД милиции по Волгодонскому району, главы района, глав сельских поселений, участковых инспекторов милиции, атамана Первого Донского округа И.Г.Лыткина, начальника военного отдела округа А.М. Упорникова состоялась строевой смотр подготовленных к несению службы по охране общественного порядка 130 казаков добровольной дружины. По распоряжению атамана Романовского юрта В.П. Мельникова все казаки дружины были обмундированы в камуфляж. Дружинников привели к присяге, и они получили благословение от местного священника, отца Михаила.

В 2008 г. планы по взаимодействию казачьих обществ с районными отделами милиции начальник военного отдела округа А.М. Упорников согласовал в Константиновском районе с атаманом юрта А.Н. Кунаковым и с заместителем начальника ОВД, майором милиции В.В. Серпионовым, а в Октябрьском районе – с атаманом Нижне-Донского юрта Г.И. Шкодиным и начальником ОВД, полковником милиции С.Н. Цыркуновым.

Принимаемые в юртах Первого Донского округа в угрожаемый период меры по усилению муниципальных казачьих дружин ориентировались на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности всего населения казачьего округа в удалённых от районных центров хуторах и станицах. Например, в Усть-Донецком районе совместно с главой района В.А. Ткаченко, начальником отдела внутренних дел по Усть-Донецкому району, подполковником милиции О.М. Бирюлиным, атаманом юрта Л.А. Шумковым, командиром муниципальной казачьей дружины А.Д. Болдыревым и начальником военного отдела Первого Донского округа А.М. Упорниковым были определены специальные организационные мероприятия. Они касались обеспечения безопасности в дальних населённых пунктах района. Так, по согласованию с районным отделом внутренних дел ответственными от казачьих обществ Усть-Донецкого юрта по усилению охраны в населённых пунктах назначили: а) по станице Мелиховской, хуторам Исаевский и Керченский – наказного атамана казачьего общества, сотника С.Д. Чуликова; б) по станице Раздорской, хуторам Каныгин, «Сонькина коса» – наказного атамана казачьего общества, хорунжего В.В. Покидышева; в) по хуторам Крымский, Дубрава, Виноградный, Ольховка, Ещелов, станица Краснокурганная – атамана казачьего общества, сотника М.М. Трифонова; г) по станице Верхне-Кундрюческая, хуторам: Мостовой, Топилин, Евсеевский – наказного атамана В.Н. Гетманова и по станице Усть-Быстрианской, посёлкам Огиб и Спецучёт – атамана ка-

зачьего общества, подьесаула А.Ф. Денисенко. Тем самым, устанавливалась персональная ответственность за состояние общественного порядка и обеспечение безопасности населения.

В 2010 г. согласно плану взаимодействия казачьего штаба Усть-Донецкого юрта с ОВД милиции по Усть-Донецкому району предусматривалось для оказания содействия правоохранительным органам в угрожаемый период иметь в каждом населённом пункте мобильный казачий резерв из охотников. Он должен находиться в состоянии немедленной готовности к выполнению с участковыми милиционерами оперативных задач. Состав и подготовку мобильного казачьего резерва надлежало согласовывать по линии отдела милиции общественной безопасности. Казаки обязывались в составе резерва содержать в постоянной готовности к выезду личный автотранспорт, в том числе и гужевой (лошадей для верховой езды). В дальних поселениях общественные пункты охраны правопорядка усиливались казаками, выставляемыми для дежурства от местных казачьих обществ. Контроль в части, касающейся деятельности местных казачьих дружинников из состава казачьего резерва, по плану взаимодействия с ОВД возлагался на казачий штаб юрта, командира муниципальной казачьей дружины Усть-Донецкого района и участковых инспекторов милиции. Так, по согласованию с местными правоохранительными органами, атаманами Романовского, Константиновского, Нижне-Донского и Усть-Донецкого юртов принимались меры по дополнительному усилению охраны общественного порядка и безопасности в населённых пунктах.

Таким образом, анализ итогов плодотворного сотрудничества казачьих атаманов Первого Донского округа и их штабов с местными органами военного управления, милицией и главами муниципальных образований в течение почти 15 лет однозначно убеждает нас в том, что данное сотрудничество следует признать перспективным направлением при переходе казачьих обществ к

государственной службе в интересах самих казаков и Российского государства.

Сегодня окружные казачьи формирования Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» являются объединениями казаков, относящимися к категории военнообязанных в запасе (прошедших военную службу), с чётко организованной структурой военных отделов и штабов, находящихся в непосредственном подчинении военного управления, руководимого войсковым атаманом и вполне могут быть основой для создания территориального казачьего резерва в рамках бывшего Северо-Кавказского военного округа. Включение казаков в мобилизационный резерв могло бы стать для них видом государственной службы в военной сфере, когда, не отрываясь в мирное время от основной гражданской деятельности, по месту жительства они выполняют дополнительные обязанности перед государством и обществом. Разумеется, что казаки, состоящие в резерве, должны иметь особый государственный статус со своими правами и обязанностями, а также гарантиями на социальную защиту. Для этого крайне необходимо доработать ныне действующий федеральный закон № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества» и внести в военное законодательство существенные дополнения, касающиеся исполнения казаками воинской обязанности и несения государственной военной службы (в резерве) в Российской Федерации.

От создания территориального казачьего резерва зависело бы не только усиление безопасности в Южном регионе страны, но и отношение к самим казакам, когда они будут находиться в своейственной им роли казака-воина, надёжного защитника Отечества. Поэтому предпринимавшимися усилиями атаманов и штабов Первого Донского округа во взаимодействии с местными органами военного управления важно было достичь именно на местном уровне, в районах проживания казаков, решения вопросов по ор-

ганизации вневойсковой подготовки и мобилизационной работы в казачьих обществах, осуществляющих подготовку казачьего резерва, выделяемого по мобилизации в распоряжение местных органов военного управления.

В реестровый период казачьи общества на примере Первого Донского округа (1997–2010 гг.) вышли на новый уровень развития сотрудничества с местными органами военного управления в вопросах мобилизационной работы. Они укрепляли и поддерживали тем самым в готовности военнообязанных казаков, приписанных к кадровым воинским частям армии, в которые приписной состав обязан прибывать с объявлением мобилизации.

Отличительной характеристикой данного периода и важным организационным мероприятием, проводимым военным управлением войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское», военными отделами, штабами и атаманами юртов, стало объединение активной части военнообязанных казаков, пребывающих в запасе. Речь идёт о казаках, обозначивших необходимость быть в постоянной готовности к выполнению задач в случае военной мобилизации. Казаки Первого Донского округа проводили в этом направлении последовательную работу по подготовке и созданию казачьего резерва на базе казачьих обществ. Они справедливо полагали, что впоследствии это обеспечит переход казачества к государственной службе в военной системе страны.

В настоящее время данное направление деятельности войсковых казачьих обществ вполне соответствует государственной концепции создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов, утверждённой Президентом Российской Федерации в мае 2007 г. Следовательно, в войсковых казачьих обществах необходимо последовательно выстроить трёхуровневую систему государственного и военного управления в таком ракурсе, чтобы существующие и создаваемые

казачьи формирования могли быть востребованы для несения военной службы в резерве Вооружённых сил, Внутренних и Пограничных войск.

Можно констатировать, что в рассматриваемый период результаты исследования материалов текущих архивов казачьих организаций Первого Донского округа свидетельствуют, что в современных казачьих обществах укрепляется сотрудничество с местными органами военного управления (военкоматами), территориальными органами муниципальных образований по подготовке и проведению мобилизационных мероприятий. Проведённый анализ планирования в казачьих юртах Первого Донского округа мобилизационной подготовки позволяет сделать вывод о серьёзности намерений казачьих атаманов оказывать содействие военным комиссариатам и органам местного самоуправления в их мобилизационной работе. Организационные структуры казачьих обществ в современных условиях сохраняют своё историческое предназначение – быть в постоянной готовности к защите Отечества. Для современного российского государства казаки могут стать самым надёжным и организованным территориальным резервом усиления войск в угрожаемый период.

Очерк десятый

Современное поколение созидателей округа в жизнеописаниях его представителей. Александр Упорников и другие.

Первый Донской округ возрождался 1990-е гг. трудами многих и многих сотен донских казаков, и, наверное, всех не перечислишь, поэтому заранее приносим искренние и многократные извинения тем, кого не упомянули, не обозначили индивидуальный вклад в общее дело возрождения казачества. Да и можно ли обо всех без исключения подробно рассказать в небольшой книге?! Сейчас мы хотели бы в первом приближении разобраться с более чем 20-летним опытом, который накапливался вполне конкретными людьми. Мы решили взять лишь несколько имён казаков Первого Донского округа, без которых уж точно сложно представить восстановление из исторического небытия одной из административно-территориальных частей войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». За ними шли остальные, ибо действительно им было за кем идти. По мере возможности мы расскажем и о них, остальных. А пока приведём краткие биографии и характеристики нескольких казачьих лидеров исключительно в алфавитном порядке их фамилий (чтобы никого особо не выделять) и в рамках тех сведений, которые нам удалось к настоящему времени собрать.

Апарин Владимир Николаевич. Родился 24 сентября 1951 г. в хуторе Апаринский Усть-Донецкого района Ростовской области. С 1981 г. по 1993 г. работал председателем Апаринского сельского совета. В 2000-2008 гг. – атаман Усть-Донецкого юрта.

В своём общем отзыве от 8 декабря 2006 г военком Усть-Донецкого района, подполковник И.А. Меркулов и глава одноименного района В.А. Ткаченко отмечали: «атаман юрта, войсковой старшина В.Н. Апарин, формировавший казачий резерв, ак-

тивно сотрудничал с военным комиссариатом и администрацией района. С целью содействия военному комиссариату и органам местного самоуправления в их мобилизационной работе был создан казачий штаб. Положение о штабе согласовано с военным комиссаром и главой Усть-Донецкого района. Начальником штаба назначен войсковой старшина А.Д. Болдырев. Программа и план проведения учебно-мобилизационных сборов с казаками юрта согласовывались с военным комиссаром и главой района».

С 2008 г. В.Н. Апарин является главой Апаринского сельского поселения и одновременно заместителем атамана Усть-Донецкого юрта. Казачий чин – войсковой старшина. Награждён орденами и медалями ВКО «Всевеликое Войско Донское».

Боков Виктор Фёдорович своё казачье происхождение ведёт от известного старинного рода донских казаков Боковых. Родился 5 января 1949 г. в Боковском районе Ростовской области. Служил в Вооружённых Силах СССР и России в период с 11 мая 1968 г. по 13 февраля 1993 г. Во время воинской службы в 1981 г. окончил Васильковское военное авиационно-техническое училище. Армейская карьера складывалась на офицерских должностях технического состава Военно-воздушных сил. Затем успешно окончил Московскую государственную технологическую академию.

Принимает участие в казачьем движении буквально с самых первых его шагов, непосредственно с 1990 г. В феврале 1993 г. избран атаманом Морозовского юрта, а в период 1998-2010 гг. одновременно работал ведущим специалистом по вопросам казачества и экологии администрации Морозовского района. За почти двадцатилетний срок непрерывного пребывания в должности атамана Морозовского казачьего юрта активно занимался военно-патриотической работой в казачьих обществах и постоянно взаимодействовал с Морозовским районным военкоматом по вопросам определения казаков на государственную службу.

Виктор Фёдорович исключительно предан делу казачества и постоянно проявляет заботу о своих морозовских односумах. Как юртовой атаман делает всё возможное для укрепления казачьих обществ Морозовского юрта. Во многом становление казачества в Морозовском юрту зависело от проявления его инициативы и своевременного принятия мер по активизации работы в казачьих обществах, конструктивного решения вопросов, относящихся к мобилизационной подготовке в юрту.

За заслуги в возрождении казачества награждён практически всеми наградами ВКО ВВД. Ему вручена именная шашка войсковым атаманом В.П. Водолацким.

Имеет чин войскового старшины, присвоенный распоряжением начальника Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации.

Болдырев Александр Дмитриевич. Родился в семье казака станицы Мелиховской 3 февраля 1958 г. В армии служил с 5 мая 1976 г. по 5 мая 1978 г. В органах внутренних дел состоял на оперативной службе с 1978 г. по 1998 г. Звание – майор милиции. Командир муниципальной казачьей дружины с 2002 г. по настоящее время. За активное участие в казачьем движении награждён орденом «За Веру, Дон и Отечество» 3-й степени. Казачий чин – войсковой старшина.

Горбатов Александр Николаевич. Родился 19 апреля 1957 г. в станице Семикаракорской Ростовской области.

В 1976-1978 гг. служил в Советской Армии. С 1978 г. работал на предприятиях народного хозяйства города Семикаракорска. В 1991 г. вступил в Казачий круг Семикаракорского юрта Первого Донского округа Союза казаков Области Войска Донского.

С 1991 по 1997 гг. в Казачьем круге Семикаракорского юрта состоял на должностях помощника юртового атамана, командира казачьей дружины. Последовательно присвоены казачьи чины: сотника, подьесаула, есаула.

Принимал активное участие в возрождении донского казачества. В 1997 г. избран атаманом Семикаракорского юрта.

Распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества от 4 ноября 1998 г., № 26 по войсковому казачьему обществу «Всевеликое Войско Донское» присвоен казачий чин войсковой старшина.

В 1999 г. в Семикаракорском юрту создал казачий земельный фонд в размере 620 га пашни.

16 января 2000 г. принят устав казачьего общества Семикаракорского юрта (района) Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Устав зарегистрирован 22 мая 2000 г. в администрации Ростовской области комитетом по делам казачества.

Награждён медалью «За возрождение казачества» № 118-л от 23 декабря 1999 г.

Кунаков Александр Николаевич. Первый заместитель атамана Первого Донского округа ВКО «Всевеликое Войско Донское». Родился 8 октября 1943 г. и проживает в г. Константиновске Ростовской области. Образование высшее, окончил Московскую государственную технологическую академию. Срочную армейскую службу проходил в Группе советских войск в Германии в 1962-1965 гг. Вступил в казачье общество в 1989 г. Был атаманом Константиновского юрта с 1990 г. по 2012 г. Начальник штаба округа (2007-2010 гг.). Имеет чин казачьего полковника.

Является активным участником казачьего движения на Дону и в России с первых месяцев его зарождения. Последовательно занимал выборные должности в казачьих организациях от хуторского, станичного, юртового атамана вплоть до первого заместителя атамана Первого Донского округа. За годы участия в казачьем движении он на практике своим личным участием не только воссоздавал хуторские, станичные, юртовые и городские казачьи общества, но и формировал эффективную организационную

структуру управления на уровне казачьего общества, казачьего юрта и округа. Он последовательно организовывал взаимодействие казачьего юрта с военным комиссариатом и отделом внутренних дел Константиновского района Ростовской области. Это позволило решать многочисленные задачи, связанные с подготовкой казачьих обществ к работе в период мобилизации, охраны общественного порядка, а также развивать систему гражданского и военно-патриотического воспитания молодёжи.

В период проведения организационных мероприятий по включению казачьих обществ в государственный реестр распоряжением от 12 января 1996 г., № 3 главы администрации Константиновского района А.Н. Кунаков был введён в состав рабочей группы оргкомитета при администрации района. Как активный сторонник государственной службы, взаимодействия с администрацией района, уделяет много внимания местной муниципальной казачьей дружине, работе с военным комиссариатом по привлечению казаков на службу в Вооружённые силы Российской Федерации. Имеет положительный отзыв в характеристике, выданной военным комиссариатом Константиновского района от 20 мая 2003 г.

С июня 1998 г. и до настоящего времени работает ведущим специалистом администрации Константиновского района Ростовской области по вопросам казачества.

В 2000 г. являлся доверенным лицом В.В. Путина, зарегистрированного тогда кандидатом на должность Президента Российской Федерации. 7 мая 2000 г. награждён грамотой Президента Российской Федерации за активное участие в избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации за подписью В.В. Путина.

В отзыве от 22 ноября 2006 г. военного комиссара подполковника Г.В. Копытько и заместителя главы администрации Константиновского района В.И. Долганина о сотрудничестве Кон-

стантиновского юрта с военкоматом, отмечалось, что «в период 1999-2006 гг. атаман юрта А.Н. Кунаков (ведущий специалист администрации района по вопросам казачества) в сотрудничестве с военным комиссариатом и администрацией района осуществлял организацию мобилизационной работы в казачьих обществах, вёл учёт военнообязанных казаков, находящихся в запасе. Основное внимание уделялось организации казачьего резерва. В юрту для проведения занятий по военной подготовке с казаками разрабатывался план и программа обучения».

За большую работу по организации государственной службы на местах и личный вклад в возрождение донского и российского казачества награждён грамотами, медалями и наградным крестом «За заслуги перед казачеством России» 3-й степени от Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества. Также награждён именной шашкой войсковым атаманом, казачьим генералом В.Ф. Хижняковым.

Куренков Геннадий Иванович – один из уважаемых казаков Первого Донского округа. Его знали и в других округах ВКО ВВД. Родился Геннадий Иванович 17 ноября 1944 г. в хуторе Алексееве Морозовского района Ростовской области. В 1969 г. окончил Ростовский кооперативный техникум по специальности «товаровед». Трудовую деятельность начал ревизором контрольно-ревизионного управления (КРУ). В 1981 г. организовал в станции Тацинской фирму «Агроиндустрия», а в 1998 г. создал ещё две фирмы «Инфопрогресс» и «Дон-Тверь-Агро». В это же время был назначен с должности юртового атамана заместителем атамана Первого Донского округа. Распоряжением № 26 от 4 ноября 1998 г. Управления Президента Российской Федерации по делам казачества Администрации Президента Российской Федерации по вопросам казачества присвоен казачий чин войсковой старшина. С 1997 г. занимал должность заместителя атамана Первого Донского округа по экономическим вопросам. В 2000 г. на малом

казачьем круге Геннадий Иванович был избран председателем местной общественной политической партии «Единство», которая завоевала симпатии многих тащинцев, привлекла в свои ряды новых сторонников. Приказом по войсковому казачьему обществу «Все великое Войско Донское» с 1 марта 2002 г. назначен на должность начальника гражданского управления Правления ВКО ВВД. Как начальник гражданского управления много сил и энергии отдавал решению проблем укрепления и развития казачества на Дону. Самой высшей ценностью казачьей организации для него являлись люди, те с кем вместе приходилось работать.

22 августа 2003 г. принимал участие в Первом Всемирном конгрессе казаков в г. Новочеркасске.

Геннадию Ивановичу, как потомственному казаку, всегда был не безразличен вопрос возрождения казачьих обычаев, ибо это наши корни, наша история, то чем мы жили на протяжении многих веков. За активную работу по возрождению донского казачества и личный вклад в решение вопросов по принятию казаками обязательств по несению государственной службы Г.И. Куренков награждён грамотой войскового атамана.

Заслуги Геннадия Ивановича не остались без внимания и поощрения. За успехи, усердие, терпение и настойчивость в деле возрождения донского казачества он награждён «Памятной медалью-крестом в честь столетия со дня священного коронавания государя императора Николая II», медалью «За возрождение донского казачества», орденами «За веру, Дон и Отечество» II-й и III-й степеней, медалью Жукова. В 2001 г. ему объявлена благодарность архиепископом Ростовским и Новочеркасским Пантелеймоном за внимание к усердным трудам на благо возрождения святого православия на Дону.

С детских лет и до последних дней своей жизни он увлекался голубеводством. В июле 2003 г. в г. Донецке совет Международной общественной организации «Союз голубеводов России и Ук-

раины» за достигнутые успехи в деле научно-исследовательской специальной работы по выведению сернастых голубей союз присвоил ему звание «Заслуженный голубевод Союза».

Смыслом его жизни было не удовлетворение материальными благами, а, прежде всего, быть христианином по духу, помогать ближним. В 1999 г. он некоторое время жил в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь исповедовался и очищался, получал духовное облегчение, после чего многое увидел в ином свете.

Он считал и говорил, что, если мы переступим грань духовной деградации, на которой стоим, если не найдём в себе силы объединиться и вернуть утраченную, забытую культуру своих казачьих предков, то на нас можно будет окончательно ставить крест. А это недопустимо, ибо Россия должна процветать и быть великой державой. Никогда не будет счастья, если люди не будут стремиться делать друг другу добро. К нашему сожалению, Геннадий Иванович умер 28 августа 2003 г.

Дело отца успешно продолжает его сын – Дмитрий Геннадьевич (ныне – заместитель атамана Тацинского юрта, войсковой старшина), у которого сложилась своя казачья биография. Приведём небольшой фрагмент с оценкой его деятельности. Военный комиссар Тацинского района в своём отзыве о сотрудничестве должностных лиц казачьего юрта и округа отмечал следующее: «В период 2004-2006 гг. с участием заместителя атамана Тацинского юрта войскового старшины Д.Г. Куренкова, совместно с военным комиссариатом, спланированы мероприятия по организации вневойсковой подготовки и мобилизационной работы в казачьих обществах юрта; ...отработаны вопросы организации оповещения и прибытия военнообязанных казаков на сборные пункты по мобилизации, а также при проведении командно-штабных тренировок и других учебно-мобилизационных мероприятий, проводимых в юрту по линии военного комиссариата и органов местного самоуправления Тацинского района».

Лыткин Иван Григорьевич. Родился 12 ноября 1962 г. в хуторе Вислый Семикаракорского района Ростовской области. В казачьем движении находится с 1991 г. Атаманом Мартыновского юрта избран с 2002 г. Окончил Московскую государственную технологическую академию. В 2007-2010 гг. был атаманом Первого Донского округа.

В совместном отзыве районного военного комиссара, подполковника А.В. Иванова и главы администрации Мартыновского района А.И. Солопова от 26 декабря 2006 г. о сотрудничестве атамана юрта с военным комиссариатом отмечалось: «в течение 2001-2006 гг. атаман юрта, войсковой старшина И.Г. Лыткин активно сотрудничал с РВК по вопросам организации мероприятий, связанных с подготовкой казачьего общества к работе в период мобилизации. В юрту был создан штаб и сформирован казачий резерв из военнообязанных казаков». Одной из главных задач казачьего штаба Мартыновского юрта являлось поддержание постоянной связи с военкоматом. Совместно курировался целый ряд вопросов: ведение персонального учёта офицеров, прапорщиков, рядового и сержантского состава из числа военнообязанных запаса, являющимися членами казачьих обществ; организация учёта приписки и подготовки казаков, предназначенных для укомплектования команд согласно плану мобилизационных мероприятий и содействие военкомату в сборе всех категорий военнообязанных казаков при осуществлении мобилизации.

За заслуги в возрождении казачества награждён практически всеми наградами ВКО ВВД. Имеет чин казачьего полковника.

Упорников Александр Михайлович является одним из тех, кто поднимал «знамя казачьего возрождения на Дону».¹ Родился 2 сентября 1946 г. в хуторе Севостьянов Морозовского района Ростовской области. По происхождению из донских казаков. Окончил Харьковское военное училище. Военную службу прохо-

¹ Донские войсковые ведомости. 2006. 23 января.

дил на инженерно-технических должностях Военно-воздушных сил. Воинское звание – майор.

С 1992 г. состоит в союзе казаков Морозовского юрта, был начальником штаба, председателем казачьего комитета. В 1993-1998 гг. представлял казачьи общества Морозовского и Милютинского юртов в комитете содействия Морозовского военного комиссариата. Избирался командиром 36-го мобилизационного казачьего полка Войска Донского (1994-2000 гг.). 17,5 лет являлся начальником военного отдела, заместителем атамана Первого Донского округа по военным вопросам (1993-2010 гг.).

Во время оргмероприятий по подготовке казачьих обществ к внесению в Государственный реестр распоряжением Главы администрации Морозовского района от 24 января 1996 г., № 16 был введён в рабочую группу оргкомитета района. С 1997 г. по 2007 г. трудился заместителем атамана Первого Донского округа по военным вопросам – начальником штаба, т.е. совмещал две ответственные должности сразу. С 2007 г. и по 2010 г. на штабной работе его сменил казачий полковник А.Н. Кунаков. Но заместителем атамана Первого Донского округа по военным вопросам А.М. Упорников оставался вплоть до своей добровольной отставки на Большом круге казаков Первого Донского округа 20 ноября 2010 г.

Как бывший кадровый офицер, имеющий опыт организации мобилизационной подготовки придаёт особое значение решению задач, связанных с подготовкой казачьих обществ округа к работе в особый период в согласовании с местными органами военного управления.

Лично организовывал мобилизационную подготовку в юртах Первого Донского округа, при этом поддерживал конструктивные связи с органами местного военного управления, как заместитель атамана округа по военным вопросам – начальник военного отдела, занимавшегося планированием учётно-мобилизацион-

ной работы. В ходе выполнения поставленных задач выезжал в каждый юрт округа для согласования с атаманами и в районах с военными комиссарами военкоматов мероприятий по подготовке казачьих обществ к работе в период мобилизации. В отзывах, данными военными комиссарами военкоматов и атаманами юртов о деятельности А.М. Упорникова, отмечается деловой и позитивный характер его сотрудничества в 1998-2008 гг. с местными органами военного управления по организации военной и мобилизационной подготовки в казачьих обществах. В обстоятельной характеристике, выданной военным комиссаром подполковником Г.Л. Васильевым на А.М. Упорникова от 5 мая 1998 г. подчёркивалось, «что он с 1993 г. конструктивно взаимодействовал по вопросам казачества с военным комиссариатом. Взаимодействуя с военным комиссариатом, достаточно успешно сумел организовать регистрацию казаков в Морозовском военном комиссариате, что в определённой степени позволило придать местному казачеству организованный характер его деятельности в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Стремление А.М. Упорникова по созданию организованной структуры казачьего формирования, постановки казаков на учёт в военном комиссариате было поддержано главами Морозовского и Милютинского районных муниципальных образований. Это наглядно доказывает конструктивный подход А.М. Упорникова к вопросу выполнения государственных решений по казачеству и возрождению военно-патриотических традиций в казачьей среде».

Военком ОВК г. Шахты и Октябрьского сельского района, полковник И.И. Вансович в характеристике, выданной 15 октября 2008 г., отмечал: «казачий полковник А.М. Упорников в 2005–2007 гг., содействовал военному комиссариату в привлечении казачьих структур Нижнедонского юрта на территории Октябрьского (сельского) района к работе в период мобилизации и организации мероприятий, направленных на выполнение задач, опре-

деляемых казакам по линии военного комиссариата, в соответствии с Федеральным законом «О государственной службе российского казачества».

В отзыве, подписанном 2 июня 2008 г. военным комиссаром Семикаракорского ОВК, полковником М.А. Аникановым, атаманом округа И.Г. Лыткиным и атаманом Семикаракорского юрта В.В. Сазоновым, отмечается: «казачий полковник Упорников Александр Михайлович в 2000–2008 гг. направлял деятельность казачьих структур управления Семикаракорского юрта к сотрудничеству с военным комиссариатом по вопросам организации мобилизационной работы в казачьих обществах. В согласовании с военным комиссаром, главой администрации района в юрту были разработаны для казачьих обществ документы, относящиеся к организации мобилизационной подготовки и проведению мероприятий в казачьих обществах, направленных на выполнение задач, определяемых военнообязанным казакам военным комиссариатом».

В характеристике на А.М. Упорникова от 16 сентября 2008 г. военком ОВК Константиновского и Усть-Донецкого районов, подполковник А.В. Якимов отмечал: «В период 1999-2008 гг. казачий полковник А.М. Упорников активно взаимодействовал с военным комиссариатом по вопросам организации мобилизационной подготовки в казачьих обществах Константиновского и Усть-Донецкого юртов. Как бывший кадровый офицер, имеющий опыт организации мобилизационной подготовки, он придаёт особое значение решению задач, связанных с подготовкой казачьих обществ к работе в период мобилизации. С 1999 г. и по настоящее время А.М. Упорников оказывает содействие военному комиссариату в учёте и изучении приписного состава из числа казаков, состоящих в запасе и подлежащих призыву по мобилизации, привлекая к этой работе атаманов и начальников штабов казачьих обществ. Кроме того, совместно с военным комиссариатом и ата-

манами юртов, участвует в планировании и проведении учебно-мобилизационных мероприятий в казачьих обществах. Во взаимодействии с военным комиссариатом участвовал в комплектовании формируемой команды территориальной обороны. Как офицер, неукоснительно выполнял согласованные с военным комиссариатом решения по планированию в казачьих обществах мероприятий, в соответствии с Федеральным законом от 26 февраля 1997 г., № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. № 169-ФЗ от 25 октября 2006 г.) и Федеральным законом № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г.».

За личный вклад в возрождение донского казачества Александр Михайлович Упорников награждён медалью «За возрождение Донского казачества» и орденами «За Веру, Дон и Отечество» I-й, II-й и III-й степеней, орденом «За заслуги перед казачеством России». На юбилейном Большом войсковом круге, состоявшемся 18 ноября 2005 г. в Ростове-на-Дону, А.М. Упорников отмечается ценным подарком, который вручил ему войсковой атаман ВКО ВВД, казачий генерал В.П. Водолацкий. В соответствии с приказом атамана войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» от 14 октября 2010 г., № 65-л награждается медалью «В честь 20-летия возрождения Всевеликого войска Донского».

Имеет чин казачьего полковника, согласно распоряжению начальника Управления Президента РФ по вопросам казачества от 16 февраля 2002 г., № 2.

Шкодин Григорий Ильич. Казак станицы Кочетовской Семикаракорского юрта Первого Донского округа. Родился 14 апреля 1950 г. В 1989 г. окончил Донской сельскохозяйственный институт по специальности «зооинженер». В 1995 г. окончил Международный институт управления, бизнеса и права (г. Славянск) с присвоением квалификации «юрист-менеджер».

В 1991 г. избран атаманом хутора Нижнедонской. С 1992 г. – атаманом Нижнедонского юрта. В 1992-1993 гг. – походным атаманом Первого Донского округа. 13 июня 1993 г. избран атаманом Первого Донского округа, и в этой должности служил делу возрождения донского казачества 13,5 лет. С 2004 г. и по настоящее время является атаманом Нижнедонского юрта. Ныне – заведующий сектором по работе с казачеством, молодежью и общественными организациями Администрации Октябрьского (сельского) района Ростовской области.

За личный вклад в возрождение донского казачества награждён медалью «За возрождение донского казачества», медалью «За возрождение Волжского Войска», медалью «За возрождение Енисейского Войска», орденами «За Веру, Дон и Отечество» 1-й, 2-й и 3-й степени. Также награждён нагрудным знаком «Все великое Войско Донское», медалью «250 лет атаману М.И. Платову», медалью «200 лет Новочеркаску», медалью 100-летия со дня рождения М.А. Шолохова, крестом «За заслуги перед казачеством России» I-й, II-й, III-й, IV-й степеней.

Был доверенным лицом губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба, доверенным лицом депутата Государственной Думы В.А. Аверченко, доверенным лицом депутата Законодательного собрания Ростовской области В.Н. Талалаева.

Имеет чин казачьего полковника с 1993 г., подтверждённый приказом начальника Главного управления казачьих Войск России при Президенте Российской Федерации в 1997 г.

Мы привели лишь несколько имён казачьих лидеров, чьими повседневными и кропотливыми трудами, усердными заботами и многократными хлопотами возрождался Первый Донской округ. Здесь есть и довольно скудные факты биографий, изложенные почти телеграфным стилем, и какая оценочная информация о заслугах, краткие характеристики и вообще довольно хвалебные оды. Может кто-то из читающих эти строки осудит нас за такой

подход, но мы искренне считаем, что хорошим людям важно говорить добрые слова ещё при жизни, отчасти и для того чтобы продлить их счастливый век. Думаем, что они и заслужили эти слова, ибо упомянутые и неупомянутые казаки составили целое поколение созидателей Первого Донского округа.

Что же их, таких довольно разных людей, объединяет, какие факты биографий заслуживают пристального внимания?! Почему мы их называем поколением созидателей Первого Донского округа?! Во-первых, в их лице мы столкнулись с исключительной преданностью делу возрождения казачества на Дону и в России, мы бы даже сказали: они являют собой особое человеческое подвижничество. Во-вторых, мы отчётливо видим успешное и реальное выполнение порученного вышеназванным нами казакам дела во благо всего донского казачества. В-третьих, у них наличествует хорошее знание реального положения вещей в Первом Донском округе, достаточно взвешенная оценка происходящих процессов возрождения донского казачества и неперемное стремление к достижению новых и новых успехов. В-четвёртых, для них характерно использование любой существующей возможности для дальнейшего развития казачьего движения, как на уровне самого округа, так и за его административно-управленческими пределами. В-пятых, наличие у всех без исключения наших героев довольно конкретных заслуг перед казачеством Дона и России, которые уже отмечены многочисленными наградами, а также обозначенные в нашем очерке заслуги отразились на последовательном казачьем чиновничестве. В-шестых, это люди примерно одного советского поколения, которые мудро сумели сохранить живую связь с предшествующими поколениями казачества, бережно пронесли её через всю свою жизнь, и, когда им, наконец-то, представилась историческая возможность, сделали всё от них зависящее, чтобы казачество стало неотъемлемой составной частью современного российского общества и признанным

этническим сообществом на донской земле. В-седьмых, они относятся именно к родовым донским казакам и представляют тот исключительный стволый слой в современном казачестве, на котором оно всегда держалось, держится сегодня, и будет ещё держаться. Их родословная заслуживает отдельного внимания и детального рассмотрения. Когда количество детей в таких казачьих семьях доходит до 19 человек (как бывало в казачьем роду А.Н. Кунакова), то выяснение степени родства и судеб отдельных ветвей превращается в увлекательное и долговременное занятие, тем более что бурный двадцатый век разбросал донских казаков так, что всех уж не сыскать. Да и в нашей книге часто мелькают одни и те же фамилии, но с разными инициалами. К сожалению, не всегда в этом случае можно установить степень родственных связей. В-восьмых, рассмотренные биографии отчётливо показывают, что наши герои уже успешно переступили через несколько своеобразных порогов разочарования в казачьем возрождении и ещё могут многое сделать во славу донского казачества, если их по-деловому и искренне поддержать. И наш настоящий проект также служит этой цели, ибо по нашему глубокому убеждению без родовых казаков, без настоящих знатоков и хранителей станичной жизни, без этих начальников среднего звена невозможно возрождение современного казачества.

И последнее. Представленное в настоящем очерке поколение донского казачества накопило на сегодняшний день уникальный социальный опыт продвижения образцов казачьего мироустройства, который нужно и должно основательно изучать, поскольку без этого опыта новым поколениям казаков будет трудно сохранять и преумножать традиции своих предшественников.

Послесловие

Вот и завершили мы своё повествование по истории и культуре казачества 1-го Донского округа. Можно ли на этом поставить точку?! Отнюдь! Мы не случайно назвали завершающую часть настоящей книги послесловие, посвятив всю работу поколениям казаков, пережившим сталинские репрессии. Хочется верить, что новые поколения донского казачества избегут такой жестокой участи, их историческая судьба будет более счастливой, никому не удастся свернуть процесс возрождения казачества и продолжить политику расказачивания, что перестанут говорить о казаках, как вот-вот ни сегодня-завтра исчезающем историческом реликте, что казаки ничем таким не отличаются от русских и представляют обычную политически раздутую этнографическую вариацию, что все их круги, парады, конгрессы и т.п. просто пустопорожняя болтовня заигравшихся казачьих генералов, ибо нет казаков и быть не может в современных условиях.

Славу Богу, что мы – казаки! Так любят говорить казаки, ибо более лучшего жизнеутверждающего лозунга для них просто нет, и в принципе быть не может! И ещё ни одно поколение казаков мощно и убедительно прокричит своим атаманам «Любо!».

Хочется нам верить, что атаманы поведут казаков не извилистыми дорожками недоверия и радикального социального раскола, бесконечного выяснения правильности или пагубности большевистского курса, безоглядного и исключительного доверия слову из эмигрантского далёка, упрямой погони за исключительной автономией Дона... Всё это было, было, было, отчасти вчера, отчасти есть и сегодня. Увы, просто надо понять: нельзя возродить демократическую казачью республику даже на знаменитом казачьем острове Поречном. Это также смешно и нелепо, что

будто в России когда-то всё же будет создана уникальная суверенная демократия, и только так можно избежать исторических ошибок в государственном строительстве, и другого вовсе нам не дано, нечего по определению здесь рассуждать.

И, тем не менее, говорить о неизбежных сложностях и противоречиях процесса возрождения донского казачества всегда надо, искать собственное место казачества в современной политической системе России несомненно нужно, добиваться признания казачьего отличия, духовной самости, особого казачьего имени очень важно, вести дискуссии о казачестве и его нынешней роли в российском обществе обязательно следует, сохранять и поддерживать соблюдение казачьих традиций и обычаев в настоящее время непременно требуется, нести честно государственную и муниципальную службу действительно стоит, добиваться утверждения и реализации целевых федеральных программ поддержки казачества категорически надобно, надеяться на успешную общественную самодеятельность казаков и исключительно полную их независимость от кого бы то ни было довольно убого, добиваться братского единства казачьих рядов просто необходимо, чтобы по духу, по совести, по зову сердца казак исполать был!

Мы не знаем, как там точно думают в кременной Москве, готовы ли воспринять такую историческую реальность, как донское казачество, но у нас на Тихом Дону, в Первом Донском казачьем округе казаки были, казаки есть и казаки будут! Залогом тому неисчерпаемый живой колодезь исторической правды, мудрости, культуры и чести, к которой мы лишь совсем немного прикоснулись и попытались понять в наших очерках. Не опустел Дон, по-прежнему разливается широкой речной лентой водной глади, а на его берегах казаки спокойно трудятся, играют свои величавые песни, растят казачат... Пережил к счастью Дон многие лихолетья в веке двадцатом, и очень хочется верить, что теперь, в веке двадцать первом этого не повторится!

В истории Первого Донского округа мы обнаружили практически всё, или же почти всё, что может найти профессиональный историк в своих научных изысканиях. Здесь просто громадное количество интересных человеческих судеб, но, увы, далеко не обо всех мы сумели рассказать в настоящей монографии. Порой стремились просто лишь упомянуть имя, фамилию, совершенно отчётливо понимая, что для кого-то персонально в Первом Донском округе это родной и самый близкий человек. Мы целенаправленно попытались воссоздать обобщенную историю Первого Донского округа в логике развития окружных структур, очертив исторические сюжеты, дающие целостное представление об этой административной единице Области Войска Донского. Затронули историю донских станиц и хуторов. Именно затронули, ибо смогли взять лишь небольшую их часть, из существовавших и существующих поныне донских поселений. На примере немногих описанных поселений Ростовской области мы попытались в хронологической последовательности показать, чем жила донская станица от момента своего возникновения до нынешних дней. Иногда это повествовательное чтение для держателя нашей книги передавали слишком буквально, в мельчайших подробностях и деталях, приводили множество дат, цифр, фактов, событий, возвращаясь к этому же сюжету и в других очерках, чтобы уточнить собранную информацию, но уже в другой исторической плоскости и по иному поводу. Мы хотели воссоздать для нынешних поколений казачества (знающих это и не очень знающих) представления о старинной казачьей воинской службе (посвятив при этом отдельный очерк современной военной подготовке), порой даже несколько злоупотребляя деталями, перечислением казачьих подразделений с неизбежным в таких случаях описанием военно-организационных характеристик и заметных вех частных военных карьер отдельных казаков, что по большому счёту широкому читателю может быть и совсем неинтересно, но это очень нужно,

даже принципиально важно для казаков Первого Донского округа, ибо именно в этих частях и так славно служили их деды и прадеды. Не всё здесь удалось, к сожалению, найти и в полной мере восстановить, но, думается, основное отразить мы всё-таки сумели. И в будущем, отталкиваясь от этого уже состоявшегося описания, можно будет наращивать исторические сюжеты о повседневной службе отдельных казачьих частей. Мы специально реконструировали историю 36-го Донского казачьего полка, ибо это единственная казачья часть Первого Донского округа, история которой достигла бурных берегов наших дней. Может быть, этот исторический сюжет получился очень небольшим и даже в чём-то слишком ограниченным, но славное прошлое и настоящее казаков Первого Донского округа получило своё описание. Наша боль и предмет многочисленных переживаний – это служба казаков своему Отечеству – матушке-России. Здесь, к сожалению, получилось далеко не всё, даже очень, ибо по историческим источникам в подавляющем большинстве случаев весьма сложно установить соотношение приводимых в них сведений и историческое местоположение Первого Донского округа. Казалось бы, написано о военной службе казаков много, бери и отделяй своих, но здесь не всё так просто, когда не ход боевых действий описывать надо, а требуется найти и подробно рассказать о конкретных казаках из Первого Донского округа. Например, упоминается казачья часть из округа, её реальные боевые действия, но фамилий казаков в источнике нет. Или же есть фамилия, указана станица и больше почти ничего. Отсутствие целостности изначальной информации нередко нас сдерживало, чтобы привлечь тот или иной исторический источник. Бывало и так, что называется в источнике тот или иной казак, есть описание его подвига, но вовсе не факт, что он является выходцем из станиц Первого Донского округа, ведь даже в частях, формируемых в округе, служили казаки из других донских станиц. А сколько архивных материалов про-

сто необъяснимо утрачено... Нет, мы отнюдь не оправдываемся, не стремимся как-то снять с себя колоссальный груз ответственности за то, что не удалось нам, не получилось сделать. Просто хотели бы быть всё же понятыми, если вдруг наш внимательный и тонко чувствующий читатель обнаружит в книге какую-то ошибку, очевидный прокол, зафиксирует какой-то недочёт. Мы рады, что получилось рассказать о подвигах казаков 36-го Донского казачьего полка, нашёлся материал, сохранились исторические источники. Что-то ещё найдём позже, допишем, расскажем, чего в этой монографии сделать не смогли.

Тяжело писать о современных процессах возрождения казачества. Здесь слишком уж много личного, много и даже сверх того чего-то наносного, откровенно конъюнктурного. Мы стремились как-то абстрагироваться, насколько это возможно, от всего этого, пытались не давать эмоциональных оценок происходившего на наших глазах, правда, это не всегда удавалось. Хотели восстановить общую канву событий, не выставляя никому гамбургского счёта, не предъявляя необоснованных претензий. В возрождении было всё, и много нелицеприятного для донского казачества. И здесь мы не обходили существовавших острых углов, но и, как говорится, не «педалировали ситуацию». Задача наша заключалась исключительно в том, чтобы показать всё, к чему имели отношение в той или иной мере казаки Первого Донского округа, как в коллективном, так и в индивидуальном плане. В каких-то из описываемых событий участвовали лишь единицы: отдельные рядовые казаки и некоторые атаманы округа. Мы пытались передать атмосферу процесса возрождения донского казачества, отчётливо понимая, что не всегда преобладавшие в возрождении тенденции правомерны и целесообразны. Для нас важно было раскрыть процесс, показать через что уже прошло казачье движение, в какой обстановке жили и действовали казаки Первого Донского округа. Здесь зачастую навешивают политические и

социально-психологические ярлыки и не хотят разбираться, не считают нужным отделять несомненные рациональные зерна от плевел. А это делать просто необходимо, чтобы избежать многих исторических ошибок в настоящем и будущем. Нет, мы не занимаем позицию стороннего наблюдателя, мы тоже жили и действовали в казачьем движении на своём профессиональном уровне, принимали личное участие во множестве казачьих мероприятий, присутствовали на казачьих кругах и конгрессах, на собраниях узкого круга лиц (атаманских правлениях, совещаниях и т.п.). Принципиальным же в описании процессов казачьего возрождения было и остаётся одно: возрождение должно неукоснительно продолжаться, и наша задача заключается в том, чтобы по мере сил и возможностей помогать этому делу. Отношения между различными группами казаков до сих пор нередко остаются практически непримиримыми, нет у них желания искать компромиссы, ибо в прошлом они часто приводили к совершенно неожиданным результатам. Тем не менее, искать единства надо, стремиться объединить все здоровые силы в казачьем движении требуется. И нашей книгой мы стремимся подчеркнуть, что донских казаков может многое, очень многое объединить: и славное историческое прошлое, и существенные моменты в настоящем, ибо без казачьего единства в принципе не существует, как завещали многие выдающиеся деятели донского казачества, будущего у казаков, как бы они сегодня не рассчитывали найти какую-то ещё, более правильную, более верную дорогу, пытаюсь утвердить некую истину в своей, последней инстанции.

Отдельный очерк мы посвятили процессам возрождения казачества в Морозовском юрту Первого Донского округа. На этом уровне социальных отношений разговор о возрождающемся донском казачестве приобретает довольно предметный характер. Реальные проблемы людей, жизнь станичных казаков становится более понятной, их проблемы, их взгляды на окружающую соци-

альную действительность проявляются со всей очевидностью. Именно в конкретном казачьем юрту кипит настоящая казачья жизнь, осуществляется то возрождение, о котором иные общественные деятели много говорят, но чрезвычайно мало что в этом понимают. Здесь можно увидеть и ощутить действительные чаяния донских казаков, их мирские заботы, прочувствовать насущности потребности и поговорить о реальных интересах, послушать мечты о будущем. Поэтому в тексте очерка мы стремились максимально близко передать атмосферу казачьего возрождения в Морозовском юрту Первого Донского округа, показать проблему противостояния казачеству со стороны иных общественных сил, написать в том духе, как рассуждали конкретные станичные руководители казачества, как оценивали они свои действия, что и почему предпринимали. Очень важно понять, как возрождался казачий дух, что чувствовали казаки, в чём заблуждались, чего с неистовым упорством добивались. Описание возрождения в Морозовском юрту помогает объяснить, почему донские казаки стремились к публичности многих своих мероприятий. Казачий акционизм порождался десятилетиями забвения, политикой расказачивания, перманентного преследования властью и иногородними, которые эту власть нередко только и представляли. В годы советской власти каждое очередное появление казачества в общественной жизни многих сильно пугало. Попыток публичного закрепления казачества на авансцене истории «при советах» (как говорят казаки) было немало: в 1920-е гг. в ходе осуществления политики «лицом к казачеству», в 1930-е гг. во время кампании «за советское казачество», в годы Великой Отечественной войны, когда в массе своей казаки встали на защиту Отечества, в ряде случаев и в последующие десятилетия. Но каждый раз казаков сразу, или постепенно как-то «задвигали», затирали, ограничивали исключительно культурно-фольклорными рамками, и дальше развиваться особо не давали. Поэтому возрождение 1990-х гг. для

казачества стало огромной новой надеждой, которую теперь оно упустить не собиралось. Отсюда, на наш взгляд, выросло неуклонное стремление к яркой публичности казачьих акций, которые на ранних этапах нередко переступали грань действующего российского законодательства. Однако в донском казачестве всегда находилось немало здоровых сил, способных вывести его из «очередной загогулины» на твёрдую почву соблюдения законности и правопорядка, начать поиск жизнеутверждающих компромиссов. У современного донского казачества существует масса возможностей для приложения своих сил, и казаки очень хотят, чтобы им не мешали, оказывали поддержку. Они ведь многое могут, если только подсобить. В возрождении Морозовского юрта казачья жизнь как-то по-своему сильно локализуется, тем более что по составу населения здесь «неказачья» часть по существующему предубеждению наиболее велика из всех юртов Первого Донского округа. Это придаёт местным казакам больше боевитости и настойчивости в стремлении добиться задуманного. Может быть, для некоторой части наших читателей это покажется, скажем, скучно и неинтересно, но мы пишем о станичной казачьей общественной жизни во всех её проявлениях. А на всякий роток не накинешь платок! Пусть кто-то что-то говорит, а караван идёт: сегодня возрождение донского казачества в Морозовском юрту Первого Донского округа продолжается.

Девятый очерк настоящей книги полностью посвящён военно-мобилизационной проблематике казачьего возрождения и представленный текст коррелирует с помещёнными в конце издания приложениями. Мы считаем, что именно такая постановка вопроса должна снижать представления о легковесности современного казачьего движения. Для организации военной службы необходимо решать массу конкретных задач, если, конечно же, подходить к этому основательно. В Первом Донском округе стремились военную подготовку поставить на должный уровень,

о чём свидетельствует история воссоздания 36-го Донского казачьего полка. Этот опыт примечателен налаженным сотрудничеством с местными властями, органами военного управления и войсковыми структурами войскового казачьего общества «Всеволокое Войско Донское». Мы стремились излагать этот военно-организационный опыт в деталях и близко к тому, как понимают данную проблематику сами казаки, как они её осмысливают. В показанной нами эволюции от военно-исторической полковой организации с реальным выполнением военно-служебных обязанностей к военным структурам повышенной готовности, местным мобилизационным командам, формированиям поддержки общественного порядка и деятельности муниципальных казачьих дружин прослеживается устойчивое стремление казачества к выполнению обязанностей государственной военной службы и муниципальной службы в форме экологических дружин и муниципальных дружин по охране общественного порядка. Однако очевидно и определённое непонимание властей этих устремлений донского казачества, особенно такое отношение не понятно, когда казаки действуют исключительно в рамках закона.

Мы преднамеренно взяли в завершающем очерке несколько судеб современных деятелей казачества Первого Донского округа, но вовсе не для того, чтобы кого-то из казаков выделить, а кого-то вообще не упоминать. У этих современных создателей Первого Донского округа есть вполне реальные заслуги перед донским казачеством, перед станицами и юртами Первого Донского округа. И почему бы о них подробнее не рассказать, или же привести, хотя краткую, биографию. Очень много сделали упоминаемые нами казаки для возрождения Первого Донского округа. Как и обычные люди, как донские казаки, они в чём-то ошибались, что-то делали вовсе не так, но их довольно сложно обвинить в том, что они не заботились о казаках Первого Донского округа. И, если сегодня о ком-то из видных казаков округа мы

почему-то не написали, то, подчеркнём, такая возможность непременно существует в будущем.

Первый Донской округ. Он географически протянулся отчасти вдоль левого берега, но больше вдоль правого берега Дона, почти от окраин славной казачьей столицы Новочеркаска до самого его сердца, родовых казачьих станиц: Раздорской, Романовской, Константиновской и далее. В нём живут настоящие, непаркетные казаки, для которых казачий дух, казачья честь, казачья слава, казачья культура, казачье прошлое, казачье будущее отнюдь не какой-то пустой звук, а потому в их устах по-прежнему велеречиво звучит гимн Всевеликого Войска Донского:

Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихий Дон,
И послушно отозвался
На призыв свободы он.

Зеленеет степь родная,
Золотятся волны нив,
И, с простора долетая,
Вольный слышится призыв.

Дон детей своих сзывает,
В Круг Державный Войсковой,
Атамана выбирает
Всенародною душой.

В боевое грозно время
В память дедов и отцов,
Вновь свободно стало племя
Возродившихся донцов.

Славься, Дон, и в наши годы,
В память вольной старины,
В час невзгоды – честь свободы
Отстоят твои сыны.

Подводя итоги нашему повествованию, заметим, что донское казачество потерпело в своей истории немало тяжёлых исторических поражений, которые буквально разрушали его практически до основания: гибли многие казачьи станицы и хутора, утрачивалась традиционно заселённая территория, значительно сокращалось казачье население. Всё это на себе сполна познали казаки Первого Донского округа. Но проходило некоторое время, и казачьи бунчуки на Дону вновь поднимались ввысь, символизируя возрождение донского казачества. Это свидетельствует об исторической устойчивости архетипов социальной памяти казачества, что позволяет осуществлять историческую трансляцию казачьих образов и моделей поведения не только от поколения к поколению, но и через поколения (во что не верят казачьи недоброжелатели), а соответственно нынешнее возрождение казачества в Первом Донском округе имеет вполне благоприятные перспективы. Расширение возможностей для реального приложения сил казачьими обществами, в том числе с помощью принятия общедерального модельного закона о казачестве (правовой эксперимент по отработке его положений мы предлагаем провести в Первом Донском округе), даёт гарантии для стабилизации движения за возрождение казачества и делает этот процесс необратимым в плане адаптации казаков к социокультурным трансформациям в современной России. Признание за казаками современным российским государством своего достойного места остро ставит задачу развития социокультурных отношений во взаимоприемлемых вариантах, часть из которых мы попытались отразить в настоящей книге.

ПРИЛОЖЕНИЯ

(из текущего архива Первого Донского казачьего округа

войскового казачьего общества

«Всевеликое Войско Донское»)

**Распределение численности военнообязанных казаков по юртам
1-го Донского округа войскового казачьего общества
«Всевеликое Войско Донское», прошедших регистрационный учёт
в местных органах военного управления
Ростовской области 1998-2004 гг.
(в соответствии со списками казаков, находящихся в РВК)**

МОРОЗОВСКИЙ ЮРТ

Часть 1. Солдаты (матросы), старшины, прапорщики, мичманы:

Хрипунов С.В., Мохов А.В., Десятниченко Э.В., Мушта В.Д., Коре-панов Г.Е., Фролов А.Н., Стрыгин А.А., Совров Н.А., Хлебников Н.В., Зем-ляков А.И., Луконин А.В., Кучеров И.В., Брыков В.Н., Земляков А.И., Ве-рещагин Е.Р., Трищечкин В.А., Никифоров А.А., Мельников Ю.И., Ста-сенко Р.Н., Мягкий В.П., Бантиков Н.В., Кочетков А.Г., Неменов В.В., Бо-гданов С.Ю., Расскошный С.Н., Силяев С.И., Соломатин Н.А., Купатад-зе Д.С., Кошлаков А.Н., Красноперов Е.П., Огиевич В.П., Бабушкин Е.В., Корепанов П.Е., Феофилов Е.В. Павлов А.Д., Денисов А.С., Теняков А.М., Хлебников С.В., Исаев А.А., Алексюк В.И., Жужнев А.А., Пашкин С.П., Хорламов Г.И., Демчук П.М., Рылов А.В., Куренков В.В., Соснин П.В., Поляков С.А., Тонконогов А.А., Чумаков В.Н., Стеблин А.В., Чепур-няк Е.В., Катрин В.С., Козминов В.А., Кленов Н.С., Бражников Н.В., Чес-ноков П.Н., Ткаченко А.Н., Тынянов В.И., Болотов Г.В., Кукулевский В.Г., Тареев В.И., Овчаренко Д.А., Епифанов С.Н., Скачков А.Н., Смерен-ский В.Н., Бражников С.В., Воловенко В.Ф., Тырин В.Н., Романенко В.Н., Зайченко В.В., Болотов П.И., Чумаков А.Ю., Карпов С.И., Морозов А.Я., Казмин Н.Г., Хрипунов С.В., Миронов В.В., Череповецкий С.Р., Сапож-ков В.В., Котенко А.В., Зайцев В.Г., Харитонов В.Д., Путеев П.Ю., Глад-ченко М.М., Кузнецов А.П., Ануфриенко А.В., Миронюк В.П., Чупры-на Б.Д., Белявский С.Н., Лепетюхин Г.В., Жалоб В.В., Стукалов В.Н., Сав-ров В.Н., Мазилев А.В., Ерохин В.И., Попов Ф.А., Якимов С.В., Дон-сков А.А., Писарев С.А., Ларин А.Н., Куров С.А., Коропатник В.А., Ива-нов В.В., Новосветлов С.Ф., Котельников Б.В., Маслов В.А., Беляев А.А., Александров Н.Н., Лондарев А.Е., Кукулевский Н.Г., Юрченко С.В., Лу-гач В.К., Гончаров Ю.В., Карев В.Н., Хрипунов С.В., Зинченко В.Ю., Та-реев И.И., Тур А.Г., Кравцов Н.Н., Неровный Н.И., Панченко И.А. Сергее-ев Н.Н., Ушаков В.И., Ионкин А.Г., Зиберт Б.А., Жалоб А.В., Иванов А.А., Моисеев Н.Е., Кузмин М.М., Черкашин Н.Н., Чижиков А.П., Корот-ков А.В., Игнатенко Н.А., Жужнев А.М., Бунин В.В., Киреев С.И., Лемеш-ко В.П., Попов Е.Н., Пашко С.Н., Носов Н.И., Трищечкин В.И. Боков В.Ф., Логинов В.И., Солодилов В.И., Тареев В.И., Чекалов П.В., Рубцов А.В., Королев Ю.В., Назаров В.М., Черкашин В.Н., Донцов П.В., Соцков В.П.,

Дмитриев С.Б., Мирошниченко В.Г. Горбачев В.И., Лепетюхин Н.Н., Зинковский А.Н., Бочаров Н.В., Круговых В.В., Агафонов В.И., Лепетюхин Е.В., Беркутов В.Ф., Писменский Ю.И., Рыкота Н.Н., Шептухов В.И., Лавленцов А.Н.

Часть 2. Младшие офицеры:

Тареев А.В., Ляшенко В.В., Лепетюхин В.В., Болдырев В.Н., Моисеев В.Н., Иванов А.И.

Часть 3. Старшие офицеры:

Фроликов Ю.А., Лушников В.С., Упорников А.М.

МИЛЮТИНСКИЙ ЮРТ

Часть 1. Солдаты (матросы), старшины, прапорщики, мичманы:

Олейник И.Н., Бражник А.Н., Буценко А.Н., Красавин С.Б., Свистов П.В., Назаренко А.В., Средняк А.А., Чекашов Г.А., Беликов Р.Н., Ряжечкин И.Н., Пересыпкин В.В., Дармин Д.В., Малиновский В.Н., Баранников Н.Н., Каплиев С.Е., Боженко Ю.В., Гончаров С.Я., Бодров Н.Г., Бланов В.В., Дибривный А.А., Чумаков И.И., Бодров Т.Г., Шаповалов П.В., Торасов А.В., Литвинов Е.А., Иванков М.В., Евсеев А.А., Пилипчук А.А., Поспелов Н.Н., Шанин Г.Н., Средняк С.А., Федоров В.А., Кривов В.С., Лютенко В.Н., Бырыкин Д.И., Персыпкин Е.В., Ковалев Г.А., Крылов В.А., Лукашов В.В., Рогожин И.А., Горунов А.В. Марцынишин Б.И., Щерба С.А., Бабкин Л.Е., Макаренко В.Н., Распаркин Ф.Н., Кравцов В.Н., Рыпалев Ю.Н., Свиридов В.Д., Карташов В.Д., Гагарин В.И., Письменский А.Н., Гусев А.И., Елисеев В.Н., Назаренко Ю.А., Харитонов С.А., Цебулевский А.П., Воронин В.Б., Крупский Н.Н., Офицеров В.А., Доровский Г.А., Попов А.В., Коршунов С.В., Авсецин В.С., Деревянченко Н.Н., Лукашов А.В., Минаев М.А., Севостьянов В.И., Роцин А.А., Харитонов С.А., Кравченко С.И., Ордынский Н.А., Бобров С.В., Грибов Г.Н., Фоменко А.И., Макаренко В.Г., Бирюков А.А., Шаповалов В.В., Новиков П.Л., Краснов А.Г., Корюков А.А., Ступин В.А., Сергеенко П.Д., Сенцов Ю.В., Высоцкий А.Ф., Девкин М.М., Рыбальченко Г.В., Рыбальченко В.В., Исаев А.С., Гусев Д.И., Назаренко В.А., Опарин Н.П., Марченко А.Д., Буряченко Н.И., Савин Н.К., Третьяков В.Ф., Симонов Г.А., Иванов А.В., Роцин В.А., Семочкин А.Н., Шилобоков А.К., Средняк А.С., Полехин Н.Ю., Степаненко Н.С., Калитвянский А.Т., Гончаров И.Г., Пожидаев Н.И., Диконенко В.Г., Федорков Н.А.

Часть 2. Младшие офицеры:

Карпов Н.И., Тихий В.В.

Примечание: Всем казакам Морозовского и Милютинского юртов в военных билетах делалась запись «казак», которая заверялась подписью военного комиссара с приложением гербовой печати.

ТАЦИНСКИЙ ЮРТ

Шаповалов Н.А., Сорокин Н.Ю., Реентов В.И., Костромин Н.М., Шаповалов А.Н., Волчанский А.А., Катюхин А.С., Катюхин Г.С., Исаев И.А., Стрелков Г.П., Реентов В.И., Павлов О.Н., Санжаров Ф.Н., Попенко А.В., Тугов Н.В., Забродин П.М., Птицин М.В., Костин С.Н., Санжаров А.Н., Карицкий Ю.С., Стрелков В.А., Пигарев С.Н., Абайкин Ю.А., Кононов И.И., Черников И.И., Калинин В.Н., Пензуров П.Д., Ткаченко А.Ю., Деменченко Н.В., Плугов И.И., Леонов П.П., Мышанский А.В., Семенютин В.А., Кундрюков А.Д., Тимошенко С.П., Шаповалов А.Н., Болдаев Н.И., Бондарев В.С., Бударин П.Ф., Рубанов А.Е., Лосев А.П., Харитонов Н.Д.; и др. (всего – 80 человек).

КОНСТАНТИНОВСКИЙ ЮРТ

Ясыркин П.А., Зарубин А.А., Данилов Р.Н., Елисеев В.И., Маркин В.М., Кривоконев Р.П., Ерофеев О.И., Елжов П.В., Мельников Н.Н., Стефанов Н.А., Евсеев Г.А., Омельченко В.П., Русаков С.Д., Денисов Н.Н., Потапов А.М., Ушаков И.В., Лукьянченко С.А., Сальников М.В., Лиходеев А.М., Кострюков А.В., Горбиков А.В., Сафронов В.А., Барашков В.Ю., Марков В.Т., Ромашов С.В., Кондаков Ю.А., Хохлов В.А., Алексеев И.Н., Мачушкин В.В., Алексеев В.Н., Ларин В.Н., Исаев Н.И., Фирсов В.М., Шапкин Н.П., Высочин В.Н., Кузьмин Ю.В., Яшин В.В., Нелепов И.В., Молоканов И.Ю., Костин А.П., Дьяченко Н.В., Власов А.В., Мухин В.И., Шелковский Л.А., Ермаков А.В., Бондуристов В.В., Калмыков Н.А., Лесин А.Н., Короб И.А., Парамонов М.П., Самарцев С.И., Мясищев А.С., Лыткин Н.Н., Меркулов С.А., Донецков В.А., Белов Н.Н., Войнов А.В., Проскурин А.Ю., Хохлов В.И., Мустафин Ю.В., Борисенко В.А., Шейко Ю.А., Коробов М.В., Буряк П.В., Алешин С.В., Демин Д.М., Чиж Л.А., Мухин А.А., Ревин Н.А., Бестержнев В.И., Бандуристов С.В., Крамской В.А., Дорофеев А.А., Прусаков В.Г., Шкаденко С.В. Горшенин В.Е., Мельник А.В., Дрогалев В.В., Шпак В.В., Елжов В.Н., Писков С.Н., Тародин А.Е., Алпатов С.В., Майоров С.А., Орехов В.В., Андросчук А.А., Сафронов В.А., Хорольский А.А., Вдовин А.В., Алтухов В.А., Краснянский В.В., Астапенков М.А., Наумов А.П., Филимонов С.П., Назаров А.В., Шепелев П.А., Алпатов В.П., Карасев Г.М., Корольков Ф.В., Кунаков И.Г., Синявцев П.И., Захаров Н.И., Мадюдя Н.С., Давыдов В.И., Кондаков В.В.,

Кузнецов В.Г., Синявцев С.П., Родионов В.Т., Попов Д.Е., Тюрин М.А., Донецков Г.М., Юров Э.В., Новиков С.Н., Ясыркин Н.В. Мартынов Ю.Б., Белов В.В., Леонов А.П., Дурицкий А.Н., Кожанов М.В., Синявцев А.В., Селезнев А.В., Афанасев Н.А., Хохлов В.М., Маковеев А.С., Насульчак В.С., Кожанов В.П., Скворцов С.В., Шачков А.Л., Удовиченко М.П., Четвериков В.Д., Белов М.К., Ларин С.В., Бестержннеев В.И., Карпов А.И., Губарев В.В., Синявцев А.И., Матюшенко А.Н., Леонов Ю.П., Казаков Е.Е., Евлахов В.В., Сериков Н.В., Вифлянцев Н.Е., Черницын Н.В., Авиллов В.И., Мошев Н.И., Леонов Н.М., Ажогин С.П., Алимов Н.М., Кучеров С.В., Нечаев А.А., Белов Н.Н., Изгаршев А.В., Маринич В.А., Кондрюков А.Е., Канаев А.Н., Артемов А.Н., Макаров В.В., Флюстиков А.Н., Мартынов С.Ф., Фетисов П.И., Чаусов В.Е., Дрезин В.Н., Буряков С.Б., Родионов П.Н., Петренко В.Н., Горбатенко А.Е., Харитонов Е.П., Алпатов Н.А., Нестеров Ю.А., Безменников А.В., Лиходеев В.Е., Кольцов Н.А., Данилов М.Н., Хнытин С.В., Егоров В.В., Морозов А.Б., Коршунов С.А., Грудницкий Г.П., Инютин А.Н., Мартыанов В.К., Иванков В.Ф., Губарев В.А., Павлов П.И., Алтухов В.А., Музыкант М.П., Хортына В.З., Кийков С.В., Мельников В.М., Карасев П.Г., Карасев А.Г., Елисеев С.И., Бобров Г.И., Михайлов Е.Ф., Ермаков В.В., Долгов В.Н., Губачев А.Н., Долгов А.Н., Шпак В.П., Лукьянов В.Д., Маринец А.Г., Вифлянцев А.А., Туев А.И., Ларин В.А., Марков И.И., Плющенко С.С., Корнеев А.И., Вифлянцев И.С., Кучеров Е.В., Леухов С.И., Сидоров А.Ф., Чернозубов М.А., Драчев В.В., Токарев Р.П., Грудницкий А.П., Чернышев А.В., Елисеев А.А., Горин А.В., Подосинников Г.Н., Кондрицев Н.В., Кондаков Н.Н., Саломатин С.В., Шпак В.В., Мирончиков Ю.В., Мартынов А.Н., Вольф А.Б., Кругляк Ф.А., Коробов П.В., Семенов С.П. Банников А.Н., Никитин В.В., Токарчук Н.А., Власов С.В., Мухин А.А., Ткачев К.И., Сидорцов Р.С., Хохлачев Н.А., Наумов С.И.

МАРТЫНОВСКИЙ ЮРТ

Тихонов В.В., Гончаров В.В., Андриосян Р.Г., Беличенко И.Ю., Глинских Н.М., Сергиенко О.Ю., Бакан А.В., Бахмет В.А., Диденко А.В., Калинин А.А., Лозовой А.Г., Ляшик С.Н., Наумов В.П., Свириденко В.В., Солодовник А.М., Трефилов В.Е., Хижняков С.А., Шевцов С.А., Вильда А.А., Соболев В.А., Бережнов Г.М., Богданов А.В., Карханин П.И., Скоробогатько П.Н., Емельяненко В.В., Кузьмин С.П., Осипов Д.А., Панов С.А., Алхимов А.А., Бахмацкий Э.И., Бурыкин В.В., Ситоленко С.В., Торгунов А.Э., Тучин И.А., Ходорок А.В., Цыганков А.В., Резник А.А., Рудаенко П.В., Калинин Н.А., Домбровский С.Л., Глотов В.В., Корнев Е.А., Рароч А.В., Ясенко В.В., Черняков В.М., Маныцкий С.Н., Севрюгов С.В., Поддубный Ю.П., Матюхин В.М., Черненко Н.П., Богда-

нов А.Н., Кучмистов С.А., Андрощук И.В., Овчаренко Д.И., Погожев В.В., Абатуров А.Р., Стихарный В.И., Антоненко В.В., Атрохов Ю.А., Гойдик С.Н., Коломиец А.А., Пасечный А.В., Николаев А.В., Горбунов О.В., Кучмистов А.А., Шокуров А.А., Прилуцкий А.Р., Бугаков Ю.В., Белюсов П.С., Грязнев В.В., Давиденко А.А., Копотилов А.В., Клейменов А.И., Никифоров И.В., Осадченко Е.А., Ращук Ю.Ф., Слободинский Н.А., Терентьев С.Е., Хмарук А.А., Червяков В.О., Ширяев Н.В., Лыткин И.Г., Басич Г.С., Васелевич Н.В., Техин В.Н., Шевцов В.П., Назарьев В.А., Щербинин В.М., Наумкин Г.Г., Павлов С.Е., Пономарев А.П., Самарцев А.В., Черный С.В., Шаров В.К., Шарипов В.Р., Самсонов С.А., Ткачев С.В., Токарев И.В., Друговской В.Н., Полянский В.А., Песоцкий А.Н., Шевченко А.Л., Бунченко А.Г., Черепкин Г.П., Чеботарев А.Г., Белонощенко О.И., Доропей В.Н., Ефменко Н.В., Наливкин А.С., Саламатин П.С., Ушаков В.С., Чеботарев И.Г., Пономарев М.П., Сахно Н.В., Бастрыгин Н.И., Абрамчук Ф.А., Манкевич В.К., Осипов В.Н., Червяков О.И., Кулешов В.И., Наконечников С.В., Червяков С.И., Клочков В.И., Сердечный П.И.

УСТЬ-ДОНЕЦКИЙ ЮРТ

Трифонов А.Н., Мишук Л.А., Прытков П.А., Каплин А.С., Полубедов С.Н., Черепанов Н.П., Ерыженский В.А., Коншин А.Г., Манаенко А.В., Архипов А.Е., Титов А.М., Мельников С.Н., Басов С.В., Авдеенко И.Ю., Тарасов В., Алпатыев С.Н., Ребреев Н.Н., Овсеенко А.А., Чаплыгин Ю.М., Алпатыев А.С., Сулин И.А., Скрынников А.В., Шаповалов Д.М., Титов Д.И., Скиба А.И., Рябышенков А.А., Базаренко В.В., Калмыков И.А., Артынский Ю.Н., Проничев Е.С., Бочтовой А.И., Филин А.И., Филин А.С., Страхов С.Г., Стребков В.М., Субботин С.И., Никитин А.А., Баранников А.М., Губин А.В., Ланин Д.Н., Дубровин П.Н., Скоков А.С., Рябышенков А.А., Лозинов М.Б., Алексеев Р.А., Кумсков Д.А., Красавин В.В., Збруев П.М., Сорокин Б.В., Титов Ю.В., Бодряков Ю.А., Агафонов С.А., Кузнецов П.А., Гуснай Н.М., Потатуев К.И., Ломовский О.А., Гетманов А.Н., Ковалев А.В., Шапкин А.В., Кондрюков Р.А., Костылев Д.Ю., Шатов А.В., Татаркин Ю.В., Текучев В.П., Белоглазов А.Н., Ребреев С.Н., Зверев А.С., Коробко А.В., Плетнев В.С., Кирсанов С.А., Захаров А.А., Данилов А.В., Костылев А.А., Красавин С.В., Моргунов С.Ю., Смоляков А.В., Чистилин С.А., Дзямко А.В., Стовбур И.В., Филатов О.Ю., Дзинзилевский Н.Н., Росихин С.В., Кунаков А.А., Покидышев В.В., Сухов А.Н., Добрынин Ю.А., Аникеев В.П., Пятиков В.Л., Демьянов М.И., Кольцов М.В., Черновал О.П., Тугачев С.И., Бурундуков И.Н., Данилов Г.Ю., Козлов А.Н., Крюков А.С., Синицкий Н.В., Исаев П.В., Антонов С.А., Иванков Ф.А., Мурзин М.М., Попов В.Н., Борисов С.Я., Ломовский В.А.,

Запорожцев О.А., Челик А.С., Жирков С.А., Родин О.В., Светников М.Н., Попов А.И., Шмаков В.А., Голев В.В., Анохин В.Д., Слесаренко В.П., Дворников В.В., Кисилев В.П., Коробов В.И., Мурзин Ю.В., Алехин В.В., Апрышкин Н.П., Алексеев Ю.Г., Сорокин Ю.В., Островский В.И., Кузмин А.И., Фетисов В.В., Сулин А.В., Шишканов П.П., Попов В.В., Войнов С.В., Едалов С.В., Ковалев В.М., Попов Е.Н., Сметанин А.Н., Поляков М.В., Петров А.И., Сиднев Н.М., Тертый П.Г., Поспелов В.А., Сухарев С.А., Чекунов С.А., Тудвачев А.И., Баранов С.В., Кольцов В.И., Красий Я.Н., Шаповалов П.Н., Валуйсков А.К., Дубовсков С.С., Голиков С.А., Алешин А.В., Аниканов А.И., Сазонов М.Н., Сухарев В.Ф., Световцев Ф.Н., Бадаев В.Н., Захарченко А.Н., Манилич В.В., Шаповалов С.М., Чекунов В.М., Зверев А.А., Федоров А.А., Миронов С.А., Ляхов М.К., Кикичев Ю.А., Рыковский С.П., Кардаильский В.М., Смоляков А.А., Акентьев Г.И., Пухляков В.Н., Смоляков В.Н., Сухов М.Г., Сазонов С.Н., Рябов А.А., Семенов А.А., Попов С.Н., Кожанов Н.М., Петрухин В.Д., Акользин Ю.Б., Зонин А.И., Исаев В.П., Смоляков В.П., Щедраков Н.В., Нехорошев В.В., Голев В.В., Антонов Г.А., Карпов А.П., Борона М.А., Болотский Г.П., Потатуев В.В., Кылосов Н.М., Карпов К.П., Хоробрых А.Н., Вишневский С.Н., Круглов А.А., Казаченко А.А., Романов А.Н., Шишкин М.М., Яицков Ю.А., Михайлычев А.В., Куприянов В.Е., Черепанов П.А. Баландин В.Ф., Полатовский В.А., Сулин Г.А., Губарев В.Н., Михайлов Г.П., Ажогин В.В., Гаврилюк С.В., Ревикин И.В., Федосов А.С., Килосов А.И., Бирюков С.Н., Цымлов А.В., Ларин С.В., Чумаков В.А., Лупиносков С.Ю., Филимонов В.Ф., Валуйсков К.И., Косов И.П., Лукьянов А.И., Скиба И.Т., Карпов А.М.

Примечание: В указанных списках фамилий возрастной состав военнo-обязанных казаков, пребывающих в запасе, от 20 до 50 лет, кроме офицеров запаса.

В списке младший офицерский состав представлен как в запасе первого, второго и третьего разрядов, а старшие офицеры – как состоящие в запасе первого и второго разрядов.

В случае необходимости предполагалось привлекать казаков и офицеров, состоящих в казачьих обществах, к мероприятиям, организуемым местными органами военного управления. Регистрационный учёт казаков в военных комиссариатах выступает первым шагом к образованию казачьих резервов постоянной и мобилизационной готовности, что в перспективе представляется вполне реальным и нужным делом на Северном Кавказе, где казачьи формирования могли бы в любой момент принимать участие в государственных мероприятиях по усилению безопасности в приграничных районах Юга страны.

ПОЛОЖЕНИЕ**«Об организации управления и содержании работы штаба
военного отдела Первого Донского округа
войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»**

Настоящее положение определяет организационно-структурное обеспечение функционирования штаба военного отдела Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», его задачи и обязанности должностных лиц штаба по управлению казачьими структурами при несении государственной и иной службы.

(приводится в сокращении)

ГЛАВА 1**Общие положения о военном отделе и штабе
Первого Донского округа****1. Военный отдел и штаб казачьего округа.**

Военный отдел является составной частью общей организационной структуры управления в казачьем округе и действует на основании решений совета атаманов окружного казачьего общества. Вместе с тем, деятельности военного отдела присущи специализированные особенности, обусловленные военно-организаторской работой должностных лиц казачьего округа, с целью содействия районным военным комиссариатам (РВК), районным отделам внутренних дел (РОВД), территориальным органам по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ГО и ЧС), в порядке установленном военным управлением войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Военный отдел имеет единую организацию управления, основу которой составляет штаб с его структурными службами и режимом работы.

В своей повседневной деятельности военный отдел и его штаб подчиняются атаману Первого Донского округа во всех отношениях по организации управления и планированию мероприятий для выполнения задач, стоящих перед казачьими обществами, но в порядке задач военной службы и вышестоящему штабу военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

Общее руководство военным отделом и структурой повышенной готовности Первого Донского округа осуществляет заместитель атамана по военным вопросам (начальник военного отдела) лично и через штаб, а также через своих заместителей. Кроме решения обычных, присущих военному отделу задач, при необходимости начальник военного отдела может совмещать и обязанности командира структуры повышенной готовности казачьего округа.

Начальник военного отдела обязан ставить задачи штабу, требовать инициативного их выполнения, информировать начальника штаба о своём решении и отданных распоряжениях. При принятии решений начальник военного отдела может заслушивать выводы из оценки состояния дел в казачьих структурах и предложения начальника штаба, а при необходимости и других должностных лиц казачьего округа по интересующим его вопросам.

Обязанности начальника военного отдела и должностных лиц штаба определяются инструкциями.

2. Назначение и задачи штаба.

Штаб военного отдела создаётся, исходя из служебной необходимости и в целях организации централизованного и эффективного управления казачьими структурами, привлекаемыми для содействия местными органами военного управления (военными комиссариатами) и РОВД при выполнении отдельных задач, как в условиях мирного времени, так и в угрожаемый период, в том числе исходя из особенностей задач и служебных обязанностей, связанных с несением казачьими обществами государственной и иной службы.

Штаб является основным рабочим органом атамана Первого Донского округа по осуществлению руководства всеми должностными лицами и управлению действиями штатных служб и казачьими обществами.

Штаб обеспечивает возможность атаману округа принимать обоснованные и согласованные решения, как по военно-служебным вопросам, касающимся несения казаками государственной службы, так и по административно-хозяйственной деятельности.

Штаб свою работу осуществляет на основе решений совета атаманов, приказов и указаний атамана войска, атамана Первого Донского округа, а также распоряжений военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Для выполнения стоящих перед штабом задач, организуется служба штаба, которая представляет собой строго регламентированную систему штабных отделений, обеспечивающих выполнение всех основных функций штаба.

Структура штаба и численность личного состава определяется штатом, разрабатываемым в соответствии с решением атамана войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», под руководством атамана Первого Донского округа (совместно с начальником военного отдела, специалистами штаба и командирами казачьих формирований).

На штаб возлагается организация и контроль выполнения отданных приказов, распоряжений, разработанных планов и поставленных задач, а также принятие необходимых мер по успешному выполнению казачьими структурами задач в установленные сроки.

Штаб военного отдела Первого Донского округа является вышестоящим по отношению ко всем штабам станичных казачьих обществ (струк-

тур повышенной готовности). Все распоряжения окружного штаба являются обязательными к исполнению.

Управление штаба в пределах территории казачьего округа взаимодействует с военными комиссариатами и органами внутренних дел районов и координирует совместную деятельность станичных казачьих обществ с местными органами военного управления и РОВД по определению казаков на государственную службу.

Штаб Первого Донского округа **должен:** строго выполнять все указания штаба военного управления войскового казачьего общества; своевременно представлять донесения и сводки, копии разработанных приказов, планов и других документов, касающихся служебной деятельности казачьих структур, в установленные табелем срочных донесений сроки, а также по мере необходимости докладывать в вышестоящий штаб о состоянии дел в казачьем округе.

Основными общими задачами штаба являются:

◆ содействие органам местного военного управления Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в призыве казаков для службы в войсках Министерства обороны, ФПС и МВД, обеспечение атаманского контроля за проведением призыва и прохождением военной службы казаками;

◆ организация резерва из числящихся в запасе военнообязанных казаков, сведённых в казачьи формирования, с целью прохождения ими военной переподготовки на войсковых сборах в составе воинских частей приписки, участия во вневойсковой охране государственной границы и иных мобилизационных мероприятиях по совместному плану военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» и штаба Северо-Кавказского военного округа;

◆ планирование подготовки и организации привлечения казачьих структур резерва, сформированных совместно с органами военного управления (военными комиссариатами) и районными отделами внутренних дел милиции по плану мобилизационного развёртывания на особый период военного или чрезвычайного положения, введённого органами государственной власти;

◆ организация в казачьих обществах воинского учёта казаков, пребывающих в запасе, и их подготовки по плану военкоматов к военной службе в действующих частях Северо-Кавказского военного округа в случае возникновения кризисной ситуации в регионе;

◆ обеспечение мобилизационной готовности казачьих формирований (подготовка казачьих органов управления в части планирования и организации мобилизационной работы, в соответствии с требованиями военных комиссариатов и руководителей органов местного самоуправления);

◆ контроль в казачьих обществах за своевременным медицинским освидетельствованием казаков, состоящих в запасе и временно освобождённых от военной службы;

◆ планирование и проведение мероприятий по подготовке казачьих обществ к работе в период мобилизации;

◆ разработка плана оповещения и сбора казаков и приведения казачьих структур Первого Донского округа в повышенную готовность при переводе их в режим отмобилизования для последующих действий по плану местных органов военного управления;

◆ планирование и организация взаимодействия штабов казачьих обществ с военными комиссариатами, РОВД, ГО и ЧС по вопросам несения казаками государственной службы;

◆ разработка планов взаимодействия станичных казачьих структур управления с военными комиссариатами, районными отделами внутренних дел, ГО и ЧС, местными органами здравоохранения и муниципальными органами по действию в чрезвычайных ситуациях;

◆ подготовка оперативных групп штаба по управлению казачьими структурами в экстремальных условиях и разработка плана по поисково-спасательному обеспечению.

Проведение организационно-штабных мероприятий:

● организационно-штатное обеспечение структур Первого Донского округа: подбор и комплектование офицерскими кадрами штабов и подразделений повышенной готовности, в том числе и казачьих муниципальных дружин;

● работа с кадрами: подбор, расстановка, перемещение, формирование резерва на выдвижение, аттестация офицеров, оценка деятельности казаков, планирование мероприятий по подготовке кадров офицерского состава;

● разработка функциональных обязанностей различных категорий должностных лиц окружного штаба и станичных казачьих обществ в юртах Первого Донского округа;

● организации контроля за своевременным и качественным исполнением документов в штабе военного отдела, своевременное доведение задач и распоряжений атамана округа и вышестоящего штаба до казачьих структур станичных обществ, ведение учёта отданных и полученных распоряжений;

● планирование работы должностных лиц штаба в юртах Первого Донского округа при выполнении мероприятий учётно-мобилизационного характера: проверка ведения сводных именных списков казаков по военно-учётным специальностям со сверкой сведений с документами военного учета военных комиссариатов; ведение учёта технических средств подвижности хуторских и станичных казачьих обществ и контроль их готовности для поставки по нарядам военкоматов; учёт и состояние обеспеченности казаков в обмундировании, запасами продовольствия по линии казачьих обществ;

● планирование учебно-специальной подготовки с казаками Первого Донского округа: разработка совместного плана работы станичных казачьих обществ, военных комиссариатов, РОСТО, воинских частей по военно-

патриотическому воспитанию казачьей молодежи и военной подготовке допризывников к службе в Вооруженных Силах; разработка тематических планов и организация занятий с военнообязанными казаками-резервистами и казачьими офицерами в системе военно-профессиональной подготовки;

- организация практической работы офицеров штаба в станичных казачьих структурах и разработка организационных документов по мобилизационной подготовке;

- контроль офицерами штаба за выполнением казачьими структурами поставленных задач и осуществление мероприятий по укреплению служебной дисциплины и порядка в казачьих обществах;

- организация комендантской службы Первого Донского округа и казачьих муниципальных дружин по охране общественного порядка;

- планирование мероприятий по проведению строевых смотров в Первом Донском округе и станичных казачьих обществах;

- планирование мероприятий по поддержанию штаба в высокой степени готовности;

- принятие необходимых мер, исключающих возможность утраты документов, разглашения государственной и служебной тайны.

3. Работа штаба по организации управления и связи.

Организация управления заключается в создании органов управления с целью осуществления мер, необходимых при выполнении поставленных задач. Основным органом управления является штаб, который обеспечивает управление казачьими структурами, организует согласованную работу с должностными лицами казачьих обществ, а также контролирует выполнение поставленных задач в установленные сроки и в любых условиях обстановки. Управление осуществляется путём отдачи приказов, распоряжений и иных организационно-распорядительных мер общего административного управления.

Организационно-техническую основу системы управления составляет:

а) *органы управления*: командование военного отдела, штаб, отделения служб и других штатных структур управления, предназначенных для руководства подчиненными казачьими обществами и их формированиями;

б) *средства управления*: связь, которая организуется в соответствии с решением атамана Первого Донского округа, указаниями начальника штаба, распоряжением по связи вышестоящего штаба военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» с учётом наличия средств связи, возможности её организации по линии войска – округа – юрта.

Ответственность за организацию управления и состояние связи несёт начальник штаба Первого Донского округа.

Атаман и начальник штаба Первого Донского округа в любых условиях обстановки обязаны иметь при себе средства связи, позволяющие поддерживать постоянную и устойчивую связь со штабом войскового казачье-

го общества «Всевеликое Войско Донское» и своими штабами станичных казачьих обществ.

Полный объём требований по организации управления и связи, разработанный штабом излагается в специальных инструкциях для служебного пользования.

4. Режим постоянной и мобилизационной готовности штаба.

Режим готовности штаба заключается в его способности обеспечить непрерывное управление казачьими структурами, как в условиях мирного времени, так и в особый период. Основные мероприятия по поддержанию штаба в высокой степени готовности и переход его на структуру и режим работы особого периода (угрожаемый период, или период чрезвычайного положения) отражаются в плане приведения Первого Донского округа в готовность к взаимодействию с государственными и муниципальными органами в чрезвычайных ситуациях.

С введением высших степеней готовности окружной штаб Первого Донского округа и штабы станичных казачьих обществ переходят на особый режим работы.

Режим работы по степеням готовности устанавливается атаманом Первого Донского округа по согласованию с войсковым атаманом и штабом военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Для поддержания высокой готовности системы управления в штабе округа и штабах станичных казачьих обществ организуется непрерывное дежурство.

Конкретный состав дежурной службы определяется начальником штаба казачьего округа, исходя из организации, численного состава штаба и особенностей выполняемой задачи и условий обстановки. Порядок несения оперативного дежурства утверждается начальником штаба округа. Оперативный дежурный по Первому Донскому округу назначается из числа офицеров штаба (если оперативные дежурные не предусмотрены штатом) и подчиняется начальнику штаба казачьего округа.

Списки офицеров, допущенных к несению оперативного дежурства, объявляются приказом по штабу казачьего округа. Оперативному дежурному подчиняется вся дежурная смена (служба) штабов станичных казачьих обществ по вопросам ведения оперативного дежурства.

Оперативный дежурный должен иметь инструкцию по несению оперативного дежурства и документы, регламентирующие его деятельность.

Перечень документов, которые должен иметь оперативный дежурный округа и дежурные штабов станичных казачьих обществ, составляются штабом казачьего округа.

Штаб организует и контролирует оповещение казачьих обществ, собирает, обобщает и докладывает атаману Первого Донского округа и штабу войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» сведения

о ходе приведения казачьих структур в высшие степени готовности, прибытии казаков в военкоматы, а также осуществляет контроль за своевременным прибытием техники и гужевого транспорта от казачьих обществ на сборные пункты.

ГЛАВА 2

Организационно-структурное обеспечение функционирования штаба военного отдела Первого Донского округа

5. Организационная структура штаба.

Учитывая специфику казачьих структур округа и характер решаемых задач, штаб военного отдела является составной частью военного отдела Первого Донского округа.

При военном отделе казачьего округа создаётся управление в составе:

- заместителя атамана округа по военным вопросам, он же – начальник военного отдела и наделён полномочиями по общему управлению (руководству) отделом, штабом и казачьими формированиями округа;
- командира структуры повышенной готовности казачьего округа (командир полка), являющегося одновременно заместителем начальника военного отдела;
- военного священника, а также должностных лиц рабочей группы военного отдела, определяемых штатным расписанием.

Состав рабочей группы: офицеры связи отдела; юрисконсульт по военным вопросам; писарь.

Офицер связи является представителем начальника военного отдела в штабе. Он может работать под непосредственным руководством начальника штаба, выполняя указания и поручения начальника военного отдела округа в военных комиссариатах, районных отделах внутренних дел, ГО и ЧС, обеспечивая согласование, координацию действий штаба окружного казачьего общества с органами местного военного управления.

Окружной юрисконсульт по военным вопросам осуществляет юридическую помощь должностным лицам штаба, в виде консультаций и справок по правовым вопросам, возникающим при подготовке проектов приказов, распоряжений, а также проведение правовой экспертизы иных документов, представляемых на подпись начальнику военного отдела и атаману казачьего округа. Юрисконсульт осуществляет также контроль за обеспечением законности и правопорядка в казачьих структурах. Оказывает правовую помощь казакам, несущим государственную и иную службу. Юрисконсульт подчиняется непосредственно начальнику военного отдела, а по специальным, отнесенным к его ведению вопросам руководствуется указаниями начальника юридической службы (отдела) – главного юрисконсульта войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское».

Писарь своевременно и грамотно оформляет необходимые документы и ведёт их учёт. Правильно организует содержание документации и других документов, разрабатываемых в отделе и получаемых из штаба.

Непосредственно штабные функции военного отдела обеспечиваются отделениями общего и специального назначения, руководство которыми осуществляется начальником штаба военного отдела округа.

Отделения общего назначения:

▼ отделение по организационно-мобилизационной работе и связи с военными комиссариатами и районными отделами внутренних дел;

▼ отделение по кадрам и строевой части.

Функциональными обязанностями офицеров отделений общего назначения предусматривается организационное обеспечение исполнения, обеспечение служебно-специальной и мобилизационной готовности, контроль и инспектирование, планирование служебной деятельности и иных выполняемых задач организационно-распорядительного воздействия (приказы, распоряжения, указания, постановления и т.д.).

Начальники отделений являются помощниками начальника штаба военного отдела.

Отделения специального назначения:

▼ отделение связи и информационного обеспечения;

▼ отделение комендантской службы.

Специальные отделения штаба формируются из числа должностных лиц подразделений и служб Первого Донского округа. Они решают специальные, технические и иные задачи, возникающие в процессе повседневной деятельности структур казачьего округа и при несении казаками государственной службы.

6. Требования, предъявляемые к офицерам штаба.

Офицеры штаба должны быть образцом выполнения своих обязанностей, обладать высокой профессиональной подготовкой и отличаться глубоким знанием военного дела, высокой штабной культурой и исполнительностью, инициативой и творческим подходом к выполнению поставленных задач.

Каждый офицер штаба обязан: твёрдо знать основы штабной работы и ведения современных операций и боевых приёмов; уметь глубоко анализировать и оценивать обстановку; качественно разрабатывать специальные, мобилизационные, административно-организационные документы; владеть методами обучения казаков военному делу, укрепления служебной дисциплины; уметь эффективно применять средства связи для управления.

Знать и строго соблюдать требования по сохранению государственной и служебной тайны.

7. Содержание работы отделений штаба.

В основу организации работы отделений штаба положен принцип строгого распределения обязанностей между должностными лицами внут-

ри штаба по функциональному признаку при сохранении единства и согласования в работе военного отдела.

Работа отделений по всем направлениям деятельности штаба и их внутреннее взаимодействие организуется начальником штаба, которому предоставляется право руководить и нижестоящими штабами казачьих структур.

Исходя из особенностей организационной структуры штаба и предназначения отделений общего и специального назначения, решаемых задач, на каждое из них возлагается определённый вид работы.

На отделение организационно-мобилизационной работе и связи с районными военкоматами (РВК) и отделами внутренних дел (РОВД), которое является ведущим в штабе, **возлагается:**

- ◆ разработка и организация мероприятий, в соответствии с указаниями начальника штаба, по повышению мобилизационной готовности казачьих обществ и их формирований, взявших обязательство по несению государственной службы;

- ◆ определение мобилизационных ресурсов станичных и хуторских казачьих обществ Первого Донского округа, планирование и проведение в казачьем округе занятий по мобилизационной подготовке с атаманами, инструкторами по мобилизационной работе и с казаками из числа военнообязанных запаса, выделяемых для выполнения мероприятий на сборных пунктах в период мобилизации;

- ◆ планирование мероприятий по организации совместной работы органов местного военного управления и военного отдела Первого Донского округа о порядке проведения военных сборов казаков, находящихся в запасе;

- ◆ ведение учёта военнообязанных казаков из числа пребывающих в запасе, забронированных за предприятиями на период мобилизации и военного времени, учёт и анализ состояния автотранспорта, находящегося в личном пользовании казаков, или оперативном управлении казачьих обществ Первого Донского округа;

- ◆ разработка предложений по взаимодействию с военными комиссариатами и РОВД при выполнении казачьими структурами задач в особый период военного, или чрезвычайного положения.

На отделение по кадрам и строевой части, в соответствии с указаниями начальника штаба **возлагается:**

- организация комплектования подразделений Первого Донского округа личным составом, подбор, расстановка, перемещение, формирование резерва на выдвижение, планирование мероприятий по подготовке кадров офицерского состава, оценка служебной деятельности офицеров, подготовка наградных материалов и представлений офицеров и нижних чинов к производству в казачий чин;

- учёт казаков, несущих государственную и иную службу;

- ведение учёта офицерского состава и казаков, пребывающих в запасе (личных дел офицеров и именных списков казаков по военно-учётным специальностям);

- учёт казаков призывного возраста, отбор казаков через военкоматы к службе в Вооружённых силах Российской Федерации по призыву и контракту, подготовка и представление донесений по учёту казаков в штаб военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»;

- планирование работы должностных лиц строевого отделения штаба; приём (регистрация), распределение и вручение распределителям (исполнителям) документов; ведение делопроизводства, изготовление и размножение документов; документирование (составление и оформление документов);

- хранение служебных документов: схемы расположения штабов станичных казачьих обществ, адреса квартир и номера телефонов командно-административного состава станичных казачьих структур, номера телефонов военных комиссариатов и РОВД, ГИБДД, ГО и ЧС, глав администраций районов, таблицы расчётов эвакуации в особый период, переписка по штатным вопросам, планирование дежурства по штабу;

- формирование и хранение дел: приказов атамана войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», атамана Первого Донского округа, начальника военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»; планы и отчёты, материалы и переписка по аттестации; о назначении казаков на должности в структурах казачьих обществ, об освобождении их от должностей, для которых штатом предусмотрены офицерские чины; присвоению казачьих чинов, награждению, перемещению офицеров;

- хранение сведений по учёту и прохождению казаками государственной службы, донесений о штатной и списочной численности казаков округа, по планированию и проведению командных и командно-штабных учений и по учебно-тренировочным занятиям штаба, материалов офицерского суда чести;

- чёткое и быстрое производство технических операций по приёму, учёту и отправлению корреспонденции, быстрое нахождение необходимой информации в текущих делах и в архиве;

- ведение исторического формуляра Первого Донского округа;

- оформление и выдача справок, удостоверений, доверенностей, ведение записей в трудовой книжке, удостоверении личности казака о приёме на государственную службу, переводе, или увольнении;

- контроль за своевременным медицинским освидетельствованием казаков, состоящих в запасе и временно освобождённых от военной службы;

- оперативное ведение регистрационного учёта казаков, подлежащих для комплектования муниципальных казачьих дружин и структур повышенной готовности;

- разработка индивидуальных планов работы должностных лиц штаба на месяц, на рабочий день, планирование проведения занятий с личным составом штаба, работа с кадрами казачьих обществ;

- разработка календарного плана основных мероприятий на месяц;
- планирование подведения итогов работы за месяц, полугодие, год;
- планирование организации служебного времени и распорядка работы штаба, в том числе разработка рекомендаций по организации работы в штабах станичных казачьих обществ;

- разработка и принятие необходимых мер, исключающих возможность утраты документов, разглашения государственной и служебной тайны.

На отделение связи и информационного обеспечения возлагается:

- ▲ организация и обеспечение непрерывной связи штаба Первого Донского округа с станичными (юртовыми) и хуторскими казачьими обществами и штабом военного управления войскового казачьего общества «Все-великое Войско Донское»;

- ▲ организация связи Первого Донского округа с районными военкоматами, РОВД, ГО и ЧС, главами районных администраций;

- ▲ организация своевременной доставки адресатам срочных и вне-срочных донесений;

- ▲ обеспечение оперативности информирования с использованием технических средств связи;

- ▲ планирование и организация проведения технических мероприятий по быстрому восстановлению связи, в случае её вероятностного отказа;

- ▲ планирование и проведение специальной подготовки личного состава узлов связи;

- ▲ разработка плановых рабочих документов, касающихся организации системы связи в Первом Донском округе, подготовка отчётных документов по связи.

Комендантская служба в Первом Донском округе организуется по распоряжению атамана войскового казачьего общества «Все-великое Войско Донское» и решению атамана казачьего округа с целью проведения мероприятий, обеспечивающих соблюдение казаками установленного порядка и дисциплины на сборах, кругах, учениях, общественных местах, а также в необходимых случаях для усиления войскового (окружного) дежурства, содействия правоохранительным органам по охране общественного порядка и общественной безопасности на территории населенных пунктов.

Функции комендантской службы на сборном пункте и при совершении марша.

На основании указаний начальника штаба, комендантская служба должна осуществлять контроль за:

- ▶ размещением казаков, техники, прибывающих на сборный пункт;
- ▶ соблюдением дисциплины и порядка; соблюдением маскировки;

- ▶ организацией движения в строго определённых направлениях;
- ▶ соблюдением казаками мер пожарной безопасности.

Помимо общего контроля на отделение комендантской службы **возлагается:**

- развёртывание пункта приёма личного состава (ППЛС);
- сторожевое охранение сборного пункта;
- организация связи и оповещения;
- ведение радиационного и химического наблюдения;
- установка опознавательных знаков на территории сборного пункта и на подъезде к нему;
- организация комендантских постов.

Работа комендантской службы **при совершении марша** казачьими формированиями заключается в следующем:

- ▼ рекогносцировка маршрутов движения, переправ и т.д.;
- ▼ организация службы регулирования;
- ▼ организация подвижных комендантских постов;
- ▼ организация связи в колонне и её охранение.

Кроме общих охранных функций и организации внутреннего порядка в штабе, организаторской работы на сборном пункте и при совершении марша, на комендантскую службу **возлагается:**

- ♣ содействие правоохранительным органам по усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- ♣ участие в обеспечении режима чрезвычайного положения на территории, где он введён в установленном порядке;
- ♣ усиление охраны и обороны особо важных объектов государственного и муниципального значения.

8. Распределение обязанностей различных категорий должностных лиц военного отдела.

Распределение функциональных обязанностей среди офицеров военного отдела и внутри штаба производится с учётом организационной структуры отдела и функций, свойственных штабу.

Начальник военного отдела, являясь заместителем атамана Первого Донского округа по военным вопросам, руководит повседневной деятельностью казачьих формирований в казачьем округе. Только он имеет право от имени атамана Первого Донского округа отдавать распоряжения и приказы, касающиеся служб штаба, структур повышенной готовности, в том числе и взаимодействия военного отдела с военными комиссариатами и РОВД по вопросам, связанных с привлечением казаков для участия в военно-мобилизационных мероприятиях, осуществляемых органами государственной власти. Начальник военного отдела, исходя из решений и указаний атамана Первого Донского округа и военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», определяет конкретные задачи по войсковой и мобилизационной подготовке, обеспечению

безопасности на территориях населённых пунктов в случаях угрозы совершения террористических актов и вооружённых нападений.

Начальник военного отдела организует работу по привлечению казаков на военную службу по призыву и контракту, а также для выполнения задач территориальной обороны и участия в мероприятиях с ГО и ЧС.

Готовит предложения по военно-патриотической работе с резервистами и казачьей молодежью допризывного и призывного возраста.

По требованию начальника военного отдела должностные лица станичных казачьих обществ и служб Первого Донского округа обязаны своевременно предоставлять справочные документы (данные) для планирования военной и специальной подготовки, разработки служебных инструкций и документов по видам деятельности казачьих структур округа.

Указания начальника военного отдела по вопросам деятельности служб Первого Донского округа, а также по организации военно-специальной подготовке являются обязательными для всех должностных лиц казачьего округа.

Начальник военного отдела в части, касающейся своей должности, **обязан:**

- ◆ разрабатывать документы, относящиеся к планированию и проведению мобилизационной работы в округе;
- ◆ разрабатывать документы по организации управления;
- ◆ доводить до офицеров штаба и структур Первого Донского округа задачи, связанные с несением государственной службы;
- ◆ планировать, организовывать и проводить мероприятия по тактической и специальной подготовке, осуществлять контроль за их выполнением;
- ◆ принимать участие в проверке готовности казачьих структур Первого Донского округа к выполнению поставленных задач;
- ◆ осуществлять постоянный контроль за учётом и состоянием автотранспорта, находящегося в личном пользовании казаков, или в оперативном управлении казачьих обществ и его готовностью к выделению в особый период для выполнения задач по линии районных военкоматов и в составе подразделений комендантской службы Первого Донского округа;
- ◆ планировать и организовывать техническое обеспечение штаба и структур Первого Донского округа;
- ◆ участвовать в планировании и организации системы связи в Первом Донском округе, осуществлении контроля за соблюдением установленного режима использования радиосредств;
- ◆ планировать мероприятия по организации совместной работы военных комиссариатов и военного отдела Первого Донского округа о порядке проведения сборов с военнообязанными казаками, состоящими в запасе;
- ◆ планировать совместно с военными комиссариатами подготовку допризывной и призывной казачьей молодёжи к военной службе;

- ◆ организовывать разработку плана действий структур повышенной готовности при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- ◆ оперативно доводить до своего заместителя и начальника штаба распорядка и указания атамана Первого Донского округа по вопросам оповещения и сбора казаков, приведения казачьих формирований (казачьих муниципальных дружин) в готовность к действию в угрожаемый период;
- ◆ осуществлять контроль за призывом казаков в Вооруженные силы Российской Федерации и их распределением по подразделениям, подлежащим комплектованию казаками;
- ◆ проводить занятия с должностными лицами военного отдела и полковой структуры по действиям в чрезвычайных ситуациях;
- ◆ проводить отбор кандидатов на замещение офицерских должностей;
- ◆ оказывать помощь начальнику организационно-мобилизационного отделения в разработке плана приведения казачьих структур Первого Донского округа в готовность для выполнения задач, определяемых районными военными комиссариатами;
- ◆ оказывать помощь начальнику связи в разработке плана организации связи;
- ◆ согласно табелю донесений, своевременно представлять отчёты в военное управление войскового казачьего общества «Всеволокное Войско Донское»;
- ◆ иметь сводные сведения о численности казаков, подлежащих призыву на военную службу в текущем году и отправленных в войска;
- ◆ представлять в войсковой штаб обобщённые данные по численности казачьих обществ и военнообязанных казаков, несущих государственную службу;
- ◆ знать порядок организации воинского учёта казаков;
- ◆ знать порядок комплектования казаками соединений и воинских частей Российской Федерации;
- ◆ знать перечень воинских частей Вооружённых сил Российской Федерации, подлежащих комплектованию казаками, место их расположения, а также порядок взаимодействия с командирами воинских частей;
- ◆ знать представителей от местного казачьего самоуправления в военных комиссариатах и порядок их взаимодействия со штабом военного отдела Первого Донского округа;
- ◆ знать организацию штабной работы, учебно-специальной и мобилизационной подготовки;
- ◆ разрабатывать тематические планы занятий с офицерами в системе военно-профессиональной подготовки;
- ◆ осуществлять контроль за военной подготовкой казачьих формирований на местах, за своевременным и точным выполнением приказов и распоряжений атамана Первого Донского округа, касающихся организации и несения казаками обязанностей государственной службы;

◆ уделять особое внимание и оказывать помощь тем казачьим станичным и хуторским обществам, которые выполняют наиболее ответственные задачи в Первом Донском округе (военно-патриотическая работа, охрана общественного порядка, территориальная оборона);

◆ тщательно согласовывать мероприятия по управлению казачьими формированиями со штабом и должностными лицами станичных и хуторских казачьих обществ;

◆ разрабатывать планы взаимодействия казачьих обществ с военными комиссариатами, штабом РОВД, ГО и ЧС, органами местного самоуправления при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Начальник военного отдела несёт ответственность за соответствие действующему уставу войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» визируемых им служебных документов.

Начальник штаба является организатором работы штаба и несёт личную ответственность за выполнение всех возложенных на штаб задач. Он отвечает за организацию и обеспечение непрерывного управления казачьими структурами, состояние повседневной мобилизационной готовности штаба и его отделений.

Осуществляя руководство штабом, он **должен лично:** разрабатывать наиболее важные документы; организовывать выполнение принятых атаманом Первого Донского округа решений и поставленных задач; координировать работу штабных служб и всех органов управления казачьего округа по вопросам планирования и выполнения, принятых атаманом (начальником военного отдела) решений. В соответствии с решением атамана казачьего округа и указаниями начальника военного отдела он устанавливает последовательность и сроки выполнения задач, стоящих перед штабом и другими органами управления станичных казачьих обществ. По положению начальник штаба не является заместителем начальника военного отдела и подчиненные ему офицеры штаба не имеют право самостоятельно отдавать распоряжения от имени начальника военного отдела. С учётом, что штаб не ограничивается организацией работы только по военным вопросам и начальник штаба, кроме обычных командно-штабных и кадровых функций, выполняет распоряжения атамана Первого Донского округа, касающихся организации административно-хозяйственной деятельности и привлечения членов казачьих обществ к несению государственной и иной службы, а также исходя из практической целесообразности и решаемых штабом задач общего назначения, начальник штаба может быть на основе решения атамана казачьего округа наделён полномочиями заместителя окружного атамана по кадрам и общим вопросам. В этом случае начальник штаба свою работу в военном отделе строит на постоянном взаимодействии с начальником военного отдела казачьего округа в части касающейся управления, мобилизационной готовности казачьих обществ, планирования и военной подготовки. Кроме того, он организует выполнение совместно принятых решений и кон-

тролирует выполнение поставленных задач. Начальник штаба обязан информировать начальника военного отдела о выполнении приказов и распоряжений на местах. Начальник штаба обязан всегда знать обстановку в станичных и хуторских казачьих обществах и быть готовым доложить о состоянии дел атаману Первого Донского округа и его заместителям.

По своему должностному положению он **обязан:**

- ▶ своевременно, на основе решения атамана казачьего округа, организовывать планирование и контроль по выполнению задач, определяемых в соответствии с договорами о государственной службе;
- ▶ планировать и организовывать проведение мобилизационной работы в казачьих обществах, давать офицерам штаба задания по мобилизационной работе и контролировать их служебную деятельность;
- ▶ отрабатывать и корректировать план оповещения и сбора казаков;
- ▶ осуществлять контроль по поддержанию установленного режима готовности штаба и его отделений;
- ▶ устанавливать начальникам отделений штаба очередность и сроки исполнения документов;
- ▶ представлять начальнику военного отдела проекты приказов для согласования и утверждения атаманом Первого Донского округа;
- ▶ подписанные атаманом казачьего округа документы немедленно и в необходимом количестве экземпляров рассылать по назначению;
- ▶ требовать от начальника отделения по кадрам и строевой части доклада о контроле получения каждым адресатом приказов и распоряжений атамана округа;
- ▶ знать справочные данные по офицерскому составу казачьего округа, призывникам, подлежащим призыву на военную службу в календарном году и казакам, несущим государственную службу по призыву и контракту;
- ▶ обеспечивать организацию управления и связи штаба Первого Донского округа с правлениями (штабами) станичных казачьих обществ и муниципальных казачьими дружинами;
- ▶ иметь документальную информацию о выполнении приказов и распоряжений;
- ▶ вести руководство по организации служебной переписки и делопроизводству;
- ▶ принимать необходимые меры, исключая возможность утраты документов, разглашение государственной и служебной тайны;
- ▶ постоянно знать и контролировать выполнение задач поставленных структурам повышенной готовности при действиях в чрезвычайных обстоятельствах;
- ▶ разрабатывать план по поисково-спасательному обеспечению;
- ▶ организовывать работу комендантской службы;
- ▶ планировать работу должностных лиц штаба Первого Донского округа и казачьих юртов в его составе;

▶ разрабатывать функциональные обязанности различных категорий должностных лиц казачьего округа, вести работу с кадрами округа;

▶ организовывать и проводить занятия с офицерами, планировать мероприятия по организации стрельб с казаками по согласованию с военкоматами, или РОВД;

▶ проводить совещания с должностными лицами штаба, заслушивать доклады исполнителей об их работе;

▶ осуществлять контрольные проверки и комплексные выезды на места, осуществлять мероприятия по укреплению служебной дисциплины;

▶ организовывать хранение знамени Первого Донского округа;

▶ вести исторический формуляр Первого Донского округа;

▶ своевременно представлять необходимые донесения в военное управление войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Начальник штаба имеет право:

■ лично и через штаб проверять выполнение приказов и распоряжений атамана Первого Донского округа;

■ давать указания по организации связи и всей системы управления в округе, исходя из указаний и решений атамана Первого Донского округа.

Начальник отделения по организационно-мобилизационной работе и связи с военными комиссариатами и районными отделами внутренних дел является старшим помощником начальника штаба и отвечает:

за своевременное и полное выполнение указаний начальника военного отдела, начальника штаба по организации мобилизационной работы, состояние её планирования, учёт документов, регламентирующих действия казачьих структур станичных обществ по степеням готовности, организацию и проведение занятий с казаками резерва.

Он обязан: разрабатывать под руководством начальника штаба отдельные мобилизационные документы; участвовать в разработке плана основных мероприятий по мобилизационной подготовке округа; контролировать планирование мобилизационной подготовки и ведение документации по ней в станичных казачьих обществах; проверять качество документов по планированию отмобилизования казачьих формирований; знать и контролировать состояние укомплектованности формирований резерва казаками; знать состояние и количество транспортных средств, выделяемых казачьими обществами по мобилизационному плану; делать расчёты по возимым запасам продовольствия, медицинского имущества, топлива, находящихся в неприкосновенном запасе казачьих обществ; вести учёт офицерского состава и казаков, состоящих на специальном учёте во всех районных военкоматах казачьего округа.

Помимо указанных обязанностей на него **возлагается:**

▼ своевременное доведение до командиров структур повышенной готовности задач особого периода, сигнала оповещения и сбора;

▼ организация развертывания пункта приёма личного состава (ППЛС) Первого Донского округа при проведении учебно-мобилизационных мероприятий по согласованию с районными военными комиссариатами;

▼ проведение занятий с казаками, предназначенными в команды пункта приёма личного состава и сбора техники;

▼ осуществление руководства сборным пунктом казачьего округа;

▼ руководство подготовкой офицеров, отвечающих в казачьих обществах за оповещение и сбор военнообязанных запаса.

Начальник отделения по кадрам и строевой части отвечает:

за организацию и комплектование казачьих структур личным составом; учёт офицерского состава и казаков округа; обучение личного состава штаба правилам работы с документами; за планирование работы с кадрами; за подготовку и представление донесений по учёту личного состава округа в вышестоящий штаб военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Кроме того, на него **возлагается:**

▲ организация и осуществление делопроизводства и служебной переписки;

▲ распределение по указанию начальника штаба документов на исполнение;

▲ рассмотрение корреспонденции, определение исполнителей, сроков, а при необходимости и порядка исполнения;

▲ приём и регистрация корреспонденции, формирование картотеки контролируемых документов, напоминание исполнителям о сроке исполнения;

▲ представление начальнику штаба на согласование, визирование, утверждение документов, направляемых в казачьи общества;

▲ разработка функциональных основных обязанностей по организации и осуществления делопроизводства;

▲ строгое соблюдение определённых инструкций, правил работы со служебными документами;

▲ контроль за хранением и учётом печатей, множительной техники, ведением делопроизводства;

▲ утверждение номенклатуры дел, оформление и хранение внутренней документации.

Начальник отделения связи и информационного обеспечения подчиняется начальнику штаба и отвечает за обеспечение устойчивой связи со штабом военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» и станичными и хуторскими казачьими обществами, в том числе и подразделениями повышенной готовности Первого Донского округа.

Кроме того, начальник отделения **обязан:**

● докладывать начальнику штаба о получении информации от вышестоящего штаба и нижестоящих казачьих структур, а в его отсутствие – немедленно начальнику военного отдела и атаману казачьего округа;

- организовывать своевременную передачу распоряжений и информации (приказов, телефонограмм и т.д.) адресатам по указанию начальника штаба;
- знать о наличии, видах и состоянии связи по линии штаба, атамана казачьего округа, а также взаимодействующих структур: военных комиссариатов, РОВД, ГИБДД, ГО и ЧС (телефон, телеграф, радио, посылные, технические средства подвижности);
- знать организацию связи и дублирующие каналы связи в случаях, когда требуется оперативность и надёжность в передаче информации;
- знать, как организовать связь на период выхода подразделений повышенной готовности в район сбора при чрезвычайных ситуациях;
- знать порядок оповещения и сбора штаба (управления) при объявлении чрезвычайного положения;
- контролировать работу оперативных дежурных (смен) по связи, обеспечивающих приём информации от должностных лиц военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»;
- разрабатывать план связи и проводить мероприятия по обеспечению безопасности связи;
- разрабатывать распоряжения по связи для станичных казачьих обществ (структурам повышенной готовности) и своевременно ставить задачу исполнителям;
- руководить подготовкой специалистов связи;
- следить за исправностью техники связи.

Начальник отделения комендантской службы Первого Донского округа подчиняется начальнику штаба военного отдела казачьего округа. Он отвечает за поддержание установленного порядка в штабе округа и организацию комендантской службы в юртах. Выполнение распоряжений начальника комендантской службы осуществляется структурами комендантской службы с привлечением специального наряда казаков от станиц.

Начальник отделения комендантской службы **обязан:**

- проводить мероприятия, направленные на соблюдение казаками Первого Донского округа общественного порядка и дисциплины;
- организовывать поддержание внутреннего порядка в штабе казачьего округа и соблюдение пропускного режима;
- размещать подразделения, отдельных казаков, прибывших в штаб казачьего округа;
- выделять наряд для патрулирования в районе размещения казаков;
- выделять наряд из казаков Константиновского казачьего общества для охраны штаба и знамени Первого Донского округа;
- обеспечивать охрану и оборону штаба силами комендантского взвода при введении чрезвычайного положения, или в угрожаемый период;
- руководить нарядом от комендантской службы по поддержанию общественного порядка и безопасности при проведении кругов и иных массовых мероприятий казачьих обществ в Первом Донском округе;

- организовывать службу регулирования на марше;
- организовывать оперативно-розыскные действия с силами правопорядка по указанию атамана казачьего округа;
- контролировать степень готовности комендантской службы к выполнению поставленных задач;
- проводить занятия с личным составом по специальной подготовке;
- проводить инструктажи охранных команд, караулов и ответственных лиц этих подразделений.

Во время проведения сборов казаков в юртах Первого Донского округа поддержание общественного порядка возлагается на местные казачьи муниципальные дружины.

Офицер связи непосредственно подчиняется начальнику военного отдела и входит в рабочую группу отдела. Он организует по указанию начальника военного отдела, или начальника штаба, контрольные проверки с выездом в станичные и хуторские казачьи общества и осуществляет практическую помощь на местах по выполнению задач штаба. На основе решения атамана казачьего округа и указаний начальника военного отдела согласовывает взаимодействие с РВК, РОВД, ГО и ЧС по вопросам организации мероприятий при чрезвычайных ситуациях. Выполняет распоряжения атамана казачьего округа. Возглавляет рабочую группу планирования и разработки документов по взаимодействию с местными органами военного управления.

Заместитель начальника военного отдела – командир структуры повышенной готовности Первого Донского округа (командир полка) отвечает за мобилизационную готовность (формирований округа) для действий при чрезвычайных ситуациях. В отсутствие начальника военного отдела выполняет его обязанности. Он является прямым начальником для всего личного состава полка.

Заместитель начальника военного отдела **обязан:**

- ♣ руководить подготовкой полка и умело управлять им при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- ♣ периодически проводить занятия с казаками станичных и хуторских обществ, входящих в структуру полка;
- ♣ приводить к присяге вновь принятых в полк казаков;
- ♣ знать деловые качества и уровень профессиональной подготовки офицеров полка;
- ♣ руководить деятельностью штаба полка;
- ♣ руководить подбором и расстановкой подчинённых, определять кандидатов для поступления в военные и гражданские высшие учебные заведения;
- ♣ анализировать состояние дел в полку и один раз в месяц подводить итоги;
- ♣ устанавливать распорядок рабочего и служебного времени, определять форму одежды с учётом выполняемых задач;

♣ проводить смотры и не реже двух раз в год, итоги смотра объявлять в приказе по Первому Донскому округу.

ГЛАВА 3

Организационно-штатное обеспечение

Определение обоснованных нормативов штатной численности подразделений штаба военного отдела Первого Донского округа устанавливается, исходя из служебной необходимости, учёта особенностей и специфики выполняемых задач и функций штабной работы военного отдела казачьего округа.

С учётом мобилизационных возможностей Первого Донского округа и выполнения задач казачьими обществами, взявшими на себя обязательство по несению государственной и иной службы, может быть установлено примерное соответствие основных должностей военного отдела казачьего округа по отношению к чинам:

Наименование должности	Казачий чин, соответствующий этой должности
Начальник военного отдела округа – командир полка	Войсковой старшина, полковник
Офицер связи отдела	сотник, подъесаул
Юрисконсульт по военным вопросам	Подъесаул, есаул
Писарь отдела	Урядник
Начальник штаба	Войсковой старшина
Начальник отделения по организационно-мобилизационной работе и связи с военными комиссариатами и районными отделами внутренних дел	Есаул
Начальник отделения по кадрам и строевой части	Подъесаул
Начальник отделения связи и информационного обеспечения	Подъесаул
Начальник отделения комендантской службы	Подъесаул

По всем первичным офицерским должностям (начальники отделений штаба), указанных в настоящем положении, для замещения которых требуется среднее военное или военно-специальное образование, казачьи чины устанавливаются применительно к званиям, соответствующим должности командира взвода–роты сухопутных войск.

Назначение лиц офицерского состава на командно-штабные должности управления военного отдела Первого Донского округа производится в соответствии с номенклатурой, устанавливаемой приказами военного управления войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское».

На штабные должности общего руководства и функционально-обеспечивающие (кадровые, делопроизводственные, руководители штабных служб и отделений, в том числе материально-технического и финансового обеспечения) назначаются офицеры приказом атамана казачьего округа, имеющие опыт работы по специальности.

В структуре повышенной готовности округа, именуемой «КАЗАЧИЙ ПОЛК» офицерские должности и соответствующие им чины определяются отдельным штатом.

ГЛАВА 4

Присвоение казачьих чинов

Казачий чин присваивается в порядке установленном Указом Президента РФ от 24 апреля 1988 г., № 447 «О форме одежды, знаках различия и чинах, не проходящих военную службу членов казачьих обществ в Российской Федерации».

Представление на офицерский чин производится с учётом военной подготовки, служебного опыта и занимаемой должности. Очередной офицерский чин присваивается, кроме того, с учётом выслуги лет в предыдущем чине.

За особые заслуги, как в мирное время, так и в военное время, очередной чин может быть присвоен до истечения установленного срока выслуги в предыдущем чине.

Тем офицерам, которые подлежат увольнению с административной (государственной) и иной службы по выслуге лет, возрасту, состоянию здоровья, семейным обстоятельствам или сокращению штатов и прослужившим в предыдущем чине не менее двух лет, может быть, при положительной аттестации и по казачьей войсковой традиции, по ходатайству атамана Первого Донского округа, присвоен казачий офицерский чин на одну ступень выше прежнего чина, независимо от занимаемой штатной должности, но не выше чина полковника.

Срок выслуги в чине полковника не устанавливается.

По должностям атамана Первого Донского округа, начальника военного отдела, начальника штаба и заместителей атамана казачьего округа, офицерские чины могут быть, по решению совета атаманов, на одну ступень выше чинов, соответствующих ранее установленным должностям, исходя из особенностей организационной структуры казачьего округа.

Снижение офицеров в чине на одну ступень ниже может производиться как налагаемая мера взыскания.

Офицерские чины казакам, не имеющим военного образования, присваиваются после сдачи установленных испытаний по специальной программе и при назначении на офицерские должности.

Примечание. Положение разработано с участием заместителя атамана Первого Донского округа по военным вопросам – начальника военного отдела, казачьего полковника А.М. Упорникова и атаманов юртов Первого Донского окру-

га: казачьего полковника А.Н. Кунакова, войскового старшины В.Ф. Бокова, войскового старшины В.Н. Кравцова и согласовано с окружным атаманом Первого Донского округа, казачьим полковником Г.И. Шкодиным, начальником военного управления войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», казачьим полковником П.П. Аникеевым. Положение утверждено атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», казачьим генералом В.П. Водолацким 25 ноября 2003 г.

Данное положение «Об организации управления и содержании работы штаба военного отдела Первого Донского округа» определяет основную линию и контуры организационно-структурного построения военного отдела казачьего округа и его взаимодействие с местными органами военного управления и районными отделами внутренних дел в вопросах обеспечения безопасности, а также фиксирует функциональные обязанности должностных лиц командно-штабной категории, цели и задачи штаба казачьего округа.

В казачьих штабных структурах Первого Донского округа расчёт делается на подготовку казачьих обществ к работе в период мобилизации. В положении речь идёт о создании четкой организационной системы управления, как казачьими формированиями резерва (структуры повышенной готовности, муниципальные казачьи дружины), так и структурами казачьих обществ (юрт, станица, хутор) по линии атаманского управления.

Источник: ксерокопия с оригинала. Архив Первого Донского казачьего округа.

ПЛАН

вневойсковой подготовки военнообязанных казаков
Тацинского юрта Первого Донского округа
войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»
(приводится в сокращении)

В соответствии с федеральным законом «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г., № 154-ФЗ и, исходя из конкретных задач, определяемых настоящим законом казачьим обществам, вводится совместное с РВК и штабом юрта планирование подготовки и переподготовки казаков, находящихся в запасе, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В период между войсковыми сборами проводится в юрту учебно-строевая и специальная подготовка казаков, в соответствии с общими требованиями Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск. Подготовка казаков в междусборовый период направлена на закрепление знаний и навыков, полученных казаками во время службы в регулярных частях Российской Федерации, в период войсковых сборов, а также с целью поддержания на должном уровне готовности казаков к выполнению задач по линии военных комиссариатов.

Для организации подготовки (переподготовки) казаков от казачьего общества выделяется офицер, ответственный за связь с военным комиссариатом. По согласованию с военным комиссаром района в казачьих обществах назначаются инструкторы по военной подготовке.

Программа обучения казаков в междусборовый период рассчитана на 90 учебных часов в течение года и включает следующие виды подготовки:

- Огневая подготовка – 43, 5 часа;
- Военная топография – 12, 5 часа;
- Медицинская подготовка – 13,5 часа;
- Физическая подготовка – 7 часов;
- Инженерная подготовка – 8 часов;
- Тактическая подготовка – 5, 5 часа.

Подписали: начальник военного отдела Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», казачий полковник А.М. Упорников и военный комиссар Тацинского района.

Примечание. Кроме Тацинского юрта планы вневойсковой подготовки для казаков разработаны были на 2006 г. в Морозовском, Константиновском, Мартыновском, Усть-Донецком, Нижне-Донском юртах и согласованы с военными комиссарами районов: В.В. Кудисом; Г.В. Копытько; А.В. Якимовым, А.В. Ивановым, И.А. Меркуловым, А.Л. Школьниковым.

ПОЛОЖЕНИЕ

о функциональных обязанностях должностных лиц штаба оповещения и подготовки казачьих обществ (организаций) Усть-Донецкого юрта к работе в период мобилизации по плану взаимодействия казачьих структур с районным военным комиссариатом и органами местного самоуправления Усть-Донецкого района Ростовской области
(Проект согласован с РВК и Главой администрации района)

Настоящее Положение разработано в соответствии с Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 г., № 31-ФЗ с изменениями от 30.12.2001 г., № 194-ФЗ; от 24.12.2002 г., № 176-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2000 г., № 841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны».

Общие положения

1. Обязанности предписывают то, что необходимо выполнять должностным лицам штаба по подготовке и проведению мобилизационных мероприятий, определяемых казачьей организации военным комиссариатом и органами местного самоуправления.

2. Должностные лица штаба обязаны быть образцом в выполнении своих обязанностей, обладать организаторскими способностями, профессиональной подготовкой, знанием военного дела, иметь специальную подготовку, необходимую для выполнения обязанностей по конкретно занимаемой должности.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ШТАБА

1. С учётом особенностей и специфики штаба распределение функциональных обязанностей между сотрудниками внутри штаба производится по принципу охвата всех функций, свойственных данному штабу.

2. Начальник штаба организует и направляет все виды деятельности штаба, которые определены в Положении о штабе и несёт личную ответственность за выполнение всех возложенных на штаб задач. Начальник штаба может принимать участие в работе комитета содействия военного комиссариата района. Свою работу начальник штаба осуществляет на основе решений, приказов и указаний военного комиссара, распоряжений главы муниципального образования, штаба казачьего округа и атамана юрта.

3. Начальник штаба **обязан:**

- ◆ строго выполнять указания военного комиссара и главы района, касающиеся организации мероприятий, предусмотренных мобилизационным планом;
- ◆ планировать участие казаков в мероприятиях гражданской и территориальной обороны;
- ◆ организовывать и обеспечивать подготовку казаков, выделяемых от казачьей организации (юрта) в аппарат усиления РВК и для выполнения задач по гражданской и территориальной обороне;
- ◆ формировать из казаков учебные группы в целях обучения по специальным программам РВК и ГО и ЧС;
- ◆ участвовать в разработке мобилизационного плана и осуществлять контроль за выполнением мобилизационных заданий (заказов), определяемых казачьим обществом;
- ◆ проводить по плану РВК командно-штабные тренировки в казачьих организациях; определять порядок оповещения и сбора казаков; обеспечивать организацию подвоза запасов продовольствия и имущества транспортными средствами казачьих обществ; проверять организацию оповещения в казачьих обществах, сбора казаков в хуторах и станицах и их отправку в районный пункт мобилизационных ресурсов;
- ◆ организовывать отправку казаков, пребывающих в запасе (входящих в резерв мобготовности) и состоящих на учёте в казачьей организации, на военные сборы и по мобилизации, в соответствии с распоряжением военного комиссара;
- ◆ представлять сведения в военный комиссариат о количестве казаков, способных и изъявивших желание нести государственную службу (по письменному заявлению), в том числе направленных для прохождения военной службы в подразделения, подлежащие комплектованию казаками;
- ◆ представлять в военный комиссариат и главе администрации района сведения о численности казаков для предназначения их в формирования территориальной обороны;
- ◆ планировать и осуществлять мероприятия по обучению должностных лиц штаба и мобилизационных работников казачьих обществ;
- ◆ контролировать работу должностных лиц штаба по вопросам планирования и разработки организующих документов, относящихся к проведению мобилизационной подготовки и мобилизации;
- ◆ проводить работу по подготовке казаков к службе в армии, разъяснению им требований Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе», представлять от казачьей организации в военный комиссариат списки казаков, подлежащих призыву на военную службу;
- ◆ участвовать в работе призывной комиссии и отборе казаков, подлежащих призыву на военную службу в воинские части, комплектуемые казаками;

◆ принимать меры по розыску и доставке в военный комиссариат казаков, уклоняющихся от призыва на военную службу и несения военной службы;

◆ выезжать со своими заместителями в казачьи общества для изучения состояния дел по мобилизационной подготовке и решать возникающие вопросы;

◆ определять порядок работы должностных лиц штаба.

Начальник штаба отчитывается о своей деятельности перед военным комиссаром, главой администрации района, атаманом юрта и штабом казачьего округа.

4. Начальник отделения по организационно-мобилизационной работе **обязан:**

● разрабатывать под руководством начальника штаба отдельные мобилизационные документы;

● контролировать планирование мобилизационной подготовки и ведение по ней документации в казачьих обществах юрта;

● проводить занятия с казаками, предназначенными к участию в мобилизационных мероприятиях, определяемых военным комиссариатом;

● знать состояние и количество транспортных средств, выделяемых казачьими обществами по мобилизационному плану;

● делать расчёты по возимым запасам продовольствия, имущества, ГСМ, находящихся в казачьих обществах и выделяемых при проведении мобилизационных мероприятий с участием казаков.

Кроме того, в районе открытия сборного пункта для казаков начальник отделения по организационно-мобилизационной работе осуществляет управление всеми командами казаков, прибывающих на сборный пункт из хуторских и станичных казачьих организаций (обществ) юрта.

Начальник отделения по должности является заместителем начальника штаба и организует работу оперативных дежурных по штабу.

5. Начальник отделения регистрации и комплектования **обязан:**

■ вести учёт казаков хуторских и станичных организаций, как из числа военнообязанных, так и снятых с военного учёта по возрасту;

■ готовить и предоставлять начальнику штаба необходимые расчёты по распределению казаков, поступающих согласно плану РВК на сборный пункт мобилизационных ресурсов;

■ готовить донесения по учёту казаков, находящихся в запасе, на службе по призыву и контракту, выделяемых в аппарат усиления РВК и команды организованного взаимодействия с ГО и ЧС района;

■ готовить списки казаков, подлежащих призыву на военную службу, для последующего утверждения военным комиссаром;

■ проводить сверку учёта казаков по именованным спискам в казачьих организациях и с данными учётно-послужных документов в военном комиссариате на казаков, пребывающих в запасе;

■ готовить списки казаков, подлежащих обучению по военно-учётным специальностям по направлению военного комиссариата;

Помимо указанных обязанностей, на него возлагается организация делопроизводства и служебной переписки. В период проведения учебно-мобилизационных мероприятий начальник отделения входит в состав администрации сборного пункта.

6. Начальник отделения оповещения и транспорта обязан:

▲ осуществлять руководство организацией оповещения и сбора казаков юрта на основании приказа начальника штаба;

▲ знать состояние и положение дел по транспорту, выделяемому казачьими обществами (владельцами) и их готовность к выполнению задач оповещения и сбора казаков; иметь план распределения технического и гужевого транспорта, предназначенного от хуторских (станичных) казачьих обществ для перевозки казаков на сборный пункт мобилизационных ресурсов;

▲ иметь расчёт посыльных казаков от населённых пунктов, где есть казачьи общества; знать номера телефонов, домашние адреса и способ вызова посыльных по сигналу «СБОР» и отправки их по маршрутам оповещения казаков хуторских и станичных казачьих организаций;

▲ проводить регулярно занятия с посыльными хуторских и станичных казачьих обществ и отрабатывать практические действия по организации оповещения и сбора казаков;

▲ докладывать начальнику штаба о тренировках посыльных казаков по сигналу оповещения;

▲ организовывать и контролировать подготовку и поставку транспортных средств казачьих обществ на сборный пункт, в соответствии с планом военного комиссариата;

▲ при объявлении мобилизации проводить во взаимодействии с военным комиссариатом мероприятия по плану мобилизации.

В период проведения учебно-мобилизационных мероприятий начальник отделения входит в состав администрации пункта сбора техники.

7. Оперативный дежурный по штабу обязан:

▼ знать распорядок работы штаба, время передачи и сроки доведения распоряжений, приказов и докладов;

▼ знать местонахождение начальника штаба и атамана юрта;

▼ знать сигналы оповещения и порядок действий по ним;

▼ поддерживать установленный порядок в штабе и контролировать организацию его охраны;

▼ немедленно докладывать начальнику штаба и атаману юрта о получении сигнала оповещения от дежурного по РВК.

Оперативный дежурный назначается из числа сотрудников штаба и подчиняется начальнику штаба.

8. Начальник отделения комендантской службы штаба обязан:

► в соответствии с решением военного комиссара района и распоряжением начальника штаба казачьей организации выделять наряд казаков для поддержания на сборном пункте порядка и дисциплины среди призываемых на военную службу;

► организовывать оперативно-розыскные действия совместно с сотрудниками РОВД по розыску и доставке в военный комиссариат казаков, уклоняющихся от призыва на военную службу и несения военной службы;

► распределять казаков муниципальной казачьей дружины по комендантским постам и постам регулирования движения на маршрутах передвижения казаков в пункты мобилизационного развёртывания;

► выполнять мероприятия, обеспечивающие особый режим въезда на территорию сборного пункта мобилизационных ресурсов.

В связи с особыми задачами комендантской службы, по указанию атамана юрта, обязанности начальника отделения комендантской службы штаба оповещения может одновременно исполнять командир отделения муниципальной казачьей дружины.

Заключительные положения

1. Штаб является невоенизированной казачьей структурой Усть-Донецкого юрта первого Донского округа войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское» и предназначен для оповещения казачьих обществ в угрожаемый период и проведения мероприятий по плану взаимодействия казачьих организаций с районным военным комиссариатом и органами местного самоуправления в период мобилизации и чрезвычайных ситуаций. Начальник штаба во всех вопросах, касающихся военнообязанных казаков подчиняется военному комиссару района, а в рамках задач, определяемых казакам по гражданской и территориальной обороне – главе администрации района.

2. Организация работы штаба финансируется из средств казачьих обществ юрта.

3. Место нахождения штаба – казачье правление Усть-Донецкого юрта.

Атаман Первого Донского округа
войскового казачьего общества
«Все великое войско Донское»

Г.И. Шкодин

Заместитель атамана
Первого Донского округа
по военным вопросам

А.М. Упорников

Атаман Усть-Донецкого юрта

В.Н. Апарин

Примечание. Каждый из штабов в юртах Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» имел согласованное с РВК и главой администрации района Положение о функциональных обязанностях должностных лиц штаба и общую для всех юртов организационно-штатную структуру местных казачьих штабов, утверждённую атаманом войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

К концу 2004 г. в округе было подготовлено к практическому функционированию пять территориальных казачьих штабов: Морозовского, Константиновского, Усть-Донецкого, Тацинского и Мартыновского юртов.

Источники: документы, согласованные с военными комиссарами районов (В.В. Кудис, Г.В. Копытько, А.В. Иванов, Ю.М. Заболотный, А.В. Якимов, врио военного комиссара Ю.Н. Власов), главами (заместителями) муниципальных образований (Н.В. Черкасов, Н.В. Соловей, А.И. Солопов, В.А. Ткаченко, В.И. Долганин), начальником штаба ВКО «ВВД» Ю.Н. Сергиенко.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к основному Положению о штабах оповещения
и подготовки казачьих обществ в юртах Первого Донского округа
к работе в период мобилизации
по плану взаимодействия казачьих структур
с районными военными комиссариатами и органами местного
самоуправления муниципальных образований Ростовской области
(дополнение по практической работе штаба казачьего юрта
и организации взаимодействия с военным комиссариатом,
управлением ГО и ЧС и администрацией района)

Работа казачьего штаба организуется в юрту для проведения мобилизационных мероприятий, определяемых казачьим обществам военным комиссаром и главой муниципального образования. Деятельность казачьего штаба регламентируется Положением о штабе, согласованным с военным комиссаром и органом муниципального образования.

В ходе каждодневной работы штаб казачьего юрта **обязан:**
поддерживать непрерывную связь с военным комиссариатом, районным штабом ГО и ЧС и главой администрации района; организовывать и контролировать выполнение задач, поставленных военнообязанным казакам по линии военного комиссариата; постоянно информировать военного комиссара и главу администрации района о проводимых мероприятиях в казачьих обществах и их формированиях, организуемых строго по плану военного комиссариата и управления ГО и ЧС района; проводить мероприятия в казачьих обществах исходя из задач, поставленных военным комиссаром и главой муниципального образования; определять порядок создания, накопления, хранения в казачьих обществах мобилизационных запасов продовольствия, горючего и иных запасов для казачьих формирований на особый период мирного и военного времени и организации их подвоза на районный пункт сбора мобилизационных ресурсов; согласовывать с РВК и главой района пункты хранения мобилизационных запасов в казачьих обществах на первые дни мобилизации; разрабатывать в согласовании с военным комиссариатом мобилизационные документы, относящиеся к организации мобилизационной работы в казачьих обществах, а также документы, касающиеся повседневной деятельности штаба юрта; принимать от военного комиссариата распоряжения и передавать донесения по вопросам мобилизации (оповещения, приведению казачьих структур в высшие степени готовности и мобилизационному сбору военнообязанных казаков); контролировать поддержание в состоянии постоянной готовности средств подвижности (грузовые и легковые автомобили, колёсные тракторы, автоприцепы, мотоциклетные средства и гужевого транспорт), принадлежащие казакам, или находящиеся в оперативном управлении казачьих обществ и

предназначенные к поставке на сборный пункт при объявлении мобилизации.

Вести учёт запасов продовольствия, горючего, медицинского и санитарного имущества, хранящихся на складах казачьих обществ; разрабатывать план тылового обеспечения сборного пункта военнообязанных казаков и своевременно доводить его до интенданта юрта, казаков-фермеров и казачьих коммерческих структур, занимающихся вопросами тылового обеспечения по согласованию с атаманом юрта и главой администрации района; осуществлять контроль за выполнением поставленных задач и всех намеченных мероприятий по организации тылового обеспечения, касающегося довольствия призываемых казаков на время их пребывания на сборных пунктах при мобилизации, или проведении учебных плановых сборов; формировать совместно с военным комиссариатом и администрацией района аппарат управления мобилизацией казаков; составлять расчёты и схемы оповещения, расчёты явки и приёма военнообязанных казаков и транспорта на сборных пунктах; вести контроль за своевременным медицинским освидетельствованием казаков, состоящих в запасе и временно освобождённых от военной службы; представлять в военный комиссариат мобилизационную сводку по результатам сбора казаков и поставке автотранспорта.

Кроме того, работа штаба юрта заключается в его способности организовано, в установленные военным комиссаром и главой администрации района сроки, выполнять поставленные задачи казачьим невоенизированным формированиям в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях. Это достигается с помощью следующих мер: планирования и организации перевода штаба юрта на особый режим работы в угрожаемый период; полного укомплектования штаба подготовленными специалистами из числа офицеров и прапорщиков запаса, состоящих в казачьих обществах; регулярного проведения тренировок по поддержанию штаба в постоянной мобилизационной готовности; организации дежурства в штабе.

Дежурство в штабе должно обеспечить в любое время передачу в короткие сроки распоряжений военного комиссара, главы администрации района и атамана юрта о приведении штаба и казачьих формирований в готовность к выполнению поставленных задач.

Основные мероприятия по поддержанию штаба в высокой степени готовности и переходу его на режим работы в условиях чрезвычайных ситуаций отражаются в плане приведения казачьих структур (формирований) в высшие степени готовности.

Этим планом определяются: задачи и порядок работы казачьего штаба и органов управления хуторских и станичных казачьих формирований по степеням готовности; порядок оповещения сбора военнообязанных казаков и казаков, снятых с воинского учёта по возрасту (участвующих в мероприятиях гражданской и территориальной обороны) и отправление их на

сборные пункты, определяемыми военным комиссариатом; порядок работы должностных лиц казачьего штаба при выполнении мобилизационных мероприятий; состав сборных пунктов, расчёт распределения по ним офицеров от казачьего штаба; расчёт офицеров, казаков и средств подвижности, выделяемых казачьим обществом в состав администрации сборных пунктов; порядок формирования мобилизуемых казаков в группы и расчёт сроков прибытия их на районный пункт сбора.

К плану приведения штаба и казачьих структур (формирований) в установленные степени готовности прилагаются расчёты и график работы штаба при переводе с повседневного (мирного) положения на режим организации работы в особых условиях.

В штабе казачьего юрта в зависимости от введённой военным комиссариатом степени готовности и условий обстановки могут устанавливаться различные режимы работы: *повседневный, усиленный, особый*.

При **повседневном режиме** работы штаб выполняет задачи в организационно-штатной структуре мирного времени, согласно плану служебной и мобилизационной подготовки и установленному распорядку дня.

Усиленный режим работы штаба устанавливается для выполнения внезапно возникших задач, а также с введением готовности **ПОВЫШЕННАЯ**. При этом органы управления казачьих обществ переводятся на круглосуточную работу, или на режим работы по уточнённому распорядку дня. Из состава штаба могут создаваться рабочие группы для оперативного решения задач, поставленных военным комиссаром и главой района, в том числе для контроля и оказания помощи хуторским и станичным казачьим обществам в практической подготовке казаков к действиям, связанных с их служебными обязанностями в период местной мобилизации.

Особый режим работы штаба вводится совместным распоряжением военного комиссара, главы районной администрации и атамана юрта в случае чрезвычайной обстановки, представляющей опасность для жизни и здоровья людей, для окружающей природной среды, а также в других особых условиях с введением степени готовности **ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ОПАСНОСТЬ**.

При этом вся деятельность казачьего штаба организуется в соответствии с расписанием действий штаба в особых случаях и чрезвычайных ситуациях по круглосуточному графику работы. Главные усилия штаба в этот период направляются на быстрое доведение распоряжений (сигналов, команд) о приведении казачьих структур в готовность к действиям, согласно плану взаимодействия с государственными и местными органами самоуправления в чрезвычайных ситуациях.

Основные формы взаимодействия казачьих структур с РВК, РОВД, ГО и ЧС:

◆ совместное планирование мероприятий по подготовке и действиям в чрезвычайных условиях;

- ◆ согласованная расстановка сил и средств при проведении специальных мероприятий;
- ◆ установление единых сигналов оповещения и управления;
- ◆ поддержание непрерывного взаимодействия в ходе ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- ◆ создание совместного оперативного штаба.

Штаб казачьего юрта при решении этих вопросов работает совместно с представителями РВК, РОВД, ГО и ЧС и органов местного самоуправления. Начальник штаба казачьего юрта является организатором работы штаба и лично ответственен за выполнение возложенных на штаб задач. Свою работу начальник штаба осуществляет на основе совместных решений и указаний военного комиссара, главы района и атамана юрта.

Примечание: Проект приложения разработан в 2005 г. с участием начальника военного отдела казачьего округа А.М. Упорникова, атаманов юртов: И.Г. Лыткина, А.Н. Кунакова, В.Н. Апарина, Н.В. Черкасова, есаула Д.Г. Куренкова, согласован с органами местного военного управления, главами муниципальных образований и начальником военного управления ВКО «ВВД», казачьим полковником С.Н. Овчаренко.

ПОЛОЖЕНИЕ

о формировании в казачьих обществах (организациях) Морозовского юрта
Первого Донского округа войскового казачьего общества
«Всевеликое Войско Донское» мобилизационных запасов
на особый период и организации их подвоза при мобилизации

Настоящим Положением определяются задачи, организация и порядок создания, накопления и использования мобилизационных запасов, создаваемых на военное время казачьими обществами по договору с органами исполнительной власти, в соответствии с Федеральными законами «Об обороне» от 31 мая 1996 г., № 61-ФЗ (в ред. от 30.12.1999 г., № 223-ФЗ и от 11.12.2003 г., № 141-ФЗ), «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 г., № 31-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральными законами от 30.12.2001 г., № 194-ФЗ, и от 24.12.2002 г., № 176-ФЗ.

(Выписка приводится в сокращении)

Задачи казачьих обществ юрта

1. Содействовать районному военному комиссариату и органам местного самоуправления в осуществлении мер по созданию мобилизационного запаса на период мобилизации и военное время в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

2. Выполнять договорные обязательства по выполнению мобилизационных заданий для нужд Вооружённых сил РФ в военное время.

Организация и порядок создания мобзапасов

3. Казачьи общества (казаки-фермеры и предприниматели) во взаимодействии с РВК и органами местного самоуправления могут создавать мобилизационный запас (продовольствия, имущества и горюче-смазочных материалов), предназначенный для команд и партий, формируемых РВК из военнообязанных казаков юрта на военное время и привлекаемых с объявлением мобилизации к выполнению задач по защите Российской Федерации от вооружённого нападения. Создание запасов проводится распоряжением атамана юрта по согласованию с военным комиссаром и главой района.

4. Организация и руководство заготовками продовольствия, имущества и ГСМ для создания мобилизационного запаса на особый период мирного и военное время в казачьих обществах осуществляется хозяйственным аппаратом (интендантской службой) юрта, состоящим из казаков-фермеров и казаков – владельцев местных магазинов.

5. Порядок комплектования продовольственного запаса на численный состав казаков по установленным нормам суточных дач довольствия, условия хранения и срок обновления мобилизационного запаса определяются в мобилизационном плане казачьего общества.

Организация подвоза мобзапасов

6. При объявлении мобилизации подвоз продовольствия и имущества мобилизационного запаса из складов (магазинов) казачьих обществ на сборный пункт мобилизационных ресурсов осуществляется автотранспортом юрта, согласно плану мобилизационных перевозок материального обеспечения, с учётом установленных сроков прибытия в пункты сбора, определяемых РВК.

Управление

7. Штаб казачьего юрта организует и осуществляет руководство по созданию мобилизационного запаса, а также руководство подвозом материальных средств в пункты сбора мобилизационных ресурсов.

8. С объявлением мобилизации штабом юрта, во взаимодействии с военным комиссариатом и органами местного самоуправления, осуществляются мероприятия согласно мобилизационному плану.

Финансирование

9. Финансирование расходов на создание мобилизационного запаса в казачьих обществах осуществляется из средств самих казачьих организаций юрта.

10. Финансирование расходов на создание запасов государственного и мобилизационного резервов осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

17.02.2005 г.

Примечание: Положение согласовано с военным комиссаром и главой Морозовского района, а также с главами фермерских хозяйств, казаками: В. Болдыревым, П. Путеевым, В. Ляшенко. Положение является общим и для остальных юртов Первого Донского округа, если потребуется необходимость в формировании запаса продовольствия для мобилизуемых казаков и нефтепродуктов для обеспечения ими транспортных средств, выделяемых от станичного казачьего общества по мобилизации. В Положении местным казачьим фермерским хозяйствам отводится роль основных источников накопления мобилизационного запаса и снабжения казаков, проходящих вневойсковую подготовку, всеми видами хозяйственного довольствия в течение всего периода сборов, в том числе и на сборных пунктах с объявлением мобилизации. Таким образом, организация продовольственного снабжения военнообязанных казаков в период мобилизации и вневой-

сковых сборов строится в расчёте на местные средства казачьих обществ. Ответственность за создание мобилизационных запасов возлагается на казачьи территориальные штабы и интендантскую службу юрта. Пункты хранения мобилизационного запаса в казачьих обществах определяются по согласованию с военным комиссаром района и главой муниципального образования.

Уместно также упомянуть, что ещё в 1994-1995 гг. базой первой организации интендантской службы сформированного 36-го Донского казачьего полка предполагалось стать казачьим общинам и фермерским хозяйствам казаков Морозовского и Милютинского районов Ростовской области (приказ по 36-му Донскому казачьему полку № 16 от 23 декабря 1994 г.). Первоначально казачьи общины и фермерские хозяйства казаков на основании решения Союза казаков Морозовского юрта от 10 марта 1994 г. создали хозяйственно-экономическую ассоциацию «Морозовский казачий КОШ». Устав ассоциации был зарегистрирован за № 434-а в администрации Морозовского района 22 июня 1994 г. «Морозовский казачий КОШ» имел свой расчётный счёт в Морозовском коммерческом банке. Учредителями хозяйственно-экономической ассоциации «Морозовский казачий КОШ» стали: казачье общество «Альфа» – атаман А.Ф. Шептесате, казачье общество «Ермак» – атаман В.Н. Болдырев, казачье общество «Дон» – атаман В.Л. Ляшенко, казачье общество «Единство» – атаман С.Т. Симонов, а также 7 фермерских хозяйств казаков. Филиалом «Морозовского казачьего КОШа» являлся «Милютинский казачий КОШ», устав которого был зарегистрирован (регистрационный № 36) на основании постановления Милютинской районной администрации от 8 сентября 1994 г., № 239. Руководителем «Милютинского казачьего КОШа» являлся атаман В.Н. Кравцов. Учредителями хозяйственно-экономической ассоциации «Милютинский казачий КОШ» были: казачья община имени М.И. Платова – управляющий Н. Баранников и 3 фермерские хозяйства. В состав казачьего КОШа входило Милютинское райпо – председатель Н. Беликов.

Казачьи ассоциации создавались для успешного решения задач, стоящих перед казачьими общинами, крестьянско-фермерскими хозяйствами и предприятиями по совместному производству продукции, для повышения эффективности использования пахотных земель, осуществления совместных капиталовложений в развитие производства и социальную сферу. Каждая казачья община имела пахотные земли, собственный машинотракторный парк, склады, и, помимо задач хозяйственной деятельности по производству сельхозпродукции, вполне могла выполнять функции интендантской структуры, обеспечивающей потребности своего казачьего формирования в составе 36-го Донского казачьего полка на весь период выполнения задач при проведении местной мобилизации, в случае чрезвычайной ситуации, или лагерных сборов по военной подготовке казаков.

Комментарий

При анализе содержания приведённых приложений документов казачьего архива Первого Донского казачьего округа ВКО «ВВД» видится

попытка самих казаков и юртовых атаманов определить совместно с государственными органами местного военного управления и администрацией районов ориентиры службы станичных казаков в период мобилизации и военное время.

Предлагаемый военным отделом казачьего округа механизм реализации вневойсковой подготовки казачьих обществ к работе в период мобилизации под контролем государственных военных органов, глав районных муниципальных образований и атаманов казачьих обществ, закладывает основу будущей модели территориального казачьего резерва в системе Вооружённых сил Российской Федерации.

По мнению казачьего полковника А.М. Упорникова, государственным служащим казак может стать только через должность в системе государственных органов, в том числе и военных. Поэтому в юртах Первого Донского казачьего округа избран путь взаимодействия казачьих обществ с военными комиссариатами, организующими военную работу на местах по вопросам исполнения воинской обязанности казаками, пребывающими в запасе. Такая форма участия военнообязанных казаков в несении государственной службы должна быть закреплена в Федеральном законе «О государственной службе российского казачества». При этом становится возможным практическое осуществление обсуждавшихся более 14 лет проблем, связанных с созданием территориальных казачьих резервных войск в государственной системе военной безопасности России. С учётом реорганизации Вооружённых сил Российской Федерации, перестройки системы мобилизационной готовности и подготовки резервов предполагается иметь три вида резервов: постоянной готовности; мобилизационной готовности; общий резерв, в формировании которых могли бы участвовать и казачьи общества, в соответствии с историческими военными традициями, для чего необходимо не только принятие федерального закона о государственной службе казаков, но и возрождение казачьей общины, последующее укрепление её экономическим государственным финансированием по программе реабилитационных мер в отношении казачества.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ
казацкого полковника А.М. Упорникова к делегатам
Большого круга Первого Донского округа
войскового казацкого общества «Всевеликое Войско Донское»
20 ноября 2010 г. г. Константиновск

Уважаемые делегаты Круга!

... что касается принятия мер в Первом Донском округе по укреплению единства казаков и создания необходимых условий для хозяйственной деятельности казацких обществ, делегатам Круга предлагается рассмотреть следующие вопросы:

1. О создании в сельской местности условий для социально-экономического развития казацкой общины (обществ). В этих целях предлагается провести в районах с участием депутатов местных органов самоуправления по хуторам и станицам сходы жителей, имеющих в собственности земельные паи, для рассмотрения предложения о создании войсковых казацких сельскохозяйственных предприятий (агропроизводственных кооперативов), связанных напрямую одновременно с войсковым казацким обществом «Всевеликое Войско Донское» и с государством военной и гражданской службой казаков, в том числе в мобилизационном резерве, и выполнением государственного заказа по производству и поставке сельскохозяйственной продукции для федеральных нужд.

В таких кооперативах, создаваемых на смешанной частно-государственной основе (т.е. у казаков их паевая земля в общине, а финансовое обеспечение и агросервис производится за счёт государства) с общинной формой организации сельскохозяйственного производства, появится реальная возможность несения казаками государственной службы, гарантированного улучшения благосостояния казацких семей, недопущения продажи и скупки у жителей хуторов и станиц паевой земли банками и иными лицами. Все эти вопросы волнуют не только казаков...

Об этом неоднократно поднимал вопрос на окружном совете и атаман Семикаракорского юрта Первого Донского округа В.В. Сазонов, который высказывал мнение о необходимости иметь в войсковой структуре ВВД Земельный казацкий банк. Поэтому для принятия решения о войсковых казацких сельхозкооперативах чрезвычайно важно проведение в районах проживания казаков сельских сходов.

2. По результатам сходов жителей, или ходатайству заинтересованных собственников паевой земли в преобразовании разваливающихся «АО» (сельскохозяйственного назначения) в войсковые казацкие кооперативы, следует внести предложения в Законодательное Собрание Ростовской области для принятия областного закона «О казацком землевладении и зем-

лепользовании в Ростовской области» и утверждения «Положения о войсковых казачьих сельскохозяйственных предприятиях».

3. Более того, войсковая система аграрного производства должна быть юридически закреплена и в правительственных постановлениях, чтобы никакая часть сельскохозяйственной земли и угодий, принадлежащих казакам, не могла продаваться в чью-либо частную собственность. С выходом казаков на пенсию по возрасту или иным причинам (например, потери трудоспособности) за ними должно сохраняться право владения принадлежавшим им земельным паем. По желанию казака и члены его семьи могли бы передавать на определённых условиях свой земельный пай только в аренду казачьего кооператива, либо в войсковой земельный фонд...

4. Сегодня, как и в прошлом, казаки связаны с землей и большинство из них не пожелали быть единоличниками в хозяйственной деятельности, и продолжают трудиться в тех же полуразвалившихся «АО». Поэтому было бы ценным решением Круга проработать поставленный вопрос о переустройстве на селе имеющихся акционерных предприятий (в которых казаки имеют в собственности земельные паевые участки) в казачьи войсковые государственные сельхозкооперативы специального назначения, закрепляемые за министерством регионального развития Российской Федерации, чтобы в будущем и казаки, и их наследники не оказались безземельными.

5. В войсковых кооперативах казаки могли бы в качестве госслужащих выполнять свойственные им сельскохозяйственные и мобилизационные задачи, определяемые войсковому управлению Правительством Российской Федерации. В этой связи является необходимостью образование федерального ведомства по казачеству (при Правительстве РФ), которое и должно осуществлять государственное управление через атаманов в войсковом казачьем обществе...

6. Именно в таких казачьих предприятиях имеется реальная возможность сочетания гражданской производственной службы казаков и состояние их в мобилизационном резерве, проходя поочередно военные сборы (военную переподготовку) в воинских частях, к которым приписаны казаки на военное время. В период временного отрыва от хозяйственной повседневной деятельности в казачьем предприятии определённой части военнообязанных казаков, привлекаемых на военную службу, или военные сборы, другая часть казаков, оставаясь на месте, подменяет тех, кто на службе, занимаясь сельскохозяйственными работами, не срывая выполнение государственного заказа. В этом суть войскового общинного землепользования и специфика государственной службы казаков...

7. К этому следует добавить, что в вопросах, касающихся внутренней организации казачьих сельскохозяйственных предприятий, они, исходя из специфики войскового казачьего общества, должны иметь полувоенную структуру управления. В штате каждого казачьего предприятия должен быть отдел по военной части, который бы осуществлял проведение воен-

но-учётной и мобилизационной работы, переподготовку по линии военкоматов военнообязанных запаса и воинского воспитания юношей-казаков и их подготовку к службе в армии, определяемой местными органами военного управления. В таком подходе с учётом особенностей традиций исполнения казаками воинской обязанности, в том числе и в запасе, видится путь к укреплению казачьих обществ и их способности выполнять государственные задачи в современных условиях.

8. Необходимо в границах каждого сельского района провести объединение предприятий бывших колхозов и совхозов с хуторами и станицами (с их земельными территориями и проживающим населением) в одну войсковую казачью структуру, что способствовало бы экономическому укреплению казачьих сельскохозяйственных предприятий, развитию традиционного казачьего уклада (гражданского и военного).

9. Что касается существующих в Первом Донском округе хуторских и станичных казачьих обществ, то они в большинстве своём в хозяйственно-экономическом отношении оказались нежизнеспособными из-за отсутствия собственной экономической базы (за исключением семейных фермерских хозяйств казаков).

... Поэтому и стоит сегодня вопрос об объединении всех казачьих поселений с их землями в составе войсковой казачьей структуры, о создании войсковых казачьих сельскохозяйственных кооперативов, Земельного казачьего банка, закрепляемых государством за войсковым казачьим обществом с тем, чтобы иметь возможность воссоздания экономической основы казачьей общины, развития и укрепления казачьего самоуправления и выполнения государственных задач, определяемых казачьим обществам Правительством Российской Федерации.

Примечание. Обращение было разослано в Константиновский, Тагинский, Усть-Донецкий и Нижне-Донской юрты для обсуждения с делегатами круга.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Очерк первый. Страницы истории развития окружных структур	18
Очерк второй. Станицы и хутора 1-го Донского округа.....	45
Константиновский юрт	45
Милютинский юрт	78
Морозовский юрт.....	88
Раздорский юрт	105
Романовский юрт	114
Очерк третий. Старинная организация военной подготовки казаков округа	127
Очерк четвёртый. История 36-го Донского казачьего полка ..	156
Очерк пятый. Казаки округа на службе Отечеству	178
Очерк шестой. Исторический путь к государственному реестру.....	253
Очерк седьмой. Становление реестровой службы в первом Донском округе	310
Очерк восьмой. Возрождение Морозовского юрта Первого Донского округа	350
Очерк девятый. Восстановление военной подготовки в Первом Донском округе.....	413
Очерк десятый. Современное поколение созидателей округа в жизнеописаниях его представителей. Александр Упорников и другие.....	444
Послесловие	460
Приложения (из текущего архива 1-го Донского округа)	471

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Скорик Александр Павлович (1959 г.р.), историк, философ, правовед. Доктор исторических наук (2009). Доктор философских наук (2002). Профессор по кафедре истории Отечества и кавказоведения (2003). Директор НИИ истории казачества и развития казачьих регионов (2012). Специалист в области истории и культуры казачества Юга России. Ныне – заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор свыше 560 научных публикаций. Советник Атамана 1-го Донского казачьего округа войскового казачьего общества «Все-великое Войско Донское» (с 1996 г. по настоящее время).

Научно-популярное издание

Скорик Александр Павлович

**1-й ДОНСКОЙ ОКРУГ:
опыт исторической реконструкции**

Монография

Технический редактор *О.В. Романова*

Подписано в печать 28.08.2012.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 32,5. Тираж 500 экз. Заказ № 47-2267.

Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132.

Издательство ООО «Лик»
346400, ул. Красноармейская, 18, тел.: 8-918-518-04-29

Отпечатано в Издательско-полиграфическом
комплексе «Колорит»
346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82Е,
тел.: 8-918-518-04-29, 8-952-603-0-609, e-mail: center-op@mail.ru